

Эйна́р Лайди́нен, Серге́й Вериги́н

ФИНСКАЯ РАЗВЕДКА ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ФИНЛЯНДИИ
И ИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ

(1918–1939 ГГ.)

Военный музей
Карельского перешейка
Выборг, 2019

Эйна́р Лайди́нен, Серге́й Вериги́н

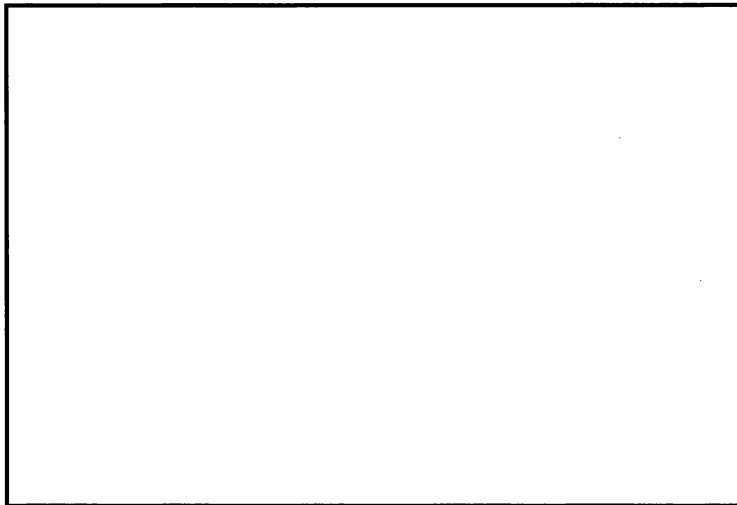
ФИНСКАЯ РАЗВЕДКА ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ФИНЛЯНДИИ И ИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ
(1918–1939)**

Эйна́р Лайди́нен, Серге́й Вериги́н

ФИНСКАЯ РАЗВЕДКА ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ФИНЛЯНДИИ
И ИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ**

(1918–1939 ГГ.)

**Военный музей
Карельского перешейка
Выборг, 2019**

ЛАЙДИНЕН ЭЙНАР ПЕТРОВИЧ, ВЕРИГИН СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

ФИНСКАЯ РАЗВЕДКА ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ФИНЛЯНДИИ И ИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ (1918—1939) / Э. П. Лайдинен,

С. Г. Веригин. — Изд. 3-е, доп. и испр. — Выборг: «Военный музей Карельского перешейка», 2019. — 304 с.

Л18 ISBN 978-5-6042192-3-2

В монографии на основе большого количества впервые вовлекаемых в научный оборот источников рассматриваются вопросы создания и развития специальных служб Финляндии, их разведывательная деятельность в период 1918—1939 гг. на Северо-Западе России. Книга адресована преподавателям вузов, учителям школ, аспирантам, студентам, всем интересующимся специальными службами и историей российско-финляндских взаимоотношений.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Е. А. Бочков, доктор исторических наук, профессор, член Президиума всероссийского Общества изучения истории отечественных спецслужб (Санкт-Петербург)

Ю. М. Килин, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск)

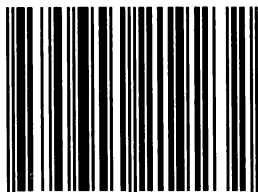
К. Ф. Белоусов, подполковник ФСБ РФ, член Президиума всероссийского Общества изучения истории отечественных спецслужб (Петрозаводск)

УДК 351/354

ББК 63.3 (4Фин) 6-36

Л18

ISBN 978-5-6042192-3-2

9 785604 219232

Демонстрация нацистских и фашистских символов в книге не является пропагандой нацизма, а преследует только просветительские и образовательные цели

© Веригин С. Г., 2019

© ЧУК «Военный музей Карельского перешейка», 2019

ПАМЯТИ ДРУГА И КОЛЛЕГИ

В 2004 г. вышла в свет наша совместная с Эйнарсом Лайдиным монография «Финская разведка против Советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1914–1939 гг.)». Она вызвала большой интерес как у научной общественности, так и у широкого круга читателей нашей страны, интересующихся историей спецслужб России и сопредельных с ней государств.

Книга нашла своего читателя и в соседней Финляндии. Конечно, в этой стране существует своя историография по данной теме, но финским читателям интересно было познакомиться с российской точкой зрения на такую сложную и специфическую проблему как деятельность спецслужб Финляндии против своего ближайшего соседа в 1920–1930-е гг.

В ходе состоявшихся обсуждений и дискуссий, а также в рецензиях на монографию, написанных профессиональными историками, подчеркивалось, что эта сложная и ранее закрытая по идеологическим соображениям в отечественной историографии тема нуждается в дальнейших исследованиях. Тем более что к тому времени со дня выхода первого издания книги прошло почти десять лет; в научный оборот были введены новые, ранее закрытые для исследователей архивные источники, которые позволяют значительно расширить наши знания по данной проблеме. Да и сама монография стала библиографической редкостью, её уже не встретишь в книжных магазинах России и Финляндии.

Все эти обстоятельства и привели нас с Эйнарсом Лайдиным к мысли о подготовке второго издания монографии в исправленном и дополненном варианте.

Однако осенью 2011 г. Эйнар Лайдинен преждевременно ушёл из жизни. Российская историческая наука потеряла талантливого и объективного исследователя истории спецслужб, который, с одной стороны, прекрасно владея финским языком, хорошо знал финляндскую литературу и источники (в том числе и архивные) по этой проблеме, а с другой стороны, ещё в период своей службы в управлении ФСБ РФ по РК много сделал для рассекречивания архивных документов из фондов ведомственных архивов Карелии.

Таким образом, наши совместные планы пришлось реализовывать мне одному. Второе издание монографии «Финская разведка против Советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1914–1939 гг.)», исправленное и дополненное, вышло в 2013 г. в том же издательстве «Версо», что и первое. Оно было посвящено памяти моего друга и коллеги, настоящего патриота своей Родины — Эйнара Лайдинена. Второе

издание книги также быстро разошлось среди тех, кто интересуется историей спецслужб.

Тема противостояния советских и финских спецслужб в межвоенный период (1920–1930-е гг.) продолжает вызывать большой интерес как в России, так и в Финляндии.

Наша монография не теряет своей актуальности и в наши дни. В этой связи возникла настоятельная необходимость выпустить третье, значительно расширенное и дополненное издание книги «Финская разведка против Советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1918–1939 гг.)». И я очень рад, что нашёлся такой человек — Баир Иринчеев, известный российский учёный-историк, писатель, предприниматель, директор Военного музея Карельского перешейка, который смог ответить на запрос читателей и профинансировать новое издание нашей с Эйнармом Лайдиным монографии.

СЕРГЕЙ ВЕРИГИН

доктор исторических наук, профессор, директор института истории, политических и социальных наук ПетрГУ

Петрозаводск — деревня Шапшезеро
Прионежского района Республики Карелия
Январь 2019 г.

ВВЕДЕНИЕ

XX век, уже ставший историей, был не только веком социальных потрясений, переворотов и революций, но и веком специальных служб. Независимо от общественного строя они существовали всегда, в каждом государстве — большом или маленьком. Любому правительству всегда хотелось знать, что думает о нём внутренняя оппозиция, какие шаги она собирается предпринимать, какие планы вынашивает внешний противник.

Именно в XX веке зародились крупнейшие спецслужбы мира: Советского Союза, США, Израиля и других государств, игравшие существенную роль не только во внутренней и внешней политике страны, но и на мировой арене: они устраивали перевороты за рубежом, смещали негодные им правительства. К этим фактам можно относиться по-разному, но надо признать, что все спецслужбы стояли и стоят на страже государственных интересов своих стран.

О КГБ СССР, ЦРУ США, израильском Моссаде и специальных службах других государств создана обширная историография. Но до сих пор в стороне от всеобщего внимания оставались специальные службы Финляндии.

До настоящего времени остаётся в тени многое, что связано с созданием и разведывательной деятельностью специальных служб Финляндии. В процессе подготовки монографии авторы не обнаружили комплексного освещения разведывательной деятельности финских специальных служб в отечественной историографии. В нашей стране до сих пор делают вид, что в соседней Финляндии их нет, уподобляясь изумлённому читателю республиканской газеты Карелии — «Северного Курьера»: «...откуда они у них взялись — бюджет как на ладони»¹. Именно поэтому авторы монографии взяли на себя смелость обратиться в своём исследовании к столь сложной и малоизученной теме как «Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность в период 1914–1939 гг. на Северо-Западе СССР».

Хронологические рамки монографии — 1918–1939 гг. Выбор нижней границы обусловлен тем, что в конце 1917 г. Финляндия обрела независимость, выйдя из состава России, и стала развиваться как самостоятельное государство. Выбор верхнего хронологического предела определен 1939 г., что также вполне объяснимо. В этот год Финляндия вступила в войну с Советским Союзом. Вследствие этого деятельность специальных служб страны была переориентирована на военное время и существенно отличалась от работы в мирный период. В ряде случаев авторы выходят за рамки обозначенного периода времени. В частности, они начинают освещение проблемы с периода 1914–1917 гг., когда

1 Северный Курьер. 1994. 1 февраля.

Великое княжество Финляндское входило в состав Российской империи, так как именно в эти годы были заложены основы финских спецслужб.

Необходимо отметить две характерные особенности, свойственные всем специальным службам при их формировании: во-первых, оппозиция любого государства, вынашивающая намерение захвата власти, всегда ищет и находит поддержку за рубежом у противников существующего режима; во-вторых, для выполнения специфических заданий оппозиция создает организации, направленные на её приход к власти, что в свою очередь становится своеобразным фундаментом для создания специальных служб государства, которые должны препятствовать осуществлению этой цели. До её прихода к власти у оппозиции были такие органы — и у большевиков в России, и у активистов² в Финляндии.

В Финляндии основами специальных служб стали «Бюро информации», «Этапное бюро» и «Новое лесное бюро» — организации активистов, которые выступали в качестве резидентуры германской разведки в Швеции и на территории Великого княжества Финляндского Российской империи. Шпионаж, начатый в пользу Германии сторонниками независимости Финляндии, приобрёл особый размах после 1917 г. и продолжался в 1920–1930-е гг. Он был не просто составной частью борьбы двух спецслужб: советской и финляндской, — но и двух противостоящих тогда политических систем: социалистической и капиталистической.

Как отмечает специалист по российским спецслужбам профессор из Санкт-Петербурга Б. А. Старков, спецслужбы любого государства представляют собой часть государственного аппарата. Они решают целый ряд важнейших государственных задач: обеспечение государственной и политической безопасности существующего режима, пресечение разведывательно-подрывной деятельности спецслужб иностранных государств на территории страны, своевременное информирование руководства страны об угрозах развязывания войны, оказание содействия в проведении внутренней и внешней политики государства и др.³

Деятельность спецслужб в XX веке носила политический характер, что обуславливалось остротой классовой борьбы на международной арене и внутри страны, и проводилась в соответствии со стратегическим курсом государства в области внутренней и внешней политики. Для решения поставленных задач спецслужбы наделены

2 Активисты — члены партии активного сопротивления (ПАС), выступавшей за независимость Финляндии и основанной К. Циллиаксом 12 ноября 1904 г. в Стокгольме.

3 Окультизм России «Спецслужбы России». Тайная война от Ивана Грозного до Николая II. СПб., 1998. С. 5.

определёнными полномочиями и правами в рамках существующего законодательства страны.

В систему спецслужб любого государства входят разведка, контрразведка и политический сыск. Необходимость их существования доказала история и продолжает доказывать современность. Деятельность специальных служб относится к числу оберегаемых государственных секретов, что, однако, не означает тотального засекречивания их работы.

Предметом изучения данной монографии являются финляндские спецслужбы, их создание и разведывательная деятельность против Советской России в 1920–1930-х гг. Исторически разведывательной деятельностью в Финляндии занимались две организации: военная разведка и Центральная сыскная полиция — государственная полиция (ЦСП — ВАЛПО).

Цель работы состоит в том, чтобы на основе всестороннего анализа научной литературы и источников, прежде всего архивных, многие из которых авторами монографии впервые введены в научный оборот, попытаться проследить зарождение финских спецслужб, их развитие и разведывательную деятельность против СССР в двадцатые–тридцатые годы XX века. Вместе с тем настоящее исследование не претендует на исчерпывающую полноту в освещении всех вопросов, связанных с данной темой. Оно представляет собой первую попытку комплексного рассмотрения разведывательной деятельности финских спецслужб против Северо-Западного региона России в межвоенный период.

Исходя из этой научной цели, авторы монографии поставили следующие задачи:

во-первых, исследовать эволюцию финских спецслужб: установить причины их создания, выявить этапы развития и их особенности; показать основные направления, формы и методы деятельности, особенности работы против России; раскрыть систему подбора и подготовки кадрового и агентурного аппарата, а также осветить связи финских спецслужб с их зарубежными коллегами;

во-вторых, изучить разведывательный аспект деятельности: показать роль каждой спецслужбы в проведении разведывательной деятельности и по возможности на основе имеющихся источников раскрыть её влияние на судьбы финского населения в России.

При исследовании темы авторы сознательно не вдавались в подробности советско-финляндских отношений и внутривнутриполитической жизни Финляндии 1920–1930-х гг., освещая их только в той мере, которая необходима для раскрытия темы. Кроме того, в данном исследовании не рассматриваются вопросы влияния политики на развитие спецслужб и проводимую ими разведывательную деятельность. По нашему мнению, это является темой отдельных исследований.

В отечественной историографии отсутствуют специальные исследования о финских спецслужбах. Российские учёные, занимающиеся

историей и политикой Финляндии, российско-финляндскими отношениями, не изучали специально этот вопрос, хотя деятельность финских спецслужб наложила серьезный отпечаток на общественно-политическую жизнь не только Финляндии, но и России, а также на взаимоотношения между нашими странами. Зачастую спецслужбы Финляндии начинали, а спецслужбы Советского Союза заканчивали решение судебных сотен и тысяч людей. Именно неизученность вопроса явилась определяющим фактором при выборе темы данной монографии.

Основным методологическим принципом подхода к историческому материалу стал принцип историзма, понимаемый как необходимость рассматривать любые явления через призму прошлого и будущего и в системе координат соответствующей исторической эпохи. В процессе освоения материала авторы, придерживаясь этого принципа, стремились освободиться от догматического подхода и попытались проникнуть во внутреннюю логику событий, приоткрыть побудительные мотивы поступков государственных, политических и военных деятелей.

Степень изученности темы. Зарождение спецслужб Финляндии тесно связано с движением финляндских активистов в 1904–1905 и 1914–1917 гг. и их разведывательной деятельностью. Связи активистов в 1904–1905 гг. с японской разведкой нашли отражение в российской и зарубежной (в том числе финляндской) историографии⁴. В то же время и в России, и в Финляндии мало научных исследований о разведывательной деятельности егерей⁵.

В российской историографии вопросами активизма 1914–1917 гг., в частности, занимались петрозаводские учёные И. И. Кяйвяряйнен⁶ и И. М. Соломещ. Так, в учебном пособии И. М. Соломеща «Финляндская политика царизма в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917 гг.)»⁷ целая глава посвящена активизму и егерскому движению в Финляндии, причинам их возникновения, установлению активистами контактов с германскими властями. В то же время разведывательная

- 4 См., например, Суворин А. С. Изнанка революции. Вооруженное восстание в России на японские средства. СПб., 1906; Павлов Д. Б., Петров С. А. Японские деньги и русская революция // Тайны русско-японской войны. М.: «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1993; Павлов Д. Б. Русско-японская война 1904–1905 гг. Секретные операции на суше и на море. М.: «Материк», 2004; Futrell M. Vallankumouksen etappimiehiä. Maanalaista toimintaa Suomessa ja Skandinaviassa vuosina 1863–1917. Helsinki, 1964.
- 5 Финские егеря — члены воинских формирований финских сепаратистов в составе германской имперской армии во время Первой мировой войны, принявшие участие в 1918 г. в гражданской войне в Финляндии и ставшие основой сформированной финской армии.
- 6 Кяйвяряйнен И. И. О деятельности финских активистов в 1914–1916 гг. // Ученые записки Карело-Финского государственного университета. Т. 5. Вып. 1. Петрозаводск, 1955.
- 7 Соломещ И. М. Финляндская политика царизма в годы Первой мировой войны (1914–февраль 1917 гг.): Учебн. пособие. Петрозаводск, 1992.

и диверсионная деятельности егерей в пользу Германии в данном по-
собии не являлись предметом специального исследования и потому от-
ражены не в полной мере. По мнению И. М. Соломеща, «эта сторона их
деятельности [активистов] не принесла ощутимых результатов»⁸.

В последние годы появились новые работы, освещающие данную
проблему. Прежде всего следует назвать кандидатскую диссертацию
И. Н. Новиковой из Санкт-Петербурга «Германия и проблема Финлянд-
ской независимости»⁹. Автор диссертации, используя архивы России
и Германии, первым из российских исследователей показала роль не-
мецкой разведки в егерском движении и привела данные о финанси-
ровании немецкой стороной Локштедтских курсов, осветила вопрос
об использовании егерей в качестве диверсантов и разведчиков, рас-
крыла значение егерского движения для Финляндии, которое в конеч-
ном итоге привело к формированию ядра национальной армии. Со-
трудничество с Берлином носило секретный характер. В 1930-е годы
90 % финляндского генералитета составляли бывшие егеря. Из их сре-
ды вышло 50 генералов, 89 полковников. И. Н. Новикова показала, что
идеология активистского движения имела ярко выраженную антирос-
сийскую окраску. Активисты считали своими союзниками движения
национальных меньшинств Российской империи. Вместе с тем автор
отмечает, что вплоть до Февральской революции в России активист-
ская идеология имела слабую поддержку в Финляндии. Приверженцев
этого движения многие считали авантюристами. Руководство акти-
вистским движением находилось в руках Стокгольмского и Берлинско-
го эмигрантских комитетов¹⁰. Материалы кандидатской диссертации
И. Н. Новиковой нашли отражение в опубликованной в 2002 г. моно-
графии «„Финская карта“ в немецком пасьянсе: Германия и проблема
независимости Финляндии в годы Первой мировой войны»¹¹.

С достижением независимости в Финляндии зарождаются спе-
циальные службы. В российской исторической науке отсутствуют
специальные работы о финских спецслужбах. Правда, в отдельных
мемуарах и трудах российских государственных деятелей и историков
есть упоминание о них, о ведении ими разведки против России, связях

8 Соломещ И. М. Указ. соч. С. 18–52.

9 Новикова И. Н. Германия и проблема Финляндской независимости. Дис. ... канд. истор. наук. СПб., 1997.

10 Новикова И. Н. Там же. С. 83, 91–92, 101, 105–107, 118, 284.

11 Новикова И. Н. «Финская карта» в немецком пасьянсе: Германия и проблемы независи-
мости Финляндии в годы Первой мировой войны. СПб., 2002.

с другими иностранными спецслужбами, но все эти сведения носят фрагментарный характер¹².

Во второй половине 1990-х гг. служба внешней разведки России начала на документальной основе издавать очерки истории своей организации. В статьях «Операция „Трест“» и «Король кремлёвских шпионов» рассказывается о разведывательной деятельности финляндской разведки и тайной полиции, их связях с контрреволюционными и эмигрантскими организациями, об использовании последних в интересах спецслужб, о сотрудничестве с иностранными коллегами¹³. Об этом же пишет в своих воспоминаниях сотрудник иностранного отдела ГПУ Н.Н.Крошко¹⁴.

Связи финляндской разведки с российской эмиграцией и внутренней оппозицией в Советской России освещает в своей статье о Таганцеве петербургский историк В.Ю. Черняев¹⁵.

Вопросы сотрудничества финляндских и германских спецслужб в 1930-е гг. затрагивают Н.И.Барышников, В.Н.Барышников, В.Г.Фёдоров в книге «Финляндия во второй мировой войне», В.Н.Барышников в монографии «От прохладного мира к Зимней войне», Ф.М.Сергеев в работе «Тайные операции нацистской разведки 1933–1945 гг.»¹⁶.

Отдельные аспекты деятельности финляндских спецслужб на территории СССР и о неадекватной реакции на эту деятельность со стороны НКВД освещают в своих статьях И.Р.Такала, В. Михайлов, А. Соловьёв и Т. Чижевский¹⁷.

Особый интерес представляют одноименные докторская диссертация и монография Ю.М.Килина «Карелия в политике Советского государства 1920–1941», в которых автор на материалах Военного архива и архива государственной полиции Финляндии приводит результаты разведывательной деятельности финляндских спецслужб

- 12 См., например: Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. Воспоминания. М., 1957; Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на русском Севере 1918–1920. М., 1993; На защите безопасности отечества. Контрразведка Петроградского-Ленинградского военного округа в годы войны и мира (1918–1998 гг.). СПб.: «Аврора-Дизайн», 2000.
- 13 Очерки истории Российской внешней разведки. В 6 т. М., 1996. Т.2. С. 111–129, 158–165.
- 14 Из воспоминаний Н.Н.Крошко-Кейт // Орлов В. Двойной агент. Записки русского контрразведчика. М., 1998. С.264.
- 15 Черняев В.Ю. Финляндский след в «деле Таганцева» // Россия и Финляндия в XX веке. К 80-летию независимости Финляндской Республики. СПб., 1997.
- 16 Барышников В.Н. От прохладного мира к Зимней войне. СПб., 1997; Барышников Н.И., Барышников В.Н., Фёдоров А.Г. Финляндия во второй мировой войне. Л., 1989; Сергеев Ф.М. Тайные операции нацистской разведки 1933–1945 гг. М., 1991.
- 17 Такала И. Дело Гюллинга — Ровио // Их называли КР. Репрессии в Карелии 20–30-х годов. Петрозаводск, 1992. С. 39–40; Она же: Финны в Карелии и в России. История возникновения и гибели диаспоры. СПб., 2002; Михайлов В., Соловьёв А., Чижевский Т. Из чекистских архивов. Допрос шпиона // Кто мы. Мурманск, 1994. С. 10, 91–96.

в 1920–1930-е гг.¹⁸ Автор также останавливается на просчетах, допущенных накануне советско-финляндской войны руководством финской армии в оценке состояния ВС СССР на Северо-Западе¹⁹. Добавим, что, по нашему мнению, в этих просчётах виновата в первую очередь финляндская разведка, которая не располагала достоверной информацией.

Ю. М. Килин отмечает: «Постоянное перемещение больших масс людей, владевших русским и финским языками, через границу, особенно в 20-х и начале 30-х гг., создало самые благоприятные возможности для разведслужб обеих стран в получении информации и вербовке агентуры»²⁰. С учётом темы диссертации этот совершенно правильный тезис в данном исследовании Ю. М. Килина не получил дальнейшего развития. Но он определил одно из направлений дальнейших исследований историков по проблеме противостояния советских и финских спецслужб в 1920–1930-е гг.

В ходе работы над первым изданием данной монографии авторы подготовили и опубликовали самостоятельно и в соавторстве ряд статей о деятельности финляндских спецслужб на Северо-Западе России²¹, о политических репрессиях в СССР, связанных с этой деятельностью²².

Кроме того, Э. П. Лайдинен в 2000 г. под руководством С. Г. Веригина защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе СССР

18 Килин Ю. М. Карелия в политике Советского государства 1920–1941. Дис. ... докт. истор. наук. Петрозаводск, 1999; Килин Ю. М. Карелия в политике Советского государства 1920–1941. Петрозаводск, 1999.

19 Килин Ю. М. Карелия в политике Советского государства 1920–1941. С. 205–206.

20 Килин Ю. М. Указ. соч. С. 11.

21 Веригин С. Г., Лайдинен Э. П. Деятельность финских спецслужб на Северо-Западе России в 1920–1930-е годы // Северная Европа. Проблемы истории. Вып. 3. М., 1999. С. 181–194.; Лайдинен Э. П. Финская разведка // Север, 1997. № 4. С. 95–99; Лайдинен Э. П. Финская военная контрразведка // Север, 1999. № 9. С. 93–103; Лайдинен Э. П. Радиоразведка Финляндии // Север, 2000. № 10. С. 95–106; Лайдинен Э. П. Особенности оперативной обстановки на Карельском перешейке в 1922–1927 гг. // Научно-практическая конференция «Исторические чтения на Андропова, 5. История органов безопасности». Тезисы докладов. Петрозаводск, 2001. С. 8–9; Лайдинен Э. П. Сортавала — финский разведывательный центр в Северном Приладожье в 1918–1944-е гг. // Сортавала: страницы истории (к 370-летию основания города). Тезисы докладов I международной научно-просветительской краеведческой конференции (20–21 июня 2002 г. Сортавала). Петрозаводск. 2002; Laitinen E. Suomen sotilasattachelaitoksen vaiheita // Carelia, 1996. № 5. С. 118–125.

22 Веригин С. Г., Лайдинен Э. П. Финский шпионаж и политические репрессии на Северо-Западе России в 1920–1930-е гг. // Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997. С. 198–212.

в 1914–1939 гг.»²³. Часть материалов этой диссертации вошла в данную монографию.

За годы, прошедшие после выхода первого издания книги из печати в 2004 г., было опубликовано несколько работ, которые так или иначе затрагивали некоторые аспекты рассматриваемой проблемы. Среди них важными для исследования темы следует назвать статьи В. И. Мусаева²⁴, К. Ф. Белоусова²⁵ и других историков.

Стоит отметить, что по ряду вопросов рассматриваемой проблемы среди отечественных историков нет единой точки зрения. В частности, это касается роли органов безопасности молодой советской республики в борьбе с финскими спецслужбами в годы Гражданской войны в Советской Карелии. Некоторые исследователи отмечают значительный вклад чекистов в военную победу над бандами «белофинов» в период так называемой «каравантюры»²⁶. Например, В. И. Михеев, основываясь на документах центрального архива ФСБ России, пишет, что «чекисты проводили масштабные операции по борьбе с повстанчеством и бандитизмом на территории Карелии, Украины и Западной Сибири...»²⁷.

Авторам монографии ближе позиция по этому вопросу К. Ф. Белоусова, который отмечает: «...руководители органов безопасности советской Карелии к вопросу об их участии в ликвидации «Каравантюры» обращались не раз, причём по горячим следам: в докладах-отчетах и служебных записках на протяжении 1922–1923 гг. Эти документы свидетельствуют, что чекисты сыграли второстепенную, вспомогательную

- 23 Лайдинен Э. П. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе СССР в 1914–1939 гг. (по материалам архивов РК). Дис. ... канд. истор. наук. Петрозаводск, 2000.
- 24 Мусаев В. И. «Соплеменная» эмиграция и «работа с соплеменниками» («heimotyö»): ингерманландский и восточно-карельский фактор в политике межвоенной Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 19 (№ 2). Тематический выпуск: «Россия, Финляндия и Скандинавия: ключевые события истории. К столетию Великой революции в России и независимости в Финляндии». Материалы седьмых Барышниковских чтений (23 сентября 2017 г.). / Под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова, Ю. И. Мошник. Выборг: ГБУК ЛО «Выборгский объединённый музей-заповедник», 2018. С. 135–149.
- 25 Белоусов К. Ф. О формах и результатах чекистского участия в ликвидации «Каравантюры» («Агентбандразведки») // Исторические Чтения на Лубянке: XX лет — М., 2017. С. 120–126.
- 26 «Карельская авантюра» («каравантюра») — так трактовался в советской историографии крупный вооруженный конфликт на Северо-Западе России в 1921–1922 гг. В настоящее время историки пришли к выводу, что военные события 1921–1922 гг. соединили в себе черты крестьянского антисоветского восстания с интервенцией извне со стороны Финляндии. (См.: Бутвило А. И. Карельская трудовая Коммуна. Петрозаводск, 2011. С. 140; Килин Ю. М. Карелия в политике Советского государства 1920–1941 гг. Петрозаводск, 1999. С. 57–60).
- 27 Михеев В. И. Роль спецслужб в осуществлении репрессивной политики Советской власти в 1920-х — начале 30-х годов // Отечественная история. 2005. № 6. С. 80.

роль в достижении победы над врагом, которая была достигнута «преимущественно методом военного подавления». Более того, в них сделан вывод о том, что основная ошибка состояла в ликвидации бандитизма именно военным способом, что породило страх и панику среди населения, боязнь суровых репрессий со стороны Красных частей и привело к его уходу в Финляндию»²⁸.

Важным вкладом в историографию рассматриваемой проблемы стала опубликованная в 2013 г. книга Н.И. Барышникова, Э.П. Лайдинена «Избранное. Из советско-финляндских отношений»²⁹, в которую вошли работы д. и. н. проф. Н.И. Барышникова (Санкт-Петербург) и одного из авторов данной монографии к. и. н. Э.П. Лайдинена (Петрозаводск). Научные труды этих авторов, написанные на широкой источниковой базе, основу которой составили архивные документы из фондов государственных и ведомственных архивов России и Финляндии, с привлечением финляндской и российской литературы объективно и всесторонне освещают самые сложные и противоречивые этапы советско-финляндских отношений 1920–1950-х гг. Ряд статей этого издания затрагивают вопросы противостояния советских и финских спецслужб в межвоенный период и в годы Второй мировой войны³⁰.

Отдельные вопросы деятельности финской разведки в 1920–1940-е гг. на Северо-Западе СССР нашли свое отражение в двух коллективных монографиях, изданных в Петрозаводске: «Органы безопасности Карелии: исторические очерки, воспоминания, биографии»³¹ и «Судьба страны. Судьба чекистов: из истории органов безопасности Республики Карелия»³².

Таким образом, анализ российской литературы по исследуемой проблеме показывает, что она освещена недостаточно и неполно. Учитывая это обстоятельство, основной акцент в данной книге был сделан на анализе финской литературы и архивных материалов. Особую ценность для исследования имеют научные работы, относящиеся

28 Белоусов К. Ф. Указ. Соч. С. 120.

29 Барышников Н. И., Лайдинен Э. П. Избранное: из истории советско-финляндских отношений. — СПб.: Изд-во РХГА, 2013.

30 Лайдинен Э. П. Сортавала — финский разведывательный центр в Северном Приладожье в 1918–1944 годах // Барышников Н. И., Лайдинен Э. П. Избранное: из истории советско-финляндских отношений. — СПб.: Изд-во РХГА, 2013. С. 289–295; Он же: Разведывательно-диверсионная деятельность финских спецслужб в 1920–1930 годы // Там же. С. 308–387; Он же: Агентурная разведка армий фашистской Германии и Финляндии на Северо-Западе Советского Союза в 1941–1944 годах // Там же. С. 465–474.

31 Органы безопасности Карелии: исторические очерки, воспоминания, биографии / [авт.-сост.: К. Ф. Белоусов, А. М. Беляев, С. Г. Веригин и др.]. Петрозаводск: Скандинавия, 2008.

32 Судьба страны. Судьба чекистов: из истории органов безопасности Республики Карелия // [авт.-сост.: Ф. Белоусов, Ю. В. Шлейкин]. — 2-е изд., доп. — Петрозаводск: Острова, 2013.

к периоду 1920–1930-х гг. В Финляндии опубликовано много материалов на данную тему, но вместе с тем просматривается явная диспропорция в аспектах её освещения. Практически отсутствуют публикации об агентурной разведке Финляндии, о военной контрразведке, о роли Германии в создании финских спецслужб, не рассматриваются вопросы о разведывательной деятельности Центральной сыскной полиции и государственной полиции и др.

Разведывательная деятельность в любом государстве возложена на специальные органы. В Финляндии формально существовал единственный разведывательный орган — военная разведка, однако в реальности разведку осуществляла ещё и Центральная сыскная полиция (ЦСП), преобразованная 1 января 1938 г. в государственную полицию (ВАЛПО).

Зарождение основ финляндских специальных служб, место Финляндии в германской политике в 1914–1915 гг., отношение Германии к финским партиям и лидерам активизма, процессы подготовки создания военных курсов для финских добровольцев, разведдеятельность германской разведки в Финляндии, её приоритеты накануне и в ходе Первой мировой войны, проведение финскими сепаратистами разведки в пользу Германии, финансирование германской разведкой сепаратистской, разведывательной и диверсионной деятельности раскрыли финские исследователи А. Пакаслаhti и О. Апунен в своих трудах «Политика Финляндии в мировой войне» и «Финляндия в политике кайзеровской Германии в 1914–1915 гг.»³³.

Особую ценность для исследования проблемы представляют воспоминания егерей, арестованных российскими властями. Некоторые из них затрагивают проблему организации и процесс проведения разведывательной деятельности активистов. В первой половине 1930-х гг. воспоминания собрали и обработали участники тех событий Суло-Вейкко Пеккола и Инто Ауер³⁴.

Вместе с тем многие вопросы зарождения финских спецслужб периода 1914–1917 гг. остаются неосвещёнными. Данный факт О. Апунен объясняет отсутствием материалов германского Генштаба, так как большая часть архивов германской армии была уничтожена в 1945 г.³⁵

О деятельности финских спецслужб на первоначальном этапе становления писали Тойво Нюгорд и Йоуко Вахтола. В своих трудах «Беженцы из Восточной Карелии в 1917–1922 гг.» и «Великая Финляндия — Свободное Беломорье. Стремление белой Финляндии к захвату

33 Pakaslahti A. Suomen politiikka maailmansodassa. Porvoo; Helsinki, 1933 1934. Osa. 1–2; Apunen O. Suomi keisarillisen Saksan politiikassa 1914–1915. Helsinki, 1968.

34 Pekkola S.-W. Kalterijääkärit. Porvoo; Helsinki, 1930–1931. Osa 1–2; Auer I. Kalterijääkärit. Osa 3. Porvoo; Helsinki, 1935.

35 Apunen O. Op. cit. S. 60.

Восточной Карелии в 1918 г.»³⁶, авторы на материалах военного архива Финляндии, архивов МИДа страны, Восточно-Карельского комитета и др. показали процесс формирования в 1918 г. ушедшими в Финляндию карельскими беженцами разведывательной сети на территории Советской России, дислокацию, задачи и деятельность её разведывательных пунктов, связи с военной разведкой. Авторы отметили, что каждый поход финнов в Советскую Карелию сопровождался активизацией разведывательной деятельности. Кроме того, Й. Вахтола пишет об интересе Генерального штаба Оборонительных сил Финляндии в начале 1930-х гг. к обобщению опыта о неудавшихся попытках активистов завоевать Восточную (Российскую) Карелию в 1918 г. Данный регион в тридцатые годы рассматривался финскими военными как возможный театр военных действий в будущем, и в связи с этим они считали, что опыт прошлых лет позволит лучше оценить обстановку³⁷. Важно отметить, что точка зрения военных в тот период шла вразрез с политикой государства, которое официально стремилось к мирному сосуществованию с СССР.

Один из кадровых сотрудников, бывший руководитель финской военной разведки, генерал-майор Раймо Хейсканен в 1989 г., опираясь на обширные архивные материалы Финляндии, опубликовал книгу «Согласно полученным данным... О руководстве Главного штаба Оборонительных сил Финляндии деятельностью военной разведки в период 1919–1945 гг.»³⁸. Данная работа интересна тем, что это первое рукописное издание, подготовленное в 1985 г., предназначалось для сотрудников разведывательного отдела Генерального штаба Оборонительных сил Финляндии³⁹, то есть её можно считать учебным пособием для подготовки действующих сотрудников финской разведки. Для широкого круга читателей книга вышла с большими купюрами: автор кратко осветил структуру, кадровый состав, задачи и деятельность разведки в период 1920–1939 гг. Основное внимание уделено деятельности разведки в период 1939–1945 гг., и особенно в 1941–1945 гг. Скучность данных о финской разведке и её деятельности в предвоенные годы Хейсканен объясняет отсутствием в архивах материалов разведки: часть документов сожгли накануне советско-финляндской войны 1939–1940 гг., часть уничтожили осенью 1944 г. в Швеции, куда они были вывезены в ходе проведения операции «Стелла Полярис» для того, чтобы документы

36 Nygard T. Itä-Karjalan pakolaiset 1917–1922. *Studia historica Jyväskylälänsia* 19. Jyväskylä, 1980; Vahtola, J. «Suomi suureksi — Viena vapaaksi». *Valkoisen Suomen pyrkimykset Itä-Karjala-lan valtaamiksi vuonna 1918*. Rovaniemi, 1988.

37 Vahtola J. *Op. cit.* S.15.

38 Heiskanen R. *Saadun tiedon mukaan... Päämajan johatama tiedustelu 1939–1945*. Helsinki, 1989.

39 Heiskanen R. *Op. cit.* S. 19.

не попали в руки советских властей⁴⁰. Однако следует отметить, что в 1996 г. часть материалов финской военной разведки, считавшихся уничтоженными, была обнаружена в Национальном архиве США⁴¹.

В 1988 г. увидел свет научный труд военного историка, сотрудника военно-исторического отделения финского Генштаба подполковника Ярла Кронлунда «Оборонительные силы Финляндии в 1918–1939 гг.», в котором в числе прочих рассматривался вопрос о военной разведке в 1920-е и 1930-е гг.⁴²

В марте 2001 г. финский историк из г. Йоэнсуу Матти Косонен опубликовал книгу о разведывательной деятельности Сортавальского разведотдела финской военной разведки и Сортавальского отдела ЦСП на петрозаводском направлении Советской Карелии в 1920–1930-е гг. Он привел многочисленные примеры привлечения указанными подразделениями к сотрудничеству выходцев из Карелии, а также советских граждан, проживавших в пограничных районах, для сбора разведывательной информации.

В своём труде М. Косонен отмечает, что основной задачей финской военной разведки был сбор данных о РККА и информации экономического, политического, социального характера. Кроме того, разведывательную деятельность, по его мнению, вели также ЦСП — ВАЛПО, финская погранохрана, Карельское академическое общество, а также шюцкоровцы⁴³ и соплеменные организации, находившиеся в пограничных районах⁴⁴.

При подготовке данной книги М. Косонен активно использовал материалы архивов Финляндии и Эстонии, а также частные архивы. В то же время существенным недостатком этого труда является то, что автор не делает в своем исследовании ссылки, что не позволяет определить, откуда взят тот или иной материал.

Вместе с тем следует отметить, что М. Косонен первым из финских исследователей показывает, насколько широкий характер носила разведдеятельность финнов на территории Советской Карелии. Эта абсолютно неизвестная для российского читателя страница истории финских спецслужб являлась составной частью советско-финляндских отношений в 1920–1930-е гг.

40 Heiskanen R. Op. cit. S. 78, 272–280.

41 Pale E. Suomen radiotiedustelu 1927–1944. Helsinki, 1997. S. 8.

42 Kronlund J. Suomen puolustuslaitos 1918–1939. Porvoo; Helsinki; Juva, 1989. S. 226–228, 460–461.

43 Шюцкор — боевая, полувоенная организация в Финляндии. Создана в 1917 г. В 1940 г. члены шюцкора приняты в состав Вооружённых сил Финляндии. Распущена в 1944 г.

44 Kosonen M. Raja railona aukea, tiedustelua Neuvosto-Karjalassa 1920–1930-luvulla. 2001. Siren J. Suomi vakoili vilkkasti Neuvosto-Karjalassa // Helsingin Sanomat. 2001, 12. Maaliskuuta.

В этой связи встает вопрос об осведомленности советской контрразведки об активной разведдеятельности финских спецслужб против СССР в межвоенный период. В свете новых данных необходимо вернуться к проблеме обоснованности ответных мер карельской контрразведки в 1920–1930-е гг. на действия финской разведки, в частности на проведение НКВД операции «Заговор финского Генштаба» в первой половине 1930-х гг. В первую очередь нам представляется важным переосмыслить работу органов безопасности Карелии и связанные с ней репрессии в КАССР, за которыми стояли не только политические мотивы (о чём много писалось в перестроечное и постперестроечное время), но и реальные факты деятельности финской разведки против Советской Карелии в межвоенный период.

Деятельность финской радиоразведки нашла отражение в изданной в 1997 г. книге Эрки Пале, одного из руководителей среднего звена финской радиоразведки того периода, «Финская радиоразведка в 1927–1944 гг.»⁴⁵. В ней автор кратко рассказывает о военной разведке, уделяя основное внимание становлению и развитию радиоразведки, её роли в системе разведки, сотрудниках радиоразведки, местах дислокации, техническом оснащении, задачах и результатах радиоразведки. Значительное место в книге отводится деятельности радиоразведки в военный период. Вследствие этого существенным недостатком, на наш взгляд, является то, что автор незначительное внимание уделяет работе в мирный период — 1920–1930-е гг.

Известный финский историк Мауно Йокипии в своих трудах «Генезис войны-продолжения. Военное сотрудничество Германии и Финляндии в 1940–1941-м гг.» и «Разведка на наших сухопутных границах в период перемирия»⁴⁶ также пишет о финской разведке, о сотрудничестве спецслужб Финляндии и Германии в период 1940–1941 гг. Кроме того, он приводит некоторые материалы о деятельности финской разведки в период до 1939 г. В 1999 г. в Петрозаводске на русском языке (в переводе профессора Л. В. Суни) была издана книга Мауно Йокипии «Финляндия на пути к войне: исследование о военном сотрудничестве Германии и Финляндии в 1940–1941 гг.»⁴⁷.

В 1994 г. в Хельсинки вышла в свет книга уже упоминавшегося выше Матти Косонена и Юхи Похьёнена «Стражи Родины. Охрана границ Финляндии в 1918–1994 гг.»⁴⁸. На наш взгляд, это наиболее полная

45 Pale E. Op. cit.

46 Jokipii M. Jatkosodan synty. Tutkimuksia Saksan ja Suomen sotilaallisesta yhteistyöstä 1940–1941. Helsinki, 1987; Jokipii M. Tiedustelu maarajoillamme välirauhan aikana // Eripainos Historiallisesta aikakauskirjasta. 1985. № 4. S. 279–283.

47 Йокипии М. Финляндия на пути к войне: Исследование о военном сотрудничестве Германии и Финляндии в 1940–1941 гг. Петрозаводск, 1999.

48 Kosonen M., Pohjonen J. Isänmaan portinvartijat. Suomen rajojen vartiointi 1918–1994. Helsinki, 1994.

история финской пограничной охраны (ФПО) в период 1918–1994 гг. В книге показана деятельность ФПО в её развитии со дня образования до настоящего времени: её роль в охране государства и его безопасности, взаимоотношение с финскими спецслужбами и правоохранительными органами, сотрудничество с иностранными коллегами и другие аспекты работы.

Вопросы взаимодействия финской и американской разведки в начале 1930-х гг. отражены в статье Яркко Сипиля «Финский майор передал США данные о дислокации германских войск на Восточном фронте», опубликованной в газете «Хельсингин Саномат» в мае 1994 г.⁴⁹

В 1989 г. известный финский журналист и специалист по спецслужбам Юкка Рислакки опубликовал в газете «Хельсингин Саномат» статью «Юбилейный год тайной полиции», в которой рассказал о разведывательной деятельности финской тайной полиции, о проведении ею политического сыска в стране⁵⁰.

Составной частью источников для написания данной монографии стала мемуарная литература. Среди неё следует выделить воспоминания бывшего начальника военной разведки полковника Паасонена и начальника Рованиемского разведотделения майора Паарма о разведывательности возглавляемых ими подразделений, о вербовке агентуры, об обучении и заброске её в СССР, о районах разведки в СССР, о взаимодействии с финской пограничной охраной⁵¹.

Ценный материал по исследуемой теме почерпнут авторами монографии в воспоминаниях финского политика Юсси Саукканена, служившего во время войны в разведке. В своих мемуарах он описал рабочую атмосферу, царившую накануне советско-финляндской войны 1939–1940 гг. в отделе статистики: работу отдела, должностные функции отдельных сотрудников и так далее⁵².

Над исследованием разведки и разведывательной деятельности финских спецслужб в предвоенные годы работали и продолжают работать в Генеральном штабе ОС Финляндии. В 1959 г. подполковник Эрмей Каннинен, сотрудник военной разведки, будущий генерал-лейтенант и начальник Генерального штаба Финляндии, написал работу «Принимаемые высшим руководством Финляндии до 1945 г. меры по развитию военной разведки, её деятельность и результаты»⁵³. О деятельности финских военных атташе и её значении в период 1930–1945 гг. писал курсант финской Военной академии Ю. Салас. Яакко Хямяляйнен

49 Sipilä J. Suomalaismajuri paljasti USA:lle Saksan itärintaman joukkojen ryhmyityksiä // Helsingin Sanomat. 1994. 5 Tammikuuta.

50 Rislakki J. Salaisen poliisin merkivuosi // Helsingin Sanomat. 1989. 24 Marraskuuta.

51 Paarma H. Salaisen tiedustelun partiot. Hämeenlinna, 1978; Paasonen A. Marsalkan tiedustelupääällikkönä ja hallituksen asiamiehenä. Helsinki, 1974.

52 Saukkanen J. Vastuu sukupolvi. Helsinki, 1973.

53 Kuka Kukin On 1982. Helsinki, 1982. S. 349.

в 1986 г. подготовил доклад о финской радиоразведке в довоенный период⁵⁴. В 1986 г. преподаватель исторического факультета Военной академии Эро Эльфвенгрен опубликовал научный труд «Военная разведка в период 1918–1939 гг.»⁵⁵. Следует отметить, что все перечисленные выше работы носили и, вероятно, носят и сейчас закрытый характер и остаются недоступными обычному читателю.

Начатая в середине 1980-х гг. в СССР перестройка, открытость мышления, в том числе и в сфере освещения специальных служб, привела к обсуждению в международном сообществе многих ранее закрытых тем. Финляндия не явилась исключением, и финские исследователи стали изучать закрытые прежде вопросы советско-финляндских отношений. Большая заслуга в этом принадлежала историческому факультету Военной академии Финляндии.

В 1997 г. и в 2000 г. вышел в свет двухтомный научный труд доцента академии Э. Эльфвенгрена о зарождении, становлении и развитии Генштаба Оборонительных сил Финляндии в 1918–1939 гг. В нём автор, опираясь на архивные материалы, рассматривает в числе прочих вопросы зарождения, становления и развития финской военной разведки в целом и её подразделений в частности. Он подробно рассматривает структуру разведки, её задачи на разных этапах развития⁵⁶.

В 2000 г. была опубликована книга преподавателя академии Владимира Паншина «Деятельность отдела надзора Главной Ставки во время войны-продолжения»⁵⁷. В ней, наряду с другими вопросами, автор кратко исследует работу финской военной контрразведки в довоенный период⁵⁸. Этот же автор в 2018 г. в Хельсинки защитил докторскую диссертацию по теме «Дилетанты или мастера своего дела? Осуществляемая в годы Второй мировой войны деятельность в сфере надзора и контрразведки под руководством отдела по надзору Генерального штаба ОСФ»⁵⁹⁶⁰. В ней он отмечает: «Основа надзирательной и контрразведывательной деятельности под управлением Оборонительных сил была заложена во времена финляндской гражданской войны 1918 г. Задачей Отдела по полицейским вопросам в ставке Белых сил

54 Heiskanen R. Op. cit. S. 324–325.

55 Kronlund J. Op. cit. S. 606.

56 Elfvingren, E. Laajasta johtoesikunnasta Mannerheimin yleisesikunnaksi. Helsinki: Hakapaino Oy, 2000; Elfvingren, E. Suomen yleisesikunnan organisaation synty ja vakintuuminen vuosina 1918–1925. Helsinki: Hakapaino Oy, 1997.

57 Война-продолжение — так в финляндской историографии трактуется война Финляндии против СССР в 1941–1944 гг.

58 Panschin V. Kasvottomien miesten sota. Päämajan valvontaosaston toiminta jatkosodassa. Helsinki: Gummerus Kirjapaino Oy, 2000.

59 ОСФ — оборонительные силы Финляндии.

60 Panschin Vladimir. Diletantteja vai taitajia? Päämajan valvontaosaston johtama valvonta ja vastavakoilu talvi- ja jatkosodassa. Doctoral dissertation. Helsinki, 2018. 320 s.

являлся розыск изменников родины, красных полководцев, агитаторов и других лиц, представляющих угрозу общественному порядку. После гражданской войны в процессе формирования Главного штаба оборонного ведомства страны в июле 1918 г. был создан отдел по надзору при Главном штабе. Главными задачами данного отдела были внешняя и внутренняя контрразведка. Позже внутренняя контрразведка была переименована в надзор»⁶¹.

В 2003 г. исторический факультет Военной Академии вместе с Военным музеем провёл конференцию, посвящённую деятельности финской разведки в довоенный и военный период, материалы которой опубликованы в сборнике «Страницы тайной войны»⁶².

Как мы уже упоминали выше, другой организацией, которая вела разведку против СССР в 1920–1930-е гг. была Центральная сыскная полиция (ЦСП), с 1 января 1938 г. — Государственная полиция (ВАЛПО), орган контрразведки и политического сыска.

Деятельность ЦСП — ВАЛПО изучалась авторами монографии по материалам исследований финских учёных, мемуарам известных финских деятелей, а также использовались хранящиеся в архиве Управления ФСБ РФ по РК архивные материалы по данной теме, в том числе трофейные документы.

Наиболее полные сведения о контрразведывательной деятельности ЦСП — ВАЛПО довоенного периода представлены в книге финского писателя О. Тигерстедта «Контрразведка наносит удар. Борьба Финляндии против советского шпионажа в 1919–1939 гг.»⁶³, первое издание которой было опубликовано в Стокгольме в 1942 г. на шведском языке. В переводе на финский язык книга вышла в 1943 г.

Книга рассказывает о борьбе финской контрразведки с советским шпионажем в 1919–1939 гг. и нелегальной деятельностью финской компартии. Она носит документальный характер, и несмотря на то, что в книге нет ссылок, большинство указанных в ней фактов подтверждается трофейными документальными материалами бывшего Выборгского отдела ЦСП, часть которых хранится в настоящее время в Национальном архиве Республики Карелия⁶⁴. Эту книгу в Финляндии считают одной из наиболее полно отражающих советский шпионаж в соседнем государстве. До настоящего времени на неё непременно ссылаются финские историки при написании работ о деятельности советских и финских спецслужб.

61 Ibid, S. 3.

62 Salaisen sodan sivut. Tiedustelua, vakoilua ja salatoimintaa jatkosodassa. Maanpuolustuskorkeakoulu. Sotahistorian laitos. Helsinki: Gummerus Kirjapaino Oy, 2003.

63 Tigerstedt O. Vastavakoilu iskee. Suomeen taistelu Neuvostovakoilua vastaan 1919–1939. Helsinki, 1943.

64 Tigerstedt O. Vastavakoilu iskee. Suomeen taistelu Neuvostovakoilua vastaan 1919–1939. Helsinki, 1943.

Представляет интерес тот факт, что со шведского на финский язык книгу перевёл начальник отдела Государственной полиции Выборга Урхо Раякаллио. Он как специалист в данном вопросе дал краткую историю развития финской тайной полиции, которую можно считать официальным взглядом финских спецслужб. У.Раякаллио выделил следующие этапы: 1-й этап — 1918–1922 гг., 2-й этап — 1922–1928 гг., 3-й этап — 1928–1933 гг., затем начинается 4-й этап — 1933–1939 гг.⁶⁵

В 1992 г. в Финляндии вышел научный труд Туйя Хьетаниеми «На страже закона. Полиция в финской политике в период 1917–1948 гг.». Автор работы, используя обширный архивный материал, рассматривает роль полиции в финском обществе, в том числе место сыскной полиции, её становление и развитие⁶⁶.

В связи с 75-летием финской тайной полиции, в 1994 г. в серии учебных пособий для полиции была опубликована книга «75 лет службе безопасности»⁶⁷. В ней представлены статьи известных финских историков, руководителей спецслужбы о становлении, развитии и деятельности Центральной сыскной полиции — Государственной полиции (ЦСП — ВАЛПО) со дня образования и до 1990-х гг., роли полиции в обществе, её связях с иностранными коллегами. Подобная книга о финской спецслужбе впервые вышла в Финляндии и предназначена для широкого круга читателей.

Наряду с контрразведкой и политическим сыском, ЦСП активно осуществляла разведку против Советского Союза, о чём ранее писалось мало. Она вела политическую разведку в интересах контрразведки, её главной задачей была борьба с финской компартией и контроль за финской диаспорой в СССР, для чего ЦСП направляла в Советский Союз свою агентуру. В Финляндии, в частности, этот сюжет освещали Матти Косонен⁶⁸ и финский журналист Юкка Рислакки⁶⁹.

Знакомство с финляндской историографией показывает, что характерным недостатком для всех работ о деятельности различных подразделений финских спецслужб является отсутствие ссылок на нормативную базу: указы Президента, решения Парламента, Госсовета и Правительства Финляндии, приказы командующего ОС Финляндии, начальника Генерального штаба, начальника разведки, министра внутренних дел, начальника Центральной сыскной полиции. Практически никто из финляндских авторов не упоминает об отношении

65 См.: Tigerstedt O. Op. cit. S. 6–12.

66 Hietaniemi T. Lain vartiossa. Poliisi Suomen politiikassa 1917–1948. Vammala, 1992.

67 Turvallisuuspoliisi 75 vuotta. Helsinki: Painekeskus OY, 1994.

68 Kosonen M. Etsivä keskuspoliisi / Valtiollinen poliisi ja sotilallinen valvonta Suomessa 1918–1945 // Turvallisuuspoliisi 75 vuotta. S. 118; Kosonen M. Raja railona aukea, tiedustelua Neuvosto-Karjalassa 1920–1930-luvulla. Joensuu: Joensuun Yliopistopaino, 2001.

69 Rislakki J. Op. cit.

политических деятелей и партий (за исключением финской компартии), парламентских групп к спецслужбам и о сотрудничестве с ними.

Вся документальная и мемуарная финская литература грешит тем, что нигде не показаны разведывательные операции военной разведки в предвоенный период. Бросается в глаза отсутствие в архивных источниках и литературе ярких, легендарных героев-разведчиков — возникает вопрос: их или не было, или ещё не снята секретность? На наш взгляд, вероятнее всего второе, так как в разведке каждого государства есть свои герои и свои легенды. Слабо освещены в финляндской литературе вопросы агентурной разведки, использование финскими спецслужбами ингерманландских и карельских беженцев и их организаций, контрреволюционных и белоэмигрантских, а также общественно-политических организаций Финляндии. Остаётся неясным вопрос: были ли в агентурной сети финских спецслужб высокопоставленные советские чиновники. Практически нет сведений о том, проводила ли финская сторона, как это делала германская, операции по дезинформированию советских органов безопасности.

Анализ финляндской и российской историографии исследуемой проблемы показывает, что успехи в изучении темы могут быть достигнуты на базе сотрудничества российских и финляндских историков и осуществления совместных научных проектов с привлечением как российских, так и финских опубликованных и архивных источников. Именно поэтому значительным событием в российско-финляндской историографии стала публикация в 2012 г. финским издательством «Минерва» книги «Шпионаж за восточной границей. Деятельность разведки Генерального штаба финской армии в Советской Карелии в 1918–1939 гг.», подготовленной двумя авторами — российским исследователем истории спецслужб, кандидатом исторических наук, научным сотрудником Петрозаводского государственного университета, полковником ФСБ в отставке Эйнар Петровичем Лайдиным и финским военным историком, доцентом Военной академии и Университета Оулу Ээро Эльфвенгреном⁷⁰.

Данная монография получила высокую оценку как в российской, так и в финляндской историографии. Профессор Ю. М. Килин в своей рецензии на книгу отмечает: «Опубликованная монография, опирающаяся на широкий круг источников, хорошо структурированная, насыщенная фактами, достоверная история 20-летнего противостояния спецслужб Финляндии и РСФСР — СССР, — весомый результат труда

---

70 Elfvengren E., Laidinen E. P. Vakoilua itärajan takana. Yleisesikunnan tiedustelu Neuvosto-Karjalassa 1918—1939. Minerva Kustannus Oy, 2012. 384 s.

исследователей, которых без сомнения можно отнести к числу наиболее авторитетных в своих странах в данной тематике»⁷¹.

В целом, анализ российской и финляндской литературы по проблеме противоборства спецслужб СССР и Финляндии в 1920–1930-е гг. показывает, что, несмотря на достигнутый уровень в изучении темы, многие её аспекты требуют дальнейших исследований. Слабо изучен вопрос о влиянии финских спецслужб на размах Гражданской войны на территории Советской Карелии.

До настоящего времени никто из финских и российских авторов специально не исследовал вопрос о влиянии разведывательной деятельности финских спецслужб на репрессии в СССР в 1920–1930-е гг., в частности в отношении финно-угорского населения Автономной Карельской Советской Социалистической республики (АКССР), с 1935 г. — Карельской Автономной Советской Социалистической республики (КАССР). Эта тема до сих пор остается непопулярной, её просто замалчивают. Вместе с тем, как мы отмечали ранее, за этими репрессиями далеко не всегда стояли политические мотивы. Возможно, сказывается традиция советской историографии 1950–1980-х гг. обходить сложные вопросы советско-финляндских отношений. До сих пор отсутствуют специальные труды об использовании финскими спецслужбами шюцкора, пограничной охраны, правых партий Финляндии в разведывательной работе в северо-западном регионе России (Советская Карелия, Кольский полуостров, Ленинградская область). Ответы на эти и многие другие вопросы ещё предстоит найти. Вот почему особое значение для исследования представляют документы, в том числе архивные.

Источниковую базу монографии составил комплекс отечественных и зарубежных документов, которые можно условно разделить на три группы: 1) неопубликованные архивные источники; 2) опубликованные источники, в число которых входят сборники документов; 3) статьи и выступления современников описываемых событий, мемуарная литература.

Основой документальной базы исследования явились архивные источники. Авторы монографии изучили материалы по данной теме в государственных и ведомственных архивах: Национальном архиве Республики Карелия (НА РК) и архиве Управления федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Карелия (Архив УФСБ РФ по РК).

71 Килин Ю. М. Рецензия на кн.: Elfvengren E., Laidinen E. P. Vakoilua itärajan takana. Yleisesikunnan tiedustelu Neuvosto-Karjalassa 1918—1939. Minerva Kustannus Oy, 2012. 384 s. (Эльвенгрэн Э., Лайдинен Э. П. Шпионаж за восточной границей. Деятельность разведки Генерального штаба финской армии в Советской Карелии в 1918—1939 гг.). // Studia Humanitatis Borealis. 2013. № 1. С. 167).

Авторы использовали документы финских спецслужб, находящиеся на хранении в фонде трофейных, документальных материалов (ФТДМ) НА РК и архива УФСБ РФ по РК, которые содержат достаточно полные сведения о структуре финских спецслужб, кадровом и агентурном аппарате различных подразделений финской разведки и тайной полиции, о заброске агентуры в СССР, о лицах, которых арестовывала и проверяла ЦСП — ВАЛПО за связи с иностранными разведками, главным образом советской. В «Списке № 3 агентуры и добровольных осведомителей финской охраны» указаны фамилии 4524 человек: кадровых сотрудников тайной полиции и разведки, агентуры и добровольных осведомителей финской охраны⁷²; в «Список № 5 личного состава 4-го особого разведывательного батальона финской армии» внесено 1386 человек, многие из них начинали служить в разведке с 1920-х гг.⁷³

«Список № 4 лиц, подозреваемых финской полицией в связях с иностранными разведывательными органами» содержит 1089 фамилий — сотрудников разведки и тайной полиции, хотя только некоторые из них после войны установили контакты с западными разведорганами⁷⁴. «Список № 1 бывшего Выборгского отделения финской охраны на лиц, осуждённых за шпионаж и подозреваемых в причастности к ино-разведкам» содержит 440 фамилий⁷⁵. В «Список № 2 лиц, состоящих на учёте в финской полиции» внесено 410 иностранцев, проживавших в Финляндии и разрабатываемых финской полицией⁷⁶; «Списки № 1, 2, 3 личного состава разведотдела и радиобатальона главного штаба финской армии» и приложения к ним содержат фамилии 2874 сотрудников финской разведки, места их службы и должности, периоды службы, деятельность против СССР⁷⁷. Следует отметить, что приложение к списку составлено финской Государственной полицией в период с 21 октября по 22 ноября 1948 г.⁷⁸

Обширный фактический материал о финских спецслужбах и их деятельности хранится в различных фондах архива УФСБ РФ по РК, рассекреченных в конце 1980-х — начале 1990-х гг.

Наиболее полно данные материалы представлены в документах контрразведывательного отделения (КРО) ГПУ — ОГПУ — НКВД КАССР, которые хранятся в фонде КРО. Значительную помощь в раскрытии темы оказали дела со списками сотрудников и агентов финской разведки, контрразведки и тайной полиции двадцатых — тридцатых годов XX века, с местами их дислокации, составленные Управлением

72 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5.

73 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 10.

74 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 8.

75 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1.

76 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 3.

77 Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8306, 8307, 8308, 8309.

78 Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8309. Л. 11, 27, 33, 45, 71.

государственной безопасности Управления Народного комиссариата внутренних дел Ленинградской области (УГБ УНКВД ЛО), НКВД Автономной Карельской Советской Социалистической Республики (АКССР) по материалам бывшего Иностранного отдела Главного политического управления (ИНО ГПУ), полученные агентурным путём. Во многом они повторяют информацию фондов трофейных документальных материалов. В них мы обнаружили «Ориентировочный список по финляндской разведке и охране по состоянию на 1 марта 1932 года»⁷⁹; «Список разведчиков, проживающих на территории Финляндии»⁸⁰; «Ориентировочный список по финляндской разведке, контрразведке и охране»⁸¹; «Списки финских разведчиков, подготовленные районными аппаратами НКВД КАССР в 1938 г.»⁸².

Описание форм и методов работы финской военной разведки и Центральной сыскной полиции; задачи, стоящие перед ними; заброска агентов в СССР, сведения об их подготовке, разведзаданиях; данные о задержании советскими пограничниками финских разведчиков, организация советскими органами безопасности противодействия разведывательной деятельности финских спецслужб содержатся в делах: «Копии постановлений и протоколов заседаний Олонецкой губернской Чрезвычайной комиссии. 25 апреля 1918 г. — 26 апреля 1920 г.»⁸³; «Докладные записки ОГПУ и ОО ОГПУ за 1932 г.»⁸⁴; «Разведывательные сводки УПВ НКВД ЛО за 1934 г.»⁸⁵; «Разведывательные сводки, докладные записки о происшествиях на границе и в погранполосе за 1935–1936 гг. 1-го Калевальского и 3-го Петрозаводского пограничных отрядов НКВД в адрес УПВО УНКВД ЛО, УНКВД АКССР»⁸⁶; «Разведсводки за 1935 год УПВО УНКВД по ЛВО в адрес УНКВД АКССР»⁸⁷; «Разведывательные, специальные сводки, докладные записки о происшествиях на границе, в погранполосе и подразделениях 3-го Пограничного отряда НКВД за 1936 год штаба 3-го пограничного отряда в адрес ОО УГБ УНКВД ЛО, ОО ГУГБ НКВД СССР, УПВО УНКВД ЛО»⁸⁸; «Специальная записка о контрразведывательной и разведывательной работе 5-го отдела Управления погранвойск НКВД СССР Карельского округа за период с 1 по 31 июля 1939 г.»⁸⁹; «Список финских перебежчиков, дела которых

- 79 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 25.
 80 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 12.
 81 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 19.
 82 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 43.
 83 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 1.
 84 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 6.
 85 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 22.
 86 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 27.
 87 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 28.
 88 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 30.
 89 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 57.

разбирались на заседании Комитета по делам финперевбежчиков Карелии (1926–1930 гг.)»⁹⁰.

Из разведывательных и специальных сводок, докладных записок о происшествиях на границе и в пограничной полосе можно установить развитие политической и оперативной обстановки не только на сопредельной финской территории, но и в пограничных районах Карелии. Так, в октябре 1936 г. 3-й пограничный отряд в отчёте о работе за месяц в очередной раз делает вывод: «Отчётный месяц отличается резким увеличением количества задержанных нарушителей, идущих из СССР в Финляндию за счёт бывших финперевбежчиков». В период с 14 по 31 октября отрядом велось 4 следственных дела на 9 финперевбежчиков, которых обвиняли по статье 19–84 УК РСФСР (подготовка к незаконному переходу госграницы)⁹¹. Люди чувствовали нарастание пика репрессий в СССР и стремились любыми способами уйти из страны, которая так и не стала для них родной.

Организация розыска государственных преступников, членов финской компартии, перлюстрация корреспонденции приводятся в деле «Переводы финской сыскной полиции 1932 г.»⁹².

Деятельность финской военной контрразведки, её руководящий и кадровый состав, структура, дислокация, подготовка кадров, в том числе в военное время, нашли определённое отражение в материалах показаний Николая Ивановича Павлова, сотрудника финской военной контрразведки, арестованного советскими войсками 25 июня 1944 г.⁹³, и в «Инструкции по контрразведке в военное время», подготовленной отделом надзора финского Генштаба в сентябре 1929 г.⁹⁴

В ряде дел: «Об итогах операции по очистке пограничной полосы (март — апрель 1933 г.)»⁹⁵, «Статистические сведения о количестве арестованных и осуждённых по НКВД КАССР с 1 октября 1936 г. по 10 августа 1938 г.»⁹⁶ и других — содержатся материалы о репрессиях ГПУ — ОГПУ — НКВД в 1920–1930-е гг. на Северо-Западе России.

Секретно-политическое отделение (СПО) представлено одним делом «Материалы по Карельскому академическому обществу (КАО) и нац. бандитизму в Карелии 1921–1930 гг. Т. 2»⁹⁷. В нём вызывает интерес переписка Кароблотдела ГПУ с Иностранным отделом ГПУ, заграничные сводки ИНО ОГПУ и его Хельсинкской резидентуры в ГПУ АКССР. Они демонстрируют, как финские спецслужбы оценивали положение

90 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 20.

91 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 30. Л. 402–406.

92 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 11.

93 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 155.

94 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 5.

95 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 39.

96 Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 169. Т. 1.

97 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. СПО. Оп. 1. П. 33.

в Карелии в 1922 г. по окончании военных действий в республике, методы проверки и изучения финской разведкой представителей Карелии в советском посольстве в Хельсинки, деятельность различных националистических и эмигрантских организаций в Финляндии, их связи с финскими спецслужбами и наблюдение последних за карельскими беженцами в Финляндии⁹⁸. Характер информации, полученной Иностранным отделом из Финляндии, даёт основание полагать о наличии в Центральной сыскной полиции и финской разведке, а также в их близком окружении и в карельских организациях Финляндии оперативных «источников» ИНО ОГПУ.

Кроме того, был изучен ряд архивных уголовных дел, которые хранятся в фонде уголовных дел⁹⁹. При этом, если в уголовных делах 1920-х гг. на осуждённых или оправданных судом лиц имеется значительный фактический материал разведывательной деятельности арестованных по подозрению в шпионаже, то уголовные дела 1930-х гг. очень похожи друг на друга: небольшие по объёму, имеющие слабую доказательную базу. Знакомство с данными уголовными делами создаёт впечатление, что читаешь одно и то же обвинительное заключение, меняются лишь биографические данные арестованных, а в дальнейшем расстрелянных по обвинению в шпионаже. Конечно, с точки зрения сегодняшнего дня, уголовные дела 1920–1930-х гг. не выдерживают никакой критики. Поэтому, чтобы представить истинный размах деятельности финских спецслужб, авторам приходилось заниматься сравнительным анализом финских открытых источников с документальными трофейными материалами и уголовными делами, хранящимися в НА РК и в архиве УФСБ РФ по РК.

В ходе подготовки монографии авторы познакомились с материалами на бывших сотрудников и руководителей ГПУ АКССР, которые хранятся в фонде 3 НА РК¹⁰⁰.

Кроме российских архивных источников, богатый фактический материал о деятельности финских спецслужб почерпнут авторами из документальных сборников¹⁰¹ и мемуарной литературы¹⁰².

Ценным источником для написания монографии стали материалы финских газет и журналов, отражающие деятельность финских

98 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. СПО. Оп. 1. П. 33. Л. 64, 347, 369.

99 Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 11907, 14832, 14890, П–16155.

100 НА РК. Ф. 3. Оп. 6. Д. № 1708, 2208, 4171, 4583, 5196, 7522, 11290, 12059.

101 Неизвестная Карелия. Документы спецорганов 1921–1940 гг. Петрозаводск, 1997; Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 1. Кн. 1 (ноябрь 1938 — декабрь 1940 г.). М., 1995; и др.

102 Орлов В. Двойной агент. Записки русского контрразведчика; Kekkonen U. Vuosisatani. Osa 1. Helsinki, 1966; Mannerheim G. Muistelmat. Osa 1–2. Helsinki, 1951–1952; Маннергейм Карл Густав. Мемуары. М., 1999; Paasikivi J. K. Toiminantani Moskovassa 1939–1941. Porvoo, 1959; и др.

спецслужб против Советской России. Так, в 1933 г. сотрудник разведки К. Ваала под псевдонимом V1a в финском военном журнале № 4 опубликовал статью «О военной мощи РККА», в которой писал о материальной основе, тактике наступления советских войск, о вооружении в сухопутных войсках, артиллерии и ВВС¹⁰³.

Таким образом, на основе анализа широкого круга российских и финляндских архивных и опубликованных источников, мемуарной литературы в данной работе впервые в российской исторической науке сделана попытка в комплексе показать создание и развитие финских спецслужб и их разведывательную деятельность на Северо-Западе России в двадцатые–тридцатые годы XX века.

Для того чтобы избежать путаницы в названиях подразделений финских спецслужб, авторы разработали схемы структуры финской разведки и тайной полиции, а также их дислокации. Эти схемы представлены в приложениях данной монографии. Руководствуясь моральными соображениями, авторы монографии не приводят фамилии людей, которые сотрудничали с финскими спецслужбами, ограничиваясь их псевдонимами, за исключением тех случаев, когда эти фамилии публиковались в финской или российской (советской) печати.

ГЛАВА I

СОЗДАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ФИНЛЯДИИ (1914–1919)

Становление и развитие специальных служб происходит одновременно с другими государственными институтами и служит делу защиты и укрепления страны. Эту аксиому подтверждает история практически всех государств, больших и малых, независимо от их общественного строя. Не является в этом деле исключением и Финляндия.

1. Предпосылки возникновения финских спецслужб.

Финское сопротивление и спецслужбы иностранных государств в 1914–1917 гг.

После окончания русско-шведской войны 1808–1809 гг. и подписания мирного договора 17 сентября 1809 г. Швеция уступила России всю Финляндию и принадлежащую ей часть Лапландии. Финляндия была присоединена к Российской империи в качестве автономного Великого княжества. В стране начался расцвет промышленности, торговли, культуры, искусства, финского языка и литературы. У Финляндии была своя конституция, свои гражданские и уголовные законы, собственная денежная единица и др. Однако в конце XIX века русское правительство ужесточило требования к Финляндии. 15 февраля 1899 г. был принят так называемый «февральский манифест», который передал власть, принадлежавшую ранее финляндскому сейму, государственным органам России. В результате чего было реорганизовано управление Финляндией.

Манифест произвел в Финляндии впечатление разорвавшейся бомбы: произошло резкое размежевание всех политических сил страны, зародилась оппозиция. Финны, недовольные политикой имперской России, проводимой в отношении их родины, создали партию пассивного сопротивления, в которую вошли в основном представители буржуазии. Они старательно подчеркивали лояльность царизму и умоляли самодержавца отменить «только последние его манифесты». В сентябре 1901 г. во главе «пассивного сопротивления» становится коллективный руководящий орган, названный «кагалом»¹⁰⁴.

Весной 1904 г., когда для многих, особенно молодых участников «пассивного сопротивления», стало ясно, что верноподданнейшие петиции и демонстрации не дают никаких результатов в борьбе за

104   Расила В. История Финляндии. Петрозаводск, 1996. С. 102; Дашков Ю. Ф. У истоков добрососедства. Из истории российско-финляндских революционных связей. М., 1980. С. 14.

независимость, возникла новая партийная группировка — «Партия активного сопротивления», лидером которой с первого дня её основания стал писатель и журналист Конни Циллиакус (в некоторых источниках Зиллиакус). «Партия активного сопротивления» действовала нелегально и ставила перед собой цель: путём организации вооруженного восстания против России завоевать полную независимость Финляндии¹⁰⁵. Финский учёный О. Юссила в своей работе «Национализм и революция» считает её тайной революционной организацией, в которой к концу 1905 г. было около 5000 членов¹⁰⁶.

После всеобщей стачки 1905 г. активисты основали военное крыло своей партии — организацию «Сила» (Voima). Этот спортивный союз поставил перед собой задачу с помощью стрелковых и лыжных занятий дать своим членам военную подготовку. Отпечатанные им наставления по тренировкам во многом напоминали военные уставы. Весной 1906 г. союз насчитывал уже свыше 25 000 членов и имел филиалы в ряде городов Финляндии, в распоряжении которых находилось значительное количество оружия. В связи с этим сенат, по требованию России, осенью 1906 г. его запретил. Некоторые руководители были осуждены за сотрудничество с российскими революционерами¹⁰⁷.

В борьбе за независимость Финляндии активисты стремились расширить движение сопротивления царскому правительству и для этого искали союзников. Они приняли участие в создании первой общественной организации карел «Союза беломорских карел», который был учреждён 3–4 августа 1906 г. в Тампере. К концу 1906 г. Союз объединял 627 человек: 494 финна и 133 карела, проживавших в основном в Финляндии. Союз, как провозглашалось в его уставе, ставил своей целью «улучшение духовного и материального положения беломорских карел». В публичных выступлениях ряда лидеров организации высказывалась мысль о возможности в перспективе объединения «всех финских племен в составе Финляндии»¹⁰⁸. Этот первый в Карелии националистическо-политический союз в связи с антигосударственным характером его деятельности был запрещён царским правительством

105 Hersalo N. V. Suojeluskuntain historia. Osa 1. Lahti, 1955. S. 95, 107–114; Дашков Ю. Ф. Указ. соч. С. 14–15.

106 Jussila, O. Nationalismi ja vallankumous venäläis-suomalaisissa suhteissa 1899–1914. Helsinki, 1979. S. 50.

107 Расила В. Указ. соч. С. 119.

108 История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск: Переодика, 2001. С. 304–305; Витухновская М. А. Культурная и политическая реакция в Российской Карелии в 1906–1907 гг. Государственная власть, православие и черносотенство в борьбе с карельским национализмом // Клио. 1999. № 2. С. 220; она же: Российская Карелия и карелы в имперской политике России, 1905–1917. Хельсинки-СПб., 2006. Vuoristo M. Suvulta suvulle II. Wienan Karjalaisten Liiton / Karjalan Sivistysseuran historiaa vv. 1906–1996. Lahti: Vammalan Kirjapaino OY, 1996. S. 6–8.

в 1911 г. Позже он был возрождён как «Карельское просветительское общество» (КПО). Активистов и членов союза объединяла общая соплеменная идея и вопрос о присоединении Восточной Карелии к Финляндии по линии Ладожское озеро — р. Свирь — Онежское озеро — Белое море. В двадцатые–тридцатые годы XX века карельский вопрос станет центральным в идеологии активистов и их сторонников.

Финские активисты нашли понимание среди революционных партий России: поддерживали тесные контакты с российскими эсерами, возлагали большие надежды на индивидуальный террор. В 1904–1905 гг. активисты организовали ряд покушений на наиболее ревностных, с их точки зрения, представителей царизма в Финляндии. «Партия активного сопротивления» поддерживала тесную связь с РСДРП и оказывала ей помощь в переправе с Запада через Финляндию в Россию большевистской нелегальной литературы, оружия, содействовала в побегах членов большевистской партии из России через Финляндию в Швецию. Для этого были отработаны безопасные маршруты передвижения по Финляндии, подготовлены проводники и конспиративные квартиры. Однако союз «Партии активного сопротивления» с революционными партиями России был непродолжительным.

Одновременно с первых дней своего существования члены «Партии активного сопротивления» наладили контакты со спецслужбами враждебных России государств. В самом начале русско-японской войны 1904–1905 годов К. Циллиакус установил в Стокгольме контакт с военным атташе Японии в Швеции полковником М. Акаси (Акаши).

Мотодзиро Акаси, кадровый офицер, полковник японской армии, с 1901 г. занимал пост военного атташе во Франции, а с 1902 по 1904 год — в России. Главная задача Акаси заключалась в установлении контактов с бежавшими или сосланными из России революционерами, проживавшими во Франции, Швеции, Германии и Швейцарии. Кроме того, он собирал разведывательную информацию о российских вооружённых силах¹⁰⁹. В России Акаси обосновался в Петербурге, где создал достаточно эффективную разведывательную сеть, которая была раскрыта усилиями российской военной контрразведки — Разведывательного отделения Главного штаба под руководством полковника Лаврова в 1904 г. накануне начала военных действий на Дальнем Востоке¹¹⁰. Акаси к этому времени перебрался в Стокгольм, в котором во время

109 Полмар Н., Аллен Т. Б. Энциклопедия шпионажа. М., 1999. С. 43; Павлов Д. Б., Петров С. А. Японские деньги и русская революция // Тайны русско-японской войны. М.: «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1993. С. 15–19.

110 Алексеев М. Военная разведка России от Юрика до Николая II. М.: Издательский дом «Русская разведка». 1988. Т. 1. С. 106–107; Яковлев Л. С. Контрразведка России накануне и в годы первой мировой войны // Исторические чтения на Лубянке. 1997. Российские спецслужбы: история и современность. М.; Великий Новгород. ФСБ РФ: Новгородский государственный университет, 1999. С. 29–30.

войны тесно переплелись интересы спецслужб воюющих государств, и оттуда продолжил свою деятельность против России. Именно там он установил тесный контакт с руководителем «Партии активного сопротивления» К. Циллиакусом, с лидером Грузинской партии социалистов-федералистов-революционеров Георгием Деканазовым (Деканаз), представителями российских эсеров и польских революционеров.

Циллиакус предложил японскому разведчику свой план координации действий всех антицарских партий и групп. Инициатива Циллиакуса была на руку Акаси в войне против России, и он поддержал её. Началось их непродолжительное, но тесное сотрудничество¹¹¹.

Для осуществления своего плана Циллиакус в последующем без устали ездил по Европе, встречаясь с руководителями партий и групп различного толка от социалистов-революционеров до либералов, скрывая от собеседников заинтересованность японской стороны¹¹².

Одновременно весной 1905 г. Циллиакус и финские активисты занимались закупкой оружия и его доставкой через Финляндию в Петербург для социал-демократов и эсеров России с целью организации массовых беспорядков и срыва военных заказов в стране. Заслуги Циллиакуса в деятельности «революционных групп», создававшие России определённые трудности в ведении войны, работа корреспондентом в Токио гарантировали ему доверие с японской стороны. Поэтому для него не составило проблемы получить деньги от японской разведки на закупку оружия. Только в середине мая 1905 г. японская разведка выделила на эти цели 482500 франков¹¹³. В Швейцарии была закуплена партия оружия, доставка которого в Финляндию сорвалась из-за крушения в финских шхерах парохода «Джон Графтон», перевозившего груз. Это, впрочем, не имело существенного значения, так как русская охранка знала об оружии от своего агента Азефа и ждала его прибытия. Акаси, его агенты Деканазов и Циллиакус давно находились в разработке Департамента полиции МВД России в рамках дела № 28¹¹⁴. Следует отметить, что и русская разведка располагала информацией о финансировании японской разведкой финских активистов. Документы, свидетельствующие об этом, были получены оперативным путём, их

111 Futrell M. Vallankumouksen etappimiehiä. Maanalaista toimintaa Suomessa ja Skandinaviassa vuosina 1863—1917. Helsinki, 1964. S. 73.

112 Futrell M. Op. cit. S. 73.

113 Суворин А. С. Изнанка революции. Вооружённое восстание в России на японские средства. СПб., 1906.

114 Рууд Ч., Степанов С. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. М., 1993. С. 196; Павлов Д. Б., Петров С. А. Указ. соч. С. 95. Хлысталов Эдуард. Поп «Супер Иуда». А был ли Гапон агентом охраны? // Совершенно секретно. 1996. № 1. С. 6; Белоусов К. Ф. Участие олонечких жандармов в пресечении нелегального ввоза оружия из Финляндии в Россию. 1907—1912 // Исторические чтения на Лубянке. — М., Академия ФСБ России, 2016, С. 45—49; Hersalo N. V. Op. cit. S. 96.

копии были опубликованы издательством Суворина в 1906 г. отдельной книгой под названием «Изнанка революции. Вооружённое восстание в России на японские средства». Токио не оспаривало их подлинность, и Акаси, скомпрометированный публикацией своей переписки с Деказовым и Циллиаксом, вынужден был перебраться в Париж, а затем выехать в Японию¹¹⁵.

Наступившая после русско-японской войны и первой русской революции реакция и репрессивные меры царского правительства свели на нет деятельность финских активистов, их движение пошло на спад и в конце 1906 — начале 1907 г. закончился его первый этап. Начавшуюся в августе 1914 г. Первую мировую войну и вступление в нее Германии приветствовала наиболее радикальная часть финнов. Это дало второе дыхание активизму — движению в пользу решительных действий против России с позиции крайнего национализма. Надеясь получить независимость, активисты желали поражения России в Первой мировой войне и активно способствовали победе Германии¹¹⁶.

Первая мировая война повлекла изменение отношения Германии к Финляндии, которая в предвоенные годы рассматривалась только как рынок сбыта продукции и источник сырья. Первоначально интерес к Великому княжеству был продиктован мотивом политического характера — стремлением к внутреннему ослаблению России. Впервые, в силу своего географического и стратегического положения княжество выполняло функцию гранитного щита Петрограда и всего русского Севера. Войска Северного фронта расквартировались в городах и крепостях Финляндии. Гельсингфорс (Хельсинки) стал главной базой Балтийского флота, устье Финского залива перекрыли заграждения Центральной минно-артиллерийской позиции¹¹⁷. Во-вторых, в Германии, Швеции и других странах проживало большое количество финских эмигрантов, вынужденных покинуть страну. Враждебность финской эмиграции к российскому самодержавию, мечты об образовании самостоятельного государства при опоре на державу противника Российской империи создавали предпосылки для сотрудничества с германскими властями¹¹⁸.

Спустя несколько дней после начала Первой мировой войны, 6 августа 1914 г., немецкий посол в Стокгольме Франц фон Райхенау

115 Суворин А. С. Указ. соч.; Павлов Д. Б., Петров С. А. Указ. соч. С. 15.

116 Черняев В. Ю. Революция 1917 г. и обретение Финляндией независимости: два взгляда на проблему // Отечественная история. 1993. № 6. С. 37.

117 Минно-артиллерийская позиция — совокупность морских минных заграждений и прикрывающих их береговых артиллерийских батарей, предназначенных для воспрепятствования прорыву кораблей противника в обороняемый район морского театра военных действий.

118 Новикова И. Н. Германия и проблема Финляндской независимости. Дис. ... канд. истор. наук. СПб., 1997. С. 49—50, 55—56.

получил указание от рейхсканцлера вступить в контакт с влиятельными политическими деятелями Финляндии с целью привлечения их на сторону Германии. В случае успешного исхода войны финнам было обещано создание автономной буферной республики Финляндии¹¹⁹.

Представители МИДа Германии и политического отдела Генштаба сухопутных войск начали устанавливать контакты с финскими эмигрантами. В августе 1914 года К.Циллиакус встретился в Стокгольме с Ф. Райхенау для обсуждения перспектив сотрудничества. Было решено организовать прогерманскую пропаганду в Швеции и наладить разведывательную работу в Финляндии. Кроме того, Циллиакус высказал желание сотрудничать с офицерами германского Генштаба для организации диверсий на территории Финляндии по уничтожению мостов и линий связи. Аналогичное желание высказал один из лидеров финского освободительного движения в Берлине Ф. Веттерхоф. В беседе с секретарём-посланником германского МИДа Вебером он предложил создать в княжестве разведывательную сеть для ведения разведки против русских войск в Финляндии¹²⁰.

Работа, проведённая германской стороной и активистами, дала свои результаты. В октябре — ноябре 1914 г. изолированно друг от друга началось формирование трёх главных активистских центров.

Первый центр образовался в Финляндии, где 29 ноября 1914 г. представители университетских землячеств создали «Временный студенческий комитет». Своей главной целью Комитет провозгласил полное отделение Финляндии от России и взял курс на подготовку вооружённого восстания в княжестве. Для этого, по мнению членов комитета, необходимо было осуществить военную подготовку населения и создать военную организацию, которая начала бы восстание. Единственным возможным союзником Финляндии рассматривалась Германия, с представителем которой установили тайный контакт. В связи с этим перед «Временным студенческим комитетом» стояли задачи по поддержанию связей с Германией, по сбору военной информации для немцев и по подготовке условий для вторжения немецких войск в Финляндию. Студенты-активисты регулярно поставляли в посольство Германии в Швеции информацию о дислокации русских войск в княжестве. Для этих целей они уже в начале 1915 г. получали деньги от германской разведслужбы, что, впрочем, скрывалось обеими сторонами¹²¹.

Второй центр оформился в Берлине, где пронемецки настроенные финляндские эмигранты 27 ноября 1914 г. основали «Финляндский

119 Новикова И. Н. Указ. соч. С. 49—50.

120 Новикова И. Н. Указ. соч. С. 58; Apunen O. Suomi keisarillisen Saksan politiikassa 1914—1915. Helsinki, 1968. S. 65, 89.

121 Новикова И. Н. Указ. соч. С. 74; Расила В. Указ. соч. С. 133; Apunen O. Op. cit. S. 102, 137; Pakaslahti A. Suomen politiikka maailmansodassa. Osa 1. Porvoo; Helsinki, 1933. S. 66.

комитет» во главе с бывшим профессором университета Турку И. Зюндваллем и адвокатом Ф. Веттерхофом¹²². А. Пакаслаhti высказывал мнение о том, что комитет в первую очередь осуществлял военную и политическую разведку в интересах Германии на деньги германского МИДа¹²³.

Третьим центром движения стал Стокгольм, где проживавшие в Швеции финские эмигранты Г. Гуммерус, К. Циллиакус, К. Кастрен основали «Центральное правление движения за независимость Финляндии», «Военный комитет» и другие организации.

К концу 1914 г. руководящие органы этих трёх центров объединились для координации своих действий в борьбе за независимость. Они выражали политическую волю активизма, поддерживали контакты со своими сторонниками: политическими партиями Финляндии, партиями в России, которые находились в оппозиции к царскому режиму, руководством ряда иностранных государств — противников России в войне, а также со спецслужбами Германии. В качестве главной цели движения новые активисты провозгласили достижение полной политической независимости Финляндии.

Лидеры второй волны активизма были приверженцами идеи «Великой Финляндии». В своих публикациях и докладах они объявили Восточную Карелию и часть Кольского полуострова «финской ирредентной» (неосвобождённой) территорией. Новые активисты считали, что государство в экономическом, географическом, национальном отношении должно образовывать единое целое. Без присоединения Восточной Карелии у Финляндии оставалось меньше шансов утвердиться в качестве суверенного государства, так как восточную границу ввиду её большой протяжённости было бы труднее защитить. В то же время присоединение упомянутых территорий укрепило бы страну не только экономически, но и стратегически¹²⁴.

2 декабря 1914 г. в Стокгольме состоялась встреча делегации «Временного студенческого комитета» с активистом Германом Гуммерусом. На этой встрече они составили послание для германских властей, которое Гуммерус 7 декабря 1914 г. передал военному атташе Германии в Стокгольме майору фон Авеуду. 11 декабря 1914 г. немецкий посол в Стокгольме Г. Люциус фон Штедтен передал его рейхсканцлеру¹²⁵. В послании содержалась просьба об оказании помощи в военной подготовке 200 молодых финнов и сообщение, что в связи с изменением обстановки в Финляндии создана тайная организация, цель

122 Новикова И. Н. Указ. соч. С. 74.

123 Pakaslahti A. Op. cit. Osa 1. S. 75.

124 Новикова И. Н. Указ. соч. С. 76–77.

125 Suomen vapaussota. Osa 1. Jyväskylä, 1921. S. 83; Suomen historia. Osa 6. Helsinki, 1966. S. 259; Новикова И. Н. Указ. соч. С. 80.

которой — установление контактов с Германией для распространения в ней достоверных данных из Великого княжества; оказание поддержки вооруженным силам Германии путём сбора и передачи важных данных о дислокации и передвижении русских войск, их складов и т. п. в Финляндии и подготовки условий для высадки немецких войск в Финляндию; подготовка к восстанию путём обучения населения, приобретение оружия и взрывчатых веществ, при этом неприменным условием начала восстания является высадка немцев в стране¹²⁶.

В переданных Гуммерусом документах четко выделяются предложения финских активистов сопротивления: шпионская, диверсионная деятельность в пользу Германии, подготовка населения страны к восстанию под немецкие гарантии военно-политического характера по оказанию помощи Финляндии в получении независимости. Ради конечной цели финская сторона даже готова была посадить на престол немецкого эрцгерцога¹²⁷.

Полтора месяца Германия рассматривала предложение финских активистов. 26 января 1915 г. в Берлине состоялось совещание представителей военного министерства, Генерального штаба и МИДа, на котором было принято решение об открытии недалеко от Гамбурга, в Локштедтском лагере, четырёхнедельных курсов военной подготовки для 200 финляндских добровольцев. Именно это положило начало развитию егерского движения и стало отправной точкой тайного сотрудничества активистов с Берлином¹²⁸. Столь непродолжительные по времени курсы свидетельствуют, по мнению А. Пакаслаhti, о том, что их главной целью была подготовка диверсантов¹²⁹.

1 февраля 1915 г. фон Авеуд сообщил Гуммерусу о положительном решении вопроса с подготовкой финских добровольцев. Первые добровольцы прибыли в Стокгольм 7 февраля 1915 г.¹³⁰

За переправку добровольцев из Швеции в Берлин отвечал майор фон Авеуд. Посредником между финнами, выезжающими на курсы в Локштедтские лагеря, и германским военным атташе в Швеции выступала проживавшая в Стокгольме профессор Алма Сёдерхолм. Она под псевдонимом «официантка Анна» передавала добровольцам полученные от Авеуда немецкие паспорта, которые в целях конспирации выписывались на другие фамилии. Получив документы, финны выезжали в Германию на курсы¹³¹.

126 Suomen historia. Op. cit. S. 259.

127 Suomen historia. Op. cit. S. 259.

128 Новикова И. Н. Указ. соч. С. 81.

129 Pakaslahti A. Op. cit. Osa 1. S. 45.

130 Wegelius K. A. Aseveljet. Osa 1. Porvoo, 1924. S. 20.

131 Wegelius K. A. Aseveljet. Op. cit. S. 24.

Вначале германские военные власти организовали для финских добровольцев курсы подготовки разведчиков (pfadfinder-kurssi), которые открылись 24 февраля 1915 г. Основными предметами были огневая подготовка, методы ведения разведки и партизанской войны, совершение диверсий и саботажа. Проведение курсов и связанные с ними организационные вопросы возлагались на военное министерство Германии, военного и военно-морского атташе Германии в Швеции¹³², то есть на военное ведомство и органы разведки.

В целях конспирации курсы были закамуфлированы под лагерь скаутов, поэтому курсанты были одеты в скаутскую форму. Руководителем курсов был назначен председатель скаутского движения Германии — майор М. Бауер.

В действительности на курсах училось 189 человек. В основном это были шведоязычные финны, окончившие лицеи и по своему социальному положению относившиеся к высшим слоям общества. Значение этих курсов очень велико. 165 выпускников из первого состава стали офицерами, из них 25 — генералами, составив костяк финской армии, полиции, спецслужб и шюцкора¹³³.

Финансирование Локштедтских курсов взяла на себя немецкая сторона, которая для агитации финнов, организации разведывательной деятельности в княжестве и обустройства курсов в начале февраля 1915 г. выделила сумму в размере 1 млн марок. 25 000 марок были переведены в Стокгольмское представительство Германии для обеспечения поездки финнов в лагерь. Происхождение средств тщательно скрывалось от рядовых участников движения. Лидеры нового активизма вообще замалчивали факты спонсирования их движения со стороны Берлина¹³⁴.

Германская разведка и Финляндия. Германская спецслужба всегда была активна в ведении разведки на восток. Ещё в 1882 г. германский Генеральный штаб разработал обстоятельный проект разведки при помощи различных немецких обществ, организуемых в соседних странах и России¹³⁵.

При этом германский Генштаб учитывал многонациональность Российской империи. Ещё в 1871 году Г. Мольтке-старший считал возможным в ходе войны с Россией использовать национально-освободительное движение в Российской империи: в Финляндии, на Кавказе и в

132 Kansankunnan historia. Osa 5. S. 379–380; Wegelius K. A. Aseveljet. Osa 1. S. 20; Apunen O. Op. cit. S. 127.

133 Kronlund J. Suomen puolustuslaitos 1918–1939. Porvoo; Helsinki; Juva, 1989. S. 27; Kansankunnan historia. Osa 5. S. 379–380; Wegelius K. A. Op. cit. S. 20.

134 Новикова И. Н. Указ. соч. С. 83.

135 Кудряшов С. Немецкий шпионаж в России // Родина. 1993. № 5–6. С. 93.

Польше. Позже, в 1886–1888 гг., эту же мысль кайзеру внушали граф А. Вальдерзе, а в 1914 г., 2 и 5 августа, Г. Мольтке-младший¹³⁶.

После окончания русско-японской войны основной задачей германской военной разведки было получение информации о демобилизации и реорганизации русской армии¹³⁷.

С подписанием 31 августа 1907 г. русско-английского соглашения родилось тройственное согласие — Антанта (Англия, Россия, Франция) в противовес тройственному союзу, который заключили Германия, Австро-Венгрия и Италия. Это заложило основу будущей расстановки сил в Первой мировой войне на европейском континенте и привело к нарастанию противоречий между Россией и Германией. В связи с этим возросли задачи германской разведки по сбору информации на востоке: расширение крепостей на Немане, Висле, Нареве, развитие стратегических сетей железных дорог и других путей сообщения, создание в русском военном ведомстве новых формирований, вооружений и снаряжений¹³⁸.

Германская разведка добилась определённых успехов. К 1914 г. ей удалось внедрить свою агентуру во все сферы российской жизни от промышленности до армии и, благодаря этому, располагать обширной информацией о России вплоть до обстановки при царском дворе¹³⁹.

Не оставалось без внимания германской разведки и Великое княжество Финляндское. Особое беспокойство немецкой стороны вызывало поступление западных товаров в Россию через Финляндию из Нарвика (Норвегия). В связи с этим транспортные магистрали из Норвегии через Швецию и Финляндию в Россию стали объектом первоочередного интереса германской разведки. Первые данные о строительстве русскими транспортной магистрали получил в 1909 г. сотрудник германской разведки капитан Клеттен в ходе разведпоездки в Финляндию. С началом Первой мировой войны немцы приняли решение с помощью диверсий уничтожить железные дороги Финляндии. Для этого в августе 1914 г. в Стокгольм был направлен сотрудник военно-морской разведки корвет-капитан Ф. С. Грумме. Используя агентуру в Финляндии, он изучил обстановку на железнодорожных магистралях княжества. В конце октября 1914 г. по его приказу доктор Адольф Левенстайн совершил разведывательно-пропагандистскую поездку в Финляндию — Лапландию и Оулу. Левенстайн получил данные о строительстве железной дороги в Торниолааксо, а также установил, что дороги охраняются слабо.

---

136 Arunen O. Op. cit. S. 61.

137 Генерального штаба генераль-майор Батюшинъ. Тайная военная разведка и борьба с ней. М.: Изд-во «X—History», 2002. С. 103–164; Николаи В. Секретное оружие Кайзера. Германская разведка и контрразведка в мировой войне // Военно-исторический журнал. 1996. № 1. С. 64.

138 Николаи В. Указ. соч. С. 64.

139 Кудряшов С. Указ. соч. С. 93.

В конце октября 1914 г. Грумме доложил руководству о результатах работы. По его мнению, железнодорожную связь России с Западом через Финляндию можно легко прервать путём уничтожения железнодорожных мостов в районах Коккола, Коувола, и предлагал адмиралтейству направить диверсионную группу, проводниками которой могли выступить добровольцы из числа финских активистов. 18 декабря 1914 г. на встрече фон Райхенау и Гуммеруса в посольстве Германии в Швеции посол прямо заявил, что Германия заинтересована в том, чтобы путём совершения диверсий прервать сообщение из Нарвика в Россию через Финляндию. Фон Райхенау предложил замаскировать диверсию под недовольство местного населения российским ноябрьским манифестом. Однако все эти планы закончились неудачей¹⁴⁰.

С началом Первой мировой войны Германии потребовалось больше информации о своем главном противнике — России, однако организация разведки в отношении России натолкнулась на серьёзные трудности: размеры государства, протяжённость линии фронта и ограниченность страны морем с двух сторон¹⁴¹.

Кроме того, на территории Российской империи были введены законодательные ограничительные меры в отношении граждан Германии и тех государств, которые выступили в этой войне против России. В именном высочайшем указе от 28 июля (10 августа) 1914 г. «О правилах, которыми Россия будет руководствоваться во время войны 1914 г.» прекращалось «...действие всяких льгот и преимуществ, предоставленных подданным неприятельских государств договорами или началами взаимности...». Властям предписывалось задерживать «...подданных неприятельских государств как состоящих на действительной военной службе, так и подлежащих призыву, в качестве военнопленных». Губернаторы и органы военного управления получили право «...высылать подданных означенных государств, как из пределов России, так и из пределов отдельных её местностей, а равно подвергать их задержанию и выдворению в другие губернии и области»¹⁴².

Одновременно с ограничительным законодательством с начала Первой мировой войны в России ужесточился контрразведывательный режим. Несмотря на трудности в разоблачении немецкой агентуры среди высокопоставленных вельмож, русская контрразведка в феврале 1915 г. арестовала ряд германских шпионов. В мае того же года после преодоления сопротивления высокопоставленных чиновников

140 Арупен О. *Op. cit.* S. 60, 71, 93, 100, 106, 112.

141 Николаи В. Указ. соч. С. 64.

142 См.: Бочков Е. А., Бакаев А. И. Ограничительное законодательство Российской империи в годы Первой мировой войны (1914—1917 гг.) // Сборник статей Международной научной конференции «Русская армия в Первой мировой войне». СПб.: Изд-во Михайловской военной артиллерийской академии, 2014. С. 268—273.

с подачи контрразведки был принят Закон о ликвидации существовавших в России немецких фирм (только через 7 месяцев после начала войны с Германией!)¹⁴³. Такое промедление стоило жизни многим русским солдатам. Напротив, в странах Антанты к этому времени активно противодействовали немецкой разведке. Уже на второй день после вступления Великобритании в войну, 5 августа 1914 г., английская контрразведка арестовала практически всех германских агентов. В конце 1914 г. по инициативе спецслужб для борьбы с немецким шпионажем в Великобритании приняли «Акт о защите государства». Это позволило английской контрразведке ликвидировать разведывательную сеть противника в своей стране и во многом положило начало английским успехам в войне. В дальнейшем немецкой разведке не удалось создать серьёзных агентурных позиций в Англии¹⁴⁴.

Военные действия, ужесточение контрразведывательного режима в России разрушили связи агентуры с немецкой разведкой, сократилось поступление информации. В условиях позиционной войны оказалось невозможно регулярно перебрасывать агентуру через линию фронта. Уже в 1915 г. германская разведка не имела непосредственной связи с агентами в России¹⁴⁵.

Одним из путей получения развединформации из России была нейтральная Швеция, граничащая с автономной территорией Российской империи¹⁴⁶. В Швеции в то время действовали две резидентуры германской разведки. Одна из них находилась в Стокгольме под крышей посольства Германии. Её возглавлял военный атташе Германии — майор фон Авеуд¹⁴⁷. Военно-морскую разведку представляли военно-морской атташе Германии в северных странах капитан-лейтенант Р.С.Г. Фишер-Лоссайнен и корвет-капитан Ф.С.Грумме¹⁴⁸. Вторая резидентура находилась в Гётеборге. Поступившее от активистов предложение об оказании помощи было спасательной соломинкой для немецкой разведки, снимавшее многие проблемы. В январе 1915 г. шеф разведки (отдел III-Б) Генерального штаба полевой армии майор В. Николаи провёл совещание с военными атташе в Стокгольме и Осло. Немного позже военная разведка Германии создала в Инстербурге (Восточная Пруссия) новый разведывательный пункт специально для засылки агентуры в Россию через Скандинавию, в обход северного крыла русской армии¹⁴⁹.

143 Кудряшов С. Указ. соч. С. 95.

144 Роуан Р. Очерки секретной службы. Из истории разведки. СПб., 1992. С. 238–239.

145 Гиленсен В. М. Шифровки из Копенгагена // Военно-исторический журнал. 1999. № 3. С. 37.

146 Николаи В. Указ. соч. С. 64.

147 Suomen vapaussota. Osa 2. Jyvaskyla, 1922. S. 148.

148 Arunen O. Op. cit. S. 71,95.

149 Гиленсен В. М. Указ. соч. С. 37.

Следует отметить, что интерес к Финляндии проявляла и союзница Германии — Австро-Венгрия. В январе 1913 г. австро-венгерский Генштаб назначил подполковника, позже полковника, Евгения Страубе (Штраубе) военным атташе в Швеции, Норвегии и Дании с пребыванием в Стокгольме. Перед ним стояла задача сбора информации по России. Для этого он направлял агентуру в Москву. Одновременно Страубе осуществлял контроль за русскими центрами шпионажа в Стокгольме и Копенгагене¹⁵⁰. Уже 15 августа 1914 г. он докладывал начальнику разведки генералу М. Ронге: «В настоящее время нет никаких надежд на восстание в Финляндии: отсутствуют оружие, решимость, нет подготовленных в военном плане людей и руководителей»¹⁵¹.

1.1. Органы разведки активистов

К середине 1915 г. германской разведкой и активистами были подготовлены все условия для непосредственного выполнения поставленных военно-политических и разведывательных задач. Для этого в период 1915–1917 гг. на территории Швеции и Финляндии ими было создано три организации: «Бюро информации», «Этапное бюро» и «Новое лесное бюро». Общее руководство осуществляли сотрудники германской разведки и активисты. Каждая организация создала на территории Финляндии разветвлённую сеть, на которую возлагалось ведение разведки, её члены поддерживали между собой самое тесное взаимодействие, порой одни и те же лица выполняли задания то одной, то другой, то третьей организации.

«Бюро информации» (Tiedonantotimisto) — первый разведывательный орган активистов. Он был создан в Стокгольме. О времени его создания (1914 г. или первая половина 1915 г.) существует две версии.

Версию о создании «Бюро» в 1914 г. выдвигает в своей книге «Оборонительные силы Финляндии» финский военный историк Я. Кронлунд¹⁵². Вероятно, 1914 г. связан с тем, что в декабре финские активисты говорили о созданной в Финляндии тайной организации, предложили свои услуги германской разведке, а отдельные представители поддерживали контакты с немецкой разведслужбой, выполняя её задания. Кроме того, первая группа будущих егерей перед отправкой на курсы в Германию в течение недели собирала сведения о русских войсках в Хельсинки и его окрестностях, рисовала карты их дислокации,

150 Ронге М. Война и индустрия шпионажа. М.: Издательский дом «Правовое просвещение». Серия «Архив контрразведки», 2002. Т. 2. С. 51, 115.

151 Pakaslahti A. Op. cit. Osa. 1. S. 13.

152 Kronlund J. Op. cit. S. 226.

используя для этого помощь своих друзей¹⁵³. Версию Я.Кронлунда о времени создания в 1914 г. разведоргана активистов поддерживает другой известный финский военный историк Э.Элфвенгрен¹⁵⁴. Однако, на наш взгляд, здесь можно говорить лишь о выполнении разового задания группой лиц по указанию немецкой стороны. При этом, конечно, Германия имела агентуру в Великом княжестве. Но нет никаких данных о существовании в 1914 г. на территории Финляндии широко организованной разведывательной сети.

Авторам монографии предпочтительнее кажется версия финского историка М.Лакмана о создании «Бюро информации» в первой половине 1915 г., когда были подготовлены условия для формирования секретной организации в Финляндии¹⁵⁵. Мы считаем, что деятельность «Бюро информации» началась в апреле – мае 1915 г., так как уже в июне 1915 г. первые егеря после окончания курсов разведчиков в Германии были направлены через Стокгольм в Финляндию для организации разведывательной сети, вербовки новой агентуры и сбора разведывательной информации о русских войсках, дислоцирующихся в Финляндии, Балтийском флоте, для совершения диверсий на военных объектах России¹⁵⁶.

Первым начальником «Бюро информации» был назначен Исак Альфтан, который позднее, в феврале 1918 г., возглавил военную разведку независимой Финляндии¹⁵⁷. Основу разведывательного отдела составили егеря, окончившие курсы разведчиков в Германии (Й. Снелльман, Р.Хейкель, Э.Хейкелль и др.), в его работе также принимали участие финские активисты¹⁵⁸.

Формально «Бюро информацией» руководили финские активисты, однако фактически оно находилось под немецким контролем и выполняло поручения по ведению разведки, которые поступали из Генерального штаба Германии¹⁵⁹. Для координации разведывательной деятельности в отношении России и создания агентурной сети на территории Финляндии германский Генштаб в первой половине 1915 г. в помощь «Бюро информации» направил гауптмана Лассена¹⁶⁰.

153 Wegelius K. A. Op. cit. Osa 1. S. 18.

154 Elfvingren E. Suomen yleisesikunnan organisaation synty ja vakintuminen vuosina 1918–1925. Helsinki: Hakapaino Oy, 1997. S. 58; Sotilastiedustelun synty // Salaisen sodan sivut. Tiedustelua, vakoilua ja salatoimintaa jatkosodassa. Maanpuolustuskorkeakoulu. Sotahistorian laitos. Helsinki: Gummerus Kirjapaino Oy, 2003. S. 23.

155 Lackman M. Etsivä keskuspoliisi // Turvallisuuspoliisi 75 vuotta. Helsinki, 1994. S. 12.

156 Pekkola S.-W. Kalterijääkärit. Osa 1. Porvoo; Helsinki, 1930. S. 13.

157 Lackman M. Op. cit. S. 12.

158 Suomen vapaussota. Osa 1. S. 126.

159 Lackman M. Op. cit. S. 12; Kronlund J. Op. cit. S. 226.

160 Suomen vapaussota. Osa 1. S. 126.

Бюро занималось организацией разведывательной и диверсионной работы в Финляндии, созданием агентурной сети и её руководством в Великом княжестве, обработкой и анализом полученной из России развединформации, направляемой в Германию. Разведку в пользу немцев вели вплоть до получения страной независимости.

После создания в Стокгольме разведцентра и подготовки первых разведчиков на территории Финляндии начали создавать широкую агентурную сеть с объединением в резидентуры, то есть разведывательные группы, действующие в княжестве под руководством резидентов¹⁶¹. В качестве резидентов выступали активисты, получившие специальную подготовку в Германии.

Первыми из Германии в Стокгольм в июне 1915 г. после окончания курсов прибыли Р.Хейкель, Э.Мальмберг и Э. Браун, которым гауптман Лассен поставил задачу по созданию резидентуры в Хельсинки. Первоначально она располагалась по адресу Лиисанкату, 17, в квартире матери Г.Гуммеруса¹⁶². В целях конспирации и предупреждения ареста хельсинкская резидентура неоднократно меняла адреса. Её деятельность распространялась на центральную и южную Финляндию.

Позже в Выборге была создана Выборгская центральная резидентура (Viipurin keskustoimisto), которую с декабря 1916 г. возглавил И.Ауер. Выборгская резидентура осуществляла свою работу в юго-восточной Финляндии, на Карельском перешейке, в южном и северном Приладожье. В ней было задействовано свыше 30 агентов, была отработана система конспиративной связи с Хельсинки¹⁶³. К 1917 г. Выборг стал наиболее важным центром разведки активистов, что было связано с его нахождением на Петроградском направлении¹⁶⁴.

Выборгская центральная резидентура имела свой подотдел в Сортавала. Для поддержания связи с выборгским руководством был выделен специальный человек. Случайно или благодаря оперативному мастерству русской разведки, но этим связником оказался агент русской жандармерии, студент семинарии Роеш¹⁶⁵.

Кроме того, была создана агентурная сеть в Лапландии и Оулу, деятельность которой распространялась на северную Финляндию¹⁶⁶.

Перед резидентурами стояли следующие задачи: сбор и координация сбора разведывательных данных по русскому флоту, сухопутным войскам, дислокации гарнизонов в Финляндии, добывание карт минных полей, вербовка новой агентуры; совершение диверсий на кораблях

161 Полмар Н., Аллен Т. Б. Указ. соч. С. 528.

162 Pekkola S.-W. Op. cit. Osa 1. S. 13; Auer I. Kalterijääkärit. Osa 3. Porvoo; Helsinki, 1935. S. 16.

163 Pekkola S.-W. Kalterijääkärit. Osa 2. Porvoo; Helsinki, 1931. S. 147–148.

164 Suomen vapaussota. Op. cit. Osa 1. S. 395.

165 Pekkola S.-W. Op. cit. Osa 2. S. 147–148.

166 Pekkola S.-W. Op. cit. Osa 1. S. 13.

русского флота, с привлечением для этого русских матросов; направление агентуры с разведзаданиями в Россию; вербовка егерей-добровольцев и направление их по этапу из Финляндии через Швецию в Германию¹⁶⁷. Вся собранная агентурой информация стекалась в резидентуры, откуда разведчики, курьеры и надёжные лица нелегально перевозили её в Швецию.

С целью обеспечения надёжной, устойчивой связи между Германией, Швецией и Финляндией и своевременной передачи информации осенью 1917 г. немцы поставили финской стороне современную радиостанцию. Её установили в окрестностях Ваасы с позывными «Финляндия». 17 ноября 1917 г. немцы направили в южную Финляндию вторую радиостанцию, которая в первых числах декабря начала работать с позывными «Рунеберг»¹⁶⁸.

Для проведения разведки, совершения диверсий, вербовки агентуры и добровольцев в егеря «Бюро информации» привлекало активистов и егерей, окончивших курсы разведчиков в Финляндии (Э. Браун, В. Гранлунд, В. Линдберг, М. Линдблом, К. Мальм, И. Реландер, А. Сихво, Э. Мальмберг, В. Вуокси, К. Доннер и многие другие).

Одновременно для агентов-финнов, проживавших в Финляндии и не прошедших разведподготовку в Германии, в Стокгольме организовали двухнедельные курсы, на которых обучали методам ведения разведки¹⁶⁹. Подготовленные агенты для выполнения поставленных задач привлекали к сотрудничеству большое количество финских граждан из различных кругов общества.

География разведывательной деятельности не ограничивалась Финляндией. Так, в апреле 1917 г. в Берлине капитан Хельдт направил П. Валлениуса и А. Перссинена в разведывательную командировку в Великое княжество. Они должны были выяснить дислокацию русского флота в шхерах в районе Турку и осуществить диверсии на кораблях. Кроме того, провести обучение в Финляндии немецкой агентуры, проживавшей в Москве, по изготовлению взрывчатых веществ с дальнейшим их использованием для проведения диверсий на Мурманской и Сибирской железных дорогах. В последний момент операцию отменили в связи с разоблачением немецких шпионов в Москве¹⁷⁰.

Кроме ведения разведки, большое внимание уделялось совершению диверсий на объектах российской армии в Финляндии. В июле 1915 г. группа диверсантов предприняла попытку взорвать 5 военных кораблей Антанты в портах Ботнического залива. Наиболее серьёзное повреждение получил английский корабль «Mandchuri». 6 июня 1916 г.

167 Pekkola S.-W. Op. cit. Osa 1. S. 13; Pekkola S.-W. Op. cit. Osa 2. S. 147–148.

168 Suomen vapaussota. Osa 1. S. 335.

169 Auer I. Op. cit. Osa 3. S. 36.

170 Auer I. Op. cit. Osa 3. S. 155–157.

разведчики-диверсанты Ю. Хейсканен, И. Реландер и другие предприняли неудачную попытку уничтожения склада военного имущества в местечке Сииластупа на берегу озера Килписъярви, в Лапландии. В ночь на 20 сентября 1916 г. вблизи военных казарм в Кеми активисты провели два взрыва психологического характера, не повлёкшие за собой какого-либо ущерба¹⁷¹.

Диверсии совершали не только на военных объектах, но и на стратегически важных объектах двойного назначения: железных и иных дорогах, мостах, по которым осуществлялась перевозка войск, вооружений и боеприпасов из России в Финляндию. 31 октября — 1 ноября 1917 г. из Германии в Финляндию прибыла специальная группа егерей (Тийainen, Хейсканен, Колкконен и др.) для совершения взрывов на отдельных участках железных дорог. Однако в последний момент приказ был отменён. 27 ноября 1917 г. в Финляндию на немецкой подводной лодке забросили очередную группу разведчиков-диверсантов, перед которыми была поставлена задача по минированию основных железнодорожных путей на Петроград, наиболее важных участков железной дороги Хийтола — Раасули, взрывов мостов для препятствования военным перевозкам из России в Финляндию в случае начала войны. Задание было выполнено частично — взорван только один мост¹⁷².

Таким образом, можно сделать вывод, что в отличие от разведдеятельности диверсии не принесли ощутимых результатов.

Наряду с разведывательной и диверсионной деятельностью, зарождались основы контрразведки, которые вырабатывались в борьбе с русской контрразведкой, жандармерией и охранкой. В начале 1916 г., получив данные о том, что отдельные финны оказывают помощь жандармам, в Финляндию направили группу ликвидаторов (*rangaistuskunta*) из 5 человек под руководством А. Сихво: К. Виитахарью, А. Кярня, Холм, Мянтюля, В. Косола (будущий лидер крайне правой политической партии Финляндии и организатор Лапуаского движения), которые перед отправкой прошли инструктаж у майора М. Бауера¹⁷³.

«Этапное бюро» (*etappitoimisto*) было создано германскими властями 16 июня 1915 г. В начале июля 1915 г. его возглавил начальник военного отдела Финляндского бюро ст. лейтенант Эрих Хёкер. Создание «Этапного бюро» было связано с решением, принятым руководством Германии 16 июня 1915 г. о формировании «финского легиона» и преобразованием Локштедтских курсов в учебную группу «Локштедт» с одновременным расширением её численности до 1200 человек. Для

171 Suomen vapaussota. Osa 1. S. 120; Соломеш И. М. Финляндская политика царизма в годы первой мировой войны (1914—февраль 1917 гг.): Учеб. пособие. Петрозаводск, 1992. С. 46; Wegelius K. A. Op. cit. Osa 1. S. 43.

172 Suomen vapaussota. Osa 1. S. 342—343.

173 Pekkola S.-W. Op. cit. Osa 2. S. 174.

финансирования проекта создали фонд в 100 000 немецких марок. На обустройство вербовочных бюро в Берлине, Стокгольме и северной Швеции выделялось по 5000 марок ежемесячно. Позже, 28 августа 1915 г., кайзер Германии Вильгельм II подписал указ о реформировании 27-го Королевского егерского батальона, будущего ядра Вооружённых сил Финляндии, и увеличении его численности до 2000 человек. Для этого потребовалось много добровольцев-егерей¹⁷⁴. Курсы подготовки егерей продолжались до 3 мая 1917 г., после чего они были закрыты. 31 мая 1917 г. 27-й егерский батальон был направлен на Восточный фронт.

С основанием группы «Локштедт» важнейшей задачей активистов и Германии стал набор необходимого количества добровольцев в егерский батальон. Их набирали в немецких лагерях для военнопленных, среди финских моряков. Одновременно началась вербовка добровольцев непосредственно в Финляндии. Стокгольм стал основным промежуточным пунктом их переправки в Берлин¹⁷⁵.

«Этапное бюро» отвечало за безопасность переправ добровольцев из Финляндии через Швецию в Германию. В разные годы его возглавляли представители германской разведки в Швеции лейтенант Штюсс, капитан Хельдт, доктор Шмидт. Им помогали финские активисты Г. Гуммерус, А. Фабрициус и егеря, получившие подготовку в Германии, имевшие опыт разведывательной работы, конспирации, например Аарне Сихво. Однако деятельность Бюро была непродолжительной. Несмотря на то, что «Этапное бюро» функционировало до второй половины 1917 г.¹⁷⁶, фактически с апреля 1916 г. оно прекратило активную работу в связи с массовыми провалами.

Для обеспечения безопасности переброски добровольцев в период 1915–1916 гг. на территории княжества были созданы 4 этапа: Кемский, Западный, Восточный и Северный¹⁷⁷.

Этапы делились на пункты переправ. Так, на Западном этапе было организовано 8 пунктов, Восточном — 7. Всего по Финляндии было создано 87 больших и малых пунктов переправ¹⁷⁸.

Все направления движения по этапам были разделены на округа, в каждом из которых был свой надёжный человек (в Нурмесе, например, было 2 человека). В его обязанности входило обеспечение безопасности курьера и добровольцев в своем округе. В шведском городе Хаапаранта на границе с Финляндией организовали пункт приёма добровольцев

174 Arunen O. Op. cit. S. 186–187; Новикова И. Н. Указ. соч. С. 91; Wegelius K. A. Op. cit. Osa 1. S. 75.

175 Новикова И. Н. Указ. соч. С. 101.

176 Suomen vapaussota. Osa 1. S. 124, 137; Wegelius K. A. Op. cit. Osa 1. S. 77.

177 Wegelius K. A. Op. cit. Osa 2. S. 10, 26, 110, 177; Wegelius K. A. Op. cit. Osa 1. S. 78, 84, 110, 119.

178 Wegelius K. A. Op. cit. Osa 1. S. 78; Wegelius K. A. Op. cit. Osa 2. S. 177; Suomen vapaussota. Osa 1. S. 100.

из Финляндии. Для оказания помощи финнам в переходе из Финляндии в Швецию использовались проводники, прошедшие специальную подготовку на курсах егерей. Они были не только проводниками, но и курьерами-почтальонами, доставляя, наряду с добровольцами, развединформацию из Финляндии, выполняли и другие специальные задания¹⁷⁹.

Начавшиеся в 1915 г. провалы на территории Финляндии вынудили изменить тактику действий «Этапного бюро». Начиная с февраля 1916 г. людей посылали в Финляндию на непродолжительное время, а с апреля по решению Активистского комитета «Этапное бюро» ограничило на время широкую вербовку добровольцев¹⁸⁰.

«Новое лесное бюро» (*Uusi metsätoimisto*) было создано последним. В 1917 г. активисты начали подготовку к освобождению страны от правления России вооружённым путём, для чего Активистский комитет приступил к созданию отрядов добровольцев — шюцкора (отрядов охраны). Представители действовавшего в Стокгольме Военного комитета под руководством полковника Н. Мексмонтана при помощи офицеров Генерального штаба Швеции разработали планы вооружения финского народа. Начиная с августа 1917 г. представители Военного комитета в Финляндии стали претворять эти планы в жизнь¹⁸¹.

Для оказания помощи в создании отрядов шюцкора в конце июля 1917 г. по указанию Активистского комитета в Финляндии создали «Новое лесное бюро», на которое, кроме вышеизложенного, возлагалось ведение разведки, организация курьерской связи как между отрядами добровольцев, так и между Финляндией и Стокгольмом. Таким образом, «Новое лесное бюро» можно считать разведывательной сетью на территории Финляндии. В отличие от «Бюро информации» оно постоянно находилось в стране и обеспечивало сведениями Активистский и Военный комитеты¹⁸².

В целях конспирации «Новое лесное бюро» было официально зарегистрировано в Хельсинки как коммерческая организация. С первого дня его возглавлял Е. Кайла. Учитывая провалы разведчиков «Бюро информации», и в целях избежания дальнейших провалов отказались от ведения документации, связанной с секретной деятельностью, а всем сотрудникам присваивались псевдонимы¹⁸³.

Перед «Бюро» стояла задача по сбору сведений о количестве русских войск в Финляндии, их дислокации, перевозке вооружения и боеприпасов. Источниками информации «Нового лесного бюро» были

179 Wegelius K. A. Op. cit. Osa 2. S. 23; Suomen vapaussota. Osa 1. S. 100, 114.

180 Suomen vapaussota. Osa 1. S. 114, 116.

181 Manninen O. Kansannoususta armeijaksi. Helsinki, 1974. S. 25; Kronlund J. Op. cit. S. 33.

182 Kronlund J. Op. cit. S. 35–36; Suomen vapaussota. Osa 1. S. 394.

183 Suomen vapaussota. Osa 1. S. 394.

отряды добровольцев, на штабы которых, в частности, возлагалась задача по организации разведки и контролю за деятельностью противника. Так, в Выборге отряд стал заниматься разведкой в начале июля 1917 г.¹⁸⁴

Отряды были созданы практически в каждой коммуне страны, поэтому информация поступала всеобъемлющая. Много данных получали от работников железнодорожного транспорта. Кроме того, информация поступала из разбросанных по стране небольших русских военных подразделений. Её достоверность перепроверялась путём сверки сведений, поступавших из разных источников¹⁸⁵.

Для организации своевременного приёма и безопасной передачи информации из Финляндии в Швецию были созданы различные каналы связи. Так, для канала почтовой связи подбирались специальные почтовые адреса, по которым проживали надёжные, проверенные люди. Переписка велась с использованием тайнописи, то есть информация в открытом тексте маскировалась путём нанесения специальных растворов, которые делали её невидимой. Единственная проблема была в долгом написании письма. Использовался канал телефонной связи, установленной в ноябре 1917 г. между Выборгом и Хельсинки. В экстренных случаях использовали канал телеграфной связи между Торнио — Хаапаранта — Стокгольмом. Через границу информация переправлялась по маршрутам Торнио — Хаапаранта (Швеция), Вааса — Умео (Швеция), далее Стокгольм и Германия, при этом в Торнио был подобран специальный почтовый адрес, куда информация поступала из тыловых районов страны.

Эти каналы связи «Нового лесного бюро» использовали разведчики и агенты «Бюро информации» при наличии большого количества информации для передачи в Стокгольм¹⁸⁶.

Со дня своего создания «Новое лесное бюро» вело разведывательную работу в тесном контакте с «Бюро информации», с которым постоянно обменивались сведениями. «Новое лесное бюро» активно снабжало разведотдел ценной информацией об укреплениях русских войск, минных полях, о приготовлениях русских на Восточном фронте, особенно перед отдельными наступлениями немцев. Разведывательный отдел в свою очередь передавал в «Новое лесное бюро» данные по Финляндии. Начиная с зимы 1917 г. «Новое лесное бюро» всю получаемую информацию передавало в Военный комитет для военного планирования¹⁸⁷.

Одновременно «Бюро» занималось изготовлением фальшивых паспортов: подделывали фотографии, текст паспорта и подписи. Их

184 Suomen vapauskota. Osa 1. S. 338, 394–395; Suomen vapauskota. Osa 2. S. 99.

185 Suomen vapauskota. Osa 1. S. 395.

186 Suomen vapauskota. Osa 1. S. 331–334; Suomen vapauskota. Osa 2. S. 103, 394.

187 Suomen vapauskota. Osa 1. S. 394–395.

качество было очень высоким, что позволяло разведчикам безопасно передвигаться по стране¹⁸⁸.

С получением страной независимости, деятельность всех Бюро прекратилась, многие участники влились в состав финской армии, продолжили службу в полиции и шюцкоре.

Подводя итоги разведывательной деятельности егерей на территории Великого княжества Финляндского, следует отметить, что она была успешной. Сводки содержали точную информацию о численности русских войск и местах их дислокации в Финляндии. По мнению германских официальных лиц, результаты работы финнов были великолепны; из всех сведений, что получала Германия за период войны от своих союзников, их информация была лучшей¹⁸⁹.

Таким образом, на втором этапе активизма начали закладываться основы деятельности финских спецслужб (разведки и контрразведки), формировался кадровый состав, определялись задачи, формы и методы работы, места их дислокации. В период 1914–1917 гг. германские власти подготовили кадры и вместе с финскими активистами создали специальные разведывательные службы, широкую разведывательную агентурную сеть из числа финских граждан, занимавшихся сбором развединформации по России и диверсиями. Около 60 егерей приобрели опыт в различных подразделениях германской разведки, занимались разведывательной и диверсионной деятельностью против России на территории Финляндии, Скандинавии и российского Мурмана [Мурманской области]¹⁹⁰. В дальнейшем многие из них продолжили службу в финляндских спецслужбах.

Политические и идеологические взгляды будущих сотрудников финских спецслужб, вышедших из активистского движения, окажут сильное влияние на направление всей деятельности разведки и тайной полиции Финляндии в двадцатые — тридцатые годы XX века.

В связи с вышеизложенным можно утверждать, что спецслужбы Финляндии являются продуктом агентурной сети военной разведки Германии в период 1915–1917 гг. Позже нацистская Германия искала себе опору в Финляндии именно в выпускниках курсов разведчиков и 27-го егерского батальона. Гитлеровское руководство не раз обращалось к традициям егерского движения и всегда находило поддержку среди егерей.

188 Suomen vapaussota. Osa 1. S. 346.

189 Новикова И. Н. Указ. соч. С. 107; Suomen vapaussota. Op. cit. Osa 1. S. 395.

190 Новикова И. Н. Указ. соч. С. 107; Lackman M. Op. cit. S. 12.

1.2. Отношение властей Российской империи к деятельности финских активистов

Следует отметить, что вся работа активистов и их помощников, занимавшихся разведывательной, диверсионной и вербовочной деятельностью в интересах Германии, находилась в противоречии с действующим российским уголовным законодательством и означала вступление на путь государственной измены. В соответствии с 12-й главой Уголовного уложения Великого княжества Финляндского государственной изменой, в частности, считалось «если финляндец или иной подданный Российского государства вступил в неприятельские войска; по объявлению войны или после начала оной к пользе неприятеля умышленно окажет вооружённое сопротивление военным силам Российского государства... или завербует или доставит неприятелю воинов; известит неприятеля о расположении, движениях или намерениях войска, или сообщит ему карту, чертёж или описание укрепления, порта, фарватера и дороги; будет служить неприятелю проводником или лазутчиком... подлежит за такую государственную измену заключению в смирительном доме пожизненно или на время от 6 до 12 полных лет». Аналогичным образом государственная измена трактовалась ст. 253 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакции 1885 г.¹⁹¹

Несмотря на все меры конспирации, российские спецслужбы уже в начале февраля 1915 г. узнали о вербовке добровольцев на курсы в Германию. Однако это были ещё весьма неопределённые сведения о функционировании курсов военной подготовки финляндских добровольцев. Позднее они конкретизировались в донесениях опытного разведчика, военного агента России в Швеции, Дании, Норвегии, подполковника Генерального штаба Д. Л. Кандаурова, который ещё 30 мая 1915 г. сообщил о подготовке в Германии молодых финляндцев «с целью поднятия в Финляндии мятежа». Источником подобной информации являлся бывший шведский премьер-министр К. Стааф. Данные поступали и из других источников. Так, 29 октября 1915 г. вице-консул Российской империи в Роттердаме барон Форзен предоставил в МИД России подробный отчёт о беседе с бежавшим из Локштедта эстонцем А. Леппиком, ошибочно принятым германскими органами за финна. Леппик сообщил достоверную информацию об организации Локштедтских курсов и их численном составе¹⁹².

С началом Первой мировой войны на транзитную агентуру Департамента полиции МВД России была возложена контрразведывательная

191 Дусаев Р. Н. Уголовное уложение Великого княжества Финляндского. Л., 1988. С. 148, 155, 158.

192 Suomen vapausota. Osa 1. S. 88; Новикова И. Н. Указ. соч. С. 120–121; Алексеев М. Военная разведка России от Юрика до Николая II. Кн. II. М., 1998. С. 484.

задача по сбору «...сведений о немецкой деятельности в Швеции и Финляндии, имеющие целью поднять сепаратистское восстание, о немецком шпионаже в Стокгольме и на русско-шведской границе в Торнео — Хапаранда...». В начале 1915 г. начальник розыскного бюро заграничной агентуры Департамента полиции в Швейцарии Генрих Пинта докладывал в Москву подробнейшие сведения о лагере около Гамбурга «...где немцы обучали около восьмисот молодых финляндцев, которые предназначались для формирования офицерских кадров в случае финляндского восстания против России»¹⁹³.

Также не остался незамеченным военной и гражданской администрацией Финляндии факт резкого увеличения количества молодых людей, выезжающих из княжества под предлогом обучения в высших школах Швеции или для дальнейшего следования в Северную Америку с целью устройства на временные заработки. К середине мая 1916 г. Министерство внутренних дел России располагало подробной информацией о формировании финляндского егерского батальона, о его примерной численности, организации военного обучения, вплоть до вооружения, обмундирования, порядка продвижения по службе и распорядка внутренней жизни¹⁹⁴.

Однако Петроград неадекватно реагировал на поступавшую информацию об активном сепаратизме части финляндского населения. Российское правительство не связывало егерское движение с реальной опасностью восстания в Финляндии. В феврале 1916 г. командующий Северным фронтом генерал Л. А. Плеве был заменен А. Н. Куропаткиным. Сам факт назначения на должность старейшего генерала русской армии, с именем которого связывали крупные поражения в русско-японской войне, наглядно демонстрировал отношение Петрограда к егерскому движению. Куропаткин считал, что офицеры контрразведки больны «шпиономанией», поэтому серьезной борьбы с финляндским активизмом при нём не велось вплоть до июня 1916 г.¹⁹⁵

Однако, несмотря на позицию властей и лично командующего Северным фронтом Куропаткина, российская контрразведка по мере возможности противодействовала разведывательной деятельности активистов и германской разведки: вербовала егерей, окончивших курсы в Германии, засылала свою агентуру в Локштедтские лагеря, внедряла её в резидентуры активистов на территории Финляндии. Так, в апреле 1916 г. жандармское управление направило в Финляндию

193 Сватиков С. Г. Русский политический сыск за границей. М.: ООО «X—History», 2002. С. 26—29.

194 Новикова И. Н. Указ. соч. С. 121—122.

195 Соломещ И. М. Указ. соч. С. 46; Новикова И. Н. Указ. соч. С. 128; Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. Воспоминания. М., 1957. С. 88, 101—102.

с разведзаданием П. Аронена¹⁹⁶. В результате проведённой работы русская контрразведка располагала обширной информацией, что позволило ей принять меры по задержанию финнов, оказывавших помощь Германии.

Первые аресты немецких шпионов в Финляндии русская контрразведка произвела в середине 1915 г. ещё до создания в Великом княжестве широкой агентурной сети германской разведки. 20 июня арестовали подданного Швеции В. Йоханссона. Через месяц, 17 июля 1915 г., в Ваасе при попытке вывоза шпионских материалов в Швецию был арестован преподаватель Хельсинкского университета М. Мексмонтан.

В том же году был арестован платный немецкий шпион Густавсон, проживавший в районе Вааса. Добываемые для немецкой разведки сведения он направлял через посредника в Швецию. В конце декабря 1915 г. в Торнио при попытке выезда из Финляндии в Швецию был задержан Э. Браун. На следствии он дал необходимые показания¹⁹⁷. С января 1916 г. царское правительство приступило к задержанию как егерей, направленных в Финляндию с разведзаданием, так и лиц, оказывавших им помощь.

В общей сложности было задержано по подозрению в вербовке, шпионаже и саботаже 250 человек. Активистскому движению был нанесён существенный удар. Его финляндский центр фактически перестал действовать: лидеры оказались либо в эмиграции, либо были арестованы¹⁹⁸. Практически были ликвидированы резидентуры и этапы.

Арестованные содержались в тюрьмах России, их обвиняли в государственной измене, однако до суда дела не дошли. Февральская революция 1917 г. освободила арестованных, которые затем скрылись в Финляндии. Вот что об этом писал начальник военной контрразведки Петроградского военного округа в 1917 году Б. В. Никитин, человек, осведомленный в обстановке того времени: «В дни февральского переворота из тюрем Петрограда было выпущено до 10 тысяч уголовных преступников. Все они были освобождены толпой под видом людей, пострадавших за убеждения при старом режиме. Конечно, на свободу попали и все уличённые в шпионаже»¹⁹⁹. В дальнейшем борьба с германской разведкой и её агентурой на территории Финляндии практически свелась на нет, на что повлияли хаос в России, ослабление её влияния на Великое княжество, где всё большую роль играли активисты. Более подробную информацию об отношении российских властей к егерскому

196 Auer I. Op. cit. Osa 3. S. 105.

197 Auer I. Op. cit. Osa 3. S. 312; Pekkola S.-W. Op. cit. Osa 1. S. 19.

198 Соломещ И. М. Указ. соч. С. 46; 105. Новикова И. Н. Указ. соч. С. 123.

199 Никитин Б. В. Роковые годы. М.: Издательский дом «Правовое просвещение». Серия «Архив контрразведки», 2000. Т. 1. С. 51.

движению дал финский учёный О. Турпейнен в своей работе «Отношение официальных лиц царской России к егерскому движению»²⁰⁰.

2. Создание и становление финских спецслужб (1918–1919 гг.)

После получения Финляндией независимости в декабре 1917 г. начала складываться внутренняя и внешняя политика государства, определялись его союзники и противники. Сложная внутривластная обстановка обуславливалась разделением страны на два противоположных лагеря, разразившейся гражданской войной и наличием в стране русских войск. В связи с этим основное внимание во внутренней политике уделялось разгрому Красной гвардии. Победив в мае 1918 г. в гражданской войне, финское белое правительство решило основную внутривластную проблему.

Во внешней политике основное внимание Финляндии было сфокусировано на Германии и России. В начальный период страна была полностью ориентирована на Германию, в которой видели верного союзника и спасителя.

В сфере военно-политических интересов Финляндии находились Восточная Карелия и Мурманский край, в котором была заинтересована и Германия. Немецкий генерал Э. Людендорф подчеркивал: «Финляндия из-за Архангельска и Мурманской железной дороги имеет всемирно-политическое значение для нас и Англии». Обе стороны усиленно готовились к военному противостоянию. 5 марта 1918 г. немецкие войска высадились на Аландских островах; через два дня, 7 марта, Германия подписала мирный договор с белофиннами, и Финляндия превратилась в её военного союзника в войне с Антантой. Лидеры белофиннов надеялись на помощь Германии в борьбе с революционными силами в стране и в реализации своих территориальных претензий к России²⁰¹. 5 апреля 1918 г. немецкий экспедиционный корпус начал боевые действия на материковой части Финляндии.

В отличие от Германии и других западных стран отношение Финляндии к Советской России было враждебным, в ней видели опасность независимости страны, угрозу существующему политическому строю. Были и объективные причины для таких опасений. Несмотря на то, что Россия в целом выполнила условия Брестского мира с Германией, заключённого 3 марта 1918 г., в вопросах, касающихся Финляндии, позиция Советского государства была другой. Россия оказывала помощь

200 Turpeinen O. Keisarillisen Venäjän virainomaisten suhtautuminen jääkäriiliikkeeseen. Helsinki, 1980.

201 Голдин В. И. Интервенция и антибольшевистское движение на русском Севере 1918–1920. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 30.

финским революционерам, у которых был свой взгляд на построение общества.

С другой стороны, и финны вынашивали агрессивные планы в отношении Советской России. Это касалось в первую очередь Восточной Карелии, что активно обсуждалось уже с начала столетия. При соединении Восточной Карелии финское правительство рассматривало как свою наиважнейшую задачу. Ещё 23 февраля 1918 г. в разгар гражданской войны в стране Маннергейм поклялся не убирать «свой меч в ножны пока законная власть не воцарится в стране, пока последний ленинский солдат и хулиган не будут выдворены как из Финляндии, так и из Восточной Карелии». Тем самым Финляндия показала, что, наряду с достижением независимости, она стремится захватить Восточную Карелию. Несмотря на то, что позже Маннергейм отрицал намерение захвата Восточной Карелии и заявлял, что хотел только освободить восточных карел в ходе войны, было уже поздно. Как отмечает финский исследователь Хельге Сеппеля, «ястребы» использовали это заявление в качестве программной цели²⁰². Исходя из внешнеполитических установок, Финляндия неоднократно в период 1918–1922 гг. предпринимала попытки политическим и военным путём отторгнуть у Советской России часть территорий на Северо-Западе страны. Она практически вела необъявленную войну против Советской России под предлогом оказания помощи соплеменникам. Как указывает Кронлунд, за этот период финской стороной было совершено 6 вооружённых походов в пограничные с Финляндией территории России (в Беломорскую Карелию, Олонец, Реболы и Поросозеро, Печенгу, в Ингерманландию). Кроме того, в период с 11 августа 1920 г. по 20 февраля 1922 г. она оказывала помощь беломорским партизанам в борьбе с советской властью на территории Беломорской Карелии²⁰³.

Поражение Германии в Первой мировой войне и последующая за ней эвакуация немецких войск из Финляндии повлияли на внешнеполитическую линию государства. С начала 1919 г. происходил отход от германской ориентации. В связи с этим изменилось в положительную сторону отношение союзников по Антанте к Финляндии. Именно в ней видели одно из важнейших звеньев цепи борьбы с большевизмом, считавшимся угрозой всей западной общественной системе²⁰⁴.

Специальные службы Финляндии формировались вместе с созданием государства и армии. Процесс становления носил хаотичный характер и его можно условно разделить на два этапа: февраль — август 1918 г.; август 1918 — август 1919 г.

202 Seppälä H. Itsenäisen Suomen puolustuspolitiikka ja strategia. Porvoo; Helsinki, 1974. S. 23–24.

203 Kronlund J. Op. cit. S. 90.

204 Seppälä H. Op. cit. S. 28.

Сначала рассмотрим 1-й этап создания специальной службы независимой Финляндии (разведки и тайной полиции). Она формировалась при Главном штабе, который был создан 2 февраля 1918 г.²⁰⁵

2.1. Органы тайной полиции

На начальном этапе государственной независимости в Финляндии особое внимание уделялось политической разведке (сыску), что объяснялось сложившимся в стране раскладом полярных политических сил. Борьба с политическими противниками была первоочередной задачей, на это были ориентированы органы тайной полиции. Однако политический сыск был разобщён, им занимался ряд независимых друг от друга организаций.

Отдел безопасности освобождённых территорий — ОБОТ (Valloitetujen alueiden turvallisuuosasto — VATO). В начале февраля 1918 г. Главный штаб был разделён на штабы (отделы)²⁰⁶. Вопросы политического сыска были возложены на этапный штаб, который возглавлял Рудольф Вальден, правая рука Маннергейма. 5 марта 1918 г. при этапном штабе создаётся «политическое бюро», которое занимается вопросами политического сыска. Но его деятельность была непродолжительной. 19 апреля 1918 г. после освобождения Тампере вместо «политического бюро» в этапном штабе создаётся Отдел безопасности освобождённых территорий — ОБОТ, состоявший из 3 отделов: полицейского, следственного и тюремного. Его начальником назначили Р.Вальдена. Вскоре ОБОТ стал мощной организацией, которой подчинялись, помимо указанных отделов, районные начальники, начальник военной полиции и прокурор армии. К маю 1918 г. ОБОТ вырос до 4 отделов: следственного, тюремного, тюремных работ и районных начальников и комендантов²⁰⁷.

Этапный штаб и ОБОТ проводили работу в армии, в районах боевых действий и на захваченных территориях, направляли через линию фронта агентов, которые работали среди красных финнов. Вслед за наступающей армией отдел переместился сначала в Восточную Финляндию, а затем перешёл восточную границу для пресечения действий красных финнов и большевиков²⁰⁸.

Однако основное внимание отдел уделял вопросам внутренней безопасности страны. Уже с самого начала велась жёсткая борьба,

205 Kronlund J. Op. cit. S. 50.

206 Kronlund J. Op. cit. S.56.

207 Paavolainen J. Suomen kansallinen murhenäytelmä. Punainen ja valkoinen terrori ja vankileirit v. 1918. Helsinki, 1974. S. 166, 173.

208 Lackman M. Op. cit. S. 12.

вплоть до расстрелов, с дезертирами, подстрекателями, пацифистами. Иногда для задержания дезертиров ОБОТ привлекал шюцкор, который, выполняя поручения, заходил в пограничные населенные пункты России.

Так, 7 марта 1918 г. шюцкор из Лиексы задержал свыше 10 дезертиров в российских пограничных деревнях (Лендеры и др.). В первой половине 1918 г. отряд из Суомуссалми совершал разведходки на территорию России²⁰⁹.

8 марта 1918 г. Вальден, руководствуясь указанием Главнокомандующего, отдал приказ: задерживать всех уклонившихся от призыва на службу, а лиц, служивших у красных, направлять в тюрьму. По всей стране были арестованы и заключены в тюрьму красногвардейцы, все подозреваемые задерживались²¹⁰.

Уже в период гражданской войны в Финляндии закладывались основы политического сыска. В период формирования армии сенат стремился к тому, чтобы призывные комиссии препятствовали призыву на службу неблагонадёжных лиц. В соответствии со ст. 3 Манифеста о призыве на военную службу «призывались только те, которым доверяют». Однако критерии доверия не разъяснялись, поэтому каждый военный округ воспринимал указание по-своему. Несмотря на ограничения, неблагонадёжных призывали в армию, при этом призывные комиссии в списках напротив их фамилии ставили отметки, например: красный, полукрасный, краснеющий, а иногда просто — ненадёжный²¹¹. За ними осуществлялся постоянный контроль.

1 августа 1918 г. деятельность Отдела безопасности освобождённых территорий была прекращена, сам отдел был расформирован. Часть его подразделений была передана военной разведке — Отделу специальных операций, часть — вновь созданному Отделу разведки по уголовным делам против государства²¹².

Разведывательный отдел штаба Белой гвардии создал в середине февраля 1918 г. Пер Норрман. Он действовал независимо от разведотдела и ОБОТ Генштаба. На него была возложена задача по сбору информации о лицах, ведущих вооружённую борьбу с законным правительством, враждебно настроенных к новому государству. Одновременно отделу были поручены, во-первых, сбор документальных материалов в отношении вышеуказанных лиц и организаций, для чего на всех лиц, опасных для государства, составляли досье, во-вторых, осуществление надзора и ведение разведки для оказания помощи по разоблачению их

209 Manninen O. Op. cit. S. 13, 174–175, 179.

210 Manninen O. Op. cit. S. 79, 181, 185.

211 Manninen O. Op. cit. S. 92, 110.

212 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation synty ja vakintuminen vuosina 1918–1925. Helsinki: Hakapaino Oy, 1997. S. 135.

преступной деятельности. Весной 1918 г. после освобождения Хельсинки его подчинили штабу Белой гвардии как разведывательный отдел, отсюда и название. Таким образом, разведотдел Белой гвардии выполнял главным образом функции политического сыска, работая в Хельсинки и его пригороде. По окончании гражданской войны отдел подчинили комендатуре Хельсинки, а затем Отделу безопасности завоеванных территорий. После расформирования ОБОТ в начале августа 1918 г. разведывательный отдел был подчинен военной разведке в качестве самостоятельного подразделения²¹³.

Отдел разведки по уголовным делам против государства (Valtiorikosasiain Tiedusteluosasto) создали в конце июля — начале августа 1918 г. в результате реорганизации Отдела безопасности освобождённых территорий. Отдел подчинялся сенатской коллегии по уголовным делам и просуществовал всего два месяца, после чего его функции были переданы 3-му отделу Генерального штаба²¹⁴. Отдел занимался расследованием дел в отношении лиц, участвовавших в гражданской войне в Финляндии на стороне Красной гвардии, то есть фактически занимался вопросами политического сыска, так как в то время в Финляндии ещё не было органов государственной полиции. 1 октября 1918 г. отдел был расформирован, картотека и часть личного состава были переданы в отделение надзора № 2 3-го отдела, а также в паспортное бюро²¹⁵.

Внештатный передвижной сыскной отряд был сформирован постановлением Сената 15 августа 1918 г. и занимался борьбой с уголовной преступностью и антиправительственной деятельностью²¹⁶. Подробнее о нём мы расскажем во второй главе.

2.2. Органы разведки

Разведывательную деятельность в составе финской армии вело только одно подразделение, которое в течение непродолжительного времени неоднократно меняло своё название, при этом задачи его оставались неизменны.

«Бюро информации» (Tietotoimisto) — разведывательный отдел Главного штаба, орган военной разведки финской армии, созданию которой предшествовали следующие события.

- 213 Ahtokari R. Punainen Valpo. Valtiollinen poliisi Suomessa «vaaran aikana». Helsinki, 1969. S. 7; Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 135; Lackman M. Op. cit. S. 12.
- 214 Lackman M. Op. cit. S. 13.
- 215 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 135–136.
- 216 Hietaniemi T. Lain vartiossa. Poliisi Suomen politiikassa 1917–1948. Vammala, 1992. S. 57–59.

В конце января 1918 г. Главнокомандующий белой армией генерал-лейтенант К. Маннергейм на основании полномочий Сената от 16 января 1918 г. начал создавать регулярную армию. 21 января 1918 г. штаб Главнокомандующего вооружёнными формированиями активистов, ставший позже Главным (Генеральным) штабом Оборонительных сил (ОС) Финляндии, направил командирам шюцкорских округов страны циркулярное письмо № 1, в котором информировал о структуре штаба. В письме подчёркивалось, что на Главного квартирмейстера были возложены разведывательные задачи: сбор, проверка, анализ информации о силах и планах противника, подготовка разведчиков и проводников, допросы агентов²¹⁷. Приказом Главнокомандующего № 1 от 2 февраля 1918 г. генерал-квартирмейстером был назначен Й. Игнатиус. Йоханнес Фердинанд Игнатиус окончил кадетский корпус, Николаевскую академию Генерального штаба русской армии, длительный период служил в финском драгунском полку. Активист, с 1915 г. участвовал в создании Военного комитета в Стокгольме. С 1918 г. служил в финской армии²¹⁸.

Непосредственно генерал-квартирмейстеру подчинялся орган военной разведки — разведывательный отдел Главного штаба, созданный в конце января 1918 г. Как уже говорилось ранее, на территории Финляндии к этому времени действовала разведывательная сеть финских активистов, работой которых руководили из разведцентра в Стокгольме. Финский военный историк Э. Элфвентрен выдвинул версию о том, что разведывательный отдел Главного штаба и разведка активистов поддерживали тесное взаимодействие, вследствие чего разведывательная сеть активистов перешла в подчинение главнокомандующему ещё до приезда Альфтана в Финляндию²¹⁹. Следовательно, финская военная разведка создавалась не на пустом месте. Сотрудников подбирали из числа лиц, окончивших курсы разведчиков, получивших егерскую подготовку в Германии, имевших опыт разведывательной и подпольной работы. Как уже отмечалось выше, около 60 егерей работали в различных подразделениях германской разведки.

11 февраля 1918 г. по приглашению Главнокомандующего в Финляндию прибыл И. Альфтан, начальник разведки активистов. 15 февраля 1918 г. его назначили первым начальником военной разведки финской армии, переименованную к этому времени в «Бюро информации». Таким образом, лейтенант И. Альфтан был первым руководителем финской военной разведки. Исак Антон Альфтан родился в 1888 г. в Выборге, учился в Швеции и Англии. Он был лидером скандинавского течения в активизме, которое выступало за тесный союз со Швецией вплоть до возвращения Финляндии в её состав. Альфтан — участник

217 Manninen O. Op. cit. S. 43; Suomen vapaussota. Osa 1. S. 164.

218 Kronlund J. Op. cit. S. 50; Aikalaiskirja 1941. Helsinki, 1941. S. 244.

219 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 59.

егерского движения, в 1915 г. окончил курсы разведчиков в Германии. С 1929 г. он занимался в основном бизнесом и военно-исторической работой, в зимнюю войну и войну-продолжение — служил в иностранном отделе Главной ставки²²⁰.

На создание «Бюро информации» повлиял ряд факторов, одним из основных было отсутствие информации о противнике и его планах. Информацию о противнике собирали разными способами. Она предназначалась для выработки оперативных планов и оперативного руководства войсками, поэтому «Бюро информации» подчинялось непосредственно оперативному отделу главного генерал-квартирмейстера.

При подчинении разведки главному генерал-квартирмейстеру Маннергейм учёл опыт русской армии, в которой органы разведки и контрразведки входили в состав Управления генерал-квартирмейстера Генерального штаба²²¹.

Победой белых в гражданской войне Финляндия окончательно достигла независимости, но оказалась перед новой угрозой. Берлин оказывал помощь Финляндии не бескорыстно, у него появилась возможность определять внутреннюю политику страны. Первым следствием этого явилась отставка Маннергейма в конце мая 1918 г., которая прежде всего отразилась на финской армии.

Началась очередная реорганизация армии и структуры высшего военного руководства, что соответственно приводило к реорганизации спецслужб. В мае — июне 1918 г. функциональные обязанности Главного штаба белой армии разделили между Комитетом по военным делам, Главнокомандующим и его штабом, а также Генштабом, на который возлагалось ведение разведки. 6 июня 1918 г. армию перевели на штаты мирного времени. 31 июля 1918 г. вновь провели реорганизацию структуры высшего военного руководства, ВМС и ГШ переподчинили Комитету по военным делам²²².

После ухода Маннергейма все его планы были отложены, регент П. Свинхувуд принял решение привлечь к строительству ГШ немецких военных. 5 августа 1918 г. новым начальником финского Генштаба был назначен полковник Конрад фон Редерн, с которым пришли 95 немецких офицеров²²³. 13 августа 1918 г. новым Главнокомандующим финской армии назначен генерал-майор В. Чеслев, бывший подполковник русской армии, окончивший Николаевскую академию Генерального штаба. Он участвовал в Первой мировой войне. В 1917 г. под Ригой

220 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation...S. 59, 132; Kronlund J. Op. cit. S. 226; Новикова И. Н. Указ. соч. С. 77–78; Aikalaiskirja 1941. S. 26. https://fi.wikipedia.org/wiki/Isak_Alfthan#Sisällissodan_jälkeinen_aika

221 Алексеев М. Указ. соч. С. 508–510.

222 Kronlund J. Op. cit. S. 138–140.

223 Paasivirta J. Suomi ja Europpa 1914–1939. Helsinki, 1984. S. 135.

Чеслев попал в плен к немцам и там примкнул к активистскому движению²²⁴. После этих кадровых назначений началась реорганизация армии по немецкому образцу. Это отразилось на разведке, в которой укрепились позиции активистов.

Германия, преследуя свои цели, хотела использовать финские войска в операции по наступлению на Петроград. Хотя предыдущий начальник Генштаба Н.Прокопе выступал против ведения военных действий за границей²²⁵.

Реорганизации подверглись и органы разведки. 12 июня 1918 г. на базе «Бюро информации» создали Отдел специальных заданий (*erkoisia tehtäviä – osasto-Ie*). Его возглавил бывший начальник Бюро подполковник Э.Суолахти. Эйно Суолахти (до 1906 г. Паландер) – медик по образованию, участник егерского движения, прошедший разведывательную подготовку в Германии. Отдел разделили на подотделы и создали периферийные разведывательные подразделения с местами дислокаций на границе со Швецией и Россией в Торнио и Выборге. 8 августа 1918 г. Отдел специальных заданий был переименован в Отдел информации (*Tiedonanto-osasto*), просуществовавший всего несколько дней²²⁶.

На этом заканчивается 1-й этап создания финских спецслужб. Военная разведка в лице Отдела специальных заданий 3-го отдела Генштаба стремилась объединить все органы, занимавшиеся разведкой и контрразведкой в рамках одного подразделения, подчинить их себе. Следует согласиться с мнением Э.Эльфвенгрена о том, что военная разведка стремилась взять в свои руки задачи, несвойственные ей²²⁷. Но это было требование времени: объединить разведывательные и репрессивные органы в одних руках для борьбы с внутренним и внешним противником.

На втором этапе (август 1918 г. – август 1919 г.) происходит совместная работа органов разведки и тайной полиции в рамках 3-го отдела ГШ ОС Финляндии, а с начала 1919 г. начинается период размежевания функций двух различных по задачам спецслужб.

В целях устранения параллелизма в работе, координации и активизации деятельности все организации, занимавшиеся военной и политической разведкой, в августе 1918 г. были объединены распоряжением Сенатской коллегии по военным делам в специально созданный 3-й отдел Генерального штаба, которому вменили в обязанности, помимо выполнения военных функций, задачи государственной полиции²²⁸.

224 Kronlund J. Op. cit. S. 88; Aikalaiskirja 1941. S. 741–742.

225 Vahtola J. Saksan idänpolitiikan tavoitteet ja Suomen asema kesällä 1918. Oulun yliopiston historian laitoksen julkaisu № 215. Oulu, 1989. S. 157.

226 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 95–99, 132, 267; Kronlund J. Op. cit. S. 227; Aikalaiskirja 1941. S. 709–710.

227 Elfvengren, Eero. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 135.

228 Hietaniemi T. Op. cit. 58; Lackman M. Op. cit. S. 15.

С учётом германского влияния на армию 3-й отдел Генерального штаба был создан по немецкой модели, о чём, правда, публично нигде не говорилось. Даже само название было скопировано с немецкой разведслужбы: отдел III Б Генерального штаба германской армии²²⁹. В создании 3-го отдела ведущая роль принадлежала немцам, которые работали там в качестве советников. По некоторым данным, они использовали руководство разведки для получения информации о настроениях в Сенате. Начальником отдела был назначен подполковник Суолахти, возглавлявший до этого разведку. В отделе служили и другие активисты, получившие разведывательную подготовку в Германии (Э. Хейкель, Р. Хейкель, Й. В. Снелльман и др.)²³⁰.

Отдел занимался вопросами политической и военной разведки, перед ним стояли задачи по получению информации о всех действиях и передвижениях противника, о соотношении сил и др. В сентябре 1918 г. на 3-й отдел возложили задачу по ведению контрразведки и политического сыска на территории всей страны, что являлось более функцией государства, нежели военной организации, и это вызвало естественное недовольство у военных²³¹. На основании полученной информации составлялись ежедневные рапорта, резюме и справки о противнике. При необходимости организовывалась передача полученной информации армии, группировкам войск на границе и погранохране²³².

В конце 1918 г. наметились противоречия между руководством разведки и руководством армии. С одной стороны, была тенденция отказа от ориентации на Германию, что вызывало недовольство у определённой части пронемецки настроенных сотрудников отдела. С другой стороны, в силу своей прогерманской ориентации 3-й отдел большое внимание уделял республиканцам и сторонникам Антанты. Это вызывало недоверие к начальнику отдела Э. Суолахти со стороны руководства армии, в связи с чем 23 января 1919 г. он ушёл с должности. Его отставка вызвала разногласия в отделе, и начался его распад: одни активисты ушли, другие намеревались уйти. В результате принятых армейским руководством мер влияние активистов в отделе начало ослабевать. Недовольные активисты вскоре после ухода Суолахти начали создавать свою разведывательную организацию «Активистский Центр»²³³.

Таким образом, в конце января 1919 г. произошла смена руководства. Новым начальником 3-го отдела 22 января 1919 г. был назначен капитан Ялмар Хонканен. В последние дни февраля 1919 г. произошла очередная смена руководителя разведки, которую вновь возглавил

229 Николай В. Указ. соч. С. 63.

230 Lackman M. Op. cit. S. 12–13.

231 Kronlund J. Op. cit. S. 226–228; Lackman M. Op. cit. S. 15, 20.

232 Lackman M. Op. cit. S. 13, 16.

233 Lackman M. Op. cit. S. 15, 20–21.

капитан И. Альфтан²³⁴, одно из доверенных лиц Г. Маннергейма. Он провёл окончательную реорганизацию разведки во второй половине 1919 г.

Структура 3-го отдела и задачи подразделений. Структуру и задачи отдела во многом определил его руководитель подполковник Э. Суолахти, назначенный на должность начальника разведки 12 июня 1918 г. Он практически начинал создавать разведку с нуля. Следует отметить, что Э. Суолахти сыграл значительную роль в создании финской военной разведки. 1 июля 1918 г. создается канцелярия военной разведки. 7 июля 1918 г. начальником разведотдела назначили лейтенанта Рагнара Хейкеля, а начальником Карельского разведотдела — капитана Йохана Снелльмана. В конце июля создается отдел надзора (контрразведка и политический сыск), отделение прессы, а также политическая секция (отделение по саботажу) во главе с лейтенантом Эриком Мальмбергом. Следовательно, можно считать, что 3-й отдел начал работу с июля 1918 г. К 31 декабря 1918 г. центральный аппарат увеличился до 6 подразделений и состоял из канцелярии, разведывательного отдела, отдела надзора (2-х отделений надзора), отделения прессы, политической секции (отделение по саботажу), паспортного бюро. Отдел разведки, 2 отделения надзора, а также паспортное бюро имели подчинённые им территориальные органы. В январе 1919 г. в отделе работало 48 человек²³⁵.

Отдел разведки находился в Хельсинки. Ему подчинялись территориальные разведывательные отделения, которые первоначально назывались секциями, и диверсионно-разведывательное подразделение.

Территориальные отделения, созданные одновременно с органами разведки, дислоцировались на границе с Советской Россией и Швецией в Торнио, Выборге, Сортавала и вели разведку в северной Швеции и Норвегии, на Петроградском и Карельском направлениях²³⁶. Подробнее они будут рассмотрены во второй главе данной работы.

Деятельность отдела надзора осуществлялась по 4 направлениям: внешняя контрразведка (контроль на границе), внутренняя контрразведка (контроль за иностранцами и контроль на железнодорожном транспорте), паспортный контроль и цензура почтово-телеграфной связи. Вопросами надзора (контрразведки и политического сыска) занимались 2 отделения надзора и паспортное бюро²³⁷.

Отделения надзора осуществляли политическую разведку как в армии, так и в гражданском обществе. Сотрудники отделений должны были, в частности, контролировать, а при необходимости пресекать пропаганду, представляющую опасность для государства и его экономики, все виды тайной деятельности, осуществлять контроль за

234 Elfvengren E. Suomen yleisesukunnan organisaation... S. 267.

235 Elfvengren E. Suomen yleisesukunnan organisaation... S. 133–138.

236 Kronlund J. Op. cit. S. 227.

237 Elfvengren E. Suomen yleisesukunnan organisaation... S. 134–135.

въездом-выездом из страны, иностранцами и их деятельностью, оказывать помощь пограничникам и таможене в охране границы. Кроме того, отделения выдавали заключения по ходатайствам о принятии гражданства Финляндии, осуществляли цензуру на международных и внутренних почтовых пунктах, прослушивали телефоны подозреваемых лиц. При этом отделение надзора № 1 выполняло функции военной контрразведки, имело свои аппараты в некоторых городах Финляндии, в частности Турку, Торнио, Сортавала, Выборге и своих представителей по всей стране. Отделение надзора № 2 занималось вопросами контрразведки и политического сыска в гражданском обществе²³⁸.

Паспортное бюро занималось выдачей разрешений на поездки иностранцев по стране, контролировало их пребывание в Финляндии, выдавало заключения о возможности оформления паспортов своим гражданам. В отделении вели картотеку на иностранцев и финских граждан, которые по какой-либо причине подозревались в неблагонадежности²³⁹.

Политическая секция отвечала за вопросы предупреждения и пресечения саботажа противника на территории страны. Наряду с этим рассматривалась возможность проведения диверсий в тылу противника. В 1918 г. начальник 3-го отдела Генштаба предлагал: «Если войну с русскими большевиками не удастся предотвратить, и сложившиеся обстоятельства сделают её неизбежной, то задачей политической секции является внезапное для противника уничтожение его наступательных и оборонительных возможностей, в основном согласно следующей программе. Необходимо приобрести надежных агентов на вражеской территории, которые после получения указаний смогут работать согласно следующим инструкциям: взрывать или сжигать стратегически важные мосты; разрушать железнодорожные пути; портить оборудование железных дорог; взрывать вражеские склады амуниции и зерна, суда, а также сжигать наиболее важные здания, угольные склады; приводить в негодность оборудование на вражеских военных заводах»²⁴⁰. Для этих целей было создано диверсионно-разведывательное подразделение.

Диверсионно-разведывательное подразделение численностью 100 человек было сформировано в середине 1918 г. по приказу начальника ГШ ОС Финляндии полковника К. фон Редерна. Командиром подразделения назначили лейтенанта Мальмберга, получившего в 1918 г. диверсионную подготовку в Берлине и в июле 1918 г. возглавившего политическую секцию. В это подразделение вошли добровольцы из числа военнотружущих 2-й и 3-й дивизии, обученных ведению диверсионной

238 Lackman M. Op. cit. S. 16–18.

239 Lackman M. Op. cit. S. 17–19.

240 Lackman M. Op. cit. S. 19–20.

деятельности. С учётом разработки операций по захвату Петрограда в сентябре 1918 г. перед диверсионно-разведывательным подразделением была поставлена задача по уничтожению Мурманской железной дороги. За операцию отвечал 3-й отдел. Начальник разведки 12 сентября 1918 г. отдал приказ начальнику Ребольской экспедиции Сарии об уничтожении Мурманской железной дороги на участке Кемь — Повенец, однако из-за неподготовленности операции приказ вскоре был отменён, о чём 30 сентября 1918 г. начальник 3-го отдела подполковник Суолахти доложил в ГШ²⁴¹. Таким образом, в 1918 г. в финской армии зарождаются войска специального назначения.

Отделение прессы занималось сбором информации в интересах разведки путём изучения отечественной и зарубежной печати, составляло обзоры, а также выполняло функции пресс-службы²⁴².

Зимой 1919 г. в политическом и военном руководстве страны начали доминировать мнения о выделении разведки в самостоятельную структуру и о создании отдельной Государственной полиции. Военные неоднократно высказывали предложение об отделении политической разведки от военного ведомства. По мнению министра обороны Р. Вальдена, политическая разведка имела государственный характер, кроме того, она часто ставила армию в щекотливое положение²⁴³. Окончание гражданской войны, изменение политической обстановки в стране, стремление освободить разведку от несвойственных ей функций политического сыска, желание придать разведке военный характер и оздоровить обстановку в 3-м отделе вынудили руководство Генерального штаба провести в марте 1919 г. реорганизацию 3-го отдела.

Поэтому 7 марта 1919 г. канцелярия, отдел надзора и паспортный отдел с подчиненными им территориальными органами были переданы в ведение МВД с двойным подчинением — Генштабу и Министерству внутренних дел. Это объясняется тем, что в стране ещё была не создана государственная полиция. Опыт расследования государственных преступлений был только у сотрудников указанных отделов. 16 апреля 1919 г. эти отделы были переименованы в паспортный отдел Генштаба, который занимался политической разведкой. Весной 1919 г. Генштаб начал передавать в паспортный отдел территориальные подразделения политического сыска, одновременно создавались новые территориальные органы паспортного отдела. 15 мая 1919 г. передали отделение

241 Vahtola J. Op. cit. S. 338–342, 424; Elfvengren E. Suomen yleisesukunnan organisaation... S. 133.

242 Elfvengren E. Suomen yleisesukunnan organisaation... S. 138.

243 Kronlund J. Op. cit. S. 226; Lackman M. Op. cit. S. 20.

в Маарианхамина, 18 мая создали отделение в Ханко, 1 июня — в Тампере, Каяни и Куопио, 15 июня — в Вааса²⁴⁴.

Одновременно с передачей в МВД отдела надзора и паспортного отдела реорганизовали и 3-й отдел, который разделили на два отделения: разведывательное и отделение надзора и саботажа (диверсий), с передачей территориальных разведывательных отделений в Выборге и Сортавала. Отделению надзора и саботажа передали функции отдела надзора и политической секции²⁴⁵.

В 1918 г. начали создавать структуру иностранного отдела и институт финских военных атташе, которые в 1920 г. будут объединены в самостоятельное подразделение в составе военной разведки. Первые представительства (дипломатическое и военное) появились в Швеции, которая признала независимость Финляндии 4 января 1918 г. На первоначальном этапе между ними не было чёткого разделения. Военными вопросами занимались представители и военного, и гражданского ведомства. Исполняющим обязанности военного атташе был назначен секретарь дипломатического представительства Финляндии Кай Доннер, который до выезда в Финляндию 10 марта 1918 г. занимал две должности. В тот период в задачи военного атташе входил призыв добровольцев-иностранцев в финскую белую армию, распространение за рубежом важных военных сообщений²⁴⁶. Таким образом, первым военным атташе Финляндии за рубежом был К. Доннер, активный участник финского сопротивления, которого в царской России обвиняли в государственной измене. В 1918–1919 гг. он был заместителем начальника военной разведки.

10 марта 1918 г. вместо выехавшего в Финляндию Доннера и. о. военного атташе в Швеции назначили майора С. Хьеллмана, бывшего русского офицера. Его главной задачей была организация поставки вооружения для финской белой армии. После непродолжительного пребывания Хьеллмана в Швеции его назначили командующим ВВС Финляндии, а военным атташе стал магистр Э. А. Фабрициус²⁴⁷.

Эрнст Альмар Фердинанд Фабрициус родился в 1874 г. в Мюрскюля. После окончания университета работал журналистом, в сейме. В 1906 г. был выслан из страны за антигосударственную деятельность. Он являлся активным участником егерского движения, сотрудником «Бюро информации». Фабрициус длительное время прожил в Швеции, где установил обширные связи в шведском обществе. Выполняя поставленные задачи, он при содействии шведских единомышленников

244 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 138–144; Kronlund J. Op. cit. S. 226; Ahtokari R. Op. cit. S. 7–8.

245 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 141–142.

246 Suomen vapaussota. Osa 4. Jyväskylä, 1924. S. 42–43.

247 Suomen vapaussota. Osa 4. S. 43–44; Kronlund J. Op. cit. S. 155.

покупал для финской армии вооружение, медицинское оборудование и необходимое для армии снаряжение²⁴⁸.

Кроме того, военные представители Финляндии находились в ряде европейских государств и военных штабах иностранных формирований. С января 1918 г. они были в Берлине и в штабе немецкой Балтийской дивизии генерала Гольца²⁴⁹, которая помогала белым финнам в гражданской войне. В начале 1919 г. 3-й отдел направил в Эстонию офицера связи²⁵⁰, были и другие представители, но об этом мы расскажем ниже.

Карельский разведывательный отдел. 6 марта 1918 г. в Сортавала финны вместе с карельскими беженцами основали Восточно-Карельский комитет, представители которого вынашивали планы о направлении экспедиций в Олонецкую Карелию. Комитет состоял из отделов. Отдел № 1 занимался организацией разведки (шпионажем) и агитационной пропагандой²⁵¹. В финляндской исторической литературе он получил наименование Карельский разведывательный отдел и занял особое место в системе разведывательных органов Финляндии. Формально отдел не входил в состав 3-го отдела Главной ставки, был независим от него, однако был тесно связан с разведкой Главного штаба, от которого непосредственно получал разведывательные задания. Одним из первых начальников Карельского разведотдела в 1918 г. был магистр Ю. Луккаринен из Контиолахти. Офицер-разведчик, участник Олонецкого похода²⁵².

Перед финской разведкой и Карельским разведывательным отделом стояли следующие основные задачи: сбор военной, политической информации, ведение идеологической (просветительской) работы среди местного населения и проведение диверсий. У отдела были две равнозначные по важности задачи: во-первых, сбор разведывательной информации на севере России в интересах германских войск²⁵³, во-вторых, сбор информации по русской Карелии для карельских организаций. С выводом немецких войск из Финляндии в конце 1918 г. на первый план выходит сбор информации по русской Карелии в интересах финских регулярных частей и добровольцев, ведущих широкомасштабные операции по захвату Восточной Карелии.

248 Aikalaiskirja 1941. S.117; Suomen vapaussota. Osa 4. S. 44, 65.

249 https://ru.wikipedia.org/wiki/Гольц,_Рюдигер_фон_деп

250 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 53, 157–158.

251 Nygard T. Itä-Karjalan pakolaiset 1917–1922. Studia historica Jyväskyläläensia 19. Jyväskylä, 1980. S. 49.

252 Kosonen M. Raja railona aukea. Tiedustelua Neuvosto–Karjalassa 1920–1930-luvulla. Joensuu: Joensuun Yliopistopaino, 2001. S. 86, 219.

253 Nygard T. Op. cit. S. 49; Vahtola J. «Suomi suureksi — Viena vapaaksi». Valkoisen Suomen pyrkimykset Itä-Karjalan valtaamiksi vuonna 1918. Rovaniemi, 1988. S. 55; Kronlund J. Op. cit. S. 227.

Карельский разведывательный отдел осуществлял разведывательную деятельность между Онежским озером и Мурманском на глубину до Мурманской железной дороги. Основное внимание уделялось ведению разведки на территории Олонецкой и Беломорской Карелии. Для этого отдел создал разветвлённую разведывательную сеть от Петрограда до станции Княжая Мурманской ж.д. (в 40 км от Кандалакши. — *Э.Л., С.В.*), поэтому информация поступала из Карелии, Петрограда, Кандалакши и Мурманска. Для её сбора и передачи в Финляндию Карельский разведотдел создал на финляндско-русской границе в населённых пунктах Кивиниеми, Салми, Кясняселкя, Суоярви, Йознсуу, Кухмониemi, Суомуссалми, Куусамо, Куолярви и Койвуниеми разведывательные пункты — пункты приёма (*vastaanottoasemat*). Оттуда информация через разведывательные отделения — центральные пункты (*keskitysasemat*) в Рованиеми, Каяни и Сортавала направлялась в штаб Карельской армии в Антреа и дальше в Главную Ставку²⁵⁴. При этом Куолярви, Куусамо, Суомуссалми замыкались на Рованиеми; Кухмониemi — на Каяни, остальные — на Сортавала. Таким образом, можно отметить, что уже в 1918 г. начали складываться места постоянной дислокации территориальных разведподразделений (Рованиеми, Каяни и Сортавала) и разведпунктов (Куусамо, Кухмониemi и др.). Населённые пункты были выбраны исходя из важности направлений, наличия дорог из России в Финляндию и с учётом проживания вблизи границы родственного народа.

Один из первых периферийных разведывательных пунктов был создан в начале марта 1918 г. в Куусамо по инициативе «Комитета по делам Беломорской Карелии» (г. Оулу). Его возглавил член Комитета Эско Риекки, будущий начальник Сыскной полиции. Перед отделением стояла задача по организации разведки и проведению агитационной работы за границей, сбору информации «обо всех течениях и событиях, происходящих в Беломорской Карелии». Для чего на сопредельной территории Карелии создали разведывательную сеть. В ближайших пограничных карельских населённых пунктах Советской России (Оланга, Софпорог, Вартиолампи и др.) финская сторона имела доверенных лиц, которые помогали финнам как продуктами питания, так и сбором информации, одновременно выступая как финские агитаторы²⁵⁵.

После ухода германских войск из Финляндии личный состав Карельского разведотдела перешёл в 3-й отдел. Однако это не означало, что Восточно-Карельский комитет прекратил ведение разведки против Советской России. В 1919 г. в Сортавала так называемым Временным Белокарельским Олонецким правительством была создана разведшкола. По

254 Kronlund J. Op. cit. S. 227; Nygard T. Op. cit. S. 49; Vahtola J. Op. cit. S. 126, 188.

255 Vahtola J. Op. cit. S. 54, 59.

её окончанию агентура забрасывалась на территорию Советской России под видом перебежчиков, дезертиров, политэмигрантов²⁵⁶.

Итак, с первых дней своего существования финская разведка поддерживала тесные контакты с различными эмигрантскими организациями, находившимися в Финляндии, и использовала их в своих интересах. В 1920–1930 гг. это вошло в повседневную практику.

В апреле 1919 г. произошла смена правительства, и при центристском правительстве К.Кастрена появилась возможность дальнейшей реорганизации спецслужбы. По мнению Т.Хьетаниеми, это объясняется стабилизацией обстановки в стране, несмотря на то, что Финляндия формально все ещё находилась в состоянии войны с Советской Россией²⁵⁷.

17 июля 1919 г. Государственный Совет Финляндии принял два принципиальных постановления, которые касались спецслужбы. Во-первых, о передаче паспортного отдела (политической разведки) Генштаба с 1 августа 1919 г. в полное подчинение МВД Финляндии, который стал базовой основой при создании органа государственной полиции — Центральной сыскной полиции. Во-вторых, было принято решение об организации и централизации разведки с постановкой её деятельности на новую основу²⁵⁸.

Таким образом, в июле 1919 г. 3-й отдел разделили на две самостоятельные службы — разведку и тайную полицию.

Созданная в 1918 г., компартия Финляндии проводила активную деятельность на территории страны. В связи с этим необходимо было наладить постоянный контроль за её работой с целью пресечения деятельности коммунистов. Для этого следовало сосредоточить политический сыск в одном органе, что выходило за рамки функциональных обязанностей 3-го отдела Генштаба. В результате реорганизации создали Центральную сыскную полицию (ЦСП), первое положение о которой Госсовет утвердил секретным постановлением 13 августа 1919 г.²⁵⁹ В соответствии с подготовленной временной инструкцией на ЦСП возлагалось осуществление политического сыска внутри страны.

25 августа 1919 г. был выбран первый президент страны. Им стал К.Стольберг. Это в свою очередь привело к изменению в высшем военном руководстве. 12 сентября 1919 г. генерал-майор О.Энкель был назначен начальником Главного штаба²⁶⁰ (с 1925 г. — Генеральный штаб).

256 Щербаков С. Тайная война с Северным соседом // Карелия. 1996. 7 ноября.

257 Hietaniemi T. Op. cit. S. 52; Lackman M. Op. cit. S. 22; Ahtokari R. Op. cit. S. 8.

258 Lackman M. Op. cit. S. 22; Hietaniemi T. Op. cit. S. 52.

259 Hietaniemi T. Op. cit. S. 52.

260 https://fi.wikipedia.org/wiki/Puolustusvoimain_p%C3%A4%C3%A4esikunta#Historia.

13 сентября 1919 г. генерал-майор Вилкама назначен Главнокомандующим Вооружёнными силами²⁶¹.

Новый главнокомандующий Карл Фредерик Вилкама (до 1919 г. — Вилкман) — полковник царской армии. Он окончил высшее военное училище; в должности командира бригады, начальника штаба кавалерийского армейского корпуса участвовал в Первой мировой войне. В 1918 г. перешёл на службу в финскую армию²⁶².

Во многом жизненный путь Вилкама повторял жизненный путь начальника Генерального штаба Оскара Энкеля, бывшего полковника русской армии, на биографии которого остановимся позже.

Итак, к руководству финской армии пришли офицеры царской армии. Вилкама и Энкеля многое объединяло: они были почти ровесники, оба — полковники русской армии, верные престолу. Оба воевали против Германии в Первой мировой войне; после Октябрьской революции, не приняв политику большевиков, вернулись на родину и вступили в финскую армию. После ухода из страны германских войск, Вилкама и Энкель активно участвовали в строительстве финской армии. Позднее, в 1924 г., в Генштабе их постигла одинаковая участь. Молодое поколение финских прогермански настроенных офицеров не простило им службу в русской армии: 7 августа 1924 г. был снят с должности Вилкама, а 18 сентября — Энкель.

Осенью 1919 г. началась очередная реорганизация армии и разведки. В сентябре 1919 г. было принято новое положение о высшем военном командовании, в соответствии с которым Главнокомандующим страны являлся президент. Ему непосредственно подчинялись командующий ВС, начальник ГШ и министр обороны. Начальнику ГШ подчинялись все офицеры и вольнонаёмные ГШ, военные атташе, ВВУ (высшие военные училища) и отдельные офицеры, выполнявшие поручения ГШ в других штабах²⁶³.

После передачи МВД паспортного отдела Генштаб практически лишился возможности контролировать обстановку в армии. Поэтому в середине августа 1919 г. в 3-м отделе создается отделение «b», переименованное позже в отдел «V» — отдел надзора (V — valvontaosasto), который занимался борьбой с иностранными разведками, осуществлял политическую разведку в ОС Финляндии, выявлял и пресекал коммунистическую агитацию в армии. Отдел возглавлял лейтенант Холгер Хонгисто, бывший начальник паспортного отдела Генштаба²⁶⁴.

27 сентября 1919 г. новый начальник Генштаба генерал-майор О.Энкель представил военному министру предложения по новой

261 Kronlund J. Op. cit. S. 139.

262 Aikalaiskirja 1941. S. 813–814.

263 Kronlund J. Op. cit. S. 125.

264 Elfvengren E. Suomen yleisesukunnan organisaation... S. 141–142.

оргштатной структуре Генерального штаба ОС Финляндии, в том числе по линии разведки. Предполагалось, что разведка будет состоять из трёх отделов: 4-й, 5-й, 6-й отделы ГШ. 4-й отдел занимался бы обработкой статистических данных, поступавших из 5-го разведывательного отдела. В 4-м отделе предлагалось создать 3 отделения по географическому принципу: отделение по России, отделение по странам Скандинавии и отделение по крупным государствам Европы. 5-й отдел занимался бы разведкой и передачей собранной информации для обработки 4-му отделу. На 6-й отдел возлагалось ведение военной контрразведки²⁶⁵.

Не вдаваясь в сравнительный анализ и не проводя аналогии, все же хочется отметить, что предложенная О. Энкелем структура финской разведки во многом напоминает структуру русской военной разведки до начала Первой мировой войны.

Из всех предложений по реорганизации разведки прошло только одно — в октябре 1919 г. в Генштабе создали 4-й отдел, на который возлагалась подготовка статистических и военно-географических сведений об иностранных армиях. Начальником отдела назначили капитана Свена Селандера²⁶⁶.

9 декабря 1919 г. Президент Финляндии утвердил оргштатную структуру Генерального штаба²⁶⁷, и с 1 января 1920 г. в системе Генштаба было создано три подразделения разведки: 4-е — статистическое, 5-е — разведывательное и 6-е — контрразведывательное. Летом 1920 г. создали специальный комитет для дальнейшей реорганизации армии²⁶⁸.

Таким образом, 1918–1919 гг. стали периодом создания и становления финских спецслужб, для которых в то время был характерен поиск своего места в системе вооружённых сил и правоохранительных органов страны, выработка стиля работы. Одновременно были заложены основы разведывательной, контрразведывательной деятельности и политического сыска финских спецслужб, определены приоритеты и задачи на предвоенные годы, кроме того, происходило упорядочение их деятельности. В дальнейшем начинается самостоятельная работа каждой из спецслужб Финляндии.

265 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 109.

266 Ibid. S. 152.

267 Ibid. S. 186.

268 Heiskanen R. Op. cit. S. 21; Kronlund J. Op. cit. S. 160–161, 227.

ГЛАВА II СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ФИНЛЯНДИИ (1920–1930-Е ГГ.)

Спецслужбы Финляндии в 1920–1930-е гг. были представлены Управлением военной разведки Генштаба ОС Финляндии и Центральной сыскной полицией (ЦСП) — Государственной полицией (ВАЛПО — valtiopoliisi).

1. Финская военная разведка: её задачи, кадровый состав и место в структуре ОС Финляндии

Военная разведка, являясь видом внешней разведки, занимается сбором данных о действительном или вероятном противнике, местности и других необходимых сведений для оценки обстановки и принятия решения²⁶⁹. Её главными объектами являются военный, морально-политический и экономический потенциал противника. Одновременно она решает задачи непосредственного подрыва военной мощи противника, информационного обеспечения, планирования и осуществления вооружённого нападения.

В Советском Союзе считали, что военная разведка занимается добыванием, сбором и изучением данных о военно-политической обстановке в отдельных странах и коалициях государств вероятного или действующего противника, его военно-экономическом потенциале, вооружённых силах, их составе, положении, состоянии, характере действий и намерениях группировок войск (сил), а также о театре военных действий²⁷⁰.

Аналогичного взгляда на сущность военной разведки, её организацию и значение придерживались и финские военные, о чём, в частности, говорит руководитель финской военной разведки 1970–1980-х гг. генерал-майор Р.Хейсканен в своей книге «Согласно полученным данным...»²⁷¹.

По мнению Хейсканена, главная цель военной разведки состоит в обеспечении военного руководства страны информацией для своевременного принятия необходимых мер по вопросам обороноспособности страны. Исходя из этого, объектами разведывательной заинтересованности финской разведки являются Вооружённые силы иностранных государств, а в военное время — противника: их организация, принципы

269 Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 108.

270 Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 616.

271 Heiskanen R. Saadun tiedon mukaan... Päämajan johtama tiedustelu 1939–1945. Helsinki, 1989. S. 15–17.

деятельности, средства ведения войны, планы, военный потенциал в широком смысле, людские ресурсы, моральное состояние населения, военная география, военная политика²⁷².

Разведка ведётся постоянно и непрерывно, решение одной проблемы ставит новые задачи. Сбор данных осуществляется по всему миру различными видами разведки: агентурной, технической, легальной²⁷³.

В своей работе Хейсканен отмечает, что сбор информации настолько разносторонен, что его нельзя ограничить рамками одного или нескольких разведывательных подразделений. Каждый вид разведки предполагает свою специализацию. Для качественной работы необходима координация деятельности всех направлений разведки, что подразумевает её централизацию, то есть наличие единого руководящего органа. На центральный аппарат разведки возлагается руководство, планирование, анализ и передача разведывательной информации потребителям²⁷⁴.

Центральный аппарат ставит задачи по сбору конкретной информации подразделениям разведки, а по мере получения данных определяет их отношение к сфере разведки, достоверность и значение сведений, надёжность источника информации. Затем полученную информацию систематизируют и анализируют, на основании чего составляются разведывательные сводки, обзоры и прогнозы, которые затем передаются в заинтересованные органы²⁷⁵.

Вероятно, точка зрения Р.Хейсканена на военную разведку легла в основу теории финской военной разведки, основанной на опыте деятельности финских спецслужб, в том числе наработанном в интересующий нас период 1914–1939 гг.

Исторически сложилось так, что в Финляндии формально существовала только одна разведка — военная, которая, являясь разновидностью внешней, выполняла функции военной, политической, экономической разведки. Военная разведка в межвоенный период вела как стратегическую, так и тактическую разведку. Она непрерывно осуществлялась в интересах высшего военного руководства страны. В рассматриваемый период военная разведка состояла из агентурной разведки, радиоразведки и военных атташе, которые входили в состав иностранного, статистического отдела и отдела надзора Управления военной разведки ОС ГШ Финляндии²⁷⁶.

272 Heiskanen R. Op. cit. S. 15–16.

273 Ibid. S. 15–17.

274 Ibid. S. 15–17.

275 Ibid. S. 15–17.

276 Ibid. S. 28.

В реальной жизни разведку активно осуществляла и ЦСП — БАЛПО. Однако специальных исследований об этой стороне деятельности финской тайной полиции до сих пор нет.

Задачи военной разведки. Для целенаправленного сбора информации о противнике и проведения против него подрывной деятельности с первого дня существования разведке были определены следующие задачи: контроль за развитием военно-политической и военной обстановки, за настроениями за рубежом, за организацией и развитием вооружённых сил в сфере политических интересов Финляндии как в мирное, так и военное время. Кроме того, на разведку возлагалась задача подготовки разведчиков, организация их деятельности; выявление организаций и планов разведки противника; сбор, обработка полученных данных и передача их заинтересованным органам; организация диверсий. Эти задачи были окончательно определены в первой половине 1939 г.²⁷⁷

Однако с учётом развития международной обстановки в июле 1939 г. начальник оперативного отдела сухопутных войск Генштаба подполковник В. Нихтиля подписал новый приказ, в котором перед разведкой было поставлено три уровня задач: в мирное время, в кризисный период и получение сведений о территории противника²⁷⁸.

В мирное время приказ предусматривал выявление дислокаций войск и изменения в них: развитие железнодорожной и шоссейной сети; укрепления в пограничных районах; строительство казарм, складов, портов и аэродромов; перевозки продуктов питания и складирование их в пограничных районах; сосредоточение средств переброски войск в одном месте; укрепление военно-воздушных сил²⁷⁹.

В кризисный период подразделениям разведки предстояло выявлять переброску войск, прибытие их на станции разгрузки, порта, род войск, номера и названия воинских частей; изменения в дислокации войск и их деятельности в пограничных районах; одновременная переброска воздушного десанта, продуктов питания; сосредоточение ВВС²⁸⁰.

Территория противника. Для получения информации необходимо было осуществлять постоянный контроль за железнодорожными, автомобильными перевозками, сосредоточением войск на дорогах, ведущих к границе; за портами с целью выяснения возможной подготовки к операции по высадке десанта; контроль за передислокацией бомбардировочной авиации и за десантом²⁸¹.

277 Heiskanen R. Op. cit. S. 27; Kronlund J. Suomen puolustuslaitos 1918–1939. Porvoo; Helsinki; Juva, 1989. S. 227.

278 Heiskanen R. Op. cit. S. 30.

279 Ibid. S. 30–31.

280 Ibid. S. 31.

281 Ibid. S. 31.

Тем же приказом была определена ширина и глубина территории разведывательной деятельности военной разведки: Карельский перешеек — на глубину до Ленинграда; Олонецкая (южная Карелия) — Беломорская Карелия и Кольский полуостров — на глубину до Мурманской железной дороги. Порты в Финском заливе, Ладожском озере и порт Полярный. Право на определение вида разведки и способа сбора информации предоставили руководству разведки²⁸².

Незадолго до советско-финляндской войны 1939–1940 гг., 9 ноября 1939 г., оперативный отдел скорректировал задачи агентурной разведки. В случае начала войны предписывалась организация диверсионной деятельности в Восточной Карелии с целью препятствования поставкам дополнительных войск и продовольствия противника: диверсии в южной части Мурманской железной дороги; уничтожение средств связи, мест возможного размещения войск (бараки и так далее), складов продовольствия и других складов; приведение в негодность электростанций и объектов промышленности, имеющих оборонное значение, особенно лыжные фабрики и пекарни²⁸³.

Основные усилия были сосредоточены на своевременном выявлении степени готовности Советского Союза к нападению, установлении начала непосредственной подготовки к войне. При этом было определённое разделение сфер деятельности. Центральный аппарат осуществлял общее руководство разведкой на Советский Союз, устанавливал задачи другим органам по сбору необходимой информации. Так, финская пограничная охрана (ФПО) отвечала за сбор информации в ближайшем советском прикорме на границе, а армейская разведка — за сбор информации на более отдалённых территориях СССР²⁸⁴.

Кроме того, центральный аппарат координировал деятельность всех подразделений разведки и взаимодействующих органов. Он осуществлял сбор информации о РККА СССР: организационное строительство, развитие, задачи как в мирное, так и в военное время; взгляды на характер, способы ведения войны и планы противника по её ведению; военно-политический и экономический потенциал, состояние и перспективы развития вооружения и военной техники. На военную разведку возлагалось определение состояния и дислокации воинских частей, обнаружение строительства новых и реконструкции старых шоссе и железных дорог, аэродромов, казарм и прочего, что связано с Вооружёнными силами на северо-западном театре военных действий. Все вышеуказанные задачи очень обширны и в совокупности представляли весь спектр жизни Советского Союза, поэтому финская военная

282 Heiskanen R. Op. cit. S. 31.

283 Ibid. S. 78, 107.

284 Kosonen M., Pohjonen J. Isänmaan portinvartijat. Suomen rajojen vartiointi 1918–1994. Helsinki, 1994. S. 546, 190.

разведка по физическим и материальным возможностям не в состоянии была решить их самостоятельно. В связи с этим информация собиралась различными министерствами и ведомствами страны. Кроме того, для решения поставленных задач финская военная разведка использовала в своих интересах негосударственные организации, а также находившиеся в стране антисоветские центры и формирования.

Исходя из целей и задач, основное внимание разведка уделяет предстоящему театру военных действий, границы и состав которого определялись военно-политическим руководством страны²⁸⁵.

Театр военных действий ОС Финляндии был определён в военных планах финского командования 1919–1934 гг. Они практически оставались без изменения до советско-финляндской войны. Планы предусматривали оборону и наступательные действия на Карельском перешейке, в Восточной Карелии и на Кольском полуострове. Особое внимание уделялось Ленинградскому, Петрозаводскому, Ребольскому, Кандалакшскому и Мурманскому направлениям²⁸⁶. Это и предопределяло ведение разведки на этих направлениях. То, что они были выбраны абсолютно правильно, выявилось позже при обороне финских войск в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. и при их наступлении в войне 1941–1944 гг.

Кадровый состав военной разведки Финляндии. При создании финских спецслужб учитывался опыт финских генералов и офицеров российской армии, которые, не признав власть большевиков, перешли на сторону белой Финляндии. В 1918–1919 гг. в финской белой армии служило около 10 генералов, свыше 10 старших и десятки младших офицеров русской армии²⁸⁷. Многие в разное время окончили академию Генерального штаба русской армии: К. Маннергейм, Л. Мунк, А. Тунзельман, О. Энкель, И. Игнатиус, П. Герих и др. Это были боевые генералы и офицеры царской армии, многие из которых имели опыт разведывательной деятельности, востребованный в финской армии.

Во всех странах с нормальной общественной психологией спецслужбы всегда были элитой. Представители лучших фамилий считали за честь служить в разведке. Так было и в Финляндии.

285 Военный энциклопедический словарь. Указ. соч. С. 732.

286 Килин Ю. М. Карелия в политике Советского государства 1920–1941. Петрозаводск, 1999. С. 117–122; Seppälä H. Itsenäisen Suomen puolustuspolitiikka ja strategia. Porvoo; Helsinki, 1974. S. 23–24, 119–134.

287 Подсчитано авторами по данным: Aikalaiskirja 1934. Helsinki, 1933; Kuka Kukin Oli. Henkilötietoja 1900-luvulla kuolleista julkisuuden suomalaisista. Helsinki: OTAVA, 1961. В 2017 г. издана книга Вячеслава Никитина, в которой собраны сведения о наиболее заметных военачальниках финской армии, получивших военное образование в России. (См.: Никитин В. Финская армия: русский след. Люди и оружие. СПб., 2017. 368 с.)

Пример подавало старшее поколение, отдельные представители которого служили в русской военной разведке, например К. Г. Маннергейм. Он в 1907–1908 гг. выезжал с разведывательными целями во Внутреннюю Монголию, западные районы Китая, Пекин. Итогами этой работы стал изданный в 1909 г. в Петербурге «Сборник географических, топографических, статистических материалов по Азии». Помимо того, Маннергеймом были подготовлены важные исследования в области этнографии, метеорологии и других наук²⁸⁸. Его разведывательная миссия получила высокую оценку Российского Генштаба и самого императора Николая II. Как военный Маннергейм хорошо знал и понимал роль и значение разведывательной деятельности в предвоенное и военное время.

Однако наиболее известным представителем русской военной разведки в Финляндии был полковник Оскар Карлович Энкель. Российские историки знали его как русского офицера и руководителя финского Генштаба, а советский писатель Е. Иванов в своём романе «Негромкий выстрел» показал его как агента германской разведки²⁸⁹. Только благодаря труду известного российского военного историка М. Алексева выявлена истинная роль О. К. Энкеля в истории русской разведки. В 1897 г. Энкель окончил Финляндский кадетский корпус, участвовал в русско-японской и Первой мировой войне. В начале века он окончил Николаевскую академию Генерального штаба по первому разряду, и с тех пор его жизнь была связана с Генеральным штабом русской армии. С 1906 по 1917 год он служил делопроизводителем в разведывательном ведомстве, отвечая за восточное направление русской разведки, и был военным агентом в Италии.

В русской разведке О. Энкеля характеризовали как опытного разведчика, способного принимать грамотные решения. Благодаря этим качествам ему удалось в кратчайшие сроки в 1914 г. создать в Италии агентурную организацию «Римская» для сбора разведывательной информации по Германии и Австро-Венгрии с территории Италии. Он выступил посредником между высшим военным командованием России и чиновником русского Министерства иностранных дел,

288 Mannerheim G. Muistelmat. Ensimmäinen osa. Helsinki, 1951. S. 51–146; Алексеев М. Военная разведка России от Юрика до Николая II. Кн. II. М., 1998. С. 490.

289 Иванов Егор. Негромкий выстрел. М., 1997. С. 202. Егор Иванов — литературный псевдоним Игоря Елисеевича Сеницына, автора трилогии «Честь и долг», посвященной российской разведке (роман «Негромкий выстрел» — одна из книг трилогии). И. Е. Сеницын — работал в Совинформбюро, АПН, с 1973 по 1979 год — в аппарате ЦК КПСС был помощником члена Политбюро Ю. В. Андропова. Позднее издал книгу воспоминаний «Андропов вблизи» (вышла двумя изданиями в 2004 г. и 2015 г.). Отец Игоря Елисеевича — Елисей Тихонович Сеницын (1909–1995), сотрудник советской внешней разведки, генерал-майор, был резидентом в Хельсинки (1939–1941); Стокгольме (1944–1945); Берлине (1950–1952).

предложившим подтолкнуть Италию к вступлению в войну на стороне Антанты, что и произошло 23 мая 1915 г. И тогда же, в мае 1915 г., полковник Энкель был назначен представителем русской армии при штабе Главнокомандующего вооруженными силами Италии. Он входил в руководящий состав русской разведки. После Октябрьской революции 1917 г. Энкель служил в войсках Антанты в Константинополе и на Дальнем Востоке, в 1919 г. перешёл в финскую армию, где дослужился до генерал-лейтенанта. 12 сентября 1919 г., в период реформирования военной разведки, он возглавил Генеральный штаб и активно участвовал в создании основ Оборонительных сил молодого государства²⁹⁰. Однако в 1924 г. именно служба в русской армии стоила Энкелю должности начальника Генштаба Финляндии.

В разные годы в финских спецслужбах служили представители известных династий (И. Альфтан, И. Снелльман, Р. Кастрен, К. Доннер и др.), писатели (М. Сантавуори и Т. Янсон), учёные (лингвисты, финно-угроведы, математики, химики, физики и так далее), в том числе учёные с мировым именем (профессора-финно-угроведы А. Хямляйнен, А. Йоки — один из авторов «Словаря современного финского языка», доктор Э. Лескинен, В. Ниссиля, профессор математики Р. Неванлинна и многие другие)²⁹¹.

Финские спецслужбы того периода не были закрытой системой. Кадры для спецслужб подбирались среди представителей всех слоёв общества, если у них были способности к этой специфической работе. Однако костяк составляли активисты. Опыт, приобретённый ими в немецкой спецслужбе, сыграл положительную роль: сразу же после своего создания финская разведка начинает активно работать.

В кадровой политике военной разведки просматривается ряд особенностей. Для руководящего состава было характерно следующее. Во-первых, военную разведку до 1942 г. включительно возглавляли бывшие активисты (А. Хейнрихс, Я. Таучер, В. Туомпо, П. Циллиакус, И. Реландер, А. И. Мартола, А. Свенссон, Л. Меландер) за исключением трёх месяцев в 1937 г., когда разведкой руководил подполковник Э. Пуоми²⁹². Во-вторых, в высшем руководстве разведки происходила частая ротация кадров, обычно начальники не задерживались на этой должности больше двух-трёх лет, после чего их переводили на другую, как правило, вышестоящую должность. Большинство руководителей разведки довоенного периода сделали военную карьеру: стали генералами,

290 Алексеев М. Военная разведка России от Юрика до Николая II. Кн. I. М., 1998. С. 23, 28, 140, 163, 226–227, 293; Алексеев М. Военная разведка России. Первая мировая война. Кн. III, часть первая. М.: Издательский Дом «Русская разведка», 2001. С. 57–70; Kronlund J. *Op. cit.* S. 160, 567.

291 Heiskanen R. *Op. cit.* S. 87, 166, 184.

292 Pale E. Suomen radiotiedustelu 1927–1944. Helsinki: Haka-paino OY, 1997. S. 246.

например Хейнрихс, Туомпо, Мартола, Свенссон, Меландер. В-третьих, ни один начальник разведки в 1920–1930-е гг. не проходил всех ступенек от оперативного работника до руководителя разведки. В-четвёртых, в руководстве военной разведки преобладали шведоязычные финны, из девяти начальников военной разведки только двое были финнами (Туомпо, Мартола). Это явление было характерным в целом и для финской армии.

Были свои особенности и в звене начальник отдела-отделения и оперативного состава. Для оперативных отделов в довоенные годы была характерна редкая смена руководства и малая текучесть кадров. Например, в отделе статистики многие работали свыше 10 лет (И. Айкомус, И. Альфтан, Р. Раски и др.). Руководители и оперативный состав отдела до назначения на должность имели практический опыт работы как в войсках, так и оперативной работы в разведке. Это позволило создать опытный коллектив.

В рассматриваемый период в финской разведке служило много выходцев из России, которые по разным причинам после 1917 г. оказались в Финляндии. Приглашение на службу в военную разведку эмигрантов из России обуславливалось развитием политической и оперативной обстановки. Советский Союз являлся главным объектом интереса финской военной разведки, а это предполагало наличие в разведке лиц, знающих СССР, русский язык, обычаи и традиции страны. Недостатка в кандидатах на службу не было, так как в Финляндии проживало большое количество эмигрантов из России.

Одним из первых в финскую разведку был приглашён карел Фёдор Филиппов (Хейкки Виитаниеми), уроженец Восточной Карелии, который с 1918 г. служил в 3-м отделе ГШ²⁹³.

В середине 1920-х гг. в разведку начали приглашать финнов-ингерманландцев. С 1924 г. в отделе статистики начал служить уроженец Ленинградской области Матти Роппонен. Одновременно с ним в разведку пригласили А. Кярккяйнена. С середины 1920-х гг. в разведке работал уроженец Петербурга Л. Харьюлехто. В 1930 г. его перевели в отдел надзора, он вёл контрразведку в воинских частях Лаппеенранта и Коувола. В середине 1930-х гг. пригласили Р. Раски²⁹⁴.

Кроме того, в финской разведке служило много русских. Так, Ю. Палко (Юрий Поляков) возглавлял дешифровальное отделение радиоразведки, после советско-финской войны 1939–1940 гг. являлся заместителем начальника радиоразведки, во время войны 1941–1944 гг.

293   НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 23.

294   НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 8. Л. 46; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 106, 211; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 155. Л. 258; Heiskanen R. Op. cit. S. 22; Pale E. Op. cit. S. 247.

был начальником Петрозаводской разведшколы²⁹⁵. Игорь Семёнович Вахрос (Вахромеев) после Октябрьского переворота 1917 г. уехал с отцом из Петрограда в Финляндию. Он окончил славянский факультет Хельсинкского университета, офицерскую школу и служил переводчиком в разведывательном отделе. В 1942 г. был преподавателем Петрозаводской разведшколы. После войны до выхода на пенсию профессор Вахрос работал преподавателем русского языка и литературы в Хельсинкском университете. Он — один из авторов «Финско-русского словаря»²⁹⁶.

В радиоразведке при подборе кадров предпочтение отдавалось математикам, аналитикам. С 1935 г. начали приглашать женщин. Первой из них стала Вера Сотникова, русская эмигрантка. В последующие годы в радиоразведке работало много женщин²⁹⁷.

Для сотрудников различных подразделений разведки было характерным владение несколькими иностранными языками: русским, немецким, шведским и английским²⁹⁸.

При приёме на работу в разведку к кандидату предъявлялись определённые требования: благонадёжность, патриотичность, преданность Родине. При подборе кадров явно просматривается идеологическая направленность: подавляющее большинство сотрудников до прихода в спецслужбах были членами шюцкора и военизированной женской общественной организации Лотта-свьярд, участниками освободительной (гражданской) войны на стороне белых, егерского движения, походов в Карелию, Ингерманландию и Кольский полуостров (с 1938 г. — Мурманская область) Советской России, бывшими сотрудниками «Бюро информации». Многие сотрудники были членами Карельского академического общества (КАО) (Э. Пуоми, М. Аарнио, Р. Кастрен, А. Корхонен, Ю. Саукканен, Г. Энкель и др.), «Союза защиты Финляндии» (И. В. Снелльман, О. Хольмстрём), различных организаций, объединявших участников походов на Северо-Запад Советской России, например «Союз воинов-соплеменников Финляндии», финляндской ультраправой партии — ИКЛ и др.²⁹⁹ Поэтому можно обоснованно говорить об идеологических взглядах кадрового аппарата разведки: антикоммунистическое мировоззрение, негативное отношение к СССР и событиям, происходившим в соседней стране.

При приёме на работу в разведорганы отдел военной контрразведки запрашивал мнение своих коллег в ЦСП — ВАЛПО о политической благонадёжности будущих кандидатов. Иногда тайная полиция

295 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 194; Heiskanen R. Op. cit. S. 119.

296 Heiskanen R. Op. cit. S. 181; Helsingin Sanomat, 1996. 5. Heinäkuuta.

297 Heiskanen R. Op. cit. S. 33; Pale E. Op. cit. S. 103.

298 Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8306, 8307, 8308, 8309 — анализ материалов.

299 Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8306, 8307, 8308, 8309 — анализ материалов; Pale E. Op. cit. S. 103; Heiskanen R. Op. cit. S. 35.

давала отрицательные ответы, что, впрочем, не всегда учитывалось армейским руководством. Причин этому несколько: нехватка кадров, халатное отношение к работе со стороны военных, не последнюю роль здесь играли натянутые отношения между ЦСП — ВАЛПО и военной разведкой. Так, 21 ноября 1934 г. ЦСП выдало заключение о недоверии уроженке Санкт-Петербурга Х.М.Берг. Однако, невзирая на отрицательный ответ, в декабре 1939 г. её все же взяли на работу в разведку³⁰⁰. Но даже и при тщательном подборе не всё благополучно было с кадрами: сотрудники разведки совершали уголовные преступления и административные правонарушения.

Так, в начале января 1920 г., после выполнения разведздания на льду Финского залива, при попытке вывоза из Петрограда на 3 лошадях шпика, масла, кофе и других товаров финскими пограничниками были задержаны 2 сотрудника Выборгского разведотделения с помощниками, в связи с чем их привлекли к ответственности за контрабанду. Тогда же комендант Сарин докладывал командиру 2-й дивизии, что сотрудники разведки во время разведходов в Россию за деньги помогали беженцам покинуть Россию³⁰¹.

Не избежала финская разведка и предательства. Наибольшую известность получил случай с Пентикяйненом — агентом советской военной разведки. Вилхо Армас Пентикяйнен в юности участвовал на стороне Красной гвардии в гражданской войне, позже был членом Выборгского комитета коммунистического Союза молодёжи. Его дядя бежал в Советскую Россию, где стал пограничным комендантом на Карельском перешейке. В ЦСП на него как на участника коммунистического движения имелось досье № 649. Несмотря на такое прошлое, в 1924 г. Пентикяйнена приняли на службу в ОС Финляндии. С апреля 1929 г. он служил в Генштабе сотрудником фотоцентра. Руководство ему доверяло и было им довольны. Пентикяйнен вёл двойную жизнь: длительное время поддерживал связь с советской военной разведкой, содействовал расширению её деятельности в Финляндии и осуществлял сбор информации. В начале 1930 г. Пентикяйнен входил в агентурную сеть М.Э.Мартин-Шуль. 2 октября 1933 г., предчувствуя арест, он через Карельский перешеек бежал в СССР³⁰².

Однако наибольшей проблемой в кадрах разведки было пьянство, приводившее порой к печальным последствиям. Так, в январе 1920 г. сотрудники Выборгского разведотделения во время распития спиртных напитков застрелили своего коллегу. Кадровая проблема стояла, вероятно, настолько остро, что многих сотрудников после увольнения за пьянство вновь принимали на службу. В июле 1922 г. за злоупотребление

300 Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8306. Лс. 10, 22; № 8309. Л. 8, 39, 52; № 8308. Л. 28.

301 Kosonen M., Pohjonen J. Op. cit. S. 54.

302 Kosonen M., Pohjonen J. Op. cit. S. 54.

спиртными напитками был уволен с работы сотрудник Терийокского отдела ЦСП Ю.Питкянен. Однако сразу же был принят на службу в отдел военной контрразведки в Выборге. Позже, в 1926–1933 гг., его неоднократно судили за воровство. 15 мая 1926 г. за систематическое пьянство был уволен В.Яскеляйнен, который в 1920-е гг. служил в Центральной сыскной полиции и военной контрразведке. В январе 1935 г. был уволен за пьянство сотрудник военной контрразведки Л.Катая, однако в 1937 г. его вновь приняли на службу³⁰³. И таких примеров можно привести множество.

Подготовка сотрудников разведки. Личный состав финской армии вышел из гражданской войны с разной степенью подготовленности. Офицеры получили военное и гражданское образование в России, Финляндии и Германии³⁰⁴. Сотрудники разведки не были исключением. Одни получили разведподготовку в русской армии, другие на курсах в Германии, третьи имели только практический опыт подпольной работы в «Бюро информации», «Этапном бюро» и «Новом лесном бюро».

Специальных учебных заведений по подготовке сотрудников разведки в Финляндии не было, да и фактически они были не нужны из-за небольшого количества курсантов. Подготовку кадров для всех видов разведки осуществлял отдел статистики. После получения высшего военного образования кандидаты учились на специальных курсах разведчиков, организованных при Генштабе для действующих офицеров разного уровня. Эти курсы образовали практически сразу после создания военной разведки. В период 1919–1924 гг. было проведено 4 постоянных курса для действующих разведчиков. К концу 1924 г. военную службу проходили 96 офицеров, получивших разведывательную подготовку³⁰⁵.

В межвоенные годы подготовка по линии разведки шла по четырём направлениям: подготовка кадровых сотрудников стратегической разведки, подготовка офицеров резерва разведки, подготовка офицеров тактической разведки, обучение основам разведки офицеров Генштаба и штабов других уровней. Первые два направления касались главным образом сотрудников отделов статистики и надзора и частично иностранного.

Во второй половине 1920-х гг. в Оборонительных силах Финляндии начали уделять больше внимания разведке и разведывательной подготовке. В 1927 г. Союз офицеров объявил конкурс на лучшую работу по 12 темам, в том числе по теме «Информация о противнике, способы её получения и использования», которую предлагалось раскрыть на 20–50 машинописных листах. В конце года при подведении итогов

303 Архив УФСБ РФ по РК, ФТДМ. Д. № 8306. Л. 65, 75; № 8308. Л. 4; № 8309. Л. 21, 46; Kosonen M., Pohjonen J. *Op. cit.* S. 54.

304 Kronlund J. *Op. cit.* S. 230.

305 Heiskanen R. *Op. cit.* S. 30, 33.

конкурса за раскрытие вышеуказанной темы по линии разведки анонимному автору дали премию в размере 500 финских марок³⁰⁶.

Руководство ГШ внимательно следило за подготовкой офицеров-разведчиков в армиях иностранных государств и использовало их опыт. В 1927 г. офицер оперативного отделения Генштаба капитан В.Карикоски по французским материалам опубликовал во втором номере военного журнала «Suomen Sotilasaikakauslehti» доклад о подготовке офицеров-разведчиков в дивизионном и взводном звене армейского корпуса французской армии, где с начала 1920-х гг. были организованы двухгодичные курсы: каждый год по одной неделе³⁰⁷. Эта статья положила начало пересмотру системы обучения офицеров-разведчиков на военный период. С января 1929 г. с целью подготовки офицеров с опытом разведывательной работы в военный период, в соответствии с приказом ГШ, вновь организовали разведывательные курсы для офицеров-разведчиков высших штабов длительностью 9 дней. На них готовили полковых офицеров, занимавшихся тактической разведкой. На первых курсах обучалось 6 человек, в дальнейшем 16–22. До конца 1939 г. курсы окончили свыше 150 человек³⁰⁸.

С 1935 г. в Хельсинки приступили к подготовке офицеров-резервистов для органов разведки. Первые курсы провели в Генштабе с 1 по 30 сентября 1935 г. Резервисты подбирались из людей образованных, имевших жизненный опыт, склонных к научной работе, а также заинтересованных в работе с родственными (соплеменными) народами в Карелии и Ингерманландии, знающих эти регионы и владеющих русским языком. В связи с этим на курсы особенно много приглашалось членов Карельского академического общества³⁰⁹.

Курсам придавалось очень большое значение, о чём говорит их преподавательский состав. Руководителем курсов был сотрудник разведки майор Юрьё Пёюхёнен, он же преподавал основы разведки. Основы радиоразведки и методы шифрования вёл начальник финской радиоразведки капитан Рейно Халламаа, основы контрразведки и надзора — начальник военной контрразведки майор Г. Розенстрём (К. Раутсуо), русский язык — сотрудник военной контрразведки М. Роппонен. На курсах преподавали и другие сотрудники разведки: капитаны Б. Тёрнроос, Э. Халлакorpпи, О. Хухтала. Теоретическая подготовка включала темы: сбор разведывательных данных о Красной армии, формы и методы их получения, изучение обстановки в Восточной Карелии и возможности

306 Tiedot vihollisesta, niiden hankinta ja käsittely // Suomen Sotilasaikakauslehti. 1927. № 2. S. 92–93; Suomen Sotilasaikakauslehti. 1927. № 12. S. 558.

307 Karikoski V. Tiedustelu-upserien koulutuksesta // Suomen Sotilasaikakauslehti. 1927. № 2. S. 86–89.

308 Heiskanen R. Op. cit. S. 33–34.

309 Heiskanen R. Op. cit. S. 33–34.

ведения разведки на этой территории. На практических занятиях обрабатывали «допросы перебежчиков», знакомились с разведывательной техникой, работой финского информационного бюро и Центра по изучению преступлений³¹⁰. Сотрудников радиоразведки готовили на специальных курсах, которые начали проводить в марте 1929 г. на базе 2-го велосипедного батальона в Валкъярви. На курсах обучали технике радиоперехвата. Кроме того, в теоретическую часть входило изучение русского языка, структуры советской радиосвязи, принятых сокращений и форм радиограмм. Одновременно происходила специализация курсантов: одни занимались советскими сухопутными войсками, другие — ВМФ и так далее, что обуславливалось существенной разницей в терминологии³¹¹.

Таким образом, к началу советско-финской войны 1939–1940 гг. финская разведка располагала значительным по численности достаточно подготовленным кадровым аппаратом, способным решать стоящие перед ним задачи.

Место разведки в системе Оборонительных сил Финляндии. Становление военной разведки Финляндии шло по мере развития страны, её Оборонительных сил и Генерального штаба, который состоял из ряда отделов: оперативного, организационно-мобилизационного и других. В соответствии с реорганизацией с января 1920 г. финский Генштаб состоял из ряда самостоятельных отделений. Ведение разведывательной деятельности было возложено на 4-е (иностранное) отделение, 5-е (статистическое или разведывательное) и 6-е (контрразведывательное) отделение. 3 января 1922 г. иностранное отделение, отделения статистики и надзора были объединены во 2-й отдел, на который возлагалось ведение разведки и контрразведки. Только 2-й отдел Генштаба имел право поддерживать почтовую переписку с находившимися за рубежом военными атташе, а также с иностранными военными дипломатами, аккредитованными в Хельсинки³¹². В 1920–1930-е гг. неоднократно меняли его наименование: 1925 г. — Иностранный и статистический отдел, 1928 г. — Статистический и иностранный отдел, 1938 г. — Иностранный отдел, октябрь 1939 г. — Управление военной разведки или 2-е Управление Генерального штаба.

Военные реформы, реорганизация Генерального штаба, главного органа управления Оборонительными силами Финляндии, отражались и на разведке. Её укрепляли количественно и качественно: от отделения в 1920 г. до отдела в 1925 г. и до Управления в 1939 г. Формировали новые подразделения: в 1927 г. создали радиоразведку. По финским данным в центральном аппарате разведки в январе 1920 г. работало

310 Ibid. S. 34–35.

311 Pale E. Op. cit. S. 47, 74.

312 Elfvengren E. Suomen yleisesukunnan organisaation... S. 186–188, 214–215.

5 офицеров, к 1928 г. штат увеличили до 12 офицеров. К 31 ноября 1939 г. работало 17 офицеров и 5 секретарей³¹³. 2-е Управление было самым большим в ГШ. По данным Р.Хейсканена в декабре 1939 г. в нём работало 80 человек. К примеру, в 3-м Управлении, куда входили оперативный, топографический отделы, отдел тыла, военно-историческое бюро, работало всего 57 человек³¹⁴.

На наш взгляд, данные Хейсканена сильно занижены. По нашим подсчётам к 14 октября 1939 г. Управление военной разведки Финляндии насчитывало 150–170 человек: иностранный отдел — 14 человек, отдел статистики — свыше 120 человек (отделение статистики — 30 человек, радиоразведка — свыше 80 человек, фотоцентр — 7 человек, территориальные разведотделения — 10–15 человек), отдел надзора — не менее 25 человек³¹⁵.

С учётом масштабов деятельности, неоднократного изменения наименования военной разведки и её структурных подразделений и в целях избежания путаницы военная разведка Финляндии именуется авторами как Управление военной разведки или 2-е Управление Генерального штаба Оборонительных сил Финляндии, что вполне соответствует действительности. Входящие в неё отделения рассматриваются как самостоятельные отделы.

2. Управление военной разведки

После реформирования финской спецслужбы во второй половине 1919 г. военная разведка состояла из центрального аппарата, который находился в Хельсинки (Коркеавуоренкату, 21) и подчинённых периферийных подразделений. Центральный аппарат состоял из трёх отделов: статистического, иностранного и надзора, которые в свою очередь делились на отделения.

В 1920–1930-е гг. Управление военной разведки возглавляли Э.Хейнрихс, Я.Таучер, В.Туомпо, П.Циллиакус, И.Реландер, А.Э.Мартола, А.Свенссон, Э.Пуоми, Л.Меландер³¹⁶. Многие из них стали видными финскими военачальниками.

313 Pale E. Op. cit. S. 25–26; Heiskanen R. Op. cit. S. 21, 26, 84.

314 Heiskanen R. Op. cit. S. 26–28.

315 Подсчитано авторами по данным: Архив УФСБ РФ по РК, ФТДМ. Д. № 8306, 8307, 8307, 8308; Elfvengren E. Laajasta johtoesikunnasta Mannerheimin yleisesikunnaksi. S. 169.

316 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 267–270; Elfvengren E. Laajasta johtoesikunnasta Mannerheimin yleisesikunnaksi. S. 192–193, 198–199.

2.1. Отдел статистики

Отдел статистики — орган военной агентурной и технической разведки — был создан 1 января 1920 г. и являлся правопреемником отделения разведки 3-го отдела Генштаба. Это был разведывательный отдел, который в целях конспирации назывался отделом статистики. Финская сторона считала нецелесообразным признаваться в ведении в мирное время разведывательной деятельности, чтобы не давать повод как СССР, так и общественности внутри страны обвинить Финляндию в проведении шпионажа против Советского Союза. Непродолжительный период с 1 января по 1 июля 1925 г. отдел статистики официально назывался разведывательным подразделением, что, по мнению Э.Пале, было допущено по невнимательности³¹⁷. Он отличался от других подразделений разведки численностью, формами и методами работы, направленностью деятельности.

В количественном отношении отдел статистики был самым большим подразделением, располагал подчинёнными ему периферийными органами и осуществлял разведку только против Советского Союза с использованием тайных методов (агентуры, радиоразведки). Отдел статистики руководил и координировал деятельность всех видов разведки по сбору информации по Советскому Союзу, за исключением военных атташе, которые были аккредитованы вне СССР, занимался организацией разведки и диверсий, подготовкой разведчиков и агентуры (снаряжение, организация и руководство деятельностью), сбором и обработкой информации, анализом полученных из различных источников данных и передачей информации заинтересованным органам³¹⁸.

За исследуемый период отдел возглавляли 5 начальников: Ю. Пёюхёнен — полгода, И. Альфтан — 1 год 5 месяцев, Р. Хейкель — свыше 3 лет, Э. Пуоми — 4 года 8 месяцев, Э. Мальмберг — около 12 лет.

Интересна судьба майора финской разведки Рагнара Хейкеля. Он был участником егерского движения, окончил курсы разведчиков в Германии, являлся сотрудником разведки активистов, в 1915–1917 гг. участвовал в создании агентурной сети на территории Финляндии. В 1918 г. возглавлял разведывательный отдел 3-го отдела финского Генштаба. В 1920–1921 гг. и 1925–1927 гг. — начальник отдела статистики (разведотдела) ГШ. Р. Хейкель направлял агентуру в СССР. 16 ноября 1927 г. он на самолете возвращался из служебной командировки из Эстонии в Хельсинки. Самолет с экипажем и пассажирами пропал. До сих пор не установлено, что с ними случилось. Финский военный историк Э. Эльфвенгрен высказывал предположение, что самолет с экипажем и пассажирами был захвачен советскими властями. Эта версия

317 Pale E. Op. cit. S. 26.

318 Heiskanen R. Op. cit. S. 27–28; Elfvengren E. Laajasta johtoesikunnasta... S. 166.

ничем не подтверждается, хотя основания для её выдвижения имеются. Дело в том, что советские органы безопасности знали о роли финской разведки в разведывательно-подрывной деятельности белоэмигрантских зарубежных организаций на территории Финляндии, знали они и о Р.Хейкеле, который в 1925–1927 гг. возглавлял разведывательный отдел финской разведки. Именно в этот период финская сторона активно поддерживала связи с РОВСом и другими белоэмигрантскими организациями, участвовала в заброске агентуры в СССР, оказывала помощь террористам из РОВСа. Так, в августе 1927 года Р.Хейкель помог террористам А. Б. Болмасову и А. А. Сольскому проникнуть в СССР с территории Финляндии. 22 августа 1927 г. террористы были задержаны в д. Шуе (Карелия) и в сентябре 1927 г. расстреляны³¹⁹. Конечно, у ГПУ были основания проявлять озабоченность деятельностью Р.Хейкеля, однако повторим, что нет никаких данных (даже косвенных) о том, что советская сторона предприняла какие-либо действия по уничтожению самолёта, на котором Р.Хейкель возвращался в Хельсинки.

Наиболее известным начальником отдела статистики довоенного периода был подполковник Эрик Мальмберг. Он был опытным разведчиком, получил начальное военное образование и разведывательную подготовку в Локшtedтских лагерях в Германии, участвовал в создании агентурной сети германской разведки в Финляндии. В гражданскую войну в 1918 г. возглавлял отдел разведки Карельского армейского корпуса, позже окончил высшее военное училище, сдал экзамены на офицера Генерального штаба. Э. Мальмберг стоял у истоков создания отдела статистики, который возглавлял с 1921 г. до своей смерти в 1934 г.³²⁰

1934 г. стал определённой вехой в жизни отдела статистики. 21 августа новым начальником отдела назначили майора Эрkki Элиаса Пуоми, работавшего в разведке с 1 августа 1928 г. Он был первым из руководителей среднего звена разведки, кто не имел отношения к активистам. В период с 1929 по 1931 год Пуоми исполнял обязанности военного атташе в Москве, затем продолжил службу в отделе статистики, где работал до смерти, наступившей 23 апреля 1939 г.³²¹ С именем Пуоми связана разведывательная деятельность финнов против СССР в период происходивших там политических репрессий.

И уже в дальнейшем отделе руководили лица, не имевшие прямого отношения к активизму. Так, в апреле 1939 г. отдел статистики возглавил подполковник Юрьё Пёюхёнен.

319   НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 167–168; Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8308. Л. 21; № 8309. Л. 50; Архив УФСБ РФ по РК. Д. И–1347. Л. 22, 198–204; Elfvengren E. Laajasta johtoesikunnasta... S. 198; Kosonen M. Op. cit. S. 27.

320   Hannula J.O. Itäarmeijan operaatioiden suunnittelu ja johto v. 1918. Helsinki, 1932. S. 80; Pale E. Op. cit. S. 246.

321   Pale E. Op. cit. S. 247.

Отдел статистики как ведущий отдел был своего рода кузницей кадров, поставщиком руководителей в другие подразделения разведки. Его сотрудники стали руководителями подразделений отдела надзора (Г. Розенстрём (Раутсуо), М. Роппонен, Р. Хейкель), начальниками периферийных разведывательных отделений (И. Айкомус, Х. Паарма), возглавили подразделения Генштаба³²².

Отдел статистики состоял из двух отделений: статистики и радиоразведки (см. более подробно раздел «Радиоразведка»). Во избежание путаницы отделение статистики в документах называлось разведывательное отделение № 1, радиоразведка — разведывательное отделение № 2. Кроме того, отделу подчинялись территориальные разведывательные подразделения (см. «Территориальные разведотделения») и аппарат военных атташе в Москве (см. «Иностранный отдел»). Начальник отдела статистики одновременно был начальником отделения статистики.

Отделение статистики специализировалось на агентурной разведке против СССР. Оно состояло из семи секций (пяти оперативных: сухопутной, морской, воздушной, экономической, распределительной; двух технических: фотоцентра, технической группы), а также канцелярии. До 1939 г. вместо секций были направления³²³, в каждом из которых работал, по крайней мере, 1 сотрудник.

Сухопутная секция осуществляла сбор и анализ информации по сухопутным войскам Советского Союза. Морская и воздушная секции выполняли функции разведки штабов ВМФ и ВВС Финляндии³²⁴ и осуществляли сбор информации о ВВС и ВМФ СССР (Балтийском, Северном флоте) и береговой охране. Вся информация, касавшаяся военно-морских и военно-воздушных сил Советского Союза, поступавшая в разведку, попадала в морскую и воздушную секцию, где обрабатывалась, анализировалась и передавалась в штаб ВМФ и ВВС Финляндии³²⁵.

При штабах ВМФ и ВВС Финляндии находились разведывательные подразделения — филиалы отдела статистики. Первые сведения о наличии в указанных штабах сотрудников разведки относятся к 1929 и 1933 годам, когда офицерами-разведчиками были назначены соответственно лейтенант Б. Вилльберг и капитан О. Мартикайнен³²⁶.

В соответствии с делением отдела на секции существовало разделение труда: каждый сотрудник отвечал за своё направление. По штатной расстановке в 1937 г. один старший офицер осуществлял сбор информации о ВВС СССР, их развитии, транспортных средствах

322 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 167–168, 211; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 19. Л. 86; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 155. Л. 258.

323 Heiskanen R. Op. cit. S. 85.

324 Heiskanen R. Op. cit. S. 85.

325 Pale E. Op. cit. S. 170.

326 Suomen Valtiokalenteri 1931. Helsinki, 1930. S. 176; Suomen Valtiokalenteri 1934. Helsinki, 1933. S. 181.

Советского Союза, о военных планах и военной промышленности, за исключением Ленинградского военного округа. На другого старшего офицера возлагался сбор информации об общем строительстве РККА, военной подготовке и учениях, переподготовке высшего и руководящего состава, о развитии сухопутных войск, кавалерии, артиллерии и подготовка диверсантов. Один из старших офицеров отвечал за организацию разведывательной сети в Восточной Карелии, за поддержание связей с агентурой, отслеживание развития военной обстановки в Карелии и на Кольском полуострове, а также организацию разведывательной деятельности на временных пограничных пунктах в Салми, Суоярви и Нурмесе. Другой сотрудник отделения занимался аналогичной работой на Карельском перешейке и так далее³²⁷.

Так, в 1939 г. капитан Р.Раски отвечал за сбор информации о дислокации Вооружённых сил СССР; майор И.Альфтан — об инфраструктуре в СССР, особенно о развитии транспортных средств; лейтенант Л.Грёнквист контролировал ВМФ СССР; капитан О.Рантанен осуществлял сбор информации о ВВС СССР и их развитии; лейтенант Х.Вехниайнен отвечал за административные дела³²⁸.

Следует отметить, что руководство Генштаба не всегда уделяло должного внимания развитию данного подразделения разведки, о чём говорят штаты. Так, в июле 1920 г. в отделении статистики служило 4 офицера, в октябре 1922 г. — 5, в апреле 1925 г. — 2, и только к октябрю 1937 г. штаты отделения увеличились до 14 человек: начальник, 4 младших офицера, 4 старших офицера, 5 секретарей³²⁹.

Укрепление отделения статистики вызвано, по мнению авторов, следующим. В ходе политических репрессий в СССР пострадали не только невинные люди, но и финские источники информации. Развитие политической обстановки в Советском Союзе в 1930-е гг. требовало постоянного контроля со стороны финской разведки. В связи с этим в 1937 г., в пик репрессий в СССР, военное руководство Финляндии приняло меры по укреплению отделения статистики: взяли на службу сразу 5 сотрудников, и штат отделения, как отмечалось выше, был увеличен до 14 человек. Одновременно начали восстанавливать территориальные разведывательные отделения, которые сразу же заработали в полную силу. В конце 1938 г. в армейские разведывательные отделы начали призывать на службу квалифицированных специалистов³³⁰.

Накануне советско-финляндской войны было укреплено руководящее звено разведки. В 1939 г. ввели должность заместителя

327 Elfvengren E. Laajasta johtoesikunnasta Mannerheimin yleisesikunnaksi. S. 166–167.

328 Heiskanen R. Op. cit. S. 22.

329 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 218; Elfvengren E. Laajasta johtoesikunnasta Mannerheimin yleisesikunnaksi. S. 166.

330 Подсчитано авторами по данным: Pale E. Op. cit. S. 246–248.

начальника отдела статистики, на которую назначили уроженца Петербурга майора Арво Кярккяйнена³³¹.

По самым скромным подсчётам к началу советско-финской войны 1939–1940 гг. в отделении статистики работало 30 человек, из них 14 относились к вспомогательному составу: переводчики, вольнонаёмные чертёжники, химик, секретари, курьеры³³².

Фотоцентр являлся подразделением военной разведки и подчинялся начальнику отдела статистики. В действительности фотоцентр занимался фоторазведкой, зародившейся и сыгравшей важную роль ещё во время Первой мировой войны. Фоторазведка являлась разновидностью технической разведки и осуществлялась путём фотографирования объектов с земли, с летательных аппаратов и кораблей, что позволяло получать сведения о базировании авиации и флота, типах самолётов, кораблей, о расположении войск и тыловых объектов, о характере местности, её инженерном оборудовании и так далее³³³.

Фотоцентр был создан практически одновременно с отделом статистики. Одним из его первых начальников стал Эйно Хейкки Паркконен. Штат центра был небольшим, накануне советско-финляндской войны 1939–1940 гг. в нём работало всего 7 человек³³⁴.

Перед фотоцентром стояли следующие задачи: выполнение заказов Генштаба, в первую очередь отдела статистики, по фотографированию разведываемых объектов на территории СССР, хранение фотографий. Для решения этих задач фотоцентр поддерживал тесные контакты с воздушной секцией отделения статистики, в составе которой был офицер-фотограф³³⁵, штабом ВВС и разведывательной авиацией. Последняя по заданию руководства разведки совершала разведывательные полёты над территорией СССР и осуществляла фотосъёмку, после чего полученный материал передавался на обработку в фотоцентр.

В течение 1920–1930-х гг. финская разведывательная авиация регулярно нарушала воздушное пространство Советского Союза. Полёты давали много ценной информации. Имея на борту самолёта-разведчика высококачественную аппаратуру (камера 50 см)³³⁶, финны получали подробные фотографии разведываемых объектов: участков местности, дорог, мостов, железнодорожных путей, аэродромов и др.

Сотрудники фотоцентра путём дешифрования аэрофотосъёмки и анализа материалов получали необходимые разведанные об интересующих объектах. Как это происходило, описано в «Официальном

331 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 10. С. 211.

332 Heiskanen R. Op. cit. S. 2.

333 Полмар Н., Аллен Т. Энциклопедия шпионажа. М., 1999. С. 43, 694.

334 Архив УФСБ РФ по РК, ФТДМ, д. № 8307, с. 46; № 8309, с. 70; Heiskanen R. Op. cit. S. 27.

335 Heiskanen R. Op. cit. S. 27; Suomen Valtiokalenteri 1934. Helsinki, 1933. S. 181.

336 Heiskanen R. Op. cit. S. 25; Jokipii M. Jatkosodan syntyy. Tutkimuksia Saksan ja Suomen sotilaallisesta yhteistyöstä 1940–1941. Helsinki, 1987. S. 471.

боевом руководстве армейской авиации», изданном американской армией в 1944 г.: «Сведения добываются в результате дешифрования аэрофотосъёмки, полученных в первую очередь от самолётов-разведчиков... Специалисты изучают снимки и на основе их готовят сводки о... работе промышленных предприятий, транспортной системе, работе аэродромов, наземных и береговых укреплений, системе маскировки объектов, системе связи, войсках, судоходной активности и о судостроительных верфях противника. Особенно ценные разведанные извлекаются из сравнительного анализа снимков одних и тех же объектов или участков местности, но сделанных в разное время»³³⁷.

Техническая группа. О наличии технической группы в довоенный период никто из финских авторов не упоминает. Нет об этом данных и в российской историографии, поэтому мы впервые выдвигаем гипотезу о существовании технической группы в разведке Финляндии, обосновывая её существование рядом фактов.

Техническая группа выполняла поручения разведки, в том числе отдела статистики, по изготовлению необходимых технических средств и документов, в частности поддельных советских паспортов для своих агентов, которых забрасывали в СССР.

Фабрикация документов, удостоверяющих личность, является прерогативой центрального аппарата разведки. Это объясняется высокими требованиями, предъявляемыми к изготовлению поддельных документов, конспирацией, необходимостью изучения советских документов, процедуры их изготовления, заполнения и выдачи. Всё это было под силу только центральному аппарату спецслужбы.

Опыт подобной деятельности имелся у предшественников финской разведки. Ещё в 1917 г. сотрудники «Нового лесного бюро» занимались изготовлением фальшивых паспортов³³⁸.

В независимой Финляндии техническую группу создали, вероятно, в начале 1920-х гг. Так, уже в 1921 г. курьеры разведки при выезде из Финляндии в Россию снабжались не только оружием, но и документами 3-го минно-подрывного дивизиона и воздушной обороны Петрограда³³⁹. В том же 1921 г. агент финской разведки Архипов, пройдя специальную подготовку в районе Терийоки, с поддельными документами и наганом был заброшен в Советскую Россию. Перейдя советско-финляндскую границу, он уничтожил документы и уехал к себе на родину, в Вологодскую область, где позднее был арестован³⁴⁰.

337 Полмар Н., Аллен Т. Указ. соч. С. 223.

338 Suomen varaussota. Osa 1. S. 401.

339 Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917–1921 гг. Сборник документов. М.: Политическая литература, 1958. С. 445–447.

340 Сафонов В. Н. Кто спровоцировал Кронштадский мятеж // Военно-исторический журнал. 1996. № 7. С. 60.

Направление агентуры в СССР с поддельными паспортами финская разведка практиковала и позже.

В ноябре 1925 г. Центральная сыскная полиция в Выборге снабдила советскими документами представителя Братства русской правды (БРП) Крошко и перебросила его через границу в СССР³⁴¹. Фальшивыми советскими паспортами были снабжены два маршрутных агента Рованиемского разведотделения Е. А. Н., М. М. И., задержанные 28 июня 1939 г. железнодорожной милицией станции Кандалакша. На руках они имели паспорта серии МВ № 449494 и МВ № 449498, выданные Управлением Рабоче-крестьянской милиции Петрозаводска 16 октября 1937 г. В паспортах имелась прописка в городе Кандалакша Мурманской области³⁴².

В архиве УФСБ России по Мурманской области сохранилась фотокопия фальшивого советского паспорта, изготовленного финской разведкой для своего агента, арестованного ОГПУ в Советском Союзе³⁴³.

Фальшивые документы готовились также для вывода агентуры и в другие страны. В конце мая 1936 г. сотрудник разведки Т. Салокорпи вылетел вместе с русским эмигрантом А. Н. Толем в Латвию для организации там новой разведывательной сети. Перед поездкой Салокорпи попросил у руководства помощи в изготовлении фальшивого паспорта для Толя³⁴⁴.

Косвенными признаками существования технической группы является и тот факт, что сразу же после начала советско-финляндской войны 1939–1940 гг. в составе отдела статистики создали группу технического развития. Группа в составе 4–5 человек занималась изготовлением средств для совершения диверсий на территории СССР: мины с часовым механизмом, взрывчатые вещества и др.³⁴⁵ Однако её быстрое формирование и работа были бы невозможны без опыта предыдущей деятельности. Полагаем, что в дальнейшем удастся найти и другие доказательства, подтверждающие существование указанной группы, определить её задачи и подробно осветить деятельность.

Территориальные разведывательные отделения. Для сбора информации и отслеживания развития обстановки на сопредельных территориях отдел статистики Управления военной разведки Генерального штаба Оборонительных сил Финляндии на границе с СССР и Швецией создал разведывательные отделения.

341 Из воспоминаний Н. Н. Крошко-Кейт // Орлов В. Двойной агент. Записки русского контрразведчика. М. 1998. С. 264.

342 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 57. Л. 4–9.

343 Кто мы. Мурманск: АО «Мурманское морское пароходство», 1994. С. 10.

344 Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8308. Л. 48.

345 Heiskanen R. Op. cit. S. 85, 115.

При создании территориальных (периферийных) органов разведки финское армейское руководство учитывало географическое положение, развитие политической обстановки в стране и за рубежом, отношения с Советским Союзом, а также использовало опыт дореволюционной российской военной разведки и активистов. Разведывательные отделения дислоцировались в больших городах пограничных районов, как правило при воинских частях, но с подчинением отделу статистики. Это было связано с тем, что на последний возлагалась ответственность за разведывательную работу против СССР³⁴⁶.

Создание разведотделений началось одновременно с формированием спецслужбы. Уже 28 марта 1918 г. сотрудник центрального аппарата военной разведки был откомандирован в Карельскую армию для создания разведывательного отделения³⁴⁷, в будущем — Выборгского разведотделения. В 1918–1919 гг. территориальные разведывательные подразделения дислоцировались в Торнио, Выборге, Сортавала. С первого дня существования они вели разведку за рубежом при помощи тайной разведывательной сети. Так, 2 декабря 1918 г. Торниоское разведотделение докладывало: «В Петрограде печатаются издания финских большевиков или красных коммун: «Вапаус» и «Кумоус», говорят, они регулярно привозятся в Хаапаранта в одно кафе третьего класса, где их читают финские и шведские большевики, то есть крайние левые. Способы доставки являются тайной»³⁴⁸.

В связи с изменением политической и оперативной обстановки территориальные подразделения то закрывали, то вновь открывали.

После разделения финской спецслужбы на самостоятельные подразделения с 1 января 1920 г. разведотделения находят постоянное место дислокации в Торнио, Выборге, Сортавала, а с 1938 г. — в Каяни и Рованиemi. Таким образом, в 1938 г., на пике политических репрессий в СССР и задолго до начала советско-финляндской войны, финское военное руководство завершило формирование структуры военной разведки в целом и территориальных разведподразделений в частности.

Периферийные подразделения были законспирированы под условными названиями: отделение в Выборге — U 2\V, Сортавала — U 2\S, Каяни — U 2\K и Рованиemi — U 2\Р (Р — Петсамо (ныне Печенга)). Буква U означает принадлежность подразделения к военной разведке (Ulkomaaosasto — иностранный отдел), цифра 2 — принадлежность подразделения к отделу статистики, следующая за ней буква означает место дислокации периферийных подразделений, (первая буква населённого пункта, где они находились: V — Viipuri (Выборг), S — Sortavala (Сортавала), K — Kajaani (Каяни), P — Petsamo (Петсамо), хотя отделение

346 Paarma H. Salaisen tiedustelun partiot. Hämeenlinna, 1978. S. 172.

347 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation synty ja vakintuminen. S. 59.

348 Kronlund J. Op. cit. S. 227; Vahtola J. Op. cit. S. 195; Цит. по: Lackman M. Op. cit. S. 16.

находилось в Рованиеми). До недавнего времени считалось, что их штатная численность была незначительной. Так, генерал Р.Хейсканен в своей работе писал, что отделение возглавлял офицер, в подчинении у которого находились в Выборге 2 человека, в Сортавала — 1³⁴⁹.

Однако с данными Хейсканена трудно согласиться. Складывавшаяся оперативная обстановка и протяжённость советско-финляндской границы и, как следствие, ширина зоны разведки от Балтийского до Баренцева моря физически не позволяла вести разведку 1–3 сотрудникам в разведывательном отделении на закреплённом участке разведки. Кроме того, каждое разведотделение имело 2–3 разведывательных пункта в деревнях и посёлках, находившихся в непосредственной близости к государственной границе. Анализ архивных материалов говорит о том, что вероятнее всего в разведотделениях работало 3–4 оперативных сотрудника, включая начальника.

И, действительно, последние исследования финских историков М.Косонена и Э. Эльфвенгрена свидетельствуют, что в территориальных разведотделениях работало значительно больше сотрудников, чем указывал Р.Хейсканен. Так, в 1919 г. в Выборгском разведотделении было 10 сотрудников, в Сортавальском — 7, к 1922 г. в Выборгском аппарате эта цифра увеличилась до 26 сотрудников, в Сортавале осталось по-прежнему 7³⁵⁰. Но об этом более подробно мы будем говорить далее.

Отдел статистики определял задачи каждому разведотделению, исходя из интересов военной разведки и возможностей разведаппарата. Для всех общих задач был сбор информации о дислокации и численном составе частей РККА, пограничных войск, авиации, подразделений ВМФ, ВВС. Сбор информации в основном осуществлялся двумя способами: проведением агентурной разведки на закреплённых направлениях разведывательной деятельности на территории СССР и путём опроса нарушителей границы и перебежчиков из СССР³⁵¹.

Разведывательные отделения вели разведку на ширину, отведённую руководством отдела, и на глубину до Октябрьской железной дороги и Беломорско-Балтийского канала³⁵².

Остановимся подробнее на деятельности каждого разведывательного отделения.

Торниоское разведывательное отделение (Торнио — город вблизи финляндско-шведской границы) на первоначальном этапе было известно как западный разведывательный отдел (Läntinen

349 Heiskanen R. Op. cit. S. 22.

350 Elfvingren E. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 139, 218; Kosonen M. Raja railona aukea, tiedustelua Neuvosto-Karjalassa 1920–1930-luvulla. Joensuu: Joensuun Yliopistopaino, 2001. S. 24.

351 Heiskanen R. Op. cit. S. 24.

352 Jokipii M. Op. cit. S. 435.

tiedusteluosasto — ЛТО). Перед отделением стояло две задачи: осуществление разведки в северной Швеции и Норвегии для контроля за деятельностью «красных» финнов, бежавших после поражения революции на территорию стран Калотта³⁵³, откуда они вели подрывную работу против Финляндии³⁵⁴, а также ведение разведки против Швеции.

Ведение разведки против Швеции было вызвано серьёзными причинами. Отношения между странами были очень сложными: камнем преткновения были Аландские острова. Финская сторона даже не исключала возможность нападения Швеции на Финляндию. Полковник О.Энкель 3 августа 1919 г. подготовил записку, в которой выдвинул предположение, что в случае нападения Швеции высадка армии будет произведена на побережье Финляндии между Вааса и Таммисаари³⁵⁵.

Эта угроза требовала от Финляндии постоянного контроля за обстановкой в соседней стране, что, впрочем, не составляло большого труда. В Швеции многие поддерживали Финляндию.

24 июня 1921 г. вопрос об Аландских островах был решён Лигой Наций в пользу Финляндии, которая была обязана предоставить островам самоуправление и отказаться от строительства там военных укреплений. Решение Лиги Наций устранило принципиальные разногласия, и хотя отношения между странами оставались холодными до середины двадцатых годов XX века³⁵⁶, после разрешения этого конфликта деятельность разведотделения была прекращена.

Выборгское разведывательное отделение (Выборг). История разведотделения относит нас к 1918 г., когда 19 марта 1918 г. офицер «Отдела информации» был направлен в Карельскую армию для создания разведывательного подразделения и руководства им³⁵⁷.

В межвоенный период Выборгское разведотделение меняло свое название. На первоначальном этапе его именовали «Разведывательный отдел Восточной армии» (Itä-Armeijan Tiedusteluosasto — ИТО), в некоторых источниках называлось Восточным разведывательным отделом (Itäinen Tiedusteluosasto — ИТО). В 1920–1930-е гг. в документах оно проходило как отделение офицера-разведчика ГШ 2-й дивизии, затем Выборгское отделение Иностранного отдела 2. В указанный период разведаппарат дислоцировался в разных местах г. Выборга: ул. Карьяланкату, 10; Выборгская крепость; ул. Карьяланкату, 13³⁵⁸. Органам

353 Северный Калотт — северная часть Фенноскандии. Разные авторы используют этот термин в разных смыслах, но чаще всего под Северным Калоттом подразумевают расположенные севернее Северного полярного круга территории Норвегии, Финляндии и Швеции, а также российской Мурманской области.

354 Kronlund J. Op. cit. S. 227; Lackman M. Op. cit. S. 16.

355 Ibid. S. 115.

356 Ibid.

357 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 59.

358 Kosonen, Matti. Raja railona aukea. S. 25.

безопасности СССР разведотделение было известно как отдел разведки 2-й дивизии. В разное время отделением руководили такие известные финские разведчики как Э. Мальмберг, Э. Хейкелль, Т. Салокорпи, Г. Розенстрём (Раутсуо)³⁵⁹.

Выборгское отделение было самым крупным территориальным разведывательным подразделением финской разведки. Оно состояло из центрального аппарата — Выборгского разведотделения, 2 разведывательных пунктов в Рауту и Кивеннапа, а также представителя в Терийоки. В 1919 г. штат разведотделения состоял из 10 сотрудников, к 1922 г. был увеличен до 26. Следует отметить, что в апреле 1932 г. в Выборгском разведотделении сверх штата служили заместитель начальника отделения и служащий, а также начальники разведпунктов в Рауту и Кивеннапа. Руководство военной разведки обращалось в вышестоящие инстанции с просьбой ввести их в штат³⁶⁰. Это свидетельствует о том, какое внимание уделяла финская разведка Выборгскому разведотделению.

Определенную ясность в штатную структуру разведотделения вносит финский исследователь М. Косонен, который в своей книге пишет о том, что в Выборге было 5 курьеров, в штате Раутского разведпункта находилось 8 разведчиков, в Кивеннапа — 7 разведчиков³⁶¹. В задачи разведчиков и курьеров входили сбор информации на территории СССР и её доставка в Финляндию.

В 1918–1919 гг. отделение вело разведку на Петроград и далее на юг России, осуществляло сбор информации с учётом разрабатываемых финской стороной планов захвата Петрограда и для оказания помощи белой армии Юденича, ведущей наступление на северную столицу Советской России, а также финским добровольческим войскам, предпринимавшим попытки освобождения Ингерманландии.

С начала 1920-х гг. отделение осуществляло разведку на Карельском перешейке от Финского залива до Ладожского озера, то есть на Ленинградском направлении. По протяжённости это был самый маленький (около 200 км) и самый важный по значимости участок, что обуславливалось близостью к границе Ленинграда и концентрацией на Карельском перешейке советских войск. Разведотделению подчинялись Раутский (Рауту) и Кивеннапский (Кивеннапа) разведпункты. Первый вёл разведку севернее Ленинграда, на территории северной

359 См. материалы об этих разведчиках: Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 12. С. 1; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 19. С. 2, 69; Kosonen M., Pohjonen J. Op. cit. S. 54; Kronlund J. Op. cit. S. 227.

360 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation synty ja vakintuuminen. S. 139, 218; Elfvengren E. Sotilastiedustelun synty // Salaisen sodan sivut. Tiedustelua, vakoilua ja salatoimintaa jatkosodassa. Maanpuolustuskorkeakoulu. Sotahistorian laitos. Helsinki: Gummerus Kirjapaino Oy, 2003. S. 33–34.

361 Kosonen M. Op. cit. S. 24.

Ингерманландии, второй — на Ленинград, каждый из них имел «окно» на своём направлении деятельности³⁶².

На Ленинградском направлении финская разведка активно привлекала к сотрудничеству финнов-ингерманландцев, выходцев из Ленинградской области, бежавших в Финляндию³⁶³.

Одним из опытных агентов Выборгского разведотделения являлся финн-ингерманландец Пётр Паукку. Он был хорошо известен пограничникам Сестрорецкого погранотряда. До своего первого задержания советскими пограничниками Паукку более 30 раз переходил финско-советскую границу. Весной 1926 г. Паукку и его напарник (английский разведчик, финн по национальности, Вольдемар Соппенен), при переходе границы нарвались на пограничную засаду. В перестрелке шпионы застрелили пограничника и пытались уйти за кордон, но не смогли: Соппенен был убит, а Паукку, тяжело раненный в правую ногу, схвачен пограничниками. У него изъяли два пистолета (испанский браунинг и маузер), три ампулы с неизвестным порошком, ручную гранату, жестяную коробку с мелонитом и разные документы (в том числе два удостоверения советских служащих). Расследуя деятельность Паукку, сотрудники КРО ОГПУ сумели выявить 11 человек, которых Паукку перевёл через границу. Вскоре его дело было передано в Военный трибунал Ленинградского ВО (ЛВО). Всего по делу проходило 12 человек, из них 5 человек (в том числе и Паукку) приговорили к расстрелу, остальных к различным срокам заключения³⁶⁴.

По решению ВЦИК в июне 1926 г. всех приговорённых к расстрелу (в том числе и Паукку), обменяли на финских политзаключенных. На следствии в КРО ОГПУ Паукку скрыл факт сотрудничества с финской военной разведкой, отказался давать показания о своей шпионской деятельности. Прибыв на родину, он за двухмесячное пребывание в советской тюрьме получил приличную премию (несколько тысяч финских марок) и должность инженера Государственной лесной конторы в Выборгском районе. Новое место работы являлось «крышей» для его главной деятельности — резидента военной разведки при 2-й финской дивизии в г. Рауту³⁶⁵.

В августе 1926 г. Паукку вновь проник на советскую территорию, остановился у своего брата Степана Паукку в деревне Мосельки Ленинградской губернии. Позднее туда же прибыл содержатель явочной

362 Heiskanen R. Op. cit. S. 24.

363 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 12 — материалы.

364 Иванович П. Финляндские шпионы. Дело Паукку и др. в Военном трибунале Ленинградского военного округа // Суд идёт. 1928. № 4. С. 194; Краснознаменный Северо-Западный пограничный округ. Очерки по истории войск округа. Ленинград, 1973. С. 55.

365 Иванович П. Финляндские шпионы. Дело Паукку и др. в Военном трибунале Ленинградского военного округа // Суд идёт. 1928. № 4. С. 194; Краснознаменный Северо-Западный пограничный округ. Очерки по истории войск округа. Ленинград, 1973. С. 55.

квартиры финской военной разведки в Ленинграде Михаил Вильке. Все трое (братья Паукку и Вильке) взялись за восстановление старых оперативных связей, сбор разведывательной информации и установку новых мест для организации нелегальных переправ. В короткий срок они сумели возобновить деятельность разгромленной агентурной сети. В неё вошли те, о ком Паукку не сообщил на допросах в ОГПУ. Впоследствии сотрудники КРО ОГПУ арестовали 12 «помощников» финского шпиона, а также пятерых недоносителей (знавших о шпионской деятельности братьев Паукку и не сообщивших об этом). Благодаря агентуре, финской разведке были переданы сведения о переходе Ленинградского гарнизона на зимние квартиры, данные об оборонительных укреплениях на Карельском перешейке, количестве самолётов, расположенных в Ленинграде³⁶⁶.

Выполнив задание, Пётр Паукку попытался уйти на сопредельную территорию. При переходе границы он вновь попал в пограничную засаду, был ранен в правую руку, однако ушел от погони. Две ночи Паукку отсиживался у своего брата, а затем был негласно переведён в дом Анны Кехер в местечке Кайданово. Хозяйка новой «квартиры» имела глупость похвастаться перед односельчанами, что у неё появился жених из самой Финляндии. Её соседка Мария Семёнова признала в «женихе» Кехер своего старого приятеля. С ним она встречалась ещё в 1921 г., к ней Паукку даже сватался. У них родилась дочь, но затем он бросил свою «жену» и бежал за кордон. В 1926 г. Семёнову неоднократно вызывали в ОГПУ, где допрашивали о взаимоотношениях с Паукку. Кто в точности сообщил о местонахождении финского шпиона, авторам неизвестно, но вскоре тот был арестован чекистами³⁶⁷.

С 3 по 7 января 1928 г. Военный трибунал ПВО рассмотрел дело финской шпионской организации под руководством Петра Паукку. По делу проходило более 15 человек. Большинство из них приговорили к различным срокам тюремного заключения. Степана Паукку и Михаила Вильке приговорили к расстрелу, но затем заменили на 10 лет концлагерей. Петру Паукку во второй раз был вынесен смертный приговор, но уже без права амнистии³⁶⁸. Так закончил свою жизнь один из самых удачливых финских приграничных агентов.

Сортавальское разведывательное отделение (Сортавала). В довоенные годы Сортавала был не только крупным промышленным и культурным городом страны, но и разведывательным центром Финляндии в Северном Приладожье.

Это вполне объяснимо. В межвоенный период город стал одним из центров карельских беженцев. Последние вместе с финскими властями

366 Иванович П. Указ соч. С. 195.

367 Там же. Указ соч. С. 196.

368 Там же. Указ соч. С. 197.

основали ряд карельских организаций: Восточно-Карельский временный комитет, Олонецкий (позже Карельский) временный комитет, Восточно-Карельское правительство и др. Они пропагандировали идею независимости Карелии, присоединения её к Финляндии, занимались подготовкой к военным действиям на территории Восточной Карелии и осуществляли разведывательную деятельность³⁶⁹.

В Сортавала дислоцировались подразделения военной разведки (агентурной и радиоразведки) и отдел Центральной сыскной полиции³⁷⁰ с подчиненным ему отделением в Суоярви. Кроме того, в Приладожье находилось два пограничных отряда: Салминский и Йёэнсуский, тесно связанные с финскими специальными службами. Все они в течение всего довоенного периода осуществляли разведку против СССР на Карельском направлении.

После окончания советско-финляндской войны 1939–1940 гг. вышеуказанные подразделения финских спецслужб были передислоцированы в г. Йёэнсуу и в период войны между СССР и Финляндией в 1941–1944 гг. существенной роли в финских специальных службах Сортавала не играл.

Но вернёмся к истории создания Сортавальского разведывательного отделения. Её начало относится к 1915 г., когда финские активисты создали в Сортавала Сортавальский подотдел Выборгской центральной резидентуры «Бюро информации», который осуществлял разведывательную деятельность в Северном Приладожье³⁷¹. В 1918 г. в Сортавала действовал Карельский разведывательный отдел. Можно считать, что Сортавальское разведотделение было правопреемником указанных разведывательных подразделений. В межвоенный период оно, как и Выборгское разведотделение, неоднократно меняло названия. На первоначальном этапе его именовали «Разведывательный отдел Восточной Карелии ГШ» (Itä-Karjalan Tiedusteluosasto — ИКТ). В 1920–1930-е гг. в документах разведотделение проходило как отделение офицера-разведчика 3-й дивизии ГШ, затем Сортавальское отделение Иностранного отдела 2. Точное место дислокации разведывательного аппарата не установлено³⁷². Органам безопасности СССР это разведотделение было известно как отдел разведки 3-й дивизии. В разное время отделением руководили такие известные финские разведчики как Й. Снелльман, Г. Розенстрём (К. Раутсуо), Я. Айкомус, П. Янхия (Травников Пётр) и др.³⁷³

369 Лайдинен Э. П. Сортавала — финский разведывательный центр в Северном Приладожье в 1918–1944 гг. // Барышников Н. И., Лайдинен Э. П. Избранное. Из истории советско-финляндских отношений. СПб., 2013. С. 290.

370 Sortavalan puhelinluettelo 1939. S. 44

371 Lackman M. Etsivä keskuspoliisi // Turvallisuuspoliisi 75 vuotta. Helsinki, 1994. S. 12; Pekkola S.-W. Kalterijääkärit. Osa 2. Porvoo; Helsinki, 1931. S. 147–148.

372 Kosonen M. Op. cit. S. 25.

373 Kosonen M. Op. cit. S. 113, 137–139, 223.

Обращает на себя внимание тот факт, что при обострении обстановки в Восточной Карелии, её территория сразу же становилась объектом повышенной заинтересованности финской военной разведки в целом и Сортавальского разведотделения в частности. Так было и во время Олонецкого похода финнов в 1919 г., и в период так называемой «карельской авантюры» 1921–1922 гг. или, как сейчас это событие принято называть в российской историографии, карельского восстания, и позже — в 1920–1930-е гг. Это отмечают и финские историки³⁷⁴, и это же подтверждается архивными материалами.

Разведотделение осуществляло разведку в Северном Приладожье от Ладожского озера до Поросозеро и севернее — в Олонцеком, Пряжинском и Петровском районах Карелии, то есть на Петрозаводском направлении и в районе Лодейного Поля Ленинградской области³⁷⁵. Протяжённость границ разведдеятельности составляла свыше 700 км. Разведотделение располагало тремя разведпунктами: Салминским (Салми), Суоярвским (Суоярви) и Нурмесским (Нурмес)³⁷⁶. Салминский разведпункт вёл разведку на Петрозаводск и Лодейное Поле, Суоярвский — севернее Петрозаводска и до Поросозеро. Нурмесский разведпункт вёл разведку севернее Поросозеро.

Э. Эльфвенгрен также отмечает, что сортавальское разведотделение имело 3 разведывательных пункта: в Суоярви, Салми и Нурмесе. По его данным, в 1919–1922 гг. разведотделение состояло из 7 человек, но все они были сверх штата³⁷⁷. Но, по мнению М. Косонена, эта цифра является завышенной, а в действительности работало всего 4 человека, которые были разведчиками³⁷⁸.

Выбор мест дислокации разведпунктов Сортавальского разведотделения был не случаен. Суоярви, Салми и Нурмес исторически поддерживали тесные экономические и культурные связи с южными районами Карелии. Кроме того, в указанных населённых пунктах проживало большое количество беженцев из южной Карелии: Олонецкого, Пряжинского, Петровского, Кондопожского и Поросозерского районов.

Следует отметить, что Сортавальское разведывательное отделение очень активно вело разведку в Карелии. М. Косонен в своей книге «Настежь открытая граница» приводит фамилии свыше 70 агентов Сортавальского разведотделения, которые выполняли задания на территории КАССР в 1920–1930-е гг.³⁷⁹ В основном это были выходцы из Карелии. Многие из них проходили по следственному делу «Заговор

374 Elfvengren E. Suomen yleisesukunnan organisaation... S. 139.

375 Jokipii M. Op. cit. S. 434.

376 Архив УФСБ РФ по РК, ф. КРО. Он. 1. П. 19. Л. 2.

377 Elfvengren E. Suomen yleisesukunnan organisaation... S. 139, 218; Elfvengren E. Sotilastiedustelun synty. S. 33–34; Kosonen M. Op. cit. S. 24.

378 Kosonen M. Op. cit. S. 24.

379 См. Kosonen M. Op. cit.

финского Генштаба. Олонецкая контрреволюционная ячейка». Можно утверждать, что активность финских спецслужб — это не выдумка карельских чекистов, а реальность, имевшая под собой почву, по крайней мере в Олонецком районе³⁸⁰. Другой вопрос, что заговора как такового не было, он был сфабрикован сотрудниками органов безопасности. Авторы монографии считают, что они дали этому делу такое громкое название как для придания ему политической значимости, так и показа своей роли в нём, а также для подчеркивания остроты политического момента.

Агентуре разведпунктов Сортавальского разведывательного отделения, направляемой в Карелию, ставились задачи сбора информации по республике, а также доставка свежих газет из Олонца. Для подготовки агентуры разведпункты имели в деревнях явочные квартиры, а на границе — лесные домики, где давались последние указания агентуре. Там же агенты отдыхали перед уходом на задание в Карелию и после возвращения с него.

Продолжительность пребывания агентуры в Карелии составляла от недели до двух недель. Агенты всегда одевались как местные жители. Как правило, они имели при себе оружие «Парабеллум», финки, карты, фотоаппараты и бинокли.

Наиболее известным сотрудником Сортавальского разведотделения был Й. Айкомус. Йонне Арви Айкомус родился в крестьянской семье в 1897 г. на севере Финляндии в Нивала. Он участвовал в егерском движении, вместе с другими обеспечивал безопасность этапа в Торнио. Находясь в Швеции, выполнял секретные поручения немецкой армии. После гражданской войны был членом шюцкора, в 1918–1920 гг. вместе с Э. Риекки служил в погранохране на финляндско-шведской границе, после чего был переведён в разведку. До конца 1939 г. он практически всё время прослужил в отделе статистики Главного штаба: в Кивеннапа, затем в Рауту (Карельский перешеек), в 1934 г. служил в отделе надзора в Сортавала. Однако большую часть времени (1925–1936 гг.) Айкомус прослужил в Сортавальском разведывательном отделении и занимался организацией разведки против Советского Союза. Следует отметить, что он был не лишён литературного дара. В 1925–1929 гг. под псевдонимом Контио Юкка написал три романа: «Финская кровь», «Красная маска», «Сын Каролины»³⁸¹.

В 1936–1940 гг. Сортавальским отделением руководил бывший офицер русской армии П. Янхия. Его биография заслуживает внимания. Пекка Янхия (бывший Травников Пётр) родился в 1895 г. в Хельсинки в семье скульптора Александра Травникова и домохозяйки Марии

380 См. Архив УФСБ РФ по РК. ФПД. Д. № 8463. Т. 2.

381 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 167–168; Kosonen M. Op. cit. S. 125–131; Kosonen M. Osasto Kuisma Talvisodassa // Karjala. 1999. 14 Tammikuuta.

Котолуома. В 1916 г. в составе русской армии участвовал в Первой мировой войне на австрийском и румынском фронтах. В декабре 1917 г. он уехал домой в отпуск и в часть больше не вернулся. В гражданской войне добровольцем служил на стороне белых, был ранен в голову. С 1930 г. работал в центральном аппарате военной разведки, затем в Сортавальском разведотделении. Знание русского языка и русского менталитета очень помогало ему в службе. В 1941–1950 гг. Янхия возглавлял материально-технический отдел Управления военной разведки и был посвящен в святая святых финской разведки — финансовые операции с использованием денег, поступивших от дружественных разведок.

В 1944 г. Янхия по приказу руководства финансировал перевозку советских пленных, оказывавших помощь финской разведке, из Финляндии в Швецию, чтобы их насильно не вернули в СССР. В конце 1944 г. участвовал в операции финской разведки «Стелла Полярис», в связи с чем вынужден был с семьей бежать в Швецию. В 1947 г. Янхия вернулся в Финляндию и был задержан государственной полицией по обвинению в укрывательстве оружия. За работу награжден государственными наградами Финляндии, Латвии (1936 г.) и Германии (1943 г.).

Солидный послужной список не спас Янхия от увольнения из армии в 1950 г. Осенью 1950 г. начальник финской разведки полковник К.Сомерто в рапорте командующему Оборонительными силами Финляндии генералу А.Сихво писал: «Несмотря на то, что Янхия по достижению возраста подлежит увольнению из армии, он мог бы ещё прослужить 5 лет». Сомерто обосновывал это тем, что «майор Янхия — опытный сотрудник, служит в разведке с 1930 г., знает работу отдела <...> на его место сложно подобрать соответствующего офицера...». Сихво согласился с мнением руководителя разведки, однако ничего сделать не смог, президент страны Паасикиви уволил Янхия со службы³⁸².

В июне 1939 г. в Сортавальское разведотделение на службу прибыл лейтенант, позже майор, уроженец Сибири Инто Энсио Куйсманен. После окончания советско-финской войны он возглавил Сортавальское разведывательное отделение, которое в марте 1940 г. переехало в г. Йоэнсуу. Талантливым разведчиком и руководителем Куйсманен проявил себя во время войны 1941–1944 гг., возглавляя 2-ю роту 4-го особого разведывательно-диверсионного батальона финской разведки. В 1941 г. его рота была переведена из г. Йоэнсуу под Петрозаводск в д. Косалма, где вела разведку и совершала диверсии на Пудожском, Шелтозерском и Кондопожском направлениях³⁸³.

382 Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8306. Л. 63; Д. № 8309. Л. 20; Kosonen M. Raja railona aukea. S. 113, 137–139, 223; Koskimies T. Suomen sodanaikaisen tiedustelun salainen rahoitus ja sen käyttö // Sotahistoriallinen Aikakauskirja. 2001. № 20. S. 169–214.

383 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 52, 177, 178.

В 1920–1930-е гг. Салминский и Суоярвский разведывательные пункты Сортавальского разведывательного отделения возглавляли опытные и квалифицированные специалисты: Дмитриев, А. Костилайнен, Э. Миеттинен, А. Парамонов, М. Поймела (Булдоев), В. Раск, Я. Сейсе, В. Никосконен (он же Богданов, он же Василий Николаев).

Одним из известных руководителей Суоярвского разведпункта был уроженец и житель Олонецкого района Матти Поймела (он же Матвей Булдоев). Поймела — участник Первой мировой войны, в 1917 г. Поймела вернулся домой. Позднее его выбрали председателем сельского совета. По инициативе Поймела собрание жителей д. Вохтозеро приняло обращение к финской стороне с просьбой, чтобы финские войска пришли в деревню³⁸⁴. Летом 1919 г. во время Олонецкого похода финны назначали Поймела начальником шюцкора в Мунярви. С приходом красных он бежал в Суоярви. Сначала Поймела занимался в Риухтаваара сельским хозяйством, затем сменил профессию и стал торговцем в Вяликюля Кайпаа (Суоярви). Но уже с начала 1920-х гг. Поймела работает одновременно и в Суоярвском разведпункте Сортавальского разведотделения. Он прошёл путь от простого разведчика до начальника Суоярвского разведпункта, которым руководил с середины 1920-х гг. до начала Зимней войны. Разведподготовку М. Поймела получил в Сортавала. Прикрытием его разведывательной деятельности была работа продавцом в магазине Вяликюля, который в то время был явочным пунктом. Там Поймела вместе с начальником разведотделения Айкомусом, не вызывая подозрений, встречался с агентурой. В этом магазине он хранил документацию, оружие, боеприпасы, карты и прочее. Поймела поддерживал связь с сотрудниками Генерального штаба, ЦСП, финскими пограничниками и местной полицией.

М. Поймела выполнял разведывательные и контрразведывательные задачи: направлял агентуру в Карелию, а порой и сам совершал разведывательные ходки на территорию Олонецкого района республики, где в Линдозерском и Вохтозерском сельсоветах имел родственные связи³⁸⁵. Во время ходок на советскую территорию Поймела встречался со своей агентурой, перепроверял информацию, полученную от других агентов. Один из его агентов работал преподавателем в г. Петрозаводске.

Поймела был известен карельской контрразведке. Она разоблачила его как агента финского Генштаба, опубликовав 24 января 1928 г. в республиканской газете «Красная Карелия» (Punainen Karjala) статью о нём и его попытке завербовать жителя Карелии по фамилии Моисеев. Однако все попытки карельских чекистов арестовать Поймелу закончились неудачей³⁸⁶.

384 Архив УФСБ РФ по РК. ФПД. Д. № 10951 — материалы.

385 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 43. Л. 61–63.

386 Kosonen M. Op. cit. S. 142, 165, 176, 194–206.

Для нейтрализации деятельности этого финского разведчика карельская контрразведка привлекла офицера, нелегала ИНО ОГПУ или Разведуправления РККА Тауно Ламберга, который с 1921 г. использовал Лоймольский этап для проникновения в Финляндию³⁸⁷. Кроме того, для знакомства с Поймелой и сбора информации о его деятельности офицеры Молосников и Васков направили в Финляндию агента Василия Федулина³⁸⁸, но и это не дало результатов.

И тогда карельская контрразведка с целью проникновения в финские разведорганы разработала «Операцию по Суоярвскому разведпункту Сортавальского разведотдела финской военной разведки», которая продолжалась с 1927 по 1936 год.

В июле 1927 г. ГПУ АКССР КАССР направило в Финляндию проверенного секретного сотрудника М. М. П. под предлогом встречи с проживавшими там родственниками. 16 июля 1927 года М. М. П. встретился с родственниками и познакомился с Поймела (Булдовым), который в этот же день при беседе наедине предложил ему оказывать услуги Карельскому освободительному движению. При этом Булдов гарантировал М. М. П. безопасность, секретность связи, хорошую материальную благодарность. Булдов сразу дал задание М. М. П. достать и переслать через агента С. географические карты СССР и АКССР, книгу-список телефонных абонентов г. Петрозаводска и окрестностей, сборник постановлений руководящих советских органов Карелии³⁸⁹.

В ходе осуществляемой операции ГПУ удалось внедрить в организацию Булдоева и других агентов. Однако, учитывая сложившуюся обстановку и тот факт, что основную задачу по выводу Булдоева на советскую территорию решить не представлялось возможным, так как границу переходить ему «запретило начальство», было принято решение арестовать его агентуру. В конце сентября 1929 г. сотрудниками ГПУ АКССР на территории республики были задержаны 6 агентов Суоярвского разведывательного пункта, которые полностью признались в сотрудничестве с Булдовым, рассказали о полученных от него разведывательных заданиях³⁹⁰.

Хотелось бы отметить, что финские историки, затрагивая вопрос о деятельности органов безопасности Карелии против финской разведки, зачастую приводят вымышленные факты, опираясь на показания свидетелей. Один из таких фактов связан с задержанием в сентябре 1929 г. одного из 6-ти агентов Булдоева — И. П. Евсеева. Финский историк М. Косонен в вышеупомянутой книге пишет, что агента Булдоева

387 Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 1581. С. 72; Архив УФСБ РФ по РК. П-8463; Kosonen M. Op. cit. S. 153.

388 Kosonen M. Op. cit. S. 162.

389 См. материалы архива УФСБ РФ по РК. ФПД. Д. № П-13895.

390 См. материалы архива УФСБ РФ по РК. ФПД. Д. № П-13895.

И. П. Евсеева в августе 1929 г. выкрали с территории Финляндии советские пограничники — комендант Вешкельской комендатуры Сальдо вместе с отрядом из 20 человек. Допросы Евсеева начались в Петрозаводске, и они шли день и ночь... Евсеев рассказал ГПУ часть известных ему сведений³⁹¹. Но по данным советской контрразведки, финская разведка подставила И. П. Евсеева для вербовки органам безопасности, чтобы те привлекли его к сотрудничеству, и финны начали бы свою оперативную игру по дезинформации советской стороны. Однако карельское ГПУ через имеющуюся в окружении Булдоева агентуру быстро установило эти намерения финской разведки, и 13 сентября 1929 г. Евсеев на очередной встрече на советской территории с оперативным работником был арестован и в 1930 г. судом приговорён к высшей мере наказания³⁹².

К середине 1930-х гг. органам безопасности Карелии удалось внедрить в Суоярвский разведпункт Сортавальского разведотделения около 10 своих агентов («Богданов», «Воробей», «Боярский», «Мелтола», «Северный», «Туссари», «Лукко» и др.), которые давали сведения о его деятельности, своевременно информировали о задачах разведпункта, финской агентуре, направляемой на территорию Советской Карелии. Поэтому можно вполне обоснованно говорить, что фактически вся деятельность Суоярвского разведпункта была подконтрольна ГПУ — НКВД Карелии³⁹³. Одним из результатов этой операции стало задержание агентов Суоярвского разведпункта Сортавальского разведотдела С. И. Ульянова и П. В. Савельева³⁹⁴.

Однако, наряду с явными успехами в деятельности карельской контрразведки, были и серьёзные недостатки. Некоторых финских агентов, известных карельским контрразведчикам, так и не удалось арестовать. О чем свидетельствует и выше описанный случай с Матти Поймела (Матвеем Булдоевым). Эти недостатки, на наш взгляд, во многом были обусловлены тем, что в данный период советская контрразведка, наряду с выполнением поставленных перед этой спецслужбой контрразведывательных задач, стала заниматься несвойственной ей функцией — политическим сыском под видом разоблачения деятельности агентуры финских спецслужб.

Одним из активных агентов Салминского разведпункта был Василий (Вилхо) Богданов (с 1915 г. — Николаев, с 1932 г. — Никоскинен), родившийся в 1901 г. в Раннанкюля Саматус, что западнее Олонца. Он окончил 4 класса и поехал на работу в Финляндию. В 1919 г. Богданова

391 Kosonen M. Op. cit. S. 122, 207, 210.

392 См. материалы архива УФСБ РФ по РК. ФПД. Д. № П-13895.

393 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. 6. Д. 24. Л. 24–26, 34–39, 45–48, 60, 61, 68, 80, 81, 94–96, 107.

394 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 22. Л. 19; ФУД. Д. № Н-16121; Kosonen M. Etsivä keskuspoliisi. Op. cit. S. 206.

призвали на службу в Олонецкую роту охраны. Позднее он участвовал добровольцем в Олонецком походе финнов в Восточную Карелию. В апреле 1919 г. Богданов, под псевдонимом Никоскинен, по просьбе финнов начал создавать шюцкор в ближайших к Мегрозеро деревнях. В 1932 г. псевдоним стал его фамилией. После поражения Олонецкого похода Никоскинен бежал в Финляндию и поселился в Салми. В Карелии у него остались родственники, которых он тайно посещал. В 1924 г. Сортавальское разведотделение, зная о его ходках в Карелию, предложило Никоскинену сотрудничество. После вербовки он работал и на соплеменников, и на финскую разведку. Он сохранил связи с оставшимися в Олонце активистами, занимался сбором разведывательной информации. Никоскинен поддерживал контакты не только с разведкой и контрразведкой, но и с ПО Салми, ЦСП и шюцкором. Он участвовал в Зимней войне 1939–1940 гг. и в войне-продолжении 1941–1944 гг. в составе бригады Кууссаари, собранной из бывших беженцев Восточной Карелии³⁹⁵.

Первые уголовные дела по финскому шпионажу на Карельском направлении были связаны именно с деятельностью Салминского разведпункта Сортавальского разведотделения. Они были заведены в 1921 г., когда 5-е Особое отделение Особого отдела охраны финляндской границы республики (Петрозаводск) и Олонецкое политическое бюро (районное отделение Олонецкой губернской ЧК) арестовали двух жителей Колатсельги (М.А.И. и П.И.И.), состоявших осведомителями у начальника Салминской контрразведки Пиипунена, и трёх карельских беженцев (Н.Ф.Вешкельского, Н.П.К. и П.В.Д.), прибывших из Финляндии в Олонец с разведывательной целью³⁹⁶.

Нурмесский разведпункт стоял несколько особняком от Салминского и Суоярвского разведпунктов. Он был подотделением Сортавальского разведотделения, вёл разведку с позиции погранкордона Нурмес. Возглавлял его лейтенант П.Марттина. По данным М.Косонена, на базе Нурмесского разведпункта в 1936 г. было создано Кааянское разведотделение, хотя официальная дата его создания — 1938–1939 гг.³⁹⁷

Одним из известных агентов Нурмесского разведпункта был уроженец с. Реболы Юхо (Юсси) Романайнен, он же Иван Герасимович Романов. Романайнен участвовал в Первой мировой войне, был дважды ранен. Он — полный Георгиевский кавалер.

395 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп.1. П.95. Л. 135; 89, 93, 213, 215, 218–221, 223–226, 237; Kosonen M. Op. cit. S. 142, 165, 176, 213–218, 225.

396 Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 14890. Л. 276; № 11907, с. 1; Vuoristo S. Karjalaisilla oli ystäviä. Karjalan pakolaisten hallintoelimiä ja pakolaisten asioita ajavia järjestöjä vuosilta 1918–1929 // Karjalan Heimo. 1993. № 3–4. S. 40.

397 Kosonen M. Op. cit. S. 25–26.

В 1917 г. Романов вернулся домой. Он выступал за присоединение Ребол к Финляндии, в 1919–1920 гг. воевал в рядах добровольческого отряда белофиннов, помогал им освобождать Ребольскую и Поросозерскую волости от большевиков. 15 октября 1920 г. ушёл в Финляндию, затем вернулся в Реболы и занялся сбором информации для финской стороны. В мае 1921 года И. Г. Романов был арестован Особым погранпунктом Олонецкого губчека. При аресте у него было обнаружено «Воззвание ко всем Архангельским и Олонецким карелам», принятое 2 октября 1920 г. Временным правительством Карелии, назначенным Ухтинским областным съездом представителей 12 карельских приходов³⁹⁸. В этом воззвании был призыв: «Долой из-под власти большевиков, из-под русского гнета. Карелию — карелам».

16 сентября 1921 г. чрезвычайная тройка Особого отдела Петроградского военного округа под председательством В. П. Даубэ осудила Романова за шпионаж к 5 годам лишения свободы. Однако 1 ноября 1922 г. он был освобождён из-под стражи и вернулся домой³⁹⁹.

В 1927 г. Романов снова бежал в Финляндию, жил в Лиексе, где занимался сбором информации в пользу финнов. По заданию финской разведки в 1920–1930-е гг. он неоднократно осуществлял разведходки в СССР. В 1941 г. совершил 4 поджога в Ребольском районе Карело-Финской ССР. Во время войны между СССР и Финляндией 1941–1944 гг. служил фельдфебелем в 4-м особом разведбатальоне, только в 1942 г. 5 раз ходил с разведзаданиями в советский тыл. В военный период был начальником Колвасозерского концлагеря, в котором содержалось неблагонадёжное и склонное к совершению правонарушений гражданское население из числа родственных финнам народностей. После войны, скрываясь от ответственности, бежал в Швецию⁴⁰⁰.

Несмотря на такой «послужной список», в 1992 г. прокуратура Республики Карелия, рассмотрев материалы уголовного дела И. Г. Романова, посчитала, что в 1921 г. он был репрессирован необоснованно, по политическим мотивам, и посмертно реабилитировала его. В «Заключении по И. Г. Романову от 8 июня 1992 г.», подписанном старшим помощником прокурора Республики Карелия старшим советником юстиции Л. А. Лабутиным и утвержденном прокурором Республики Карелия В. М. Богдановым, отмечалось, что на Романова Ивана Герасимовича распространяется действие ст. 3 и ст. 5 Закона РСФСР «О реабилитации

398 Архив УФСБ РФ по РК. ФПД. Д. № 14825. Т. 1. Л. 44.

399 Там же. Л. 57.

400 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 220; Ф. 287. Ед. хр. 3. Л. 34; Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 894; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 43. Л. 92; Ф. КРО. Оп. 1. П. 122. Л. 114, 120; ФПД. Д № П-16155. Л. 5–6, 53–54, 107, 123; ФТДМ. Д. № 1582. СП. № 2. Л. 47; ФТДМ. Д. № 1585, с. 110; Из отчета финского Военного управления Восточной Карелии о работе за 1943 г. // По обе стороны Карельского фронта. Петрозаводск, 1995. С. 412–413; Karjalan heimo. 1979. № 5–6, S. 107.

жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г.⁴⁰¹ В то время реабилитация И.Г.Романова вызвала удивление не только в Карелии, но и среди его родственников, проживавших в соседней Финляндии.

Знакомство с уголовным делом И.Г.Романова показывает, что для его реабилитации не было никаких оснований. Прокуратура проигнорировала показания свидетелей, которые имелись в этом деле. Исходя из них, Романов в 1919–1921 гг. верно служил белофиннам, помогал им бороться с большевиками в Ребольской волости. Он лично проводил аресты и избивал крестьян, лояльных советской власти⁴⁰².

Сортавальское разведотделение в течение 1920–1930-х гг. постоянно направляло в СССР агентуру и разведывательные группы, в основном из числа выходцев из южной Карелии. Последняя из разведгрупп вернулась накануне советско-финляндской войны — 28 ноября 1939 г.⁴⁰³

Кааянское разведывательное отделение (Кааяни) осуществляло разведку в направлении Беломорской Карелии на обширном участке протяжённостью около 800 км от Лендер до Ухты (ныне Калевала), то есть в северных районах Карелии на Беломорском направлении. Отделение располагало тремя разведпунктами: Суомуссалминским (Суомуссалми), Кухмониемским (Кухмо) и Лиекским (Лиекса)⁴⁰⁴.

Выбор места дислокации этих разведпунктов был не случаен. В Кааяни, Кухмо, Лиексе и Суомуссалми проживало большое количество беженцев из Ребольского, Ругозерского, Паданского, Поросозерского и Ухтинского районов. Многие из них принимали активное участие в так называемой «карельской авантюре», выступали за присоединение Восточной Карелии к Финляндии. Практически у всех разведчиков сохранились связи в родных краях. Поэтому было естественным, что агентура в основном была родом из северных районов Карелии⁴⁰⁵. Лиекский разведпункт вёл разведку в секторе Лендеры — Реболы, Кухмониемский — в секторе Реболы — Костомукса, Суомуссалминский — в секторе Костмукса — Ухта.

Деятельностью разведотделения руководил лейтенант Паули Марттина. Он родился в Выборге в декабре 1898 г., владел русским, шведским и немецким языками. В 1930 г. окончил курсы военной разведки и с 15 апреля 1936 г. служил в статистическом отделе. Марттина активно готовил и направлял в Карелию агентуру. Накануне Зимней войны, 25 ноября 1939 г., он вышел с предложением к руководству разведки о создании специального батальона для ведения партизанской

401 Архив УФСБ РФ по РК. ФПД. Д. № 14825. Т. 1. Л. 123.

402 Там же. Л. 33–37.

403 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 12 — материалы; Jokipii M. Op. cit. S. 434; Heiskanen R. Op. cit. S. 24.

404 Kronlund J. Op. cit. S. 460; Jokipii M. Jatkosodan synty. Op. cit. S. 436; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 12 — материалы.

405 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 12 — материалы.

войны и разведдеятельности из бывших жителей Восточной Карелии. Однако эта идея была воплощена в жизнь только в 1942 г., когда в недрах военной разведки создали 4-й особый батальон дальней разведки. В период войны-продолжения 1941–1944 гг. он командовал 3-й ротой 4-го особого разведывательного батальона, которую создали на базе Каянского разведотделения.

В феврале 1942 г. диверсанты из разведывательного подразделения П. Марттина вместе с другими подразделениями совершили налёт на Петровский Ям, где, по данным финнов, находилась крупная тыловая база Карельского фронта. В ходе налёта было уничтожено большое количество взрывчатки, продовольствия, горючего, 60 домов, 60 автомашин и 200 лошадей. Красная армия потеряла убитыми 200 человек⁴⁰⁶. Однако о том, что в ходе нападения финских диверсантов, наряду с другими военными объектами, был уничтожен полевой подвижный госпиталь № 2212, погибли 52 человека (врачи, медсёстры, раненые, гражданский обслуживающий персонал) ни в военный период, ни в настоящее время в Финляндии стараются не вспоминать⁴⁰⁷.

После перемирия Марттина участвовал в укрытии оружия на территории военного округа Каяни, помогал советским пленным, сотрудничавшим с финской разведкой, уйти от преследования советской контрразведки, в связи с чем разыскивался финской государственной полицией. Опасаясь ареста, он выехал в Швецию. В 1946 г. Марттина вынужден был бежать вместе с женой, которая также служила в 3-й роте 4-го разведбатальона, в Венесуэлу, ставшей после 1944 г. родиной для многих сотрудников финских спецслужб⁴⁰⁸.

Рованиемское разведывательное отделение (Рованиеми) осуществляло разведку на территории СССР от Кестеньги до Мурманска. Это был самый протяжённый участок от Лоухского района Карелии до Баренцева моря. Для осуществления своей работы отделение располагало тремя разведпунктами: Куусамским (Куусамо), Салльским (Салла) и Петсамским (Петсамо). Оно проводило разведывательную деятельность на Кестеньгском, Кандалакшском и Мурманском направлениях⁴⁰⁹.

---

406 Mäkelä, Jukka. Salaista palapelia. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1964. S. 80.

407 См. подробнее: Веригин С. Г. Рейд финских диверсантов на Петровский Ям: два взгляда на одно событие // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные и зарубежные спецслужбы: история и современность: материалы XXII междунар. науч. конф. (Москва, 6–7 декабря 2018 года). М., 2018. С. 239–244.

408 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 71, 187; Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР. Сборник документов и материалов. Государственное изд-во КФССР, 1945. С. 7, 242–243; Heskanen R. S. 24, 79, 281.

409 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 12 — материалы; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Кн. 2. М., 1995. С. 11; Jokirii M. Op. cit. S. 436.

Агентура данного отделения в основном была из выходцев северных районов Карелии, которые хорошо знали местность и направлялись в разведку в места своего прежнего проживания⁴¹⁰.

С 1 января 1939 г. отделением руководил опытный разведчик Харью Армас Паарма (ранее Паатсало), член шюцкора, до службы в разведке (до сентября 1923 г.) работавший помощником пристава⁴¹¹.

2.2. Иностраный отдел

Как уже говорилось выше, иностранный отдел в составе военной разведки ГШ ОС Финляндии был создан в октябре 1919 г. Отдел состоял из центрального аппарата и военных атташе. Как и другие подразделения военной разведки, он неоднократно менял своё название, увеличивался количественно и укреплялся качественно.

В связи с тем, что в 1931 г. отделу поставили задачу собирать информацию о развитии военных ведомств иностранных государств путём изучения материалов отечественной и зарубежной прессы (журналов и газет), в октябре 1932 г. ввели должность офицера по прессе. На него возлагалась задача отслеживания в печати материалов по военным вопросам, подготовка еженедельных сводок по наиболее интересным публикациям. Одновременно он выступал как пресс-атташе, доводил до представителей СМИ положительную информацию о финской армии, то есть пропагандировал положительный имидж финской армии. В апреле 1939 г. в иностранный отдел ввели 5 должностей: 3 должности переводчиков и 2 — вольнонаёмных, то есть официально создали бюро переводов. Его возглавил капитан В. Хямеен-Анттила. Всё было сделано за счёт вакансий военной разведки. Следует заметить, что переводчики были уже в 1938 г. Они подчинялись непосредственно начальнику отдела статистики и занимались в основном переводами с русского языка⁴¹².

У каждого сотрудника отдела были свои функциональные обязанности. Так, начальник отдела разрабатывал ежеквартальные планы и на их основе ставил задачи военным атташе, а также поддерживал контакты с аккредитованными в Финляндии иностранными военными атташе (кроме СССР). Один старший офицер отслеживал развитие Вооруженных сил в Германии и странах Скандинавии, другой — во Франции, Великобритании, Польше и др.⁴¹³ Здесь можно говорить о том, что за сотрудником закреплялось какое-нибудь европейское государство для организации сбора информации, интересующую разведку. Для

410 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 12 — материалы; Paarma H. Op. cit. S. 72.

411 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 714, 716.

412 Elfvengren E. Laajasta johtoesikunnasta Mannerheimin yleisesikunnaksi. S. 61—62, 163.

413 Elfvengren E. Laajasta johtoesikunnasta Mannerheimin yleisesikunnaksi. S. 61, 162—163.

этого офицер привлекал аккредитованных в стране военных атташе, а также направлял и курировал их деятельность в стране пребывания.

Сначала штат отдела был небольшой — 4–6 сотрудников центрального аппарата, 5–6 военных атташе. Только к концу 1939 г. он расширился. К осени 1939 г. в отделе работало, по крайней мере, 20 человек: 10 сотрудников центрального аппарата (5 офицеров, 3 переводчика и 2 вольнонаёмных), 8 военных атташе в 17 странах и 2 помощника военного атташе. При этом нами из-за отсутствия сведений не учитываются секретари, курьеры и другие категории вольнонаёмных лиц.

Задачи иностранного отдела. Первые задачи перед отделом были поставлены в октябре 1919 г., а именно: обработка разведывательных данных, поступавших из разведывательного (статистического) отдела и подготовка на их основе статистических и военно-географических сведений и материалов по иностранным армиям. При этом были определены 3 направления деятельности: Советская Россия (позже СССР), страны Скандинавии и наиболее крупные государства Европы. Эта задача оставалась основной в межвоенный период, за исключением одного направления — СССР. Начиная с 1-й половины 1920-х гг. вопросами, связанными с разведкой, обработкой и анализом разведывательных материалов по Советскому Союзу, занимается отдел статистики (разведывательный отдел). В то же время в двадцатые — тридцатые годы XX века эти задачи неоднократно уточнялись, детализировались функциональные обязанности сотрудников отдела (20 июля 1920 г., 5 апреля 1924 г., октябрь 1931 г., 2 октября 1937 г.)⁴¹⁴.

Итак, можно говорить, что перед отделом стояли следующие задачи: сбор информации по зарубежным странам, в том числе контроль за развитием военно-политической обстановки, за настроениями за рубежом, за организацией и развитием вооружённых сил в странах пребывания финских военных атташе как в мирное, так и военное время; поддержание контактов с аккредитованными в Финляндии военными атташе и офицерами связи иностранных государств, совместное наблюдение с военной контрразведкой за находившимися в стране иностранными военными дипломатами и другие задачи⁴¹⁵.

Основное внимание отдел уделял странам, входящим в сферу военно-политических интересов Финляндии: странам Скандинавии и ведущим государствам европейского континента (Германия, Франция, Великобритания, Польша).

Полученная иностранным отделом информация реализовывалась различными путями: информированием правительственных кругов,

414 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 109, 152, 216–217; Elfvengren E. Laajasta johtoesikunnasta Mannerheimin yleisesikunnaksi. S. 61–62, 65, 162–164.

415 Kronlund J. Op. cit. S. 227; Heiskanen R. Op. cit. S. 27; Martola A. E. Sodassa ja rauhassa. Muistelmia. Helsinki: OTAVA, 1973. S. 56, 63.

руководства Министерства обороны, Оборонительных сил и Генерального штаба страны. Наиболее актуальные изменения, происходящие в армиях иностранных государств, стремились довести до всего личного состава финской армии публикациями переводных статей в финских военных изданиях.

Так, в ежемесечном военном журнале «Suomen Sotilasaikakauslehti» за 1927 г. публиковались статьи: «О подготовке офицеров-разведчиков армии Франции», «Разведка местности в ходе проведения зимних учений» и другие. В каждом номере журнала публиковались статьи о развитии Вооружённых сил СССР, их стратегии и тактике в наступлении и обороне, вооружении, переводы статей из советских военных журналов, в том числе военного теоретика академика В.К.Триандафиллова: «Тактика ведения боя на местности в Финляндии», «Подготовка штабных офицеров». О развитии автомобиле- и танкостроения в СССР писал К.Ваала в своей статье «Моторизация армий разных стран»⁴¹⁶.

Иностранному отделу была несвойственна текучесть кадров. В отличие от других подразделений разведки, в отделе не служили уроженцы других государств; исключение составлял Бертель Розенбрёйер, родившийся в Баку. Он с 1918 г. служил на различных должностях в финском Генштабе. С 1928 по 1933 год Розенбрёйер был военным атташе в Швеции, Норвегии и Дании, затем до советско-финляндской войны 1939–1940 гг. возглавлял иностранный отдел⁴¹⁷.

Самым опытным сотрудником иностранного отдела был И.Реландер, который работал в нём со дня его создания. Илмари Реландер родился в 1893 г. в Ювяскюля. Он активно участвовал в борьбе за независимость страны. В 1916 г. нелегально уехал в Германию, где был зачислен в егерский батальон и окончил курсы взрывников. Летом того же года был направлен с разведывательным заданием в Финляндию, где участвовал в создании агентурной сети немецкой разведки и совершал диверсии. 2 октября 1916 г. Реландер был арестован полицией в Ювяскюля и посажен в Шпалерную тюрьму Петербурга, где содержались и другие арестованные егеря. Февральская революция 1917 г. принесла ему освобождение. Реландер сразу уехал в Германию, где продолжил службу в егерском батальоне, в составе которого в 1918 г. прибыл в Финляндию и на стороне белых принял участие в гражданской войне, которой была охвачена страна. После окончания гражданской войны служил в разведке. Реландер стоял у истоков становления и развития

416 См., например: Karikoski V. Tiedustelu-upserien koulutuksesta // Suomen Sotilasaikakauslehti. 1927. № 2. S. 86–89; R.U.T. Maastotiedustelusta talvisotaharjoituksilla // Suomen Sotilasaikakauslehti. 1927. № 11. S. 435–439; Taktiikka Suomen maastossa // Suomen Sotilasaikakauslehti. 1927. № 9. S. 343–353; Vaala K. Armeijan motorisinti eri maaissa // Suomen Sotilasaikakauslehti. 1927. № 10. S. 387–405; Ropponen M. Esikuntakoulukysymys // Suomen Sotilasaikakauslehti. 1927. № 11. S. 480–487.

417 Aikalaiskirja 1941. S. 611.

иностранного отдела, который возглавил в 1924 г. Он неоднократно исполнял обязанности руководителя военной разведки. Именно в период его нахождения в должности и. о. начальника разведки в сентябре 1929 г. был подготовлен проект инструкции о деятельности отдела надзора в военное время, воплощённый в жизнь в период советско-финляндской войны 1939–1940 гг. и в войне 1941–1944 гг. Также Реландер выступал за установление тесных контактов со шведскими коллегами. В январе 1931 г. его назначили начальником разведки, однако на этой должности он пробыл недолго, так как 18 ноября 1932 г. умер после болезни⁴¹⁸.

С учётом развития политической обстановки на европейском континенте особое внимание уделялось налаживанию военного сотрудничества со странами Прибалтики, чему финская сторона придавала большое значение. Обсуждался даже вопрос о возможном военном союзе с ними. Для координации деятельности начальник иностранного отдела подполковник И. Реландер одновременно был назначен военным атташе в Эстонии и Латвии⁴¹⁹. Позже, с 1931 по 1939 год, сотрудник иностранного отдела И. Ингелиус был одновременно военным атташе посольства Финляндии в Риге и Таллинне и являлся представителем Оборонительных сил Финляндии в органе военных представителей «окраинных государств» (Эстонии, Латвии, Литвы), который еженедельно собирался на совещания. На них военные представители обменивались разведывательной информацией о СССР в целях её уточнения и подтверждения⁴²⁰.

Центральный аппарат. Одной из важнейших задач отдела было руководство военными атташе за рубежом, осуществление контактов и сотрудничество с аккредитованными в Финляндии иностранными военными атташе. Эта задача возлагалась на центральный аппарат.

Финские военные атташе. Военные представительства за рубежом были созданы одновременно с дипломатическими сразу же после получения Финляндией независимости. Юридически положение военных атташе при посольствах Финляндии за рубежом было регламентировано положением от 25 июля 1919 г.⁴²¹ Однако формально аппарат военных атташе начал создаваться после 25 сентября 1919 г., когда финский Генштаб обратился к военному министру страны с предложением

418 Pekkola S.-W. Kalterijääkärit. Osa 2. Porvoo; Helsinki, 1931. S. 47–53; Архив УФСБ РФ по РК, ф. КРО, оп. 1, п. 5; Pale E. Op. cit. S. 246; 152. Turtola M. Tornionjojelta Rajajoelle. Suomen ja Ruotsin salainen yhteistoiminta Neuvostoliiton hyökkäyksen varalle vuosina 1923–1940. Puolustuspoliittinen vaihtoehto. Porvoo; Helsinki; Juva, 1984. S. 110.

419 Suomen Valtiokalenteri. Helsinki, 1931. S. 141.

420 Kronlund J. Op. cit. S. 227; Kuka Kukin On 1960. Helsinki, 1960. S. 271–272; Лайдинен Э. П. Под «крышей» военных атташе. Финская разведка в Москве // Новости разведки и контрразведки. 1996, № 11. С. 1–8.

421 Suomen Valtiokalenteri. Helsinki, 1925. S. 43.

направить военного атташе в Париж для изучения опыта военных действий в Первой мировой войне, чтобы в дальнейшем использовать при обучении финской армии. Инициатива Генштаба была поддержана военным министром, и Госсовет страны выделил необходимое финансирование.

Создание военных представительств за границей обсуждалось и раньше, но только по окончании гражданской войны встал вопрос о необходимости сотрудничества с иностранными государствами по линии военных ведомств. В принципе это обычная мировая практика. Для молодого государства это было важно по целому ряду причин: сложная военно-политическая обстановка в окружении Финляндии (Гражданская война в России и интервенция Антанты на севере России), зарождение новых стран Балтии, начало сотрудничества с окраинными государствами, а также со штабом русской белой армией в Архангельске. Поэтому туда были направлены военные представители в начале 1919 года. 3 апреля 1919 г. вместо офицера связи 3-го отдела в Эстонию был направлен военный атташе Финляндии.

На первоначальном этапе было важно познакомиться с организацией построения зарубежных армий для перенимания опыта, а также для возможного получения помощи в реорганизации своих вооружённых сил.

В конце августа 1919 г. в Мурманск в штаб английских войск был направлен представителем в ранге военного атташе разведчик Й. Снелльман, в ноябре он стал одновременно военным представителем в штабе русской белой армии. Таким образом пытались наладить сотрудничество и избежать конфликтов с англичанами, а также с русскими войсками на печенгском и беломорском направлениях. 25 ноября 1919 г. в Париж военным атташе был назначен полковник Н. Прокопе⁴²².

Однако становление аппарата военных атташе Финляндии произошло только в 1920-е гг. и было связано с изменением и уточнением стоящих перед ним задач.

Перед Генштабом Финляндии стояла задача по сбору информации о вооружённых силах соседних государств и других стран. С созданием в январе 1920 г. органов военной разведки многие вопросы по сбору информации легли на плечи военных атташе, кроме того началось расширение географии аккредитации финских военных дипломатов за рубежом.

Военные дипломаты работали в посольствах Финляндии за границей, занимая должность, на которую распространялись дипломатические привилегии и иммунитет. Они играли важную роль в разведке, были одним из каналов получения разведывательной информации и подтверждения уже имеющихся данных. Помимо этого, каждый

422 Eifvengren E. Suomen yleisesukunnan organisaation... S. 115, 156–158.

военный атташе в зависимости от страны пребывания и развития политической обстановки в мире имел и другие, предназначенные только для него задачи. Собранная информация направлялась для обработки и анализа в иностранный отдел⁴²³. Как правило, у каждого военного атташе в центральном аппарате иностранного отдела был куратор.

В 1920 г. военные дипломаты были аккредитованы в Польше, Франции, Латвии и Эстонии, на эти должности назначили соответственно полковников К. Ахренберга и Н. Прокопе и подполковника К. Хельсингуса. Место нахождения военных дипломатов свидетельствует о начале военного сотрудничества окраинных государств.

Представляют интерес задачи, поставленные в 1920 г. военному атташе в Варшаве полковнику К. Ахренбергу. Ему, в частности, вменялось в обязанность осуществлять сбор информации о польском правительстве и его отношении к Финляндии, о польской армии, её боеготовности и военных планах, положении бывших офицеров Антанты в армии, о военных силах Советской России, их боевой готовности и планах, сотрудничестве Германии и СССР, о германской, эстонской, латвийской и литовской армиях. Заслуживает внимание ряд моментов. Во-первых, необходимо помнить о том, что в это время шла советско-польская война, во-вторых, Финляндия использовала территорию Польши для сбора информации о противнике: о Красной армии и положении в Советской России; о союзниках: странах Балтии, а также Германии⁴²⁴. Следует отметить, что использование территорий третьих стран для сбора информации об СССР станет нормой для финских военных дипломатов.

К 1924 г. военные атташе Финляндии были аккредитованы уже в 5 странах: Латвии, СССР, Франции, Польше и Швеции⁴²⁵.

Со сменой руководства Генштаба расширяются зарубежные связи с иностранными армиями, что повлияло на географию аккредитации военных атташе. В апреле 1926 г. направили военного представителя в Лондон. В конце 1927 г. в Берлине был аккредитован 6-й финский военный дипломат. С учётом расширения дипломатического и военного сотрудничества одновременно ввели в практику аккредитацию одного военного атташе в нескольких странах с местом постоянного нахождения в одной из них. Так, в апреле 1926 г. военный дипломат во Франции был дополнительно аккредитован в Риме, а находившемуся в Варшаве военному атташе было поручено представлять Оборонительные силы в Риге и Таллинне. В начале 1929 г. военный атташе в Париже был одновременно аккредитован в Бельгии⁴²⁶. Аккредитация одного атташе в нескольких странах объяснялась финансовыми проблемами, но это

423 Kronlund J. Op. cit. S. 227; Heiskanen R. Op. cit. S. 27; Martola A. E. Op. cit. S. 57–62.

424 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 237–238.

425 Kronlund J. Op. cit. S. 227, 229, 243; Suomen Valtiokaleri 1926. Helsinki, 1927. S. 44.

426 Kronlund J. Op. cit. S. 227; Martola A. E. Op. cit. S. 61.

компенсировалось тесным взаимодействием и сотрудничеством с иностранными коллегами.

Финские военные дипломаты осуществляли сбор военной информации об армиях в странах аккредитации и СССР с территории тех стран, где они находились.

Накануне советско-финляндской войны 1939–1940 гг. финские военные дипломаты были аккредитованы в 18 европейских государствах с постоянным местом дислокации в одном из наиболее важных для Финляндии государств: СССР, Швеции (Норвегии, Дании), Германии (Венгрии, Италии), Великобритании и Северной Ирландии (Голландии), Латвии (Эстонии, Литве), Франции (Бельгии), Польше (Чехословакии, Румынии)⁴²⁷.

Аппарат атташата был немногочисленным по составу и, как правило, состоял из одного человека — военного атташе, который в мирное время представлял в стране пребывания три рода войск: сухопутные, военно-воздушные и военно-морские.

В межвоенные годы в Финляндии отсутствовала система отбора и подготовки военных атташе. Поиск кандидата начинался по мере освобождения должности. При этом претенденты, как правило, не имели никакого отношения к разведке. Порой решающим фактором было знание языка страны возможного пребывания, её жизни, а также происхождение кандидата. Знания, необходимые для выполнения разведывательных задач, практически были не нужны. Военные атташе обычно находились на должности не более 3 лет, а затем возвращались домой и непродолжительное время служили в войсках для восстановления необходимых знаний и навыков по военной специальности. После такой адаптации решалась их дальнейшая судьба. Кроме того, пребывание в должности военного атташе было ступенькой для служебного роста⁴²⁸. Однако все это не относилось к военным атташе, служившим в СССР.

Начиная с середины 1920-х гг. в Финляндии находились военные дипломаты всех европейских стран, граничащих с СССР, а также ведущих государств мира, которые представляли разведки своих стран. К 1939 г. в Финляндии были аккредитованы военные атташе 15 стран (СССР, США, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Швеции, Норвегии, Польши, Латвии, Литвы, Эстонии, Румынии, Венгрии, Японии), из них 9 — с постоянным местом пребывания в Хельсинки. Со всеми военными дипломатами, за исключением советских, иностранный отдел поддерживал деловые и партнёрские отношения, осуществлял

427 Heiskanen R. Op. cit. S. 22.

428 Käkönen U. A. Sotilasasiamehenä Moskovassa 1939. Helsinki, 1966. S. 28; Martola A. E. Op. cit. S. 63.

обмен разведывательной информацией, например, с США данными по Красной армии обменивались с начала 1930-х гг.⁴²⁹

Советские военные атташе, в отличие от западных военных дипломатов, находились под плотным контрразведывательным контролем. Отдел надзора военной разведки осуществлял наблюдение за ними со дня прибытия в страну с помощью иностранного отделения, а при необходимости во взаимодействии с коллегами из других стран. Примером этому может служить «работа» финских спецслужб в отношении П. И. Иванова.

Пётр Иванович Иванов (1897–1938) — полковник советской военной разведки, с 1918 г. служил в РККА. Он окончил Военную академию им. Фрунзе, после чего служил секретарём военного атташе в Польше. В 1929–1933 гг. — начальник сектора 2-го отдела Разведуправления, помощник начальника военных и военно-морских атташе при НКВМ и председателе РВС СССР, с 1933 по 1937 год — военный атташе в Финляндии. В Хельсинки приехал вместе с женой Татьяной. Накануне назначения Иванова в Финляндию финская контрразведка получила от польских коллег информацию о том, что в период пребывания в Варшаве он был замешан в деле Пентикяйнена. С первых дней пребывания в Финляндии Иванов был взят под плотное наблюдение, контролировались все его встречи и передвижения. Сотрудники военной контрразведки и Центральной сыскной полиции отмечали, что в 1935 г. он вместе с секретарём военного атташата выезжал в Савонлинна и Сортавала, занимаясь в пути фотографированием. В 1936 г. Иванов покупал карты финских автодорожных магистралей, туристические и иллюстрированные журналы. 18 июня 1936 г. выезжал в Кемиярви и Петсамо, в 1937 г. — в Оулу и Петсамо. Финская контрразведка подозревала, что в 1935 г. он вместе с Сергеем Гинкеным-Богаевским, уроженцем и жителем Выборга, бывшим офицером русской армии, создал нелегальную агентурную сеть в Выборге. Однако прямых доказательств финнами получено не было, что позволило Иванову пробыть в Финляндии до ноября 1937 г. и вернуться в Москву. В 1938 г. при расследовании шпионского дела в Эстонии выяснилось, что Иванов завербовал там агента — эстонку. Но к этому времени он уже был арестован НКВД и 25 августа 1938 г. расстрелян⁴³⁰.

Военные атташе Финляндии в СССР. Особое место отводится деятельности военных атташе Финляндии в Москве, что связано с географическим положением и взаимоотношениями между странами. Фактически аппарат военного атташе являлся резидентурой финских спецслужб в Советском Союзе, возглавляемой военным дипломатом. Перед

429 Sipilä J. Op. cit.

430 Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. Кн. 2. М., 2000. С. 159, 353–354; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 279.

ним стояли задачи отслеживания развития военного строительства и военно-политической обстановки на всей территории СССР, в каждой его республике.

С учётом поставленных задач в период пребывания в СССР, финские военные атташе осуществляли сбор информации как легальным, так и нелегальным (агентурным) путём, то есть вели легальную и нелегальную (агентурную) разведку (см. более подробно третью главу).

В довоенный период деятельность военных атташе в Советском Союзе отличалась от деятельности в других странах. Отношение Финляндии к СССР как к потенциальному противнику просматривалось уже в организационных вопросах. Советский Союз являлся единственной страной, в которой постоянно был один военный атташе, не аккредитованный в другой стране. Он подчинялся начальнику отдела статистики⁴³¹, который непосредственно организовывал и осуществлял разведывательную работу против СССР, поддерживал прямые связи с руководством отдела, регулярно выезжал в Хельсинки для отчёта.

Летом 1920 г. Революционный военный совет Республики (РВСР) принял решение об учреждении института военных атташе при полномочных представительствах Советской республики в странах, с которыми советское государство установило дипломатические отношения. 3 июня 1920 г. РВСР утвердил инструкцию военным представителям за границей⁴³². 14 октября 1920 г. Советская Россия и Финляндия заключили Тартуский мир, который 1 декабря 1920 г. был ратифицирован финским парламентом⁴³³. 31 декабря 1920 г. между РСФСР и Финляндией были установлены дипломатические отношения⁴³⁴. Таким образом, были созданы все условия для обмена военными дипломатами.

По финским данным, аппарат военного атташата Финляндии в СССР начал формироваться в 1921 г., когда обе страны обменялись военными дипломатами. В связи с напряжёнными финляндско-советскими отношениями (Тартуский мирный договор был заключён только в октябре 1920 г., а борьба за Восточную Карелию ухудшила и так не очень хорошие отношения между странами), Генштаб не планировал направлять военного атташе в Москву. Однако 1 июня 1921 г. по инициативе МИД Финляндии Хельсинки направил военного дипломата полковника О.Весандера в Советскую Россию, но он пробыл в Москве недолго и уже 1 января 1923 г. по причинам личного характера его отозвали в Финляндию⁴³⁵.

431 Heiskanen R. Op. cit. S. 21.

432 Колпакиди А., Прохоров Д. Указ. соч. Кн. 1. С. 99.

433 Kronlund J. Op. cit. S. 108.

434 Дипломатический словарь. М.: Наука, 1984. Т. 1. С. 323.

435 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 239, 268.

У советской стороны первый опыт был также неудачным. Фамилия первого советского военного атташе в Финляндии до сих пор не установлена. Однако известно, что в 1921–1922 гг. помощником военного атташе в Хельсинки был советский военный разведчик А. Я. Песс. В 1922 г. военным атташе в Финляндию был назначен Арнольд Александрович Бобрищев. В 1923 г., после провала разведгруппы Р. Дрокилло, А. А. Бобрищев и А. Я. Песс были высланы финскими властями из страны⁴³⁶.

Финская сторона после долгих поисков нашла кандидата на должность военного атташе в Москве. Им стал бывший офицер русской армии, полковник К. Аемелаеус-Яймя. По одним данным, он вступил в должность в начале 1923 г.⁴³⁷, по другим — в апреле 1926 г.⁴³⁸ Авторы монографии считают более точной вторую дату.

Как и в других странах, аппарат атташата в Москве был немногочисленным по составу. В 1936 г. его укрепили: ввели должность секретаря, который был одновременно помощником военного атташе, её занял М. Миеттинен, служивший до этого назначения офицером-разведчиком в штабе ВМФ⁴³⁹.

Подбору кандидатов на должность военного атташе и его помощника, назначаемых в Москву, придавалось большое значение. Отбор претендентов осуществлял отдел статистики, так как военные атташе, работавшие в СССР, становились его сотрудниками. Предпочтение отдавалось лицам, говорящим на русском языке, ранее проживавшим в России, то есть владеющим обстановкой в стране, знающим культуру, самобытность, психологию советских людей. Считалось, что у таких людей больше возможностей адаптироваться к жизни в СССР. Так, К. Сомерто (до 1935 г. Сундстен) до 1918 г. работал в финском банке в Санкт-Петербурге, а К. Аемелаеус-Яймя служил в царской армии⁴⁴⁰.

Начиная с 1927 г. все сотрудники военного атташата в СССР должны были иметь опыт работы в органах разведки, что неукоснительно соблюдалось на практике. В период с 1927 г. по 31 ноября 1939 г. в Советском Союзе работали 8 военных дипломатов, из них 6 — до назначения на должность служили в органах разведки: Э. Пуоми, А. Паасонен,

436 Колпакиди А., Прохоров Д. Указ. соч. Кн. 2. С. 315; Там же. Кн. 1. С. 141–142; Кн. 2. С. 391–392.

437 Kosonen M. Op. cit. S. 28.

438 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 239; Elfvengren, Eero. Laajasta johtoesikunnasta Mannerheimin yleisesikunnaksi. S. 196.

439 Kronlund J. Op. cit. S. 460; Suomen Valtiokalenteri 1933. Helsinki, 1932. S. 184.

440 Aikalaiskirja 1934. S. 12; Käkönen U. A. Op. cit. S. 48.

М. Миеттинен, М. Роппонен, К. Сомерто, Э. Халлакорппи, а 2 — В. Хякли, Х. Вахрен — в Генеральном штабе⁴⁴¹.

В довоенный период сложилось правило: большинство военных атташе и их помощники, проходившие службу в посольстве Финляндии в СССР, по окончании срока пребывания в должности продолжали службу в разведке или в Генеральном штабе Финляндии. Так, четыре военных дипломата по возвращении из СССР длительный период работали на руководящих должностях в органах военной разведки: Э. Пуоми возглавлял отдел статистики, А. Паасонен в 1942 г. — военную разведку Ставки, К. Сомерто в 1942 г. назначили начальником разведывательного отдела Управления военной разведки, М. Роппонен в 1943 г. возглавил финскую военную контрразведку. Двое продолжили службу военными дипломатами в других странах: К. Аемелаеус-Яймя — в Великобритании, Э. Халлакорппи — в странах Балтии. Х. Вахрен возглавил отдел Генштаба⁴⁴².

Военные атташе, проходившие службу в СССР, использовались на самых ответственных участках работы. В 1933 г. в Германии к власти пришёл Гитлер, и Берлин занял центральное место в европейских событиях. Для контроля за развитием обстановки в данном регионе военного атташе в СССР А. Паасонена в августе 1933 г. перевели военным атташе в Берлин. Нейтральная фигура Паасонена в тот период как нельзя лучше подходила на эту должность. Сын финна и венгерки, он получил военное образование во Франции, был профранцузки настроен. Он заменил на этой должности бывшего активиста, пронемецки настроенного подполковника Р. Лилиуса⁴⁴³. Этим финское правительство показало своё нейтральное отношение к событиям в Германии, которое, впрочем, вскоре изменилось на позитивное.

Военных атташе и их помощников использовали в работе против СССР и после ухода из разведки. Так, накануне советско-финляндской войны, в октябре 1939 г., А. Паасонен, продолжая службу в качестве старшего адъютанта президента страны, трижды в составе финской делегации выезжал на переговоры с советским руководством в Москву как специалист по Советскому Союзу⁴⁴⁴.

441 Pale E. Op.cit. S. 247; Paasonen A. Marsalkan tiedustelupäällikkönä ja hallituksen asiamiehenä. Helsinki, 1974. S. 17; Aikalaikirja 1941. S. 164, 236, 694; Kuka Kukin On 1954. Helsinki, 1954. S. 925.

442 Pale E. Op. cit. S. 247; Heiskanen R. Op. cit. S. 187; Panschin V. Kasvottomien miesten sota. Päämajan valvontaosaston toiminta jatkosodassa. Helsinki: Gummerus Kirjapaino Oy, 2000. S. 30; Kuka Kukin On 1954. S. 824; Aikalaikirja 1941. S. 12, 164, 774.

443 Paasonen A. Op. Cit. S. 19; Aikalaikirja 1941. S. 419–420, 525.

444 Aikalaikirja 1941. S. 525; Paasonen A. Op. cit. S. 46; Mannerheim G. Muistelmat. Toinen osa. Helsinki, 1952. S. 116.

Всё это свидетельствует об определённой тенденции в кадровой политике военной разведки, выразившейся в стремлении иметь в руководящем звене специалистов по Советскому Союзу.

Итак, в 1939 г. военные атташе были представлены во всех европейских странах: в СССР и граничащих с ним государствах. Это позволяет нам утверждать, что европейская часть Советского Союза по периметру была охвачена финской разведкой, которая в процессе сотрудничества с иностранными коллегами смогла получать достаточно много нужной информации о военно-политической обстановке в СССР, его Вооружённых силах, местах дислокации воинских частей и другие сведения.

2.3. Радиоразведка Финляндии

Радиоразведка является разновидностью технической разведки, обеспечивающей получение информации путём перехвата с помощью радиосредств открытых и шифрованных сообщений, радиопереговоров; обработку и анализ полученных данных, и подготовку на их основе информационных материалов для дальнейшей передачи заинтересованным структурам и органам страны.

Радиоразведка как самостоятельный вид технической разведки зародилась в Первую мировую войну. В тот период её вели прежде всего Германия и Великобритания. В 1920-е гг. радиоразведка стала модным направлением в системе разведок Европы: многие страны стремились осуществлять обширный радиоперехват и дешифровку линий радиосвязи, не обращая внимания на их национальную принадлежность. В середине двадцатых годов радиоразведку вели СССР, Германия, Австрия, Польша, Италия, в 1930-х гг. она зародилась в Эстонии и Латвии. В Швеции самостоятельное подразделение радиоразведки создали в июне 1940 г.⁴⁴⁵

Становление радиоразведки. Финская радиоразведка зародилась практически одновременно с войсками связи в июне 1918 г., в составе которых с самого начала было радиоподразделение со своей радиомастерской. На радиоразведку возложили сбор на территории страны трофейных средств связи, их восстановление, испытание иностранных и разработку своих средств связи. В апреле 1919 г. силами радиомастерской при участии Р.Халламаа впервые начали перехватывать радиопереговоры Балтийского флота. Позже удалось расшифровать русский код, что привлекло внимание Генштаба Финляндии⁴⁴⁶.

445 Pale E. Op. cit. S. 45–46, 237.

446 Kronlund J. Op. cit. S. 174; Pale E. Op. cit. S. 11.

С тех пор Р.Халламаа и его коллеги начали регулярно заниматься перехватом и расшифровкой советской военной радиосвязи, которые осуществлялись электролабораторией — одним из подразделений Министерства обороны. Эта деятельность носила неофициальный характер, но Генеральный штаб и военная разведка внимательно следили за её результатами и по мере возможности оказывали содействие.

Подводя итоги многолетней работы в области радиоперехвата, в мае 1927 г. под руководством Р.Халламаа на радиовещательной станции Куопио провели успешные испытания в интересах радиоразведки⁴⁴⁷. В связи с реорганизацией ОС Финляндии и с учётом положительных результатов, полученных в процессе радиоперехвата, в финском Генштабе было принято решение о создании самостоятельного подразделения радиоразведки.

В целях конспирации радиоразведка осуществлялась электролабораторией, которую переподчинили отделу статистики без изменения наименования. Приказом руководителя военной разведки полковника В.Туомпо от 14 июня 1927 г. начальником радиоразведки был назначен лейтенант Р.Халламаа, перед которым поставили задачу по организации и развитию радиоразведки и дешифровальной службы⁴⁴⁸. Таким образом, деятельность радиоразведки была узаконена и проходила отдельной строкой в бюджете Министерства обороны. Со дня создания и до 1945 г. радиоразведка входила в состав отдела статистики 2-го Управления Генштаба под условным наименованием разведывательное отделение № 2 (РО-2).

На наш взгляд, зарождению самостоятельной финской радиоразведки, наряду с уже названными причинами, способствовал ряд других. Во-первых, желание финской стороны иметь более полные данные об СССР и его военных планах, что предполагало усиление разведывательной деятельности. Во-вторых, провалы агентурной разведки отрицательно влияли на финляндско-советские отношения. И это побудило финскую сторону искать новые формы и источники сбора информации.

Радиоразведка устраивала всех, этому способствовало её своеобразное положение в системе финской военной разведки. Во-первых, радиоразведка, действуя с территории своей страны, не нарушала законов других государств, например, в отличие от агентурной разведки. Во-вторых, формально входя в состав отдела статистики, она подчинялась начальнику военной разведки. В-третьих, по количеству сотрудников радиоразведка была самым большим подразделением в структуре разведки. В-четвёртых, по важности она была самой засекреченной. Осуществляя разведывательную деятельность с территории Финляндии, сотрудники радиоразведки не соприкасались напрямую с гражданами

447 Kronlund J. Op. cit. S. 228.

448 Pale E. Op. cit. S. 11.

Советского Союза, не были замешаны в вербовочной деятельности, а повышенная засекреченность не давала советской стороне лишнего повода обвинять Финляндию в ведении разведки против СССР. Кроме того, технические возможности позволяли расширить диапазон сбора военных сведений в звене батальон — полк — дивизия — армия, а позже и дипломатической информации посольств иностранных государств в Хельсинки, что значительно увеличило возможности радиоразведки и подняло её значимость.

Центральный аппарат радиоразведки до советско-финляндской войны 1939–1940 гг. находился вместе с отделом статистики. В октябре 1939 г. начальник радиоразведки Халламаа вместе с основной частью центрального аппарата переехал в Туусула, находящийся примерно в 30 км севернее Хельсинки⁴⁴⁹.

Перед радиоразведкой стояли следующие задачи: организация своей работы; контроль средств связи противника; вскрытие шифров радиосвязи противника, развитие методов дешифровки и подготовка для этого личного состава; контроль своих средств связи; обслуживание техники и оказание помощи другим подразделениям финской разведки⁴⁵⁰.

Достижения финской радиоразведки во многом связаны с тем, что у её истоков стоял энергичный лейтенант Рейно Хенрик Халламаа, которого не без основания считают отцом финской радиоразведки. Молодой лейтенант электролаборатории МО Халламаа, создавая и развивая радиоразведку, вряд ли мог даже предположить, что она сыграет значительную роль во время войн 1939–1940 и 1941–1944 гг.⁴⁵¹

На протяжении 17 лет Халламаа возглавлял радиоразведку, что было своеобразным рекордом пребывания в должности в структурах финских спецслужб. Рядом с ним можно поставить только Эско Риеки, который в течение 14 лет и 4 месяцев возглавлял ЦСП. Подробнее с жизнью и деятельностью Р.Халламаа можно познакомиться в книге Э.Пале «Финская радиоразведка 1927–1944 гг.»⁴⁵².

Благодаря организаторским способностям Халламаа, широким связям и высокому профессионализму, финская военная радиоразведка постоянно развивалась. Её достижения признавались уже во время войны 1941–1944 гг. Финская радиоразведка предвоенного и военного периода считалась одной из лучших радиоразведок мира⁴⁵³.

449 Ibid. S. 139.

450 Heiskanen R. Op. cit. S. 27.

451 Pale E. Op. cit. S. 21, 45.

452 Ibid.

453 Paasonen A. Op. cit. S. 9; Pale E. Op. cit. S. 9–13, 226.

Структура радиоразведки. Финская радиоразведка была построена по примеру западных радиоразведок. Она состояла из центрального аппарата и подчинённых ему станций перехвата на местах.

В своей книге «Согласно полученным данным...» Хейсканен пишет, что к началу Зимней войны в центральном аппарате без учёта сотрудников канцелярии работало 17 человек: начальник — подполковник, старшие офицеры отделений — майоры (3), офицеры отделений — капитаны и ст. лейтенанты (5); 3 инженера, 2 переводчика, 3 математика. Все, кроме математиков, были военнослужащими⁴⁵⁴.

Центральный аппарат определял направление деятельности, осуществлял дешифровку перехваченных радиотелеграмм, анализировал полученные данные и направлял информацию руководству. Он состоял из четырёх групп (отделений): группа дешифровки, группа контроля за радиосвязью ВС и НКВД СССР, техническая группа⁴⁵⁵ и учебное подразделение⁴⁵⁶.

Группа дешифровки занималась дешифрованием перехваченных советских радиogramм⁴⁵⁷. В ней работали математики и переводчики, специализировавшиеся на дешифровке радиосвязи ВМФ СССР, сухопутных войск и ВВС: морская группа и группа сухопутных войск и ВВС. В 1929 г. одним из первых специалистов по дешифровке был преподаватель Закона Божьего Серафим Фиилин, владеющий русским языком. На него возлагали большие надежды и через 4 года его направили на стажировку в польский Генштаб. Там он одновременно продолжил получение высшего теологического образования, после чего предпочёл военной службе религиозную деятельность — стал священником в Иломантси⁴⁵⁸.

В целях укрепления дешифровальной группы к работе в первой половине 1935 г. привлекли эмигранта Н. Павио, магистров Л. Хавинки, Г. Ловена и лейтенанта Ю. Палко. Они приступили к анализу перехваченных радиотелеграмм, и результат не замедлил сказаться. Расшифровали советские двухзначные шифры, считавшиеся средством коммуникации⁴⁵⁹.

Группа контроля радиосвязи ВС и НКВД СССР отвечала за работу операторов, пеленгаторщиков и анализ сети радиосвязи⁴⁶⁰. Операторы контролировали эфир, закреплённые за ними советские радиостанции, вели поиск новых. Перехваченные шифрованные советские радиogramмы передавали в Центр на дешифровку. Пеленгаторщики выявляли

454 Heiskanen R. Op. cit. S. 29.

455 Pale E. Op. cit. S. 138.

456 Pale E. Op. cit. S. 47.

457 Heiskanen R. Op. cit. S. 23.

458 Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8306. Л. 22; Pale E. Op. cit. S. 48.

459 Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8307. Л. 27, 47; Pale E. Op. cit. S. 48.

460 Pale E. Op. cit. S. 113.

новые советские радиостанции, определяли их принадлежность и передавали сведения в Центр.

Наряду с центральным аппаратом, радиоразведка имела подразделения на местах: пункты радиоперехвата, точки радиоперехвата, пеленгаторные станции, которые были основными поставщиками информации для Центра. Они состояли из одного или нескольких радиопередатчиков и радиоприемников и обслуживались операторами и пеленгаторщиками⁴⁶¹.

В 1930-х гг. на юге Финляндии — в Суоменлинна и на севере — в Рованиеми создали две радиостанции, которые осуществляли перехват широкоэвещательных передач (ШРВ), обзоры, комментарии передач иностранных радиостанций, главным образом советских. Это позволяло оперативно получать открытую информацию по всему северо-западному региону СССР. 20 сентября 1939 г. в Суоменлинна создали радиостанцию для организации связи с центрами радиоразведок иностранных государств⁴⁶².

Для целенаправленного сбора разведывательной информации руководство финской радиоразведки расположило свои пункты, точки радиоперехвата и пеленгаторные станции по всей финляндско-советской границе с юга на север: Ленинградское направление (Котка, Ханко, Койвисто, Терийоки, Выборг) для контроля за советскими войсками на Карельском перешейке и Балтийском флоте, Петрозаводское направление (Сортавала, Лахденпохья) для сбора информации о советских войсках в южной Карелии, а с октября 1939 г. — и о Ладожской флотилии, Беломорское направление (Каяни, Куусамо) занималось сбором информации о советских войсках в северной Карелии и в районе Кандалакши, Мурманское направление (Ивало, Петсамо, Рованиеми) осуществляло сбор информации о советских войсках на Кольском полуострове и Северном флоте⁴⁶³.

Нельзя не заметить, что эти направления дублируют направления деятельности территориальных подразделений военной разведки.

Радиоперехват осуществлялся круглосуточно, без перерывов и выходных, при 4–5-ти сменной работе. Диапазон волн между радиоточками был распределен таким образом, чтобы они перекрывались. В 1936–1937 гг. таких точек радиоперехвата было от 2 до 8, в 1938–1939 гг. от 7 до 9⁴⁶⁴.

По самым скромным подсчётам, исходя из расчёта работы на одной радиостанции перехвата 5 человек, при четырёхсменном графике

461 Heiskanen R. Op. cit. S. 23, 109; Pale E. Op. cit. S. 50.

462 Heiskanen R. Op. cit. S. 110; Paarma H. Op. cit. S. 17; Pale E. Op. cit. S. 157.

463 Heiskanen R. Op. cit. S. 23, 109–110; Pale E. Op. cit. S. 46–47, 53, 146; Paarma H. Op. cit. S. 16–17.

464 Pale E. Op. cit. S. 76–78.

дежурства на точке радиоперехвата в 1936–1937 гг., по мнению авторов монографии, было от 10 до 40 радиооператоров, в 1938–1939 гг. — от 35 до 45. Необходимо учитывать, что на точках радиоперехвата могло быть несколько радиостанций, тогда количество радиооператоров будет значительно больше. Поэтому трудно согласиться с высказыванием Р.Хейсканена, что перед началом советско-финляндской войны в радиоразведке работало 79 человек⁴⁶⁵, так как только одних радиооператоров было около 70.

Практически всё руководство и сотрудники-дешифровщики радиоразведки хорошо владели русским языком. В области дешифровки значительную роль сыграли выходцы из России и русские эмигранты: Ю.Палко (Юрий Поляков), В.Богоявленский, Н.Павио и другие.

Техническая оснащённость радиоразведки. В двадцатые годы радиоразведку приходилось начинать с нуля. Для сбора информации использовались пеленгаторы, радиоприёмники, радиопередатчики, радиотелеграфы и радиостанции, телексы, телетайпы, шифровальные машины, звукозаписывающая и другая аппаратура германского, итальянского, американского и шведского производства. В начале тридцатых годов в стране начали развивать отечественную военную радиотехническую промышленность, разработали передвижную радиостанцию «Майя», радиопередатчик «Элиот»⁴⁶⁶.

Однако техническое развитие радиоразведки сдерживалось хроническим отсутствием денег. Поэтому в качестве расчёта при закупке новой техники руководство радиоразведки использовало перехваченные, нерасшифрованные радиотелеграммы, которые были своего рода твёрдой валютой. В них были заинтересованы все страны, так как чем больше перехваченных радиотелеграмм, тем выше вероятность их дешифровки. Материалами ежегодно обменивались с партнёрами: Германией, Швецией, Венгрией, Японией и Эстонией. Накануне советско-финляндской войны, в октябре 1939 г., Халламаа отправился в шведский Генеральный штаб, где в обмен на материалы радиоразведки получил партию новой техники⁴⁶⁷.

3. Органы контрразведки и тайной полиции Финляндии

Кроме разведки, в спецслужбы Финляндии входили органы контрразведки и политического сыска. Они были представлены отделом надзора Генерального штаба, подчинявшегося Управлению военной разведки, и Центральной сыскной полицией, с 1938 г. — Государственной

465 Heiskanen R. Op. cit. S. 23; Pale E. Op. cit. 138.

466 Pale E. Op. cit. S. 148–156.

467 Pale E. Op. cit. S. 52, 236.

полицией, которая подчинялась Министерству внутренних дел страны. Вместе с военной разведкой они занимались разведывательной работой против Советского Союза. На их создание повлиял ряд факторов, угрожавших суверенитету и территориальной целостности Финляндии: активная деятельность в стране компартии и левых сил, вынашивавших планы по изменению государственного и общественного строя; агрессивная, с точки зрения финского руководства, внешняя политика СССР, выражавшаяся в поддержке финской компартии, в ведении активной разведывательной деятельности советских спецслужб на территории Финляндии.

Исходя из реальных угроз государству, основной задачей подразделений финской контрразведки и тайной полиции было обеспечение внутренней и внешней безопасности своей страны. При этом у каждой спецслужбы — отдела надзора Управления военной разведки и ЦСП — ВАЛПО — были как свои специфические, так и общие задачи.

Вначале обратимся к Центральной сыскной полиции.

3.1. Центральная сыскная полиция — Государственная полиция

Как уже отмечалось в первой главе, 13 августа 1919 г. была создана самостоятельная тайная полиция — Центральная сыскная полиция. В соответствии с подготовленной временной инструкцией, утверждённой постановлением Госсовета Финляндии, «задачей Центральной сыскной полиции как учреждения, охватывающего своей деятельностью всё государство, является наблюдение, а при необходимости пресечение всех попыток и действий, которые нацелены против независимости страны или представляют опасность для государства и законного общественного устройства»⁴⁶⁸.

Согласно инструкции ЦСП подчинялась МВД страны, а территориальные подразделения находились под контролем губернаторов. ЦСП обязали взаимодействовать с другими органами полиции и шюцкора, выдавать рекомендации и указания по делам, касающихся иностранцев. Кроме того, в инструкции определялись руководство, структура и функциональные задачи подразделений ЦСП⁴⁶⁹.

В течение длительного периода ЦСП работала в рамках временной инструкции. В целях поиска оптимизации деятельности ЦСП в 1921 г. правительство Р.Эриха приняло решение о реорганизации всей полиции в целом и Центральной сыскной полиции в частности. В стране были созданы различные комитеты и комиссии, в том числе и внутриведомственные, изучавшие целесообразность и необходимость

468 Ahtokari R. Op. cit. S.8; Lackman M. Op. cit. S.22.

469 Ahtokari R. Op. cit. S. 8; Lackman M. Op. cit. S.22–24.

существования тайной полиции, её структуру, кадровый состав, взаимодействие с другими органами и пути совершенствования оперативной работы. Мнения по поводу работы и существования ЦСП были противоположными⁴⁷⁰.

Значительную роль в развитии оперативной деятельности ЦСП сыграл будущий президент Финляндии Урхо Калева Кекконен, работавший с 1919 г. в финской тайной полиции, а с 1924 г. — следователем центрального аппарата в Хельсинки, где в середине двадцатых годов познакомился со своей будущей женой Сьюльви Уйно — сотрудницей финской тайной полиции⁴⁷¹.

В 1924 г. по указанию Э.Риекки из числа сотрудников ЦСП была сформирована рабочая группа по разработке новых методов работы тайной полиции и поднятия политической разведки на современный уровень. В рабочую группу вошли юристы сыскной полиции У.Кекконен, У.Пиха и К. Хиллиля. После изучения материалов деятельности полиции за период 1924–1926 гг. группа обратила внимание на низкий уровень подготовки оперативного состава ЦСП: «сотрудники не имеют представления о политической разведке». Она предложила отказаться от широкого использования шюцкоровцев, которые хотя и были политически благонадежными, но не пользовались доверием у коммунистов и рабочих⁴⁷². Кроме того, на основе анализа рабочая группа составила несколько меморандумов, в которых рассмотрела ряд аспектов, способных улучшить работу ЦСП.

Во-первых, группа предложила разделить политическую разведку ЦСП на 4 направления работы: по рабочему классу, особенно коммунистам; по посольству СССР в Хельсинки; по русским эмигрантам в стране; по остальным иностранцам. Для каждого направления предусматривалось использование своих источников информации⁴⁷³.

Во-вторых, группа обратила внимание на необходимость развития агентурной работы как основной формы оперативной деятельности сыскной полиции. Она дала рекомендации по подбору, вербовке, обучению агентуры и руководству ею; основам привлечения к сотрудничеству — идейной, материальной, компрометирующей, смешанной; предлагалось развивать методы переубеждения коммунистов, направленные на то, чтобы склонить человека к сотрудничеству. При этом отмечалось, что единственным критерием ценности агента должна быть его способность к добыванию информации: «лучшие осведомители — это лица, участвующие в тайной коммунистической деятельности».

470 Hietaniemi T. Op. cit. S. 78–79; Lackman M. Op. cit. S. 37–59.

471 Kekkonen U. Vuosisatani. Osa 1. Helsinki, 1981. S. 160–171.

472 Lackman M. Op. cit. S. 49.

473 Lackman M. Op. cit. S. 49.

Группа впервые определила границы между агентом и информатором, рассмотрела и другие аспекты агентурной работы⁴⁷⁴.

Фактически рабочая группа дала научно-теоретическое обоснование сущности и необходимости ведения агентурной работы. Не случайно, что заканчивая в тот период Хельсинкский университет, У.Кекконен для выпускной работы выбрал знакомую для себя тему: «Вербовка, подготовка и деятельность агента-provokatora»⁴⁷⁵.

Хотя Э.Риекки в целом положительно отнёсся к выводам рабочей группы, однако никаких мер по их внедрению в жизнь не предпринял, что не устроило молодых реформаторов. Кроме того, в 1926 г. Кекконен и ряд других сотрудников пришли к выводу о необходимости реорганизации сыскной полиции. С учётом ослабления роли коммунистов в стране они предлагали объединить сыскную и криминальную полицию, создать специальный отдел по борьбе с государственными преступлениями с подчинением его начальнику Хельсинкского центра криминальной полиции. С этими предложениями Кекконен выступил в открытой прессе. Риекки был недоволен идеями и публичными выступлениями Кекконена, что привело к непреодолимой пропасти между ними и вскоре послужило причиной отставки Кекконена.

Вот как сам У.К.Кекконен пишет об этом в мемуарах: «Знание полицейской работы позволило мне принять участие в обсуждении на страницах прессы в 1926 г. вопросов о реорганизации криминальной полиции и будущем ЦСП. Высказывания ускорили мой уход из ЦСП, так как начальник Э.Риекки был против того, чтобы среди его подчинённых были мнения, идущие вразрез с его мнениями. Сам он считал, что ЦСП должна оставаться независимой. В марте 1927 г. я подал рапорт на увольнение и был тут же уволен»⁴⁷⁶.

Постепенно внутриведомственный скандал утих, и 24 ноября 1927 г. утвердили новую инструкцию ЦСП. Согласно ей, центральный аппарат ЦСП состоял из канцелярии, отдела надзора, информационного, паспортного, следственного и других отделов. Новым в структуре, по сравнению с 1919 г., были формирование информационного отдела и создание в структуре МВД бюро по делам сыскной полиции⁴⁷⁷. Однако идеи, изложенные рабочей группой ЦСП, не нашли отражения в принятой инструкции.

В период правительства А.К.Каяндера, пришедшего к власти в марте 1937 г., началась новая реорганизация финской тайной полиции. В декабре 1937 г. постановлением Госсовета Финляндии изменили название тайной полиции, она стала называться Государственной

474 Lackman M. Op. cit. S. 48–53.

475 Ibid. S. 55.

476 Kekkonen U. Op. cit. S. 160–161.

477 Lackman M. Op. cit. S. 59; Ahtokari R. Op. cit. S. 8.

полицией (ВАЛПО), одновременно приняли Закон и Положение о ВАЛПО. Но уже 1 января 1939 г. вступили в силу новый Закон и Положение о ВАЛПО. В соответствии с ними ВАЛПО подчинялась МВД; все дела, касающиеся ВАЛПО, обсуждались в бюро ВАЛПО полицейского отдела МВД⁴⁷⁸.

В соответствии с новым Законом и Положением структура государственной полиции осталась прежней. На полицию возлагалась задача по контролю за действиями, направленными против государственной независимости, его законного государственного и общественного строя, могущими поколебать общий порядок и безопасность государства. Кроме того, в сферу ВАЛПО входило своевременное выявление вышеуказанных антигосударственных действий и привлечение виновных к ответственности. Для решения отдельных важных задач МВД отдавало соответствующее распоряжение в рабочем порядке. В процессе выполнения поставленных задач государственная полиция отслеживала общую обстановку в стране и информировала об этом правительство⁴⁷⁹.

Эти изменения определили положение госполиции в стране и в то же время ужесточили контроль за её деятельностью. Большим ударом для финской спецслужбы был уход с должности начальника тайной полиции её патриарха Э.Риекки. Причин для ухода Риекки было несколько. Основными можно считать две: отсутствие доверия между Риекки и министром внутренних дел У.К.Кекконеном и угрозы социал-демократов направить запрос правительству, если Риекки не будет снят с должности⁴⁸⁰. На угрозы повлияли бездействие ЦСП в начале тридцатых годов в связи с лапуаским движением, Мянтсяльским восстанием и установление контактов с германским гестапо.

Структура, руководство, кадры ЦСП — ВАЛПО. В течение двадцатых–тридцатых годов XX века деятельность и структура финских спецслужб постоянно совершенствовалась.

По количественному составу ЦСП — ВАЛПО была немногочисленной. Состав менялся в зависимости от политической и оперативной обстановки в стране и финансирования. В 1919 г. в ЦСП работал 161 человек, в 1920 г. — 148, в конце 1922 г. — 255 человек, к 1927 г. численность персонала сокращается до 162 человек, в 1935 г. — до 140⁴⁸¹ и на этом уровне остаётся до Зимней войны.

Подбор кадров в ЦСП — ВАЛПО был аналогичен подбору в военную разведку. Основное требование, которое предъявлялось кандидатам на службу, — политическая благонадёжность. На первоначальном этапе в полицию принимали только тех, кто служил в белой армии,

478 Ibid. S. 76.

479 Ibid.

480 Ibid. S. 77.

481 Hietaniemi T. Op. cit. S. 59; Lackman M. Op. cit. S. 27, 63, 119.

кому доверяли. Тайная полиция испытывала те же кадровые проблемы, что и их военные коллеги. Кроме того, небольшая зарплата и низкие пенсионные льготы в ЦСП в первой половине двадцатых годов приводили к текучке кадров⁴⁸².

В предвоенные годы в управлении ЦСП — ВАЛПО были следующие должности: начальник, заместитель начальника ЦСП, начальник отдела, заместитель начальника отдела, начальник канцелярии, отделения, чиновник, конторщик, помощник конторщика, фотограф, агент, старший агент, следователь, младший следователь, канцелярист, машинистка, картограф, экспедитор, делопроизводитель, сыщик, младший сыщик, курьер, комиссар ЦСП, проводник ЦСП, помощник вербовщика, регистратор, помощник регистратора⁴⁸³.

Управление Центральной сыскной полиции находилось в Хельсинки и состояло из центрального аппарата и территориальных губернских подразделений.

Возглавлял управление начальник, который назначался указом президента страны по согласованию с Госсоветом. Он подчинялся министру внутренних дел. В рассматриваемый период ЦСП — ВАЛПО возглавляли 5 человек, из них наиболее известным был Э. Риекки, который руководил финской тайной полицией с 1 сентября 1923 г. по 28 января 1938 г. Несмотря на то, что он был третьим по счёту начальником, именно его считают основоположником финской тайной полиции⁴⁸⁴. При нём сформировалась структура ЦСП и определились задачи, которые во многом сохранились до наших дней. Риекки создал мощную спецслужбу, которая проникала во все слои общества, собирала информацию на всех и вся. ЦСП успешно боролась как с левыми силами в стране, так и с органами советской разведки.

Эско Риекки родился в Оулу в 1891 г. Он с юных лет принимал участие в борьбе за независимость Финляндии, что привело его в егерское движение: обеспечивал этапы на севере Финляндии, занимался разведывательной деятельностью против Российской империи. За это он был арестован и помещён в Шпалерную тюрьму Петрограда, где сидел в одной камере с будущим лидером финских фашистов В. Косола. В ходе неразберихи, возникшей после Февральской 1917 г. революции в России, его освободили. Риекки вернулся в Финляндию и продолжил активно участвовать в егерском движении. По иронии судьбы, на Финляндском вокзале Петрограда его и других бывших заключённых провожал Эйно Рахья, в будущем видный деятель финской компартии. В 1918 г. Риекки создавал разведывательный пункт в Куусамо. В 1919 г.

482 Hietaniemi T. Op. cit. S. 64; Lackman M. Op. cit. S. 28.

483 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 19. Л. 1, 6, 14, 13, 16, 17, 32, 34, 38, 46–51, 57, 58, 63, 66, 81.

484 Lackman M. Op. cit. S. 61, 199.

его назначили полицмейстером в Торнио, затем комендантом западного участка границы, откуда его перевели в ЦСП⁴⁸⁵.

В руководящее звено ЦСП — ВАЛПО входили два заместителя начальника Управления. Центральный аппарат состоял из нескольких отделов.

Канцелярия отвечала за финансово-хозяйственную деятельность Управления⁴⁸⁶.

Отдел надзора выполнял функции контрразведки, отвечал за выявление и пресечение деятельности разведывательных служб иностранных государств на территории Финляндии⁴⁸⁷.

Следственный отдел занимался политическим сыском, задачей которого было выявление и пресечение деятельности, направленной против внутренней безопасности страны, государственного устройства, то есть осуществление тайного сыска и подготовка материалов для судебных разбирательств⁴⁸⁸.

Паспортный отдел осуществлял паспортный контроль на государственной границе, контролировал въезд в страну и выезд из страны иностранцев, занимался подготовкой заключений о выдаче паспортов финским гражданам и виз для иностранцев, собирал информацию о подозрительных лицах и организациях⁴⁸⁹.

Информационный отдел осуществлял учёт материалов и хранение документации. По данным финских исследователей, в 1930-х гг. в картотеке ЦСП содержались сведения на 500 000 финских граждан⁴⁹⁰.

Внештатный передвижной сыскной отряд (*Ylimääräinen matkustava etsivä komennuskunta*) численностью 77 человек был сформирован 15 августа 1918 г. постановлением Сената Финляндии и дислоцировался в крупных населённых пунктах. Отделы находились в Хельсинки, Выборге, в других городах и промышленных центрах. Отряд был создан с целью централизации и сосредоточения борьбы с уголовной преступностью, предупреждения антиправительственной деятельности в населённых пунктах, и особенно на железных дорогах. Он выставлял наряды в пассажирских поездах для выявления преступников, пресечения агитационных подстрекательств против законного правительства, а при необходимости оказывал помощь в паспортном контроле. Этот передвижной отряд интересен тем, что был первой централизованной формой деятельности финской полиции и относился к политической

485 Aikalaiskirja 1941. S. 604; Lackman M. Op. cit. S. 61; Vahtola J. Op. cit. S. 54; Auer I. Op. cit. Osa 3. S. 87, 100.

486 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 155. Л. 426; Lackman M. Op. cit. S. 23, 60.

487 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 155, Л. 426; Lackman M. Op. cit. S. 23, 60.

488 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 155. Л. 426; Lackman M. Op. cit. S. 23, 60.

489 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 155, с. 426; Lackman M. Op. cit. S. 23, 60, 77.

490 Lindfors J., Rislakki J. SIA. Selitys Yhdysvaltain tiedustelupalvelun toimista maailmalla ja Suomessa. Helsinki, 1978. S. 53.

разведке. Внештатный передвижной сыскной отряд поддерживал тесные контакты с 3-м отделом Генштаба. В основном деятельность отряда закончилась в августе 1919 г. после создания Центральной сыскной полиции, куда передали лучшие кадры, оборудование и документацию отряда. Но отдельные небольшие группы работали до конца двадцатых годов. 20 июня 1929 г. МВД письмом отдало приказ о прекращении деятельности передвижных команд⁴⁹¹.

По мере необходимости при ЦСП — ВАЛПО создавались различные временные комитеты, например так называемый комитет Келломьяки, который в 1921–1923 гг. занимался финнами, эвакуированными из России в Финляндию⁴⁹².

Однако никто из финских специалистов и авторов, исследовавших данную проблему, не упоминает о наличии в структуре ЦСП таких подразделений как наружное наблюдение, перлюстрация корреспонденции, прослушивание телефонных разговоров и телеграфных отправок. Между тем эти подразделения — атрибут любой спецслужбы, не исключая и финские.

Подразделение наружного наблюдения осуществляло наблюдение за объектами проверок оперативных отделов, самостоятельно вело поиск лиц, подозреваемых в подготовке и совершении государственных преступлений. Это описал в своей книге О.Тигерстедт, рассказывая о розыске тайной полицией финской коммунистки Э.Корхонен в 1927 г.⁴⁹³

Подразделение перлюстрации корреспонденции осуществляло контроль почтовых и телеграфных отправок для получения информации о лицах и фактах, интересующих спецслужбы. Здесь получается парадокс: финские исследователи пишут о перлюстрации корреспонденции, но ни слова не говорят о наличии подобных подразделений в спецслужбах. Вместе с тем практика перлюстрации корреспонденции широко использовалась в Финляндии в течение двадцатых — тридцатых годов XX века.

Со дня своего создания ЦСП сотрудничала с почтовыми властями. В виде исключения она получила разрешение МВД контролировать движение корреспонденции. Статью 12-ю Конституции («тайна переписки, телеграфных и телефонных сообщений неприкосновенна, если в законе ничего другого не предусмотрено») понимали так: если был повод думать, что в письме содержатся призывы к государственному преступлению, то его можно вскрыть. Так, в 1919 г. Кааянское отделение ЦСП докладывало, что получило разрешение на перлюстрацию

491 Hietaniemi T. Op. cit. S. 57–59.

492 Ahtokari R. Op. cit. S. 8.

493 Tigerstedt O. Op. cit. S. 76.

корреспонденции определённых лиц, для чего был принят на местную почту новый работник⁴⁹⁴.

При этом не ограничивались только перлюстрацией внутрифинляндской корреспонденции, а вскрывали письма, бандероли, поступавшие из-за рубежа, особое внимание уделялось корреспонденции из СССР в Финляндию и обратно⁴⁹⁵. Это подтверждает М. Кангаспуру в своей лицензиатской диссертации «Финская или русская Карелия. Советская Карелия как поле битвы национальных идей в 1920–1940-х гг.», где пишет, что «в архиве ЦСП находятся копии писем, направленных из Советской Карелии родственникам и друзьям в Финляндию»⁴⁹⁶.

О подразделении прослушивания телефонов в опубликованной литературе информации практически нет. В 1989 г. известный финский журналист Юкка Рислакки в своей статье о финской тайной полиции упоминает, что «помимо перлюстрации корреспонденции тайная полиция практиковала также прослушивание телефонов»⁴⁹⁷.

Следует отметить, что с первых дней существования ЦСП имела представителей за рубежом. Чуть позже военных тайная полиция в ноябре 1919 г. направила своего сотрудника в Эстонию. Им был Ю. Карес, который с ноября 1919 г. до конца 1921 г. представлял ЦСП⁴⁹⁸. В финской литературе не упоминается, чем он там занимался. Можно предположить, что Карес оказывал помощь эстонским коллегам в создании тайной полиции, а также занимался организацией разведки на Советскую Россию с территории Эстонии и контрразведки с территории этого дружественного государства.

Территориальные подразделения ЦСП — ВАЛПО были созданы одновременно с центральным аппаратом. Их дислокация определялась развитием внутривосточного положения и взаимоотношений с СССР.

Территориальные подразделения дислоцировались в крупных промышленных центрах и городах по периметру государственной границы, основное внимание при этом уделяя восточной. В 1922 г. они находились в населённых пунктах: Хельсинки, Котка, Выборг, Терийоки, Сортавала, Йёэнсуу, Оулу, Каяни, Рованиemi, Торнио, Турку, Тампере, Куопио, Вааса, Маарианхамина. Однако в Хельсинки, Маарианхамине, Рийхимяки, Ханко они просуществовали недолго и в середине 1920-х гг. были закрыты, а их функции передали другим подразделениям ЦСП.

494 Lackman M. Op. cit. S. 31.

495 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 11. С. 17–18; Rislakki J. Salaisen poliisin merkivuosi // Helsingin Sanomat. 1989. 24 Marraskuuta.

496 Kangaspuro M. Suomalainen vai venäläinen Karjala. Neuvosto-Karjala kansallisten aatteiden taistelulenttänä vuosina 1920–1940. Lisensiaatintöy Joensuun yliopiston historian laitkselle 28.4.1996. S. 19.

497 Rislakki J. Salaisen poliisin merkivuosi // Helsingin Sanomat. 1989. 24. Marraskuuta.

498 Kosonen M. Raja railona aukea. Op. cit. S. 40.

Вместо них в конце 1920-х — начале 1930-х гг. отделения Центральной сыскной полиции были открыты в Кеми, Кякисалми, Лаппеенранта, Пиетарсаари, Суоярви⁴⁹⁹.

Наиболее крупные аппараты ЦСП — ВАЛПО дислоцировались на советско-финской границе (Выборг, Терийоки, Сортавала, Йёнсану, Каяни, Рованиеми), где в 1922 г. находилось 45 % всех сотрудников; правда, к 1927 г. этот процент несколько снизился⁵⁰⁰.

Необходимо отметить, что на Карельском перешейке дислоцировалось наибольшее количество подразделений ЦСП — 5 (Выборг, Терийоки, Кякисалми, Лаппеенранта, Котка). Эта была мощная группировка тайной полиции, в которой в 1922 г. работало 39 % всего личного состава ЦСП. Позже эта цифра снизилась: в 1923 г. — 27 %, в 1927 г. — 25 %.

Самым большим отделом после центрального аппарата был отдел ЦСП в Терийоки. В 1922 г. в нём работало 72 сотрудника, к 1927 г. количество сократилось до 27. Отдел ЦСП в Выборге насчитывал в 1922 г. 12 человек, в 1927 г. — 9. Для сравнения в Ваасе — 3 человека, в Торнио, на границе со Швецией, всего — 4⁵⁰¹.

Большое количество подразделений на севере и востоке страны финская сторона обосновывала малой плотностью населения, плохими дорогами, связью и сложностью контроля за границей. Этому было и другое объяснение: восточная граница доставляла много забот финской тайной полиции. Здесь активно действовали советские спецслужбы и финская компартия, не прекращались нелегальные переходы коммунистов из СССР в Финляндию и обратно⁵⁰².

Разведывательные органы ЦСП. Помимо ведения контрразведки и политического сыска в стране, ЦСП — ВАЛПО и ее подразделения на местах в течение всего довоенного периода осуществляли разведку против СССР, в том числе с заброской агентуры. Она велась главным образом в интересах тайной полиции, которую интересовала деятельность финской компартии, левых сил в Финляндии и их представителей, находившихся в Советском Союзе, вопросы организации коммунистического и профсоюзного движения в Финляндии, руководство и активисты КПФ, использование советскими спецслужбами левых сил Финляндии в своих интересах⁵⁰³.

До 1927 г. заброска агентуры происходила децентрализованно, каждое подразделение ЦСП осуществляло её исходя из своих потребностей. В 1928 г. руководство ЦСП ввело ограничение в использовании

499 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 19 — материалы, например, Л. 2, 3, 4, 16, 30; Lackman M. Op. cit. S. 27, 63; Suomen yleinen puhelinluettelo 1936–1937. Helsinki: Painos Aupplaga, 1936. S. 585, 665, 689, 809, 917.

500 Lackman M. Op. cit. S. 23; Hietaniemi T. Op. cit. S. 83.

501 Lackman M. Op. cit. S. 27, 63.

502 Hietaniemi T. Op. cit. S. 89; Lackman M. Op. cit. S. 27.

503 Lackman M. Op. cit. S. 13, 16, 30, 32, 70, 118.

агентуры за рубежом. В инструкции ЦСП от 1928 г. говорится: «Заброска агентуры за границу запрещается, кроме чрезвычайных случаев, и только с санкции центрального аппарата»⁵⁰⁴.

Зачастую объекты устремлений ЦСП — ВАЛПО и разведки попадали, например, в вопросах получения данных о политической, экономической обстановке и национальной политике в Советском Союзе, о финских эмигрантах в СССР, о руководстве северо-западного региона Советского Союза, военачальниках, выявление планов советской разведки относительно Финляндии⁵⁰⁵.

В связи с разведывательной деятельностью, проводимой финской тайной полицией, важным вопросом является установление существования в составе ЦСП — ВАЛПО специального разведывательного подразделения. Это тем более важно, что в архиве УФСБ РФ по РК и финской научной литературе имеются ссылки на разведывательную деятельность финской тайной полиции. Однако среди финских исследователей нет единого мнения о распределении сфер деятельности в системе ЦСП.

Одни, как финские журналисты Рислакки и Панкакоски, считают, что уже в 1923 г. в составе ЦСП было сформировано разведывательное подразделение, которым руководил Ялмари Синиваара (Юрий Сикорский). Другие, как финский учёный, специалист по ЦСП — ВАЛПО М.Лакман, считают, что специального разведывательного органа в структуре тайной полиции не было. При этом Лакман ссылается на архивные материалы ЦСП. По его мнению, функции разведки были возложены на отдел надзора⁵⁰⁶.

Анализ материалов, имеющихся в настоящее время в распоряжении авторов данной монографии, даёт основание полагать, что действительно в структуре ЦСП — ВАЛПО не было отдельного разведывательного подразделения. В то же время каждое подразделение финской тайной полиции занималось разведывательной деятельностью против СССР в рамках своих функциональных обязанностей. Отдел надзора как основной отдел ЦСП — ВАЛПО координировал их работу. Опытные кадры для этого были. В сыскной полиции работало 23 егеря, служивших ранее в германской разведке⁵⁰⁷.

В германской разведке и «Бюро информации» опыт разведывательной работы получили заместитель начальника ЦСП в 1919–1923 гг. Хенрик Осси Хольмстрём, начальник контрразведки Ялмари Синиваара (Юрий Сикорский), начальники отделений ЦСП в Сортавала — Вальтер Вуокси, в Терийоки — Эрик Мурман, в Каяни — Аарне Корхонен,

504 Lackman M. Op. cit. S. 118.

505 Heiskanen R. Op. cit. S. 97–98; Saukkanen J. Op. cit. S. 127.

506 Lackman M. Op. cit. S. 90.

507 Ibid. S. 12.

сотрудник центрального аппарата Рафаэль Валлин и многие другие. Я. Синиваара и Э. Мурман в ЦСП пришли из финской разведки⁵⁰⁸.

3.2. Отдел надзора Управления военной разведки

Отдел надзора — орган военной контрразведки и политического сыска в составе военной разведки. Он был создан 1 января 1920 г. и стал правопреемником отделения надзора № 1 третьего отдела Генштаба. Отдел надзора подчинялся начальнику военной разведки.

Деятельность военной контрразведки была направлена на обеспечение высокой боеготовности Оборонительных сил, их защиту от разведывательно-подрывной деятельности спецслужб противника и используемых ими антигосударственных организаций и их членов. Это были основные задачи отдела надзора. Следует отметить, что они неоднократно корректировались в 1919, 1922, 1925 и 1937 годах.⁵⁰⁹

Структура отдела надзора. С небольшого отделения надзора в 1920 г. к началу советско-финляндской войны 1939–1940 гг. финская военная контрразведка выросла до отдела, который состоял из центрального аппарата и подчинённых ему территориальных подразделений. По штату в 1937 г. в отделе надзора работало 25 человек.

Следует отметить, что в двадцатые — тридцатые годы XX века отдел реорганизовывался. Так, по данным Э. Эльфвенгрена, в конце 1922 г. планировалось провести очередную реорганизацию, в связи с чем руководство отдела вышло с предложением о штатной численности центрального аппарата отдела надзора в количестве 12 человек: 4 офицера, 3 военных чиновника, 2 сыщика (оперативных сотрудника), фельдфебель и 2 солдата срочной службы⁵¹⁰. В предложении также были новые, уточнённые задачи отдела, однако оно не было реализовано.

В центральный аппарат отдела надзора входили три отделения: надзора, информационное и цензуры. Начальник отдела — полковник, начальники отделений — подполковники⁵¹¹. Начальник отдела в необходимых случаях имел право докладывать о делах отдела напрямую начальнику Генштаба, а в экстренных ситуациях — министру обороны⁵¹².

508 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 19. Л. 4, 16; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 155. Л. 438; Архив УФСБ РФ по РК. НФТДМ. Д. № 8308. Л. 32; № 8309. Л. 67–68; Aikalaiskirja 1941. S. 218; Auer I. Op. cit. Osa 3. S. 86, 205, 212; Lackman M. Op. cit. S. 23, 54, 90.

509 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 222; Elfvengren E. Laajasta johtoesikunnasta Mannerheimin yleisesikunnaksi. S. 169.

510 Elfvengren, Eero. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 221–222.

511 Heiskanen R. Op. cit. S. 29, 294.

512 Elfvengren E. Laajasta johtoesikunnasta Mannerheimin yleisesikunnaksi. S. 271–172.

Отделение надзора — основное подразделение военной контрразведки. Оно занималось борьбой с разведками иностранных государств, вело накопление информации и картотечный учёт негласных источников отдела надзора⁵¹³.

Информационное или юридическое отделение осуществляло расследование государственных преступлений в ОС страны и на объектах военно-промышленного комплекса, занималось просмотром следственных дел, которые вели отделение надзора и периферийные подразделения, и давало своё юридическое заключение по ним. В отделении служили опытные юристы, владевшие русским языком⁵¹⁴.

Отделение цензуры осуществляло контроль за печатными изданиями, почтовыми, телеграфными, радио- и иными информационными службами⁵¹⁵.

Группа радиоконтрразведки, которую создали во второй половине тридцатых годов, специализировалась на выявлении радиостанций противника, работающих с территории Финляндии.

Группа «С» (3 сотрудника) занималась проверкой благонадежности сотрудников ОС Финляндии и регистрацией преступлений. В 1925 г. группу «С» передали в штаб армии. Это решение было ошибочным, и в начале 1931 г. группу вернули обратно в отдел надзора. Э.Эльфвенгрен выдвинул предположение, что имелись также группы «А» и «В», но пока данных о них нет⁵¹⁶.

Территориальные подразделения. В интересах обеспечения эффективной контрразведывательной деятельности отдел надзора имел в оперативном подчинении территориальные подразделения и представителей в населённых пунктах Финляндии, где дислоцировались войска: Хельсинки, Тампере, Турку, Вааса, Оулу, Рованиemi, Миккели, Йозенсуу, Коуволла, Выборг, Сортавала, Лаппеенранта⁵¹⁷. Самые большие периферийные отделы надзора находились в Выборге и Сортавала (во 2-й и 3-й дивизиях).

Так, по данным Э.Эльфвенгрена, на 2 октября 1937 г. в Выборгском отделении надзора работало 9 человек: начальник, помощник начальника по юридическим вопросам, один старший делопроизводитель и 3 сыщика (оперативных сотрудника); кроме того, на помощь из

513 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 155. С. 257.

514 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 155. Л. 253–261; Heiskanen R. Op. cit. S. 28.

515 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 155. Л. 257–258; Heiskanen R. Op. cit. S. 29.

516 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation... 1918–1925. Helsinki: Hakapaino Oy, 1997. S. 222; Elfvengren E. Laajasta johtoesikunnasta Mannerheimin yleisesikunnaksi. Helsinki: Hakapaino Oy, 2000. S. 68.

517 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 211; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 155. Л. 253–261; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 19. Л. 86.

центрального аппарата туда были командированы два старших офицера и помощник делопроизводителя⁵¹⁸.

Отдельных курсов для подготовки сотрудников отдела надзора не было. Однако все сотрудники военной контрразведки получили специальную подготовку на общих курсах офицеров-разведчиков. Большинство руководителей и оперативных сотрудников отдела надзора до службы в военной контрразведке длительное время работали в агентурной разведке — отделе статистики: М. Роппонен, Л. Харьюлехто, Й. Айкомус, Р. Хейкель и другие⁵¹⁹.

Наиболее известным сотрудником военной контрразведки в довоенные годы был полковник Густав Эрик Розенстрём, поменявший в 1930-е гг. имя и фамилию на Кустаа Раутсуо. Он являлся участником гражданской войны на стороне белых, принимал участие в Карельском и Олонецком походах. С 1918 г. Розенстрём служил в разведке, возглавлял Выборгское разведотделение. Он был известен советским органам безопасности уже в 1920-е гг. по операции «Трест». 25 сентября 1925 г. Розенстрём, возглавлявший Выборгское разведотделение, сопровождал английского разведчика Сиднея Рейли до советско-финляндской границы в районе Сестрорецка⁵²⁰. 26 октября 1927 г. из Выборга он был переведён в Хельсинки. Начиная с сентября 1931 г. Розенстрём в течение 12 лет возглавлял отдел надзора. Он был очень опытным контрразведчиком. Американские и германские специальные службы высоко ценили его профессиональные качества. Так, американская разведка ОСС, предшественник ЦРУ, в заведенном на него досье писала, что Раутсуо очень опасный финский офицер-контрразведчик⁵²¹.

Представляет интерес, что Г. Розенстрём сменил на должности начальника военной контрразведки майора О. Пюёсти, которого подозревали в причастности к похищению бывшего президента страны К. Стольберга в 1930 г. Однако после четырехмесячного следствия в марте 1931 г. обвинения с Пюёсти были сняты в связи с недоказанностью⁵²².

В 1927 г. на непродолжительное время закрыли территориальные разведотделения и всех сотрудников перевели в Хельсинки⁵²³, но разведывательная деятельность против СССР не прерывалась. Анализ материалов свидетельствует, что часть функций разведотделений передали территориальным подразделениям военной контрразведки. Руководи-

518 Elfvengren E. Laajasta johtoesikunnasta Mannerheimin yleisesikunnaksi. S. 169.

519 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 167–168, 211; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 19. Л. 86; П. 155. Л. 258.

520 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 19. Л. 69; Очерки истории Российской внешней разведки. Т. 2. С. 122.

521 Panschin V. Kasvottomien miesten sota. Päämajan valvontaosaston toiminta jatkosodassa. Helsinki: Gummerus Kirjapaino Oy, 2000. S. 29.

522 Elfvengren E. Laajasta johtoesikunnasta Mannerheimin yleisesikunnaksi. S. 55, 199.

523 Kronlund J. Op. cit. S. 227.

тели и сотрудники отделений надзора, имея опыт разведывательной работы, продолжали работу против СССР. Так, Й. Айкомус, работая в отделе надзора, руководил агентурной разведкой на Петрозаводском направлении. Сотрудник военной контрразведки майор Р. Хейкель в 1927 г. направил в СССР террориста А. Б. Болмасова. Сотрудник отдела надзора Микко Саари (Осипов), бывший гражданин России, неоднократно по заданию Генштаба нелегально совершал ходки в СССР⁵²⁴.

Кроме того, на отдел надзора возлагалось ведение контрразведки за рубежом «в тех странах, где этого требуют интересы государства»⁵²⁵, то есть военная контрразведка занималась разведкой. Её вели как центральный аппарат, так и территориальные органы. Сбор разведывательной информации осуществлялся путём направления агентуры за границу, в ходе допросов арестованных шпионов, коммунистов и задержанных нарушителей границы.

3.3. Задачи отдела надзора и Центральной сыскной полиции

Задачи отдела надзора и Центральной сыскной полиции определялись в соответствии с политикой государства и непосредственно вытекали из целей, поставленных перед ними. Учитывая, что они тождественны, мы сочли возможным рассмотреть их вместе.

В довоенные годы вся деятельность органов тайной полиции и контрразведки была ориентирована на два важнейших равнозначных направления: противодействие иностранным спецслужбам и коммунистическим идеям в обществе и в национальных Оборонительных силах. Оба направления были связаны с Советским Союзом.

В рамках этих направлений органы тайной полиции и контрразведки занимались контрразведывательным обеспечением безопасности гражданского общества, подразделений Оборонительных сил, объектов оборонного комплекса страны и выполняли следующие задачи: планировали и проводили превентивные мероприятия, направленные на своевременное вскрытие и пресечение деятельности, наносящей ущерб государству со стороны отдельных лиц; выявляли агентов спецслужб иностранных государств, осуществляли их проверку и разработку; обеспечивали выявление и оперативную проверку связей военнослужащих с иностранными гражданами, главным образом советскими или коммунистами; вели расследование государственных преступлений на территории страны; проводили проверку благонадёжности лиц, поступающих на службу в Оборонительные силы и на объекты военного

524   НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 167–168; Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8308. Л. 21; № 8309. Л. 50; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 19. Л. 86.

525   Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 5. Л. 4.

назначения; организовывали взаимодействие с иностранным отделом военной разведки и полицейскими органами при осуществлении контроля за пребыванием в стране иностранных военных представителей; выявляли в армейской среде антифинские настроения, коммунистическую пропаганду, случаи дезертирства⁵²⁶.

Органы тайной полиции и контрразведки вели работу среди гражданского населения и военнослужащих, на гражданских объектах, военном производстве и транспорте, среди русской эмиграции в Хельсинки⁵²⁷. Пути решения этих задач были разнообразными: через систему административных, уголовно-процессуальных и политико-воспитательных мер.

Несмотря на близость задач, между военной контрразведкой и ЦСП были серьёзные противоречия, отношения между сотрудниками этих ведомств были очень натянутыми, что существенно вредило делу. Это объяснялось стремлением ЦСП заполучить себе военную контрразведку, чтобы сосредоточить борьбу со шпионажем в одних руках. Тайная полиция неоднократно предпринимала попытки объединения всех спецслужб под своей крышей, но получала отказ. В начале 1934 г. в ситуацию вынужден был вмешаться Совет Обороны, который отверг притязания МВД страны, заявив, что борьбу с военным шпионажем должны вести военные, а для улучшения сотрудничества в отделе надзора ввели должность по связи с Центральной сыскальной полицией. Однако и после этого между двумя ведомствами не было должного взаимодействия⁵²⁸.

3.4. Деятельность подразделений контрразведки и политического сыска

В предвоенные годы чётко просматривается три периода в деятельности подразделений контрразведки и политического сыска: 1920–1928, 1928–1934 и 1934–1939 гг.

Первый период (19 августа 1920 г. – 13 февраля 1928 г.) характеризуется, с одной стороны, слабостью молодого государства и Оборонительных сил на этапе их становления; активной работой в армейской среде, промышленности находившейся в подполье финской компартии для распространения своего влияния; использованием советскими спецслужбами финской компартии в сборе разноплановой

526 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 5. Л. 3; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 155. Л. 257 – 258; Heiskanen R. Op. cit. S. 28.

527 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 155. Л. 257–258, 260.

528 Elfvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation... S. 222; Elfvengren E. Laajasta johtoesikunnasta Mannerheimin yleisesikunnaksi. S. 68.

разведывательной информации в Финляндии. С другой стороны, он тесно связан с активностью финских спецслужб: рядом серьёзных провалов разведки, успехов финской контрразведки и тайной полиции в борьбе с левым движением и советскими спецслужбами. Этот период закончился арестом практически всех находившихся в Финляндии руководителей и организаторов финской компартии и последовавшим 13 февраля 1928 г. крупнейшим процессом по разоблачению антигосударственной деятельности коммунистов, так называемое «дело Фредриксбергинкату, 26» (по этому адресу в Хельсинки находилась штаб-квартира военной линии компартии Финляндии)⁵²⁹.

В период с 1920 по 1928 год по материалам финских спецслужб, в том числе отдела надзора, было осуждено 1356 человек: за государственную измену — 1044 человека, то есть 131 человек в год; за измену родине (шпионаж) — 312 человек, то есть примерно 35 человек в год. Рекордными были 1920 и 1928 годы, когда за измену родине было осуждено по 96 человек. Вместе с тем в период 1925–1927 гг. отмечался спад в разоблачении шпионов, всего осуждено 16 человек: 1925 г. — 0, 1926 г. — 11, 1927 г. — 5⁵³⁰.

Второй период (13 февраля 1928 г. — 23 апреля 1934 г.) характеризуется выявлением органами финской контрразведки новых форм деятельности советских спецслужб в Финляндии, связанных с созданием ими нелегальных резидентур и репрессивной активностью финских спецслужб в борьбе с коммунистическим движением и разведками СССР. В период с 1929 по 1934 год по материалам финских спецслужб осуждено 2330 человек: за государственную измену — 2170 человек, что составляет примерно 36 человек в год; за измену родине — 160 человек (25 в год). При этом в 1929 г. за шпионаж осуждено всего 2 человека, за государственную измену — 77 человек, в 1930 г. — 13 и 337 человек соответственно, в 1931 г. 20 — за шпионаж и 498 — за государственную измену⁵³¹.

Нельзя исключать, что на падение разоблачений разведывательной деятельности финнов в отношении советских спецслужб на рубеже 1920–1930-х гг. повлияла политическая обстановка. В эти годы отмечается определённое сближение позиций правительств Финляндии и СССР: в 1932 г. был подписан Договор о ненападении и мирном улаживании конфликтов⁵³².

Затем вновь отмечается активность финских спецслужб. В 1932–1934 гг. по их материалам осуждено 1383 человека: за государственную измену — 1258 человек (примерно 419 человек в год), за измену

529 Tigerstedt O. Op. cit. S. 11.

530 Lackman M. Op. cit. S. 29–66.

531 Ibid.

532 Барышников Н. И., Барышников В. Н., Фёдоров А. Г. Указ. соч. С. 17.

родине — 125 человек (42 человека в год). Этот период является самым мрачным в политической жизни Финляндии. Пик политических репрессий пришёлся на 1933 г., когда было осуждено 558 человек, из них за государственные преступления — 516⁵³³.

Второй период закончился арестом во второй половине 1933 г. и осуждением в апреле 1934 г. 26 членов советской нелегальной резидентуры Марии Юрьевны Тылтынь-Шуль в Финляндии. Вот что о ней пишут российские учёные А. Колпакиди и Д. Прохоров, авторы книги «Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки»: «Тылтынь (урожд. Шуль) Мария Юрьевна (Мария Эмма), жена Я.А.Тылтыня. Уроженка Курляндской губ. Окончила 4 класса гимназии. Активная участница Гражданской войны. Член РКП(б) с 1919 г. С 1920 г. в Разведуправлении Полевого штаба РВС, начальник сектора. С 1921 г. на руководящей работе за рубежом в Чехословакии. В 1922–1925 гг. помощник резидента в Париже. В 1927–1930 гг. — в США. В 1930–1931 гг. начальник сектора 2-го отдела Управления Штаба РККА. Затем резидент во Франции. В октябре 1933 г. при попытке создать резидентуру в Финляндии арестована. В апреле 1934 г. осуждена к 8 годам каторжных работ. Погибла в тюрьме. Награждена двумя орденами Красного Знамени». По мнению авторов книги, это был наиболее крупный провал советской военной разведки в Европе. 10 октября 1933 г. в Хельсинки, кроме М.Ю.Тылтынь-Шуль, финская полиция арестовала и её помощников — А.Якобссона, Ю.Э.Вяхя, Ф.Я.Клеметти и значительную часть советской агентурной сети.

Авторы книги считают, что провалы связаны с нарушением принципов конспирации, предательством начальника пункта разведывательных переправ 4-го отдела штаба ЛВО и одного из агентов резидентуры. «Когда в октябре 1933 г. начались аресты второстепенных агентов, Яковлев — военный атташе в Финляндии и одновременно руководитель резидентуры и руководство 4-го Управления ещё имели возможность спасти наиболее ценную агентуру и вывезти её в Советский Союз. Однако этого не последовало, и вся резидентура была разгромлена»⁵³⁴.

По документам финских спецслужб Тылтынь-Шуль проходит как Мартин-Шуль. По данным финской контрразведки, 14 марта 1933 г. она прибыла в Финляндию и приступила к руководству нелегальной советской военной резидентурой, оказывала финансовую помощь финской компартии, с помощью финских коммунистов привлекала к сотрудничеству новых людей. 20 октября 1933 г. Мартин-Шуль была арестована, 23 апреля 1934 г. суд Турку приговорил её к 8 годам тюремного заключения и 15 годам поражения в правах. Таким образом, в действительности она не умерла в тюрьме, как об этом пишут А. Колпакиди и Д. Прохоров

533 Lackman M. Op. cit. S. 66.

534 Колпакиди А., Прохоров Д. Указ. соч. Кн. 1. С. 196–197; Кн. 2. С. 420–521.

в книге «Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки». Но советская военная разведка, зная о том, что Тылтынъ-Шуль жива, ничего не предприняла для её спасения.

Такая возможность, на наш взгляд, представлялась сразу после окончания советско-финляндской войны и заключения Московского мирного договора между СССР и Финляндией 12 марта 1940 г. — весной и летом 1940 г., когда между СССР и Финляндией происходил обмен военнопленных, перемещенных лиц и др. Именно благодаря Московскому мирному договору 1940 г., по требованию Советского правительства финские коммунисты Тойво Антикайнен и Адольф Тайми были освобождены из финской тюрьмы, где отбывали срок заключения, и 3 мая 1940 г. переданы СССР. Но с Тылтынъ-Шуль этого не произошло.

Только 7 июня 1941 г. СССР обратился к Финляндии с просьбой о передаче Тылтынъ-Шуль в Советский Союз, но получил отказ. Время было упущено, изменилась военно-политическая ситуация. По существу Финляндия стала военным союзником нацистской Германии и готовилась к нападению на СССР. Уже в ходе войны Финляндии против Советского Союза 6 ноября 1942 г. финские власти выслали Мартин-Шуль в Таллинн и передали войскам СС⁵³⁵. Передача Мартин-Шуль, вероятно, связана с финляндско-германским соглашением об обмене военнопленными. «Меновая торговля» военнопленными в Финляндии была начата по приказу организационного отдела Ставки 19 июля 1942 г.⁵³⁶

23 июня 1934 г. начальник иностранного отдела ОГПУ, а по совместительству заместитель начальника 4-го Управления Генштаба РККА А.Х. Артузов в своем докладе Сталину и Ворошилову о работе Разведывательного управления РККА проанализировал причины провалов советской разведки в Европе. Они были связаны с низкой дисциплинированностью сотрудников разведуправления, пренебрежением правилами конспирации, использованием коммунистов европейских государств в работе легальных и нелегальных резидентур. В докладе отмечалось, что после провалов нелегальная агентурная разведка фактически перестала существовать в Румынии, Латвии, Франции, Финляндии, Эстонии, Италии. Сталин одобрил выводы Артузова и потребовал навести порядок в работе резидентур военной разведки⁵³⁷. Это в полной мере относится и к работе разведки РККА в Финляндии, где в результате провалов нелегальная советская военная разведка фактически перестала существовать. По мнению авторов монографии, советской военной разведке так и не удалось в полной мере оправиться от этого,

535 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 159; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 36.

536 Пиелтола Э. Военнопленные в Финляндии // Север. № 12. 1990. С. 103.

537 Колпакиди А., Прохоров Д. Указ. соч. Кн. 1. С. 210–211; Антонов В., Карпов В. Тайные информаторы Кремля. Волленберг, Артузов и другие. М.: «Гей Итэрум», 2001. С. 57.

восстановить разведывательные позиции в Финляндии, что позднее отразилось на результатах советско-финляндской войны 1939–1940 гг.

28 марта 1940 г. Ворошилов, выступая на пленуме ЦК ВКП(б) с докладом «Уроки войны с Финляндией», отметил: «Плохо поставленное дело военной разведки вообще особенно отрицательно отразилось на нашей подготовке к войне с Финляндией. Наркомат обороны и Генеральный штаб, в частности, к началу войны с Финляндией не располагал сколько-нибудь точными данными о силах и средствах противника, качестве войск и их вооружении, особенно плохо был осведомлён о действительном состоянии Укреплённого района на Карельском перешейке, а также об укреплениях, построенных финнами в районе озера Янисярви — Ладожское озеро»⁵³⁸.

Третий период (23 апреля 1934 г. — 31 ноября 1939 г.) характеризуется спадом репрессивных мер финских спецслужб. Провалы в Финляндии вынудили советские спецслужбы более осторожно подходить к заброске агентуры в соседнее государство и их вербовке в стране. Они повысили конспиративность в работе, отказались от широкого использования находившихся в подполье членов финской компартии. Одновременно произошло чёткое размежевание между внешней разведкой НКВД и военной разведкой РККА. Агентура работала только на одну из спецслужб, широкая разведывательная сеть не создавалась. Меньше стали использовать финских граждан, больше направляли граждан Советского Союза: восточных карел, ингерманландцев, эстонцев, владевших финским языком, были и русские без знания финского языка. В то же время упал качественный уровень подготовки агентуры, что было связано с проводимыми в СССР репрессиями, затронувшими в том числе и советские спецслужбы⁵³⁹.

В результате вышеизложенного в Финляндии снизилось количество арестованных, обвиняемых в причастности к советским спецслужбам. В период с 1935 по 1937 год по материалам финских спецслужб осуждено 439 человек: за государственную измену 398 человек (примерно 133 человека в год), за измену родине — 41 человек (14 человек в год)⁵⁴⁰.

Нет, к сожалению, полных данных за период 1938–1939 гг. Из материалов отдела ЦСП в Выборге можно установить, что в 1938 г. осуждено 29 человек, в 1939 г. — 6 человек, подозреваемых в связях с советскими спецслужбами⁵⁴¹. Правда, финский историк С. Суденниemi в своей книге «Тайные страницы войны. Разведывательная и десантная

538 Ворошилов К. Е. Уроки войны с Финляндией // Новая и новейшая история. 1993. № 4. С. 109.

539 Tigerstedt O. Op. cit. S. 12.

540 Lackman M. Op. cit. S. 66.

541 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1 — материалы.

деятельность в Зимнюю войну и в войну-продолжение» пишет, что «в октябре 1939 г. ВАЛПО в Петсамо (ныне Печенга) осуществило широкомасштабные аресты. В полицейские участки Кеми и Рованиеми проводили 114 человек, подозреваемых в шпионаже. Большинство из них были обычными оленеводами и рыбаками, однако среди них было 4 младших офицера из Петсамской погранроты»⁵⁴².

Не располагая полными данными по этому делу, сложно делать окончательные выводы, однако многие факты говорят о том, что дело было сфабриковано. Сам автор признаётся, что в этом шпионском деле много несостыковок и невыясненных до настоящего времени обстоятельств. Во-первых, почему из 114 подозреваемых только 2 (сержант и гражданское лицо) были приговорены к 6 годам лишения свободы за шпионаж, 15 человек на период Зимней войны были направлены в специальные лагеря, остальные же были освобождены. Во-вторых, главного фигуранта дела — командира погранроты капитана Ялмари Паякка — обвиняли в связях с советской разведкой и оказании помощи подпольной коммунистической деятельности, что он категорически отрицал. Его обвиняли в том, что на финляндско-советских погранкомиссарских встречах он встречался с капитаном Иваном Петровым, который в действительности был негласным сотрудником ГПУ Тойво Вякя. Следует отметить, что И. М. Петров (Т. Вякя) после окончания операции «Трест» был направлен служить за пределы Северо-Запада России. В середине 1930-х гг. он служил в Белоруссии, где в феврале 1938 г. был арестован по обвинению в проведении «шпионской деятельности в пользу одного из иностранных государств» и 8 месяцев находился под следствием. Однако, не получив компрометирующих материалов, Особый отдел НКВД Белорусского военного округа вынужден был в октябре 1938 г. дело в отношении И. М. Петрова прекратить и освободить его из-под стражи. В дальнейшем он продолжил службу на Дальнем Востоке, участвовал в Зимней войне 1939–1940 гг. на Ухтинском направлении. Таким образом, абсурдность данного обвинения очевидна. В-третьих, сам Я. Паякка погиб при неустановленных обстоятельствах 4 ноября 1939 г. в ходе допроса в Кеми (его застрелили или он застрелился сам), позже также при неустановленных обстоятельствах погиб следователь, который его допрашивал⁵⁴³. Поэтому говорить о какой-либо широкой разведывательной сети советской разведки в районе Петсамо (ныне Печенга), по меньшей мере, несерьёзно.

С достаточной уверенностью можно утверждать, что после ареста членов нелегальной агентурной группы Тылтынь-Шуль разоблачений

542 Sudentiemi Seppo. Salaisen sodan varjot. Tiedustelu-ja desanttitoimintaa talvi-ja jatkosodassa. Toinen painos. Keuruu: Kustannusosake-yhtio Otavan painolaitokset, 1987. S. 44

543 Sudentiemi Seppo. Op. cit. S. 44–46; Архив КГБ Республики Беларусь. ФПД. Д. № 1138.

больших разведгрупп практически не было. Поэтому остановимся на отдельных достижениях отдела надзора.

В сентябре 1934 г. отделом надзора Выборгской дивизии задержаны сотрудник штаба Армейского корпуса (Выборг) сержант Н.И.Е. и житель прихода Йоханнес (пригород Выборга) В.П.Й., которые собирали секретную информацию об ОС Финляндии и безвозмездно передавали её представителям советской разведки⁵⁴⁴.

В 1936 г. был арестован и осуждён 30-летний фельдфебель штаба лётной станции № 3 (Сортавала) Г.А.Э., который в период службы 1934–1935 гг. по собственной инициативе собирал секретные сведения об ОС Финляндии: документы, чертежи, фотографии и др. В сентябре – октябре 1935 г. он дважды направлял письма военным представителям СССР в Хельсинки и предлагал свою помощь, однако ответа на предложение финского гражданина не последовало. Практически с самого начала Г.А.Э. находился под контролем отдела надзора, о чём говорит наличие на него досье № 3653. В целях реализации дела под видом советского гражданина в конце 1935 г. военная контрразведка подставила ему своего человека, которому Г.А.Э. передал собранные документы, что и послужило основанием для его ареста⁵⁴⁵.

Необходимо отметить, что в основном финская военная контрразведка и ЦСП арестовывала агентуру пограничных войск и территориальных органов НКВД, которые вели разведку в финских пограничных районах. Так, в декабре 1931 г. задержали жителя прихода Салми 56-летнего Б.Ф.В., который, по данным финской тайной полиции, собирал секретные сведения о воинских частях и ФПО и передавал в СССР. На следующий год в Салми были арестованы жители указанного посёлка – коробейники 44-летний К.И. и 50-летний С.Т., которые вместе нелегально ходили в СССР, где в 1926 г. якобы были завербованы советской разведкой для сбора информации об ОС Финляндии в пограничных районах страны и передачи её советским представителям⁵⁴⁶.

Наряду с успехами, у отдела надзора были и поражения. Самое крупное — это упомянутое выше дело агента советской разведки лейтенанта В.Пентикяйнена, бежавшего в 1933 г. в СССР. Удивительно, но его бегство никак не отразилось на руководстве ОС, Генштаба, военной разведки, отдела надзора — все остались на своих должностях. Позже, в 1933 г., начальник отдела надзора майор Розенстрём этот провал военной контрразведки пытался объяснить недостаточным финансированием. И хотя это была только попытка оправдать себя и руководимую им службу, но вместе с тем это и показатель отношения руководства ОС Финляндии к нуждам отдела надзора.

544 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 113, 185.

545 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 16.

546 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 15, 70, 156.

В целом, в период 1920–1937 гг. в Финляндии за государственные преступления было осуждено 4125 человек⁵⁴⁷.

Следует подчеркнуть, что борьба с внутренней оппозицией во многом объединяла органы тайной полиции и контрразведки Финляндии с НКВД СССР. В Советском Союзе легче всего было бороться с государственной изменой, используя статью 58 УК РСФСР (п. 4, 10, 11, 12, 14). С государственной изменой боролись и финские спецслужбы, что подтверждается статистикой: из осуждённых 4125 человек за государственные преступления — 3612 человек осуждено за государственную измену, 513 — за измену Родине, соотношение 7 к 1, явное преобладание осуждённых за политические деяния против государства.

Одновременно следует подчеркнуть, что осуждённые за измену Родине в основном были агентурой советских пограничных войск и территориальных органов НКВД, уровень подготовки которых был невысок, если вообще можно говорить о какой-либо подготовке. Как правило, это были перебежчики из Финляндии, коробейники, нелегально ходившие в СССР. Их вербовали и после небольшой подготовки, а иногда просто инструктажа, отправляли с разведывательным заданием в Финляндию. Вполне понятно, что эти неподготовленные агенты становились лёгкой добычей для финских контрразведывательных органов.

Вот как оценивает этих агентов с позиции настоящего времени изучавший дела двадцатых — тридцатых годов XX века финский юрист, бывший президент надворного суда Ваасы Эрки Ринтала. По его мнению, многие из них «являются наивными и детскими»⁵⁴⁸.

547 Lackman M. Op. cit. S. 29–66.

548 Kangas L. Maanpetosoikeudenkäynnit julkiseksi // Savon Sanomat. 1998. 8 Maarraskuuta.

ГЛАВА III

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Разведка любого государства осуществляется в целях обеспечения национальных интересов и представляет собой деятельность специальных служб государства по добыванию сведений о политическом и экономическом положении разведываемых стран, их военном и научно-техническом потенциале, планах в области внутренней и внешней политики и т. п. Она является разновидностью внешнеполитической деятельности государства и определяется стратегией его национальной безопасности, которая формирует её основные цели, задачи и направления. Это в полной мере относится и к Финляндии.

В данном исследовании мы рассматриваем деятельность финской стратегической военной и политической разведки. Самостоятельной экономической разведки в Финляндии не было, её функции выполняли военная разведка и ЦСП — ВАЛПО. Исходя из общего военно-политического курса страны, финские спецслужбы стремились отслеживать обстановку в странах, входящих в сферу её военно-политических интересов: странах Скандинавии, Балтии, ведущих государств европейского континента (Германии, Франции, Италии). При этом основное внимание, как уже не раз говорилось выше, было обращено на Советский Союз.

Необходимо учитывать, что финские спецслужбы вели разведку против СССР на двух уровнях: общесоюзном и региональном. Общесоюзный уровень предполагал ведение разведки по Советскому Союзу в целом: по сбору информации о Вооружённых силах, стратегии, тактике и вооружению советских войск, внутривнутриполитической обстановке, развитию отношений с другими государствами, контролю за развитием военно-политической обстановки и др.⁵⁴⁹ Разведка на региональном уровне велась с учетом географического положения Финляндии, в связи с чем особое внимание уделялось северо-западному региону СССР: Карелии, Ленинградской и Мурманской областям.

1. Разведывательная деятельность военной разведки Финляндии

С учётом поставленных задач, которые рассмотрены во второй главе, военная разведка осуществляла целенаправленный сбор информации военного характера. В 1918–1919 гг. это были данные о дислокации частей Красной армии, их перемещениях, о положении с питанием,

549 Kronlund J. Suomen puolustuslaitos 1918–1939. Porvoo; Helsinki; Juva, 1989. S. 227; Heiskanen R. Saadun tiedon mukaan... Päämajan johtama tiedustelu 1939–1945. Helsinki, 1989. S. 27.

своевременном выявлении на ранних стадиях намерений вторжения красных в Финляндию, о сети зимних дорог⁵⁵⁰.

С конца мая 1918 г. по заданию германской армии финны проводили активную разведку на Карельском перешейке и в Восточной Карелии для подготовки наступления на Петроград⁵⁵¹.

Кроме того, с учётом складывающейся военно-политической обстановки на севере России в течение всего 1918 г. финская разведка собирала информацию о войсках Антанты в Карелии и на Кольском полуострове, их дислокации, численности, намерениях. Объектами разведывательного интереса были военно-морские и военно-воздушные силы, укрепления, транспорт, торговля и промышленность Великобритании. Полученную информацию передавали как германской, так и финской армии⁵⁵². Это объясняется тем, что Мурманский край входил в сферу военно-политических интересов Германии и Финляндии. Финляндия оказывала военную поддержку Германии в борьбе против Англии, надеясь с её помощью заполучить Кольский полуостров и Восточную Карелию.

С середины 1919 г. всё внимание уделялось Советской России, а позже СССР, при этом основными объектами интереса военной разведки были РККА, органы безопасности и их пограничные войска, транспортные артерии и др.

Рабоче-крестьянская Красная армия. Уже в 1920 г. агентура общала в письменной форме в Салминский разведпункт о том, какие части Красной армии расположены на финской границе и где они находятся, их наименование, количество штыков, боеспособность, фамилии командиров и комиссаров, настроение красноармейцев, снабжение войск. Так, у застреленного агента этого разведпункта был обнаружен отчёт о поездке в Советскую Россию: «От Лодейного поле и до г. ПЕТРОЗАВОДСКА стоит 180 полк, в Лодейном поле стоит 183 полк, в Олонце и Ильинске стоит 37 человек, половина на одной стороне реки и другая на другой стороне из 37 человек, которые стоят в Олонце войска у них штаб в Шлиссенбурге, которые стоят войска в ПЕРТОЗЕРЕ тех штаб в г. ПЕТРОЗАВОДСКЕ, старший КОМИССАР БОЛЬШИ ГОРЫ Михаил Лебедев, МЯГИ-ГОРЫ Михайлов Василий, Председатель Иван Антонов. На границе везде спокойно»⁵⁵³ (сохранён стиль документа. — *Э.Л., С.В.*).

В декабре 1931 г. сотрудник тайной полиции в ходе допроса нарушителя границы выяснял вопросы «о количестве войск в Кандалакше,

550 Vahtola J. Suomi suureksi — Viena vapaaksi. Valkoisen Suomen pyrkimykset Itä-Karjalan valtaamiksi vuonna 1918. Rovaniemi, 1988. S. 55.

551 Vahtola J. *Op. cit.* S. 60; Kronlund J. *Op. cit.* S. 227.

552 Vahtola J. *Op. cit.* S. 60; Kronlund J. *Op. cit.* S. 227.

553 Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 14890. Л. 276, 232. Ф. КРО. Оп. 1. П. 6. Л. 19.

наличии артиллерии, новых казарм и вооружении, о порядке призыва в армию, а также о жизни и быте красноармейцев»⁵⁵⁴.

Направляя в 1936 г. агентуру в Карелию, сотрудники спецслужб давали задание: «Выяснить в каких населённых пограничных пунктах имеются войска, их количество и вооружение; где и какое производится военное и гражданское строительство, кто строит, для чего, размеры строительства и количество рабочих». Кроме того, предлагалось «выяснить где, сколько и какие войска расположены по Кировской ж. д. на перегоне от ст. Лодейное Поле до ст. Мурманск и в самом Мурманске; где на территории Карелии имеются военные аэродромы, и имеются ли при них военные самолёты и количество войск, обслуживающих аэродромы; какова площадь посадочных площадок и наличие построек на аэродромах и фамилии командного состава, находящегося на службе на аэродромах; имеются ли на Онежском озере военные суда, сколько их, названия судов и ходят ли они в Белое море; были ли на территории Карелии военные манёвры, если были, то где, когда, в каких районах происходили и какие войсковые соединения принимали участие в манёврах; строятся ли в Карелии военные постройки, где они строятся, их название и кто строит»⁵⁵⁵.

С приближением советско-финляндской войны расширялся круг вопросов, подлежащих уточнению. Начальник Рованиемского разведпункта Паарма в июне 1939 г. поставил маршрутным агентам М.М.И. и Е.Н.А. задачу добыть следующие разведывательные сведения: «наличие укреплённых районов, точек в пограничной полосе АКССР; есть ли в районе Кандалакши аэродромы, количество их и благоустройство; наличие радиостанций, количество их и дислокация; имеется ли береговая артиллерия на берегу Кандалакшского залива, если да, то какая их дислокация; какие суда имеются в Кандалакшском заливе, военные, пассажирские и другие, вплоть до катеров и мотолодок; установить название частей, дислоцированных в г. Кандалакше»⁵⁵⁶.

В конце октября 1939 г. по заданию упомянутого выше Паарма бежавший из Мурманской области в Финляндию П.С.Алексеев совершил разведывательную ходку в Мурманск, в результате чего он собрал и доставил разведсведения о частях Красной армии, Северном флоте и воинских перевозках по Мурманской железной дороге⁵⁵⁷.

Для целенаправленного и полного сбора информации, устранения параллелизма в работе финская военная разведка в 1936 г. подготовила специальный вопросник для инструктажа направляемой в СССР агентуры. В нём, в частности, были следующие вопросы: «Какие войска

554 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 30. Л. 321.

555 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 57. Л. 4–9.

556 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 57. Л. 4–9.

557 Соловьев А., Чижевский Т. Допрос шпиона // Кто мы. Мурманск, 1994. С. 94.

имеются в городах и деревнях Карелии, с указанием их количества; где и какие имеются укрепления; названия или номера воинских частей, то есть батальонов, полков, бригад, дивизий и корпусов; где и когда за последнее время были манёвры и какие воинские части принимали в них участие; где постройки новых казарм, когда они построены, где и какие они по внешнему виду; где в данное время происходит строительство новых казарм и другие военные строительства, выяснить их объём и для чего они предназначаются; где имеются аэродромы, какая занята площадь под аэродромы, имеются ли при аэродромах самолёты, выяснить штатное и наличное количество командного состава на аэродромах; имеются ли военные экипажи в Онежском озере, сколько их, название и количество краснофлотцев и комсостава на каждом»⁵⁵⁸.

Органы безопасности (ГПУ — ОГПУ — НКВД) и их войска были объектами постоянного пристального изучения финских спецслужб. Интерес к ним объяснялся, во-первых, ведением активной разведки против Финляндии, во-вторых, тем, что пограничные войска — это военный авангард СССР на границе с Финляндией. В случае военных действий погранвойска принимали на себя первый удар.

Судя по архивным документам, круг вопросов в отношении советских пограничных войск был обширен: численность, вооружение и быт, наличие застав в конкретном пограничном районе, служебных собак и окопов в пограничной полосе, комплектование застав ГПУ на военный период, личный состав, фамилии начальников пограничных застав и комендатур, прохождение воинской службы в частях погранохраны лиц финской национальности, изучение системы охраны границы советскими пограничниками⁵⁵⁹.

Для систематизации данных с первых дней существования тайной полиции вся полученная информация о советских пограничных войсках собиралась в специальном деле⁵⁶⁰.

На основании собранной информации готовили обзоры о советских погранвойсках на советско-финляндской границе. Так, в первом полугодии 1938 г. было подготовлено 2 обзора: «Карельский перешеек» и «Восточная Карелия», которые в том числе содержали информацию о советских погранотрядах, дислоцированных на Карельском перешейке и севернее Ладожского озера⁵⁶¹.

Особое внимание ЦСП придавала отслеживанию деятельности отдельных подразделений ГПУ, в работе которых участвовали лица

558 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 30. Л. 321.

559 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 6. Л. 17–20; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 30. Л. 321.

560 Kosonen M., Pohjonen J. *Isänmaan portinvartijat. Suomen rajojen vartiointi 1918–1994*. Helsinki, 1994. S. 541, 572.

561 Kosonen M., Pohjonen J. *Op. cit.* S. 546.

финской национальности. Так, в ходе разведывательной деятельности финская тайная полиция установила, что в тридцатые годы финские перебежчики, высланные на Урал, содержались в специальных лагерях, в которых ГПУ создало специальное подразделение, так называемый «эмигрантский сектор». По данным финской спецслужбы, в нём работало несколько советских офицеров (красных финнов) из числа финских коммунистов и переводчиков. На «эмигрантский сектор» возлагались задачи по организации работы, жилья для перебежчиков, ведение просветительской деятельности. Для внесения ясности в работу этого подразделения тайная полиция организовала его изучение в рамках специального дела «Эмигрантский сектор»⁵⁶².

Много внимания ЦСП — ВАЛПО уделяла изучению форм и методов работы НКВД, его вербовочной деятельности в среде финских перебежчиков. Так, во время допроса вернувшийся в 1938 г. из СССР В. Хюрскю рассказал о попытке завербовать его сотрудником лагеря Фомкиным весной 1935 года. Фомкин просил сообщать об антисоветских высказываниях финперебежчиков и выявлять среди них агентов охраны⁵⁶³.

Необходимо отметить, что выявление агентуры НКВД среди вернувшихся в Финляндию финнов-перебежчиков было одной из главных задач ЦСП. По мнению финской тайной полиции, русским удалось внедрить в страну много шпионов, которые прибыли в Финляндию под видом «возвращенцев-перебежчиков». Так случилось с американской финкой Нормой Лайво, которой удалось в 1938 г. выехать из Петрозаводска в Финляндию к родственникам. Последние, заподозрив, что её направили в страну с заданием, сообщили властям. Лайво оказалась в тюрьме, а в августе 1942 г. её передали в гестапо. Так же поступили с Хильдой Невалайнен, которая приехала из Ленинграда погостить к родственникам в Финляндию. Она по наивности рассказывала, что, проживая в СССР, была членом МОПРа⁵⁶⁴. Жители Финляндии в 1930-е гг. активно помогали своей контрразведке в поимке «шпионов» из СССР.

Транспортные артерии. Исходя из разработанных финским Генштабом планов (наступательного и оборонительного), в поле зрения финских спецслужб были транспортные артерии: строительство новых и реконструкция старых шоссе и железных дорог в близлежащих регионах. Особое внимание уделялось дорогам, ведущим от Мурманской железной дороги к государственной границе⁵⁶⁵.

562 Rislakki J., Lahti-Argutina E. Meillä ei ole kotia täällä. Suomalaisten loikkarien joukkotuho Uralilla 1938. Helsinki, 1997. S. 71, 270.

563 Rislakki J., Lahti-Argutina E. Op. cit. S. 86—87, 184, 272.

564 Rislakki J., Lahti-Argutina E. Op. cit. S. 76—77.

565 Heiskanen R. saadun tiedon mukaan... Päämajan johtama tiedustelu 1935—1945. Helsinki: Otava Oy, 1989. S. 46.

Опрашивая перебежчиков, сотрудники финской разведки и погранохраны «выясняли какие строятся тыловые дороги и какие средства передвижения имеются на озёрных участках... подробно спрашивали о состоянии дорог в погранполосе. Особенно интересовались дорогами Ухта — Кемь, Андронова Гора — Кимасозеро — Ругозеро». По данным советских пограничников, забрасываемая в Карелию в 1935 г. агентура финской разведки «собирает сведения о состоянии дорог от Ведлозеро до Олонца и от Пряжи до Палалахты»⁵⁶⁶.

Направляя агентуру в Карелию, сотрудники разведки и тайной полиции ставили перед ней задачу по сбору «сведений о дорожном строительстве» и выяснению «наличия в пограничной полосе шоссейных и грунтовых дорог, ведущих в сторону границы»⁵⁶⁷.

Аналогичную информацию разведка собирала о железных дорогах на Северо-Западе СССР. В 1931 г., опрашивая перебежчика, сотрудники финской разведки и погранохраны выясняли качество мостов на Мурманской железной дороге (деревянные они или железные), количество запасных путей на станциях Лоухи, Ковда, Кемь, и где устанавливается телефонная связь⁵⁶⁸.

Направляя в 1932 г. агента в Карелию, сотрудник разведки поставил перед ним задачу: «Выяснить строится ли мост на реке Нива, какое там производится новое строительство и ведутся ли подготовительные работы по постройке электростанции; сколько имеется железнодорожных мостов между Кандалакшей, ст. Нива и Сорока и какого они типа; установить количество паровозных депо, водокачек на этих участках, а также количество проводов на телеграфных столбах»⁵⁶⁹.

Аналогичную задачу по сбору разведывательных сведений по Мурманской железной дороге поставил перед маршрутной агентурой начальник Рованиемского разведпункта Х. Паарма. Направляя в июне 1939 г. в СССР агентов М. М. И. и Е. Н. А., Паарма приказал им выяснить: «Закончена ли электрификация Кировской железной дороги и, если нет, то в каком состоянии находятся работы по её электрификации; есть ли железнодорожная ветка, ведущая от Кировской железной дороги в сторону границы; имеются ли в пограничной полосе шоссейные и грунтовые дороги, ведущие в сторону границы; выяснить наличие охраняемых железнодорожных мостов, а также добыть сведения, характеризующие развитие паровозных депо, насыщенность паровозного парка, движение воинских поездов и их направление», кроме того, агентам необходимо было выяснить «насыщенность телефонно-телеграфных

566 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 6. Л. 17–19; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 27. Л. 9 — 10; 25. Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 28. Л. 22.

567 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 6. Л. 17–20.

568 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 6. Л. 5.

569 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 57. Л. 4–9.

линий в пограничной полосе. Собрать сведения о наличии телефонно-телеграфных линий с медными проводами»⁵⁷⁰.

Не остались без внимания и водные магистрали. Так, в июне 1936 г., направляя агента в Карелию, сотрудники разведки и тайной полиции поставили перед ним задачу установить «ходят ли моторные лодки в районе Поросозеро, Ушкалы, Гимолы, сколько их и кому они принадлежат; выяснить, откуда и куда ходят автомобили и их назначение, выяснить, где на территории Карелии имеются военные аэродромы, имеются ли при них военные самолёты и количество войск, обслуживающих аэродромы; имеются ли на Онежском озере военные суда, сколько их, названия судов и ходят ли они в Белое море»⁵⁷¹.

Незадолго до начала советско-финляндской войны в апреле и сентябре 1939 г., все данные о транспортных артериях на Карельском перешейке, в Карелии и Кольском полуострове были проанализированы и объединены в оперативном плане. На Кольском полуострове и в Карелии финская разведка собрала и проанализировала информацию о семи направлениях дорог, ведущих в сторону Финляндии: Петсамском, Салльском, Куусамском, Суомуссальмском, Кухмском, Толвоярвском, Салминском. На Карельском перешейке, по данным разведки, к финской границе вели 8 шоссе и 5 железных дорог⁵⁷².

Необходимо отметить, что советская сторона односторонне трактовала интерес финских спецслужб к сбору данных о дорожной системе в Карелии. В сентябре 1935 г. начальник УПВО УНКВД по ЛВО А.А.Ковалёв в докладе начальнику УНКВД АКССР Н.С.Шершевскому объяснил этот интерес тем, что «финны рассматривают эти дороги, как важное направление для наступления частей РККА» (сохранена пунктуация документа. — *Э.Л., С.В.*)⁵⁷³.

Ковалёв заблуждался. Как уже отмечалось выше, сбор информации о дорожной системе в Карелии осуществлялся для возможного наступления финских войск по указанным маршрутам. Это особенно проявилось накануне войны-продолжения. 9 июня 1941 г. командир V армейского корпуса (АК) полковник В.Й.Ойнонен запросил в военной разведке данные (17 вопросов) о дорожной обстановке Хюрюнсальми — Куусамо на сопредельной (имеется в виду советской. — *Э.Л., С.В.*) территории на глубину до Мурманской железной дороги. Все вопросы касались участка V АК, где в июле 1941 г. Ойнонен начал наступление. Запрашиваемые сведения отличались обстоятельностью и избытком подробностей. Например, ведут ли автодороги от южной стороны

570 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 30. Л. 321.

571 Heiskanen R. Op. cit. S. 47–48.

572 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 28. Л. 22.

573 Jokipii M. Jatkosodan synty. Tutkimuksia Saksan ja Suomen sotilaallisesta yhteistyöstä 1940–1941. Helsinki, 1987. S. 409.

оз. Кивиярви от линии Кивиярви — Контокки — Костомукса на дорогу Ругозеро — Реболы; состояние дорог Ухта — Войница — Вокнаволок — Васоваара и на северной стороне Паанаярви; Кестеньга — Софпорог — Аккала — Кимасозеро — граница и её точное направление; есть ли на оз. Куйттоярви буксиры, лодки или понтоны⁵⁷⁴.

Финская разведка не только собирала разведывательную информацию, но и пыталась заполучить образцы нового вооружения. Так, в 1927 г. исполняющий обязанности военного атташе в Москве М. Роппонен оперативным путём добыл чертежи советского пулемета Дегтярёва. Это стало известно советским властям, которые объявили его персоной нон грата. Роппонен вынужден был вернуться в Финляндию раньше срока, после двух месяцев пребывания в должности⁵⁷⁵.

2. Разведывательная деятельность тайной полиции Финляндии

В предвоенные годы объектом политической разведки на общесоюзном уровне был политический потенциал СССР, его позиции на международной арене, планы в области внутренней и внешней политики, меры по их осуществлению. На региональном уровне — политическая обстановка на местах, настроение местного населения, его отношение к политике государства и партии и так далее.

Основное внимание политической разведке уделяла тайная полиция Финляндии — ЦСП — ВАЛПО. Сбор политической информации по Советской России финские спецслужбы осуществляли с первых дней своего создания. При этом чётко просматриваются два периода в деятельности финской политической разведки: 1918–1921 и 1921–1939 гг.

На первоначальном этапе политическая разведка носила агрессивный характер и была направлена на отторжение Восточной Карелии от России. Её деятельность была связана с проведением агитации среди местного населения. Уже в первой половине марта 1918 г. подразделения разведки внимательно отслеживали развитие настроений в Олонецкой Карелии. Информация поступала противоречивая. Из Лиексы докладывали, что в деревне Реболы 20 домов относятся к Финляндии положительно, в деревне Корoppi — больше половины домов, в Лужме — почти все. Совсем иной была обстановка в деревне Емельяновке. В ней, по данным финского разведчика N, под влиянием проводимой красными финнами пропаганды, события, происходящие в Финляндии, вызывали негодование среди жителей. По его мнению, в случае

574 Panschin V. Kasvottomien miesten sota. Päämajan valvontaosaston toiminta jatkosodassa. Helsinki: Gummerus Kirjapaino Oy, 2000. S. 30.

575 Nygard T. Itä-Karjalan pakolaiset 1917–1922. Studia historica Jyväskyläensia 19. Jyväskylä, 1980. S. 49; Vahtola J. Op. cit. S. 55.

направления экспедиции её может встретить вооружённое сопротивление со стороны местного населения⁵⁷⁶.

Население станции Княжая и Кандалакши в апреле 1918 г. было настроено пробольшевицки. В конце мая 1918 г. разведчики сообщали, что население в Ухте и Вокнаволоке настроено профински, но боится мести большевиков в случае активного выступления за присоединение к Финляндии. Из другого рапорта, поступившего из Олонецкой Карелии, следует, что население Олонца и севернее положительно настроено к Финляндии, расположенное южнее — безразлично к ней⁵⁷⁷.

Из поступивших рапортов и донесений можно было установить, что политическая обстановка в Восточной Карелии весной и летом 1918 г. была сложной, настроение населения часто менялось. Чувствовалось: там ждут, что случится. Полученную от разведчиков информацию о настроениях в Беломорской Карелии активно использовала армия⁵⁷⁸.

С политической разведкой тесно связано ведение идеологической (финские учёные называют просветительской) работы. Её суть заключалась в доведении до карел информации об освободительной войне Финляндии, идеологической обработке местного карельского населения в целях подготовки его к вооруженной борьбе против России и пропагандирование идеи присоединения Восточной Карелии к Финляндии. Для этого, как подчеркивает финский исследователь Т.Нюгард, привлекались агитаторы⁵⁷⁹.

Уже на начальном этапе разведчики из «Комитета по делам Беломорской Карелии» (Куусамо) и Карельского разведывательного отдела работали над созданием положительного мнения местного населения о присоединении к Финляндии. Кроме того, вместе с членами Карельского просветительского общества (А.Митро, Т.Маннер, Р.Сиркейнен и др.) они ходили по карельским деревням Ухта, Вокнаволоок, Кестеньга и заблаговременно готовили местное население к предстоящей военной экспедиции подполковника Мальма. 11 марта 1918 г. отец и сын Ахава (Афанасьевы) с членами КПО совершили разведходку в Кестеньгу, откуда Ахава-старший докладывал Э.Риекки: «Здесь в Кестеньге чувствуется, что у власти находятся большевики, в связи с чем не смогли провести никакого легального собрания». Неудачей закончилась попытка провести собрание карел и в Ухте⁵⁸⁰.

576 Nygard T. Itä-Karjalan pakolaiset 1917–1922. *Studia historica Jyväskylänsestä* 19. Jyväskylä, 1980. S. 49; Vahtola J. *Op. cit.* S. 55.

577 Nygard T. *Op. cit.* S. 49–50.

578 Vahtola J. *Op. cit.* S. 55; Nygard T. *Op. cit.* S. 49–50.

579 Nygard T. *Op. cit.* S. 49–50.

580 Nygard T. *Op. cit.* S. 50.

В плане просветительства основное внимание Восточно-Карельский комитет уделял территориям Ухта, Вокनावолок, Юшкозеро и Реболы⁵⁸¹. Именно в этих населенных пунктах были наиболее сильно развиты профинские настроения.

В то же время проведение агитации в Олонецкой Карелии было невозможно, так как, по данным разведки, Олонец находился под влиянием большевиков⁵⁸².

В дальнейшем политическая разведка меняет свою направленность и больше внимания уделяет сбору данных о политической и экономической обстановке, финской эмиграции в СССР и другим вопросам.

В 1920 г. Карельская ЧК получила первые данные о проведении финской стороной политической разведки, обнаружив у застреленного агента Салминского разведпункта отчет о поездке в Советскую Россию. В нём писалось: «Флотские хотят сделать забастовку против большевиков, коммунисты и советские служащие хотят, чтобы в Финляндии была Советская власть. В Петрограде хотят сделать забастовку на два месяца, норму всю скушали в Петрограде и на следующий месяц нормы нет. В Донской области нормы нет и тут стоит дивизия войск и та дивизия забастует и в той дивизии войска ходят по деревне нормы себе доставать и они кого только из Большевиков достают в руки того кряду убивают и теперь выпустили со службы до 24-х лет. В России и войсках нет обуви и ни шапок и нет хлеба. На границе везде спокойно, но внутри есть маленькие бунты, больше ничего»⁵⁸³ (сохранены стиль и грамматика документа. — *Э.Л., С.В.*).

С учётом развития политической обстановки в Европе и СССР приоритеты менялись. Начиная с апреля 1939 г. особое внимание уделяли сбору информации о развитии обстановки в Европе и советско-германских отношений. Накануне возникновения Балтийского кризиса — о развитии обстановки в странах Балтии⁵⁸⁴.

На основании полученных данных финские спецслужбы периодически готовили аналитические обзоры о развитии военно-политической обстановки в Европе и СССР. Их количество особенно возросло в 1938–1939 гг.⁵⁸⁵

В ноябре 1939 г. разведка подготовила обзор о «Внутреннем положении в СССР», в котором, в частности, говорилось, что «объявленная в СССР в сентябре 1939 г. мобилизация отрицательно повлияла на экономику страны. Урожай, за исключением пшеницы, хороший, однако из-за проведённого мероприятия [мобилизации] в отдельных местностях он

581 Vahtola J. Op. cit. S. 123.

582 Vahtola J. Op. cit. S. 123.

583 Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 14890. Л. 232.

584 Heiskanen R. Op. cit. S. 36–38, 295–296.

585 Heiskanen R. Op. cit. S. 36–38, 296.

пропал. В октябре в некоторых магазинах появились очереди, которые в ноябре исчезли. Тяжёлое положение сложилось с бензином, шинами и перевозкой грузов. Есть проблемы в приобретении одежды»⁵⁸⁶.

Одновременно осуществлялся сбор политической информации на региональном уровне: о партийном и советском руководстве, развитии обстановки в конкретных регионах; в частности, большое внимание уделялось Карелии и Карельскому перешейку.

Об этом свидетельствуют названия архивных дел ЦСП — ВАЛПО: «Административное состояние в Восточной Карелии. Общие сведения», «Центральный исполком (ЦИК) Восточной Карелии», «Совет народных комиссаров Карелии», «Об условиях жизни в Карелии», которые хранятся в Государственном архиве Финляндии⁵⁸⁷. В них собраны материалы по указанной тематике.

Кроме того, финские спецслужбы собирали информацию об общественных организациях Карелии, их численности, конкретных лицах, характере агитационной работы среди населения. Так, 12 декабря 1931 г. нарушитель границы М. из СССР в Финляндию был опрошен старшим финского погранкордона о характере работы и численности организации ОСОАВИАХИМа. По данным Калевальского погранотряда, в 1935 г. «финская погранрота в Кухмониemi в ходе допросов перебежчиков из СССР выясняла место жительства, фамилии и характеристики членов ВКП(б), комсомола, ячеек ОСОАВИАХИМа»⁵⁸⁸.

Одновременно спецслужбы выявляли отношение советского населения к мероприятиям партии и правительства. В декабре 1931 г. нарушитель границы Т. из СССР был опрошен старшим финского погранкордона по вопросам отношения приграничного и тылового населения к мероприятиям Советской власти, проводимым на селе. Особое внимание уделялось начавшемуся в СССР в 1929 г. процессу коллективизации и её последствиям⁵⁸⁹.

Интерес для финской стороны представляло социальное положение населения КАССР. Так, 18 июля 1936 г., направляя агента из Суоярви в Карелию, представитель отдела ЦСП в Сортавала поставил перед ним задачу: «выяснить настроение рабочих, работающих на фабриках и заводах, не было ли случаев, что рабочие на почве общего недовольства зарплатой, плохими условиями работы или общим недовольством к советской власти, устраивали политические забастовки, а также

586 Heiskanen R. Op. cit. S. 69.

587 Kangaspuro M. Suomalainen vai venäläinen Karjala. Neuvosto — Karjala kansallisten aatteiden taistelulentänä vuosina 1920—1940. Lisensiaatintöy Joensuun yliopiston historian laitikselle 28.4.1996. S. 147, 181, 183, 205, 348.

588 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 6. Л. 17; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 27. Л. 9—10.

589 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 6. Л. 17—19.

выяснить, приступили ли в Карелии к выборам новой конституции и за какую партию голосует население Карелии»⁵⁹⁰.

Наряду с вышеуказанными задачами, спецслужбы Финляндии проявляли интерес к экономическому состоянию конкретных районов Карелии. В 1931 г. был отмечен факт сбора информации о политико-экономическом состоянии Кестеньгского района. В 1935 г. собирали данные о лесозаготовительных пунктах, расположенных в пограничной полосе, количестве рабочих, их руководителей, выполнении производственных планов⁵⁹¹.

В марте — апреле 1933 г. Особый отдел ОГПУ СССР провёл «Операцию по очистке пограничной полосы» на территории всего Советского Союза. В указанной акции участвовали и органы безопасности Карелии, которые в 1932–1933 гг. провели операцию по ликвидации так называемого «Заговора финского Генштаба», а в 1934 г. — «Белофинских Боевиков»⁵⁹², в результате чего были проведены массовые аресты жителей республики.

Эти аресты заинтересовали финскую сторону. НКВД КАССР отметил, что в 1935–1936 гг. финские спецслужбы, направляя агентуру в Карелию, поручали добывать сведения о произведённых в «погранполосе арестах, сколько человек арестовано и куда они направлены, политическое настроение населения. Они [финны] составляли списки лиц, репрессированных органами НКВД в погранполосе»⁵⁹³.

Для целенаправленного изучения политической обстановки в Карелии финская разведка в 1936 г. подготовила для агентуры специальный вопросник, в котором, в частности, были следующие вопросы: «Были ли в Карелии аресты населения или высылки, когда были и сколько арестовано и выселено, настроение населения, отношение его [населения] к советской власти и имеются ли сторонники присоединения Карелии к Финляндии»⁵⁹⁴.

Личностная разведка. Наряду с военной и политической разведкой, финны вели личностную разведку. Впервые этот термин применил генерал Хейсканен, подразумевая сбор информации и контроль за перемещениями высших военачальников Красной армии, отмечая, что это является важнейшей задачей разведки⁵⁹⁵. Изучение материалов финских спецслужб позволяет сделать вывод о том, что личностную

590 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 30. Л. 321–322.

591 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 6. Л. 17; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 27. Л. 9–10.

592 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 39. Л. 23–25; Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 18456; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 30. Л. 27.

593 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 27. Л. 9–10; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 30. Л. 321.

594 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 30. Л. 322.

595 Heiskanen R. Op. cit. S. 97.

разведку вела не только военная разведка, но и тайная полиция. При этом они не ограничивались сбором информации только о военачальниках.

В ходе проведения военной и политической разведки финские спецслужбы, помимо всего, уделяли большое внимание сбору информации о руководстве большевистской партии, правительстве, политических противниках Финляндии, эмигрировавших в СССР, а также собирали данные об оппозиции в СССР. Изучение реального противника, личных и деловых качеств его представителей было необходимо для своевременного выявления планов финской оппозиции по свержению государственного строя в Финляндии и прогнозирования ситуации в случае возникновения конфликта между странами.

Начало личностной разведке положила Центральная сыскная полиция. Она изучала и, более того, пыталась контролировать бежавших в СССР представителей политической оппозиции независимо от места проживания. В 1920–1930-е гг. финская тайная полиция внимательно следила за развитием обстановки в СССР, за процессом уничтожения в СССР оппозиции, изучала советских политических и государственных деятелей, дипломатов, послов СССР в Финляндии.

Первым чести изучения со стороны ЦСП в конце 1929 г. удостоился Иван Михайлович Майский, советский дипломат, который в 1929–1932 гг. был полпредом в Финляндии, а затем в Великобритании. В конце 1929 г. — начале 1930 г. на него было заведено досье № 10.991⁵⁹⁶.

Позже досье были заведены и на других советских послов в Финляндии: Бориса Штейна (№ 11.116 — во второй половине 1932 г.), Эрика Асмуса (№ 11.169 — в начале 1935 г.)⁵⁹⁷.

В то же время финская тайная полиция начала изучать советских дипломатов, которые в разное время находились в оппозиции к власти и поддерживали связи с Финляндией. Например, первую советскую женщину-дипломата Александру Михайловну Коллонтай. В 1918 г. она примыкала к «левым коммунистам», в 1920–1922 гг. — к «рабочей оппозиции». В 1923–1945 гг. А. М. Коллонтай — полпред и торгпред, посланник и посол СССР в Норвегии и в Швеции. С 1923 г. она фактически была в ссылке за рубежом. В 1930 г. ЦСП завела на неё досье № 11.010⁵⁹⁸.

В конце 1936 г. — начале 1937 г., в период массовых репрессий в СССР, ЦСП начала собирать материалы на ближайшее окружение Сталина: политическое и государственное руководство СССР, то есть

596 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1 — анализ материалов; Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 754.

597 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 2, 39; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1 — анализ материалов.

598 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 18; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1 — анализ материалов; Советский энциклопедический словарь. С. 609.

на лиц, наделённых полномочиями разрабатывать стратегию и тактику, организовывать, направлять и корректировать внутреннюю и внешнюю политику советского государства. Вёл поиск людей, оппозиционных к режиму. Всё это позволяло финской стороне судить о тактике советской власти, о наличии различных групп и течений в СССР, об их стратегических замыслах.

С конца ноября 1936 г. ЦСП начала целенаправленно изучать советского государственного и партийного деятеля, наркома иностранных дел СССР Максима Максимовича Литвинова, который с 1918 г. работал в НКВД СССР, руководил внешней политикой Советского Союза. Материалы собирались в досье № 11.236⁵⁹⁹. В конце 1936 г. — начале 1937 г. тайная полиция в рамках досье № 11.241 изучала одного из руководителей Советского государства, председателя СНК СССР Вячеслава Михайловича Молотова⁶⁰⁰.

В первой половине 1938 г., в разгар репрессий в СССР, было организовано изучение (досье № 11.274) руководителя Коминтерна, известного деятеля болгарского и международного коммунистического движения Георгия Димитрова. Досье завели уже после его ареста. В нём, в частности, говорилось, что Г. Димитров «болгарин, член болгарской компартии, имеет много публикаций, является генеральным секретарём Коминтерна. Димитров стал известен как поджигатель парламента Германии. В 1937 г. попал в немилость. 6 июля 1937 г. арестован в Москве, 3 мая 1939 г. освобождён от должности генсекретаря Коминтерна»⁶⁰¹.

Сбор подобной информации на высокопоставленных советских политических и государственных деятелей, дипломатов предполагает наличие определённых оперативных позиций в их близком окружении, то есть наличие агентуры или осведомителей. До сих пор остаётся открытым вопрос: располагала ли ими финская спецслужба? Впрочем, создаётся впечатление, что финская сторона пользовалась непроверенными данными. Об этом, например, свидетельствует запись в досье Асмуса: «Расстрелян в СССР?»⁶⁰², то есть тайная полиция не располагала точными данными о судьбе бывшего посла СССР в Финляндии.

Не оставалась в стороне от сбора информации и военная разведка. Для неё изучение высшего военного руководства, изменения, происходящие в нём, были одной из главных задач в сфере личностной разведки. Военная разведка вела картотеку на советских офицеров,

599 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 22; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1 — анализ материалов; Советский энциклопедический словарь. С. 725.

600 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 26; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1 — анализ материалов.

601 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 6; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1 — анализ материалов; Советский энциклопедический словарь. С. 396.

602 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 2.

которые проходили военную службу в пограничных с Финляндией районах СССР⁶⁰³.

Финская эмиграция в Советском Союзе была предметом постоянного внимания спецслужб. Именно в работе по этой категории лиц чётко просматривается деятельность политической разведки.

По мнению российских и финских учёных, в начале 1930-х гг. в СССР проживало 12–15 тысяч финнов. По данным бывшего помощника военного атташе У. А. Кякёнена, в посольстве Финляндии в Москве в 1930-е гг. существовала картотека, в которую было внесено свыше 20000 перебежчиков⁶⁰⁴. Следует отметить, что финская эмиграция не представляла единой и однородной массы. Основная часть состояла из тех, кто прибыл в СССР в поисках лучшей жизни. Но были и те, кто бежал по политическим мотивам. Политические эмигранты тяжело переживали поражение революции в Финляндии и были полны решимости взять реванш. Это была наиболее ожесточённая часть эмиграции. И. Р. Такала в своей работе «Финское население Советской Карелии в 1930-е гг.», ссылаясь на финские архивы, пишет, что «список политэмигрантов, составленный охранкой в 1921 г., содержал сведения о 2772 чел., примерно половина из них выехала в Советскую Россию»⁶⁰⁵. Позже эта цифра значительно увеличилась за счёт политических эмигрантов, бежавших из Финляндии после 1921 г. и прибывших в СССР из других стран.

Вплоть до середины 1930-х гг. советское руководство в своих интересах использовало финских политических эмигрантов, игравших заметную роль в международном коммунистическом движении, государственной и политической жизни Ленинградской области и Карелии. Многие из них вынашивали намерение осуществить рабочую революцию не только в Финляндии, но и в скандинавских странах. Для воплощения своих замыслов в жизнь ими предпринимались конкретные меры. В учебных заведениях СССР готовили будущих коммунистов и военных, которых направляли на подпольную работу в Финляндию. Финны имели в Карелии своё воинское подразделение — Отдельную Карельскую егерскую бригаду (до 1931 г. — егерский батальон) — национальное формирование в РККА⁶⁰⁶.

Это обязывало финскую тайную полицию выявлять, изучать и контролировать деятельность КПФ в СССР, участие финских коммунистов в различных государственных, политических и общественных структурах СССР, обучение финских граждан в гражданских вузах

603 Heiskanen R. Op. cit. S. 97–99.

604 Rislakki J., Lahti-Argutina E. Op. cit. S. 17.

605 Такала И. Р. Финское население Советской Карелии в 1930-е годы // Материалы к серии «Народы и Культура». Вып. XVI. Карелы. Финны. М., 1992. С. 157.

606 https://ru.wikipedia.org/wiki/Карельская_егерская_бригада

и военных училищах, их службу в РККА, органах ГПУ — ОГПУ — НКВД и в целом финскую диаспору в СССР. Таким образом, можно констатировать, что ЦСП — ВАЛПО осуществляла политическую разведку в целях защиты внутренней безопасности, для получения упреждающей информации и дальнейшего пресечения деятельности финских левых сил, то есть в интересах контрразведки и тайной полиции.

В ходе осуществления разведывательной работы финская тайная полиция была хорошо осведомлена о финнах-перебежчиках в СССР и их планах; об их пребывании в «Крестах», в Свирыстрое, об условиях жизни в Невтрубстрое, об участии финских перебежчиков в строительстве здания ГПУ в Ленинграде в 1933 г., о лагерях, в которых они содержались, об обращениях финских перебежчиков с просьбой о предоставлении им советского гражданства⁶⁰⁷.

Помимо отслеживания обстановки в среде финнов, проживавших в Советском Союзе, дел, которые были возбуждены против них, финские спецслужбы изучали конкретных политических противников. Это объяснялось необходимостью своевременного выявления планов по возможному свержению государственного строя в Финляндии. Именно поэтому Центральная сыскная полиция постоянно проверяла и контролировала политическую оппозицию. Особое внимание уделялось финским коммунистам и сочувствующим, проживавшим в СССР. Вся собранная информация объединялась в досье. Дело велось до самой смерти объекта изучения, а порой, не зная о том, что объект умер, даже после его смерти⁶⁰⁸. Например, Лаури Ламминен, член КПФ, участник подпольной работы в Финляндии, представитель финской компартии в Карельском обкоме ВКП(б), в 1937 г. был арестован НКВД, в советско-финляндскую войну 1939–1940 гг. забрасывался со специальными заданиями в Финляндию, погиб в бою в 1942 г. в районе Кестеньги. Л. Ламминен изучался тайной полицией в рамках досье № 1242⁶⁰⁹ уже после своей гибели.

А. Косонен в 1922 г. был осуждён финским судом за попытку государственной измены к одному году лишения свободы (досье № 1770). Позже бежал в СССР. В дальнейшем тайная полиция установила, что в 1930-е гг. Косонен проживал в Сарове, осуществлял контроль за финнами в лагере и вёл среди них пропагандистскую работу. А. Лехтонен, житель Суоярви, в 1927–1928 гг. участвовал в забастовке, проводимой коммунистами на Суоярвском лесозаводе. В 1932 г. в районе Найстенъярви ушёл в СССР. Проживая в СССР, он был в поле зрения финской тайной полиции, которая отмечала, что Лехтонен, «находясь в Нивастрое пьянствовал, играл в карты и совершил несколько неудачных

607 Rislakki J., Lahti-Argutina E. *Op. cit.* S. 46, 267–268.

608 См., например, НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1.

609 Kangaspuro M. *Op. cit.* S. 373.

попыток нелегального возвращения на родину. В связи с этим его этапировали в Сибирь, и в 1934 г. он проживал в Магнитогорске»⁶¹⁰.

Аналогичный контроль вёлся и за другими эмигрантами. Так, подданный Швеции Эдуард М., работавший в Карелии иностранным специалистом, передавал в 1934 г. финской тайной полиции информацию о председателе Совнаркома Карелии Э. Гюллинге⁶¹¹.

На эмигрантов и перебежчиков в СССР тайная полиция, как и военная разведка, вела картотеку⁶¹². Это подтверждается архивными материалами УФСБ РФ по РК. По данным советских пограничников, в 1935 г. погранрота Кухмониemi допрашивала перебежчиков из СССР о наличии финнов в погранполосе, их точном местожительстве, фамилиях, характеризующих их данных. Подробно выяснялось местожительство финнов не только в пограничной полосе, но и в глубоком тылу. Финскую сторону интересовали финны, занимавшие значимое положение в Карелии: Пейппо — бывший председатель Калевальского РИКа, Оксанен — начальник школы при батальоне Особой карельской егерской бригады, Пикко — командир роты, Койвунен — помощник комбата, Матсон — командир бригады. На последнего собирали данные о личных качествах, знании военного дела, политическом образовании, настроении и другие материалы⁶¹³.

Финские власти не только собрали данные о финнах, проживавших на территории Советской Карелии, но и сделали альбом с фотографиями ответственных работников советских учреждений Карелии. Этот фотоальбом показывали арестованному, которым предлагали опознать своих знакомых и рассказать об их местожительстве⁶¹⁴.

Пограничные отделы ЦСП на основании данных, полученных из разных источников, готовили обзоры о положении финнов в СССР. В октябре 1934 г. отдел ЦСП в Сортавала указывал в обзоре, что больше всего перебежчиков из Финляндии в СССР было в период 1930–1932 гг. Из-за политического недоверия и в целях предупреждения обратного ухода в Финляндию их выслали в Сибирь и на Дальний Восток. На основании данных губернских отделов центральный аппарат ЦСП готовил ежемесячные и ежегодные обзоры проблемного и общего характера. Так, в обзоре ЦСП «Финны в СССР» за 1936 г. сыскная полиция писала, что многие перебежчики из-за низких заработков уехали из района Петрозаводска на юг России и в Среднюю Азию, где надеялись на большие заработки. Многие разочарованными вернулись обратно, так как в других регионах СССР условия были не лучше, чем в Карелии. В обзоре

610 Rislakki J., Lahti-Argutina E. Op. cit. S. 53, 80, 269, 271, 316.

611 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 161.

612 Rislakki J., Lahti-Argutina E. Op. cit. S. 17, 270; Такала И. Р. Указ. соч. С. 157.

613 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 27. Л. 9–10.

614 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 27. Л. 9–10.

также говорилось, что, согласно данным, полученным из разных регионов СССР, «увеличивается количество финнов, желающих вернуться обратно на родину». Одной из причин этого сыскная полиция видела в том, что перебежчикам стало известно об улучшении жизни в Финляндии. ЦСП регулярно информировала руководство страны и внешнеполитическое ведомство о положении финнов-перебежчиков в СССР⁶¹⁵.

Многие финны, сполна вкусив прелести построения светлого будущего в СССР, искали любую возможность вернуться на родину, для чего обращались в посольство Финляндии в Москве. МИД Финляндии запрашивал мнение ЦСП — ВАЛПО о каждом перебежчике, желающем вернуться из СССР домой. Помощь в возвращении на родину оказывалась только в том случае, если из тайной полиции поступал положительный ответ⁶¹⁶.

Сыскная полиция отрицательно относилась к возвращению перебежчиков в Финляндию. В глазах ЦСП они «в своей основной массе представляют плохих граждан — авантюристы... почти все коммунисты, или лентяи, непорядочные, а также преступники... сотни и тысячи из них, завербованные в СССР, смутьяны и шпионы». Полиция боялась, что возвращенцы начнут проводить коммунистическую пропаганду в Финляндии. В одном из ответов на запрос правительства руководитель ЦСП написал в МИД страны, что нет смысла оказывать помощь заявителям, так как это приведёт к пропаганде выезда из СССР⁶¹⁷. Таким образом, финская сторона могла помочь многим своим согражданам, но отказала им. Позже, в период репрессий в Советском Союзе, ЦСП — ВАЛПО «помиловала» подозреваемых, но было уже слишком поздно⁶¹⁸. Тысячи бывших финских граждан были репрессированы в СССР. Совершенно очевидно, что в Финляндии тайная полиция начинала преследование своих граждан, находившихся в оппозиции к власти; те, спасаясь от репрессий, бежали в СССР, а в Советском Союзе НКВД часто заканчивал их преследование расстрелами.

Но вопреки советским и финским спецслужбам, многим финским гражданам удалось бежать из СССР обратно на родину. По оценкам ВАЛПО в период с начала 1930 г. по 15 августа 1936 г. в Финляндию нелегально вернулось 2014 человек. Позже их количество резко сократилось и не превышало 30 человек в год. Возвращались в Финляндию и официально, но их число было значительно меньше, чем бежавших нелегально. Так, по данным Ю. Рислакки и Э. Лахти-Аргутиной, с 1932 г.

615 Rislakki J., Lahti-Argutina E. *Op. cit.* S. 60–71, 98, 267, 270, 272.

616 Rislakki J., Lahti-Argutina E. *Op. cit.* S. 60–61, 79.

617 *Ibid.* S. 37, 43–44, 60–61.

618 *Ibid.* S. 79.

по 15 марта 1936 г. и в 1937–1939 гг. через КПП «Раяёки» въехало в Финляндию всего 265 человек⁶¹⁹.

Возвращенцев ЦСП использовала в пропагандистских мероприятиях, которые в начале 1930-х гг. осуществляли через «Юлейсрадио». В марте 1933 г. по инициативе Э.Риекки пропаганду усилили. В результате в прессе появились серии статей: «Лучше 10 лет в финской тюрьме, чем один день на свободе в России» и другие. В 1937 г. ЦСП «собрала для отдельных писателей рассказы возвращенцев-перебежчиков, чтобы писатели использовали их для поднятия национального духа»⁶²⁰.

Работу ЦСП — ВАЛПО по финской эмиграции в Советском Союзе можно считать достаточно результативной, так как она позволила практически ликвидировать коммунистическое подполье в Финляндии и сковать деятельность других левых сил страны. Следует отметить, что методы работы финских спецслужб по своим согражданам в СССР были аналогичными методам работы ГПУ по русской эмиграции за рубежом. Это объединяло спецслужбы двух государств в межвоенный период.

3. Виды разведывательной деятельности

В зависимости от способа получения информации разведывательная деятельность любой разведки мира делится на агентурную, легальную и техническую. Рассмотрим каждый вид разведки отдельно применительно к финским спецслужбам 1920–1930-х гг.

3.1. Агентурная разведка

Агентурная разведка основана на получении с помощью тайных агентов сведений о Вооружённых силах, военно-экономических и мобилизационных возможностях государства, об оборудовании театра военных действий и других данных⁶²¹. Исполнителями разведывательных акций в агентурной разведке являются агенты — лица, тайно выполняющие задания органов разведки, контрразведки и политического сыска.

Агентурная разведка, проводимая финскими спецслужбами, практически не исследована. На наш взгляд, это связано не только с отсутствием архивных материалов, но и с щепетильностью темы. Агентурная разведка — наиболее опасный и уязвимый вид внешней

619 Ibid. S. 46, 219.

620 Ibid. S. 60–61, 118.

621 Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 20.

разведки, предполагающий проникновение агентуры в государственно-политическую и общественную систему другого государства. Вербовка агентуры, направление источников по разным каналам в СССР, привлечение к сотрудничеству советских граждан, сбор информации — всё это было нарушением существовавшего советского законодательства. И с учётом особых советско-финляндских отношений, сложившихся после окончания Второй мировой войны, ни одна сторона не хотела обращаться к данной теме.

Агентурной разведкой против Советского Союза занимались оперативные подразделения военной разведки (отделы статистики и надзора) и ЦСП — ВАЛПО.

Так, Р.Хейсконен в работе «Согласно полученным данным...» отмечает, что агентурной разведкой занимался отдел статистики, который направлял агентуру в СССР для сбора информации с использованием местного населения. Только в СССР финны вербовали агентуру среди местного населения⁶²². Известный финский военный историк Я.Кронлунд конкретизировал категории лиц, которых привлекали к сотрудничеству. В своём труде «Оборонительные силы Финляндии в 1919–1939 гг.» он пишет: «...для выполнения поставленных задач финская военная разведка вербовала бежавших из Карелии и Ингерманландии в Финляндию карелов и финнов-ингерманландцев, а также молодых финских граждан, склонных к авантюризму»⁶²³. Наиболее активно забрасывали агентуру и разведгруппы в Восточную Карелию и Ленинградскую область сотрудники разведки майор И.Альфтан и Т.Салокорпи. Салокорпи помогал русский эмигрант Пётр Соколов⁶²⁴.

Интересен взгляд финских специалистов на использование агентуры. Р.Хейсканен в упомянутом выше труде отмечает, что «на агентурную разведку возлагали большие надежды. Однако в связи с усилением деятельности советской контрразведки в середине 1930-х гг. поступление информации из местностей, представляющих интерес, прекратилось»⁶²⁵. Тем самым генерал подтверждает, что до середины 1930-х гг. из сопредельной территории СССР поступали необходимые разведке сведения, и он таким образом, хотя и косвенно, признаёт наличие там источников информации. В то же время высказывание Хейсканена даёт основание полагать, что из-за деятельности советских спецслужб финская разведка несла потери среди своих источников информации, что подтверждается и материалами архивов.

Далее Хейсканен пишет: «...ресурсы маленькой страны не позволяют вести широкомасштабную агентурную разведку, а с точки зрения

622 Heiskanen R. Op. cit. S. 24.

623 Kronlund J. Op. cit. S. 460.

624 Heiskanen R. Op. cit. S. 24.

625 Ibid. S. 80.

агента, завербованного в стране противника, можно утверждать, что потенциал и обещания оплаты маленького государства за ведение шпионажа против своей великой страны не привлекают к сотрудничеству. Можно говорить, что только случайно маленькое государство может найти лиц, которые в качестве шпионов смогут внедриться в стране противника или обществе потенциального врага»⁶²⁶. Хейсканен считает: «В целом, правомочие государства, по крайней мере маленького, на ведение агентурной разведки, особенно шпионажа, тесно связано с международной политической обстановкой. В период войны и серьезного международного кризиса сбор информации всеми возможными методами этически оправдан. В мирных условиях назначение разведки меняется»⁶²⁷.

В этом высказывании об агентурной разведке, по нашему мнению, финский генерал сформулировал кредо финской разведки, которым она руководствовалась в межвоенный период: активное использование своих граждан и очень осторожный подход к вербовке советских граждан.

В то же время архивные материалы, в том числе финские трофейные документы, хранящиеся в карельских архивах (НА РК и УФСБ РФ по РК), свидетельствуют, что финны располагали хорошо подготовленным и значительным по численности агентурным аппаратом.

Анализ материалов позволяет говорить о ряде особенностей в использовании финскими спецслужбами источников информации. Во-первых, привлечение к сотрудничеству соплеменников, то есть лиц карельской и вепсской национальности, финнов-ингерманландцев. Во-вторых, привлечение к сотрудничеству членов контрреволюционных организаций. В-третьих, использование в своих интересах карельских, ингерманландских, белоэмигрантских и финских националистических организаций, находившихся на территории Финляндии. В-четвёртых, использование агентов-двойников, то есть агентов, сотрудничающих с двумя и более разведывательными или контрразведывательными органами, как правило, скрывая это от них. В-пятых, основной упор при проведении агентурной разведки приходился на пограничные территории Северо-Западного региона Советского Союза. Это связано с тем, что вышеуказанные категории финских источников располагали родственными и иными связями в пограничных районах СССР, хорошо знали местность, условия жизни, быт и обычаи местного населения.

Существовало четыре категории агентуры: карелы и финны-ингерманландцы из Карелии, Ленинградской и Мурманской областей, как правило, члены карельских и ингерманландских организаций, покинувших СССР; финские граждане; агентура из числа членов

---

626 Ibid. S. 80.

627 Ibid. S. 80.

белоэмигрантских организаций, находившихся в Финляндии; советские граждане, проживавшие в СССР. Последняя категория агентуры была незначительной, не занимала высоких должностей в Советском Союзе, не имела доступ к военной, политической, экономической информации. Вместе с тем отдельные факты указывают на стремление приобрести источники информации в среде высокопоставленных чиновников, военных и органов правопорядка.

Таким образом, можно говорить о том, что с первых дней агентурная разведка финских спецслужб опиралась на три «кита»: национализм, эмиграцию и беженцев из России, внутреннюю оппозицию в Советской России, позже в СССР.

Вербовали, как правило, на идейной основе, всё определялось степенью враждебности источника к советскому строю и к СССР. Это в большей мере относилось к членам белоэмигрантских, националистических финских, карельских и эмигрантских организаций. Привлекали к сотрудничеству и на основе зависимости (деньги, работа). Высокий уровень безработицы в Финляндии порой вынуждал людей, независимо от политических взглядов, идти на сотрудничество со спецслужбами.

В процессе изучения архивных материалов и открытых источников к настоящему времени установлены фамилии 179 человек — источников финских спецслужб, собиравших и передававших финской стороне информацию по СССР. В ряде финских документов фамилии или псевдонимы агентуры, направленной в СССР, не указываются, например, «в середине ноября 1939 г. мы получили от одного из агентов, возвращавшегося из Петрозаводска в Кандалакшу, информацию о строительстве южнее Кандалакши железной дороги в сторону границы в район Саллы»⁶²⁸. Определённый интерес представляет статистика по агентуре финских спецслужб, свидетельствующая об ориентации финской стороны по подбору и использованию источников информации.

Агентура финских спецслужб. Анализ архивных и других материалов свидетельствует, что в процессе оперативной деятельности финские спецслужбы использовали два вида оперативных источников: агентуру и информаторов.

К агентуре относились лица, состоящие на постоянном содержании, вербовка которых оформлена соответствующей подпиской.

Завербованные ВАЛПО агенты давали следующую подписку: «Начиная с сегодняшнего дня обещаю работать по указанию государственной полиции... в целях разоблачения тайной и легальной коммунистической деятельности... буду информировать не менее одного раза в месяц... готов вынести определённое госполицией наказание, если...»⁶²⁹.

628 Paarma H. Salaisen tiedustelun partiot. Hämeenlinna, 1978. S. 48.

629 Rislakki J. Salaisen poliisin merkkipuosi // Helsingin Sanomat. 1989. 24 Marraskuuta.

В целях конспирации агентуре присваивались псевдонимы (клички). Настоящая фамилия была занесена в картотеку, её знал оперативный работник, его начальник и сотрудник картотеки. Каждая спецслужба имела свой учёт осведомителей.

Вся агентура спецслужб была зашифрована. Для того чтобы псевдоним не вызывал никакой ассоциации с личностью агента, использовалось несколько видов псевдонимов: буквенный («G. L», «M», «L»); буквенный и цифровой («K-19», «T8», «T111», «T.T.123», «T421»); именной («Карел», «Мери», «Фриск», «Валде»); произвольные имя и фамилия, далёкие от настоящих («Ахонен Матти», «Ехин Муори», «Хейккинен Туомас», «Греета Идикайнен», «Матти Леппянен», «Котонен Теему», «Калле Корппи», «Матти Ярви» и т. п.); фамилия и инициал имени («Коскинен Х.», «Фёдоровф А.», «Г.Горелов»); практиковался выбор женщиной мужского псевдонима, например, жительница Хельсинки взяла себе псевдоним «Эйно Хилтунен»⁶³⁰. Информаторы использовались для получения сведений как сотрудниками спецслужб, так и агентурой. Несмотря на то, что вербовка информаторов не оформлялась, ЦСП — ВАЛПО использовала их годами, заноса данные в картотеку.

Исходя из имеющихся данных об агентуре финских спецслужб, можно констатировать следующее: 89 человек родились в пограничных с Финляндией областях России (Карелии, Ленинградской и Мурманской областях), 68 человек — в пограничных с Россией губерниях Финляндии, место рождения 20 человек установить не удалось, однако их фамилии, имена и местожительство свидетельствует о том, что они родились в пограничных районах России или Финляндии, по 1 человеку родилось в Великобритании и Швеции⁶³¹.

Перед заброской в СССР 159 человек жили в Финляндии, из них в пограничных губерниях — 110 человек, в том числе в Выборгской губернии — 88 человек (Карельский перешеек — 61, Приладожье — 27), в тыловых городах Финляндии — 14 человек, местожительство 35 человек не установлено⁶³². В Советском Союзе проживало 18 человек: Ленинград и область — 8 человек (4 из них — граждане Финляндии,

630 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 5, 23, 26, 44–45, 52, 60, 74, 80, 87, 101, 108–109, 121, 139, 149, 186, 192, 195, 214, 223, 250, 256–257, 263, 266, 271, 280.

631 Подсчитано авторами по материалам: НА РК. Ф. 287. Оп. 1. Ед. хр. 3; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1, 5; Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8306–8309; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 11, 22, 25, 30, 43, 57.

632 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1, 5; НА РК. Ф. 287. Оп. 1. Ед. хр. 3; Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8306–8309; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 12, 30, 57 — анализ материалов; Сафонов В. Н. Кто спровоцировал Кронштадтский мятеж // Военно-исторический журнал. 1991. № 7. С. 53–64.

работавшие в Генеральном консульстве Финляндии в Ленинграде), в Карелии — 3 человека. Место жительства в СССР 7 человек не установлено⁶³³.

По национальному признаку агентура финских спецслужб распределялась следующим образом: 67 человек — финны, 42 — карелы и 18 — финны-ингерманландцы⁶³⁴.

Однако число агентов финнов-ингерманландцев не отражает истинного положения дел. Очевидно, что данная цифра занижена, а в действительности она значительно больше. На это указывает почерк финских спецслужб, которые в агентурной работе ориентировались на соплеменников. Более полные данные об использовании финнов-ингерманландцев финскими спецслужбами следует искать в архивах УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, а также в архиве УФСБ РФ по Мурманской области.

Стоит подчеркнуть, что вполне естественным выглядело стремление спецслужб вербовать агентуру среди людей, хорошо знавших жизнь в России и владевших русским языком, то есть выходцев и репатриантов из России, в том числе среди соплеменников. А проблем с привлечением к сотрудничеству карел и финнов-ингерманландцев не было. По данным МВД Финляндии, в 1927 г. в стране было 17 000 беженцев из России; из них карел — 5600 человек, финнов-ингерманландцев — 9500⁶³⁵. На момент выполнения первого задания все источники финских спецслужб достигли совершеннолетия, преобладали лица в возрасте 22–39 лет. Среди них были как юные авантюристы, так и зрелые люди. Вместе с тем, чем старше был человек, тем меньше ему хотелось рисковать жизнью. Самым молодым (двоим) было по 20 лет. Единицам было больше 50 лет, и только одному информатору исполнился 61 год⁶³⁶. Таким образом, можно утверждать, что агентура шла на сотрудничество осознанно: добровольно или по принуждению — уточнить невозможно, хотя последнее не исключается.

633 НА РК. Ф. 287. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 15, 19; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5 — анализ материалов; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 11. Л. 39; Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 14890; Бережков В. И. Питерские прокураторы. Руководители ВЧК — МГБ 1918–1954. СПб., 1998.

634 Подсчитано авторами по материалам: НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1, 3, 5 — анализ материалов; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 12, 30, 39, 43, 57; Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 11907, 14890, 14832. Л. 87; Чекисты Карелии. Петрозаводск, 1986. С. 128; Кто мы. Мурманск, 1994. С. 94; Бережков В. И. Указ. соч.; Aikalaiskirja 1934. Helsinki, 1934. S. 314; Aikalaiskirja 1941. Helsinki, 1941. S. 13; Turvallisuuspoliisi 75 vuotta. Helsinki, 1994; Vuoristo S. Karjalaisilla oli ystäviä. Karjalan pakolaisten hallintoelimiä ja pakolaisten asioita ajavia järjestöjä vuosilta 1918–1929 // Karjalan Heimo. 1993. № 3–4. S. 39–42.

635 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. СПО. Оп. 1. П. 33. Л. 505.

636 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5; НА РК. Ф. 287. Оп. 1. Ед. хр. 1; Архив УФСБ РФ. Ф. КРО. Оп. 1. П. 57; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 11; Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8309; Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 11907, 14890 — анализ материалов.

С первых дней своего существования финские спецслужбы использовали платную агентуру, которая за выполнение разведывательных заданий в СССР получала вознаграждение. Основной формой оплаты были деньги. Уже в 1920 г. жителю Терийоки П.М. платили за совершённые в СССР разведходки. Один из агентов С.М. в 1926 г. был направлен на разведку в Карелию на полтора месяца. После возвращения 25 июня 1926 г. он получил 6000 марок. Агенту «Jehin tuogit» в 1932 г. за одну разведывательную ходку в СССР платили 1500–2000 марок. Осенью 1935 года Л.В.В. за одну разведходку в Карелию получил 500 финляндских марок. В 1939 г. начальник Рованиемского разведотделения Паарма за одну ходку в СССР выплачивал агентуре двухмесячную зарплату. В том же году начальник Выборгского разведотделения капитан Салокорпи платил агентуре постоянную зарплату⁶³⁷. Осведомитель ЦСП Хейкель Хенрих Йохан, работавший переводчиком в советском полпредстве в Хельсинки, за представляемую информацию получал ежемесячно 2000 марок⁶³⁸. Все они готовы были и дальше выполнять поручения спецслужбы.

Агентура писала расписки в получении денег. У застреленного 3 июня 1921 г. агента финских спецслужб «Юдина», неоднократно совершавшего разведывательные ходки на территорию Карелии, в кармане была обнаружена расписка о получении им 17 мая 1921 г. 560 финляндских марок за выполнение разведывательных заданий⁶³⁹.

Кроме того, финская сторона закрывала глаза на контрабандную деятельность своей агентуры на территории СССР⁶⁴⁰. В Советском Союзе своим источникам за шпионскую деятельность финны платили мануфактурой и продовольствием⁶⁴¹, что было значительным подспорьем местному населению, испытывавшему в них большую нужду.

Для финских спецслужб, как, впрочем, и для советских, была характерна повышенная подозрительность в отношении иностранцев. Это проявлялось и в отношении к агентуре. Все источники-иностранцы подозревались в причастности к иностранным спецслужбам, то есть считались двойниками, в связи с чем разрабатывались тайной полицией. Даже на самых верных и преданных были досье, ведение которых началось с середины 1920-х гг. после создания системы учётов⁶⁴².

637 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 26, 195; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. СПО. Оп. 1, П. 33. Л. 426; Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 461. Л. 118; Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8308. Л. 25; Раарма Н. *Op. cit.* S. 84.

638 Рупасов А. И. Советско-финляндские отношения середина 1920-х — начало 1930-х гг. СПб.: Европейский дом, 2001. С. 87.

639 Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 14890. Л. 133, 232.

640 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 44.

641 Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 14890.

642 Lackman M. *Op. cit.* S. 43.

Один из лидеров белоэмигрантского движения в Финляндии Анатолий Николаевич Толь, оказывавший помощь финской разведке и тайной полиции с 1919 г., в течение всего времени проживания в Финляндии находился под контролем контрразведки: ЦСП вело на него досье № 10.886⁶⁴³. Известного участника карельского движения в Финляндии П. И. Мауранена (Мауро), уроженца Ребол, обеспечивавшего в 1931–1940 гг. «окно» финской разведке, тайная полиция до 1945 г. подозревала в причастности к иностранной разведке⁶⁴⁴.

Таких примеров можно привести много⁶⁴⁵. В подавляющем большинстве подозрения финской тайной полиции были необоснованными. К настоящему времени известен только один факт причастности иностранца к советской разведке. Это Н. Н. Крошко, сотрудник иностранного отдела ГПУ. Ему удалось внедриться в белоэмигрантскую организацию в Берлине. С 1925 г. Крошко по заданию ГПУ поддерживал контакты с финскими спецслужбами, по приказу которых совершал разведывательные ходки в СССР. В отношении его ЦСП вело досье № 10988⁶⁴⁶. Но всё осталось на уровне подозрений. Финской стороне так и не удалось доказать причастность Крошко к советским спецслужбам.

На доверие к агенту влияли гражданство, национальная принадлежность, его прежнее местожительство.

Наибольшим доверием пользовалась агентура из финских граждан, в связи с чем её использовали на следующих важнейших направлениях разведывательной деятельности:

1. Курьеры, связники на территории Советского Союза. Как правило, это были сотрудники дипломатического представительства. Так, в период 1927–1936 гг. в Генконсульстве Финляндии в Ленинграде работали четыре источника финских спецслужб. Они занимали небольшие должности, не пользовались дипломатической неприкосновенностью, добываемую агентурой информацию направляли в Финляндию через МИД, используя канал дипломатической почты⁶⁴⁷.

2. Агенты-вербовщики. Финская сторона не располагала агентурой, занимавшей высокие должности в СССР, то есть имевшей доступ к военной, политической, экономической информации, хотя и стремилась к этому. Повышенный интерес проявлялся к советским военным финской национальности. Для установления контактов с ними финская разведка направляла в СССР своих агентов. По трофейным

643 Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8308. Л. 46; НА РК. Ф. 287. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 41.

644 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 92; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 156.

645 См., например, НА РК. Ф. 287. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 8, 15, 19, 23, 26, 28, 34.

646 Из воспоминаний Н. Н. Крошко-Кейт // Орлов Владимир. Двойной агент. Записки русского контрразведчика. М., 1998. С. 264–268; НА РК. Ф. 287. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 19.

647 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 4, 244, 274.

документам выявлены два таких факта⁶⁴⁸, но это, впрочем, не означает, что на этом список кончается.

На советских военнослужащих финской национальности выходили не только напрямую, но и через их близких родственников. Так, гражданка СССР Л.В., жена красного командира, находясь в 1933 г. в Финляндии, установила контакт с ЦСП. Этому предшествовало её увлечение финном Х.Х.Ф., проходившим по учётам ЦСП под псевдонимом «Хейкки Хейккинен» и «Г.Н». В начале 1930-х гг. политическая полиция направила его в СССР для выполнения разведывательных заданий. Там он знакомится с Л.В., которая проживала в Киселёвске с мужем-офицером, финном по национальности. Сейчас сложно сказать, была ли их встреча случайностью или заранее разработанной операцией финской спецслужбы, но удача улыбнулась финскому разведчику. Л.В. увлеклась финном. В 1933 г. она по приглашению «Хейкки Хейккинена» приезжает в Финляндию, на родину мужа, и живёт в Турку, в квартире брата финского разведчика. Иностранец склонил подругу посетить сыскную полицию и рассказать всё, что она знает о службе мужа⁶⁴⁹. Вероятно, это была единственная поездка Л.В. в Финляндию. Её не подозревали в причастности к советским спецслужбам, на это указывает тот факт, что на неё не заводилось досье, не присваивался псевдоним, она использовалась как информатор. Дальнейшая судьба Л.В. неизвестна, однако с учётом национальности мужа можно предполагать, что она печальна.

3. Внедрение в государственные, партийные структуры, интернациональную военную школу в СССР, советские спецслужбы. В 1919 г. финская контрразведка привлекла к сотрудничеству сотрудника Петроградской ЧК Ф.И.Павилайнена. В 1920 г. пытались внедрить своего агента В. в рабочую организацию левых социалистов в Карелии⁶⁵⁰.

Кроме того, в начале 1920-х гг. ЦСП удалось внедрить, по крайней мере, трёх человек в военную школу красных командиров. В 1931–1932 гг. тайная полиция содействовала направлению на учёбу на Ленинские курсы двух агентов и информатора: «Ахонена Матти», К.Х.А. и «Валде»⁶⁵¹. Вернувшись нелегально в Финляндию из СССР, агентура представила подробный отчёт о школе и курсах, курсантах и преподавателях, перспективах дальнейшего их использования.

Для связи со своими источниками, выехавшими из Финляндии на прежнее местожительство в Ленинградскую область, финская сторона использовала агентов-связников. Так, в 1920-х гг. жительница Ленинградской области М.М.О. бежала в Финляндию, где установила связь с сыскной полицией. В 1925 г. она вернулась на родину

648 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 60, 144.

649 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 57, 132, 274.

650 Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 14832. Л. 87; Бережков В. И. Указ. соч. С. 107.

651 НА РК. Ф. 287. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 108, 140, 153; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 5, 88, 214.

в Ленинградскую область. Через год после её отъезда в СССР военная разведка направила к ней финна-ингерманландца П. Х., члена «Комитета по оказанию помощи Ингерманландии», который восстановил с ней связь от имени ЦСП (пароль — письмо). М. М. О. передала ему собранную информацию по Ленинградской области⁶⁵². Отдельные агенты проживали на территории Ленинграда и Ленинградской области. Так, К. О. М., проживая в Ленинграде, выполнял задания финской разведки. Он выезжал в Финляндию и сообщал о военных заводах Ленинграда, численности рабочих и прочие данные⁶⁵³.

В 1931 г. на «оседание» в СССР ЦСП направила финна-ингерманландца Л. М., учителя, бежавшего в 1920-х из Ленинградской области в Финляндию⁶⁵⁴.

Агентура из числа карел и финнов-ингерманландцев использовалась в качестве агентов-маршрутников, связников и источников информации внутри СССР, при этом для последней категории агентуры было характерно направление её на места прежнего жительства с целью длительного оседания.

Наиболее распространённой категорией были агенты-маршрутники. Они использовались в основном для рекогносцировки местности на сопредельной советской территории: дороги, мосты, войска и так далее. Ходки совершались группами по 2–3 человека и длились несколько дней. Как правило, это были жители пограничных районов. Они хорошо знали условия жизни, обычаи, местность, многие имели здесь родственные и иные связи.

К настоящему времени авторами монографии установлено 30 человек, годами ходивших по заданию финских спецслужб в СССР с разведывательными целями. Наиболее известный из них — А. Пенние.

Антти Пенние, беженец из Северной Ингерманландии, совершил по заданию финского Генштаба в период 1920–1929 гг. свыше 100 разведходов в СССР. Ингерманландское население на Ленинградском направлении оказывало ему помощь в разведке. В финской литературе приводятся две его разведходки в СССР. В октябре 1927 г., находясь с двумя напарниками с разведзаданием в СССР в районе д. Хухти, в ходе перестрелки с советскими пограничниками он был ранен. В июне 1928 г. Пенние с напарником совершил разведходку в Приладожье, перейдя границу в районе Сиркьянсаари на участке погранотряда Салми. Однако, несмотря на прекрасный послужной список, финская тайная полиция не очень доверяла ему, в связи с чем вела на него досье № 10.905⁶⁵⁵.

652 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 157, 196.

653 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 77.

654 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 138.

655 Lackman M. Op. cit. S. 119; Kosonen M., Pohjonen J. Op. cit. S. 164–166.

Советской контрразведке Антти Пенние был известен как Матвей Иванович Пенние. По данным ГПУ за 1931 г., он родился в д. Лемболово Куйвозовского района Ленинградской области, служил в Управлении пограничной охраны Карельского перешейка, был уполномоченным Ингерманландского комитета по Терийоки. С 1921 по 1930 год неоднократно совершал разведходки в СССР. Не исключено, что именно за активную разведывательную деятельность М.И. Пенние его брат, проживавший в Ленинградской области, в 1930 г. был выслан из погранполосы⁶⁵⁶.

Были и другие агенты, часто ходившие в СССР по заданию спецслужб. 7 лет ходили с разведзаданиями в Карелию жители Кухмо и Лиекса И.К.С., С.А.Ф., С.С.Ф. и В.С., последний во время очередной ходки в 1937 г. был арестован и расстрелян. 5 лет и более ходили жители Суоярви и Ляскеля А.Н., И.И.И. и Н.И. На протяжении 4 лет ходили в СССР агент «Е. Пекканен» и М.В.Т. В течение 3 лет ходили в Карелию карельские беженцы Е.А. и С.С.В., последний во время очередной ходки в феврале 1925 г. был арестован и осуждён к 10 годам лишения свободы за шпионаж и контрабанду. В течение 2 лет ходили в Советскую Россию финские граждане К.М., К.А., Л.А., «Тоукко Йивари», В., «карбеженцы» Л.Д. и Т.И. и бывшая гражданка России Л.Н. Неоднократно в разведывательных целях ходили в СССР Н.П.К., П.В.Д., арестованные в июне 1921 г. в Олонце, Ю.П.И., задержанный 8 августа 1936 г. на участке 3-го погранотряда⁶⁵⁷.

Кроме того, по подсчётам авторов монографии, 41 агент финских спецслужб ходил в СССР не менее двух раз⁶⁵⁸.

Особенности использования агентуры. На настоящий момент авторами выявлено, что за период с 1918 по 1939 год по заданию финских спецслужб в СССР было направлено 326 человек⁶⁵⁹. Эта цифра значительно отличается от количества установленных источников информации финской стороны — 179. Разница в цифрах объясняется тем, что

656 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 12. Л. 1; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Список сотрудников финской охраны (зарубежники) на 16 февраля 1931 г., данные ОО ОГПУ ЛВО. Л. 19.

657 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 62–63, 65, 95, 109–110, 132, 137, 160, 172, 255, 266, 271, 298; НА РК. Ф. 287. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 19; Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 11907. Л. 1; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 30. Л. 310.

658 Подсчитано по данным: НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 4, 7, 16, 20, 23, 26, 44, 51, 58, 62, 63, 65, 68, 71, 78, 81, 102, 107, 113, 117, 121, 129, 132, 156, 195, 220, 232, 249; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 74, 132; НА РК. Ф. 287. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 8, 34, 41; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 22. Л. 80; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 43. Л. 92; Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 461. Л. 82; Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 8307. Л. 26; Черняев В. Ю. Финляндский след в «деле Таганцева» // Россия и Финляндия в XX веке. СПб., 1997. С. 182–183; Сафонов В. Н. Указ. соч. С. 60.

659 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1, 5; НА РК. Ф. 287. Оп. 1. Ед. хр. 3 — анализ материалов.

многие из них годами ходили в Советский Союз, поэтому их фамилии из года в год повторялись.

Изучение материалов свидетельствует о ряде особенностей в использовании агентуры финскими спецслужбами.

На первоначальном этапе оперативные источники используются в основном в интересах войсковой разведки. Кроме того, сразу же начинается широкое привлечение к сотрудничеству «карельских беженцев». Так, в 1919 г. из 8 агентов, направленных в СССР, 6 были так называемыми «карбеженцами»⁶⁶⁰.

Тогда же, в 1919 г., началось использование финскими спецслужбами агентов-двойников и проведение мероприятий по проникновению в российские спецслужбы. В сентябре 1919 г. финская контрразведка завербовала сотрудника отдела Петроградского ЧК на Ириновской железной дороге Фёдора Ивановича Павилайнена, использовав нарушение им служебных инструкций. Павилайнен, выйдя в отпуск, нелегально ушёл в Финляндию, где находилась его жена с ребёнком. Этим воспользовалась финская контрразведка и привлекла Павилайнена к сотрудничеству в качестве курьера для связи с Фёдоровым, которого считала своим агентом. В действительности Фёдоров с начала 1919 г. работал на ЧК и выезжал в Финляндию по её заданию. Поэтому факт привлечения Павилайнена к сотрудничеству с финнами сразу же стал известен советской контрразведке. Завязалась первая оперативная игра ЧК с финской спецслужбой, длившаяся более полутора лет⁶⁶¹. В ходе её проведения ЧК наработала опыт, который был использован при проведении оперативных игр с иностранными специальными службами в 1920–1930-е гг.

1920-й год был знаменательным в жизни финских спецслужб. Обе финские спецслужбы начали действовать самостоятельно, решая поставленные им задачи. Их децентрализация привела к значительному увеличению заброски агентуры в соседнюю страну — Россию (затем СССР) — до 18 человек в год⁶⁶².

Тогда же, в 1920 г., английская разведка начала использовать территорию Финляндии для заброски агентуры в Советскую Россию (позже в СССР). Используя большой опыт британской разведки, для связи с агентурой в Петрограде финны привлекали бывших подданных Российской империи⁶⁶³.

660 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 2, 16, 23; Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 11907. Л. 1.

661 Бережков В. И. Указ. соч. С. 107.

662 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 74, 132; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 2, 16, 23, 95, 110, 113, 195, 232, 257; Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 11907. Л. 1; Бережков В. И. Указ. соч. С. 107.

663 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 16, 19.

Подписанием в 1920 г. Тартуского договора закончилось прямое военное противостояние между Финляндией и Советской Россией. Для того чтобы знать планы соседнего государства в отношении Финляндии, требовалось большое количество информации о Советской России; и в 1921 г. финны усилили разведку, доведя заброску агентуры до 25 человек в год⁶⁶⁴. В том же 1921 г. финны во взаимодействии с английской и французской разведкой установили связи с контрреволюционными организациями в Советской России (группа Таганцева).

С учётом увеличения количества направляемой в Советскую Россию агентуры, возникла необходимость повышения качества её подготовки, для чего в 1921 г. организовали обучение на специальных курсах в районе Терийоки. Первыми ускоренную спецподготовку прошли несколько участников Кронштадтского мятежа, бежавшие в Финляндию после его подавления⁶⁶⁵.

Прошло всего 2 года после оперативной игры с участием Павилайна, а финны вновь попадают в ловушку, устроенную советскими спецслужбами. Начиная с 1923 г. английская и финская разведки пытались внедрить через «окна» на границе своих людей в организацию «Трест»⁶⁶⁶. Арест в 1925 г. английского разведчика С. Рейли сильно ударил по престижу финской разведки, что привело к резкому сокращению направляемой в Советский Союз агентуры.

В начале 1930-х гг. ЦСП, используя складывающуюся внутриполитическую обстановку, под видом перебежчиков направляла свою агентуру в СССР, но многие агенты в силу различных причин оставались на территории соседнего государства⁶⁶⁷. Тогда же, в 1930-е гг., финская разведка начала привлекать к сотрудничеству бежавших из советских лагерей заключённых. В марте 1934 г. из мест заключения в Финляндию бежал Сергей Иванович Ульянов, осуждённый в 1933 г. к 10 годам лишения свободы. Он прошёл специальную подготовку в Сортавальском разведывательном отделении и в ночь с 15 на 16 августа 1934 г. заброшен с напарниками П. Савельевым, П. Мелеховым и Ф. Григорьевым в Карелию на участке 3-го ПО для выполнения разведзадания. Однако 22 августа 1934 года С. Ульянов был задержан ка-

664 Подсчитано авторами по данным: НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 132; НА РК. Ф. 287. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 19, 41; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 2, 16, 19, 23, 62, 95, 110, 113, 172; Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 11907. Л. 1; № 14832. Л. 87; № 14890. Л. 267; Бережков В. И. Указ. соч. С. 107; Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917–1921 гг. Сборник документов. М., 1958. С. 445–447; Черняев В. Ю. Указ. соч. С. 182–183; Сафонов В. Н. Указ. соч., С. 60; Kosonen M. Etsivä keskuspoliisi // Valtiollinen poliisi ja sotilallinen valvonta Suomessa 1918–1945. Op. cit. S. 119.

665 Сафонов В. Н. Указ. соч. С. 60.

666 Lackman M. Op. cit. S. 47.

667 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 80, 139, 195, 230, 256, 192; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 120.

рельской контрразведкой в Кондопожском районе, оказав при задержании вооруженное сопротивление⁶⁶⁸.

24 августа в деревне Сопоха Кондопожского района был задержан напарник Ульянова П. Савельев. Несмотря на принятые меры розыска, П. Мелехова и Ф. Григорьева задержать не удалось, и они ушли обратно в Финляндию. 10 марта 1935 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Ульянова и Савельева к высшей мере наказания — расстрелу⁶⁶⁹.

Вторая половина 1930-х гг. характеризуется сокращением заброски агентуры в СССР. Это связано как с разоблачением деятельности финских спецслужб, так и проведением в Советском Союзе репрессивных мер, в ходе которых пострадали источники финских спецслужб. Уже сточив репрессивные и контрразведывательные меры, советские власти лишили финские спецслужбы базы, на которую они ориентировались при проведении разведывательной работы против СССР. Так, в 1937 г. было направлено 12 агентов, в 1938 г. — 17, в 1939 г. — только 8⁶⁷⁰.

8 августа 1936 г. при переправе через р. Суна на участке 3-го погранотряда был арестован агент финской разведки П. И. Юшиев, который с 1923 г. был агентом Суоярвского разведпункта. При задержании у него изъяты пистолет системы «Парабеллум», 40 боевых патронов, компас и другие предметы⁶⁷¹.

В 1936 г. во время разведходки пропали в Карелии (не вернулись с задания) 2 агента финской разведки: Павел Борисов, участник восстания в Поросозеро, карельский беженец, бежавший в 1934 г. из Олонца в Финляндию⁶⁷², и агент Сортавальского райотделения (фамилия не называется), закончивший в 1939 г. Сортавальскую семинарию. За деньги он согласился совершать разведходки в Карелию. Не вернулся с третьей ходки⁶⁷³.

В 1937 г. в ходе перестрелки с советскими пограничниками ночью в районе Минозеро и Емельяновки (участок Ребольского погранотряда) был застрелен агент финской разведки Сакари Вирта (Кириков), карельский беженец, житель с. Лиекса. В 1930–1937 гг. он неоднократно

668 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 22. Л. 19; Kosonen M. Etsivä keskuspoliisi. Op. cit. S. 206.

669 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 33. Л. 19.

670 Подсчитано авторами по материалам Архива УФСБ РФ по РК: Ф. КРО. Оп. 1. П. 30. Л. 231, 310; Оп. 1. П. 95. Л. 89, 93, 135, 213, 215, 218–221, 223–226; 237; ФПД. Д. № П-11051, П-13810; П-16387; ФЛД. Д. 33. Л. 70, 71, 357; ФДТМ. Д. № 8307. Л. 23, 26, 70–71, 375; НАРК. Ф. 287. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 26; Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 7, 63; Белов В. Д. На страже северо-западных рубежей отечества. Очерки по истории Краснознаменного Северо-Западного пограничного округа. СПб., 1998. С. 80; Kosonen M. Op. cit. S. 51, 89, 111, 122–124, 142, 145, 165, 176, 185, 213–226, 237.

671 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 30. Л. 231, 310.

672 Архив УФСБ РФ по РК. ФПД. Д. № П-11357; Kosonen M. Op. cit. S. 111.

673 Kosonen M. Op. cit. S. 115.

совершал разведходки в СССР (Ребольский район), его напарник был задержан советскими пограничниками⁶⁷⁴.

1939 г. характеризовался обострением советско-финляндских отношений, что во многом связано с требованием советской стороны передачи ей части территории Финляндии или обмена на большую по площади советскую территорию. Обострение сказалось на деятельности финской разведки, которая увеличила заброску агентуры в СССР. Так, на карельском участке советско-финляндской границы за 11 месяцев 1939 г. со стороны Финляндии было зафиксировано 24 нарушения (26 человек): 16 нарушителей госграницы были задержаны, 10 ушли обратно в Финляндию.

28 июня 1939 г. в 13.00 на станции Белое море (станция Канда-лакша) Кировской железной дороги местными гражданами были задержаны двое неизвестных и переданы в транспортное отделение УГБ Кандалакши. При обыске у них обнаружили пистолет, финский нож, два флакона жидкости с запахом скипидара. Позже на допросах было установлено, что неизвестные являются уроженцами Ленинградской области М. А. Маттиненым и Н. А. Екимовым, которые в начале 1930-х гг. ушли в Финляндию, где были завербованы начальником Рованиемского разведывательного пункта финской разведки Х. А. Паарма. В СССР направлялись на долговременное оседание и для сбора разведывательной информации. Границу они перешли 22 июня 1939 г. на участке 2-й пограничной заставы (Нижняя Вирма) 72-го погранотряда⁶⁷⁵.

От агентуры, забрасываемой накануне Зимней войны, финны получали важную информацию, которой, однако, было недостаточно⁶⁷⁶. Складывавшиеся во второй половине 1930-х гг. советско-финляндские отношения требовали большего количества данных по СССР. Агентурная разведка меняет тактику работы с учётом внутривосточной обстановки в Советском Союзе. В 1939 г., наряду с заброской агентуры, периферийные разведывательные отделения начали активно практиковать направление в Советский Союз разведывательных групп. Их обучали, отрабатывали задания, маршруты передвижения из Финляндии в СССР, пребывание там и возвращение домой. После такой подготовки группы направляли в СССР — обычно на 5–6 суток.

Так, в период с 10 июня по 17 ноября 1939 г. Рованиемское разведотделение направило в СССР на территорию Мурманской области, Ковдор, в направлении Салла, Кестьенгу, Софпорога, Пистаярви 18 разведывательных групп, которые провели там 126 дней. Разведывательные

674 НАРК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 298; Белов В. Д. На страже северо-западных рубежей Отечества. Очерки по истории Краснознаменного Северо-Западного пограничного округа. С. 80.

675 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 57. Л. 4–9; Ф. СПО. Оп. 1. П. 57. Л. 15.

676 Heiskanen R. Op. cit. S. 80.

группы направляли все территориальные разведотделения. Последняя разведгруппа Сортавальского разведотделения вернулась в Финляндию, преследуемая советскими пограничниками, накануне Зимней войны — 28 ноября 1939 г.⁶⁷⁷

Использование контрреволюционных организаций и белой эмиграции. После Октябрьского восстания 1917 г. в России и установления советской власти в условиях подполья возникли десятки контрреволюционных организаций, вынашивавших намерение свержения нового режима. В 1918 — начале 1920-х гг. финские спецслужбы совместно с разведками западных стран активно поддерживали с ними связи, используя в своих интересах.

Ярким тому примером является работа финских спецслужб во взаимодействии с американской, английской и французской разведкой в Финляндии с организацией Таганцева в 1921 г. В советской исторической литературе она известна под названием «Петроградская боевая организация», которую возглавлял профессор-географ Владимир Николаевич Таганцев. В начале июня 1921 г. организация была раскрыта и ликвидирована Петроградской губернской ЧК⁶⁷⁸.

По делу Таганцева к уголовной ответственности были привлечены 833 человека, из них не менее 96 человек убиты при задержании или расстреляны. В 1992 г. все осуждённые по данному делу были реабилитированы. В ходе проверки материалов Генеральной прокуратурой и Министерством безопасности России установлено, что: «Петроградской боевой организации», ставившей целью свержение Советской власти, не было, она была искусственно создана следственными органами из отдельных групп спекулянтов и контрабандистов... уголовное дело было полностью сфабриковано»⁶⁷⁹.

Другого мнения придерживается известный историк из Санкт-Петербурга В.Ю. Черняев, изучавший дело Таганцева. Он считает, что организация была, что она поддерживала контакты с финской разведкой, о чём Черняев написал в своей статье «Финляндский след в деле Таганцева». О том, что таганцевская группа — реальность, а не выдумки чекистов, признал в начале 1930-х гг. один из членов организации Борис Павлович Сильверсван, профессор историко-филологического факультета Петроградского университета, бежавший в ноябре 1921 г. в Финляндию⁶⁸⁰.

По версии Черняева, осознание того, что освобождение от большевизма реально возможно изнутри России, что кризис ленинского

677 Heiskanen R. Op. cit. S. 24.

678 Софинов П. Г. Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917—1922). М., 1960, С. 236—238.

679 Черняев В. Ю. Указ. соч. С. 182—183.

680 Черняев В. Ю. Указ. соч. С. 193—197.

режима может привести к его падению и надо быть готовым к переустройству государства в целях недопущения губительной анархии — всё это явилось причиной создания в начале 1921 г. таганцевской организации. Она не имела определённого названия и объединяла противников режима от монархистов до левых социалистов.

Возглавлял организацию триумвират: Таганцев — её реальный глава, Ю. П. Герман и бывший полковник артиллерии В. Г. Шведов. Она состояла из пятёрок, членом которой знал только глава пятёрки, а глав пятёрок — Таганцев. Разветвлённая организация охватывала даже армию. Они печатали листовки в Финляндии. Герман из Финляндии по льду прошёл в восставший Кронштадт и установил связи с Ревкомом, призывал Эльвенгрена выступить с отрядом ингерманландцев в поход на Охту, западную окраину Петрограда⁶⁸¹.

Для облегчения хождений через границу группу Германа зачислили курьерами в разведывательное отделение финского Генштаба. В неё входили Ю. П. Герман (кличка «Голубь»), Е. В. Болотов, Б. В. Субросский, А. Н. Толь. Всех курьеров финны строго конспирировали, регистрировали каждую поездку, заставляли расшифровывать на границе материалы, копировали или изымали их. Кроме служебных материалов, курьеры доставляли в Петроград письма, деньги и эмигрантские газеты, а назад везли письма, советские газеты, издания Госиздата⁶⁸².

Финны вербовали военных моряков, бежавших из Кронштадта, готовили и направляли их в Петроград. К моменту разгрома таганцевской организации в ней было 15 кронштадтцев-нелегалов (во главе с Комаровым), совершивших поджоги и взрывы в Петрограде⁶⁸³.

Помимо использования контрреволюционных групп в России в 1920-е гг., финские спецслужбы активно сотрудничали с белоэмигрантскими организациями. Они использовали их в сборе информации, в дестабилизации обстановки в стране, оказывали им помощь в проведении террористических акций на территории СССР, предоставлением явочных квартир и «окон» на границе.

До 1917 г. русская эмиграция не представляла единой и однородной массы. Она начала спланиваться после Февральской 1917 г. революции. Многие из эмигрантов с оружием в руках боролись против советской власти и, потерпев поражение в Гражданской войне, бежали за границу. Это была наиболее ожесточённая часть эмиграции⁶⁸⁴.

Часть эмиграции осела в Финляндии, где в 1920-е гг. находилось свыше 20 белоэмигрантских организаций, обществ и их филиалов:

681 Черняев В. Ю. Указ. соч. С. 191—197.

682 Там же, С. 191.

683 Там же, С. 191.

684 Очерки истории Российской внешней разведки. В 6 т. М.: Международные отношения. 1996—1997. Т. 2. С. 80.

Русский Общевоинской Союз (РОВС), Братство Русской правды (БРП), Союз Кронбеженцев, Монархическое объединение беженцев и др.⁶⁸⁵

Члены многих белоэмигрантских организаций вынашивали планы реставрации самодержавия в Советской России, надеясь на то, что большевики долго не удержатся у власти, активно устанавливали связи с контрреволюционным подпольем в России с целью подготовки восстания. В сфере их внимания оказалась практически вся страна. Поэтому группировки воинственно настроенных российских эмигрантов активно использовались иностранными спецслужбами для проведения различных акций против СССР⁶⁸⁶.

Реальным подтверждением использования иностранными спецслужбами русской эмиграции служат доказательства, полученные советскими спецслужбами в ходе проведения операции «Трест» (1922–1927) и против Братства русской правды (1925–1929).

Операция «Трест» проводилась в период 1922–1927 гг. разведкой и контрразведкой ВЧК — ОГПУ по упреждению и сковыванию диверсионно-террористической деятельности Российского общевоинского союза (РОВС) против Советской России, а затем СССР⁶⁸⁷.

В ходе проведения операции «Трест» получены, в частности, планы проведения террористических актов и диверсий на территории Советской России, сведения о методах подготовки конкретных лиц для совершения этих акций, о специальных центрах и агентуре иностранных спецслужб, засылаемой на территорию СССР⁶⁸⁸. Значительная роль в этом отводилась как финским спецслужбам, так и самой территории Финляндии, которую использовали иностранные спецслужбы и белоэмигрантские организации в своих интересах для борьбы с советской властью.

В середине 1924 г. созданная ВЧК Монархическая организация Центральной России (МОЦР) установила отношения с финской разведкой, заинтересованной в получении разведывательной информации⁶⁸⁹.

Передаваемый МОЦР дезинформационный материал заинтересовал финнов, и они пошли на расширение контактов с МОЦР, для чего открыли «окно» на советско-финляндской границе. С советской стороны для переброски людей и почты за границу использовался командир одного из подразделений погранотряда Тойво Вякя, игравший роль человека, «завербованного» МОЦР⁶⁹⁰.

685 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 19 — анализ материалов.

686 Очерки истории Российской внешней разведки. Указ. соч. Т. 2. С. 80.

687 Там же. С. 110.

688 Там же. С. 120.

689 Там же. С. 119.

690 Там же. С. 119.

Через «окно» в районе Сестрорецка 25 сентября 1925 г. перешёл финскую границу английский разведчик С. Рейли, которого до границы сопровождали Радкевич и капитан финский разведки Розенстрём. В дальнейшем представители МОЦРа доставили Рейли в Москву, где 27 сентября он был арестован, а 3 ноября 1925 г. расстрелян в соответствии с приговором Революционного трибунала, вынесенным в 1918 г.⁶⁹¹

Провал Рейли, нежелание МОЦР заниматься диверсионной и террористической деятельностью на территории СССР начали вызывать за рубежом серьёзные подозрения: является ли в действительности МОЦР той организацией, за которую себя выдаёт. Поэтому в феврале 1927 г. в органах безопасности СССР было принято решение о завершении операции «Трест». На это повлияло намерение крайней антисоветской оппозиции провести серию террористических актов в Советском Союзе и бегство из СССР в апреле 1927 г. одного из участников операции «Трест» А. Э. Опперпута, который после перехода границы сообщил финской и английской разведкам, что МОЦР является организацией, специально созданной органами безопасности Советского Союза⁶⁹².

В 1927–1928 гг. идеолог и организатор диверсионно-террористической деятельности генерал А. П. Кутепов провёл огромную работу по формированию и переброске в СССР террористических групп. Он разработал схему совершения ряда террористических актов в СССР, которая предполагала убийство Сталина, руководителей ОГПУ в Москве, командующих военных округов на юге, востоке, севере и западе СССР, взрывы на военных заводах⁶⁹³.

В этом ему помогала финская разведка. В начале весны 1927 г. финский Генштаб обратился в МИД страны с просьбой о предоставлении генералу А. П. Кутепову визы на въезд в Финляндию. Зная, что удовлетворение подобной просьбы повлечёт дипломатические осложнения с Москвой, МИД высказал начальнику генштаба К. Валлениусу свои сомнения, прямо заявив, что визу возможно предоставить только в том случае, если его приезд действительно крайне требуется Финляндии и не повлечёт дипломатических осложнений. В ответ военные сообщили, что визит крайне желателен и не повлечёт никаких неприятностей. Генералу была предоставлена двухнедельная виза⁶⁹⁴.

Результатом визита Кутепова стала поддержка финской военной разведкой эмигрантских организаций в проведении ряда террористических акций в СССР⁶⁹⁵. Для заброски исполнителей в Советский Союз

691 Там же. С. 122–123.

692 Там же. С. 126–127.

693 Там же. С. 127–128.

694 Рупасов А. И. Советско-финляндские отношения. Середина 1920-х — начало 1930-х гг. СПб.: Европейский дом, 2001. С. 77.

695 Рупасов А. И. Указ. соч. С. 77.

использовалась территория Финляндии. В марте 1927 г. в Терийоки (на явочном пункте финской разведки) состоялось совещание террористов, на котором генерал Кутепов заявил о необходимости «немедленно приступить к террору», так как английские и другие иностранные правительства дадут деньги только в том случае, если белая эмиграция докажет свою жизнеспособность и будет активно бороться с советской властью⁶⁹⁶.

В июне 1927 г. в районе Сестрорецкого погранотряда, используя «окно» финской разведки, из Финляндии в Ленинград прошла группа монархистов. Совершив террористический акт на Мойке, она ушла в Хельсинки. В августе 1927 г. два террориста были задержаны в п. Шуя, ещё двое были убиты при задержании в районе Пески (пригород Петрозаводска)⁶⁹⁷.

В ходе операции «Трест» было установлено, что в 1927 г. финская разведка не только поддерживала связь с террористами из парижского центра, но и оказывала им помощь. Один из террористов А. Б. Болмасов длительный период сотрудничал с финской разведкой, в 1927 г. с ним поддерживал связь начальник агентурной разведки майор Р. Хейкель⁶⁹⁸.

Розенстрём принимал непосредственное участие в оказании помощи двум группам террористов (Шульц, Опперпут, Петерс; Ларионов, Мономахов, Соловьев), предоставив им дачу Фролова на Карельском перешейке и лично сопроводив диверсантов до границы⁶⁹⁹.

Что побудило финскую разведку «...не вызывающую к себе особого уважения» со стороны своих оперативных источников⁷⁰⁰, пусть даже вместе с английскими коллегами, увязнуть в авантюре с МОЦРом и оказаться в жерновах ВЧК — ОГПУ? Что толкнуло финнов к этому безрассудному шагу, каковы причины? Чтобы разобраться в этом вопросе, следует обратиться к обстановке в финском Генеральном штабе и разведке.

Вначале необходимо отметить, что в 1923 г. в финском ГШ зародилась офицерская оппозиция, руководимая бывшими активистами, недовольными своим положением в армии. Как уже упоминалось выше, в марте 1924 г. они предъявили министру обороны и президенту страны Л. Реландеру ультиматум об увольнении с военной службы офицеров, получивших военное образование в России, в противном случае они грозилась уйти сами. Начальник ГШ генерал-лейтенант К. О. Энкель,

696 Очерки истории Российской внешней разведки. Т. 2. С. 84.

697 Там же. Т. 2. С. 84; Чекисты Карелии. С. 127–128.

698 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 16; Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8306. Л. 35; Elfvengren E. Laajasta johtoesikunnasta Mannerheimin yleisesikunnaksi. Helsinki: Hakapaino Oy, 2000. S. 198.

699 Рупасов А. И., Чистиков А. Н. Советско-финляндская граница 1918–1939 гг. СПб.: Европейский дом, 2000. С. 143.

700 Черняев В. Ю. Указ. соч. С. 191.

бывший офицер русской армии, подал рапорт на увольнение из армии, в которой, по его словам, царила «анархия, дурость и недоверие». В сентябре 1924 г. его просьба была удовлетворена⁷⁰¹.

Эта ситуация привела к тому, что в период принятия решения об установлении контакта с МОЦР в финском Генштабе царила неразбериха. Здесь позволим высказать следующее предположение. Во-первых, руководство разведки, скорее всего, самостоятельно принимало решение, не согласовывая это со своим непосредственным начальником генерал-лейтенантом К.Энкелем. А руководители разведки и многие её сотрудники были активистами и входили в группу оппозиционеров. Во-вторых, как известно, операция «Трест» началась в 1922 г., в том же году с МОЦР установила контакты эстонская разведка. С учётом особых политических и военных отношений Эстонии и Финляндии можно выдвинуть версию, что именно эстонская разведка сообщила финским коллегам о существовании МОЦРа. Лишь К.О.Энкель — опытный военный, знаток России и политический прагматик, мог бы, на наш взгляд, удержать представителей разведки от этой авантюры. Но в силу сложившейся ситуации этого не произошло.

18 сентября 1924 г. новым начальником Генштаба назначают подполковника-егеря А.Е.Хейнрихса⁷⁰², который в 1922–1923 гг. возглавлял военную разведку⁷⁰³. В июле 1925 г. его сменил подполковник-егерь К.М.Валлениус⁷⁰⁴.

В мае 1926 г. произошла смена командующего ОС Финляндии. Вместо генерал-лейтенанта Вилкмана, бывшего русского офицера, назначается генерал-майор-егерь А.Сихво⁷⁰⁵. Фактически можно говорить о так называемом «офицерском перевороте», в результате которого ГШ и ОС страны возглавили бывшие активисты. В период участия финнов в операции «Трест» финскую разведку возглавляли подполковники Ярл Тоучер и Вилье Туомпо, агентурной разведкой руководил подполковник Э.Мальмберг⁷⁰⁶.

Здесь следует отметить, что руководители как армии (Хейнрихс, Валлениус и Сихво), так и военной разведки (Тоучер, Туомпо, Мальмберг) были известными активистами. В период 1915–1918 гг. они получили разведывательную и диверсионную подготовку в Германии, служили в германской разведке и в «Бюро информации», по заданию которых приезжали в Финляндию для организации агентурной сети, сбора разведывательной информации о русских войсках, дислоцированных

701 Kronlund J. Op. cit. S. 274–275.

702 Kronlund J. Op. cit. S. 274–275, 561.

703 Pale E. Suomen radiotiedustelu 1927–1944. Helsinki: Hakapaino OY, 1997. S. 245.

704 Kronlund. Op. cit. S. 274–275, 561.

705 Ibid. S. 274–275.

706 Pale E. Op. cit. S. 245.

в Финляндии и совершения диверсий на военных объектах. Следует также учитывать и то, что руководство разведки и ГШ являлись сторонниками идеи «Великой Финляндии». В 1918–1921 гг. они принимали участие в военных походах на Советскую Россию, и горечь поражения была свежа в их памяти. Это были единомышленники, негативно относившиеся к СССР. Разведке развязали руки.

На принятие финской стороной решения об установлении контактов с МОЦРом повлиял ряд факторов. Одним из них было сотрудничество с начала 1920-х гг. с английской разведкой (СИС).

Существенным фактором, повлиявшим на данное решение, являлась ограниченность возможностей финской разведки в проведении разведывательной деятельности против СССР, а развитие политической и оперативной обстановки требовало постоянного поступления информации о восточном соседе. В 1920-е гг. в стране находилось свыше 20 белоэмигрантских организаций, обществ и их филиалов, боровшихся с советской властью.

Кроме того, не последнюю роль в принятии решения сыграли проблемы с охраной государственной границы (слабая техническая оснащённость, отсутствие опыта и так далее) и широкомасштабная контрабанда в пограничных районах.

Таким образом, руководство ГШ и разведки к середине 1924 г. было объективно готово к проведению активных мероприятий против СССР специфическими методами. Всё это, по мнению авторов, предопределило установление отношений финской разведки с Монархической организацией Центральной России. Однако финская сторона не учла обстановку на сопредельной советской территории и, главное, не располагала информацией о планах советских спецслужб, что и привело финскую разведку к тому, что она попала в сеть ВЧК — ГПУ.

Устанавливая контакты с МОЦРом, финская разведка преследовала главную цель — дестабилизировать положение в СССР вплоть до смены правящего строя. Тем самым цели разведки вступили в противоречие с официальным внешнеполитическим курсом Финляндии.

Разоблачение в ходе операции «Трест» истинных намерений и целей финской стороны, дипломатический скандал, связанный с оказанием финской разведкой помощи белоэмигрантам в совершении террористических актов в СССР в июне 1927 г., и провалы финской агентурной разведки повлияли на советско-финляндские отношения, подорвали и так не очень высокую репутацию финской военной разведки и имели серьёзные последствия для всех финских спецслужб.

Санкт-Петербургский учёный-историк А.И. Рупасов в монографии «Советско-финляндские отношения. Середина 1920-х — начало 1930-х гг.» отмечал, что советская дипломатия максимально использовала предоставившиеся ей возможности, подталкивая финнов к переговорам о неагрессии. Возможность обвинить Хельсинки

в шпионско-диверсионной деятельности не исчерпывалась результатами, полученными в ходе проведения операции «Трест». В начале сентября 1927 г. Политбюро ЦК ВКП(б), заслушав предложения Комиссии по политделам, предложило «дать Военной Коллегии Верховного Суда СССР директиву о строжайшем подходе к подсудимым по делу англо-финской шпионской организации Хлопушина и др., считая возможным применение высшей меры не только к шпионам (10 чел.), но и к наиболее злостным пособникам». Используя промахи финской стороны, СССР стремился возобновить переговоры с Финляндией о гарантийном пакте⁷⁰⁷.

С другой стороны, скандал с военной разведкой обострил и без того непростые взаимоотношения между финской разведкой и тайной полицией. Дилетантизм разведчиков, их принципы работы с агентурой вызывали порой у начальника Центральной сыскной полиции Э.Риекки почти нескрываемое злорадство. Глава ЦСП был доволен, что его ведомство было не задето, честь мундира была не затронута. Тайная полиция воспользовалась провалом военных и укрепила своё положение у политического руководства страны. Теперь ЦСП стала вмешиваться даже в кадровую политику военной разведки. Именно по настоянию начальника Центральной сыскной полиции Э.Риекки начальник Выборгского разведотделения Густав Эрик Розенстрём был отозван из Выборга в Хельсинки. Риекки заявлял: «Его, Розенстрёма, способностям мы уже много лет не можем доверять, к тому же его знают слишком многие из ОГПУ... Кроме того, этот офицер, по-нашему мнению, слишком наивен и легковерен»⁷⁰⁸.

Э.Риекки напрасно злорадствовал. Через два года (в 1929 г.) выяснится, что советская разведка, начиная с 1925 г., на протяжении нескольких лет водила за нос не только финскую военную разведку, но и финскую тайную полицию, подставив ЦСП своего агента, члена белоэмигрантской организации «Братство русской правды» (БРП)⁷⁰⁹.

Практически одновременно с операцией «Трест» внешней разведкой ВЧК — ГПУ — ОГПУ в период 1925–1929 гг. проводилась операция в отношении организации «Братство русской правды», чей лозунг был: «Коммунизм умрёт — Россия никогда». Главной целью БРП была борьба с коммунизмом на всех направлениях с помощью идеологической пропаганды и активных действий, организация террора против советских представительств и их членов⁷¹⁰.

707 Рупасов А. И. Указ. соч. С. 78.

708 Рупасов А. И., Чистиков А. Н. Указ. соч. С. 142–143.

709 НА РК. Ф. 287. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 19; Очерки истории Российской внешней разведки. Т. 2. С. 161–162; Из воспоминаний Н. Н. Крошко. Указ. соч. С. 264–268.

710 Очерки истории Российской внешней разведки. Т. 2. С. 164; Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8309. Л. 57.

Штаб-квартира БРП находилась в Берлине, её возглавлял действительный статский советник В.Г. Орлов, который в царское время служил следователем по особо важным делам, а затем – начальником врангелевской разведки и контрразведки. Позже он сотрудничал с финской, английской, французской и немецкой разведкой, с политической полицией Берлина⁷¹¹.

БРП имело филиалы во многих странах мира, в том числе в Финляндии. Представителем БРП в этой стране был генерал Безкарнилович, который координировал деятельность организации по всей стране, поддерживал контакты с финской тайной полицией. БРП имело своих представителей в Хельсинки, Суоярви, Салми, Выборге, то есть в населённых пунктах, находившихся в непосредственной близости от советско-финской границы. Эта организация имела секретный филиал, специализировавшийся на разведке против СССР, для чего использовались курьеры, переправлявшие своих людей и литературу в Советский Союз⁷¹².

Специальным представителем секретного филиала БРП в Финляндии был А.Н. Толь. Анатолий Николаевич Толь (настоящая фамилия Антонов-Дядик) родился 25 декабря 1896 г. в Санкт-Петербурге, где окончил 7 классов немецкой гимназии. Во время Гражданской войны возглавлял разведку в армии Юденича. В октябре 1919 г. прибыл из Эстонии в Финляндию, где установил контакты с финской разведкой, по согласованию с которой поддерживал контакты с Россией. В 1920–1921 гг. лично ходил с разведзаданиями в Советскую Россию. 24 апреля 1936 г. Толь обратился в отделение разведки в Выборге и предложил свои услуги в качестве информатора. В конце мая 1936 г. вместе с сотрудником агентурной разведки Т. Салокорпи выезжал в Латвию для организации новой разведывательной сети. Толь оказывал помощь и ЦСП, для которой в 1937 г. составил два обзора: о положении в СССР и о белых эмигрантах⁷¹³.

Для разоблачения деятельности БРП внешняя разведка ВЧК внедрила в ряды организации своего сотрудника Н.Н. Крошко. В ходе проведения этой операции советская разведка получила достоверные данные о крайней заинтересованности финской тайной полиции в получении информации по СССР, в налаживании там агентурной сети, используя белоэмигрантские организации и их филиалы, находившиеся в Финляндии. ЦСП поддерживала с ними связи, оказывала помощь

711 Очерки истории Российской внешней разведки. Т. 2. С. 70, 159, 163.

712 Очерки истории Российской внешней разведки. Т. 2. С. 70; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 19. Л. 33; Приложение. Л. 5, 6, 7, 11, 28, 39, 58, 80, 86.

713 Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8309. Л. 57; Д. № 8308. Л. 46; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 19. Л. 80.

в переброске через границу людей, которых снабжала надёжными документами⁷¹⁴.

Для установления связи со «своими людьми» в СССР Крошко получил у Орлова рекомендательные письма на имя начальника финской политической полиции (Э. Риекки) и своего представителя БРП в Выборге. В ноябре 1925 г. агенты ЦСП переправили его в СССР, снабдив документами и оружием⁷¹⁵.

Перед отправкой из Москвы советская разведка снабдила Крошко «информационными материалами», которые должны были заинтересовать белую эмиграцию и западные спецслужбы. Часть этих «материалов» по возвращении в Финляндию Крошко в качестве «платы» за помощь передал начальнику политической полиции. Фальшивки произвели такое впечатление на финские спецслужбы, что те стали добиваться, чтобы Крошко дал им явки «своих людей» в Ленинграде и Москве. Но он отказался под предлогом того, что эти люди якобы занимают видные посты в госаппарате, и связь с ними из соображений их безопасности можно поддерживать только через него⁷¹⁶.

Летом 1927 г. финские спецслужбы через Орлова вновь направили Крошко в Советский Союз. Поездка оказалась «очень успешной» и для Орлова, и для финских спецслужб: наконец-то они получили от Крошко «информацию» о «явках» в Ленинграде. Довольный полученными результатами начальник ЦСП рассказал Крошко о деятельности эмиграции в Финляндии, о её связях с западными спецслужбами, в том числе английской разведкой⁷¹⁷. Но сотрудничество с Крошко, как уже говорилось выше, закончилось для финской тайной полиции сокрушительным провалом.

Финские спецслужбы устанавливали и использовали в своих интересах и другие обосновавшиеся в Финляндии белоэмигрантские и националистические организации. Так, в 1925 г. они поддерживали контакты с Торгово-Промышленным и Финансовым Союзом, который боролся с советской властью всеми доступными средствами, располагая агентурой в России и за границей. Разведывательный аппарат Союза находился в Финляндии и поддерживал тесные связи с финским Генштабом и разведкой. Союз нелегально направлял агентуру в Петроград. Курьеры ходили обычно 2 раза в месяц, при необходимости каждую неделю⁷¹⁸.

В конце 1920-х гг. в результате мероприятий, проведённых советскими органами безопасности, была ликвидирована контрреволюция

714 Очерки истории Российской внешней разведки. Т. 2. С. 161–162.

715 Там же. С. 162.

716 Там же.

717 Там же. С. 163.

718 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. СПО. Оп. 1. П. 33. Л. 308–310.

в СССР и дискредитированы зарубежные белоэмигрантские организации, что привело к отказу финских спецслужб от их широкого использования в проведении разведывательно-подрывной деятельности против Советского Союза.

Использование финских, карельских и ингерманландских националистических организаций и их членов. Наряду с использованием белой эмиграции и контрреволюционеров в СССР, финская сторона активно привлекала к сотрудничеству в своих интересах финские, карельские и ингерманландские националистические организации. Это тесно связано с вопросом карельского сепаратизма, независимости Карелии и Ингерманландии и территориальным вопросом.

Основной задачей карельских сепаратистов было отторжение Карелии от России и присоединение её к Финляндии. Эту задачу пытались решить одновременно тремя способами, порой настолько взаимосвязанными, что их сложно отделить друг от друга: идеологическим, политическим и военным.

Идеологический способ заключался в научном обосновании необходимости объединения: пропаганда идеи объединения среди местного населения Восточной Карелии; просветительская работа; оказание широкой помощи школам и в учёбе молодым беженцам; издание с 1920 г. еженедельной газеты «Свободная Карелия», позже «Свободная Карелия — Ингерманландия»⁷¹⁹.

Политический способ выражался в создании ингерманландских и карельских организаций сепаратистского толка, пропаганде и разъяснении карельского и ингерманландского вопроса за рубежом, организации представительств в официальных органах в Финляндии⁷²⁰.

Идеологическая и политическая работа в Ингерманландии и Восточной Карелии сочеталась с подготовкой и осуществлением вооружённых нападений на указанные территории, координировалась с представителями военных и правительственных кругов Финляндии⁷²¹. При этом вооружённый путь активно использовался в период 1918–1922 гг., когда финская сторона неоднократно вторгалась на территорию Советской России.

Для поднятия финнов-ингерманландцев и карел на борьбу против большевиков в 1918–1922 гг. в ряде населённых пунктов пограничных районов Финляндии карельские и ингерманландские беженцы совместно с финскими властями основали различные комитеты, общества, временные правительства по национальному признаку. Перед ними стояли задачи по пропаганде карельского вопроса, созданию

719 Vuoristo S. Op. cit. S. 39–42.

720 Ibid.

721 Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 257–258; Vuoristo S. Op. cit. S. 39–42.

почвы для военной деятельности за границей, агитации и подготовке к военным действиям на территории Восточной Карелии и Ингерманландии, ведению разведывательной деятельности и поддержанию связей с Генеральным штабом, разведкой и сенатом Финляндии⁷²².

Так, 6 марта 1918 г. в Сортавала основали Восточно-Карельский комитет, в составе которого создали разведывательное подразделение, связанное с военной разведкой. Разведдеятельность распространялась на территорию Олонецкой и Беломорской Карелии⁷²³. Более подробно этот вопрос рассматривался в первой главе монографии.

Беженцы из России оседали в пограничных районах Финляндии, откуда вели работу в Восточной Карелии и Ингерманландии. Выделились три основных направления: Выборгское, Сортавальское и Беломорское (Каянское).

На Выборгском направлении (Выборг) осуществлялась работа в Ингерманландии и юге Олонецкой Карелии. Для этого создавались различные организации: Друзья Ингерманландии, Восточно-Карельский комитет Карельского народного союза, Карельское объединённое правительство, Новое временное правительство Северной Инкери, Новый комитет по оказанию помощи Ингерманландцам и другие.

Сортавальское направление (Сортавала) вело работу в Олонецкой и частично Беломорской Карелии. В Сортавала были основаны и в дальнейшем работали: Восточно-Карельский временный комитет, Отдел по делам Беломорской Карелии, Общество освобождения Карелии, Восточно-Карельский комитет, Восточно-Карельский исполнительный комитет, Олонецкий (позже Карельский) временный комитет, Восточно-Карельское временное правительство и другие.

Беломорское направление (Оулу) вело работу в Беломорской Карелии. Для этого в Северной Финляндии (Оулу и Каяни) создали ряд комитетов, в частности Комитет Беломорской Карелии.

Примечательно то, что на этих направлениях активно работали подразделения финских спецслужб, используя беженцев в проведении разведработы, забрасывая их в районы прежнего проживания. Из 60 агентов финских спецслужб из числа карел и финнов-ингерманландцев большинство были беженцами из Карелии и Ингерманландии и члены различных ингерманландских и карельских организаций⁷²⁴.

В целях сокрытия своего участия в разведдеятельности против СССР, финские спецслужбы часто использовали их втёмную, через

722 Vuoristo S. Ibid.

723 Nygard T. Op. cit. S. 49.

724 Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 11907, 14890; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1, 3; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 12, 30, 39, 43, 57; Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 461 — анализ материалов; Vuoristo S. Op. cit. S. 39—42.

руководителей карельских и ингерманландских организаций, привлекая для этого известных, авторитетных лидеров.

Так, из лидеров карельского движения к разведывательной деятельности были привлечены Ахава и Кеюнас. Пааво Ахава (до 1907 г. Афанасьев), уроженец Ухты, активный участник карельского движения, член различных карельских организаций: правления Союза беломорских карел, Карельского просветительского общества (1907–1930 гг.), с 1922 г. почётный председатель КПО. Просветительство и освобождение карел, проживающих за границей, было смыслом всей его жизни. Это использовали финские спецслужбы, которые привлекли Ахава для ведения шпионажа в СССР. Уже в марте 1918 г. он вместе с младшим сыном совершил разведывательную поездку по Северной Карелии⁷²⁵.

Другой лидер карельского движения Василий Кеюнас (Кондратьев), уроженец Вокнаволока, учитель, член различных карельских организаций, с 1921 г. член Карельского правительства и иностранного Карельского представительства, в 1932–1935 гг. — заместитель председателя Карельского академического общества. В 1931–1940 гг. по заданию финских спецслужб через М. П. обеспечивал «окно» ГШ ОС Финляндии для ведения разведки в Карелии⁷²⁶.

Документы Центральной сыскальной полиции подтверждают, что сведения, сообщаемые переходившими границу ингерманландцами, представляли немалый интерес для военной разведки⁷²⁷.

Направляли на разведку в Карелию и членов карельских организаций. Так, 11 июня 1921 г. Олонецким политбюро по подозрению в шпионаже в Олонце были арестованы Н.Ф.Вешкельский, Н.П.К. и П.В.Д., которые имели при себе оружие и антисоветскую литературу. В ходе следствия было установлено, что в 1919 г. они ушли в Финляндию, откуда неоднократно приходили в Россию с разведчиками. Николай Фёдорович Вешкельский, уроженец д. Святозеро Петрозаводского уезда, был активным участником различных карельских организаций: член Временного Олонецкого правительства, Олонецкого комитета. Финская сторона, что бывает редко, подтвердила направление Вешкельского с разведцелью в Карелию, заявив, что его арест явился для неё большой потерей⁷²⁸.

Одним из активных деятелей ингерманландского движения в Финляндии был Иван Матвеевич Тирранен (Юха, по другим данным — Юкка). Он родился 22 июня 1889 г. в Лемболово (Ингерманландия). Служил прапорщиком в царской армии, участвовал в Первой мировой

725 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 3; Aikalaiskirja 1941. S. 13; Vahtola J. Op. cit. S. 55–57.

726 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 94; Aikalaiskirja 1941. S. 326.

727 Рупасов А. И., Чистиков А. Н. Советско-финляндская граница 1918–1939 гг. СПб., 2007. С. 146.

728 Vuoristo S. Op. cit. S. 39–42.

войне. После войны стал поручиком Ингерманландского полка эстонской армии и капитаном финско-ингерманландского полка под командованием полковника Эльфвенгрена, расстрелянного в 1927 г. в СССР, принимал активное участие в жизни соплеменников, проживавших в Финляндии. Был членом различных общественных организаций: правления Ингерманландского Союза, Восточно-Карельского комитета союза граждан Карелии и других организаций. Тирранен — ярый противник Советского Союза. Он разрабатывал планы освобождения Ингерманландии добровольческими войсками, поддерживал связи с сотрудниками разведки, занимался организацией разведки на территории Ленинградской области, куда направлял разведчиков для проведения шпионажа и пропаганды. Так, в 1926 г. Тирранен направил с разведзаданием в СССР финна-ингерманландца П.Х. Летом 1934 г. и в апреле 1936 г. направлял с разведзданиями в Ингерманландию К.С.С., А. Э. и Т. Э.⁷²⁹

На протяжении 1920–1930-х гг. в разведывательной работе против СССР финские спецслужбы использовали беженцев из числа карел, ингерманландцев и других национальностей. В 1941 г. из них создали «Отдел К» в составе 4 батальонов для организации разведывательной и диверсионной работы на территории Советского Союза. На первоначальном этапе эту работу возглавил участник соплеменных войн, сотрудник военной разведки подполковник Ээро Кууссаари, именем которого называли отдел⁷³⁰.

Каналы заброски агентуры в СССР. Для направления своей агентуры в Советский Союз финские спецслужбы использовали два канала: легальный и нелегальный.

Легальный канал использовался финскими спецслужбами для направления в СССР своих разведчиков и агентов официальным путём в качестве сотрудников дипломатических представительств, туристов, иностранных специалистов и так далее. Работа велась по следующим направлениям.

1. По линии сотрудников финского МИДа в СССР в рассматриваемое время было два финских дипломатических представительства: посольство в Москве и Генеральное консульство в Ленинграде.

а) Аппарат военного атташата посольства Финляндии в Москве. Важную роль в истории финской разведки играли военные атташе, которые являясь кадровыми сотрудниками разведки, работали под прикрытием дипломатического представительства и занимали должности, на которые распространялись дипломатические привилегии и иммунитет. В СССР аппарат военного атташата посольства Финляндии

729 Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8309. Л. 55–56; № 8308. Л. 47; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 157, 196.

730 Jokipii M. Op. cit. S. 441.

выполнял функции резидентуры. До середины 1930-х гг. военные атташе осуществляли сбор разведывательной информации и контроль за работой агентуры в СССР — единственной страной мира, где финская разведка вербовала агентуру из числа местных граждан⁷³¹.

б) В Генеральном консульстве Финляндии в Ленинграде (по материалам Выборгского отдела ЦСП) работало 4 агента финских спецслужб. Они занимали второстепенные роли и не имели дипломатического иммунитета⁷³².

2. По линии пребывания в СССР иностранных специалистов. Например, подданный Швеции Эдуард М., работавший в Карелии в качестве иностранного специалиста⁷³³.

3. По линии возвращения в СССР так называемых «карбеженцев», финнов-ингерманландцев. Их возвращение началось в середине 1920-х гг. после принятия советскими властями решения о помиловании лиц, участвовавших в так называемой «карельской авантюре». Так, ЦСП привлекла к сотрудничеству уроженку Ингерманландии М. М. О., проживавшую в 1924 г. в Рауту. После возвращения в 1925 г. в СССР она продолжала оказывать помощь финской разведке⁷³⁴.

4. По линии восстановления семей. Это характерно, как правило, для семей финских граждан, один из членов которых легально или нелегально ушёл в СССР. Их выезд целиком зависел от ЦСП, которая решала вопрос о целесообразности выдачи заграничного паспорта своим гражданам⁷³⁵.

5. По линии международного туризма. Несмотря на слабое развитие, туризм по возможности использовался финскими спецслужбами. В 1934–1936 гг. разведпоездки по линии туризма в СССР совершили 4 финских гражданина⁷³⁶.

Однако легальный канал не получил широкого распространения. Это было связано с тем, что Советский Союз был практически закрыт для иностранцев. Так, по данным Управления пограничной и внутренней охраны НКВД по ЛО, через Белоостровский контрольно-пропускной пункт (Карельский перешеек) в августе — декабре 1934 г. в СССР проследовало 1127 человек, из них иностранных дипломатов — 123, иностранных туристов — 332, иностранных граждан — 477⁷³⁷.

731 Käkönen U. A. *Sotilasiamiehenä Moskovassa 1939*. Helsinki, 1966. S. 53–56; Heiskanen R. *Op. cit.* S. 24; Kronlund J. *Op. cit.* S. 227.

732 НА РК. Ф. 287. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 3, 224.

733 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 161; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 26.

734 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 157, 196.

735 Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 5856. Л. 80.

736 НА РК. Ф. 287. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 117, 156, 291; Paarma H. *Op. cit.* S. 48.

737 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 22. Л. 29, 58, 70, 89.

Для сравнения: через 55 лет в августе 1999 г. только за один месяц через КПП «Ниирала» (Финляндия) — «Вяртсиля» (Карелия) проследовало около 83 000 человек⁷³⁸.

Финская сторона учитывала и то обстоятельство, что в СССР в отношении международного туризма существовал жёсткий контрразведывательный режим со стороны НКВД, переходящий в подозрительность. Всех иностранцев и лиц, вернувшихся из-за рубежа, рассматривали как возможных агентов империализма и шпионов.

Нелегальный канал был основным каналом заброски агентуры в СССР через государственную границу. Он широко использовался и в основном предназначался для вывода источников в СССР на непродолжительное время. Это обуславливалось, во-первых, тем, что до середины 1930-х гг. советско-финляндская госграница охранялась слабо из-за её значительной протяженности, отсутствия нормальной инженерно-технической системы; во-вторых, хорошим знанием забрасываемой агентурой не только местности, подлежащей разведке, но и участков границы, где осуществлялась нелегальная переправа, так как агенты, как правило, ранее проживали в этих краях.

В основном финские спецслужбы использовали сухопутную границу, лишь изредка морскую. Для заброски агентуры на территорию СССР каждый территориальный разведотдел создавал на финляндско-советской границе 2–3 «окна».

В советской военной разведке эти «окна» назывались пунктами разведывательных переправ (ПРП), через которые советские спецслужбы выводили своих сотрудников и агентуру на Запад. В Ленинградском военном округе ПРП подчинялись 4-му отделу ЛВО. В начале 1930-х годов ПРП возглавлял А. Г. Утриайнен. В российской и финской литературе его считали предателем, обвиняли в контактах с финской тайной полицией, в выдаче нелегальной агентурной сети Тылтынь-Шуль и линии связи советской военной резидентуры. О провале группы Тылтынь-Шуль было рассказано во второй главе книги. В связи с этим провалом в начале 1930-х гг. Утриайнен был арестован⁷³⁹.

Так, К. Ф. Белоусов в статье «„Заговор финского генштаба“ как полигонное испытание при переходе к „массовым операциям“» пишет: «Специалисты военной разведки, равно как и исследователи, занимающиеся историей советской военной разведки, связывают провал резидентуры ГРУ в Финляндии в октябре 1933 г. (так называемая «резидентура

738 Rajanylitykset kasvoivat // Karjalainen. 1999. 8 Syyskuuta.

739 Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. Кн. 1. С. 197; Разведка и контрразведка в лицах. Энциклопедический словарь. Автор-составитель А. Диденко. М.: Русский мир, 2002. С. 502; Kangaspuro M. Op. cit. S. 403.

Мари Шуль-Тылтынъ») с предательством Армаса Утриайнена, позднее арестованного и расстрелянного по делу финского генштаба⁷⁴⁰.

В то же время архивные документы свидетельствуют о необоснованности этих обвинений. Армас Густавович Утриайнен, уроженец Ленинграда, финн, член ВКП(б), образование низшее. С 1923 по 1927 год жил в Финляндии, работал сотрудником отдела международных связей ИККИ, экспедитором-переводчиком Торгпредства и Полпредства в Финляндии, до мая 1932 г. заместителем начальника 4-го отдела штаба ЛВО (начальник пункта разведывательных переправ). До ареста работал заведующим сектором кадров Стройтреста КАССР, проживал в Петрозаводске. Он был арестован по делу «Заговор финского Генштаба». На допросах Утриайнен А.Г. «признался», что до ареста был секретным сотрудником финской охранки и разведки под № 413. Приговорён к высшей мере наказания и расстрелян на основании постановления коллегии ОГПУ от 22 сентября 1933 г. Одновременно были арестованы его жена Утриайнен Майя Карловна и брат Окса (Утриайнен) Эмиль Густавович. 24 марта 1958 г. ст. помощник военного прокурора СевВО подполковник юстиции Злаказов запрашивал информацию о принадлежности Утриайнена к финской разведке. 3 апреля 1958 г. Первое главное управление (ПГУ) КГБ при СМ СССР дало ответ, что не располагает такими сведениями. Дело в отношении него было прекращено, и он был реабилитирован⁷⁴¹.

Финские спецслужбы начали использовать «окна» с первого дня своего существования. В зимний период 1919–1920 гг. сотрудники и агентура Выборгского разведотдела в качестве «окна» использовали замёрзший Финский залив. 6 декабря 1925 г. ИНО ОГПУ информировало ОГПУ АКССР, что финская разведка и русские контрреволюционеры направляют свою агентуру из Финляндии в СССР двумя путями: водным и сухопутным. Водный — с мыса Инониemi на рыбачьих шлюпках в направлении Чёрной Лахты; сухопутный — из Пуйккола на Большое Соелово и Малое Соелово, минуя Матоксу, в сторону Вуолы (ночёвка), минуя Токсово, на Мурино и Лесное⁷⁴². Всего на финляндско-советской

740 См., например: Былинин В. К., Зданович А. А., Коротаев В. И., Седунов А. В., Тотров Ю. X. Иностранная разведка в Прибалтике и их взаимодействие со спецслужбами лиминотрофных государств, направленные против СССР: 1918–1941 гг. // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 4. — М., 2008, С. 173; Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Империя ГРУ. Кн. 1, 2. — М., 2000; Соколов В. Военная агентурная разведка. История вне идеологии и политики. — М., 2013. С. 379–382». К. Ф. Белоусов «Заговор финского генштаба» как полигонное испытание при переходе к «массовым операциям» // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Выпуск XII. «Гороховая, 2». СПб., 2014. С. 106–116.

741 Архив УФСБ РФ по РК. ФПД. Д. № 8463. Т. 2. Л. 164–173, 391–392.

742 Kosonen M., Pohjonen J. Op. cit. S. 54; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. СПО. Оп. 1. П. 33. Л. 306.

границе финские спецслужбы создали 10 пунктов переправ («оконов») своих людей в СССР.

Карельский перешеек. Одним из направлений вывода людей из Финляндии в СССР был Карельский перешеек, который входил в состав Выборгской губернии, граничившей с Ленинградской областью СССР. Этот двухсоткилометровый участок государственной границы имел огромное значение. Оперативная обстановка на нём была сложной. На это повлияли многочисленные факторы, в частности советско-финляндские отношения, для которых в 1920-х гг. был характерен дух недоверия; близость границы к Ленинграду — второго по величине города в СССР, безопасность которого волновала советское руководство.

Для выполнения задач, поставленных перед финскими спецслужбами, Карельский перешеек был насыщен подразделениями финских спецслужб: всего было 21 подразделение (16 подразделений военной разведки и 5 — ЦСП). Такой концентрации мы не найдем ни в каком другом регионе Финляндии.

Управление военной разведки Генерального штаба имела на Карельском перешейке 16 подразделений: 1 отделение статистики (Выборг), которое имело 2 разведывательных пункта в Рауту и Кивеннапа и представителя в Терийоки; 4 отделения военной контрразведки в гарнизонах Выборга, Коувала, Лаппеенранта, Раяйоки⁷⁴³; 7 подразделений радиоразведки в Выборге, Валкъярви, Кивиниеми, Койвисто, Котке, Терийоки, Туринсепя⁷⁴⁴; 3 разведывательные авиаэскадрилии — № 12, 34, 10 (Суур-Мерийоки, Туркинсаари, Утти)⁷⁴⁵.

Центральная сыскная полиция была представлена на Карельском перешейке 5 подразделениями (отделами — отделениями): в Выборге, Кякисалми, Котке, Лаппеенранте, Терийоки. Эта была мощная группировка тайной полиции, в которой в 1922 г. работало 39 % всего личного состава ЦСП, к 1927 г. эта цифра снижается до 25 %. Самым большим отделом после центрального аппарата был отдел ЦСП в Терийоки, в котором на начало операции «Трест», в 1922 г., работало 72 сотрудника; к окончанию операции советских спецслужб, в 1927 г., их количество сократилось до 27. Для сравнения: в Ваасе работало 3 человека⁷⁴⁶.

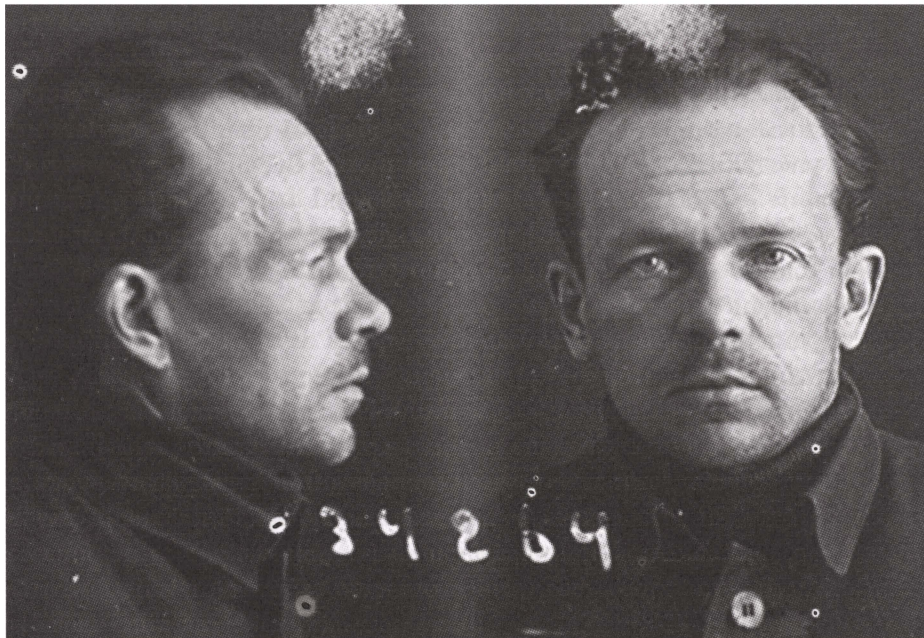
По данным советской контрразведки на участке Выборгского разведотделения Раутский (Рауту) и Ялкалский (Ялкала) разведывательные пункты имели по одному «окну» на своём направлении деятельности. Генерал Хейсканен в вышеуказанной книге пишет, что Выборгское

743   НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 211; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 155. Л. 253–261; Lackman M. *Etsiva keskuspoliisi // Turvallisuuspoliisi 75 vuotta*. Helsinki: Sisäasiainministeriön poliisiosasto. Painekekus OY, 1994. S. 17–18.

744   Heiskanen R. *Op. cit.* S. 23.

745   Kronlund J. *Op. cit.* S. 432.

746   Lackman M. *Op. cit.* S. 27, 63.

Единственное сохранившееся фото Армаса Густавовича Утриайнена из архива Управления ФСБ РФ по РК. Фотография сделана в тюрьме перед расстрелом

разведотделение имело два «окна»: Рауту и Терийоки. Я. Кронлунд подтверждает создание финскими спецслужбами на Карельском перешейке двух «окон»: в районе Рауту и Кивеннапа⁷⁴⁷.

Если существование «окна» в районе Рауту не вызывает сомнения, то в отношении местонахождения другого «окна» есть противоречия. Но это, впрочем, не имеет принципиального значения, так как населённые пункты Терийоки, Ялкала и Кивеннапа находились в одном округе и расстояние между крайними населёнными пунктами Терийоки и Кивеннапа было не более 20 км. Понятие «окно» не означает конкретного географического места, оно шире, в данном случае — участок местности, который по рельефу и условиям охраны наиболее удобен для перехода границы. Поэтому нет ничего удивительного, что различные источники: советские спецслужбы, Хейсканен и Кронлунд — называли разные населённые пункты: Терийоки, Ялкала и Кивеннапа, так как все они находились на южном направлении Карельского перешейка и через них вели разведку против Ленинграда.

Карельское направление. На участке Сортавальского разведотделения по данным штаба 3-го (Петрозаводского) пограничного отряда НКВД за 1935 г. на Суоярвском направлении финскими спецслужбами было организовано 2 переправы. На территорию Пряжинского

747 Heiskanen R. Op. cit. S. 24; Kronlund J. Op. cit. S. 460.

и Петровского районов Карелии разведывательные ходки совершали на участке 2-й комендатуры и дальше по тропинкам, которые менялись по мере раскрытия их советскими пограничниками, до указанных районов. Главным маршрутом финразведчиков, направлявшихся из Суоярви в Петрозаводск являлся следующий маршрут: Суоярви — Сямозеро — хутор Варис — Виданы — река Шуя⁷⁴⁸.

Суомусалмский, Кухмониемский и Лиекский разведпункты имели свои «окна» на участке Каянского разведотделения. Через эти переправы финская разведка направляла своих людей в северную Карелию.

Мурманское направление. Куусамский, Салльский и Петсамский разведпункты также имели свои «окна» на участке Рованиемского разведотделения.

17 ноября 1922 г. Кароблотдел ГПУ докладывал в Иностраннный отдел ГПУ о переправе агентов и разведчиков финской разведки из Финляндии (Куусамо) в СССР на севере Карелии в районе финпогранпункта Коттаярви. Это же направление вновь отмечается в докладе Калевальского пограничного отряда НКВД ЛО в октябре 1935 г. начальникам УПВО УНКВД ЛО и УНКВД АКССР: «...маршрут движения финразведчиков... с исходного пункта Кентиярви (Финляндия) по реке Понча и далее на Тунгозеро не изменяется. Дополнительно устанавливается выход финразведчиков на тропу между Аккола — Большое озеро»⁷⁴⁹.

В целях обеспечения безопасности время и место заброски разведчиков и агентуры в СССР, возвращение их в Финляндию финские спецслужбы согласовывали с начальниками финских пограничных кордонов, на участке которых осуществлялась заброска⁷⁵⁰.

Канал нелегальной заброски имел свои особенности.

1. Многократное использование канала одним и тем же агентом, как, например, вышеупомянутым Пенние.

2. Вербовка финскими спецслужбами агентов из числа членов Финской компартии, которые направлялись руководством этой партии на учёбу и всевозможные партийные мероприятия в СССР⁷⁵¹.

3. Заброска агентуры под видом финских перебежчиков. В 1920–1930-е гг. в связи со сложной внутривнутриполитической и экономической обстановкой в стране тысячи финских граждан в поисках лучшей жизни, а также скрываясь от политических репрессий, нелегально бежали в СССР. Но, прожив определенное время в СССР, многие возвращались

748 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 27. Л. 71–72.

749 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 33. Л. 70; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 27. Л. 12.

750 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 27. Л. 74; Paarma H. Op. cit. S. 80–84.

751 НА РК. Ф. 287. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 5, 88, 108, 140, 153, 214; Рупасов А. И., Чистиков А. Н. Указ. соч. С. 123.

домой. По финским данным в период 1930–1935 гг. в Финляндию вернулось 1927 человек⁷⁵².

ЦСП под видом перебежчиков направляла агентуру в СССР. Так, в начале 1930-х гг. под видом перебежчиков ЦСП вывела в соседнюю страну, по крайней мере, 6 агентов: «Эйно Хилтунен», «Коскинен Х.», «Лаури Тарвайнен», «Калле Корппи», «Матти Леппянен», «Профессор» (он же «Юхо Керянен») и информатора Р. А. Х.⁷⁵³

4. Использование данного канала правыми силами и политической полицией для насильственного выдворения из страны в СССР финских граждан с социалистической ориентацией, в чём, в частности, проявился характер политических репрессий в Финляндии. Это было характерно для начала 1930-х гг. в период активизации деятельности финских правых сил, которые при попустительстве, а порой и пособничестве спецслужб страны насильственно выдворяли своих граждан в СССР, в том числе и депутатов парламента. Так, только в июне 1930 г. через Карельский участок советско-финляндской границы было насильственно выдворено 3 депутата парламента: А. А. Лехто, Э. К. Миреляйнен, Э. И. Табелл⁷⁵⁴. И таких случаев было много, хотя точная статистика в России отсутствует.

5. Использование нелегального канала русскими контрреволюционерами и политическими деятелями Финляндии для вывода своих людей в СССР и на Запад, для направления туда антисоветской литературы, писем, журналов. Так, известный финский социал-демократ Вяйне Таннер в 1924 г. согласовал вопрос с находившимся в эмиграции руководителем русских социал-демократов Теодором Даном о создании нелегального пункта переправы писем и журналов в СССР. Однако эта деятельность вскоре была выявлена советскими властями, и в 1925 г. Таннер прекратил заниматься подобной работой⁷⁵⁵.

В данной книге приведены только основные пути направления финскими спецслужбами своей агентуры в Советский Союз по легальному и нелегальному каналу.

3.2. Легальная разведка

Легальная разведка — вид организации внешней разведки. Она основана на использовании спецслужбами для сбора развединформации

752 Tuura J. W. Työkansan viholliset: Suomalaisten kommunistien toimintaa ja kohtaloita. Porvoo, 1942. S. 138.

753 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. С. 139, 195, 256, 192, 80, 230, 260; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1. С. 120.

754 Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 1697. Л. 53, 57, 70.

755 Kosonen M., Pohjonen J. Op. cit. S. 166.

собственных сил, без установления агентурных отношений с советскими гражданами. Способы сбора информации легальным путём разнообразны: разведывательные поездки по стране с целью сбора информации визуальным путём; сбор и обработка открытых источников информации (литература, пресса, справочники, статистические сборники и пр.); приёмы, устраиваемые советским военным руководством; контакты с коллегами; допросы. Каждый из этих способов получения информации был важен, имел свои положительные и отрицательные стороны.

Разведывательные поездки были одной из форм организации разведывательной деятельности финнов на территории Советского Союза. Они заключались в выезде разведчика или агента в различные регионы страны под дипломатическим или иным служебным прикрытием для сбора информации. Разведпоездки совершались регулярно, цель каждой из них определялась руководством разведки. Чем напряжённее была международная обстановка, тем чаще совершались поездки по стране, при этом особое внимание уделялось сбору информации на предстоящем театре военных действий.

Накануне советско-финляндской войны 1939–1940 гг. финские военные атташе совершили несколько разведывательных поездок по СССР. 30 сентября 1939 г. помощник военного атташе в Москве капитан У. Кякёнен использовал поездку в Хельсинки в разведывательных интересах. Его очень удивила царившая в отделении статистики разведки «военная истерия», так как, находясь в Москве и совершая поездки по Советскому Союзу, он не обнаружил никаких признаков подготовки СССР к войне. Через месяц, за неделю до начала войны, 22–24 ноября 1939 г. Кякёнен совершил целенаправленную разведывательную поездку по маршруту Москва — Ленинград — Москва. В ходе её он выявил большое количество войск, направлявшихся к границе Финляндии. По результатам поездки Кякёнен подготовил отчёт, в котором не исключал возможности начала военных действий со стороны Советского Союза через неделю⁷⁵⁶.

После начала советско-финляндской войны У. Кякёнен в начале декабря 1939 г. выехал из СССР на родину по маршруту Москва — Борисово — Даугавпилс — Берлин — Стокгольм — Турку⁷⁵⁷, используя поездку также в интересах своей службы.

О том, как финские военные атташе собирали информацию в ходе разведывательных поездок по СССР, Ульяс Кякёнен подробно описал в мемуарах «В Москве и Архангельске зимой 1941 г.»⁷⁵⁸. Несмотря на то,

756 Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8307. Л. 14; Käkönen U. A. Sotilasasiamiehenä Moskovassa 1939. S. 138–141; Heiskanen R. Op. cit. S. 74.

757 Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8307. Л. 14. Heiskanen R. Op. cit. S. 148.

758 Käkönen U. A. Moskovassa ja Arkangellissa talvella 1941. Helsinki: Otava OY, 1969.

что этот год выходит за рамки исследования, книга интересна тем, что автор рассказывает, как финские военные дипломаты в ходе поездок по Советскому Союзу собирали информацию в СССР, то есть в ней раскрыты формы и методы работы разведки, которые не меняются с годами, а совершенствуются и применяются любой страной.

В мемуарах Кякёнен пишет: в декабре 1940 г. разведка в ходе изучения карельской республиканской прессы выявила, что в газете «Тотуус» 21 ноября 1940 г. была опубликована статья о строительстве железной дороги Беломорск — Обозерская, соединяющую Октябрьскую и Архангельскую железные дороги. Новая железная дорога имела стратегическое значение. Финская разведка не располагала данными о её строительстве и усомнилась в «готовности её к эксплуатации», в связи с чем не придавала значения полученной информации. Однако в январе 1941 г., после прохождения по указанной дороге первого лёгкого поезда, разведка поняла свою оплошность⁷⁵⁹. Финские военные дипломаты в Москве получили приказ из Генштаба подтвердить указанную информацию. Для выполнения приказа военный атташе и его помощник тайно выехали в Архангельск. В ходе поездки они подтвердили информацию и уточнили дислокацию в Архангельске артиллерийского, пехотного полков, морских частей⁷⁶⁰.

Сбор и обработка открытых источников информации. В процессе осуществления разведывательной деятельности финские спецслужбы большое внимание уделяли изучению и обработке открытых источников информации: специальной политической и экономической литературы, газет, журналов, справочников, центральной и местной советской прессы, научных военных изданий, уставов и так далее, откуда путём обработки и анализа получали много ценных сведений. Хотя открытые источники не раскрывали данных о дислокации войск, но они позволяли получать важную информацию о тактике, доктрине и военной политике ВС СССР. С этой точки зрения был важен советский военный журнал «Военный вестник». Представляли интерес инструкции, наставления, уставы РККА, содержавшие информацию об оружии, его применении, тактике действий снайперов, сведения о газах, о военной технике, о военной службе женщин, о тактике ведения ночного и зимнего боя, используемой РККА. С учётом развития в СССР в начале 1930-х гг. военно-воздушных сил и бронетанковой техники эта тема длительный период представляла огромный интерес для финских военных дипломатов⁷⁶¹.

Приёмы, устраиваемые советским военным руководством. Особое внимание финские военные атташе уделяли приёмам, которые

759 Käkönen U. Moskavassa ja Arkangelissa talvella 1941. S. 27–28, 46, 109.

760 Heiskanen R. Op. cit. S. 148.

761 Heiskanen R. Op. cit. S. 25–26; Paasonen A. Op. cit. S. 73.

устраивал начальник ГШ РККА в день Красной армии. Об этом рассказывает У. Кякёнен. В мемуарах он пишет, что среди прочих задач перед финскими военными дипломатами стояла задача «изучения генералитета Красной армии, взаимоотношения между ними, выяснения, кто из них может стать «красным Наполеоном», сложившихся взаимоотношений между советским генералитетом и иностранными военными атташе, аккредитованными в СССР». Все эти вопросы выяснялись в процессе повседневной работы, общения с советскими военными и иностранными коллегами, а также на приёмах, которые устраивал начальник ГШ. На них присутствовал советский генералитет с жёнами и иностранные гости. Задолго до приёма военное руководство Финляндии и начальник разведки ставили перед сотрудниками аппарата военного атташата разведывательные задачи. Для Хельсинки важно было знать, кто был на приёме, какую он должность занимал и какое впечатление произвел на корпус иностранных военных атташе. Сотрудники военного атташата были внимательны на этих вечерах, контролируя своих подопечных. После каждого подобного приёма военный дипломат готовил отчёт о проделанной работе и курьерской почтой отправлял его в Хельсинки⁷⁶².

К методам сбора информации легальным путём можно отнести такие методы, как допросы, сотрудничество финских спецслужб со спецслужбами иностранных государств, контакты финских военных дипломатов с коллегами из других стран, аккредитованных в Москве, Хельсинки и в третьих странах.

Допросы. Очень много разведывательных данных финская сторона получала в ходе проведения допросов. Этот способ финские специалисты считают одним из самых распространённых и результативных способов сбора информации⁷⁶³.

В период 1930–1932 гг. из Финляндии в СССР ушло 12000–15000 человек. Эти люди жили в разных регионах СССР, привлекались к строительству крупных народно-хозяйственных, в том числе стратегических объектов, административных зданий, участвовали в общественной жизни страны. Таким образом, в силу сложившихся обстоятельств финские перебежчики располагали данными, которые интересовали финские спецслужбы. Всех, вернувшихся из Советского Союза, допрашивали. По данным Ю. Рислакки и Э. Лахти-Аргутиной Центральная сыскная полиция в период с 1932 г. до середины сентября 1934 г. допросила 2536 человек, возвращенцев-перебежчиков из СССР.

В ходе допросов возвращенцев-перебежчиков, задержанных нарушителей границы, арестованных политических противников финская сторона получала важные сведения военного, политического,

762 Käkönen U. Moskavassa ja Arkangelissa talvella 1941. S. 23–26.

763 Lackman M. Op. cit. S. 33–34.

экономического характера и осуществляла перепроверку полученных ранее сведений. Начальник ЦСП Э.Риекки в октябре 1934 г. направил в МИД страны меморандум о положении перебежчиков в СССР, подготовленный на материалах допросов. ЦСП располагала информацией о строительстве здания ГПУ в Ленинграде в 1933 г., об обстановке в «Крестах» и пограничных районах, о расположении там воинских частей, их вооружении, о наличии дорог и их состоянии, о финских перебежчиках в СССР и др.⁷⁶⁴

Ценную информацию финские спецслужбы получали от советских граждан, бежавших из СССР. Среди них было много бывших заключённых различных лагерей. Именно их допросы позволили финской стороне получить характеристики строящегося Беломорско-Балтийского канала.

Методы допросов постоянно совершенствовались. Использовались и силовые методы, в том числе и прямое насилие. В ходе допросов сотрудники ЦСП – ВАЛПО постоянно учились, рос профессионализм следователей. Одним из талантливых следователей ЦСП 1920-х гг. был будущий президент Финляндской Республики Урхо Кекконен⁷⁶⁵.

Порой допросам предшествовал опрос. Те, кто уезжал в Финляндию, официально опрашивались сотрудниками военного атташата посольства Финляндии в Москве в процессе оформления выездных документов на территории Советского Союза⁷⁶⁶.

Сотрудничество финских спецслужб со спецслужбами иностранных государств. С первого дня своего существования финские спецслужбы сотрудничали с иностранными коллегами. Одним из основных партнёров была Швеция, которая неофициально оказывала помощь Финляндии и до получения ею независимости. Она с начала века приютила у себя финских эмигрантов, противников царского режима, не мешала разведывательной деятельности финских активистов. Шведские военные оказывали активистам помощь в разработке планов подготовки вооружённого сопротивления. Швеция была первой страной, представленной финским военным атташе.

Основы военного сотрудничества между Швецией и Финляндией заложили послы Финляндии и Швеции Х.Эльмгвист и В.Седерхольм. Весной 1922 г. во время переговоров посла Финляндии в Стокгольме со шведскими офицерами был сделан вывод о том, что в связи

764 Rislakki J., Lahti-Argutina E. Op. cit. S. 32–34, 70–71; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 6. Л. 17–20; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 27. Л. 9–10.

765 Lackman M. Op. cit. S. 33–34.

766 Rislakki J., Lahti-Argutina E. Op. cit. S. 17, 266.

с опасностью нападения Советской России «необходимо приступить к переговорам специалистов обеих стран»⁷⁶⁷.

В середине двадцатых годов началось сотрудничество разведок двух стран. В 1924–1925 гг. начальник иностранного (разведывательного) отдела Генштаба Швеции подполковник Х.Р.Ляфтман дважды приезжает в Финляндию. В январе 1930 г. Финляндию посетил вновь назначенный начальник иностранного отдела шведского Генштаба подполковник С.Й.Бьернстьерн. В марте того же года с ответным визитом в Швецию выезжал начальник иностранного отдела финской разведки подполковник И.Реландер⁷⁶⁸. По данным доцента Э.Эльфвенгрена, Реландер в то время одновременно был исполняющим обязанности начальника финской разведки⁷⁶⁹.

Сотрудничество этих двух разведок играло существенную роль в отношениях между Финляндией и Швецией. Примечательно, что именно представителя разведки полковника П.Циллиакуса правительство П.Свинхувуда направило в Швецию для разъяснения ситуации, связанной с похищением 14 октября 1930 г. бывшего президента Финляндии К.Ю.Стольберга и его жены Э.Стольберг, в котором были замешаны офицеры ГШ и его начальник М.Валлениус⁷⁷⁰.

Вторым важным партнёром Финляндии были германские спецслужбы. В 1917–1918 гг. страна проводила прогерманский внешнеполитический курс, что объясняет тесное сотрудничество в тот период с немецкой разведкой. После 1918 г. все контакты ослабли. В середине 1930-х гг. вновь произошла переориентация внешнеполитического курса Финляндии на Германию. Определённую роль здесь сыграло то, что не удалось найти общего языка с руководством Швеции в военно-политических вопросах⁷⁷¹. С 1935 г. налаживаются отношения между Генеральными штабами Финляндии и Германии. Начиная с 1936 г. идёт тесное сближение разведслужб, чему способствовал визит шефа абвера адмирала В.Канариса в Финляндию. В дальнейшем Канарис и его ближайшие помощники Г.Пиккенброк и Ф.Бентивеньи регулярно встречались в Финляндии с руководством финской разведки: полковником А.Свенссоном, а позже со сменившим его полковником Л.Меландером. На этих встречах они обменивались развединформацией и отработывали планы совместных действий против СССР⁷⁷².

767 Turtola M. Tornionjojelta Rajajoelle. Suomen ja Ruotsin salainen yhteistoiminta Neuvostostoliiton hyökkäyksen varalle vuosina 1923–1940. Puolustuspoliittinen vaihtoehto. Porvoo: WSOY, 1984. S. 39.

768 Turtola M. Op. cit. S. 61, 110.

769 Elfvengren E. Op. cit. S. 192.

770 Turtola M. Op. cit. S. 137.

771 Барышников В. Н. От прохладного мира к Зимней войне. СПб., 1997. С. 124.

772 Сергеев Ф. М. Тайные операции нацистской разведки 1933–1945 гг. М., 1991. С. 175.

Финляндия была третьей страной после Венгрии и фашистской Италии, которая в 1936 г. заключила договор о сотрудничестве с тайной полицией нацистской Германии⁷⁷³.

13–19 июня 1937 г. в Хельсинки впервые была проведена конференция немецких и финских разведслужб. В дальнейшем подобные совещания для обмена развединформацией проходили ежегодно. Финны передавали немецкой стороне данные о советских ВВС и ВМФ. В июне 1937 г. Канарис, Пиккенброк и начальник отдела абвера 1 штаба сухопутных войск «Ост» майор Э.Штольц посетили Хельсинки. Совместно с представителями финской разведки они произвели сопоставление и обмен разведсведениями о Советском Союзе. Одновременно немецкая сторона передала финнам вопросник, которым те должны были руководствоваться при сборе разведывательных сведений по СССР⁷⁷⁴.

В июне 1938 г. Канарис и Пиккенброк, находясь в Финляндии, были приняты финским военным министром, который выразил удовлетворение развитием сотрудничества Канариса с начальником финской разведки. Через год они вновь посетили Финляндию и провели переговоры с руководителем финской разведки полковником Меландером. Результатом поездок и переговоров Канариса с финскими коллегами явилось создание в Финляндии в середине 1939 г. германским абвером с согласия финских военных властей филиала «Военной организации», условно называвшейся «Бюро Целлариуса» по имени его руководителя — немецкого военного разведчика А.Целлариуса⁷⁷⁵.

Сотрудничество проходило не только на высоком уровне руководства разведками, но и на низовом. Сотрудники финской разведки обучались на курсах немецкой разведки, а курсанты гимлеровской разведшколы проходили стажировку в Финляндии⁷⁷⁶.

Следует отметить, что немцы высоко ценили качество финских разведывательных данных. Сотрудничество разведок двух стран по обмену информацией о Красной армии было приостановлено лишь на период Зимней войны 1939–1940 гг., в которой Германия поддержала позицию СССР⁷⁷⁷.

Финская сторона придавала большое значение сотрудничеству с английской разведкой «Сикрет интеллидженс сервис» (СИС). В 1920-е гг. Финляндия была меккой для разведки Великобритании, а Хельсинки для СИС — одной из самых важных точек. Это объяснялось близостью к СССР и возможностью направления туда агентуры. Даже когда финансирование СИС было сокращено, оно не коснулось

773 Rislakki J. Salaisen poliisin merkkiuusi // Helsingin Sanomat. 1989. 24 Marraskuuta.

774 Kronlund J. Op. cit. S. 461–462; Сергеев. Указ. соч. С. 175.

775 Сергеев Ф. М. Указ. соч. С. 174–176.

776 Heiskanen R. Op. cit. S. 25; Воскресенская З. Под псевдонимом Ирина. М., 1997. С. 240.

777 Jokipii M. Op. cit. S. 183–184.

хельсинкской резидентуры, которая использовала «крышу» паспортно-го бюро (Passport Control Office) консульства Великобритании в Хельсинки. Провал английской разведки, связанный с арестом в СССР С. Рейли, повлёк кадровые изменения в резидентуре СИС в Хельсинки. Вместо Эрнста Бойса новым резидентом назначили Г. Карра, который быстро наладил сотрудничество с финскими коллегами. Гарри Карр прожил в Хельсинки свыше 20 лет. Он свободно говорил по-фински, входил в «ложу свободных каменщиков» Финляндии, членами которой были дипломаты, офицеры, руководители разведки и полиции, что позволяло Карру поддерживать с ними тесный контакт и постоянно получать необходимую информацию⁷⁷⁸. В сентябре 1926 г. начальник финской разведки Я. Тоучер назначается военным атташе в Лондон⁷⁷⁹, что свидетельствует о желании финской стороны наладить более тесные контакты с английской разведкой.

С учётом развития политической обстановки на европейском континенте в начале 1920-х гг., Оборонительные силы Финляндии начали укреплять связи с вооружёнными силами окраинных государств и их разведслужбами, о чём уже говорилось во II главе.

Разведывательные органы Финляндии, Латвии и Эстонии ежегодно проводили встречи, которые проходили поочередно в Риге, Таллинне и Хельсинки. На них происходил обмен разведывательной информацией об СССР — в целях её уточнения и подтверждения⁷⁸⁰.

Важным финским партнёром была Польша. 17 марта 1922 г. Финляндия, Латвия, Польша и Эстония подписали политический договор о сотрудничестве, так называемый «Варшавский договор», в котором предусматривались вопросы военного сотрудничества. Несмотря на то, что договор не вступил в силу, так как Финляндия не ратифицировала договор⁷⁸¹, финляндско-польское взаимодействие в военной сфере и в области разведки получило развитие. Польскую разведку так же, как и финляндскую, интересовал северо-запад и центр России: Ленинград и Москва. Особенно это проявилось в период 1922–1927 гг., когда обе разведки участвовали (одна раньше, другая позже) в операции «Трест» и угодили в ловушку советских органов безопасности. Для организации разведки 2-й отдел польского Генштаба в 1921–1922 гг. создал резидентуры в пограничных с СССР странах. Их руководителям — военным атташе или специально назначенным офицерам — предписывалось использовать разведку в странах пребывания, с которыми Варшава наладила сотрудничество. Среди этих стран значилась и Финляндия. В 1921 г. поляки создали резидентуру «Балт» в Эстонии, позже

778 Rislakki J. Helsingin englantilainen vakooajakoulu // Helsingin Sanomat. 1989. 24 Syyskuuta.

779 Aikalaiskirja 1941. Helsinki: OTAVA OY, 1941. S. 737.

780 Kronlund J. Op. cit. S. 227; Pale E. Op. cit. S. 235.

781 Facta 2001. Osa. 17. S. 758; Kronlund J. Op. cit. S. 110.

в Финляндии — «Фин». Происходил постоянный обмен информацией. В 1927 г. польская разведка, удостоверившись, что вся её деятельность по приобретению информации из СССР через «Трест» полностью находится под контролем советской контрразведки, реорганизовала резидентуры «Фин» и «Балт»⁷⁸².

Важные сведения финны получали от японцев, поляков и даже бельгийцев. Иногда информацию о СССР покупали, например у Латвии. В то же время в ходе внеочередных учений осенью 1939 г. Генштаб Латвии инициативно сообщил сведения о переброске 2-х советских армейских корпусов к финской границе⁷⁸³.

Контакты финских военных дипломатов с коллегами из других стран. Финские военные атташе, аккредитованные в Москве, поддерживали контакты с коллегами из других государств. Используя эти контакты, они получали информацию о дислокации советских войск, их военном потенциале и другие сведения, передавая, соответственно, им свою информацию⁷⁸⁴.

Особое внимание уделялось сотрудничеству с военными атташе иностранных государств, аккредитованными в Хельсинки. Со всеми военными дипломатами, за исключением советских, осуществлялся обмен разведывательной информацией. Так, данными об СССР обменивались с военными дипломатами Польши, Швеции, Германии, Англии и других стран. Были случаи передачи информации непосредственно английским агентам, находившимся в Финляндии и Эстонии⁷⁸⁵.

Одновременно на протяжении всего периода финские военные атташе поддерживали контакты с коллегами в странах аккредитации. Накануне советско-финляндской войны они находились в 17 европейских государствах. В странах пребывания финские военные дипломаты устанавливали связь с местной разведкой, что позволяло получать информацию о дислокации советских войск, потенциале СССР⁷⁸⁶.

3.3. Техническая разведка

Техническая разведка — это вид организации внешней разведки, основанный на использовании технических средств. Финляндия в межвоенный период использовала в основном две её разновидности: радиоразведку и воздушную разведку.

782 Гилсен В. М. В поединке с польской «двойкой» победили советские «монархисты» // Военно-исторический журнал. 2001. № 6. С. 73–76.

783 Heiskanen R. *Op. cit.* S. 25, 79; Scerbinskis V. *Talvisota ja Latvia* // *Sotahistoriallinen aikakauskirja*. 2003. № 22, S. 126–129.

784 Heiskanen R. *Op. cit.* S. 24–25, 79.

785 Kronlund J. *Op. cit.* S. 227.

786 Heiskanen R. *Op. cit.* S. 22, 25.

Радиоразведка Финляндии обеспечивала получение информации путём перехвата открытых и зашифрованных сообщений, радиопереговоров с помощью радиосредств; обработку и анализ полученных данных, подготовку на их основании информационных материалов с дальнейшей передачей заинтересованным структурам и органам страны.

Перед разведкой стояли следующие задачи: пеленгация и перехват всех радиостанций крупных оперативных штабов и пунктов управления ВС СССР (штабы и подразделения Ленинградского военного округа, Балтийского и Северного флота, штабов и воинских частей войск НКВД и подчинённых им погранвойск и др.⁷⁸⁷), дешифровка перехваченных радиотелеграмм с последующим анализом полученных данных и направлением информации руководству.

Одновременно на радиоразведку была возложена задача по сбору политической и экономической информации по СССР. Уже с 1933 г. финская радиоразведка осуществляла радиоперехват широкоэвещательных передач, обзоров, комментариев иностранных радиостанций, главным образом советских⁷⁸⁸. Это позволяло финской радиоразведке оперативно получать открытую (политическую, экономическую и частично военную) информацию по всему Северо-Западному региону СССР.

Вот выдержка из сводки финского радиоперехвата за 11 марта 1933 г.: «Ленинградское радио в феврале 1933 г. сообщило о лесных богатствах (СССР) и лесозаготовительных работах, развитие которых сдерживается отсутствием квалифицированных рабочих. Лесной промышленности Карелии требуется 15 000 квалифицированных рабочих»⁷⁸⁹.

До 1933 г. из района Кайнуу и Йозенсуу осуществляли целенаправленное прослушивание радиoliniй на строительстве Кондопожской бумажной фабрики. В 1933 г. радиостанции переориентировали на прослушивание и перехват радиoliniй связи руководства Пограничного округа ЛВО в Ленинграде с отдельной Мурманской комендатурой⁷⁹⁰.

Благодаря кропотливой и целенаправленной работе, финской радиоразведке удалось достичь серьёзных результатов: они вскрыли советские двухзначные шифры, с 1936 г. начали расшифровывать двухзначные сокращения сухопутных войск и НКВД, которые использовались до 1944 г., в 1937 г. — буквенные сокращения Балтийского флота⁷⁹¹.

787 Pale E. Op. cit. S. 21.

788 Rislakki J., Lahti-Argutina E. Op. cit. S. 24; Heiskanen R. Op. cit. S. 23, 110; Paarma E. Op. cit. S. 17.

789 Rislakki J., Lahti-Argutina E. Op. cit. S. 24, 266.

790 Kosonen M., Pohjonen J. Op. cit. S. 190.

791 Pale E. Op. cit. S. 48, 112.

В конце 1930-х гг. удалось вскрыть методы шифровки советского флота, перехватить группы пятиномерных зашифрованных сообщений и начать поиск ключа для их расшифровки⁷⁹².

В преддверии советской-финляндской войны радиоразведка зафиксировала резкую активизацию советской радиосвязи на всех направлениях, в ответ усилив свою работу по перехвату и дешифровке советских военных линий радиосвязи и радиовещательных программ. Это позволило накануне войны с помощью эстонцев расшифровать 4-номерной код советских войск, который РККА использовала в период Зимней войны при оперативной связи между дивизией и полком. Это дало возможность финской стороне без промедления читать советские радиogramмы на начальном этапе советско-финляндской войны⁷⁹³.

Анализ советской радиосвязи позволил финской стороне опознавать различные радиостанции по голосам, почеркам и системе позывных. Поэтому не было ничего удивительного в том, что финская сторона в мирное время в полной мере научилась контролировать системы советской военной радиосвязи. Радиотелеграммы передавались в основном группами по 2, 3, 4 и 5 цифр. Эти шифры СССР использовал до конца Зимней войны⁷⁹⁴.

Финское военное руководство высоко ценило значение и результаты работы своей радиоразведки. В мирное время это позволило владеть необходимой информацией о местах дислокации и передислокации советских Вооружённых сил, военно-морских сил, ВВС, НКВД, планах, тактике действий на уровне батальон — полк — дивизия, о званиях, фамилиях руководящего состава воинских подразделений в пограничных районах СССР. Многие полученные данные передавались для дальнейшей проверки и доразведке другим подразделениям разведки.

Разведка ВВС Финляндии. До советско-финляндской войны 1939–1940 гг. в ВВС Финляндии не было самостоятельной разведки. Её функции выполняла военно-воздушная секция отдела статистики, которая фактически была органом разведки штаба финских ВВС и осуществляла сбор информации и обработку материалов о ВВС СССР и их развитии⁷⁹⁵.

Существенную помощь военно-воздушной секции отдела статистики оказывала разведывательная авиация, которая представляла собой род боевой авиации, предназначенной для ведения воздушной разведки при помощи самолётов-разведчиков⁷⁹⁶. Разведка ВВС сформировалась в марте 1918 г. одновременно с созданием военно-воздушных сил

792 Heiskanen R. Op. cit. S. 23.

793 Pale E. Op. cit. S. 53–55, 236.

794 Pale E. Op. cit. S. 46.

795 Heiskanen R. Op. cit. S. 85.

796 Военный энциклопедический словарь. С. 617.

страны и состояла из сухопутных и морских разведывательных эскадрилий, дислоцирующихся вблизи советско-финской границы. В 1936 г. в Финляндии было 14 военных аэродромов; кроме того, 3 строились и 6 планировали построить. По этому поводу маршал М. Тухачевский заявил, что в Финляндии построено слишком много аэродромов, и сомневался в необходимости такого количества для финнов. Советский маршал считал, что эта сеть аэродромов предназначена для использования германских ВВС в войне против СССР⁷⁹⁷.

Уже в 1928 г. финский Генеральный штаб поставил перед ВВС страны следующую задачу: при возникновении военной угрозы осуществлять разведку в Финском заливе и Ладожском озере, «не залетая без разрешения в воздушное пространство иностранного государства, чтобы не нарушать международные договоры», контролировать движение судов в восточной части Финского залива и Ладожском озере. На военный период перед разведывательной авиацией была поставлена задача по своевременному выявлению военных приготовлений в Кронштадте и Лужском заливе, железнодорожных и шоссейных перевозок на Карельском перешейке, Олонецком направлении и их бомбардировка⁷⁹⁸.

Несмотря на запреты, в 1930-е гг. финская разведывательная авиация регулярно осуществляла разведку с воздуха, нарушая воздушное пространство Советского Союза. Так, в период с 30 апреля по 29 августа 1939 г. было совершено 23 разведывательных полёта для фотографирования участков территории СССР, в том числе Ленинграда. Полёты совершались с аэродромов Иммола, Вяртсиля, Онттола (Йоэнсуу) на высоте 7000–8000 метров⁷⁹⁹. Нарушения воздушного пространства Советского Союза неоднократно фиксировались советскими пограничниками. Так, только в августе 1936 г. на участке 3-го (Петрозаводского) пограничного отряда финская сторона совершила 3 разведполёта. Из докладной записки пограничников: «1 августа 1936 г. в 7.50 на участке 15-й погранзаставы 3-й комендатуры на финской территории, примерно в 5–6 км от линии границы, дежурным по заставе был замечен один неизвестный самолёт на высоте 3000 метров, который держал курс с севера на юг в направлении заставы Никшозеро. Впоследствии самолёт изменил направление и улетел в глубь Финляндии. В 9.15 того же дня замечены 2 самолёта, которые, сделав несколько кругов, улетели в глубь Финляндии. 12 августа 1936 г. в 7.30 против участков 8, 9, 10 и 11-й застав 2-й комендатуры на финской территории вдоль границы курсировал самолёт типа юнкерса — лёгкий бомбардировщик... перелёта через границу не отмечено»⁸⁰⁰.

797 Kronlund J. Op. cit. S. 61, 166, 448.

798 Kronlund J. Op. cit. S. 474.

799 Heiskanen R. Op. cit. S. 25; Jokipii M. Op. cit. S. 471.

800 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 30. Л. 315.

Разведывательные полёты над территорией СССР давали много ценной информации. Имея на борту самолёта-разведчика высококачественную аппаратуру⁸⁰¹, финны получали подробные фотографии разведываемых объектов: участков местности, дорог, мостов, железнодорожных путей, аэродромов и так далее. Для обработки фотографии передавались в фотоцентр отдела статистики.

Перлюстрация корреспонденции. Одним из способов получения необходимой разведывательной информации была перлюстрация корреспонденции, то есть контроль почтовых и телеграфных отправок. В начале 1920-х гг. финские коммунисты посылали по почте свои пропагандистские материалы. В 1920 г. начальник Кааянского отделения ЦСП докладывал: «Наблюдение на почте в Кааяни показало, что контроль необходим и принёс много пользы в нашей работе»⁸⁰².

При этом не ограничивались только перлюстрацией внутрифинляндской корреспонденции — вскрывали и конфисковывали бандероли, читали письма, поступавшие из-за рубежа. Используя перлюстрацию корреспонденции, ЦСП собирала материал в отношении финнов, проживавших в СССР. Так, под контролем ЦСП находился красный финн А. И. Суси, проживавший в 1932 г. в Петрозаводске. Одновременно тайная полиция осуществляла сбор информации по обстановке в СССР, о чём, например, свидетельствует отправленное из Московской области в Терийоки письмо, в котором говорится, что картошка и капуста — единственное питание населения СССР⁸⁰³.

Помимо перлюстрации корреспонденции тайная полиция практиковала прослушивание телефонов⁸⁰⁴.

3.4. Результаты разведывательной деятельности финских спецслужб, отношение к ним политического и военного руководства страны

Результаты деятельности финских спецслужб. В разведывательной деятельности финские спецслужбы добились определённых результатов.

1. По линии политической разведки основным достижением являлся разгром коммунистического и левого движения в Финляндии и сковывание деятельности советской разведки на территории Финляндии.

801 Jokipii M. Op. cit. S. 471.

802 Lackman M. Op. cit. S. 31.

803 Rislakki J. Salaisen poliisin merkki vuosi // Helsingin Sanomat. 1989, 24 Marraskuuta; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 11. Л. 17–18; Rislakki J., Lahti-Argutina E. Op. cit. S. 24.

804 Rislakki J. Salaisen poliisin merkki vuosi. Op. cit.

Начало разгрома финской компартии было заложено в августе 1923 г., когда в результате так называемой «операции Каллио» ЦСП арестовала около 200 членов социалистической партии, многие из которых являлись коммунистами. В октябре 1927 г. в результате совместной операции ЦСП и отдела надзора Генштаба в Финляндии был разгромлен штаб военной линии финских коммунистов, которая фактически прекратила свое существование. Были арестованы практически все находившиеся в подполье руководители и организаторы финских коммунистов. Операция закончилась в суде 13 февраля 1928 г. крупнейшим процессом по разоблачению антигосударственной деятельности коммунистов. В 1933 г. в Финляндии был арестован Т. Антикайнен. Успешная деятельность тайной полиции привела к спаду активности финской компартии на территории Финляндии. КПФ неоднократно признавала, что её беспомощность в большей степени вызвана действиями охраны⁸⁰⁵.

Благодаря политической разведке, финская сторона располагала широкой информацией о внутривнутриполитической и военно-политической обстановке в СССР, развитии его отношений с другими государствами⁸⁰⁶. Кроме того, финские спецслужбы располагали информацией о партийном и правительственном руководстве Советского Союза, военачальниках, политических противниках в своей стране и среди эмигрировавших в СССР, о финской эмиграции в Советском Союзе, о деятельности КПФ в СССР и так далее.

Все это позволяло финской стороне принимать упреждающие действия. Одновременно принимались меры по сковыванию и разоблачению деятельности органов советской разведки в Финляндии. Первым серьёзным успехом явилось пресечение в 1923 г. деятельности разведывательной группы Р. Дрокилло. В результате этого резидента Разведуправления РККА А. Я. Песса, работавшего в Финляндии под прикрытием помощника военного атташе, выслали из страны. В 1929 г. из Финляндии был выслан резидент ИНО ОГПУ С. М. Глинский (Н. Смирнов), объявленный персоной нон грата после ареста нескольких его агентов⁸⁰⁷. В 1933 г. финская контрразведка окончательно разгромила нелегальную резидентуру советской военной разведки, после чего та несомненно смогла оправиться от удара⁸⁰⁸.

2. По линии военной разведки результаты были скромнее. Благодаря кропотливой и целенаправленной работе всех подразделений,

805 Lackman M. Op. cit. S. 38, 74; Tigerstedt O. Vastavakoilu iskee. Suomen taistelu Neuvostovakoilu vastaan 1919–1939. Helsinki, 1943. S. 11, 78–79.

806 Kronlund J. Op. cit. S. 227; Heiskanen R. Op. cit. S. 27.

807 Колпакиди А., Прохоров Д. Указ. соч. Кн. 1. С. 141; Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. СПб., М.: Издательский дом «Нева», Изд-во «Олма-Пресс», 2001. С. 195–196.

808 Колпакиди А., Прохоров Д. Указ. соч. Кн. 1. С. 210–211.

финская разведка и ЦСП — ВАЛПО собирали сведения о Вооружённых силах СССР, НКВД СССР, планах, тактике их действий на уровне «батальон — полк — дивизия»⁸⁰⁹.

На региональном уровне разведка располагала данными о сухопутных войсках, сведениями о Балтийском и Северном флоте, информацией о ВВС: о количестве и типе самолётов, аэродромов, взлётно-посадочных полос на сопредельной территории; о фамилиях руководящего состава воинских подразделений, о системе железных и шоссежных дорог; особое внимание при этом уделялось дорогам, ведущим к линии государственной границы на сопредельной территории Ленинградской и Мурманской областей и Карелии⁸¹⁰.

По мнению финских историков из Йозенсуу М. Косонена и Ю. Похьёнена, тесное сотрудничество военной разведки, ФПО и тайной полиции позволило финской стороне внести ясность в дислокацию советских погранвойск на советско-финляндской границе. Разведка знала их численность, вооружение, наличие застав в конкретном районе, служебных собак и окопов в погранполосе, личный состав⁸¹¹.

Так, по финским данным на 1938 г., Мурманская отдельная комендатура, Ухтинский и Петрозаводский пограничные отряды были объединены в Карельский пограничный округ. Он состоял из 9 комендатур, 117 пограничных застав, учебного батальона, ударной роты, эскадрона и других подразделений. Общая численность округа составляла 4300–4400 человек, а при мобилизации численность, по прогнозам разведки, увеличивалась втрое⁸¹².

На Карельском перешейке дислоцировался 5-й Сестрорецкий пограничный отряд численностью около 1500 человек. Он состоял из 4 комендатур, 23 пограничных застав, эскадрона и учебного центра. Морское пространство охраняли 2 морских пограничных отряда⁸¹³.

Хейсканен приводит пример осведомлённости финской разведки о Кировской железной дороге в 1939 г.: «Протяжённость Мурманской железной дороги от ст. Званка до ст. Мурманск составляет 1327 километров, через каждые 9–10 километров построены разъездные пути длиной 400–500 метров. Дорога способна пропускать поезда грузоподъёмностью 1000–1325 тонн. Участок дороги Кандалакша — Имандра электрифицирован». Было запланировано построить ряд перегонов к государственной границе: Лоухи — Кестеньга, Сорока — Юскюярви, Сорока — Обозерская. Из них был построен только первый⁸¹⁴.

809 Heiskanen R. Op. cit. 39; Pale E. Op. cit. 208–210.

810 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 6. Л. 17–20; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 57. Л. 4–9; Heiskanen R. Op. cit. S. 39–50; Pale E. Op. cit. 210.

811 Kosonen M., Pohjonen J. Op. cit. S. 190.

812 Heiskanen R. Op. cit. S. 40–41.

813 Heiskanen R. Op. cit. S. 46.

814 Heiskanen R. Op. cit. S. 48.

Особенно результативной была деятельность радиоразведки, получавшей достоверную информацию о планах СССР. В октябре 1939 г. финская радиоразведка получила первые данные о подготовке Советского Союза к нападению на Финляндию, которые нашли подтверждение уже через месяц. В конце ноября финская сторона перехватила приказ по Балтийскому флоту об усилении готовности с 26 ноября, когда прозвучали выстрелы в Майнила. В полночь 30 ноября 1939 г. было перехвачено, что флоту всю ночь передавалось слово «Факел». Утром стало ясно, что означало это слово: началась война⁸¹⁵.

Уже в ходе советско-финляндской войны 1939–1940 гг. данные радиоразведки от 27 декабря 1939 г. позволили генералу Х.Сииласвуо разгромить в районе Раате 44-ю дивизию РККА, шедшую на помощь окружённой 163-й дивизии⁸¹⁶.

Просчёты разведки. Наряду с определёнными успехами, финская военная разведка в 1939 г. совершила ряд серьёзных промахов и стратегических ошибок, повлиявших на начальный период советско-финляндской войны 1939–1940 гг.

Представления командования финской армии о том, что происходило по ту сторону границы в сентябре – ноябре 1939 г. не отличались ни полнотой, ни точностью. По оценке штаба армии «Перешеек» от 26 ноября 1939 г., силы Красной армии в Восточной Карелии насчитывали четыре дивизии: две на Петрозаводском направлении и по одной в районах Кемь и Кандалакша – Мурманск⁸¹⁷.

25 ноября 1939 г., за 5 дней до начала войны, военная разведка подготовила последний в мирное время обзор сведений о противнике и прогноз дальнейшего хода событий. По данным разведки, в Петрозаводске и его окрестностях дислоцировался армейский корпус РККА (39-й или 53-й корпус, или 75-я дивизия), однако полной уверенности в этом не было. Одна дивизия из состава корпуса предположительно была размещена на границе с Финляндией к северу, вторая – к югу от населённого пункта Хюрсюля. На направлении Кемь – Кандалакша, по данным Ставки, дислоцировалась 54-я дивизия. Таким образом, командование финляндской армии полагало, что в Восточной Карелии насчитывалось 3–4 дивизии, в то время как их было 9⁸¹⁸.

В своём аналитическом документе разведка указывала, что войска РККА, численность которых превышала нормативы мирного времени, дислоцировались на небольшом удалении от Мурманской железной дороги. Из этого обстоятельства был сделан ошибочный вывод о том, что поскольку через Восточную Карелию проходила единственная в СССР

815 Pale E. Op. cit. S. 172–173, 236.

816 Pale E. Op. cit. S. 208.

817 Килин Ю. М. Карелия в политике Советского государства 1920–1941. С. 177.

818 Там же. С. 178.

дорога, ведущая к Мировому океану, то концентрация вдоль неё войск не превышала необходимую для обеспечения безопасности государства⁸¹⁹.

В период с начала мобилизации (сентябрь — конец ноября 1939 г.) командованию ЛВО удалось незаметно для противника перебросить в Карелию многочисленные дивизии. Сосредоточение здесь столь значительного количества войск стало для финнов полной неожиданностью⁸²⁰.

Разведка ввела в заблуждение и Г. К. Маннергейма. Представление главнокомандующего финляндской армией относительно масштабов и эффективности материально-технической подготовки к войне, осуществлённой в КАССР, было ошибочным, так же как оценка сил Красной армии, действовавших в Восточной Карелии: 7 дивизий в начале войны и 10 — на завершающем этапе⁸²¹.

Игнорирование имевшихся сведений, отсутствие полных данных, незнание и непонимание внешней политики СССР, а главное, отсутствие самостоятельности в принятии решений не позволили финской разведке спрогнозировать возможность нападения СССР на Финляндию. Это наглядно демонстрируют аналитические документы. 25 ноября 1939 г. (за 5 дней до начала Зимней войны!) разведка подготовила доклад для командования ОС Финляндии. Руководство разведки проигнорировало имевшиеся достоверные данные о сосредоточении частей РККА на границе с Финляндией и сделало ошибочный вывод о том, что «как политическая обстановка, так и сосредоточение войск СССР у финской границы не дают основания сделать вывод о подготовке СССР к нападению на нас». Но всё вышло с точностью да наоборот. На следующий день — 26 ноября 1939 г. — прогремели выстрелы в Майнила, 27 ноября СССР разорвал нейтралитет с Финляндией, 29 ноября — дипломатические отношения, а 30 ноября советские войска перешли в наступление.

Финская разведка оказалась в плену взглядов известных в стране лиц, хорошо осведомлённых о международной обстановке. В. Таннер заявлял, что не верит в войну; министр иностранных дел Э. Эркко призывал забыть о том, что СССР — великая держава; министр обороны Финляндии Ю. Ниукканен даже 1 декабря не мог поверить в действительность войны — таким образом, политическое и военное руководство Финляндии не верило в возможность развязывания военного конфликта со стороны СССР. И в разведке победило мнение, что СССР наращивает свою мощь на советско-финляндской границе с целью оказания политического давления на руководство Финляндии⁸²². Несмотря на

819 Там же. С. 178.

820 Там же. С. 178.

821 Килин Ю. М. Карелия в политике Советского государства 1920—1941. С. 178.

822 Heiskanen R. Op. cit. S. 73.

наличие данных, руководство разведки не сумело убедить вышестоящее военное начальство, а те в свою очередь — руководство страны в том, что война начнётся, а напротив, разведка пошла на поводу у тех, кто отрицал такую возможность.

Это не единственная серьёзная ошибка финской разведки. В 1939 г. при подготовке аналитических обзоров разведка допустила существенные просчёты, не предсказав возможности начала Второй мировой войны. В июле 1939 г. разведка подготовила очередной обзор, в котором сделала вывод о том, что в ближайшее полугодие нет непосредственной опасности возникновения войны. Однако уже через 6–7 недель вспыхнула Вторая мировая война⁸²³.

Начиная с 17 апреля 1939 г. Германия вела зондаж о возможности заключения политического договора с послом СССР в Берлине. В документах финской разведки нет даже упоминания об этих переговорах. Несмотря на все принимаемые меры, военной разведке до середины 1940 г. так и не удалось выяснить содержание секретного протокола советско-германского договора о ненападении, заключённого в августе 1939 г. Более того, разведка ввела в заблуждение политическое руководство страны. Военный атташе Финляндии в Германии полковник В. Сундман в октябре 1939 г. в рапорте руководству, в частности, сообщил, что согласно договору сфера влияния СССР закачивается у восточных границ Финляндии⁸²⁴.

Взаимоотношения с СССР были краеугольным камнем внешней политики Финляндии и политического отдела МИДа Финляндии. Несомненно, что лица, отвечающие за внешнюю политику страны, видели обострение международной обстановки в мире в конце 1930-х гг. Почти все послы информировали об этом МИД страны. Однако эти данные глубоко не анализировались, вследствие этого политическое руководство страны вынуждено было действовать без достоверных сведений⁸²⁵. Это в полной мере относится и к финским спецслужбам, которые не сделали из имеющихся данных правильных выводов в отношении СССР, тем самым оставив политическое руководство страны без важной и достоверной информации.

Таким образом, финские спецслужбы и, в первую очередь, разведка не выполнили своей главной задачи — не смогли своевременно предупредить руководство страны о грозившей военной опасности.

Отношение политического и военного руководства к разведке. При рассмотрении данного вопроса необходимо учитывать следующие аспекты: во-первых, кто высказывает своё отношение к спецслужбам: государственные, политические, военные деятели или оппозиция;

823 Ibid. S. 38.

824 Heiskanen R. Op. cit. S. 38, 52–53.

825 Nevakivi J. Ulkoasiainhallinnon historia 1918–1956. Helsinki, 1988. S. 127.

во-вторых, к чему высказывают своё отношение: к спецслужбам как к государственным институтам или к результатам их деятельности. Кроме того, к разным подразделениям разных спецслужб было разное отношение.

Оппозиция в лице коммунистов крайне резко отзывалась о военной разведке и ЦСП — ВАЛПО, видя в них угрозу обществу⁸²⁶. Правые, напротив, критиковали тайную полицию за мягкотелость по отношению к левой опасности⁸²⁷.

В то же время руководство Финляндии, видные политические и военные деятели страны были единодушны в оценке национальных спецслужб как институтов государственной власти. Оценка менялась в зависимости от развития обстановки внутри финских спецслужб, а в случае выхода из-под контроля принимались соответствующие меры.

Уже на первоначальном этапе своей деятельности спецслужба проявляла несвойственную ей самостоятельность. Летом 1918 г. руководство Отдела специальных заданий фактически не подчинялось требованиям высшего руководства армии и МИДа страны, запрещающим вербовать добровольцев в экспедиции для направления в Карелию, и отдел негласно продолжал пополнять отряды К. Мальма и М. Валленниуса⁸²⁸.

Сотрудники спецслужбы высказывали недовольство проводимой правительством внутренней и внешней политикой: отказом Финляндии от германской ориентации в конце 1918 г., от борьбы с «правой опасностью». Это недовольство проявлялось также в необоснованном наблюдении за высшим военным руководством (генералом Маннергеймом, полковником А. Сихво), которое подозревали в причастности к республиканцам, Антанте и «русофильстве». Бесконтрольная деятельность 3-го отдела ГШ вызвала серьезную критику. Председатель правительства Каарло Кастрен охарактеризовал положение 3-го отдела как «государство в государстве». Это явилось основанием для выражения недоверия к начальнику службы Э. Суолахти и послужило причиной его отстранения от должности в январе 1919 г. и реорганизации 3-го отдела в апреле 1919 г. Всё это было сделано для создания подконтрольной спецслужбы⁸²⁹.

В 1930-е гг. разведка вновь предприняла попытку проявить самостоятельность. 14 октября 1930 г. ряд сотрудников разведки вместе с правыми из лапуаского движения организовали похищение первого

826 Pakkarinen N. Väkivallan vuodet. Helsinki, 1961; Hyvönen A. SKP:n maanalaisuuden vuodet. Suomen työväenliikkeen historia 1920–1930-luvuilla. Helsinki, 1971.

827 Lackman M. Op. cit. S. 24.

828 Vahtola J. Op. cit. S. 212.

829 Lackman M. Op. cit. S. 14–15, 20–22.

президента Финляндии К. Стольберга с женой, вызвавшее мировой скандал⁸³⁰.

Самостоятельность руководства армии и разведки привела к тому, что в начале 1930-х гг. высшее армейское руководство не вызывало доверия у правительства страны⁸³¹. Начальник разведки полковник П. Циллиакус был снят с должности, исполнители похищения осуждены.

Разведка и в дальнейшем действовала вразрез с официальной политикой государства. В начале 1930-х гг. Финляндия и СССР продолжили переговоры о заключении договора о ненападении, который был подписан в 1932 г. Тогда же Генштаб отдал приказ об обобщении военного опыта, полученного во время экспедиции за границу в 1918–1922 гг., в целях выработки военных планов. Командующий ОС Финляндии Сихво обосновал это главным образом с военной точки зрения: «История войн в Олонецкой и Восточной Карелии будет рассматриваться на тех территориях, которые в будущем могут стать театром военных действий. Изучая прошлое как со стратегической, так и тактической точки зрения, мы сможем лучше углубиться в обстановку на тех важных территориях»⁸³². Таким образом, военные не исключали ведение боевых действий на территории Карелии. При этом их точка зрения шла вразрез с политикой государства, которая официально стремилась к мирному сосуществованию с СССР.

Иным было отношение к результатам деятельности спецслужб. Оно имело широкую амплитуду: от резкой критики до восхваления. Сами сотрудники разведки высоко оценивали свою работу, по-другому к ней относилось руководство страны, которое военная разведка регулярно информировала о развитии обстановки на сопредельной советской территории.

Президент Финляндии Ю. Паасикиви в своих мемуарах только однажды упоминает о том, что ему предоставили данные разведки о дислокации советских войск на границе с Финляндией. Это было накануне поездки Паасикиви на переговоры в Москву в октябре 1939 г.⁸³³, в то же время В. Таннер ни разу не упоминал разведку в мемуарах⁸³⁴.

Известный финский дипломат и ученый М. Якобсон в своей книге «Зимняя война дипломатов. Финляндия в мировой политике в 1938–1940 гг.» обвиняет военную разведку в том, что о передислокации

830 Pakkarinen N. Op. cit. S. 55–56; Elfvengren E. Op. cit. S. 55, 199.

831 Kronlund J. Op. cit. S. 362.

832 Vahtola J. Op. cit. S. 15.

833 Paasikivi J. K. Toimintani Moskovassa 1938–1941. Porvoo, 1958. S. 2; Heiskanen R. Op. cit. S. 76.

834 Tanner V. Olin ulkoministerina Talvisodan aikana. Helsinki, 1951.

противника она узнаёт постфактум, а не до этого или, по крайней мере, в период передислокации⁸³⁵.

Наиболее резко о результатах деятельности разведки отозвались маршал К. Маннергейм и начальник политического отдела МИДа Финляндии А. Пакаслаhti. В мемуарах они обвинили военную разведку в неэффективности и незнании противника⁸³⁶.

Об отношении к разведке со стороны властей свидетельствует и её финансирование, которое было явно недостаточным. Так, накануне советско-финляндской войны, в июле 1939 г., на разведку и средства контроля выделили всего 60 361 000 финских марок, что составляло чуть более 1 % от 5 360 976 000 марок, выделенных на оборону страны⁸³⁷. Техническое развитие радиоразведки сдерживалось хроническим отсутствием денег, из-за недостатка людских и материальных ресурсов армия не всегда могла воспользоваться данными радиоразведки⁸³⁸. На недостаточное финансирование в 1933 г. жаловался и начальник отдела надзора майор Розенстрём.

В целом, отношение руководства страны к разведке можно подытожить мнением бывшего начальника военной разведки полковника А. Паасонена, который считал, что руководство Финляндии недостаточно уделяло внимания нуждам разведки и неправильно понимало её значение⁸³⁹. Несколько иным было отношение руководства Финляндии к ЦСП — ВАЛПО. Её авторитет до 1938 г. был очень высок, чему во многом способствовала роль Э. Риекки. Однако нейтральная позиция Центральной сыскной полиции к деятельности правых сил в стране, которая в конце концов привела к попытке свержения правительства (государственного переворота), известной как «Мянтсяльское восстание», и установление контактов с германским гестапо вызвали недовольство в стране.

- 835 Jacobson M. Diplomaattien Talvisota. Suomi maailmanpolitiikassa 1938–40. Porvoo; Helsinki, 1955. S. 232.
- 836 Pakaslahti A. Talvisodan poliittinen näytelmä. UM:n poliittisen osaston päällikön päiviä ja öitä. Porvoo; Helsinki, 1970. S. 176; Mannerheim G. Muistelmät. Toinen osa. Helsinki, 1952. S. 160.
- 837 Seppälä H. Itsenäisen Suomen puolustuspolitiikka ja strategia. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1974. S. 84.
- 838 Pale E. Suomen radiotiedustelu 1927–1944. Helsinki: Haka-paino OY, 1997. S. 208–210, 236. S. 208–210, 236.
- 839 Paasonen A. Paasonen, Aladar. Marsalkan tiedustelupaallikkönä ja hallituksen asiamiehenä. Helsinki: Weilin+Goos, 1974. S. 12.

4. Влияние разведывательной деятельности финских спецслужб на репрессии в Карелии в 1930-е гг.

Активная разведывательная деятельность Финляндии против СССР и связанные с нею провалы в предвоенные годы были использованы сталинским руководством в своих политических целях. Под предлогом разоблачения финского шпионажа в стране были осуществлены крупномасштабные репрессии против собственного народа, в основном в отношении лиц финской национальности, как в СССР в целом, так и в Северо-Западном регионе страны, и особенно в Карелии, где в середине 1930-х гг. проживало около 15 000 финнов — выходцев из Финляндии, США и Канады.

Первая реакция на финский шпионаж относится к середине 1920-х гг. 16 апреля 1925 г. ГПУ АКССР, ссылаясь на материалы контрразведывательного отделения, докладывало в ОГПУ: «Имевший ранее место шпионаж в погранполосе южного района Карелии (Олонецкий уезд и Петрозаводский [уезд] — Петровская и Кончезерская волости) в данное время проведенной операцией ГПУ АКССР почти ликвидирован. Существующая в этих районах сеть финшпионажа, можно сказать, разгромлена. Только по Петровской и Кончезерской волости Петрозаводского уезда арестовано до 85 человек крестьян, принимавших активное участие в шпионаже... Финконтрразведка потерпев крах своей сети в Олонецком уезде, Кончезерской и Петровской волостях петрозаводского уезда, переносит свою деятельность в район Тивдийской и Мяндусельской волостей Петрозаводского уезда, замечен нелегальный приход из Финляндии финконтрразведки из местных карел, проживающих в Финляндии с 1921 г.»⁸⁴⁰.

Позднее карельское ГПУ, учитывая активность, с которой финские спецслужбы вели работу с зарубежными карельскими и ингерманландскими организациями для их использования в антисоветской работе, приняло меры по локализации и пресечению этой деятельности не только на территории СССР, но и за его пределами.

В марте 1927 г. заместитель начальника ГПУ АКССР Рудольф Нельке отдал приказ начальнику отдела КРО Мартину Состе принять от Секретного отделения все дела-формуляры на «белоактивистов» и в течение месяца завершить их техническую обработку для заведения на них дел-формуляров на основе имеющихся материалов. Фактически с этого момента началась подготовка к проведению операции на бывших жителей Карелии, противников большевистского режима, проживающих в Финляндии, а также на карельские зарубежные организации

840   ■■■■■
Неизвестная Карелия. Документы спецорганов 1921—1940 гг. Петрозаводск, 1997. С. 77—78.

и финские спецслужбы, использующие их в разведывательной работе на территории Карелии⁸⁴¹.

На протяжении 1928–1929 годов ГПУ Карелии вело интенсивную переписку с руководством Полномочного Представительства ОГПУ в ЛенВО⁸⁴². Главная её задача — убедить в росте антисоветских настроений и реальности военного вторжения в приграничные районы республики, усилении активности финских спецслужб, направленной на подготовку новой авантюры⁸⁴³. Уже весной 1929 г. карельская контрразведка начала планирование массовой операции по изоляции «кар-авантюристов» и их пособников⁸⁴⁴.

Начало операции по «противодействию финскому шпионажу и военному вторжению» пришлось отсрочить в связи с тем, что основные усилия, органов ОГПУ в том числе, были брошены на выполнение решений советских и партийных органов о борьбе с кулачеством. Это, однако, позволило приобрести большой практический опыт осуществления крупных «оперативных» мероприятий. Специальное заседание Президиума ЦИК КАССР в сентябре 1931 г. отметило чёткую работу органов ОГПУ⁸⁴⁵.

Следует согласиться с утверждением К.Ф.Белоусова, который пишет, что таким образом, к началу 1930-х гг. замысел операции в отношении агрессивных планов финского генштаба был окончательно сформирован. Для его реализации было готово всё, в том числе проведено серьёзное кадровое усиление органов ГПУ Карелии. Николай Шершевский, назначенный новым начальником карельских чекистов,

841 Лайдинен Э. П. Органы безопасности Советской Карелии (1918–1941) // Органы безопасности Карелии: исторические очерки, воспоминания, биографии. Петрозаводск, 2008. С. 72.

842 ПП ОГПУ в ЛенВО — аппарат полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе (до этого — аппарат Полномочного представительства ВЧК в Петроградском военном округе) — создан для координации и руководства всей чекистской работы. Ему подчинялись Петроградская, Новгородская, Псковская, Череповецкая, Мурманская, Олонецкая губернские ЧК и ЧК КТК, реорганизованные затем в областные (республиканские) отделы ГПУ-ОГПУ.

843 Лайдинен Э. П. Органы безопасности Советской Карелии (1918–1941) // Органы безопасности Карелии: исторические очерки, воспоминания, биографии. С. 72.; его же: Из рукописи «Карельская контрразведка против финских спецслужб на территории Карелии (1918–1939)» / Барышников Н. И., Лайдинен Э. П. Избранное. Из истории советско-финляндских отношений — СПб., 2013. С. 416.

844 Там же.

845 Неизвестная Карелия: документы спецорганов о жизни республики, 1921–1940 гг. — Петрозаводск, 1997. С. 336; Никитина О. А. Коллективизация и раскулачивание в Карелии (1929–1932 годы) — Петрозаводск, 1997. С. 97.

вероятно, получил и конкретные указания ПП ОГПУ по проведению операции⁸⁴⁶.

В апреле 1932 г. работники ГПУ ЛВО и АКССР докладывали о работе на территории Карелии по лицам, подозревавшимся в работе в пользу Финляндии. Под особым подозрением оказались участники «каравантюры». 11 апреля 1932 г. заместитель полномочного представителя ОГПУ в ЛВО И.В.Запорожец направил председателю ОГПУ В.Р.Менжинскому докладную записку следующего содержания: «В дополнение к моему устному докладу о разработках по Ингерманландии и карельским делам Особого отдела ПП ОГПУ в ЛВО сообщаю, что на сегодняшний день... по Карелии в производстве находится 7 следственных дел по агентурным разработкам (2 дела на северном участке Карелии: „Гости“ на 27 человек и „Полярники“ на 9 человек; 5 дел на южном участке Карелии: „Союзники-Удача“ на 31 человека, „Самозванцы“ на 9 человек, „Паутина“ на 4 человека, „Мухоморы“ на 34 человека, „Буран“ на 18 человек). Последнее дело планируется закончить 30 мая. Итого по делам Карелии из 127 человек 57 человек арестовано, подлежит аресту 70 человек». Следствием и собственными показаниями обвиняемых установлено, что группировки представляют «осевшую базу финской разведки (салминского и питкьярантского разведпунктов) и Карельско-Академического общества (так в тексте. — *Э.Л., С.В.*), ставившую задачу — оказание сопротивления всем мероприятиям на селе, а также ведение разведывательной работы в погранполосе Карелии, проведение диверсионных актов на Мурманской железной дороге и проведение антисоветской деятельности»⁸⁴⁷.

Первые крупномасштабные репрессии в отношении финского населения Северо-Западного региона СССР под предлогом борьбы с финским шпионажем начались в 1933 г. В марте — апреле 1933 г. Особый отдел ОГПУ СССР провёл операцию по очистке пограничной полосы, непосредственно соприкасающейся с территорией Финляндии, Латвии, Эстонии, Польши, Румынии, Турции и Персии.

ГПУ АКССР совместно с ПП ОГПУ в ЛВО в рамках указанных мероприятий провели свою операцию под кодовым названием «Заговор финского генштаба», которая проходила в период с октября 1932 по август 1933 г. По этому делу только по Карелии проходило 727 человек — участников 11-ти так называемых контрреволюционных ячеек, «ликвидированных» в Кандалакшском, Кемском, Кондопожском, Олонецком, Петровском, Пряжинском, Пудожском, Ругозерском, Сегозерском,

846 Белоусов К. Ф. «Заговор финского генштаба» как полигонное испытание при переходе к «массовым операциям» // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Выпуск XII. «Гороховая, 2». СПб., 2014. С. 106–116.

847 Чухин И. И. Карелия-37: Идеология и практика террора. Петрозаводск, 1999. С. 23, 24.

Тунгудском и Ухтинском районах. К высшей мере наказания было приговорено 76, в Западно-Сибирский край сослано 139 человек.⁸⁴⁸

В обвинительном заключении ПП ОГПУ в ЛВО от 3 мая 1933 г. по следственному делу Особого отдела «Заговор финского генштаба», в частности, говорится о том, что «финский генштаб является центром всей контрреволюционной разведывательной работы против СССР. 2-й отдел фингенштаба, возглавляемый Мальмбергом, проводит свою шпионскую, террористическую, диверсионную работу и создаёт повстанческие очаги через свои филиалы: разведку 1-й дивизии (г. Кемь); разведку 2-й дивизии (г. Выборг); разведку 3-й дивизии (г. Сердоболь). Перечисленные филиалы фингенштаба имеют вдоль советско-финляндской границы (в Ялколово, Рауту, Салми, Суоярви, Кухмониemi и других местах) ряд разведпунктов, через которые ведут по заданиям фингенштаба разведывательную и контрреволюционную работу на территории Советской Карелии и в ингерманландских районах.

Финская охранка, главным образом местные отделы Главного управления Центральной сыскной полиции, наряду с работой по политическому сыску внутри страны, также ведет и разведывательную работу на территории Сов. Союза (так в тексте. — *Э.Л., С.В.*), насаждая прежде всего свою агентуру в интересующих её районах, широко применяя метод направления своих агентов под видом финских перебежчиков для глубокого оседания в СССР.

...Вся работа финского генштаба и зарубежных националистических организаций направлена в основном к подготовке на территории Сов. Карелии (так в тексте. — *Э.Л., С.В.*) и ингерманландских районов Ленинградской области вооруженного восстания, с последующей интервенцией против СССР.

Оперативными мероприятиями ОО ЛВО в январе и феврале 1932 г. на территории Сов. Карелии (так в тексте. — *Э.Л., С.В.*) и в ингерманландских районах были вскрыты и ликвидированы контрреволюционные повстанческие, шпионские очаги в ряде важнейших районов Сов. Карелии (так в тексте. — *Э.Л., С.В.*) и Ленинградской области⁸⁴⁹.

Выявлено 17 резидентур фингенштаба. Будучи глубоко законспирированы, они существовали на протяжении от 8 до 13 лет, передавая фингенштабу через ходоков-разведчиков и генконсульство сведения по флоту, армии, транспорту и оборонным предприятиям, об экономическом и политическом положении в АКССР и ЛО. Всего арестовано и изобличено следствием 60 агентов и ходоков, связанных с ними, и 433 шпиона — их пособников»⁸⁵⁰.

848 Репухова О. Ю. Дело о контрреволюционном заговоре в Карелии // Политическая история и историография. Петрозаводск, 1996. С. 86.

849 См. материалы архива УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 275. Т. 1. Л. 11–19.

850 Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 275. Т. 1. Л. 28, 29.

По данным органов советской контрразведки, одним из крупнейших агентов финской охранки в операции «Заговор финского генштаба» являлся Армас Густавович Утриайнен. «Благодаря его активной разведывательно-провокационной работе, финохранка получила ряд ценнейших материалов по линии ИККИ и в первую очередь о подпольной деятельности финской компартии. Из-за предательской деятельности А.Г. Утриайнена вся закордонная разведывательная работа 4-го отдела штаба ЛВО в Финляндии на протяжении 5 лет была перехвачена финразведывательными органами и фактически переведена на „холостой ход“»⁸⁵¹. Об А.Г. Утриайнине и его роли в «Заговоре финского генштаба» мы подробно рассказали выше.

Другим агентом финской охранки, по данным ОО ОГПУ ПП в ЛВО, был Ромпанен (Ромппанен) — Раусс Мартын, который до 1927 г. под фамилией Раусс служил помощником уполномоченного КРО ГПУ АКССР. 16 января 1927 г. он был переведён на службу в Пограничную охрану ГПУ АКССР на должность помощника уполномоченного оперативно-розыскной части (орган пограничной разведки) 1-го (Калевальского) пограничного отряда⁸⁵².

По другим данным, Мартын Александрович Раусс-Ромпанен в 1921–1926 гг. был переводчиком военного атташе при Полпредстве СССР в Финляндии, одновременно выполнял работу по линии Разведывательного управления и финской секции ИККИ с 1921 г. по февраль 1926 г., с 1926 г. — уполномоченный особого отдела 1-го погранотряда ПП ОГПУ в ЛВО. 16 октября 1932 г., за 4 дня до ареста М.Ю. Мартин-Шуль, в рамках реализации операции «Заговор финского генштаба» он был арестован⁸⁵³. 16 марта 1933 г. осуждён Коллегией ОГПУ по ст. 58-6 УК РСФСР (шпионаж) к высшей мере наказания с заменой на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Отбывал наказание на Соловках. 14 октября 1937 г. осуждён Особой тройкой УНКВД Ленинградской области к высшей мере наказания. 1 ноября 1937 г. расстрелян в Карелии (урочище Сандармох Медвежьегорского района)⁸⁵⁴.

Деятельность М. Ромпанен-Раусса в период его пребывания в Финляндии полностью изобличил А. Утриайнен, который заявил, что он [Раусс] по заданию финохранки проводил провокационную работу. По возвращении в СССР Ромпанен-Раусс внедрился в органы ОГПУ, где работал с 1926 г. по день своего ареста в 1932 г., причём в последнее время занимал должность уполномоченного 1-го отделения ОО ЛВО по финской группе.⁸⁵⁵

851 Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 275. Т. 1. Л. 84, 85, 169.

852 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. Кадры. Оп. 7. П. 1. Л. 8, 9, 162.

853 Архив ФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 275. Т. 1. Л. 569.

854 <http://inkeri.ru> > rep/peoples. 07.02.2011.

855 См. материалы архива УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 275. Т. 1. Л. 84, 85, 169.

Материал в отношении А. Утриайнена, М. Ромпанен-Раусса и других в числе 65 человек в особом порядке был выделен из следственного дела в отдельное следственное производство — для продолжения следствия⁸⁵⁶.

Эта операция советских органов безопасности является одной из самых секретных, загадочных и малоизученных операций. Её вполне можно рассматривать как начало крупномасштабных репрессий в отношении карельского и финского населения Карелии под предлогом борьбы с финским шпионажем.

«Заговор» имел продолжение в виде отдельных операций местного значения. В декабре 1933 г. особыми отделами ПП ОГПУ в ЛВО, ГПУ АКССР и 3-м пограничным отрядом ОГПУ на территории Пряжинского района АКССР «были вскрыты и ликвидированы контрреволюционные диверсионные дружины, насаждавшиеся финскими разведывательными органами и фашистскими (так в тексте. — *Э.Л. С.В.*) организациями». Дело было закончено следствием в месячный срок, и все 92 обвиняемых полностью изобличены в контрреволюционной деятельности, а также параллельно со следствием за декабрь 1933 г. задержаны 3 зарубежных ходока-финразведчика⁸⁵⁷. В 1934 г. проведены операции «Белофинские боевики»⁸⁵⁸, «Гости» и другие.

На наш взгляд, стоит согласиться с мнением К. Ф. Белоусова, который, анализируя дело «О заговоре финского генштаба», пришёл к следующему выводу: «...дело о заговоре финского генштаба, как и другие чекистские «инициативы» начала 1930-х гг., можно рассматривать как пролог Большого террора и полигонное испытание средств и методов его осуществления, применённых против отдельных целевых групп населения». Были разработаны обоснования для проведения в последующем «массовых операций». Таковыми стали утверждения об активизации на территории СССР деятельности разведок иностранных государств, перерастании этой деятельности из разведывательной в диверсионно-террористическую и повстанческую⁸⁵⁹. Эти инициативы были поддержаны вышестоящим руководством (как чекистским, так и партийным) именно потому, что позволяли отработать механизм, формы и методы осуществления превентивного террора, осуществлявшегося путём выявления и подавления «заговоров»⁸⁶⁰.

856 Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 275. Т. 1. Л. 569.

857 Архив УФСБ РФ по РК. ФРД. Оп. 14. П. 1. Л. 13.

858 Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 30. Л. 27; Оп. 1. П. 39. Л. 23–25; ФУД. Д. № 18456.

859 Все эти положения позднее найдут отражение в оперативных приказах НКВД СССР, таких как приказ № 00447-1937; 00485-1937 и др.

860 Белоусов К. Ф. «Заговор финского генштаба» как полигонное испытание при переходе к «массовым операциям» // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Выпуск XII. «Гороховая, 2». СПб., 2014. С. 106–116.

Своего пика репрессии как в СССР, так и в Карелии достигли в 1937–1938 гг. Так, только в КАССР в период с 1 января по 31 декабря 1937 г. было привлечено к ответственности за шпионаж 535 человек, из них за финский — 446, а с 1 января по 1 августа 1938 г. — 1525 человек, из них за финский — 1405⁸⁶¹.

Надо отметить, что репрессии затронули как реально выявленных сотрудников и агентов финских спецслужб, так и широкие слои населения республики. Специфика проведения репрессий в Карелии состояла в том, что борьба против разведывательно-подрывной деятельности финских спецслужб и финского буржуазного национализма вылилась в республике, прежде всего, в репрессии против финского населения. Так, во второй половине 1930-х гг. было арестовано 3–3,5 тысячи финнов, свыше 70 % из них обвинялись в шпионаже в пользу Финляндии⁸⁶².

Финская сторона могла бы помочь многим своим согражданам, но в начале 1930-х гг. тайная полиция препятствовала официальному возвращению финнов из СССР на родину. В глазах ЦСП финские перебежчики были «авантюристами», «коммунистами», «лентяями», «преступниками», смутьянами и шпионами, завербованными в СССР. Позже, в период массовых арестов и репрессий в СССР, ЦСП — ВАЛПО, осознавая масштабность трагедии для финского населения, помиловала их, но было уже поздно. Тысячи финнов были репрессированы.

Совершенно очевидно, что в репрессиях финского населения в СССР косвенно виноваты и финские специальные службы. Они с начала 1930-х гг. значительно активизировали заброску в Карелию своей агентуры, которая ранее во второй половине 1920-х гг. была скована в результате контрразведывательных операций КРО ГПУ АКССР. По времени это совпало с подготовкой в СССР массовых репрессий, одной из задач которых являлось снижение недовольства населения политической коллективизации, издержек ускоренной индустриализации, негативных последствий большого скачка. В условиях карельско-финского приграничья этому процессу была придана «шпионская окраска». Исходя исключительно из государственных и национальных интересов, финские спецслужбы не учитывали репрессивную судебную систему СССР и положение финской диаспоры в стране. Для спецслужб важнее была информация по сопредельной территории и недопущение в страну гипотетических шпионов, агитаторов, смутьянов, нежели судьбы местных жителей и своих бывших граждан.

861 Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 169. С. 6–7.

862 Такала И. Р. Финское население Советской Карелии в 1930-е годы // Материалы к серии «Народы и Культура». Выпуск XVI. Карелы. Финны. М., 1992. С. 40.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Финские спецслужбы зародились в 1914–1917 гг. в то время, когда германские власти и финские активисты создавали разведывательную службу, широкую агентурную сеть из числа финских граждан, занимавшихся сбором развединформации по России и диверсиями. При этом Германия использовала для достижения своих целей национально-освободительное движение в Финляндии — активизм, на втором этапе которого начали закладываться основы деятельности финских спецслужб.

Специальные службы независимой Финляндии формировались вместе с созданием государства и армии. В их создании участвовали генералы и офицеры русской армии, которые перешли на сторону белой Финляндии. Среди них были и представители российских спецслужб, наиболее известные — К. Маннергейм и О.К. Энкель (один из руководителей царской военной разведки). В финских спецслужбах служило много выходцев из России (карел, финнов-ингерманландцев, русских), что было связано с необходимостью иметь сотрудников, знающих СССР — главного противника; русский язык, обычаи и традиции страны.

В период 1918–1920 гг. деятельность спецслужб носила агрессивный характер, что проявилось в экспедициях финнов в Советскую Россию в 1918–1922 гг. Под предлогом оказания помощи соплеменникам вынашивались намерения присоединения Восточной Карелии к Финляндии, то есть существовали признаки покушения на суверенитет и государственную целостность Советской России.

Следует подчеркнуть, что деятельность финских спецслужб в 1920–1930-е гг. во многом определялась советско-финляндскими отношениями, для которых в указанный период был характерен дух недоверия. Каждая страна считала другую потенциальным противником.

В довоенный период в самых высоких кругах финляндского общества обсуждалась идея «Великой Финляндии» и присоединение Восточной Карелии к Финляндии, то есть продолжалась тенденция покушения на суверенитет и государственную целостность Советского Союза, начало которому положили экспедиции финнов в Советскую Россию в 1918–1922 гг.

С другой стороны, советское правительство поддерживало финских коммунистов, создало в 1920 г. Карельскую трудовую коммуну как своеобразный плацдарм для совершения социалистической революции на севере Европы, прежде всего в Финляндии. И в дальнейшем Карельская АССР рассматривалась советским руководством как пример трудящимся Финляндии в плане социалистического выбора развития. До середины 1930-х гг. всё руководство Карелии состояло из финских революционеров-эмигрантов. В то же время Советский Союз

в 1920–1930-е гг. не считал Финляндию основным противником, а опасался её, прежде всего, как возможного союзника Германии, Англии и других крупных государств.

Недоверие на уровне правительств обеих стран явилось одной из причин ведения активной разведывательной деятельности друг против друга с целью получения упреждающей информации о противнике.

Разведывательную деятельность против Советского Союза, которая осуществлялась на общесоюзном и региональном уровне, вели Управление военной разведки и ЦСП — ВАЛПО.

Финские специальные службы, на наш взгляд, в исследуемый период прошли четыре этапа развития: 1914–1917, 1918–1919, 1920–1927 и 1928–1939 гг. Каждый из них заканчивался реорганизацией и укреплением спецслужб.

Первый этап (1914–1917) — это период закладывания основ финских спецслужб (разведки и контрразведки), формирования ядра кадрового состава.

Около 60 егерей приобрели опыт в различных подразделениях германской разведки, занимались разведывательной и диверсионной деятельностью против России на территории Финляндии, Скандинавии и российского Мурмана [Мурманской области]. В дальнейшем многие из них продолжили службу в отечественных спецслужбах. Политические и идеологические взгляды будущих сотрудников финских спецслужб оказали сильное влияние на направление всей деятельности разведки и тайной полиции Финляндии в 1920–1930-е гг.

Созданные Германией и активистами разведывательные органы полностью контролировались германской разведкой. Поэтому можно утверждать, что спецслужбы Финляндии являются продуктом агентурной сети военной разведки Германии в 1914–1917 гг.

Второй этап (1918–1919) — период зарождения самостоятельной спецслужбы. Он характеризуется формированием аппарата и по-прежнему тесной связью с германской разведкой, чьи задания выполняются вплоть до конца 1918 года. Советская Россия рассматривалась как основной и единственный противник, от которого исходила угроза безопасности Финляндии. Этот взгляд сохранялся до конца 1930-х гг, что и предопределило основное направление деятельности спецслужб — ведение разведки против СССР. Для этого использовались все возможные способы.

На этом этапе военная разведка в лице Отдела специальных заданий 3-го отдела Генштаба стремилась объединить все органы, занимавшиеся разведкой и контрразведкой в рамках одного подразделения, подчинить их себе. Это было требование времени — объединить разведывательные и репрессивные органы в одних руках для борьбы с внутренним и внешним противником. Однако уже с начала 1919 г.

начинается период размежевания функций двух различных по задачам спецслужб (органов разведки и тайной полиции).

В 1918–1919 гг. разведка была организатором и финансистом походов финских добровольцев в северо-западный регион Советской России. При этом она опиралась на националистические и эмигрантские организации в Финляндии. В этот период деятельность разведки носила агрессивный характер.

Третий этап (1920–1927) — период становления двух самостоятельных специальных служб. Он характеризуется формированием центрального аппарата разведки и центральной сыскной спецслужбы, их структур на территории страны; активной борьбой с коммунистами; стремлением совместно с разведками западных стран дестабилизировать внутрисоветскую обстановку в СССР, вплоть до смены строя; грубыми формами работы: активным использованием находившихся в Советской России подпольных контрреволюционных организаций и находившихся в Финляндии белоэмигрантских организаций.

На 3-м этапе, в конце 1920-х гг. окончательно формируется доктрина военной разведки. К этому времени был урегулирован вопрос со Швецией по Аландским островам. Именно в этот период Финляндия отказалась от союза с Германией и определились её политические союзники. Финляндия начала ориентироваться на страны Скандинавии, искать союза с ними, особенно со Швецией. В те годы закончилось строительство МВД, ОС Финляндии, Генштаба и специальных служб.

Четвёртый этап (1928–1939) — период активной работы. Он характеризуется окончательным формированием органов спецслужб; отказом от попыток дестабилизировать внутрисоветскую обстановку в СССР, от активного использования находившихся в Советской России в подполье контрреволюционных организаций и их членов. После ряда провалов, связанных с разоблачением, финская сторона ограничила использование находившихся в Финляндии белоэмигрантских организаций. Это компенсировалось активным использованием в агентурной работе националистических, карельских и ингерманландских организаций, привлечением к негласному сотрудничеству финских граждан, а также карел и финнов-ингерманландцев из числа беженцев с территории Восточной Карелии, Ленинградской и Мурманской областей. Одновременно происходит ориентация разведдеятельности на Северо-Запад СССР и страны Балтии. В этот период отрабатывается почерк разведки, который проявлялся в организации и тактике проведения разведывательной деятельности, в формах работы разведчиков и агентов.

В межвоенный период главным объектом внимания финских спецслужб был Советский Союз, его Вооружённые силы, политическая обстановка и финская диаспора. Исходя из этого, к 1939 г. финская разведка была представлена практически во всех европейских

государствах, граничащих с СССР. При этом особое внимание уделялось Северо-Западному региону России, что явилось причиной дислокации на восточной границе подавляющей части подразделений финских спецслужб: на Ленинградском, Петрозаводском, Беломорском и Мурманском направлениях.

На характер разведывательной деятельности во многом повлияло мировоззрение сотрудников финских спецслужб: большинство сотрудников были прогермански настроены, придерживались правых взглядов, стояли на позициях сторонников «Великой Финляндии» и негативно относились к СССР.

К сильным сторонам финских спецслужб следует отнести техническую разведку, отдельные формы легальной разведки. Наиболее уязвимой была агентурная разведка.

Агентура финских спецслужб для выполнения поставленных задач привлекала своих родственников и знакомых из числа советских граждан, проживавших в пограничных районах. При этом в большинстве случаев советские граждане не знали о причастности своих близких и друзей к финским спецслужбам. Соприкоснувшись с иностранными разведчиками, они по существующему тогда советскому законодательству несли уголовную ответственность за недоносение, укрывательство, пособничество, соучастие, предусмотренное статьёй 58-й пунктами 3, 4, 6, 12 УК РСФСР. Вместе с тем подвергались репрессиям семьи агентуры финских спецслужб, членов и активистов финских националистических организаций из числа выходцев из СССР, проживавших в Финляндии, а также советских граждан.

С другой стороны, агентура из числа подданных Российской империи зачастую прохладно относилась к сотрудничеству с финской разведкой. Об этом хорошо сказал в 1921 году В. Н. Таганцев: «...эта разведка малой державы без особых претензий, не вызывающая к себе особого уважения со стороны курьеров, и весьма враждебная с финской тайной полицией»⁸⁶³, что проявлялось не только на словах, но и на деле. Многие завербованные финнами агенты уклонялись от выполнения заданий и после заброски в Советский Союз самостоятельно отправлялись к местам прежнего жительства⁸⁶⁴.

Располагая разветвлённой инфраструктурой, необходимым кадровым и агентурным аппаратом, финские спецслужбы, и в первую очередь разведка, не выполнили свою главную задачу — не смогли своевременно предупредить руководство Финляндии о возможной войне

863 Цит. по: Черняев В. Ю. Финляндский след в «деле Таганцева» // Россия и Финляндия в XX веке. СПб., 1997. С. 191.

864 Сафонов В. Н. Кто спровоцировал Кронштадский мятеж // Военно-исторический журнал № 7, 1991. С. 60; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 16.

с СССР осенью 1939 г., что справедливо вызывало резкую критику в их адрес.

Следует отметить, что агентурная деятельность финских спецслужб на территории СССР не оставалась без внимания советских органов безопасности. Для НКВД Карелии борьба с финским шпионажем была приоритетной.

Как уже отмечалось выше, на настоящий момент авторами монографии установлено, что за период с 1918 по 1939 год по заданию финских спецслужб на территорию СССР было направлено 326 человек⁸⁶⁵. Большинство агентов (около 80 %) были из числа карельских беженцев, осевших в Финляндии. Многие из них годами совершали разведывательные ходки в Карелию. Характерной особенностью является то, что финская агентура совершала разведывательные ходки в основном в пограничные районы Карелии.

Наибольшую активность финская сторона проявляла в 1921–1927 гг., когда агентура финских спецслужб совершила в Карелию 128 разведывательных ходок (22–24 ходки в год). Характерным является и то, что в 1921–1922 гг. дела по финскому шпионажу вела только Карельская ЧК–ГПУ; сотрудники органов безопасности слабо представляли финские спецслужбы (структуру, формы и методы деятельности, кадры и пр.), часто выдавая желаемое за действительное, например, обвиняя карельских беженцев в бандитизме, одновременно бездоказательно обвиняли их в проведении шпионажа. В остальные годы совершалось от 13 до 17 ходок в год. В ходе обострения межгосударственных отношений и ужесточения внутривосточной ситуации и контрразведывательного режима на территории Карелии количество разведывательных ходок финской агентуры резко сокращается. Так, в 1928 и 1929 гг. направлено по 9 агентов, в 1931 г. — 13, в 1937 — 12, в 1939 — 9.

Первые серьезные неудачи финских спецслужб начались в 1921 г., когда в России арестовали 12 агентов финской разведки, из них 5 были задержаны в Карелии. Были арестованы сотрудники и агенты спецслужб третьих стран, представители белоэмигрантских организаций, анархисты-террористы, использовавшие территорию и спецслужбы Финляндии («окна» на границе для проникновения в СССР, сотрудников, агентуру)⁸⁶⁶.

За межвоенный период органами безопасности Карелии была пресечена деятельность 38 агентов (около 35%): 29 агентов было

865 НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 1, 5; НА РК. Ф. 287. Оп. 1. Ед. хр. 3 — анализ материалов.

866 Архив УФСБ РФ по РК. ФУД. Д. № 11907, 14832, 14890; Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 22. Л. 19, 80; НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 230, 257; Сафонов В. Н. Указ. соч. С. 60; Черняев В. Ю. Указ. соч. С. 182–183; Орлов В. Двойной агент. Записки русского контрразведчика. М., 1988. С. 346; Vuoristo S. Karjalaisilla oli ystäviä. Karjalan pakolaisten hallintoelimiä ja pakolaisten asioita ajavia järjestöjä vuosilta 1918–1929 // Karjalan Heimo. № 3–4, 1993. S. 39–42. Op. cit. S. 39–42; Kronlund J. Op. cit. S. 100.

задержано (расстреляно — 8, осуждено — 21). Кроме того, ещё деятельность 9 агентов была пресечена иными способами: убиты в перестрелке с советскими пограничниками — 4, погиб в Карелии — 1, пропали без вести в период совершения разведходов — 2, перевербован ГПУ — 1, бежал в Карелию — 1. По финским данным, 12 агентов по различным мотивам отказались от совершения разведывательных ходок в Карелию. Часть агентов, вероятно, отказалась от выполнения задания из-за боязни разоблачения. С середины 1920-х гг. на территории Карелии ужесточился контрразведывательный режим.

Воистину золотым веком карельской контрразведки следует считать 1920-е гг., так как наибольшее количество задержаний финской агентуры на территории Карелии относится именно к 1921–1925 гг.

Начиная с 1922 г. карельская контрразведка, помимо выявления и пресечения деятельности одиночных агентов и агентурных групп, начала проводить контрразведывательные операции на территории Карелии и Финляндии по пресечению деятельности финских спецслужб в АКССР. Всего в 1920–1930-е гг. было проведено восемь таких операций.

С начала 1930-х гг. меняется направленность деятельности карельской контрразведки, она начинает заниматься несвойственными ей задачами и под видом проведения контрразведывательных операций участвует в политических репрессиях против местного населения. В ходе репрессий 1930-х гг. пострадали и сами сотрудники НКВД КАСР. Репрессивная политика значительно ослабила органы безопасности Карелии, что сказалось на их деятельности в первый период Второй мировой войны.

Вместе с тем следует отметить, что в довоенный период советская контрразведка располагала достоверными данными о разведывательно-подрывной деятельности финских спецслужб против СССР, об их задачах и структуре, сотрудниках и агентуре, формах и методах работы, использовании карельских и ингерманландских беженцев, представителей националистических, эмигрантских и контрреволюционных организаций, о привлечении к сотрудничеству советских граждан, оказании помощи террористам и спецслужбам третьих стран.

Следует сказать, что в 1920–1930-е гг. между спецслужбами Финляндии и СССР было много общего: использовались одни и те же формы и методы работы (сбор информации осуществлялся агентурным, легальным и техническим путём; происходила перлюстрация корреспонденции и прослушивание телефонов), осуществлялась борьба с внутренней оппозицией, проводилась разведывательная работа по эмиграции за рубежом и др. В деятельности контрразведки и тайной полиции (ЦСП и НКВД) обоих государств преобладали репрессивные меры.

В то же время необходимо отметить, что разведывательная деятельность финских спецслужб против СССР не шла ни в какое сравнение с активной деятельностью советской разведки на территории

Финляндии. Поэтому реакция советских властей внутри страны в отношении своих граждан на разведдеятельность финской стороны была неадекватна самой этой деятельности. Репрессивные меры НКВД во второй половине 1930-х гг. приобрели масштабный характер. При этом репрессии коснулись и самих органов НКВД.

Отвлечение советских спецслужб на репрессии затрудняло выполнение ими задач по противодействию финской разведке на сопредельной территории. Это не позволило советским органам безопасности задержать всех направленных в Карелию агентов финских спецслужб, о чём свидетельствуют и вышеуказанные данные: задержано было не более 35 % направленных в Карелию финских агентов.

Однако всё это не помешало НКВД выполнить свою главную задачу — не допустить создания финской стороной широкой нелегальной агентурной базы на территории Северо-Западного региона СССР, прежде всего, в Советской Карелии, Ленинградской области и на Кольском полуострове. К осени 1939 г. финская агентурная сеть была практически уничтожена контрразведкой СССР. Финская радиоразведка, имевшая опыт дешифровки самых сложных шифров РККА и ВМФ, и аэрофотосъёмка прилегающей к Финляндии советской территории, проведённая авиацией Финляндии летом и осенью 1939 г., не смогли восполнить слабость финской агентурной разведки. В результате 25 ноября 1939 г., всего за пять дней до начала советско-финляндской (Зимней) войны, финский Генштаб пришёл к ошибочному выводу о том, что война не начнётся до лета 1940 г.

Изучение проблемы «тайной войны» советских и финских спецслужб в 1920–1930-е гг., которое сейчас становится возможным на основе рассекреченных документов российских государственных и ведомственных архивов и документов из фондов финляндских архивов, позволяет лучше понять и осмыслить советско-финляндские отношения в межвоенный период. Противоборство между финскими и советскими спецслужбами не закончилось осенью 1939 г. Оно ещё более усилилось в период Второй мировой войны, включая советско-финляндскую войну 1939–1940 гг. и войну между СССР и Финляндией в 1941–1944 гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

МАТЕРИАЛЫ АРХИВОВ

Национальный архив Республики Карелия
(НА РК), Петрозаводск.

Фонд 3 — Карельский обком ВКП(б).

Фонд 287 — трофейные документальные материалы (ФТДМ).

Архив Управления Федеральной службы безопасности России по Республике Карелия
(Архив УФСБ РФ по РК), Петрозаводск.

Фонд трофейных документальных материалов (ФТДМ).

Фонд контрразведывательного отдела (КРО).

Фонд секретно-политического отделения (СПО).

Фонд уголовных дел (ФУД).

Фонд прекращённых дел (ФПД).

ДИССЕРТАЦИИ

Килин Ю. М. Карелия в политике Советского государства 1920—1941. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук (рукопись). Петрозаводск: Петрозаводский университет, 1999.

Лайдинен Э. П. «Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе СССР в 1914—1939 гг. (по материалам архивов РК)». Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук (рукопись). Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2000.

Новикова И. Н. Германия и проблема Финляндской независимости. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук (рукопись). СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1997.

Осилов А. Ю. Финляндия и гражданская война в Карелии. Диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук (рукопись). Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2006.

Kangaspuro, Markku. Suomalainen vai venäläinen Karjala. Neuvosto-Karjala kansallisten aatteiden taistelulenttänä vuosina 1920—1940. Lisensiaatintyö Joensuun yliopiston historian laitokselle 28.04.1996.

Panschin, Vladimir. Diletantteja vai taitajia? Päämajan valvontaosaston johtama valvontaja vastavakoilu talvi- ja jatkosodassa. Doctoral dissertation. Helsinki, 2018.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. Воспоминания. М.: Воениздат, 1957.

Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1983.

Ворошилов К. Е. Уроки войны с Финляндией // Новая и новейшая история № 4, 1993. С. 104—122.

Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1987. Издание второе.

Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917—1921 гг. Сборник документов. М.: Политическая литература, 1958.

Коминтерн и Финляндия. 1919—1943: Документы. Под редакцией Н. С. Лебедевой, К. Рентолы, Т. Саарелы; Институт всеобщей истории. М.: Наука, 2003.

Маннергейм Карл Густав. Мемуары. М.: Вагриус, 1999.

Неизвестная Карелия. Документы спецорганов 1921—1940 гг. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1997.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 1. Кн. 1 (ноябрь 1938 — декабрь 1940 г.). М.: Книга и бизнес, 1995.

Особые папки: Рассекреченные документы партийных органов Карелии. 1930—1950 гг. / В. Г. Макуров, А. Т. Филотова; науч. ред. В. Г. Макуров. — Петрозаводск: 2001.

По обе стороны Карельского фронта: 1941—1944: Документы и материалы. Петрозаводск: Карелия, 1995.

Петров Н. В. Кто руководил НКВД. 1934—1941 / Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил

НКВД. 1934—1941. Справочник. М.: Звенья, 1999.

Разведка и контрразведка в лицах. Энциклопедический словарь. Автор-составитель А. Диенко. М.: Русский мир, 2002.

Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1981.

Уголовный кодекс РСФСР. М.: Юридическая литература, 1950.

Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР. Сборник документов и материалов. Государственное изд-во КФССР, 1945.

Facta 2001. Osa. 17.

Aikalaiskirja 1934. Helsinki: Otava OY, 1933.

Aikalaiskirja 1941. Helsinki: Otava OY, 1941.

Kuka Kukin On 1954. Helsinki: Otava OY, 1954.

Kuka Kukin On 1960. Helsinki: Otava OY, 1960.

Kuka Kukin On 1978. Helsinki: Otava OY, 1978.

Kuka Kukin On 1982. Helsinki: Otava OY, 1982.

Kuka Kukin Oli. Henkilötietoja 1900-luvulla kuolleista julkisuuden suomalaisista. Helsinki: Otava, 1961

Suomen Valtiokalenteri. 1925. Helsinki: Oy Weilin & GOOS Ab, 1924.

Suomen Valtiokalenteri. 1927. Helsinki: Oy Weilin & GOOS Ab, 1926.

Suomen Valtiokalenteri. 1928. Helsinki: Oy Weilin & GOOS Ab, 1927.

Suomen Valtiokalenteri. 1931. Helsinki: Oy Weilin & GOOS Ab, 1930.

Suomen Valtiokalenteri. 1933. Helsinki: Oy Weilin & GOOS Ab, 1932.

Suomen Valtiokalenteri. 1934. Helsinki: Oy Weilin & GOOS Ab, 1933.

Suomen yleinen puhelinluettelo 1936—1937. Helsinki: PAINOS AUPPLAGA, 1936.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев М. Военная разведка России от Юрика до Николая II. Книга I—II. М.: Издательский Дом «Русская разведка», 1998.

Алексеев М. Военная разведка России. Первая мировая война. Книга III, часть первая. М.: Издательский Дом «Русская разведка», 2001.

Антонов В., Карпов В. Тайные информаторы Кремля. Волленберг, Артузов и другие. М.: «Гяя Итэрум», 2001.

Барышников В. Н. От прохладного мира к Зимней войне. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997.

Барышников Н. И. Финляндия во второй мировой войне / Барышников Н. И., Барышников В. Н., Фёдоров А. Г. Финляндия во второй мировой войне. Л.: Лениздат, 1989.

Белов В. Д. На страже северо-западных рубежей отчества. Очерки по истории Краснознамённого Северо-Западного пограничного округа. СПб., 1998.

Белоусов К. Ф. О формах и результатах чекистского участия в ликвидации «Караванторы» («Агентбандразведки») // Исторические Чтения на Лубянке: XX лет. М., 2017. С. 120—126.

Белоусов К. Ф. «Заговор финского генштаба» как полигонное испытание при переходе к «массовым операциям» // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Выпуск XII. «Гороховая, 2». СПб., 2014. С. 106—116.

Белоусов К. Ф. Участие олонечких жандармов в пресечении нелегального ввоза оружия из Финляндии в Россию. 1907—1912 // Исторические чтения на Лубянке. — М., Академия ФСБ России, 2016. С. 45—49.

Бережков В. И. Питерские прокураторы. Руководители ВЧК—МГБ 1918—1954. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1998.

Безыменский Л. А. Советская разведка перед войной // Вопросы истории № 9, 1996. С. 78—90.

Богданов А. А. Абвер под маской гестапо // Военно-исторический журнал № 1, 1999. С. 41—47.

Бочков Е. А., Бакаев А. И. Ограничительное законодательство Российской империи в годы Первой мировой войны (1914—1917 гг.) // Сборник статей Международной научной конференции «Русская армия в Первой мировой войне». СПб.: Изд-во Михайловской военной артиллерийской академии, 2014. С. 268—273.

Веригин С. Г. Финский шпионаж и политические репрессии на северо-западе России в 1920—1930-е гг. / Веригин С. Г., Лайдинен Э. П. Финский шпионаж и политические репрессии на северо-западе России в 1920—1930-е гг. // Политический сыск в России: история и современность. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1997.

- Веригин С. Г.* Финская разведка / Веригин С. Г., Лайдинен Э. П. Финская разведка // Север № 4, 1997. С. 95—99.
- Веригин С. Г.* Деятельность финских спецслужб на северо-западе России в 1920—1930-е годы / Веригин С. Г., Лайдинен Э. П. Деятельность финских спецслужб на северо-западе России в 1920—1930-е годы // Северная Европа. Проблемы истории. Выпуск 3. Ответственный редактор д. и. н. О. В. Чернышёва. М.: Наука, 1999. С. 181—194.
- Веригин С. Г.* Противостояние: борьба советской контрразведки против финских спецслужб (1939—1944). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018.
- Витухновская М. А.* Культурная и политическая реакция в Российской Карелии в 1906—1907 гг. Государственная власть, православие и черносотенство в борьбе с карельским национализмом // Клио № 2, 1999. С. 218—230.
- Витухновская М. А.* Российская Карелия и карелы в имперской политике России, 1905—1917. Хельсинки — СПб., 2006.
- Воскресенская З.* Под псевдонимом Ирина. М.: Современник, 1997.
- Гиленсен В. М.* «Шифровки из Копенгагена». Агентурная разведка Генерального штаба в Германии в 1915—1917 гг. и влияния её решений на решения высшего руководства России // Военно-исторический журнал № 3, 1999. С. 35—43.
- Гиленсен В. М.* В поединке с польской «двойкой» победили советские «монархисты» // Военно-исторический журнал № 6, 2001. С. 71—76.
- Генерального штаба генерал-майор Батюшинъ. Тайная военная разведка и борьба с ней. М.: Изд-во «X-history», 2002.
- Голдин В. И.* Интервенция и антибольшевистское движение на русском Севере 1918—1920. М.: МГУ, 1993.
- Дашков Ю. Ф.* У истоков добрососедства. Из истории российско-финляндских революционных связей. М.: Мысль, 1980.
- Дусаев Р. Н.* Уголовное уложение Великого княжества Финляндского. Л.: ЛГУ, 1988.
- Их называли КР. Репрессии в Карелии 20—30-х годов. Петрозаводск: Карелия, 1992.
- Иванович П.* Финляндские шпионы. Дело Пауку и др. в Военном трибунале Ленинградского военного округа // Суд идёт. 1928. № 4.
- Йокипи Мауно.* Финляндия на пути к войне. Исследование о военном сотрудничестве Германии и Финляндии в 1940—1941 гг. Петрозаводск: Карелия, 1999.
- Килин Ю. М.* Карелия в политике Советского государства 1920—1941. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского государственного университета, 1999.
- Килин Ю. М.* Военно-политические аспекты советско-финляндских отношений в 1920—1930-е годы // Россия и Финляндия в XX веке. К 80-летию независимости Финляндской республики. СПб.: «Европейский Дом», 1997. С. 82—95.
- Колпакиди А.* Очерки истории российской военной разведки / Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. Книга 1—2. М.: Олма-Пресс, 2000.
- Кто мы. Мурманск: АО «Мурманское морское пароходство», 1994.
- Карелы. Финны. Материалы к серии «Народы и Культура». Выпуск XVI. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1992.
- Кудряшов С.* Немецкий шпионаж в России // Родина № 5—6, 1993. С. 2—95.
- Кяйвярйянен И. И.* О деятельности финских активистов в 1914—1916 гг. / И. И. Кяйвярйянен // Ученые записки Карело-Финского государственного университета. Т. 5. Вып. 1. Петрозаводск, 1955.
- Лайдинен Эйнар.* Под крышей военных атташе. Финская разведка в Москве // Новости разведки и контрразведки. № 11, 1996. С. 1—8.
- Лайдинен Э. П.* Комитет по делам финских перебежчиков в Карелии (1925—1929 гг.) // 13 конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. Петрозаводск, 14—15 сентября 1997. Тезисы докладов. М.—Петрозаводск, 1997.
- Лайдинен Э. П.* Финская военная контрразведка // Север № 9, 1999. С. 93—103.
- Лайдинен Э. П. Радиоразведка Финляндии // Север № 10, 2000. С. 95—106.
- Лайдинен Э. П.* Особенности оперативной обстановки на Карельском перешейке в 1922—1927 гг. // Научно-практическая конференция «Исторические чтения на Андропова, 5. История органов безопасности». Тезисы докладов. Петрозаводск, 2001. С. 8—9.

- Лайдинен Э. П.* Сортавала — финский разведывательный центр в Северном Приладожье в 1918—1944-е гг. // Сортавала: страницы истории (к 370-летию основания города). Тезисы докладов I международной научно-просветительской краеведческой конференции (Сортавала, 20—21 июня 2002 г.). Петрозаводск, 2002.
- Лубянка, 2. Из истории отечественной контрразведки. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив». АО «Московские учебники и Картолитография», 2001.
- Млечин Л.* Особая папка СВР. М.: Эксмо, Яуза, 2004.
- Мусаев В. И.* «Соплеменная» эмиграция и «работа с соплеменниками» («heimotyö»): ингерманландский и восточно-карельский фактор в политике межвоенной Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 19 (№ 2). Тематический выпуск: «Россия, Финляндия и Скандинавия: ключевые события истории. К столетию Великой революции в России и независимости в Финляндии». Материалы седьмых Барышниковских чтений (23 сентября 2017 г.). / Под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова, Ю. И. Мошник. — Выборг: ГБУК ЛО «Выборгский объединённый музей-заповедник», 2018. С. 135—149.
- На защите безопасности отечества. Контрразведка Петроградского-Ленинградского военного округа в годы войны и мира (1918—1998 гг.) СПб.: «Аврора — Дизайн», 2000.
- Никитин Б. В.* Роковые годы. Серия «Архив контрразведки». М.: Издательский дом «Правовое просвещение», 2000.
- Николаи В.* Секретное оружие Кайзера. Германская разведка и контрразведка в мировой войне // Военно-исторический журнал № 1, 1996. С. 63—69.
- Новикова И. Н.* «Финская карта» в немецком пасьянсе: Германия и проблемы независимости Финляндии в годы Первой мировой войны / И. Н. Новикова. СПб., 2002.
- Оккультные силы России «Спецслужбы России». Тайная война от Ивана Грозного до Николая II. СПб.: Северо-Запад, 1998.
- Орлов, Владимир.* Двойной агент. Записки русского контрразведчика. М.: Современник, 1998.
- Отныне несекретно. Мурманск: МИПП «Север», 1995.
- Очерки истории Российской внешней разведки. В 6-ти т. М.: Международные отношения. Т. 1, 2, 3. 1996—1997.
- Павлов Д. Б., Петров С. А.* Японские деньги и русская революция // Тайны русско-японской войны / Павлов Д. Б., Петров С. А. Японские деньги и русская революция // Тайны русско-японской войны. М.: «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1993.
- Павлов Д. Б.* Русско-японская война 1904—1905 гг. Секретные операции на суше и на море. М.: «Материк», 2004.
- Пиелтола Эйно.* Военнопленные в Финляндии // Север № 12, 1990. С. 92—131.
- Плэтт, Вашингтон.* Стратегическая разведка. Основные принципы. М.: Форум, 1997.
- Полмар Н.* Энциклопедия шпионажа / Полмар Н., Аллен Т. Б. Энциклопедия шпионажа. Перевод с английского Н. Смирнова. М.: Крона-Пресс, 1999.
- Расила, Вилё.* История Финляндии. Петрозаводск: Петрозаводский университет, 1996.
- Ронге, Максимилиан.* Война и индустрия шпионажа. В 2-х т. М.: Издательский дом «Правовое просвещение». Серия «Архив контрразведки, 2002. Т. 2.
- Роуан Р.* Очерки секретной службы. Из истории разведки. СПб.: Изд-во «Логос», 1992.
- Рууд Чарльз.* Фонтанка, 16. Политический сыск при царях / Рууд Чарльз, Степанов Сергей. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. М.: Мысль, 1993.
- Рупасов А. И.* Советско-финляндские отношения. Середина 1920-х — начало 1930-х гг. СПб.: Европейский дом, 2001.
- Рупасов А. И.* Советско-финляндская граница 1918—1939 гг. / Рупасов А. И., Чистиков А. Н. Советско-финляндская граница 1918—1939 гг. СПб.: Европейский дом, 2000.
- Рупасов А. И., Чистиков А. Н.* Советско-финляндская граница. 1918—1939. Очерки истории. СПб.: Аврора, 2016.
- Сватиков С. Г.* Русский политический сыск за границей. М.: ООО «X-History», 2002.
- Сафонов В. Н.* Кто спровоцировал Кронштадтский мятеж // Военно-исторический журнал № 7, 1991. С. 53—64.
- Северо-Западный пограничный округ. Очерки по истории войск округа. Л., 1973.
- Советская радиоразведка знала своё дело // Новости разведки и контрразведки. № 9, 1990.

- Сергеев Ф. М.* Тайные операции нацистской разведки 1933—1945 гг. М.: Политиздат, 1991.
- Соломеш И. М.* Финляндская политика царизма в годы первой мировой войны (1914 — февраль 1917 г.). Учебное пособие. Петрозаводск: ПГУ, 1992.
- Софинов П. Г.* Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917—1922). М.: Госполитиздат, 1960.
- Суворин А. С.* Изнанка революции. Вооруженное восстание в России на японские средства. СПб., 1906.
- Такала И. Р.* Финны в Карелии и России. СПб.: Журнал Нева, 2002.
- Такала И. Р.* Дело Гюллинга-Ровио // Их называли КР: Репрессии в Карелии 20—30-х гг. Петрозаводск, 1992.
- Такала И. Р.* Финское население Советской Карелии в 1930-е годы // Материалы к серии «Народы и Культура». Выпуск XVI. Карелы. Финны. М., 1992. С. 40.
- Такала И. Р.* Национальные операции ОГПУ / НКВД в Карелии // В семье единой: Национальная политика партии большевиков и её осуществление на Северо-Западе России в 1920—1950-е годы. Петрозаводск, 1998. С. 161—206.
- Хлысталов Эдуард.* Поп «Супер Иуда». А был ли Гапон агентом охраны? // Совершенно Секретно. № 1, 1996.
- Чекисты Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1986.
- Черняев В. Ю.* Революция 1917 г. и обретение Финляндией независимости: два взгляда на проблему // Отечественная история № 6, 1993. С. 36—45.
- Черняев В. Ю.* Финляндский след в «деле Таганцева» // Россия и Финляндия в XX веке. К 80-летию независимости Финляндской Республики. СПб.: 1997. С. 336.
- Щербаков С.* Тайная война с Северным соседом // Карелия 07.11.1996.
- Яковлев Л. С.* Контрразведка России накануне и в годы первой мировой войны // Исторические чтения на Лубянке. 1997. Российские спецслужбы: история и современность. М. Великий Новгород. ФСБ РФ, Новгородский государственный университет, 1999. С. 29—30.
- Ahtokari, Reijo.* Punainen Valpo. Valtiollinen poliisi Suomessa «vaaran aikana». Helsinki: Otava OY, 1969.
- Apunen, Osmo.* Suomi keisarillisen Saksan poliitikassa 1914—1915. Helsinki: Tammi, 1968.
- Auer, Into.* Kalterijääkärit. 3. osa. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1935.
- Elfvengren, Eero.* Laajasta johtoesikunnasta Mannerheimin yleisesikunnaksi. Helsinki: Hakapaino Oy, 2000.
- Elfvengren, Eero.* Suomen yleisesikunnan organisaation synty ja vakintuuminen vuosina 1918—1925. Helsinki: Hakapaino Oy, 1997.
- Elfvengren E., Laidinen E. P.* Vakoihua itärajan takana. Yleisesikunnan tiedustelu Neuvosto-Karjalassa 1918—1939. Minerva Kustannus Oy, 2012. 384 s.
- Futrell, Michael.* Vallankumouksen etappimiehiä. Maanalaista toimintaa Suomessa ja Skandinaviassa vuosina 1863—1917. Helsinki: Weilin & Goos, 1964.
- Hannula J. O.* Itäarmeijan operaatioiden suunnittelu ja johto v. 1918. Helsinki: Otava, 1932.
- Heiskanen, Raimo.* Saadun tiedon mukaan... Päämajan johtama tiedustelu 1939—1945. Helsinki: Otava OY, 1989.
- Hersalo N. V.* Suojeluskuntain historia. Toinen painos. 1. osa. Lahti: Lahden Kirjapaino- ja Sanomalehti-Osakeyhtiö, 1955.
- Hietaniemi, Tuija.* Lain vartiossa. Poliisi Suomen politiikassa 1917—1948. Vammala: Vammalan Kirjapaino Oy, 1992.
- Hyvönen, Antti.* SKP:n maanalaisuuden vuodet. Suomen työväenliikkeen historia 1920—1930-luvuilla. Helsinki: Kustankultturi OY, 1971.
- Jacobson, Max.* Diplomaattien Talvisota. Suomi maailmanpolitiikassa 1938—40. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1955.
- Jokipii, Mauno.* Jatkosodan synty. Tutkimuksia Saksan ja Suomen sotilaallisesta yhteistyöstä 1940—1941. 2. painos. Helsinki: Otava, 1987.
- Jokipii, Mauno.* Tiedustelu maarajoillamme välirauhan aikana // Eripainos Historiallisesta aikakauskirjasta № 4, 1985. S. 279—283.
- Jussila, Osmo.* Nationalismi ja vallankumous venäläis-suomalaisissa suhteissa 1899—1914. Forssa: Suomen Historiallinen Seura, 1979.
- Jääskeläinen, Mauno.* Itä-Karjalan kysymys. Kansallinen laajennusohjelman synty ja sen toteuttamisyhteydet Suomen ulkopoliitikassa vuosina 1918—1920. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1961.
- Kangas Lasse.* Maanpetosoikeudenkäynnit julki-seksi // Savon Sanomat 8.11.1998.

- Karikoski Vaino.* Tiedustelu-upserien koulutuksesta // Suomen Sotilasaikakauslehti № 2, 1927. S. 86–89.
- Kekkonen, Urho.* Vuosisatani. 1. osa. Helsinki: Otava OY, 1981.
- Koskimies, Tapio.* Suomen sodanaikaisen tiedustelun salainen rahoitus ja sen käyttö // Sotahistoriallinen Aikakauskirja № 20, 2001. S. 169–214.
- Kosonen, Matti.* Raja railona aukea. Tiedustelua Neuvosto–Karjalassa 1920–1930-luvulla. Joensuu: Joensuun Yliopistopaino, 2001.
- Kosonen Matti.* Osasto Kuisma Talvisodassa // Karjala 14.01.1999.
- Kosonen, Matti.* Talvisodan tiedustelijat. Päämajan tiedusteluosaston Sortavalan alatoimisto talvisodassa. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino Oy, 2004.
- Kosonen, Matti.* Isänmaan portinvartijat. Suomen rajojen vartiointi 1918–1994 / Kosonen, Matti, Pohjonen, Juha. Isänmaan portinvartijat. Suomen rajojen vartiointi 1918–1994. Helsinki: Otava, 1994.
- Kronlund, Jarl.* Suomen puolustuslaitos 1918–1939. Porvoo; Helsinki; Juva: WSOY, 1989. Toinen painos.
- Käkönen U.A.* Sotilasasiamiehenä Moskovassa 1939. 2. painos. Helsinki: Otava, 1966.
- Käkönen U.A.* Moskovassa ja Arkangellissa talvela 1941. Helsinki: Otava OY, 1969.
- Laitinen Einar.* Suomen sotilasattasealaitoksen vaiheita // Carelia. № 5, 1996. S. 118–125.
- Lackman M.* Etsivä keskuspoliisi / M. Lackman // Turvallisuuspolisi 75 vuotta. Toim. V. Simola, J. Salovaara. Helsinki: Love kirjat KY, 1978.
- Lindfors, Jorma.* SIA. Selitys Yhdysvaltain tiedustelupalvelun toimista maailmalla ja Suomessa / Lindfors, Jorma, Rislakki, Jukka. SIA. Selitys Yhdysvaltain tiedustelupalvelun toimista maailmalla ja Suomessa. Helsinki: Love kirjat KY, 1978.
- Manninen, Ohto.* Kansannoususta armeijaksi. Helsinki: Suomen Historiallinen Seura, 1974.
- Mannerheim G.* Muistelmat. 1–2. osa. Helsinki: Otava, 1951–1952.
- Martola A. E.* Sodassa ja rauhassa. Muistelmia. Helsinki: Otava OY, 1973.
- Nevakivi, Jukka.* Ulkoasiainhallinnon historia 1918–1956. Helsinki: Ulkoasiainministeriö, 1988.
- Nygaard, Toivo.* Itä-Karjalan pakolaiset 1917–1922. Studia historica Jyväskylälensia 19. Jyväskylä. Tampere: Tampereen Pikakopio OY, 1980.
- Paarma, Harri.* Salaisen tiedustelun partiot. Hämeenlinna: Arvi A. Karisto Osakeyhtiö. 1978. Toinen painos.
- Paasikivi J. K.* Toimintani Moskovassa 1939–1941. Porvoo: WSOY, 1959. 3. painos.
- Paasivirta, Juhani.* Suomi ja Europpa 1914–1939. Helsinki: Kirjayhtymä, 1984.
- Paasonen, Aladar.* Marsalkan tiedustelupaalikkönä ja hallituksen asiamiehenä. Helsinki: Weilin+Goos, 1974.
- Paavolainen J.* Suomen kansallinen murhenäytelmä. Punainen ja valkoinen terrori ja vankileirit v. 1918. Helsinki: Tammi, 1974.
- Pakaslahti, Aaro.* Suomen politiikka maailmansodassa. 1–2. osa. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1933–1934.
- Pakaslahti, Aaro.* Talvisodan poliittinen näytelmä. UM:n poliittisen osaston päällikön päiviä ja öitä. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1970.
- Pakkari, Nestori.* Väkivallan vuodet. Helsinki: Kansankultturi OY, 1961.
- Pale, Erkki.* Suomen radiotiedustelu 1927–1944. Helsinki: Haka-paino OY, 1997.
- Panschin, Vladimir.* Kasvottomien miesten sota. Päämajan valvontaosaston toiminta jatkosodassa. Helsinki: Gummerus Kirjapaino Oy, 2000.
- Pekkola, Sulo-Weikko.* Kalterijääkärit. 1–2 osa. Porvoo: WSOY, 1930–1931.
- Rajanylitykset kasvoivat // Karjalainen. 08.09.1999.
- Rislakki, Jukka.* Helsingin englantilainen vakooajakoulu // Helsingin Sanomat 24.09.1989.
- Rislakki, Jukka.* Salaisen poliisin merkkipuosi // Helsingin Sanomat 24.11.1989.
- Rislakki, Jukka.* Meillä ei ole kotia täällä. Suomalaisen loikkarien joukotuho Uralilla 1938 / Rislakki, Jukka, Lahti-Argutina, Eila. Meillä ei ole kotia täällä. Suomalaisen loikkarien joukotuho Uralilla 1938. Helsinki: OTAVA, 1997.
- Ropponen M.* Esikuntakoulukysymys // Suomen Sotilasaikakauslehti. № 11, 1927. S. 480-487.
- R. U. T. Maastotiedustelusta talvisotaharjoituksilla // Suomen Sotilasaikakauslehti. № 11, 1927. S. 435–439.
- Salaisen sodan sivut. Tiedustelua, vakoilua ja salatoimintaa jatkosodassa. Maanpuolustuskorkeakoulu. Sotahistorian laitos. Helsinki: Gummerus Kirjapaino Oy, 2003.
- Salomaa Markku.* Suomalaisrykmentit Venäjän kansalaissodassa // Sotahistoriallinen aikakauskirja. № 12, 1993. S. 7–46.

- Saukkanen, Jussi.* Vastuu sukupolvi. Helsinki: Kirjäyhtymä, 1973.
- Selkäpuolen suojaaminen // Suomen Sotilasaikakauslehti N 12, 1927. S. 538–547.
- Seppälä, Helge.* Itsenäisen Suomen puolustuspolitiikka ja strategia. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1974.
- Scerbinskis Valters.* Talvisota ja Latvia // Sotahistoriallinen aikakauskirja. № 22, 2003. S. 118–135.
- Sipilä Jarkko.* Suomalaismajuri paljasti USA:lle Saksan itärintaman joukkojen ryhmytykset // Helsingin Sanomat 05.01.1994.
- Siren, Juha.* Suomi vakoili vilkkaasti Neuvosto-Karjalassa // Helsingin Sanomat 12.03.2001.
- Suomen historia. 6. osa. Espoo: Oy Weilin + Goos Ab:n kirjapaino, 1967.
- Suomen vapaussota. Toimittaneet Kai Donner, TH.Svedlin, Heikki Nurmio. 1-5. osa. Jyväskylä: K. J. Cummerus Osakeyhtiö, 1921–1925.
- Suomen vapaussota. Julkaisut Vapaussodan historian komitea. 6. osa. Helsinki: Kustannusosakeyhtiö Otava, 1925.
- Sudenniemi Seppo. Salaisen sodan varjot. Tiedustelu- ja desanttitoimintaa talvi- ja jatkosodassa. Toinen painos. Keuruu: Kustannusosakeyhtiö Otavan painolaitokset, 1987.
- Taktiikka Suomen maastossa // Suomen Sotilasaikakauslehti N 9, 1927. S. 377–381.
- Talvio Paavo.* Talvi- ja jatkosodan sotasaalislippuja Sotamuseossa // Sotahistoriallinen aikakauskirja № 12, 1993. S. 61–108.
- Tanner, Vaino.* Olin ulkoministerinä Talvisodan aikana. Helsinki: Tammi, 1951. 6. painos.
- Tigerstedt, Ornulf.* Vastavakoilu iskee. Suomeen taistelu Neuvostovakoilua vastaan 1919–1939. Helsinki: Otava, 1943. Toinen painos.
- Tiedot vihollisesta, niiden hankinta ja käsittely // Suomen Sotilasaikakauslehti № 2, 1927.
- Turpeinen, Oiva.* Keisarillisen Venäjän virainomaisen suhtautuminen jääkäriliikkeeseen. Helsinki: 1980.
- Turtola, Martti.* Tornionjojelta Rajajojelle. Suomen ja Ruotsin salainen yhteistoiminta Neuvostoliiton hyökkäyksen varalle vuosina 1923–1940. Puolustuspoliittinen vaihtoehto. Porvoo: WSOY, 1984.
- Turvallisuuspoliisi 75 vuotta. Toimittanut Simola, Matti Salovaara, Jukka. Helsinki: Sisäministeriön poliisiosasto. Painekeskus OY, 1994.
- Tuura J. W.* Työkansan viholliset: Suomalaisten kommunistien toimintaa ja kohtaloita. Porvoo: 1942.
- Vaala K.* Armeijan motorisinti eri maissa // Suomen Sotilasaikakauslehti № 9, 1927. S. 387–405.
- Vahtola, Jouko.* «Suomi suureksi — Viena vapaaksi». Valkoisen Suomen pyrkimykset Itä-Karjalan valtaamiseksi vuonna 1918. Rovaniemi. Pohjois-Suomen Historiallinen Yhdistys. Jyväskylä: Gummerus kirjapaino OY, 1988.
- Vahtola, Jouko.* Saksan idänpolitiikan tavoitteet ja Suomen asema kesällä 1918. Oulun yliopiston historian laitos. Erikoissarja № 215. Oulu, 1989.
- Vla. Punainen sotavoima // Suomen sotilasaikakauslehti. № 4, 1933. S. 276–279.
- Vuoristo Sakari. Karjalaisilla oli ystäviä. Karjalan pakolaisten hallintoelimiä ja pakolaisten asioita ajavia järjestöjä vuosilta 1918–1929 // Karjalan Heimo. № 3–4, 1993. S. 39–42.
- Wegelius K. A.* Aseveljet. Toinen painos. 1–2 osa. Porvoo: WSOY, 1924.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЛЮДЯХ, УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ, И ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

ААРНИО МАТТИ АРМАС (1901—1984), полковник. 1928—1937 гг. офицер отдела статистики, член КАО. В 1945 г. бежал в Венесуэлу, где проживал под фамилией Туоминен. Вернулся в Финляндию в 1952 г. 81

фон АВЕУД, майор, военный атташе Германии в Стокгольме 37, 38, 42

АЕМЕЛАЕУС-ЯЙМЯ КАРЛ (1882—1935), полковник, бывший офицер русской армии, с начала 1923 г. назначен военным атташе в СССР, 1926—1928 гг. военный атташе в СССР, с 1929 г. военный атташе в Великобритании и Голландии. 120

АЗЕФ ЕВНО (1869—1918), один из руководителей партии социал-революционеров (эсеров), с 1893 г. агент III делопроизводства Департамента полиции. Как глава Боевой организации эсеров организовал и успешно провёл ряд терактов, в числе которых — убийство Велико-го князя Сергея Александровича. В то же время как агент Охранного отделения раскрыл и сдал полиции множество революционеров. 34

АЙКОМУС ЙОННЕ АРВИ (1897—1976), участник походов в Восточную Карелию, в 1918—1920 гг. служил в погранохране на финляндско-шведской границе, в 1920 г. учился на 2-х курсах офицеров-разведки, с 1920 г. — офицер отдела статистики военной разведки: с 1923 г. — начальник Сортавальского разведотделения, с декабря 1925 г. — начальник разведпункта в Кивеннапа, с лета 1927 г. — в Рауту, 1928—1936 гг. — начальник Сортавальского разведотделения. В 1930 г. учился на курсах разведки. Под псевдонимом Юкка Контио написал 3 романа: «Suomalaista verta» (1925), «Punainen naamio» (1926), «Karolinin roika» (1930). 34

АКАСИ (АКАШИ) МОТОДЗИРО (1860—1919), кадровый офицер, полковник японской армии, в 1880-е гг. окончил в Токио военные Академию и Колледж. После недолгого пребывания на Тайване и в Китае он с 1901 г. занимал

пост военного атташе во Франции, а с 1902 по 1904 год — в России. После начала русско-японской войны перебрался в Стокгольм. За успехи Акаси был произведён в генеральское звание и послан губернатором на Формозу (Тайвань), но по дороге туда скоропостижно скончался. 33, 35

АЛЕКСЕЕВ МИХАИЛ, российский историк. 33, 34, 52, 61, 78, 79

АЛЕКСЕЕВ ПЁТР СТЕПАНОВИЧ (1915—?), уроженец д. Титовка Полярного района Мурманской области, карел. В 1939 г. бежал в Финляндию, в Петсамо (Печенгу), был арестован финской полицией и завербован начальником Рованиемского разведотдела Паатсала, который направлял его с разведзаданиями в СССР. 152

АЛЛЕН ТОМАС Б., один из авторов «Энциклопедии шпионажа». 33, 45

АЛЬФТАН ИСАК (1888—1955), уроженец Выборга, руководитель разведки активистов, первый начальник финской агентурной разведки, до 1944 г. с небольшими перерывами служил в отделе статистики, занимался заброской агентуры в СССР. 44, 60, 64, 79, 80, 87, 90, 169

А. Н. (1880—?), уроженец Петрозаводска, жил в м. Сувилахти Суоярвского прихода, карбенец, источник финских спецслужб. В 1919 г. ходил с разведзаданием в Олонец. 178

АНТИКАЙНЕН ТОЙВО (1898—1941), один из руководителей и организаторов Компартии Финляндии, во время гражданской войны в Финляндии в 1918 г. участвовал в организации Красной гвардии, с 1923 г. — член ЦК, с 1925 г. член Политбюро КП Финляндии. В 1934 г. компартия направила его в Финляндию, где он был арестован и приговорён финским судом к пожизненной каторге. В 1940 г. был освобождён и переехал в СССР. В 1940 г. избран депутатом Верховного Совета Карело-Финской ССР I созыва, депутатом Верховного Совета СССР как

представитель Карело-Финской ССР. Погиб в авиакатастрофе в октябре 1941 г. 215

АНТОНОВ ИВАН, в 1920 г. председатель сельсовета д. Мяги-гора. 151

АПУНЕН О., финский историк. 16, 36, 39, 40, 41, 48

АРОНЕН ПААВО, агент русской жандармерии, псевдоним «Курки», в 1916 г. разрабатывал егерей в Шпалерской тюрьме. В феврале 1917 г. его направили с разведзаданием в Германию. Был арестован немцами и приговорён к высшей мере наказания. 54

АРУЗОВ (настоящая фамилия Фраучи) **АРТУР ХРИСТОФОРОВИЧ** (1891—1938), видный деятель советских органов государственной безопасности. С 1918 г. в ВЧК — ОГПУ, один из руководителей операции «Трест». В 1930-е гг. — один из руководителей военной разведки. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован в 1956 г. 145

АРХИПОВ, уроженец Вологодской области, машинный старшина, кронштадтец, заместитель Кронштадтского ревкома, после ликвидации мятежа бежал в Финляндию. Пройдя спецподготовку в Терийоки, с поддельными документами и наганом перешёл советско-финляндскую границу, затем уничтожил документы и возвратился на родину в Вологодскую губернию, где был арестован. 92

АСМУС ЭРИК АДОЛЬФОВИЧ (1901—1937), советский дипломат. В 1925—1926 гг. — второй секретарь полномочного представительства СССР в Дании; 1926—1927 гг. — второй секретарь полномочного представительства СССР в Швеции. Затем ответственный сотрудник Экономико-правового отдела НКВД СССР и первый секретарь полномочного представительства СССР в Вене. В 1935—1937 гг. посол СССР в Финляндии. Репрессирован. 162

АХАВА (до 1907 г. Афанасьев) **ПААВО-ОТЕЦ** (1872—1944), уроженец Ухты, активный участник карельского движения, член различных карельских организаций: правления Союза беломорских карел и Карельского просветительского общества (1907—1930 гг.), с 1922 г.

почётный председатель КПО. Владел фирмой в Куусамо. 158, 195

АХАВА ПААВО (1898—1966), уроженец Ухты, сын Ахавы П., бизнесмен, работал в фирме отца, затем в своей фирме в Куусамо, Торнио, Рованиеми, Пудасярви. 158

«**АХОНЕН МАТТИ**», агент финских спецслужб, в 1932—1933 гг. учился на восьмимесячных курсах в Москве, о чём доложил ЦСП. 172, 176

АХРЕНБЕРГ КАРЛ ГАСТОН (1878—1922), полковник, в 1900 г. окончил кадетское училище в Хамине, до 1902 г. служил в русской армии, участник активного сопротивления, в 1915—1918 гг. — член Военного комитета, в 1920—1921 гг. военный атташе в Польше. 116

АХТОКАРИ РЕЙО, финский историк. 59, 67

АУЕР (АЙЕР) ИНТО (1890—1948), активист, руководитель Выборгской центральной резидентуры. С ноября 1915 г. по июль 1916 г. вербовал добровольцев в егеря, в связи с чем бросил учёбу в Хельсинкском университете, арестован русской жандармерией, содержался в Шпалерной тюрьме, ему грозила смертная казнь. Во время гражданской войны — адъютант штаба, до 1928 г. служил в армии, уволился майором. Историк егерского движения, редактор газеты «Хельсингин Саномат». В 1931—1932 гг. — секретарь общества «За Родину и Закон» (Isanmaan ja lain puolesta). Его отец Карл Эмиль Ауер был ярким фенноманом, в связи с чем поменял фамилию с Фалениус на Ауер. (Фенномания — финское национально-освободительное движение, направленное на переход со шведского языка на финский, придание ему статуса государственного, а в конечном итоге на создание национального финского государства). 16, 45, 46, 54

А. Э., финн-ингерманландец, источник финских спецслужб, в апреле 1936 г. Тирранен и Кууссаари собирались направить его в Ленинградскую область с разведзаданием. 196

БАРЫШНИКОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ, профессор, доктор исторических наук, Санкт-Петербург. 12, 14

БАРЫШНИКОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ, профессор, доктор исторических наук, Санкт-Петербург. *12, 14*

БАУЕР МАКСИМИЛИАН (1872—1917), майор, руководитель курсов следопытов, председатель скаутского движения Германии, погиб на германо-французском фронте, вблизи Вердино. *39, 47*

БЕЗКАРНИЛОВИЧ, русский генерал, после 1917 г. выехал в Финляндию, где был представителем Братства русской правды. *191*

БЕЗЫМЕНСКИЙ ЛЕВ АЛЕКСАНДРОВИЧ, доктор исторических наук, профессор Академии военных наук. *239*

БЕЛОУСОВ КОНСТАНТИН ФЁДОРОВИЧ — подполковник ФСБ РФ, член Президиума всероссийского Общества изучения истории отечественных спецслужб (Петрозаводск). *14, 15, 34, 199, 225, 229*

фон БЕНТИВЕНЬИ ФРАНЦ (1896—1958), генерал-лейтенант, один из руководителей германской военной разведки. С 1938 по 1943 год начальник отдела «Абвер 3» (военная контрразведка). Командир 81-й пехотной дивизии (1944—1945). Взят в плен советскими войсками 8 мая 1945 г. в Латвии. 9 февраля 1952 г. военным трибуналом войск МВД Московского округа приговорён к 25 годам тюремного заключения. В октябре 1955 г. передан ФРГ. *208*

БЕРГ ХИЛЬДА МАРИЯ (1915—?), уроженка Санкт-Петербурга. В 1934 г. ЦСП в своём заключении выразило ей недоверие. Несмотря на это, с 21 ноября 1939 г. она сотрудница канцелярии военной разведки. *82*

БЕРЕЖКОВ В. И., российский историк. *239*

БОБРИЩЕВ АРДАЛЬОН АЛЕКСАНДРОВИЧ (1879—1940), полковник. Сотрудник советской военной разведки. Окончил Академию Генерального штаба (1906). Добровольно вступил в Красную армию. 1922—1923 гг. военный атташе в Финляндии, выслан из страны вместе со своим помощником А. Лиллемяги (Пессо) после провала разведгруппы Р. Дрокилло. 1923—1924 гг. пом. начальника отдела Разведуправления.

1924—1927 гг. — военный атташе в Иране. 1928—1931 гг. начальник сектора, пом. начальника 3-го отдела Разведуправления. Далее служба в армии. Арестован 5 апреля 1939 г., умер в Лефортовской тюрьме 28 января 1940 г. *120*

БОГДАНОВ А. А., российский историк.

БОГДАНОВ (с 1915 г. Николаев, с 1932 г. Никоскинен) **ВАСИЛИЙ (ВИЛХО)** (1901—?), уроженец д. Раннанкюля Саматус (западнее Олонца). Окончил 4 класса и поехал на работу в Финляндию. В 1919 г. его призвали на службу в Олонецкую роту охраны, участвовал добровольцем в Олонецком походе. В апреле 1919 г. по просьбе финнов, под псевдонимом Никоскинен начал создавать шюцкор в ближайших деревнях Мягри (Мякри). В 1932 г. псевдоним стал его фамилией. После поражения в 1919 г. он бежал в Финляндию и стал жить в Салми. В 1924 г. Сортавальское разведотделение, зная о его ходах в Карелию, предложило сотрудничество. После вербовки Никоскинен работал и на соплеменников, и на финскую разведку. Он поддерживал связи с оставшимися в Олонце активистами и родственниками, а также занимался сбором разведывательной информации. Никоскинен поддерживал контакты не только с разведкой и контрразведкой, но и с ПО Салми, ЦСП и шюцкором. Участвовал в Зимней войне и в войне-продолжении в составе бригады Кууссаари, собранной из бывших беженцев Восточной Карелии. *104, 107*

БОГОЯВЛЕНСКИЙ ВЛАДИМИР (1904—?) уроженец Выборга, капитан финской радиоразведки. *127*

БОЙС ЭРНС, капитан, резидент английской разведки в Финляндии и Прибалтике до 1925 г., личный друг Рейли. *209*

БОЛМАСОВ АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ (1896—1927), уроженец Одессы, сын генерала от артиллерии, офицер-артиллерист, участник Первой мировой войны, офицер белой армии на Северном фронте. В 1922 г. прибыл в Финляндию, жил в Хельсинки, контактировал с монархистами. В период 1925—1927 гг. 9 раз по заданию монархической организации совершал нелегальные переходы из Финляндии в СССР. Он был связан с начальником разведотдела штаба 2-й дивизии

капитаном Розенстрёмом, которому приносил шпионские сведения из СССР. Болмасов также поддерживал связи с финской полицией в лице Сикорского. 22 августа 1927 г. с напарником Сольским Александром Александровичем (1904—1927) был задержан в д. Шуе (Карелия). Расстрелян 23 сентября 1927 г. *88, 141*

БОЛОТОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, курьер разведывательного отделения финского Генштаба, убит 31 мая 1921 г. возле российско-финляндской границы. *184*

БОНЧ-БРУЕВИЧ МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ (1870—1956), генерал-лейтенант. Окончил Академию Генштаба (1898), участник Первой мировой войны, в 1915—1916 гг. — начальник штаба Северного фронта, август — сентябрь 1917 г. — командующий этим фронтом. С ноября 1917 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего. В 1918—1919 гг. руководитель Высшего военного совета, начальник Полевого штаба РВС Республики. После войны занимался научной и преподавательской работой. *12, 53*

БОЧКОВ ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ — доктор исторических наук, профессор, член Президиума всероссийского Общества изучения истории отечественных спецслужб (Санкт-Петербург). *41*

Б. Ф. В. (1875—?), уроженец прихода Салми, коробейник. В 1931 г. собирал секретные сведения о воинских частях и ФПО и передавал в СССР. 12 ноября 1932 г. был арестован в Салми, 7 февраля 1933 г. осуждён к 2,5 годам лишения свободы. Освобождён 20 октября 1934 г. из тюрьмы Сулкева. *148*

БРАУН ЭДУАРД (?—1918), активист, окончивший в Германии курсы разведчиков, один из первых организаторов резидентуры «Бюро информации» в Хельсинки. В конце декабря 1915 г. в Торнио при попытке выезда из Финляндии в Швецию был задержан русской жандармерией. На следствии Браун дал необходимые показания, содержался в Шпалерной тюрьме. *5, 46, 54*

БЪЁРНСТЬЕРН С. Й., в конце 1920-х — начале 1930-х гг. начальник иностранного (разведывательного) отдела ГШ Швеции. *208*

ВААЛА (до 1924 г. Вихервирта) **КААРЛО** (1899—1982), генерал-лейтенант, с 1918 г. служил в финской армии, в 1930-е гг. — сотрудник отдела статистики, 1945—1956 гг. — зам. начальника финской погранохраны, 1956—1962 гг. — начальник ФПО. *30, 113*

«**ВАЛДЕ**» (1907—?), уроженец Лаппеенранта, житель Хельсинки, агент ЦСП. В 1933 г. направлен на курсы КПФ в Москву, вернулся в 1934 г. в Выборг и всё рассказал ЦСП. Его фамилия была напечатана Выборгским РК КПФ в списке провокаторов и сотрудников охранки. *172, 176*

ВАЛЛЕНИУС КУРТ МАРТТИ (1893—1984), генерал-майор, активист, 1918—1920 гг. участвовал в походах в Карелию, Печенгу, 1925—1930 гг. начальник ГШ, 1931—1932 гг. — генеральный секретарь Лапуаского движения, участник Мянтьсильского восстания. Военный корреспондент в китайской и германо-польской войнах. В Зимнюю войну Валлениус командовал группировкой Лаппи. В начале 1940-х гг. начал заниматься писательской деятельностью, опубликовал несколько книг. *186, 188, 208, 221*

ВАЛЛЕНИУС ПАУЛЬ (Аугуст Рафаэль) (1889—1918), активист, в армии с 1915 г., капитан. *46*

ВАЛЛИН РАФАЭЛЬ (1897—1926), активист, в 1916 г. арестован русской жандармерией, содержался в Шпалерной тюрьме, с 1918 г. сотрудник ЦСП в Хельсинки. *138*

ВАЛЬДЕН РУДОЛЬФ (1878—1946), генерал, окончил кадетское училище в Хамина, в 1901—1902 гг. служил в Измайловском полку в Петербурге, в 1902 г. в связи с осуждением военным трибуналом был уволен с военной службы. Участник освободительной войны, 1939—1940 гг. — представитель Верховного Главнокомандующего в Госсовете, 1940—1944 гг. — министр обороны. *57, 66*

ВАЛЬДЕРЗЕ АЛЬФРЕД (1832—1904), граф, германский военный деятель, фельдмаршал, с 1888 г. после отставки Мольтке-старшего начальник Генерального штаба. *40*

ВАХРЕН ХОКАН (1895—?), полковник, активист, в армии с 17 октября 1915 г., до

1938 г. — военный атташе в СССР, 1939—1944 гг. — сотрудник ГШ. 121

ВАХРОС (до 1942 г. Вахромеев) **ИГОРЬ СЕМЁНОВИЧ** (1917—1996), уроженец Петродворца, в 1917 г. отец вывез его в Финляндию, мать уезжать отказалась, умерла в 1942 г. в блокадном Ленинграде. Вахрос окончил Хельсинкский университет, изучал славянские языки. С 1939 г. он служит в отделе статистики. В 1941—1944 гг. продолжает службу в военной разведке, в частности был заместителем начальника Петрозаводской разведшколы. После войны Вахрос занимался научной, преподавательской и переводческой деятельностью. Профессор Хельсинкского университета, специалист по русской литературе, основатель международного «Общества Достоевского», один из авторов финско-русского словаря. 81

ВАХТОЛА ЙОУКО, финский историк. 16, 17, 62, 66, 68, 69

ВЕБЕР МАКС (1864—1920) — немецкий социолог, философ, экономист и политик. Сторонник германской экспансии, однако считал, что из-за ошибок Вильгельма II и его советников Германия вступила в Первую мировую войну в неблагоприятной для неё международной обстановке. 36

ВЕГЕЛИУС КАРЛ АЛЬБЕРТ (1864—1939), школьный советник, писатель, автор ряда книг, в том числе книги «Aseveljet I — II», изданной в 1924 г., с 1925 г. почётный председатель «Объединения егерей». 38, 39, 44, 47, 48, 49

ВЕРИГИН СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ, директор Института истории, политических и социальных наук ПетрГУ, доктор исторических наук, профессор. 13, 15

ВЕСАНДЕР ОСКАР, полковник. С 1 июня 1921 г. до 1 января 1923 г. — военный атташе в СССР. 120

ВЕТТЕРХОФ АДОЛЬФ ФРЕДЕРИК (1878—1922), адвокат, активист, один из лидеров финского освободительного движения в Берлине, в 1918 г. сотрудник посольства Финляндии в Берлине, 1919—1922 гг. — и. о. генерального консула в Гамбурге, сотрудник отдела печати МИД Финляндии. 36, 37

ВЕХНИЙНЕН ХАННЕС АЛАРИК (1897—?), майор, с 1926 г. сотрудник отдела статистики, с 1936 г. начальник группы снабжения отдела статистики. 90

ВЕШКЕЛЬСКИЙ НИКОЛАЙ ФЁДОРОВИЧ (1894—1921), уроженец д. Святозеро Петрозаводского уезда, активный участник различных карельских организаций: член Временного Олонецкого правительства, Олонецкого комитета. 11 июня 1921 г. арестован в Олонце Олонецким политбюро по подозрению в шпионаже. 107, 195

ВИТАНИЕМИ ХЕЙККИ, см. Филиппов Фёдор.

ВИЛЬКЕ МИХАИЛ, содержатель явочной квартиры финской военной разведки в Ленинграде в 1920-е гг. 99

ВИИТАХАРЬЮ КААРЛО, в армии с 15 ноября 1915 г., лейтенант, активист, арестован русской жандармерией, ему грозила смертная казнь. 47

ВИЛКАМА (до 1919 г. Вилкман) **КАРЛ** (1876—1947), генерал, окончил академию ГШ России, участник Первой мировой войны: командир полка, бригады, начальник штаба кавалерийского армейского корпуса, полковник; в 1918—1926 гг. — командующий ВС Финляндии. 71, 188

ВИЛЬБЕРГ БРОР КААРЛО, лейтенант, в 1929 г. офицер-разведчик в штабе ВМФ. 89

ВИЛЬГЕЛЬМ II (1859—1942), кайзер Германии, германский император. В ноябре 1918 г., после поражения Германии в Первой мировой войне, бежал в Голландию, где был интернирован в замке Дорн. 48

ВИТУХНОВСКАЯ МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, российский и финляндский историк. 32

ВОРОШИЛОВ КЛИМЕНТ ЕФРЕМОВИЧ (1881—1969), Маршал Советского Союза. Один из организаторов и руководителей Красной армии. В 1934—1940 гг. нарком обороны СССР, с 1940 г. зам. председателя СНК СССР и председатель Комитета

обороны при СНК. В Великую Отечественную войну член ГКО и Ставки ВГК, главнокомандующий войсками Северо-Западного направления, Ленинградским фронтом, с 1943 г. представитель Ставки на фронтах. После войны председатель Союзной контрольной комиссии в Венгрии, в 1946—1953 гг. — зам. Председателя СМ СССР, в 1953—1960 гг. — Председатель Президиума ВС СССР, затем член Президиума. В 1926—1960 гг. — член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС. 145

В. П. Й. (1905—?), уроженец и житель прихода Йоханнес, свердловщик. Участвовал в легальной и нелегальной коммунистической деятельности в Выборге и его окрестностях. В 1933—1934 гг. осуществлял сбор и передачу секретных данных об ОС Финляндии советскому шпиону Мяки Яакко. 4 июня 1935 г. был арестован в м. Йоханнес, 18 июля 1935 г. суд Выборга приговорил его к 2,5 годам лишения свободы и 6 годам поражения в правах. 9 апреля 1937 г. освобождён из тюрьмы Сукева. 148

В. С. (24.03.1880—?), уроженец д. Кухмониemi, житель Лиекса, карбеженец. Источник финских спецслужб, в 1930—1937 гг. неоднократно совершал разведходки в СССР, где был арестован и расстрелян в 1937 г. 178

ВУОКСИ ВАЛЬТЕР (1899—1932), активист, в марте 1916 г. немецкая разведка готовила его для заброски в Англию. Был арестован русской жандармерией в Турку, сидел в Шпалерной тюрьме, ему грозила смертная казнь. В 1919—1932 гг. сотрудник ЦСП в Хельсинки, начальник отдела ЦСП в Сортавала. 46, 137

ВУОРИСТО САКАРИ, член правления Карельского просветительского Общества с 1982 г., автор книги об истории КПО. 32

ВЯХЯ ТОЙВО (Петров Иван Михайлович), (1901—1984), уроженец Хельсинки, в 1925 г. командир заставы Сестрорецкого погранотряда, выполнял роль переправщика в созданной ОГПУ фиктивной контрреволюционной организации. В 1925 г., после задержания С. Рейли, КРО ОГПУ было инсценировано его убийство на границе. После этого ему дали новую фамилию Петров, и он продолжал служить в пограничных войсках в западных районах СССР. В 1938 г. — комендант 22 отдельной

Ветринской погранкомендатуры. 24 февраля 1938 г. арестован 5 отделом УГБ НКВД БССР по обвинению в шпионской деятельности в пользу одного иностранного государства. 31 октября 1938 г. был освобождён в связи с отсутствием состава преступления и продолжил службу. Почётный гражданин г. Петрозаводска, известный писатель. 147, 185

ВЯХЯ ЮХО ЭЙНАР (1897—?), участвовал в Гражданской войне в Красной гвардии, в 1920—1922 гг. учился в школе красных командиров в Петрограде. 1923—1924 гг. — секретарь суда в Ухте. В 1924 г. Вяхя нелегально ушёл в Финляндию. В 1928 г. он был завербован советской военной разведкой. Входил в состав агентурной сети, которую возглавляла Тылтынь-Шуль. 9 октября 1933 г. был арестован ЦСП. На допросе Вяхя подробно рассказал о своей нелегальной работе. 23 апреля 1934 г. суд г. Турку приговорил его к 5 годам лишения свободы и 6 годам лишения гражданских прав. 9 августа 1934 г. Высший суд Финляндии увеличил срок до 6 и 12 лет соответственно. 6 мая 1934 г. освобождён из тюрьмы Сулкева. 144

ГАПОН ГЕОРГИЙ АППОЛОНОВИЧ (1870—1906), священник церкви Петербургской пересыльной тюрьмы, агент особого отдела Департамента полиции, вместе с его руководителем Зубатовым формировал легальные рабочие организации. В марте 1906 г. убит в Озерках группой боевиков-эсеров по обвинению в сотрудничестве с властями и предательстве революции. 34

Г. А. Э. (1904—?), уроженец и житель прихода Сортавала, фельдфебель штаба 3-й лётной станции (Сортавала). В 1934—1935 гг. собирал секретные сведения об ОС Финляндии: документы, чертежи, фотографии и др. В сентябре — октябре 1935 г. предложил им военным представителям СССР, дважды направлял им письма. 6 октября 1935 г. финская военная контрразведка подставила ему своего человека. 29 июля 1936 г. Военный суд приговорил его к 3 годам лишения свободы. 148

фон ГЕРИХ ПАУЛЬ (1873—1951), генерал-лейтенант, офицер русской армии, окончил Николаевскую академию российского Генштаба, 1895—1917 гг. — служба в гвардейском егерском полку. В 1917 г. — командир Пярнуского

гренадёрского полка, участник Первой мировой войны. В 1917 г. Герих вернулся в Финляндию. 1918—1920 гг. — командир 2-й дивизии, генерал-инспектор ГШ, 1919—1925 гг. — преподаватель тактики кадетского училища. 77

ГЕРМАН ЮРИЙ ПАВЛОВИЧ (кличка «Голубь»), бывший офицер русской армии, член группы Таганцева, курьер разведывательного отделения финского Генштаба, убит 31 мая 1921 г. вблизи российско-финской границы. 184

ГИЛЕНСЕН ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ (1924—2001), уроженец Москвы, участник Великой Отечественной войны, полковник в отставке, доктор юридических наук, профессор. 42

ГИНКЕН-БОГАЕВСКИЙ СЕРГЕЙ (1880—?), уроженец и житель Выборга, бывший офицер русской армии, участник Первой мировой войны. В 1920 г. через Румынию, Польшу и Балтийские страны он прибыл в Выборг. В том же году принял советское гражданство. В 1927—1935 гг. работал в торговом комитете Советской России, затем руководителем Выборгского отделения финского АО «Нафта». 19 марта 1935 г. он был арестован ЦСП в Выборге, 1 октября 1935 г. его осудили к 4 годам лишения свободы и 8 годам лишения гражданских прав. 118

ГЛИНСКИЙ СТАНИСЛАВ МАРТЫНОВИЧ (Смирнов Н.) (1894—1937), уроженец Варшавы, поляк, ст. майор ГБ. В мае 1917 г. добровольно ушел на фронт. Был избран кандидатом в члены Учредительного Собрания от Северного фронта и русских войск в Финляндии. С ноября 1918 г. в ЧК. Участник операции «Синдикат-2». В 1926 г. Глинский направлен в Данцинг в качестве помощника резидента внешней разведки. С 1927 г. возглавлял резидентуру в Польше (под прикрытием 2-го секретаря полпредства), особое внимание уделяя борьбе с вооруженной белогвардейской эмиграцией. Участник операции «Трест». С декабря 1928 г. резидент ИНО в Финляндии, где создал обширную разведсеть. Он приобрел ценные источники информации в правящих кругах и политических партиях страны, внедрил агентуру в антисоветские и белогвардейские организации («Братство русской правды», «Особый русский комитет», террористические молодежные группировки

Хельсинки и Выборга). В 1930 году С. М. Глинский переведён резидентом (атташе полпредства) в Латвию. В 1931—1933 гг. под именем Смирнова В. В. возглавлял резидентуру (2-й секретарь миссии) в Праге, где провёл активную работу по проникновению в белогвардейские организации, а также в ОУН. С 1934 г. Глинский под псевдонимом «Петр» (атташе полпредства) руководил легальной резидентурой внешней разведки в Париже. Принимал участие в разработке похищения руководителя РОВС генерала Е. К. Миллера. В августе 1937 г. отозван в Москву. Арестован 4 сентября 1937 г. по обвинению в шпионаже в пользу Польши. 9 декабря 1937 г. он приговорён к ВМН и в тот же день расстрелян. Реабилитирован 22 сентября 1956 г. 216

ГОЛДИН ВЛАДИСЛАВ ИВАНОВИЧ, доктор исторических наук, профессор Северного Арктического Федерального университета (САФУ), Архангельск. 12, 55

фон ГОЛЬЦ РЮДИГЕР (1865—1946), немецкий генерал, командующий Балтийской дивизией. 68

«ГОРЕЛОВ Г.», он же **«ГОРИНОВ Н»** (1866—?), бывший полковник русской армии, ночной вахтёр на заводе Сергеева, житель Выборга. Агент финских спецслужб, с 1922 по 1942 год для ЦСП освещал обстановку в эмигрантских кругах и их организациях. 172

ГРАНЛУНД ВИКТОР (1895—1919), активист, сотрудник «Бюро информации», в мае 1916 г. арестован русской жандармерией. 46

ГРЁНКВИСТ РУДОЛЬФ ЛЕОПОЛЬД (1907—?), капитан-лейтенант, офицер разведотдела штаба ВМФ, в 1934 г. переведён в отдел статистики ВР ГШ, где отвечал за сбор информации о ВМФ СССР. 90

ГРУММЕ Ф. С., корвет-капитан, в Первую мировую войну — сотрудник военно-морской разведки Германии. 40, 41

ГУММЕРУС ГЕРМАН (1877—1948), уроженец Петербурга, один из лидеров активистского движения, профессор Хельсинкского университета, посланник, посол Финляндии в Швеции, Италии. 37, 38, 41, 45, 48

ГУСТАВССОН, гражданин Княжества Финляндского, агент немецкой разведки. 54

ГЮЛЛИНГ ЭДУАРД (1881—1937), в 1917—1918 гг. председатель социал-демократической партии, член партии с 1905 г. Во время гражданской войны в Финляндии был членом революционного правительства, начальником Главного штаба Красной Гвардии. В 1920 г. прибыл в Советскую Россию, вступил в РКП(б), в 1923—1935 гг. — председатель Совнаркома КАССР. Один из инициаторов создания ЧК Карельской трудовой коммуны. Репрессирован. Реабилитирован в 1955 г. 166

ДАН (ГУРВИЧ) ФЁДОР (ТЕОДОР) ИЛЬЧИЧ (1871—1947), один из лидеров меньшевизма, публицист. В 1902 г. участвовал в подготовке 2-го съезда РСДРП, в 1903 г. примкнул к меньшевикам. После февральской 1917 г. революции — один из лидеров меньшевистской партии. В 1922 г. был выслан за границу как враг Советской власти, в 1923 г. лишён советского гражданства, в том же году принимал участие в создании объединённого жёлтого Социалистического интернационала. 203

ДАШКОВ Ю. Ф., российский историк. 31, 32

«**ДЖИ Л.**» («G.L») — агент финских спецслужб. 172

ДЕКАНАЗОВ (ДЕКАНАЗИ) Г. Г. (1867—?), дворянин, инженер-технолог, коллежский секретарь, с 1902 г. — эмигрант. Один из создателей и лидеров Грузинской партии социалистов-федералистов-революционеров. 34, 35

ДИМИТРОВ ГЕОРГИЙ (1882—1949), известный деятель болгарского и международного коммунистического движения, член болгарской компартии, генеральный секретарь Коминтерна. 6 июля 1937 г. арестован в Москве, 3 мая 1939 г. освобождён от должности генсекретаря. 163

ДМИТРИЕВ — представитель финского ГШ в Суоярви в 1918 — 1919 гг. 104

ДОННЕР КАРЛ РЕЙНХОЛЬД (КАЙ) (1888—1935), активист, лингвист. В 1911—1913 гг. совершил научную поездку в Сибирь. 1914 г. — член Активистского комитета, в 1916—1917 гг.

обвинялся в государственной измене, бежал за границу, 1917—1918 гг. — и. о. секретаря-посланника Финляндии в Стокгольме, одновременно в январе — феврале 1918 г. — военный атташе в Швеции, 06.1918—01.1919 гг. — заместитель начальника 3-го отдела ГШ. 1918—1919 гг. пограничный комендант, 1924—1935 гг. — доцент Хельсинкского университета. 46, 79

ДРОКИЛЛО Р. в 1923 г. — руководитель разведгруппы советской военной разведки в Финляндии, которая в 1923 г. провалилась. 120, 216

ДУСАЕВ РОСТИСЛАВ НАУФАЛЬДОВИЧ, доктор юридических наук, профессор Петрозаводского госуниверситета. 52

ЗЮНДВАЛЛЬ И., профессор университета в Тампере, один из лидеров активистского движения. 37

Е. А. (18.9.1890—?), уроженец Петрозаводска, карбеженец, служил в английских войсках в Мурманске, служил в ГШ ОСФ. С 1923 г. источник финской разведки, закордонный разведчик, в 1926 г. жил в Суоярви. 178

«**ЕХИН МУОРИ**» (4.1.1895—?), финнингерманландец, агент финских спецслужб, неоднократно ходил с разведзаданием в СССР, получая за это деньги. 172

Е. Н. А. (1893—?), уроженец Токсовского района Ленинградской области, агент финской разведки, заброшен в Карелию в ночь с 21 на 22 июня 1939 г., арестован 28 июня 1939 г. на ст. Кандалакша. 93, 152, 155

ИВАНОВ ЕГОР, российский писатель, псевдоним Игоря Елисеевича Синицына, профессионального журналиста, работавшего в аппарате ЦК КПСС и АПН. Его отец, Е. Т. Синицын, в течение 43 лет работал в советской внешней разведке; в 1939—1941 гг. — резидент советской разведки в Хельсинки, 1944—1945 гг. — в Стокгольме. 78

ИВАНОВ ПЁТР ИВАНОВИЧ (1897—1938), бывший русский офицер. Сотрудник советской военной разведки. В РККА с 1918 г.,

окончил Военную академию им. Фрунзе. В 1928—1929 гг. — секретарь военного атташе в Польше. 1929—1933 гг. — начальник сектора 2-го отдела Разведуправления, пом. начальника военных и военно-морских атташе при НКВМ и председателе РВС СССР. 1933—1937 гг. — военный атташе в Финляндии. Полковник. Арестован 26 апреля 1938 г., расстрелян 25 августа 1939 г. 118

ИВАНОВА (д. ф. Кочеткова) **ТАТЬЯНА**, жена Иванова П. И. 118

ИГНАТИУС ЙОХАННЕС ФЕРДИНАНД (1871—1941), генерал-лейтенант, один из лидеров активистского движения, окончил Николаевскую академию Генерального штаба, 1918—1919 гг. — генерал-квартирмейстер финской армии, начальник ГШ. 1939—1940 гг. — представитель Главкомандующего Ставки в Торнио. 60, 77

«**ИДИКАЙНЕН ГРЕТА**», агент финских спецслужб. 172

И. И. И. (24.6.1888—?), уроженец Повенца, карбеженец, житель Суоярви, член Мурманского легиона, в 1921—1926 гг. закордонный агент финских спецслужб. 178

И. К. С., уроженец д. Кимасозеро, рабочий, жил с женой в Кухмо, агент финских спецслужб. В 1931—1938 гг. по заданию отдела статистики совершал разведходки в СССР. 178

ИНГЕЛИУС РАГНАР МИКАЭЛЬ (1894—1960), полковник, с 1928 г. офицер иностранного отдела, 1931—1939 гг. одновременно военный атташе в Эстонии, Латвии и Литве, 1943—1944 гг. — представитель Ставки в Таллинне. 114

ЙОКИПИИ МАУНО ОЛАВИ (1924—2007), финский историк, профессор истории университета Ювяскюля. 19

ЙОХАНССОН В. (1888—?), уроженец Кронштадта, подданный Швеции, в 1915 г. арестован в Финляндии российской контрразведкой за ведение шпионажа в пользу Германии, осуждён к 4-м годам лишения свободы, содержался в Петропавловской крепости. Освобождён в ходе февральской 1917 г. революции. 54

ЙОКИ АУЛИС ЙОХАННЕС (1913—1989), профессор, специалист по финно-угорским языкам, один из авторов «Словаря современного финского языка», в 1941—1944 гг. — офицер разведки. 79

К. А. — гражданин Финляндии, агент финских спецслужб, в течение двух лет ходил с разведзаданиями в СССР. 178

«**К-19**» — агент финских спецслужб, член торговой делегации СССР. 172

КАЙЛА (до 1901 г. Йоханссон) **ЕЛМО Е.** (1888—1935), активист, в 1920—1930-е гг. — главный редактор газеты шюккора, член офицерской оппозиции, начальник военного архива, 1923—1927, 1928—1930 гг. — председатель Карельского Академического общества. 49

КАНГАСПУРО М., финский историк. 135

КАНДАУРОВ ДМИТРИЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ (1880—1945), подполковник Генерального штаба, помощник старшего адъютанта Киевского военного округа (24 ноября 1910 — 26 ноября 1911), помощник делопроизводителя Главного управления Генерального штаба (26 ноября 1911 — 13 апреля 1914), военный агент России в Швеции, Дании, Норвегии (13 апреля 1914 — 1916). После Гражданской войны эмигрировал во Францию. 52

КАНАРИС ВИЛЬГЕЛЬМ ФРАНЦ (1887—1945), вице-адмирал, с 1 января 1935 г. по февраль 1944 г. возглавлял абвер — германскую военную разведку. Участник заговора против Гитлера. Казнён 9 апреля 1945 г. 209

КАННИНЕН ЭРМЕЙ (1922—?), генерал-лейтенант, 1956—1957 гг. — пом. военного атташе во Франции, 1965—1967 гг. — военный атташе во Франции и Бельгии, 1978—1982 гг. — начальник ГШ. 20

«**КАРЕЛ**» (1884—?), уроженец д. Минала Салминского прихода, житель прихода Салми, агент финских спецслужб. В 1939 г. остался на занятой советскими войсками территории, по возвращении на родину рассказал, что в СССР его завербовали и направили в Финляндию. 172

КАРЕС ЮРЬЁ АРТТУРИ (1896—?), доверенное лицо начальника финской тайной полиции Э. Риекки, осенью 1919 г. работал в военном отделе временного Олонецкого правительства, хорошо знал обстановку в среде беженцев, с 1919 г. работает в ЦСП: отделении ЦСП Йозэсуу, 11.1919 — до конца 1921 г. — представитель ЦСП в Эстонии. 1922—1926 гг. — начальник отделения ЦСП в Йозэсуу, 1926—1937 гг. — начальник отдела ЦСП в Сортавала, тогда поддерживал контакты с агентом Сортавальского разведотделения Сечкиным Дмитрием — «лучшим разведчиком ГШ всех времен». 135

КАРИКОСКИ (до 1906 г. Холмстрём) **ВЯЙНЁ** (1899—1958), участник освободительной войны, окончил военное училище во Франции, служил на различных должностях в ГШ, 1931—1934 гг. — военный атташе во Франции и Бельгии. 84

КАРР ГАРРИ (1899—1988), с 1925 г. — резидент английской разведки в Финляндии. 209

КАСТРЕН КААРЛО (1860—1938), политик, с 17 апреля по 15 августа 1919 г. — премьер-министр Финляндии. 37, 70

КАСТРЕН РЕЙНО ЯЛМАРИ (1908—?), в 1936 г. учился на разведкурсах, в 1939 г. офицер отдела статистики, 1941—1944 гг. — сотрудник разведотдела ВВУК, 1944—1947 гг. — сотрудник иностранного отдела ГШ, в 1927 и 1941 гг. — зам. председателя Карельского Академического общества. 79, 81

КАТАЯ ЛАУРИ (1900—?), в 1930-е гг. — сотрудник военной контрразведки. 83

КАЯНДЕР АЙМО КААРЛО (1879—1943), с 12 марта 1937 г. по 1 декабря 1939 г. — премьер-министр Финляндии. 130

КЕККОНЕН (д. ф. Уйно) **СЮЛЬВИ** (1900—1974), жена У. К. Кекконена, писательница, в середине 1920-х гг. сотрудник центрального аппарата ЦСП. 129

КЕККОНЕН УРХО КАЛЕВИ (1900—1986), финляндский государственный и политический деятель. В середине 1920-х гг. сотрудник отдела ЦСП в г. Каяни, следователь центрального

аппарата, неоднократно был министром в правительстве. 1948 — 1950 гг. — председатель парламента Финляндии. 1950—1956 гг. (с перерывами) премьер-министр, 1956—1981 гг. — Президент Финляндии. 29, 129, 130, 131, 207

КЕЮНЯС (КАНДРАТЬЕВ) ВАСИЛИЙ (1884—1964), уроженец д. Вокнаволок (Карелия), преподаватель, член различных карельских организаций, с 1921 г. член Карельского правительства и иностранного Карельского представительства, в 1932—1935 гг. — зам. председателя КПО, позже его почётный председатель. В 1931—1940 гг. по заданию финских спецслужб обеспечивал «окно» ГШ ОС Финляндии для ведения разведки в Карелии. 195

КИЛИН ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений Петрозаводского госуниверситета. 12, 13, 14, 23, 25, 77

К. И. (1888—?), уроженец и житель прихода Салми, коробейник. Летом 1926 г. вместе с жителем Салми Саухки Теренти нелегально ходил в СССР, где был привлечён советскими офицерами к сбору информации об ОС Финляндии. В 1926—1931 гг. ходил на встречи с ними. 15 декабря 1932 г. был арестован в Салми, 24 марта 1933 г. суд Выборга осудил его к 2,5 годам лишения свободы и 6 годам поражения в правах. 2 марта 1935 г. освобождён из тюрьмы Сулкева. 148

КЛЕМЕТТИ ФРАНЦ ЯАККО, финский коммунист, член агентурной группы М. Ю. Тылтынь-Шуль. 144

К. М. (1893—?), уроженец Кивеннапа, лесоруб, житель Хельсинки. В 1920—1921 гг. неоднократно совершал ходки в Россию. 178

КОВАЛЁВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ — начальник УПВО УНКВД по ЛВО в 1935 г. 156

КОЙВУНЕН, «красный финн», помощник комбата Особой Карельской егерской бригады. 166

КОЛККОНЕН, финский активист. 47

КОЛЛОНТАЙ АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВНА (1872—1952), советский государственный и партийный деятель. В 1917—1918 гг. нарком государственного призрения, с 1920 г. — зав. женотделом ЦК ВКП(б). В 1918 г. она примыкала к «левым коммунистам», в 1920—1922 гг. — к «рабочей оппозиции». Первая в мире женщина-посол. С 1923 г. полпред и торгпред в Норвегии, в 1926 г. — в Мексике, с 1927 г. полпред в Норвегии, в 1930—1945 гг. — посланник, а затем посол в Швеции. Член ВЦИК. С 1923 г. она фактически была в ссылке за рубежом. 162

КОЛПАКИДИ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, российский историк, политолог, автор ряда публикаций по истории спецслужб. 144

К. О. М. (1895—?), уроженец Уусикиркко, житель г. Ленинграда. Выезжая в Финляндию, он сообщал финской разведке информацию о военных заводах Ленинграда, численности рабочих и др. 176

КОМАРОВ, моряк-кронштадтец, после подавления Кронштадтского мятежа бежал в Финляндию, где был завербован и заброшен финскими спецслужбами в Советскую Россию. 184

«**КОРПИ КАЛЕ**», агент финских спецслужб. В 1933 г. его освободили из тюрьмы. Он установил связь с Выборгским окружным комитетом КПФ. Обращался в ЦСП с просьбой направить в СССР для выявления этапов КП Финляндии. В 1933 г. ушёл в разведку СССР, обратно не вернулся. 172, 203

КОРХОНЕН ААРНЕ ЭДВИН (1899—1929), активист, 1915—1916 гг. работал на строительстве Мурманской железной дороги, в октябре 1916 г. задержан русской жандармерией, содержался в Шпалерной тюрьме, в марте 1917 г. его направили в ссылку в Иркутскую губернию, участник Гражданской войны, в 1919—1929 гг. — начальник отделения ЦСП в г. Каяни. 81, 137

КОРХОНЕН АРВИ ХЕЙККИ (1890—1967), 1925—1959 гг. — преподаватель, профессор истории Хельсинкского университета, 1927—1945 гг. — зам. начальника отделения военной истории ГШ, член Карельского Академического

общества, в 1932 г. окончил разведкурсы, с 1939 г. — сотрудник отдела статистики. 81

КОРХОНЕН Э., финская коммунистка. 134

«**КОСКИНЕН Х.**» (1895—?), уроженец и житель Метсъярвти, агент финских спецслужб. В 1932 г. ушёл в СССР. 172, 202

КОСОЛА ИИСАККИ ВИХТОРИ (1884—1949), политик, активист, в 1916 г. арестован русской полицией, содержался в Шпалерной тюрьме (в одной камере с Э. Риекки), в 1929—1933 гг. — руководитель лапуаского движения, 1934—1936 гг. — председатель Патриотического народного движения (крайне правой политической партии Финляндии). 47, 133

КОСОНЕН А., финский перебежчик. 165

КОСОНЕН МАТТИ, финский историк. 18, 19, 23, 68, 76, 95, 97, 101, 107, 217

КОСТИЛАЙНЕН АЛЕКСАНДЕР — первый представитель ГШ в Суоярви. 104

«**КОТОНЕН ТЕЕМУ**», житель Кивеннапа, 1927—1935 гг. агент финских спецслужб, учился в СССР на курсах красных командиров. 172

КРАЕМЕР БРОР АВГУСТ (1900—1990), полковник запаса, военное образование получил во Франции и Бельгии, 1930 г. — офицер, с 1 января 1931 г. по 13 июля 1931 г., с 29 августа 1931 г. по 18 сентября 1933 г. — и. о., начальник иностранного отдела, 1939—1944 гг. — командир артиллерии дивизии, армейского корпуса. 282

КРОНЛУНД ЯРЛ, подполковник, финский военный историк. 18, 21, 39, 43, 44, 49, 56, 57, 60, 61, 62, 63, 64, 66, 67, 68, 69, 71, 79, 169, 201

КРОШКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (1898—?), агент, а затем сотрудник советской разведки ОГПУ — НКВД («король кремлёвских шпионов»), оперативный псевдоним «Кейт». 12, 191, 192

К. С. С., финн-ингерманландец, источник финских спецслужб, летом 1934 г. по заданию Тирронена ходил в Ленинградскую область с целью фотографирования объектов. 196

КУДРЯШОВ С., российский журналист. 39, 40, 41

КУЙСМАНЕН ИНТО, один из руководителей финской военной разведки, в войне СССР и Финляндии 1941–1944 гг. возглавлял 2-ю роту 4-го разведбатальона. 103

КУРОПАТКИН АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ (1848–1925), русский генерал от инфантерии. В 1898–1904 гг. военный министр. В Первую мировую войну командовал армией и Северным фронтом (1916). 53

КУТЕПОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ (1882–1930), генерал от инфантерии. Участник русско-японской и Первой мировой войны (полковник). В Добровольческой армии с начала её формирования. В ноябре 1920 г. эвакуировался с остатками белогвардейских войск в Галлиполи (Турция). С 1928 г. возглавлял белоэмигрантский «Русский общевоинской Союз» (РОВС). 26 января 1930 г. был похищен в Париже агентами Иностранного отдела ОГПУ. 186

КУУССААРИ (до 1927 г. — Хейкель) **ЭЭРО ВИЛХО** (1891–1978), полковник, активист, специалист по военной истории, писатель. В 1920 г. — участник освободительных походов в Эстонию и Северную Ингерманландию, один из первых руководителей разведки Финляндии, служил на различных должностях в ГШ, в 1930-х гг. условно осуждён по делу похищения Стольберга. В Зимнюю войну начальник оперативного отдела IV Армейского корпуса, в 1941–1944 гг. — командир так называемой «Бригады Кууссаари», которая состояла из соплеменников (карел, финнов-ингерманландцев, вепсов и др.). 196

К. Х. А. (1895–?), уроженец Паавола, житель Хельсинки, источник финских спецслужб. В 1931–1932 гг. учился на Ленинских курсах в СССР, о чём по возвращении сделал отчёт в ЦПС. 176

КЯЙВЯРЯЙНЕН И. И. (1912–1996), доктор исторических наук, профессор Петрозаводского государственного университета. 10

КЯКЁНЕН УЛИАС АНТЕРО (1906–1975), полковник, в 1932 г. окончил разведкурсы,

в 1939–1941 гг. — помощник военного атташе в СССР (капитан), позже один из руководителей агентурной разведки. В 1944 г. он отдал приказ об уничтожении документов военной разведки, чтобы они не попали советским властям, участник операции «Стелла Полярис». 204, 205

КЯРККЯЙНЕН АРВО ЭДВАРД (1900–?), уроженец Петербурга, подполковник, 1924–1932 гг. сотрудник отдела статистики, во время войны один из руководителей агентурной разведки. 80, 91

КЯРНЯ А., активист. 47

ЛАВРОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ, ротмистр, начальник Тифлисского охранного отделения, профессиональный «сыскарь», первый начальник разведочного отделения Главного штаба (отдел военной контрразведки), приступил к выполнению своих обязанностей 26 июня 1903 г. и работал до 9 августа 1910 г. Полковник Лавров передал дела своему преемнику полковнику Ерандакову и был представлен к награде за заслуги в «ведении наблюдения за деятельностью иностранных военных атташе в Санкт-Петербурге и по борьбе со шпионством в этом городе и его окрестностях». Позже он занимался организацией и ведением разведки против Германии с территории Франции. В 1911 г. Лавров В. Н. возглавил первую агентурную организацию в Западной Европе (оперативный псевдоним «Иванов»). ГУГШ образовало её для ведения негласной разведки в Германии. Союзные отношения России и Франции предопределили выбор места жительства, Лавров поселился во Франции как частное лицо. К 1914 г. организация № 30 вела разведку Западной Германии. Связь с ГУГШ Лавров поддерживал через военного агента во Франции А. А. Игнатьева. 33

«Л» («L»), он же «М» («M») (16.07.1906 — 1928), агент финских спецслужб, умер в СССР, куда ушёл по паспорту Келх Суло Каарло, перед смертью признался, чьё задание выполнял. 172

Л. А. (1899–?), уроженец д. Коннункюля прихода Валкеасаари (Ингерманландия), жил в м. Вихти, коробейник. С 1920 г. агент ЦПС, совершал разведходки в СССР. 178

Л. В. В., агент финских спецслужб, за разведходки в СССР ему платили деньги. 174

ЛАЙВО НОРМА ОРВАККИ (1916—?), уроженка Сан-Франциско, США. В 1932 г. с родителями переехала в СССР, жила в Петрозаводске, работала секретарём. По данным ВАЛПО она 12 июля 1938 г. нелегально пришла в Финляндию с разведзаданием, 15 июля 1938 г. её задержали в Миккели. 20 сентября 1939 г. суд Выборга осудил её к 2 годам лишения свободы и 4 годам лишения гражданских прав. В августе 1942 г. её передали в гестапо. 154

ЛАЙДИНЕН ЭЙНАР ПЕТРОВИЧ (1950—2011), зам. директора Научно-образовательного центра по истории и культуры Европейского Севера ПетрГУ, кандидат исторических наук. 13, 14, 15, 24, 25

ЛАКМАН М., финский историк. 44, 57, 59, 63, 64, 70, 137

ЛАММИНЕН ЛАУРИ, член КПФ, участник подпольной работы в Финляндии, представитель финской компартии в Карельском обкоме ВКП(б), в 1937 г. был арестован НКВД, в советско-финляндскую войну забрасывался в Финляндию, погиб в бою в 1942 г. в районе Кестеньги. 165

ЛАССЕН, гауптман, сотрудник германской разведки, один из руководителей резидентуры германской разведки в Швеции. 45

ЛАХТИ-АРГУТИНА ЭЙЛА, писательница, житель Петрозаводска. 167, 206

Л. В., уроженка Одессы, советская гражданка, в 1933 г. выезжала в Финляндию, муж — финн, красный командир. 175, 176

Л. Д. (1893—?), уроженец Мянтюселькя, жил в Ляскеля, карбеженец, фельдфебель. В 1924—1926 гг. агент финских спецслужб. 178

ЛЕБЕДЕВ МИХАИЛ, в 1920 г. старший комиссар д. Большие горы. 151

ЛЕВЕНСТАЙН АДОЛЬФ, доктор, сотрудник германской разведки. 40

ЛЕППИК А., активист. 52

«ЛЕППЯНЕН МАТТИ», житель Терийоки, агент финских спецслужб, заблаговременно предупреждал их, когда советские агенты придут из СССР, сам неоднократно нелегально переходил в СССР. 172, 203

ЛЕСКИНЕН ЭЙНО АУЛИС (1904—1971), в 1930—1940 гг. работал в «Обществе финской литературы», редактор словаря диалектов Восточной Карелии, 1933—1941 гг. — преподаватель финского языка в школе государственной полиции, активный член КАО, осенью 1935 г. учился на курсах разведчиков, с 12 октября 1939 г. — сотрудник 1-го (контрразведывательного) отделения отдела надзора, в 1940—1944 гг. — офицер ГШ, капитан, с 1957 г. — профессор Хельсинкского университета. 79

ЛЕХТО АРВО АКСЕЛЬ (1898—?), депутат финского парламента, в 1919 г. за антигосударственную деятельность осуждён на 6 лет лишения свободы, в 1926 г. освобождён, в том же году вступил в подпольную организацию ФКП. Участник 6-го конгресса Коминтерна. 28 июня 1930 г. арестован на своей квартире, в ночь на 5 июля был насильно переброшен в СССР. 203

ЛЕХТОНЕН АРВО ЙОСЕППИ (1897—?), уроженец губернии Хяме, рабочий лесопильного завода, житель Суоярви, финский перебежчик, 27 июля 1932 г. задержан в районе д. Вешкелица. 165

ЛИЛИУС РУНАР ОСКАР (1892—?), полковник, активист, высшее военное образование получил в Германии, 1927—1930 гг. — военный атташе в Берлине и Литве. 121

ЛИНДБЕРГ ВАЛЬДЕМАР (1881—?), активист, был арестован русской жандармерией, содержался в Шпалерной тюрьме. 46

ЛИНДБЛОМ МАКС (1891—?), активист, был арестован русской жандармерией, содержался в Шпалерной тюрьме. 46

ЛИТВИНОВ МАКСИМ МАКСИМОВИЧ (наст. фамилия и имя Валлах Мейер) (1876—1951), российский революционер, советский дипломат и государственный деятель. С 1918 г. — член коллегии Наркоминдела, в 1920 г. полпред в Эстонии. С 1921 г. — зам., в 1930—1939 гг. — нарком иностранных дел

СССР. В 1941—1943 гг. — зам. наркома иностранных дел, одновременно посол в США. 163

Л. М., финн-ингерманландец, учитель, источник финских спецслужб. В 1931 г. ЦСП тайно переправила его в СССР. 177

Л. Н. (1895—?), уроженка Харькова, бывшая гражданка России, с 26 мая 1939 г. гражданка Финляндии, проживала в Хельсинки. В 1921—1922 г. по заданию ЦСП совершила успешные разведходки в Петроград. 178

ЛОВЕН ГЕОРГ (1906—?), 1937—1941 гг. сотрудник финской радиоразведки. 125

ЛУККАРИНЕН ЮССИ (1884—197?), уроженец Конттиолахти, магистр, феррик. Сотрудник национального музея, до войны неоднократно совершал поездки в Ингерманландию и Восточную Карелию, занимался вербовкой егерей, сторонник присоединения Восточной Карелии к Финляндии. В 1918 г. — начальник Карельского разведотдела, поддерживал связи с олонечкими активистами и «Олонечким штабом», который выступал против большевиков. В 1919 г. как офицер-разведчик штаба участвовал в Олонечком походе. 68

ЛЮДЕНДОРФ ЭРИХ ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ (1865—1937), немецкий генерал, в Первую мировую войну сначала начальник штаба 8-й армией, затем командующий Восточного фронта, с августа 1916 по октябрь 1918 г. — генерал-квартирмейстер верховного командования. Он сторонник доктрины ничем не ограниченной «тотальной войны». С 26 октября 1918 г. в отставке. В 1920-е гг. Людендорф сблизился с нацистами, в 1923 г. возглавил с А. Гитлером «пивной путч», потерпевший крах. 55

ЛЯФТМАН Х. Р., подполковник, в 1924 г. — начальник иностранного (разведывательного) отдела ГШ Швеции. 207

МАЙСКИЙ (настоящая фамилия Ляховецкий) **ИВАН МИХАЙЛОВИЧ** (1884—1975), советский дипломат, историк, академик АН СССР, в 1929—1932 гг. — полпред в Финляндии, в 1932—1943 гг. — посол в Великобритании, в 1943—1946 гг. — зам. наркома иностранных дел СССР. 162

МАЛЬМ КАРЛ ВИЛЬХЕЛЬМ (1865—1930), уроженец Новгорода, полковник, в 1886 г. окончил кадетское училище в Хамина, в 1889—1901 гг. служил в Новгород-Северском драгунском полку, 1905—1906 гг. — и. о. полицмейстера Хельсинки, 1907—1908 гг. — сотрудник отделения банка в Петербурге, участник освободительной войны в 1919 г. — руководитель похода в Беломорскую Карелию. В 1919—1920 гг. выполнял спецзадания МО. 46, 221

МАЛЬМБЕРГ ЭРИК (1892—1934), подполковник, активист, с 21 января 1921 по 22 сентября 1925 г. и с 11 января 1927 по 13 августа 1934 г. — начальник агентурной разведки (отдел статистики). 45, 46, 64, 65, 87, 88, 97, 188, 226

МАННЕР (бывший Ремшуев) **ТИМО** (1874—?), уроженец Ухты, бизнесмен, один из организаторов «Союза Беломорских карел», в 1917—1919 гг. — зам. председателя КПО. 158

МАННЕРГЕЙМ КАРЛ ГУСТАВ ЭМИЛЬ (1867—1951), государственный и военный деятель Финляндии. Окончил Николаевское кавалерийское училище, Академию Генштаба. Генерал-лейтенант русской армии, участник русско-японской и Первой мировой войн. В 1918 г. — Главнокомандующий белой армией. Декабрь 1918 г. — июль 1919 г. — регент Финляндской Республики. С 1931 г. председатель Совета обороны, с 1939 г. — Главнокомандующий финской армией. Маршал Финляндии (1942). 1944—1946 гг. — Президент Финляндии. 29, 61, 64, 77, 78, 219, 221, 222, 231

М. А. Н. (1901—1921), уроженец Поросозеро, житель д. Калатсельга, зав. почтой. В апреле 1921 г. арестован Олонечким политбюро по подозрению в оказании помощи финским спецслужбам. 13 октября 1921 г. осуждён к ВМН. 107

МАННИНЕН ОХТО, финский историк. 49, 58, 60

МАРТИКАЙНЕН РЕЙНО ОЛАВИ, капитан, с 1931 г. офицер-разведчик в штабе ВВС. 89

МАРТИН-ШУЛЬ М. Э., см. Тылтынь-Шуль М. Ю.

МАРТОЛА ИЛМАРИ АРМАС ЭЙНО (1896—1986), генерал, активист, 1919—1921 гг. учился в высшем военном училище в Париже, 1928—1931 гг. — военный атташе во Франции, с 13 июля 1931 г. по 1 июля 1933 г. — начальник военной разведки, одновременно секретарь Совета обороны, позже начальник штаба шюц-кора, командир 1-й, 2-й дивизии, VI армейского корпуса, 1944—1946 гг. губернатор губернии «Уусимаа». 1956—1958 гг. — военный советник председателя ООН Дага Хаммарскёлда, 1966—1969 гг. — командующий войсками ООН на Кипре. 79, 80, 86

МАРТТИНА ПАУЛИ (1898—1963), уроженец Выборга, участник гражданской войны, в 1919—1922 г. участник походов в СССР, ветеран Олонецкого похода, с 1920-х гг. начальник Нурмесского разведпункта (Nurmeksen gajaelimen) Сортавальского разведотделения. Однако он действовал фактически самостоятельно; позже, вероятно в 1936 г., Нурмесский разведпункт был преобразован в Каянское разведотделение (точная дата неизвестна) под руководством лейтенанта П. Марттина. В 1930 г. окончил разведкурсы ГШ. После перемирия Марттина участвовал в укрытии оружия на территории военного округа Каяни, помогал финнам-ингерманландцам бежать в Швецию, в связи с чем разыскивался государственной полицией. Жил в Швеции. В 1946 г. бежал с женой в Венесуэлу. 107, 109, 110

МАТСОН Э. Г., участник гражданской войны на стороне красных финнов, после поражения в войне бежал в СССР. В сентябре 1919 г. — командир 6-го финского полка. С осени 1925 г. — первый командир Карельского егерского батальона, с 1931 — бригады. 166

М. М. И., уроженец Красносельского района Ленинградской области, участник Первой мировой войны, в 1930 г. жил в Кандалакшском районе, в 1933 г. с женой бежал в Финляндию. В апреле 1939 г. был завербован начальником Рованиемского разведотделения и в ночь с 21 на 22 июня 1939 г. заброшен в Карелию. 28 июня 1939 г. арестован на ж. д. станции Кандалакша. 93, 152, 155

МАУРАНЕН (МАУРО) ПЁТР ИЛЬИЧ (1897—?), уроженец д. Реболы, торговец, жил в Лиексе, Йозансуу. Он был одним из

организаторов разведки соплеменников, сотрудничал с военной разведкой. К сотрудничеству его привлёк В. Кеюнас. Под руководством Мауро на разведку работал Романайнен Юхо (Романов Иван). Финны подозревали, что Мауро — двойной агент, что работает не только на соплеменников и военную разведку, но и на ОГПУ. 174

М. В. Т. (22.4.1895—?), уроженец Поросозеро, карбеженец, участник освобождения Карелии. Жил в г. Кемь, Вейтсилуото. В 1922—1926 гг. — в Йозансуу. Источник финских спецслужб, совершил несколько разведходов в СССР. 178

МЕКСМОНТАН МАУРИЦЕ (1856—1936), преподаватель Хельсинкского университета, активист. 17 июля 1915 г. арестован при попытке вывоза шпионских материалов в Швецию, осуждён к ВМН. В ноябре 1915 г. после пересмотра дела его приговорили к 20 годам лишения свободы. Мексмонтан содержался в Петропавловской крепости, был освобождён Февральской 1917 г. революцией. 54

МЕКСМОНТАН НИКОЛАЙ, полковник (1860—1932), активист. 49

МЕЛАНДЕР ЛАРС РАФАЭЛЬ (1898—1962), генерал-майор, активист, с 20 сентября 1937 г. по 1942 г. — начальник военной разведки, позже командир кавалерийского полка, командующий военной губернией «Внутренняя Финляндия». 79, 80, 86, 208

«**МЕРИ**» (1906—?), уроженец Каукола, моряк, агент финских спецслужб, долго жил в СССР. 172

МИЕТТИНЕН МАРТТИ Й. (1903—1976), генерал-лейтенант, в 1932 г. — сотрудник разведки ВМФ. В 1935—1936 гг. — помощник военного атташе в СССР, 1948—1952 гг. — военный атташе в СССР, 1955 г. — инспектор ВМС, 1960—1963 гг. командующий военной губернией «Уусимаа». 120, 121

МИЕТТИНЕН ЭЙНО, представитель Карельского разведотдела в Суоярви в 1918 г. 104

МИТРО (до 1918 г. Митрофанов) **АЛЕКСЕЙ** (1871—1952), в 1906—1917 гг. — председатель Союза беломорских карел,

1917—1936 гг. — член, почётный председатель Карельского просветительского общества. 158

МИРЕЛЯЙНЕН ЭМИЛЬ КАЛЛЕ, депутат финского парламента, в 1930 г. насильно переброшен в СССР. 203

МИХАЙЛОВ ВАСИЛИЙ, мурманский журналист. 12, 151

М. М. О., жительница Ленинградской области, оказывала помощь финским спецслужбам. 176, 197

МОЛОТОВ (СКРЯБИН) ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ (1890—1986), советский государственный, партийный и политический деятель. В 1920 г. — секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1921—1930 гг. — секретарь ЦК ВКП(б), в 1930—1941 — председатель СНК СССР. В 1941—1957 гг. — 1-й зам. председателя СНК (СМ) СССР, одновременно в 1941—1945 гг. зам. председателя ГКО, в 1939—1949 гг. и 1953—1956 гг. нарком, министр иностранных дел СССР. С 1957 г. посол в МНР. В 1960—1962 гг. постоянный представитель СССР при Международном агентстве по атомной энергетике. Член ЦК партии в 1921—1957 гг. 163

МОЛЬКЕ-МЛАДШИЙ ГЕЛЬМУНТ (1848—1916), племянник Мольке-старшего, начальник германского Генерального штаба с 1906 по 1914 год. После неудачного для немцев Марнского сражения в сентябре 1914 г. был смещён с должности. 40

МОЛЬКЕ-СТАРШИЙ ГЕЛЬМУНТ (1800—1891), граф, прусский генерал-фельдмаршал, организатор прусской армии и создатель её Генерального штаба. 39

МУНК ЛЕННАРТ ФРИТЮФ (1852—1941), генерал-майор, окончил кадетское училище, Академию Генерального штаба в Санкт-Петербурге, служил начальником штаба дивизии (Гродно). В 1903 г. уволился с государственной службы. Секретарь финской канцелярии, начальник финского паспортного бюро в Санкт-Петербурге. Губернатор губернии Миккели. 77

МУРМАН ЭРИК АЛЕКСАНДЕР (1892—?), в России известен как Споре Саска, работник

железнодорожного транспорта. 1918 г. член шюцкора в Киркконумми, участник гражданской войны на стороне белых. Откомандирован в ГШ для выполнения спецзаданий. 1923—1927 гг. — представитель, начальник отделения ЦСП в Торнио. 1927—1939 гг. — начальник отдела ЦСП в Терийоки. 1936—1938 гг. — член и переводчик финляндско-советской пограничной комиссии. 8 декабря 1939 г. откомандирован в отдел надзора ГШ для организации контрразведки на восточной границе. С 7 июня 1940 г. — начальник отдела ВАЛПО г. Котка. 1941—1942 гг. — представитель ВАЛПО в ГШ, назначен начальником военно-административного отделения 2 отдела военной контрразведки. С 1 января 1941 г. по 16 августа 1945 г. — начальник отдела ВАЛПО, с 1 сентября 1945 г. уволен на пенсию за допущенные в работе ошибки. В 1948 г. — руководитель банка в Котка. 137, 138

М. ЭДУАРД (1881—?), уроженец г. Мальме, подданный Швеции, инженер. В 1914 г. судим за обман, в феврале 1920 г. был выдворен из страны. 1934—1936 гг. поддерживал связи с финской и шведской тайной полициями. ЦСП вело на него досье 11.212. В 1934 г. сообщил из СССР информацию о Гюллинге. 166, 197

МЯНТЮЛЯ, активист. 47

НЕВАЛАЙНЕН ХИЛЬДА, гражданка СССР, арестована в Финляндии по подозрению в шпионаже, передана в гестапо. 154

НЕВАНЛИННА (до 1906 г. Неовиус) **РОЛЬФ** (1895—1980), профессор математики, преподаватель, ректор Хельсинкского университета, член АН Финляндии. В 1939 г. — сотрудник радиоразведки. 79

Н. И. (1884—?), уроженец Петрозаводска, житель Ляскеля, Харлу. В 1921—1926 гг. источник финских спецслужб, закордонный ходок. 178

НИКИТИН БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ, в 1917 г. начальник военной контрразведки Петроградского военного округа. 54

НИКОЛАИ ВАЛЬТЕР (1873—1947), полковник, начальник русского отдела, с 1913 по 1921 год — шеф германской военной разведки

(Geheime Nachrichtendienst des Heeres), иначе называвшийся отделом III 6 Генерального штаба. Умер в СССР. 40, 41, 63

НИКОЛАЙ II (1868—1918), последний российский император (1894—1917). 78

НИССИЯ ВИЛЬЁ ЙОХАННЕС (1903—1986), уроженец Рускеала, профессор, специалист по ономастике, 1941—1944 гг. — сотрудник географической секции военной разведки. 79

Н. Й. Е. (1901—?), житель Энсо, в 1934 г. сержант штаба Армейского корпуса (Выборг), безвозмездно передавал секретные данные об ОС Финляндии советскому шпиону Мяки Яакко. 7 сентября 1934 г. был арестован отделом надзора в Выборге. 16 июля 1935 г. Высший суд приговорил его к 2,5 годам лишения свободы и 5 годам поражения в правах. 148

НИУККАНЕН ЮХО (1888—1954), политик, в 1929—1930 и 1937—1940 гг. — министр обороны Финляндии. 219

НИХТИЯ ВАЛО КОНСТАНТИН (1896—1973), полковник, 1939—1940, 1942—1945 гг. — начальник оперативного отдела Генштаба. 75

НОВИКОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА, российский историк, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербург. 11, 35, 36, 37, 38, 39, 48, 51, 52, 53, 54, 61

НОРРМЕН ПЬЕР (1894—?), магистр философии, участник егерского движения, руководитель разведывательного отдела штаба Белой гвардии, сотрудник финской разведки в 1918 г. 58

Н. П. К. (1888—?), уроженец д. Чанголицы Ребушкальской волости Олонецкого уезда, так называемый «карбеженец». С 1919 г. жил в Финляндии, агент финских спецслужб, совершил 9 разведходов в Россию. 11 июня 1921 г. с П. В. Д. и Вешкельским (см.) арестован в Олонце Олонецким политбюро по подозрению в шпионаже, куда они прибыли из Финляндии с разведывательной целью, имея при себе оружие и антисоветскую литературу. 107, 178, 195

НЮГОРД ТОЙВО, финский историк. 16, 17, 68, 69

ОЙНОНЕН ВОЛЬДЕМАР (1891—1963), генерал-майор, в 1938—1939 гг. — начальник штаба ОС Финляндии, 1939—1940 гг. — зам. начальника Главного штаба, 1940 г. — командир дивизии. 156

ОКСА (УТРИЙНЕН) ЭМИЛЬ ГУСТАВОВИЧ (1904—?), брат Утриайнена А. Г., арестован органами НКВД в 1933 г., реабилитирован. 199

ОКСАНЕН БРУНО ИВАНОВИЧ (1905—?), в 1923 г. служил в финской погранохране, бежал с документами в СССР, учился в Интернациональной школе, служил начальником школы при батальоне Особой Карельской егерской бригады. Арестован по делу «Заговор финского Генштаба». 166

ОППЕРПУТ АЛЕКСАНДР ЭДУАРДОВИЧ, бывший штабс-капитан царской армии, в Гражданскую войну перешёл в Красную армию и дослужился до должности помощника начальника внутренних войск Западного фронта. Он перешёл на сторону Савинкова, вступил в «Народный союз защиты родины и свободы», в 1921 г. был арестован. Спасая себе жизнь, Опперпут изъявил желание сотрудничать и был привлечён к работе в роли секретного сотрудника ГПУ. Его освободили и снабдили документами на имя Эдуарда Оттовича Стауница. В апреле 1927 г. он бежал за границу. 186, 187

ОРЛОВ ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ (1882—1941), юрист по образованию, действительный статский советник, в царское время был следователем по особо важным делам. Участник русско-японской войны. Будучи судебным следователем, в 1912 г. допрашивал в Варшаве Дзержинского. Специалист по расследованию шпионских дел, никогда не работал ни в охранке, ни в жандармерии. В годы Первой мировой войны активно работал в контрразведке. Орлов начал дело жандармского офицера Мясоедова и довел его до военно-полевого суда. Он также участвовал в работе нашумевшей тогда контрразведывательной комиссии с известным асом секретных служб царской России генералом

Н. С. Батюшковым. В 1918 г. — руководитель Центральной уголовно-следственной комиссии при Совете Комиссаров Союза Коммуны Северной области. Тогда же его как опытного следователя по делам контрразведки принял Дзержинский и поручил создание аппарата по борьбе со шпионажем. Орлов под крышей уголовно-следственной комиссии организовал и возглавил внештатный контрразведывательный пункт в Петрограде. Тогда ещё не знали, что Орлов был шефом подпольной организации, специализирующейся на переброске бывших офицеров в район формирования белой армии. Он наладил прочные контакты с резидентурами французской и английской разведки в Петрограде. Парадокс состоял в том, что интересы большевика Дзержинского и русского националиста Орлова совпадали, когда речь шла о борьбе с немецким шпионажем. Орлов начал действовать энергично. В конце мая 1918 г. вопрос о его работе рассматривался на одном заседании Президиума Комиссии ВЧК, и никаких претензий к качеству его работы высказано не было. В августе 1918 г. Орлов скрылся из Петрограда и стал работать в белой армии, был начальником врангелевской разведки и контрразведки. В эмиграции возглавил контрразведку против III Интернационала, доставлявшую массу неприятностей Коминтерну и хлопот Иностранному отделу ОГПУ. Позже он сотрудничал с финской, английской, французской и немецкой разведками, с политической полицией Берлина. В 1920-е гг. — руководитель штаб-квартиры БРП, которая находилась в Берлине. *12, 29, 190, 191, 192*

ПААВОЛАЙНЕН ЯАККО (1927—2007), финский историк, доцент Хельсинкского университета. *57*

ПААТСАЛО (ранее Бромс, после войны — Паарма) **ХАРРИ (ХАРЬЮ) АРМАС** (1901 — ?), майор, опытный контрразведчик. В 1923—1929 гг. — следователь отдела ЦСП в Терийоки, позже начальник отдела ЦСП в Кеми, был уволен с должности за финансовые махинации, так как использовал в своих целях предназначенные для разведчиков деньги, а также платил «мертвым душам». Суд г. Вааса приговорил его к 3 годам 2 месяцам лишения свободы и лишил его права 6 лет занимать государственные должности, заставив выплатить

взятые деньги. В ноябре 1938 г. его освободили. Паатсало обратился к президенту Каллио с прошением освободить его от выплат и разрешить занимать госдолжности, Каллио удовлетворил его прошение. С 1939 г. начальник Рованиемского разведывательного отделения, осуществлял заброску агентуры в СССР. *20, 89, 111, 152, 155, 174, 182*

ПААСИВИРТА ЮХАНИ (1919—1993), финский историк, профессор. *61*

ПААСИКИВИ (до 1885 г. Хеллстен) **ЮХО КУСТИ** (1870—1956), финляндский государственный и политический деятель. 1918 г. — премьер-министр, в 1934—1936 гг. — председатель Национальной коалиционной партии, в 1936—1940 гг. — посланник в Швеции. 1939—1940 гг. — министр без портфеля в правительстве Рюти. 1940 г. — посланник в СССР. 1941—1944 гг. — председатель правления частного банка в Хельсинки. В феврале — марте 1944 г. вёл неофициальные переговоры в Стокгольме с советским посланником А. М. Коллонтай, 1944—1946 гг. — премьер-министр. 1946—1956 гг. — Президент Финляндии. *29, 103, 222*

ПААСОНЕН АЛАДАР АНТЕРО **ЗОЛТАН БЕЛА ДЬЮЛА АРПАД** (1898—1974), полковник, 1922—1924 гг. — учился в военном училище Франции, 1927—1931 гг. — военный атташе в Москве, в 1933 г. — в Берлине, с 28 января 1942 г. по 1944 г. — начальник военной разведки. Весной 1945 г. бежал из Финляндии, умер во Флориде (США). *20, 121, 223*

ПАВИЛАЙНЕН (ПОВИЛАЙНЕН) ФЁДОР ИВАНОВИЧ, сотрудник Петроградского ЧК на Ириновской железной дороге, в 1919 г. был завербован ЦСП. *176, 179*

ПАВИО НИИЛО (бывший Павлов Николай) (1892—?), майор, с 1935 г. сотрудник радиоразведки. *125, 127*

ПАВЛОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ (1912—?), уроженец Петербурга, в 1922 г. с матерью и сестрой выехал в Финляндию. В 1941—1944 гг. сотрудник отдела надзора Военного Управления Восточной Карелии. 25 июня 1944 г. арестован советскими

войсками, осуждён к 25 годам лишения свободы. 28

ПАКАСЛАХТИ ААРО АНТТИ (1903—1969), дипломат, посол Финляндии в разных странах, в 1938—1941 гг. — начальник политического отдела МИДа Финляндии. 16, 36, 37, 38, 40, 222

ПАЛЕ ЭРККИ (1906—2003), уроженец Петербурга, в 1918 г. выехал в Финляндию, в 1924 г. окончил университет, математик, сотрудник радиоразведки, специалист по дешифровке советских кодов, капитан. После войны участвовал в операции «Стелла Полярис», в связи с чем был задержан государственной полицией и 13 августа 1945 г. арестован. 20 месяцев провёл в заключении, в апреле 1947 г. был освобождён без вынесения приговора. В 1948—1951 гг. работал начальником отдела регистрации в одной крупной шведской страховой компании, после чего его назначили директором АО «Салама», где он проработал до выхода на пенсию в 1971 г. Его считают одним из признанных мировых авторитетов в области шифровок. 19, 79, 87, 124

ПАЛКО ЮРЬЁ (Поляков Юрий) (1902—1967), уроженец Петербурга, майор, начальник Петрозаводской разведшколы, до 1944 г. начальник дешифровального отделения радиоразведки. 80, 125, 127

ПАНКАКОСКИ, финский журналист. 137

ПАРККОНИЕН ЭЙНО ХЕЙККИ, в 1920-х гг. начальник фотоцентра ГШ. 91

ПАУККУ ПЕТР, агент Выборгского разведотделения финской военной разведки. 98

П. В. Д. (1892—?), уроженец д. Чанголицы Рыпушальской волости Олоневского уезда, карбеженец, с 1919 г. жил в Финляндии, агент финских спецслужб, совершил 3 разведходки в Россию. 11 июня 1921 года П. В. Д. вместе с Н. П. К. и Вешкельским (см.) арестован в Олонце Олонеким политбюро по подозрению в шпионаже. Они прибыли из Финляндии с разведывательной целью, имея при себе оружие и антисоветскую литературу. 107, 178, 195

ПЕЙПО, председатель Калевальского РИКа. 166

«**ПЕККАНЕН Е.**» (5.10.1908—?), уроженец и житель Кивеннапа, 1930—1937 гг. агент финских спецслужб, неоднократно нелегально ходил в СССР. 178

ПЕККОЛА СУЛО-ВЕЙККО (23.03.1890—?), активист, капитан, писатель. 16, 44, 45, 46, 47

ПЕННИЕ МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ (Пенние Антти), уроженец д. Лемболово Койвозовского района Ленинградской области, беженец из Северной Ингерманландии, по заданию финского Генштаба в период 1920—1929 гг. совершил свыше 100 разведходов в СССР. 177

ПЕНТИКЯЙНЕН ВИЛХО АРМАС (1905—?), лейтенант финской армии, участвовал на стороне Красной гвардии в гражданской войне, член Выборгского комитета коммунистического Союза молодёжи. В 1924 г. Пентикяйнена приняли на службу в ОС Финляндии. С апреля 1929 г. — сотрудник фотоцентра Генштаба. Пентикяйнена длительное время поддерживал связь с советской военной разведкой, осуществлял сбор информации и содействовал расширению её деятельности в Финляндии. С начала 1930 г. он входил в агентурную сеть Мартин-Шуль; предчувствуя арест, 2 октября 1933 г. через Карельский перешеек бежал в СССР. 5 октября 1934 г. его уволили из армии за дезертирство. ЦСП разрабатывала Пентикяйнена как участника коммунистического движения. 82, 148

ПЕРССИНЕН АРМАС (1888—?), активист, вице-судья, был арестован русской жандармерией, ему грозила смертная казнь. 46

ПЕСС АВГУСТ ЯКОВЛЕВИЧ (1895—1933). Один из руководителей советской военной разведки. Латыш. Родился в Лифляндской губернии. Во время немецкой оккупации был на подпольной работе, арестован в начале 1918 г. В 1919 г. добровольно вступил в РККА. С 1920 г. в военной разведке: резидент в Эстонии, Вене (1920—1921), пом. военного атташе в Финляндии (1921—1923), работал под именем Августа Леллемяги. Песс изменил организационную структуру резидентуры. Вместо

пяти групп агентов он создал одну и сократил численный состав до 20 человек, исключив из неё наименее ценных агентов. Эта резидентура просуществовала до 1927 г. и работала достаточно успешно. В 1923 г. в результате провала разведгруппы Р. Дрокилло его выслали из страны. В 1923—1924 гг. работал в Германии под дипломатическим прикрытием. После возвращения в СССР в 1924—1926 и 1928—1932 гг. — помощник, а затем зам. начальника 2-го (агентурного) отдела Разведуправления. В 1933 умер после тяжелой и продолжительной болезни. 120, 216

ПЁУХЁНЕН ЮРЬЁ АУКУСТИ (1897—?), полковник, с 1931 г. служил в разведке, с 29 апреля 1939 г. — начальник отдела статистики (разведотдела). 19, 84, 87, 88

П. И. И. (1877—?), уроженец Олонечкой губернии, житель д. Колатсельга, возчик почты. В апреле 1921 г. арестован Олонечким политбюро по обвинению в оказании помощи финским спецслужбам. 13 октября 1921 г. осуждён к 2 годам принудительных работ. 107

ПИИПУНЕН АЛЕКСЕЙ, в 1921 г. начальник Салминской контрразведки. 107

ПИККЕНБРОК ГАНС, генерал-лейтенант, с 1936 по 1943 год начальник отдела «Абвер 1» (военная разведка). 208, 209

ПИККО, «красный финн», командир роты Особой Карельской егерской бригады. 166

ПИТКЯНЕН ЮРЬЁ РОБЕРТ (1902—?), в 1920-е гг. сотрудник ЦСП и военной контрразведки. 83

ПИХА УРХО, в 1920-е гг. сотрудник ЦСП. 129

ПЛЕВЕ ПАВЕЛ АДАМОВИЧ (1850—1916), генерал от кавалерии, окончил Академию Генштаба. В начале Первой мировой войны командовал 5-й армией, с декабря 1916 г. — командующий Северным фронтом. В феврале 1916 г. назначен членом Государственного совета, но вскоре умер. 53

П. М., агент финских спецслужб, в 1920 г. за совершённые в Советскую Россию разведходки получал деньги. 173

На снимке 1943 г. начальник местной администрации деревни Вохтозеро при Штабе военной администрации Восточной Карелии фельдфебель Матти Поймела.

ПОЙМЕЛА МАТТИ (Булдоев Матвей) (1885—1950), уроженец и житель Вуохтиярви (Олонечкий район, 50 км от границы). Участник Первой мировой войны. Летом 1919 г. во время Олонечского похода его выбрали начальником шюцкора в Мунарви. С приходом красных он бежал в Суоярви. С начала 1920-х гг. начал работать в Суоярвском разведпункте Сортавальского разведотделения сначала разведчиком, затем с середины 1920-х до начала Зимней войны его руководителем. Поймела выполнял разведывательные и контрразведывательные задачи. 104

ПОЛМАР НОРМАН, один из авторов «Энциклопедии шпионажа». 33

ПОХЬЁНЕН ЮХА, финский историк. 217

ПРОКОПЕ НИЛЬС ГАБРИЕЛЬ (1873—1941), в 1918 г. начальник финского ГШ, в 1920 г. — военный атташе во Франции. 62, 115, 116

ПРОХОРОВ ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ, бывший офицер, журналист, автор ряда публикаций по истории спецслужб России. 144

«ПРОФЕССОР», см. «Керянен Юхо». 203

ПУОМИ (ранее Бохм) **ЭРККИ ЭЛИАС** (1896—1939), подполковник, с 1928 г. — офицер отдела статистики, с 1929 г. — военный атташе в СССР, с 21 августа 1934 г. по 1937 г. — и. о. начальника отдела статистики, с 22 июня 1937 г. по 20 сентября 1937 г. — начальник военной разведки, с 1937 г. по 23 апреля 1939 г. — начальник отдела статистики (разведывательно-го отдела). 79, 81, 86, 87, 88, 121

П. Х. (1893—?), финн-ингерманландец, житель Выборга, член «Комитета по оказанию помощи Инкери». Источник финских спецслужб, в 1926 г. капитан Тирранен направил его с разведзаданием в СССР. 176

ПЮЁСТИ ОТТО (1876—?), майор, с 3 ноября 1924 г. по 15 сентября 1937 г. — и. о. начальника отдела VI (отдела финской военной контр-разведки). 140

РАДКЕВИЧ ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ, бывший гвардейский офицер, представитель монархического центра (РОВСа) в Финляндии. В середине 1920-х гг. неоднократно переходил из Финляндии в СССР. В 1925 г. вместе с капитаном финской разведки Розенстрёмом сопровождал английского разведчика С. Рейли до советской границы. 185

РАНТАНЕН ОТТО КАЛЕВИ (1903—?), майор, сотрудник отдела статистики. 90

РАСИЛА ВИЛЬЁ, финский историк. 31, 32, 36

РАСК ВЯЙНЁ, в 1920-е гг. руководитель разведывательных пунктов в Салми и Суоярви Сортавальского разведотделения. 104

РАСКИ РЕЙНО (1906—?), уроженец лютеранского прихода Колппана Ленинградской области, майор, сотрудник отдела статистики (разведотдела). В 1941—1944 гг. возглавлял Петрозаводскую школу финской разведки. 80

Р. А. Х. (1901—1934), уроженец Полвиярви, в 1932 г. — информатор ЦСП. В 1933 г. тайно ушёл с семьёй в СССР, где умер в 1934 г. 203

РАХЬЯ ЭЙНО АБРАМОВИЧ (1885—1936), партийный и военный деятель, один из организаторов КП Финляндии, член её ЦК и руководитель военного отдела. С июля 1918 г. в Красной армии, комкор. Делегат от Финляндии на 1—3-м конгрессах Коминтерна. 132

фон РЕДЕРН КОНРАД (1866—1920), германский полковник, в 1918 г. начальник ГШ Финляндии. 61, 65

РЕЙЛИ СИДНЕЙ (1874—1925), уроженец Одессы, агент британской МИ-6, оперативный псевдоним «СТ1», арестован советской контр-разведкой в 1925 г. в ходе проведения операции «Трест», расстрелян. 140, 180, 185, 186, 209

фон РЕЙХЕНАУ Ф., посол Германии в Стокгольме. 35, 36, 41

РЕЛАНДЕР ИЛМАРИ (1894—1932), подполковник, активист, в 1916 г. арестован русской жандармерией, содержался в Шпалерной тюрьме, ему грозила смертная казнь. С 1918 г. — сотрудник военной разведки, с 28 августа 1926 г. по 29 августа 1931 г. — начальник 4-го (иностранного) отдела, с 1 октября 1927 г. по 1 декабря 1930 г. и с 1 января 1931 г. по 13 июля 1931 г. — и. о. начальника военной разведки, одновременно с 1 октября 1927 г. по 1 декабря 1930 г. — военный атташе в Эстонии и Латвии, умер 18 ноября 1932 г. в Лаппеенранта. 79, 86, 113, 114, 208

РЕЛАНДЕР ЛАУРИ КРИСТИАН (1883—1942), политик, 1925—1931 гг. — Президент Финляндии. 46, 47, 187

РИЕККИ ЭСКО (1891—1973), активист, арестован русской жандармерией, 1916—1917 гг. содержался в Шпалерной тюрьме (Петербург), 1917—1918 гг. — сотрудник финского представительства при посольстве Советской России в Швеции, 1918 г. — адъютант М. Валлениуса, организатор разведпунктов на Куусамском направлении, 1919—1923 гг. — полицмейстер Торнио и комендант западной границы, 1923—1938 гг. — начальник ЦСП — ВАЛПО. 69, 102, 129, 130, 131, 132, 133, 158, 168, 190, 192, 206, 223

РИНТАЛА ЭРККИ, финский юрист, бывший президент надворного суда Ваасы. 149

РИСЛАККИ ЮККА, финский журналист. 20, 23, 167, 206

РИХТНИЕМИ ЭЛЬЯ, лейтенант, с 11 апреля 1922 г. по 28 августа 1926 г. — начальник VI отдела (отдела военной контрразведки). 282

РОЕШ, студент семинарии Сортавалы, агент русской жандармерии, позже служил в Красной гвардии, был арестован военными Белой гвардии. 45

РОЗЕНБРЕЙЕР ЭДВИН БЕРТЕЛЬ (1897—?), уроженец Баку, с 1918 г. в финской армии, военное образование получил во Франции, с 10 сентября 1924 г. по 28 августа 1926 г. — начальник 4-го (иностранного) отдела, в 1929—1933 гг. — военный атташе в Швеции, Норвегии, Дании, с 18 сентября 1933 г. — начальник иностранного отдела военной разведки. 113

РОЗЕНСТРЕМ ГУСТАВ ЭРИК, см. Раутсуо Кууста. 84, 89, 97, 101, 140, 148, 185, 190, 223

РОМАНАЙНЕН ЮХО (ЮССИ), он же Романов Иван Герасимович (1890—1979), уроженец и житель с. Реболы (Колвасозеро), участник Первой мировой войны, был дважды ранен, полный Георгиевский кавалер, агент финской разведки. 108, 109

РОМПАНИН-РАУС МАРТЫН АЛЕКСАНДРОВИЧ (1898—1937), уроженец СПб., член ВКП(б). В 1921—1926 гг. — переводчик военного атташе при Полпредстве СССР в Финляндии. В 1926—1932 гг. — уполномоченный Особого отдела 1-го погранотряда ПП ОГПУ ЛВО. Арестован 16 октября 1932 г. 16 марта 1933 г. осужден Коллегией ОГПУ по ст. 58-6 УК РСФСР (шпионаж) к высшей мере наказания с заменой на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Отбывал наказание на Соловках. 14 октября 1937 г. осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской области к высшей мере наказания. 1 ноября 1937 г. расстрелян в Карелии (урочище Сандармох Медвежьегорского района). 227, 228

РОНГЕ МАКСИМИЛИАН, генерал, с 1905 г. — начальник агентурного отделения разведывательного бюро австро-венгерского Генерального штаба, заменил на этой должности Редля — агента русской военной разведки, один из его разработчиков и организаторов ареста, в 1914—1917 гг. — начальник военной разведки Австро-Венгрии, автор книги «Разведка и контрразведка». С 1934 г. — начальник разведки и контрразведки австрийской армии. 43

РОППОНЕН МАТТИ (1900—?), с 1924 г. — сотрудник отдела статистики (разведотдела), затем финской военной контрразведки, с 1943 г. — начальник отдела надзора ГШ. 80, 84, 89, 121, 140, 157

РУПАСОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, российский историк. 189

РУУД ЧАРЛЬЗ, английский историк. 34

СААРИ (он же Осипов) **МИККО** (1901—?), уроженец д. Кестеньга (Карелия), бывший гражданин России, сотрудник отдела надзора ГШ, нелегально ходил с разведзаданиями в СССР. 141

С. А. Ф. (1893—?), уроженец д. Реболы, житель Кухмо. Источник финской разведки, в 1931—1938 гг. совершал разведходки в СССР. 178

САЛАС ЮККА ОЛАВИ, полковник, 1978—1982 гг. — военный атташе в ПНР, 1982 г. — начальник разведотделения разведотдела, с 1987 г. — начальник иностранного отдела финской военной разведки. 20

САЛОКОРПИ ТОЙВО (1892—?), капитан, в разведке с начала 1930-х гг., в 1939 г. — начальник Выборгского разведотделения, в 1940 г. — начальник отделения V отдела статистики (агентурная разведка на страны Балтии). 93, 97, 169, 191

САНТАВУОРИ МАРТТИ ЯРЛ ОЛАВИ (1901—1972), писатель, подполковник, в 1920—1930-е гг. на различных должностях в финской армии, 1941—1944 гг. — начальник отделения «S» разведотдела, в 1958 г. — председатель

Союза писателей Финляндии, печатался под псевдонимом «Олави Уома». 79

САРИН, комендант Выборгского погранпоста. 82

САРИО ВАЛДЕ (?–1932), руководитель Ребольской экспедиции. 65

САУККОНИЕН ЮССИ ЯАККО (1905–1986), капитан запаса, в 1935 г. обучался на разведкурсах, в 1939 г. — сотрудник разведки, 1941–1944 гг. — начальник отделения допросов военнопленных разведотдела, 1949–1951, 1958–1966 гг. — член парламента, 2-й заместитель председателя парламента, 1964–1966 гг. — министр просвещения, 1955–1965 гг. — председатель коалиционной партии. 20, 81

СВАТИКОВ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ (1880–1942), историк, общественно-политический деятель. Учился в Петербургском университете, был исключен за участие в студенческом движении. Образование завершил в Гейдельбергском университете. После падения царского режима Временным правительством был назначен на должность помощника начальника Главного управления по делам милиции. Октябрьскую революцию 1917 г. встретил враждебно, принимал активное участие в становлении Белого движения. В 1920 г. выехал в Париж, где жил до своей смерти. 53

СВЕНССОН АНТЕРО ЙОХАННЕС (1892–1946), генерал-майор, активист, в 1930–1933 гг. — военный атташе в Польше, Румынии и Чехословакии, с 1 июля 1933 г. по 22 июня 1937 г. — начальник военной разведки, 1939–1940 гг. — командир 2-й бригады, 1940–1941 гг. — командующий военной губернией Саво-Карьяла, в 1941–1943 гг. — командир 7-й дивизии, в 1943–1944 гг. — командир 5-го армейского корпуса, в 1944–1946 гг. — командир бригады. 79, 80, 86, 208

СВИНХУВД ПЕР ЭВИНД (1861–1944), в 1917–1918 гг. — председатель Сената, 1930–1931 гг. — премьер-министр, в 1931–1937 гг. — Президент Финляндии. 61, 208

СЁДЕРХОЛЬМ АЛМА (1870–1949), уроженка Выборга, активистка («официантка Анна»), историк, 1906–1926 гг. — доцент

Хельсинкского университета, 1927–1937 гг. — профессор Академии Турку. Автор многочисленных научных трудов, статей, художественных книг, мемуаров. 38

СЁДЕРХОЛЬМ ВЕРНЕР, посол Финляндии в Стокгольме. 207

СЕЙСЕ Й. К., бизнесмен, представитель Сортавальского разведотделения в Салми в 1918 г. 104

СЕЛАНДЕР СВЕН, майор, с 27 октября 1919 г. по 5 сентября 1924 г. — начальник 4-го (иностранного) отдела финской военной разведки. 72

СЕПЛЯ ХЕЛЬГЕ (1924–2017), подполковник, финский военный историк, автор многочисленных научных трудов. 56, 77

СЕРГЕЕВ ФЕДОР, российский историк (Москва). 12

СИИЛАСВУО (до 1936 г. Стрёмберг) **ЯЛМАР ФРИДОЛЬФ** (1892–1947), генерал-майор, активист, в 1939–1940 гг. — командующий обороной Суомуссалми и Кухмо. 218

СИЛЬВЕРСВАН БОРИС ПАВЛОВИЧ (1883–1934), профессор историко-филологического факультета Петроградского университета, член группы Таганцева, в 1921 г. бежал в Финляндию. 183

СИНИВААРА ЯЛМАРИ (Сикорски Юрий) (1892–?), в начале 1920-х гг. служил в разведке, с 1923 г. — начальник отдела контрразведки ЦСП. 137

СИПИЛЯ ЯРККО, корреспондент газеты «Хельсинкин Саномат». 20

СИРКЕЙНЕН РИСТО, в 1918 г. член Карельского просветительского общества. 158

СИХВО ААРНЕ (1889–1963), генерал, активист, 2 октября 1916 г. был арестован русской жандармерией, содержался в Шпалерной тюрьме, ему грозила смертная казнь. В 1926–1933 гг. и в 1946–1953 гг. — командующий ОС Финляндии, 1925–1926 гг. — председатель

Союза офицеров Финляндии. 46, 47, 103, 186, 221, 222

С. М., агент финских спецслужб, ходил с разведзаданиями в АКССР, за одну ходку после возвращения 25 июня 1926 г. получил 6000 финских марок. 173

СМИРНОВ НИКОЛАЙ (см. Глинский С. М.)

СНЕЛЛЬМАН ЙОХАН ВИЛЬХЕЛЬМ (1888—1968), активист, на военной службе с 25 февраля 1915 г., участник гражданской войны, майор резерва, в 1918—1919 гг., 1939 г. — сотрудник разведки. 44, 63, 64, 79, 81, 100, 115

СОКОЛОВ ПЁТР ПЕТРОВИЧ (1891—1971), в 1917 г. окончил 3-ю Петергофскую школу прапорщиков, защитник сборной России по футболу на Олимпийских играх в 1912 г. в Стокгольме, бывший подданный Российской империи. В 1918 г. сблизился с членами подпольной белогвардейской организации, имевшей контакты с английской разведкой. Переехал в Хельсинки, где резидент британской разведслужбы Ми IC, ставшей известной чуть позже как SIS, капитан Эрнст Бойс предложил Соколову продолжить тайную курьерскую деятельность — поддерживать связь между разведпунктом, расположенным в приморском финском городке Терийоки, и резидентом-нелегалом в Петрограде Полем Дюксом (оперативный псевдоним «СТ-25»). В течение всего 1919 г. неоднократно переходил советскую границу, доставляя для Дюкса инструкции, и возвращался назад с добытыми разведчиком сведениями. По просьбе англичан в качестве проводника переправлял в Петроград и обратно нужных людей. В начале 1920-х гг. Соколов становится помощником английского резидента в Финляндии Николая Бунакова. Одновременно на него возлагается руководство нелегальным разведпунктом в Терийоки (оперативный псевдоним «Голкипер»). Помимо работы на англичан, Соколов одновременно состоял членом нескольких эмигрантских организаций в Финляндии: РОВС, БРП, «Союз младороссов». С 1931 г. он руководит деятельностью белогвардейского союза «Иван Сусанин», участвует в работе так называемого «Нового русского правительства», редактирует эмигрантскую газету «Русское слово». Советско-финская война круто изменила

жизнь Соколова. Его знания и опыт в сфере разведывательно-подрывной деятельности против СССР оказались востребованными финскими спецслужбами.

Активная деятельность русского эмигранта заинтересовала и финские спецслужбы. В 1920—1930-е годы П. Соколов вместе с сотрудником финской разведки капитаном Тойво Салокорпи готовил и направлял агентуру в СССР. Агентуру готовили в помещении разведотделения по адресу угол Робертинкату и Фредерикинкату в Хельсинки. В 1942 г. преподаватель Петрозаводской разведшколы.

В 1940 г. Соколов — один из руководителей отдела пропаганды Главного штаба финской армии. Кроме того, он ярко проявил себя как диктор радиовещательной компании «Лахти». Обладая хорошо поставленным басом, Пётр Соколов считался в эмигрантских кругах лучшим русскоязычным радиокомментатором в Европе и мог составить конкуренцию своему сопернику по информационно-пропагандистской войне — Юрию Левитану. В 1941 г., не прекращая своей работы в финском Главном штабе и на радио, он стал сотрудничать с абвером, представительство которого в Финляндии действовало под прикрытием вывески «Бюро Целлариуса». Для начала его включили в состав зондеркоманды «Ленинград», которой была поставлена задача войти в город вместе с частями немецких войск и немедленно захватить архивы областного комитета ВКП(б) и Управления НКВД, после чего обеспечить их эвакуацию и сохранность. Позже он работал преподавателем финской разведшколы в Петрозаводске, активно участвовал во власовском движении, возглавлял Северное отделение «Русской освободительной армии». В 1942 г. советские органы безопасности объявили Соколова во всеобщий розыск как особо опасного государственного преступника. Предчувствуя расправу, в сентябре 1944 г. он бежал в Швецию, жил в пригороде Стокгольма, повторно женился, поговаривали, что он сотрудничал со шведской военной разведкой. В 1950-е гг. работал массажистом в спортивном клубе Стокгольма. По иронии судьбы бывший футболист закончил свой жизненный путь в том же городе, где когда-то, в далеком 1912-м, защищал спортивную честь России. Он умер в 1971 г. в возрасте 80 лет и был похоронен на кладбище в пригороде Стокгольма Энчепинге. На его могильной плите вместо красивой и звучной фамилии «Соколов» значится

скромная шведская «Peter Sahlin». Даже уходя в мир иной, он не забыл позаботиться о конспирации. *169*

СОЛОВЬЁВ А., журналист. *12, 187*

СОЛОМЕЩ ИЛЬЯ МОТЕЛЕВИЧ, кандидат исторических наук, доцент Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета. *10, 11, 53, 54*

СОМЕРТО (до 1935 г. Сундстен) **КААРЛО ВИЛХО** (1895—?), полковник, до 1917 г. — служащий финского банка в Петрограде, 1930—1933 гг. — офицер ГШ во 2-й дивизии, 1933—1936 гг. — офицер штаба и начальник отдела надзора армейского корпуса, 1938—1939 гг. — военный атташе в СССР, в 1939—1944 гг. на различных командных должностях в финской армии, с 1949 г. — начальник иностранного отдела. *103, 120, 121*

СОТНИКОВА ВЕРА, русская эмигрантка, с 1935 г. — сотрудник финской радиоразведки. *81*

С. С. В. (1897—?), уроженец Коткозерской волости, в 1922 г. бежал в Финляндию. В период 1922—1925 гг. совершил 13 ходок в Карелию для сбора развединформации о РККА. 28 февраля 1925 г. в д. Ламба-Навалок (Карелия) во время очередной ходки был арестован. 29 марта 1926 г. Верховный Суд СССР по военной коллегии в г. Москве осудил его к 10 годам за шпионаж и контрабанду. *178*

С. С. Ф. (1902—?), уроженец д. Реболы, рабочий, житель Кухмо, в 1931—1938 гг. совершал разведходки в СССР. *178*

С. Т. (1882—?), уроженец и житель прихода Салми, коробейник. Летом 1926 г. вместе с жителем Салми К. И. нелегально ходил в СССР, где был привлечён красными офицерами для сбора информации об ОС Финляндии. В 1926—1931 гг. собирал в погранрайонах информацию и безвозмездно передавал советским представителям. 8 декабря 1932 г. был арестован в Салми, 24 марта 1933 г. суд Выборга осудил его к 2 годам лишения свободы и 5 годам поражения в правах. 11 августа 1934 г. освобождён из тюрьмы Сукева. *148*

СТААФ КАРЛ (1860—1915), шведский политический деятель, 1905, 1911—1914 гг. — премьер-министр Швеции. *52*

СТАЛИН (ДЖУГАШВИЛИ) ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ (1879—1953), советский политический и государственный деятель. Член РСДРП с 1898 г. 1919—1952 гг. — член Политбюро, с 1922 г. — Генеральный секретарь ЦК РКП(б) ВКП(б) — ЦК КПСС, с 1941 г. Председатель СНК СССР. В Великую Отечественную войну — Председатель ГКО, нарком обороны, Верховный Главнокомандующий. *145, 186*

СТАРКОВ БОРИС АНАТОЛЬЕВИЧ, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербург. *8*

СТЕПАНОВ СЕРГЕЙ, российский историк. *34*

СТОЛЬБЕРГ КААРЛО ЮХО (1865—1952), в 1919—1925 гг. — Президент Финляндии. *70, 71, 208, 221*

СТОЛЬБЕРГ (д. ф. Эльфинг) **ЭСТЕР** (1870—1950) — жена Президента, писательница. *208*

СТРАУБЕ (ШТРАУБЕ) ЕВГЕНИЙ, полковник, с 1913 г. военный атташе Австро-Венгрии в Швеции, Норвегии и Дании с пребыванием в Стокгольме. *43*

СУБРОССКИЙ БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ, русский офицер, в начале 1920-х гг. — курьер разведывательного отделения финского Генштаба. *184*

СУВОРИН А. С. (1834—1912), журналист и издатель. *10, 34, 35*

СУДЕННИЕМИ С., финский историк. *146*

СУНДМАН ВИКТОР АЛОНЗО (1895—1960), генерал, активист, с 1918 г. в финской армии, 1937—1940 гг. — военный атташе Финляндии в Германии, Италии, Венгрии, 1949—1955 гг. — начальник ГШ. *220*

СУОЛАХТИ (до 1906 г. Паландер) **ЭЙНО ЭМИЛЬ ВАЛЬДЕМАР** (1879—1951), генерал-майор медицинской службы, профессор,

активист, с 12 июня 1918 г. по 22 января 1919 г. — начальник «Отдела специальных заданий», с 1939 г. — главный врач ОС Финляндии. 62, 63, 64, 65, 221

СУСИ АБРАМ ИВАНОВИЧ (1908—?), красный финн, в 1932 г. житель Петрозаводска. 215

«Т 8» — агент финских спецслужб. 172

«Т 111» — агент финских спецслужб. 172

«Т 421» — агент финских спецслужб. 172

ТАГАНЦЕВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ (1889—1921), профессор-географ Санкт-Петербургского университета. Был расстрелян по обвинению в заговоре против большевистского режима, но впоследствии реабилитирован, так как дело по заговору было признано сфабрикованным. 180, 183, 184, 234

ТАБЕЛЛ ЭМИЛЬ-ИОГАН (1899—?), житель губернии Оулу, член финской компартии, в 1918 г. осуждён к 8 годам лишения свободы за участие в финской революции на стороне красных, освобождён по амнистии, с 1924 г. — депутат парламента, в 1930 г. перебросен лапуасцами в СССР, 27 июня 1930 г. задержан без документов на участке Ухтинского погранотряда. 203

ТАКАЛА ИРИНА РАЙЕВНА, кандидат исторических наук, доцент Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета. 12, 164

ТАННЕР ВЯЙНЁ (1881—1996), финляндский государственный и политический деятель. После 1918 г. — лидер Социал-демократической партии Финляндии. 1926—1927 гг. — премьер-министр, 1939—1940 гг. — министр иностранных дел. В 1946 г. на процессе над «виновниками войны» приговорён к 5 годам тюрьмы. Освобождён в 1948 г. В 1951—1954, 1958—1962 гг. — депутат парламента, 1956—1964 гг. — Председатель Социал-демократической партии Финляндии. 203, 219, 222

«ТАРВАЙНЕН ЛАУРИ» (1909—?), агент финских спецслужб. В 1932 г. ушёл в СССР,

в 1936 г. вернулся в Финляндию и сообщил, что направлен ГПУ. 203

ТАУЧЕР ЯРЛ ГУСТАВ ГИДЕОН (1889—?), полковник, активист, в армии с 25 февраля 1915 г., в 1920 г. — участник похода в Печенгу, с 10 марта 1924 г. по 31 августа 1926 г. — начальник военной разведки, в 1926—1929 гг. — военный атташе в Англии, с 1930 г. — Генеральный секретарь Красного креста Финляндии. 79, 86, 188, 210

ТЁРНРООС БЕРТЕЛЬ, сотрудник финской разведки. 84

Т. И. (1894—?), уроженец Петрозаводска, карбеженец, жил в Кентъярви. Источник финских спецслужб, совершал разведходки в СССР, где погиб в 1926 г. 178

ТИАЙНЕН, активист. 47

ТИГЕРСТЕДТ ОРНУЛЬФ (1900—1962), финский писатель, начал печататься с 1918 г., в 1933—1934 гг. — председатель правления финского Пен-клуба. 22, 134

ТИРРАНЕН ИВАН (ЮХА, ЮККА) МАТВЕЕВИЧ (1889—?), уроженец Лемпаала (Ленинградская область). Служил прапорщиком в царской армии, участвовал в 1-й мировой войне. Был капитаном финско-ингерманландского полка под командованием полковника Эльвенгрена, принимал активное участие в жизни соплеменников, проживавших в Финляндии. Был членом различных общественных организаций: правления Ингерманландского Союза, Восточно-Карельского комитета союза граждан Карелии и др. 195, 196

ТОЛЬ (наст. фамилия Антонов-Дядик) **АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ** (1896—?), уроженец Петербурга, русский офицер, возглавлял разведку в армии Юденича. В октябре 1919 г. прибыл из Эстонии в Финляндию, где установил контакты с финской разведкой, по согласованию с которой поддерживал контакты с Россией. Курьер разведывательного отделения финского Генштаба. В 1920—1921 гг. лично ходил с разведзаданиями в Советскую Россию. В конце мая 1936 г. вместе с сотрудником агентурной разведки Салокорпи вызжал в Латвию для организации новой разведывательной сети.

Оказывал помощь ЦСП, для которой в 1937 г. составил обзоры о положении в СССР и белых эмигрантах в Финляндии. 93, 174, 184, 191

«ТОУККО ИВАРИ» (1898—?), уроженец и житель Метсапиртти, агент финских спецслужб. Вместе с Виртаненом совершал разведходки в СССР. 178

ТРИАНДАФИЛЛОВ ВЛАДИМИР КИРИАКОВИЧ (1894—1931), советский военный теоретик. С 1918 г. в Красной армии, окончил Военную академию РККА (1923). Участник Первой мировой войны. С 1923 г. — начальник отдела, оперативного управления Штаба РККА, командир и комиссар стрелкового корпуса, заместитель начальника штаба РККА. Автор ряда военно-исторических и военно-теоретических работ по оперативному искусству. Погиб в авиакатастрофе. 113

«Т.Т.123», в 1925 г. агент финской тайной полиции. 172

ТУНЗЕЛЬМАН фон АДЛЕРФЛУГ АЛЕКСАНДЕР (1879—1946), генерал-лейтенант, в 1908 г. окончил Академию ГШ в Петербурге, в 1912—1914 гг. совершил разведпоездки в Среднюю Азию (р. Амударья), Северную Персию, Афганистан, в 1908 г. служил в ГШ, позже начальник моботдела Туркменского ВО. Участник Первой мировой войны: старший офицер штаба армейского корпуса, начальник штаба 135-й пехотной дивизии, армейского корпуса, командир Новгородского пехотного полка. С 1918 г. в финской армии, 1918—1919 гг. — начальник ГШ. 77

ТУОМИНЕН АРВО (ПОЙКА) (1894—1981), финский политик, член Коммунистической партии Финляндии. В 1921 г. на конгрессе Коминтерна встретился с Лениным. Нелегально руководил коммунистическим движением в Финляндии, содержался в тюрьме (1922—1926, 1928—1933). В 1934 г. по заданию Коминтерна выехал в СССР, в 1937 г. — в Швецию. 30 ноября 1939 г. опубликовал «Открытое письмо финским товарищам-рабочим», в котором заявил, что война — это ужасающее преступление СССР; в случае победы Красной армии финских рабочих ждёт не освобождение от ига буржуев и банкиров, а трудовые лагеря. Летом 1940 г. заявил

о разрыве с коммунизмом. В 1956 г. вернулся в Финляндию. Автор воспоминаний «Кремлёвские колокола», опубликованных после смерти Сталина. 271

ТУОМПО ВИЛЬЁ ЭЙНАРИ (1893—1957), генерал-лейтенант, активист, с 1918 г. служил в финской армии, 1924—1926 гг. — учёба в военном училище Швеции, с 31 августа 1926 г. по 3 сентября 1927 г. — начальник военной разведки, 1935—1945 гг. — командующий финской погранохраной, 1939—1940 гг. — командир группировки «Похьойс-Суоми», 1941—1944 гг. — начальник командного отдела Ставки. 79, 80, 86, 123, 188

ТУРПЕЙНЕН ОЙВА, финский историк. 55

ТУХАЧЕВСКИЙ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ (1893—1937), маршал Советского Союза. Окончил Александровское военное училище (1914), участник Первой мировой и Гражданской войн. После войны — начальник Военной академии РККА. 1925—1928 гг. — начальник Штаба РККА, с 1928 г. — командующий войсками ЛВО, с 1936 г. — 1-й заместитель наркома обороны и начальник управления боевой подготовки. В 1937 г. назначен командующим войсками ПриВО. Репрессирован. Реабилитирован в 1957 г. 213

ТЫЛТЫНЬ (урожд. Шуль) МАРИЯ ЮРЬЕВНА, она же Мартин-Шуль Мария Эмма (1896 — 1942), уроженка Курляндской губернии. Окончила 4 класса гимназии. Активная участница Гражданской войны. Член РКП(б) с 1919 г. С 1920 г. в Разведуправлении Полевого штаба РВС, начальник сектора. С 1921 г. на руководящей работе за рубежом в Чехословакии. В 1922—1925 гг. — помощник резидента в Париже. В 1927—1930 гг. — в США. В 1930—1931 гг. — начальник сектора 2-го отдела Управления Штаба РККА. Затем резидент во Франции. 14 марта 1933 г. прибыла в Финляндию для руководства нелегальной разведсетью советской военной разведки. Псевдоним «Ирэна». 20 октября 1933 г. арестована. 23 апреля 1934 г. суд Турку осудил её к 8 годам тюремного заключения и 15 годам поражения в правах. 7 июня 1941 г. СССР обратился к Финляндии с просьбой о передаче Тылтынь-Шуль в Советский Союз, в чём ему было отказано. 6 ноября 1942 г. финские власти выслали Тылтынь-Шуль

в Таллинн, где она была передана войскам СС. Награждена двумя орденами Красного Знамени. 82, 144, 145, 147, 199, 228

Т. Э. (Такалайнен Эмиль), финн-ингерманландец, источник финских спецслужб. В апреле 1936 г. Тирранен и Кууссаари планировали направить его в Ленинградскую область с разведзаданием (УФСБ РФ по РК. ФДТМ. Д. № 8309. С. 55). 196

УЙНО СЮЛЬВИ, см. Кекконен С.

УЛЬЯНОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ,

осуждён по закону 7 августа 1933 г. к 10 годам лишения свободы. В марте 1934 г. бежал из заключения в Финляндию, где был подготовлен финразведкой и заброшен с Савельевым в ночь с 15 на 16 августа 1934 г. на участке 3-го погранотряда с разведзаданием в Карелию. Задержан 22 августа 1934 г. в Кондопожском районе, при себе имел оружие. 180

УТРИЙНЕН АРМАС ГУСТАВОВИЧ

(1895—1933), уроженец Ленинграда, финн, житель Петрозаводска, член ВКП(б), образование низшее. С 1923 по 1927 год жил в Финляндии, работал сотрудником отдела международных связей ИККИ, экспедитором-переводчиком Торгпредства и Полпредства в Финляндии, до мая 1932 г. — зам. начальника 4-го отдела штаба ЛВО (начальник Пункта разведывательных переправ). До ареста работал зав. Сектором кадров Стройтреста КАССР. Арестован по делу «Заговор финского Генштаба». Были арестованы также его жена — Утрийнен Майя Карловна (см.) и брат Окса (Утрийнен) Эмиль Густавович (см.). На допросах Утрийнен А. Г. признался, что до ареста был секретным сотрудником финской охраны и разведки под № 413. Приговорён к ВМН, расстрелян на основании Постановления Коллегии ОГПУ от 22 сентября 1933 г. 24 марта 1958 г. ст. помощник военного прокурора СевВО подполковник юстиции Злаказов запрашивал информацию о принадлежности Утрийнена к финской разведке. 3 апреля 1958 г. ПГУ КГБ при СМ СССР дало ответ, что не располагает этими сведениями. После этого был реабилитирован. 198, 199, 227

УТРИЙНЕН МАЙЯ КАРЛОВНА (1898—?), уроженка Выборга, жена Утрийнена А. Г.,

арестована органами НКВД в 1933 г., реабилитирована. 199

ФАБРИЦИУС ЭРНСТ АЛЬМАР

ФЕРДИНАНД (1874—1953), 1903—1906 гг. — член союза «Сила», за участие в антицарской деятельности был выдворен из страны, в 1914—1917 гг. один из руководителей финского активизма, в 1918—1919 гг. — военный атташе (представитель) Финляндии в Швеции. 48, 67

ФЁДОРОВ ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ, российский историк. 12

ФЁДОРОВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ,

арестован в 1919 г. Петроградским ЧК за контакт с белогвардейцами и этапирован в Москву. Там он был завербован и перебросен с заданием в Финляндию. Финны привлекли к его сотрудничеству и считали своим агентом. Спустя некоторое время Фёдоров возвратился оттуда в Петроград. Для связи с ним в качестве курьера финны использовали Ф. И. Павилайна. 179

«**ФЁДОРОВ Ф. А.**», закордонный информатор финских спецслужб. 172

ФИИЛИН СЕРАФИМ СИМО (1902—?),

с 1918 г. жил в Финляндии (Йоэнсуу), 10 июля 1930 г. подал прошение о принятии финского гражданства, 21 ноября 1930 г. прошение удовлетворили. Разведывательный отдел запрашивал сведения о политической благонадёжности Фиилина для использования его в допросах военнопленных. С 30 августа 1929 г. по 31 декабря 1933 г. — сотрудник радиоразведки, получил в Польше церковное образование и служил пастором. 1942—1943 гг. — сотрудник радиоразведки. В 1947 г. работал в греко-католической церкви Йоэнсуу. 125

ФИЛИПPOB ФЁДOP, он же Виитаниemi Хейкки (1900—?), уроженец Восточной Карелии, жил в Питкяранте, в 1918—1919 гг. служил в 3-м отделе финского ГШ. С 1923 г. закордонный разведчик. 80

ФИШЕР-ЛОССАЙНЕН Р. С. Г., капитан-лейтенант, сотрудник военно-морского атташата Германии в Швеции. 42

ФОМКИН, сотрудник «эмигрантского сектора», специального подразделения ГПУ по работе среди финских перебежчиков на Урале. 154

ФОРЗЕН, барон, вице-консул Российской империи в Роттердаме. 52

«**ФРИСК**» (1900—?), житель Выборга, возглавлял нелегальный этап, агент финских спецслужб. Направлен со шпионским заданием в СССР по этапу КПФ, назад не вернулся, умер в СССР, перед смертью признался, что был агентом. Об этом писали в газете «Тюёмиес». 172

ФУТРЕЛЛА М., английский историк. 34

ХАЛЛАКОРППИ (до 1932 г. Шрёдер)
ЭРККИ АРТУР (1902—?), подполковник, с 1923 г. в ИО, 1933 г. — сотрудник военной контрразведки, 1935 г. — преподаватель на курсах военной разведки, с 1 января по 1 июня 1939 г. — помощник военного атташе в СССР, с 31 декабря 1939 г. — военный атташе в странах Балтии. 84, 121

ХАЛЛАМАА РЕЙНО ХЕНРИК (1899—1978), полковник, с ноября 1921 г. служил в радиоразведке, которую возглавлял с 1927 по 1945 год. 84, 122, 123, 124, 127

ХАВИНКИ ЛАУРИ САНТЕРИ (1906—?) с 1 мая 1935 г. по 31 мая 1942 г. — сотрудник радиоразведки. 125

ХАРЬЮЛЕХТО ЛЕО АРНОЛЬД (1901—?), уроженец Петербурга, в 1920—1930-е гг. — сотрудник отдела надзора в Коувала, Лаппеенранта. 80

ХЕЙКЕЛЬ РАГНАР АТЛЕ ТЕОДОР (1892—1927), майор, сотрудник финской разведки, контрразведки, с 1 января 1920 г. по 21 января 1921 г. и с 22 сентября 1925 г. по 16 ноября 1927 г. — начальник отдела статистики ГШ. 16 ноября 1927 г. он вылетел на самолете из Эстонии. Самолет с экипажем и пассажирами пропал. Что случилось с самолетом, до сих пор не установлено. Финский военный историк Э. Эльфвенгрен предположил, что самолет был захвачен СССР. 44, 45, 63, 64, 87, 88, 89, 140, 141, 187

ХЕЙКЕЛЬ (с 1927 г. Кууссаари) **ЭЭРО ВИЛХО**, см. Кууссаари. 44, 63, 97

«**ХЕЙККИНЕН ТУОМАС**», агент финских спецслужб. 172

ХЕЙНРИХС АКСЕЛЬ ЭРИК (1890—1965), активист, с 1918 г. служил в финской армии, с 8 марта 1922 г. по 13 октября 1923 г. — начальник военной разведки, в 1924—1925 гг. — и. о. начальника ГШ, 1930—1938 гг. — командир 1-й дивизии, в Зимнюю войну — командир 3-го Армейского корпуса, в 1940—1945 гг. — начальник ГШ, командующий Карельской армией, 1945 г. — командующий ОС Финляндии. 79, 80, 84, 188

ХЕЙСКАНЕН РАЙМО ВАЛМАРИ (1922—2000), генерал-майор, участник войны 1941—1944 гг., после войны — офицер финской погранохраны, с 1959 г. — сотрудник военной разведки, 1965—1969 гг. — военный, военноморской, военно-воздушный атташе в Варшаве, 1969—1971 гг. — начальник разведотдела, 1971—1982 гг. — начальник военной разведки. 17, 18, 21, 72, 73, 74, 75, 76, 79, 86, 95, 125, 127, 169

ХЕЙСКАНЕН ЮХО ХЕНРИК (1889—1950), генерал-майор, активист, арестован в январе 1916 г. русской жандармерией, содержался в Шпалерной тюрьме, в 1920—1930-е гг. — командир полка, 2-й, 3-й дивизии, в 1939 г. — командир 4-го армейского корпуса. 47, 201

ХЁКЕР ЭРИХ, ст. лейтенант, начальник военного отдела Финляндского бюро германского Генштаба, позже капитан, командир 1-й роты егерского батальона. 47

ХЕЛЬДТ, капитан германской разведки, руководитель Стокгольмского этапа. 46, 48

ХЕЛЬСИНГИУС КАРЛ БИРГЕР (1870—?), подполковник, в 1921 г. военный атташе в Латвии, Литве, с 1928 г. военный атташе в Латвии, Эстонии, Польше. 116

ХЕРСАЛО Н. В., финский писатель. 32

ХЬЕЛММАН СИКСУС (1869—1949), генерал-майор, русский офицер, окончил кадетское училище в Хамина в 1891 г. В 1902 г.

уволился из армии. 27 февраля 1918 г. он по инициативе Маннергейма был назначен первым военным атташе Финляндии в Швеции, с января 1919 г. командующий ВВС Финляндии, 1920—1925 гг. — начальник кадетского училища. В 1928 г. уволился из финской армии. 67

ХИЕТАНИЕМИ ТУЙЯ, финский историк. 23, 62, 70

ХИЛЛИЯ КААРЛО (1902—1965), в 1920-х гг. — следователь центрального аппарата ЦСП, начальник отдела ЦСП в г. Оулу, 1939—1947 гг. — губернатор губернии Лаппи, 1944—1945 гг. — министр внутренних дел. 129

«**ХИЛТУНЕН ЭЙНО**» (1902—?), уроженка Тервола, агент финских спецслужб, в 1932—1938 гг. жила в СССР, в 1939 в Хельсинки. 172, 202

ХЛЫСТАЛОВ ЭДУАРД, российский журналист. 34

ХОЛМ (СТЕН), активист. 47

ХОЛМСТРЁМ ХЕНРИК ОССИАН (ОССИ) (1893—1956), активист, 1918—1919 гг. — сотрудник 3-го отдела ГШ, в 1919—1922 гг. — начальник ЦСП, 1920 г. — специалист на переговорах по перемирию между Финляндией и Россией, 1921 г. — член комитета по эвакуации финнов из Советской России. 1922—1923 гг. — член комитета по реорганизации ЦСП, 1928—1945 гг. — начальник отдела Центрального Союза работодателей Финляндии, 1928—1945 гг. — секретарь и финансист общества предпринимателей Финляндии, с 1941 г. — член правления, с 1950 г. — его председатель. 1928—1932 гг. — председатель общества филателистов Финляндии. 81

ХОНГИСТО ХОЛГЕР, лейтенант, с 23 января 1920 г. по 11 апреля 1922 г. — начальник отдела VI (отдела военной контрразведки). 71

ХОНКАНЕН ЯЛМАР, капитан, с 22 января 1919 г. по 28 февраля 1919 г. — начальник военной разведки. 63

ХУККИНЕН ТОЙВО, с 13 августа по 31 декабря 1919 г. — первый начальник ЦСП. 283

ХУХТАЛА ВИЛХО ОЛАВИ (1903—1977), генерал-лейтенант, 1931—1936 гг. — сотрудник отдела статистики, в 1936 г. преподавал на курсах разведки, до 1937 г. — офицер связи между ГШ и ВАЛПО. 1940 г. — командир 8-й тяжелой батареи, в 1941—1944 гг. — командир артиллерийского полка, бригады, позже на командных должностях в ГШ, 1954—1962 гг. — начальник связи ГШ. 84

ХЮРСКО ВЕЛИ, моряк, финперебежчик, в 1938 г. ему удалось вернуться в Финляндию, в 1940 г. он вступил в общество дружбы «Финляндия — СССР», иногда посещал советское посольство, отдел надзора заподозрил его в шпионаже в пользу СССР и саботаже и уволил его с объектов военно-промышленного комплекса. 154

ХЯКЛИ ВИЛЬЯМ ЛЕОНАРД (1893—?), полковник, 1933—1935 гг. — военный атташе Финляндии в Москве. 121

ХЯМЯЛЯЙНЕН АЛЬБЕРТ (1881—1949), профессор, в 1907—1910 гг. — учился в России, совершал научные поездки по стране с целью изучения жизни, быта, языка мордовцев, марийцев, удмуртов, 1912—1914 гг. — старший переводчик Сената, 1918—1919 гг. — сотрудник ГШ, в 1930-е гг. — доцент, профессор Хельсинкского университета, специалист по финно-угорским языкам. 1941—1944 гг. — сотрудник разведотдела, майор. 79

ХЯМЯЛЯЙНЕН ЯАККО, в 1986 г. подготовил доклад о финской радиоразведке до советско-финской войны. 20

ЦЕЛЛАРИУС АЛЕКСАНДР (1898—1979), сотрудник германской военной разведки, фрегатен-капитан. С середины 1939 г. начальник КО «Финляндия» и военно-морской атташе в Финляндии и Швеции. С июня 1941 г. начальник «Анст Ревал». 209

ЦИЛЛИАКУС КОНРАД (КОННИ) В. (1855—1924), политик, писатель, в 1889—1893 гг. — корреспондент в США, 1893—1898 гг. — в Японии, основатель и один из лидеров активистского движения и Союза «Сила» в 1905 г. В 1903—1917 гг. находился в изгнании. 8, 32, 33, 34, 35, 36, 37

ЦИЛЛИАКУС ПЕР ВИЛЬХЕЛЬМ

(1892—1982), полковник, активист, окончил военное училище в Италии, служил на должностях командира батальона, начальника штаба 2-й дивизии, шюцкора, с 3 сентября 1927 г. по 14 сентября 1927 г. и с 1 октября 1930 г. по 1 января 1931 г. — начальник военной разведки (2 отдела ГШ) ОС Финляндии, с 1939 г. — военный атташе посольства Финляндии в США. *79, 86, 208, 221*

ЧЕРНЯЕВ В. Ю., Санкт-петербургский историк. *12, 15, 35, 183*

ЧЕСЛЕВ ВИЛЬХЕЛЬМ АЛЕКСАНДЕР

(1880—1941), генерал-майор, подполковник русской армии, в 1907 г. окончил Николаевскую Академию Генштаба в Петербурге, в 1-ю мировую войну служил в штабе 43 армейского корпуса, в 1917 г. под Ригой попал в плен немцам, с 1917 г. военный представитель финского освободительного движения в Берлине, летом 1918 г. — командующий ВС. *61*

ЧИЖЕВСКИЙ ТИМОФЕЙ

АНИСИМОВИЧ, ветеран органов безопасности, журналист. *12*

ШВЕДОВ В. Г., офицер русской армии, полковник артиллерии. *184*

ШЕРШЕВСКИЙ НИКОЛАЙ (Карп)

СЕРГЕЕВИЧ (Рафаилович) (1897—1939), в органах ВЧК — ОГПУ — НКВД с 1920 г. С 15 апреля 1932 г. по 10 июля 1934 г. — начальник ГПУ АКССР, с 15 июля 1935 г. по 27 декабря 1935 г. — начальник УНКВД АКССР. Арестован в июне 1938 г., приговорён ВКВС СССР 26 февраля 1939 г. по ст. 58-8 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян. Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 24 февраля 1989 г. приговор отменён и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Реабилитирован. *225*

ШМИДТ, доктор, в 1916 г. — представитель германской разведки в Швеции. *48*

фон ШТЕДТЕН ЛЮЦИУС Г., немецкий посол в Стокгольме. *37*

ШТЕЙН, БОРИС, посол СССР в Финляндии. *162*

ШТОЛЬЦЕ, ЭРВИН (1891—?), полковник, начальник группы 2А (группа 2А руководила диверсионно-террористической деятельностью против СССР, а во время войны диверсионными абвер-командами на советско-германском фронте. В группу 2А входило 5 референтов). Одновременно до 1943 г. — заместитель начальника отдела «Абвер 2» (организация саботажа, диверсий, террора и восстаний на территории противника, разложение его войск и тыла). *208*

ЩЕРБАКОВ С., журналист. *70*

ЭЛЬФВЕНГРЕН ГЕОРГ (ЮРЬЁ)

ВИЛЬХЕЛЬМ (1889—1927), подполковник. Окончил кадетское училище, до 1917 г. служил в русской армии. В 1918 г. — командир 1-го Карельского полка в Рауту, в 1919—1920 гг. — командующий войсками Северной Ингерманландии, откуда перешёл в армию Врангеля. 1920—1926 гг. участвовал в деятельности белоэмигрантских организаций в Западной Европе. В 1926—1927 гг. занимался подпольной деятельностью в СССР, где организовал теракты против большевиков, был арестован ЧК и в 1927 г. расстрелян. *184, 196*

ЭЛЬФВЕНГРЕН ЭЭРО — финский военный историк, доцент Военной академии ОС Финляндии. *21, 24, 25, 44, 58, 59, 60, 61, 62, 64, 66, 67, 68, 72, 87, 95, 101, 138, 139, 208*

ЭНКЕЛЬ ГЕОРГ (1904—?), сын генерала Энкеля О. К., майор, в 1936 г. окончил разведкурсы, в 1942—1944 гг. сотрудник агентурной разведки. *81*

ЭНКЕЛЬ ОСКАР КАРЛОВИЧ (ПАУЛЬ)

(1878—1960), полковник русской армии, генерал-лейтенант финской армии. В 1897 г. Энкель окончил Финляндский кадетский корпус. Участник русско-японской и Первой мировой войн. В 1903 г. он окончил Николаевскую академию Генерального штаба по первому разряду, и с тех пор его жизнь была связана с Генеральным штабом русской армии. 1906—1917 гг. — делопроизводитель в разведывательном делопроизводстве, отвечал за восточное направление русской разведки, военный агент в Италии, входил в руководящий состав русской разведки. После Октябрьского 1917 г. переворота Энкель служил в ГШ сербской армии, войсках Антанты

в Константинополе и на Дальнем Востоке. С 1919 г. в финской армии. 1919—1924 гг. — начальник ГШ, активно участвовал в создании основ Оборонительных Сил Финляндии. 70, 71, 72, 73, 96, 187, 188, 231

ЭРИХ РАФАЭЛЬ ВАЛЬДЕМАР (1879—1946), один из руководителей финских активистов, финляндский государственный деятель, юрист. В 1920—1921 гг. — премьер-министр, 1918—1946 гг. — специалист МИД Финляндии, 1917—1938 гг. — посол в Бёрне, Швеции, Италии, представитель Финляндии в Лиге Наций. 128

ЭРККО ЮХО ЭЛИАС (1895—1965), финляндский государственный деятель. В 1939 г. — министр иностранных дел, 1939—1940 гг. — посол в Швеции. 1933—1936 гг. — депутат парламента. 219

ЮДЕНИЧ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (1862—1933), генерал от инфантерии. Окончил Академию Генштаба (1897), участник русско-японской и Первой мировой войн. Осенью 1918 г. эмигрировал в Финляндию, затем в Эстонию. В январе 1919 г. «Русским комитетом» объявлен лидером «белого движения» на Северо-Западе России. Получил разрешение от Маннергейма на формирование в Финляндии белогвардейских частей. Руководил весенне-летним наступлением белогвардейских войск на Петроград. Возглавлял «поход на Петроград» в октябре — ноябре 1919 г. 97, 191

«**ЮДИН**» (?—1921), уроженец Тулмозерской волости, в 1919 г. вместе с белофиннами ушёл в Финляндию, служил в контрразведке, жил в 1,5 верстах от границы. Он всё время свободно ходил в Россию, собирал сведения, угонял лошадей у крестьян Тулмозерской волости. Застрелен 3 июня 1921 г. при переходе российско-финляндской границы. 174

Ю. П. И., уроженец д. Фокина Гора Кайкорского сельсовета Петровского района Карельской АССР, агент финской разведки, задержан 8 августа 1936 г. на участке 3-го погранотряда при попытке переправы через р. Суна из СССР в Финляндию. При задержании у него изъяты: пистолет системы «Парабеллум», 40 штук боевых патронов, компас и другие предметы. 178

ЮССИЛА ОСМО ТАПИО, родился в 1938 г., финский историк. 32

ЯКОБСОН МАКС (1923—2013), финский дипломат и политический деятель. 222

ЯКОБССОН АРВИД ВЕРНЕР (1904—?), гражданин США. Осенью 1932 г. был завербован советской военной разведкой в Нью-Йорке, псевдоним «Реми». Прошёл двухмесячную разведподготовку в Берлине. В феврале 1933 г. прибыл в Хельсинки в качестве помощника руководителя разведсети Тылтынь-Шуль. 19 октября 1933 г. был арестован, 23 апреля 1934 г. осуждён к 5 годам лишения свободы и 10 годам лишения гражданских прав. В августе 1934 г. Высший суд увеличил эти сроки до 6 и 12 лет соответственно. В июне 1936 г. он был помилован и 6 июля 1936 г. выехал в США, где в 1938 г. в штате Мичиган был претендентом от партии демократов в Конгресс США. 144

ЯКОВЛЕВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ (1904—?), 1932—1933 гг. — военный атташе СССР в Финляндии. 144

ЯНСОН ТУРЕ Й. Л. (1886—1954), редактор, писатель, автор ряда романов и пьес. 79

ЯНХИЯ (бывший Травников) **ПЕККА (ПЕТР)** (1895—?), уроженец Хельсинки. В 1916 г. его как подданного России призвали в армию, участник Первой мировой войны на австрийском и румынском фронтах. В декабре 1917 г. его отпустили в отпуск, он не вернулся в часть, а остался дома в Финляндии. Участвовал добровольцем в гражданской войне, где был ранен в голову. В тайной войне участвовал до гражданской войны, помогал майору Тойвонену доставлять оружие из СПб. в Выборг для шюцкора. В апреле 1930 г. окончил курсы офицеров-разведчиков, его перевели в ГШ, в августе 1931 г. капитан Янхия Пекка — сотрудник 2 отдела ГШ (бюро статистики). Знание русского языка и менталитета помогало ему. В 1924 г., с июня 1936 г. до июня 1940 г. — начальник Сортавальского разведотдела, затем РО в Йёэнсуу. Во время войны 1941—1944 гг. Янхия был начальником отдела МТО военной разведки. 101, 103

«**ЯРВИ МАТТИ**», агент финских спецслужб. 172

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

ДИСЛОКАЦИЯ ФИНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ В ПЕРИОД 1918–1939 (по губерниям)

Дислокация финских спецслужб приведена с учётом административного деления Финляндии на 1928 год (данные справочника «Suomen Valtiokalenteri 1928»).

ГУБЕРНИЯ УУСИМАА

I. Военная разведка:
штаб-квартира — Хельсинки;
территориальное отделение надзора ГШ;
подразделения радиоразведки — 3 (Кауниайнен, Туусула, Ханко);
Разведывательная авиаэскадрилия — 1 (Сантахамина).

II. ЦСП — ВАЛПО:
штаб-квартира — Хельсинки;
отдел ЦСП — Хельсинки (13.08.1919—пр. 1920);
отделение ЦСП — Ханко (13.08.1919—1922).

ВЫБОРГСКАЯ ГУБЕРНИЯ (пограничная с СССР)

I. Военная разведка:
отделения статистики — 2 (Выборг, Сортавала);
разведывательные пункты — 5 (Рауту, Кивеннапа, Суоярви, Салми, Нурмес);
представитель разведки — 1 (Терийоки);
подразделения радиоразведки — 8 (Выборг, Валкъярви, Кивиниеми, Койвисто, Котка, Лахденпохья, Терийоки, Туринсея);
курсы подготовки сотрудников радиоразведки — 1 (Лахденпохья);
разведывательная авиаэскадрилия — 4 (Сортавала, Суур-Мерийоки, Туркинсаари, Утти);
территориальные отделения надзора ГШ — 5 (Выборг, Коувала, Лаппеенранта, Сортавала, Раяйоки).

II. ЦСП — ВАЛПО:
отделения ЦСП — ВАЛПО — 7 (Выборг, Терийоки, Кякисалми, Котка, Лаппеенранта, Сортавала, Суоярви).

ГУБЕРНИЯ ОУЛУ (пограничная с СССР)

I. Военная разведка:
отделения статистики — 2 (Каяни, Рованиеми);
разведывательные пункты — 6 (Лиекса, Суомусалми, Кухмониemi, Куусамо, Салла, Петсамо);
отделения отдела специальных операций 3-го отдела — 3 (Торнио, Ивало, Куолярви) — 1918–1919 гг.;
территориальные отделения надзора ГШ — 2 (Оулу, Рованиеми);
подразделения радиоразведки — 5 (Оулу, Куусамо, Каяни, Рованиеми, Петсамо).

II. ЦСП — ВАЛПО:
отделения ЦСП — ВАЛПО — 5 (Оулу, Каяни, Рованиеми, Кеми, Торнио).

ГУБЕРНИЯ КУОПИО (пограничная с СССР)

I. Военная разведка:
территориальное отделение надзора ГШ — 1 (Йозэнсуу).

II. ЦСП — ВАЛПО:
отделения ЦСП — ВАЛПО — 2 (Куопио, Йозэнсуу).

ГУБЕРНИЯ МИККЕЛИ

I. Военная разведка:
территориальное отделение надзора ГШ — 1 (Миккели);
подразделение радиоразведки — 1 (Центр перехвата и расшифровки радиосвязи сухопутных войск советских войск — Савонлинна).

II. ЦСП — ВАЛПО — нет.

ГУБЕРНИЯ ВААСА

I. Военная разведка:
территориальное отделение надзора ГШ — 1 (Вааса).
II. ЦСП — ВАЛПО:
отделение ЦСП — ВАЛПО — 2 (Вааса, Пиетарсаари).

ГУБЕРНИЯ ХЯМЕ

I. Военная разведка:
территориальное отделение надзора ГШ — 1
(Тампере).

II. ЦСП — ВАЛПО:
отделения ЦСП — ВАЛПО — 2 (Тампере,
Рийхимяки — 1919—1922 гг.).

ГУБЕРНИЯ ТУРКУ И ПОРИ

I. Военная разведка:
территориальное отделение надзора ГШ — 1
(Турку).

II. ЦСП — ВАЛПО:
отделение ЦСП — ВАЛПО — 1 (Турку).

АЛАНДСКИЕ ОСТРОВА

I. Военная разведка — нет.

II. ЦСП — ВАЛПО:
отделение ЦСП — ВАЛПО — 1 (Маарианхаминна — 13.08.1919 — до 1927 гг.)

Приложение составлено авторами по материалам: НА РК, ф. 287, оп. 2, ед. хр. 10; УФСБ РФ по РК, ФТДМ, д. № 8306—8308; УФСБ РФ по РК, ф. КРО, оп. 1, п. 5; УФСБ РФ по РК, ф. КРО, оп. 1, п. 11; УФСБ РФ по РК, ф. КРО, оп. 1, п. 155; Ahtokari R. Punainen Valpo. Valtiollinen poliisi Suomessa «vaaran aikana». Helsinki, 1969; Heiskanen R. Saadun tiedon mukaan... Päämajan johtama tiedustelu 1939—1945. Helsinki, 1989; Hietaniemi T. Lain vartiossa. Poliisi Suomen politiikassa 1917—1948. Vammala, 1992; Jokipii M. Jatkosodan synty. Tutkimuksia Saksan ja Suomen sotilaallisesta yhteistyöstä 1940—1941. Helsinki, 1987; Kronlund J. Suomen puolustuslaitos 1918—1939. Porvoo; Helsinki; Juva, 1989; Nygard T. Itä-Karjalan pakolaiset 1917—1922. Studia historica Jyväskyläläensia 19. Jyväskylä, 1980; Pale E. Suomen radiotiedustelu 1927—1944. Helsinki, 1997; Vahtola J. «Suomi suureksi — Viena vapaaksi». Valkoisen Suomen pyrkimykset Itä-Karjalan valtaamiksi vuonna 1918. Rovaniemi, 1988; Turvallisuuspoliisi 75 vuotta. Helsinki, 1994; Suomen yleinen puhelinluettelo 1936—1937. Helsinki: PAINOS AUPPLAGA. 1936 и др.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

НАИМЕНОВАНИЯ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ ГЕНШТАБА ОС ФИНЛЯНДИИ

До 15.02.1918 — Разведывательный отдел

С 15.02.1918 — Бюро информации

С 12.06.1918 — Отдел специальных заданий

С 08.08.1918 — Отдел информации

С 08.1918 (01.1919 — по данным Ээро Эльфвен-
грена) — 3-й отдел

С 01.1920 — 4-е отделение, 5-е отделение,
6-е отделение

С 08.03.1922 — 2-й отдел (4—6-е отделения)

С 01.07.1925 — Иностраннный и статистический
отдел (4—6-е отделения)

С 04.05.1928 — Статистический и иностраннный
отдел (4—6-е отделения)

С 01.03.1938 — Иностраннный отдел
(4—6-е отделения)

С 10.1939 — Управление военной разведки
(4—6-й отделы)

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ ФИНСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

НАЧАЛЬНИКИ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

В период 1918–1939 гг. название военной разведки неоднократно менялось. Её называли: Разведывательный отдел, Отдел информации, Отдел специальных заданий, Отдел информации, 3-й отдел (15.02.1918–1919 г.), 2-й отдел ГШ (1922–1925 гг.), Иностраный и Статистический отдел (1925–1928 гг.), Статистический и Иностраный отдел (1928–1938 гг.), Иностраный отдел (1938–1939 гг.), Управление военной разведки (10.1939 г.). Одновременно менялись наименование отделов.

Лейтенант Исак Альфтан
15.02.1918 –
Подполковник Эйно Суолахти
12.06.1918 – 22.01.1919
Капитан Хьялмар Хонканен
22.01.1919 – 28.02.1919
Капитан Исак Альфтан
28.02.1919 –
подполковник Эрик Хейнрихс
08.03.1922 – 13.10.1923
подполковник Яри Таучер (Taucher)
10.03.1924 – 31.08.1926
подполковник Вилье Туомпо
31.08.1926 – 03.09.1927
подполковник Пер Циллиакус
03.09.1927 – 14.09.1927
подполковник Илмари Реландер и. о.
01.10.1927 – 01.12.1930
полковник Пер Циллиакус
01.12.1930 – 01.01.1931
подполковник Илмари Реландер и. о.
01.01.1931 – 13.07.1931
подполковник Армас Эйно Мартола
13.07.1931 – 01.07.1933
подполковник Антеро Свенссон
01.07.1933 – 22.06.1937
подполковник Эрkki Пуоми
22.06.1937 – 20.09.1937
полковник Ларс Меландер
20.09.1937 – 1942

**4-й отдел (1919–1920) – 4-е отделение –
статистическое отделение (1920–1925) –
статистическое отделение – иностран-
ное отделение – отделение IV-Y 1 (U 1)
(1925–1939)**

майор Свен Селандер
27.10.1919 – 05.09.1924
капитан Бертель Розенбрёйер
10.09.1924 – 28.08.1926
подполковник Илмари Реландер
28.08.1926 – 01.01.1931
майор Брор Краемер и. о.
01.01.1931 – 13.07.1931
подполковник Илмари Реландер
13.07.1931 – 29.08.1931
майор Брор Краемер
29.08.1931 – 18.09.1933
подполковник Бертель Розенбрёйер
18.09.1933 –

**5-й отдел – разведывательное отделение –
отделение статистики – 5-е отделение –
У 2 (U 2) – отдел статистики**

капитан Рагнар Хейкель
01.01.1920 – 21.01.1921
капитан/майор Эрик Мальмберг
21.01.1921 – 22.09.1925
майор Рагнар Хейкель
22.09.1925 – 16.11.1927
майор/подполковник Эрик Мальмберг
– 13.08.1934
майор/подполковник Эрkki Пуоми
21.08.1934 – 23.04.1939
майор Юрьё Пёюхёнен
29.04.1939 –

**Отделение VI (1920–1925) – отделение
контрразведки – У 3 (U 3) (1925–1939)**

лейтенант Холгер Хонгисто
23.01.1920 – 11.04.1922
лейтенант Элья Рихтниеми
11.04.1922 – 03.11.1924
капитан Отто Пюёсти и. о.
03.11.1924 – 15.09.1931
майор Густав Розентсрём
15.09.1931 –

(Elfvengren, Eero. Suomen yleisesikunnan
organisaation synty ja vakintuuminen vuosina
1918-1925. Helsinki: Hakapaino Oy, 1997. S. 267–
270; Elfvengren, Eero. Laajasta johtoesikunnasta
Mannerheimin yleisesikunnaksi. Helsinki:
Hakapaino Oy, 2000. S. 192–193, 198–199)

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ ЦСП — ВАЛПО

В период 1919—1939 гг. название тайной полиции менялось дважды: 1919 г. — Центральная сыскная полиция; в декабре 1937 г. постановлением Госсовета Финляндии изменили название тайной полиции, она стала называться Государственной полицией — ВАЛПО (от Valtion poliisi).

Начальники ЦСП — ВАЛПО

Хуккинен Тойво

13.08.1919 — 31.12.1919

Холмстрём Оссиан

01.01.1920 — 31.12.1922

Клеметти Франц

01.01.1923 — 19.08.1923

Риекки Эско

01.09.1923 — 28.01.1938

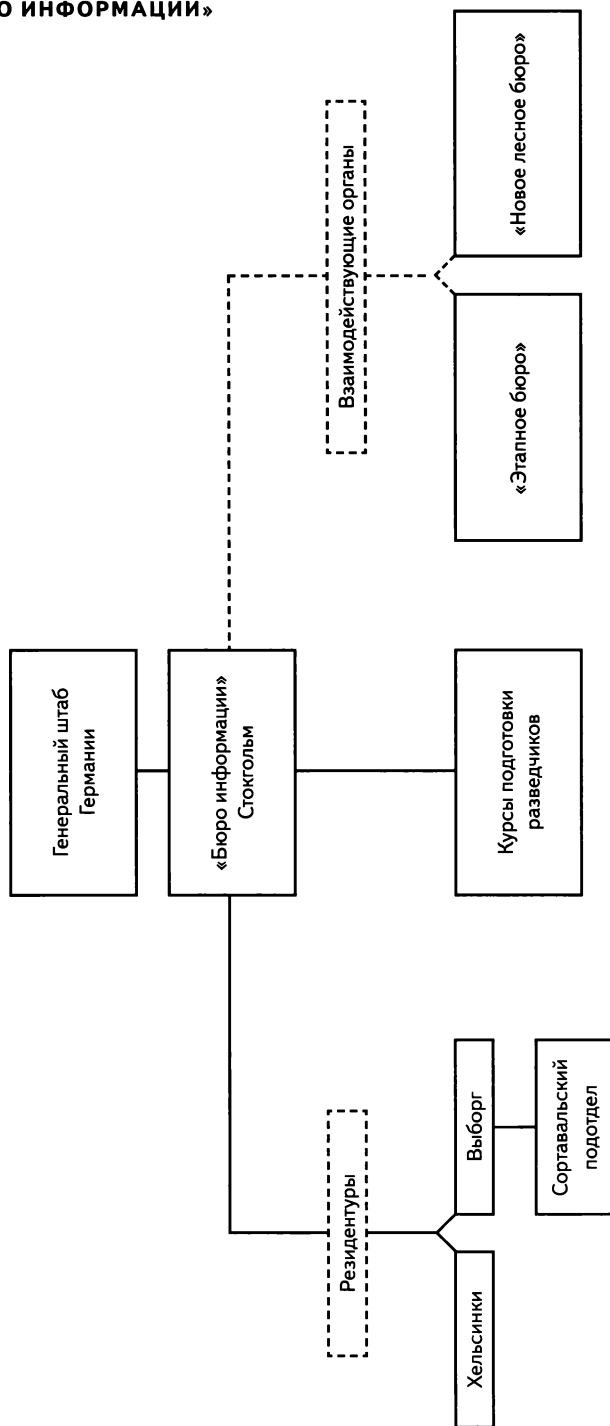
Сяйппя Пааво

01.02.1938 — 31.01.1941

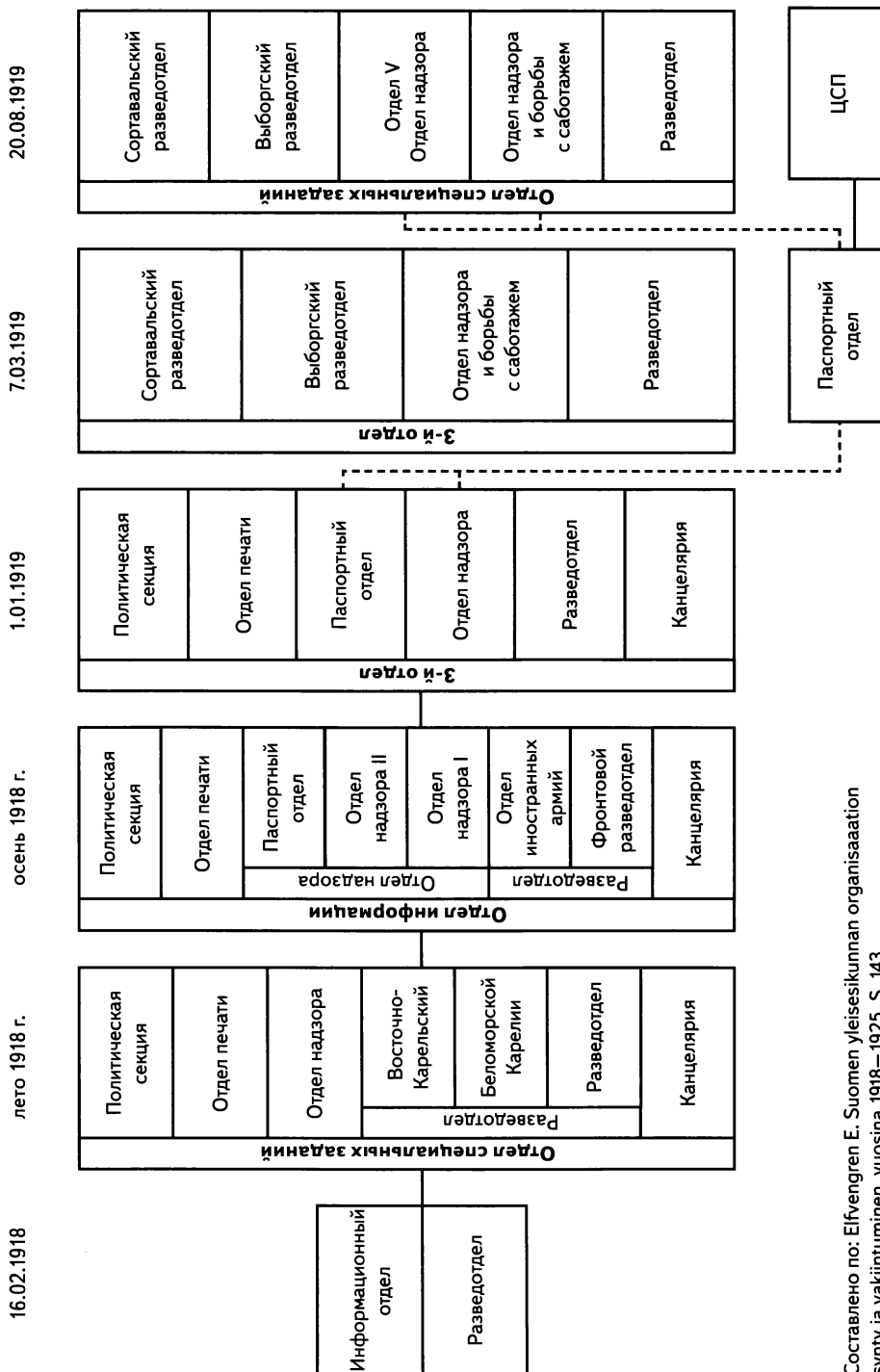
Составлено авторами по: Turvallisuuspoliisi 75 vuotta. Helsinki. Painekeskus. 1994. S.192, 199

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

РАЗВЕДОТДЕЛ АКТИВИСТОВ
«БЮРО ИНФОРМАЦИИ»

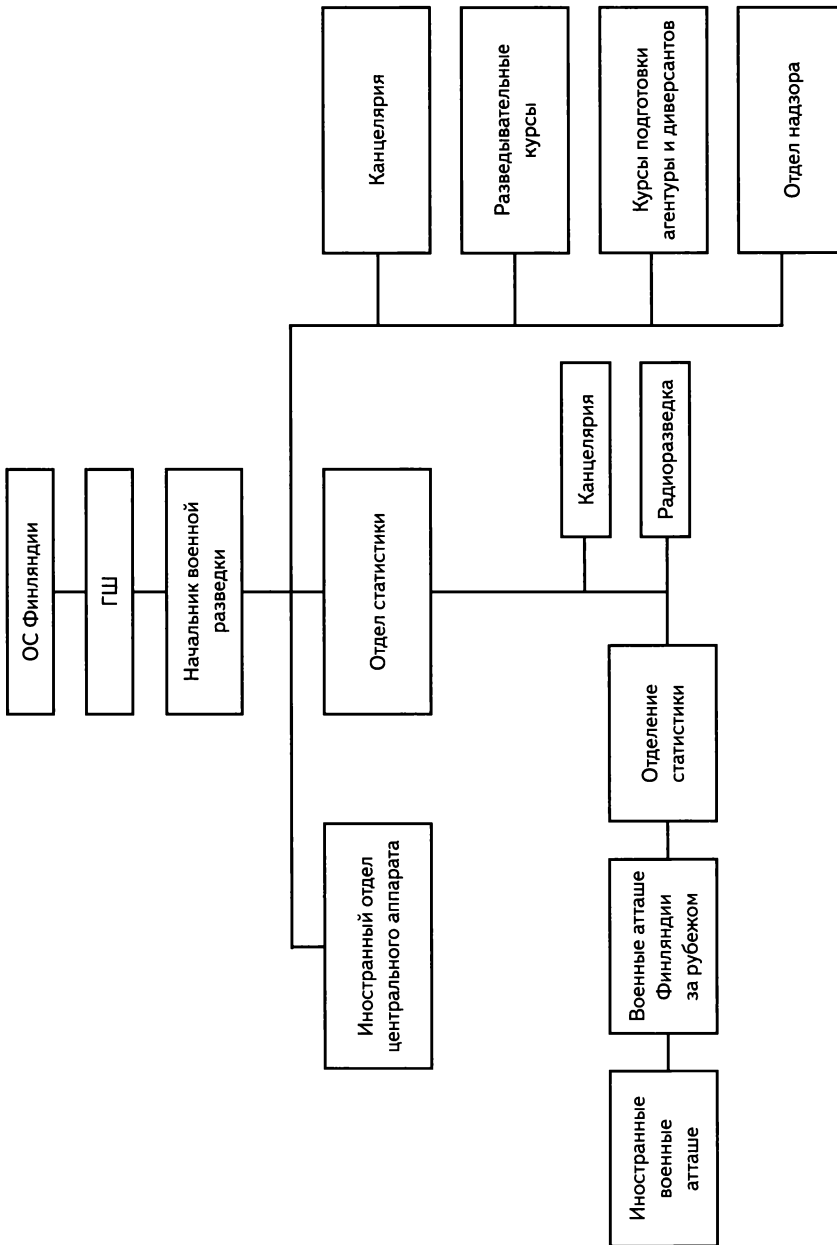
СТРУКТУРА ФИНСКОЙ РАЗВЕДКИ 1918–1919 ГГ.

Составлено по: Eifvengren E. Suomen yleisesikunnan organisaation synty ja vakiintuminen vuosina 1918–1925. S. 143

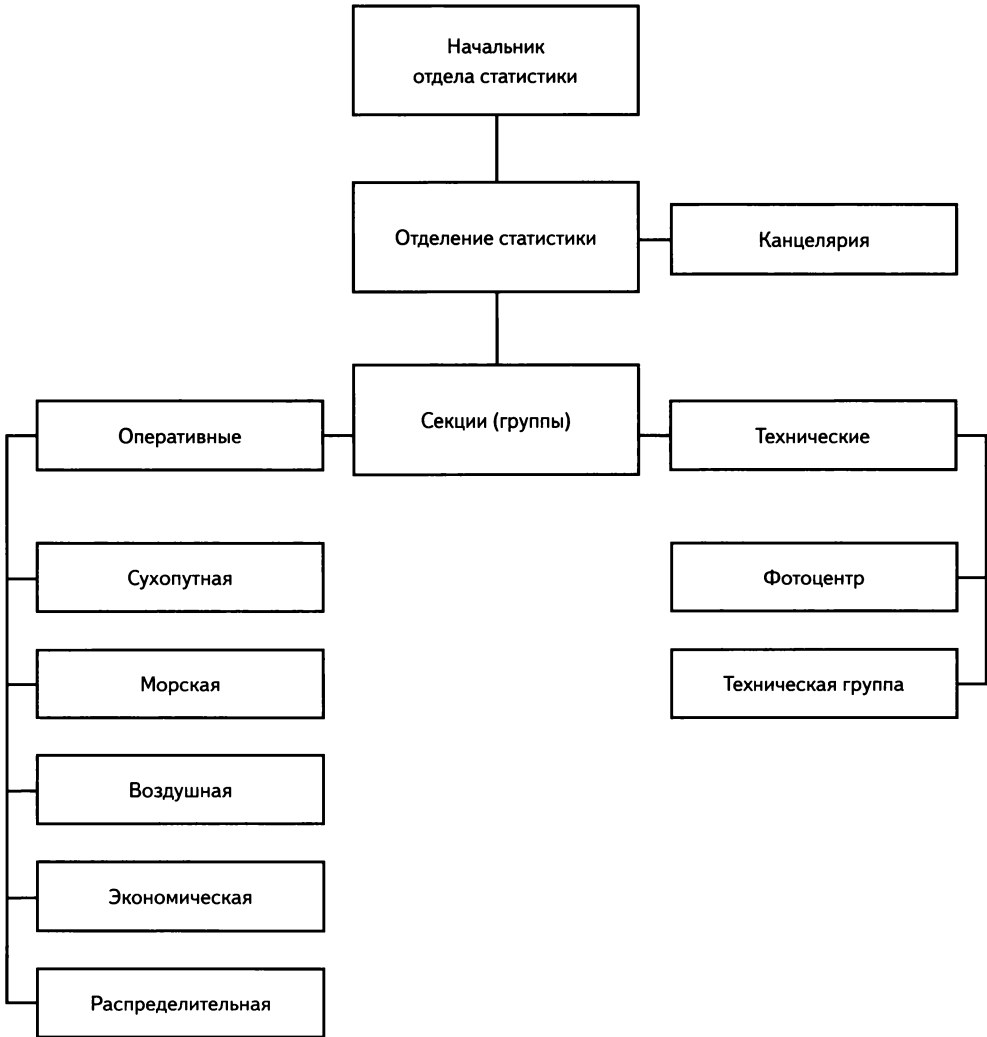
ПРИЛОЖЕНИЕ № 7

УПРАВЛЕНИЕ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ ОС ФИНЛЯНДИИ
1.01.1920 — 30.11.1939

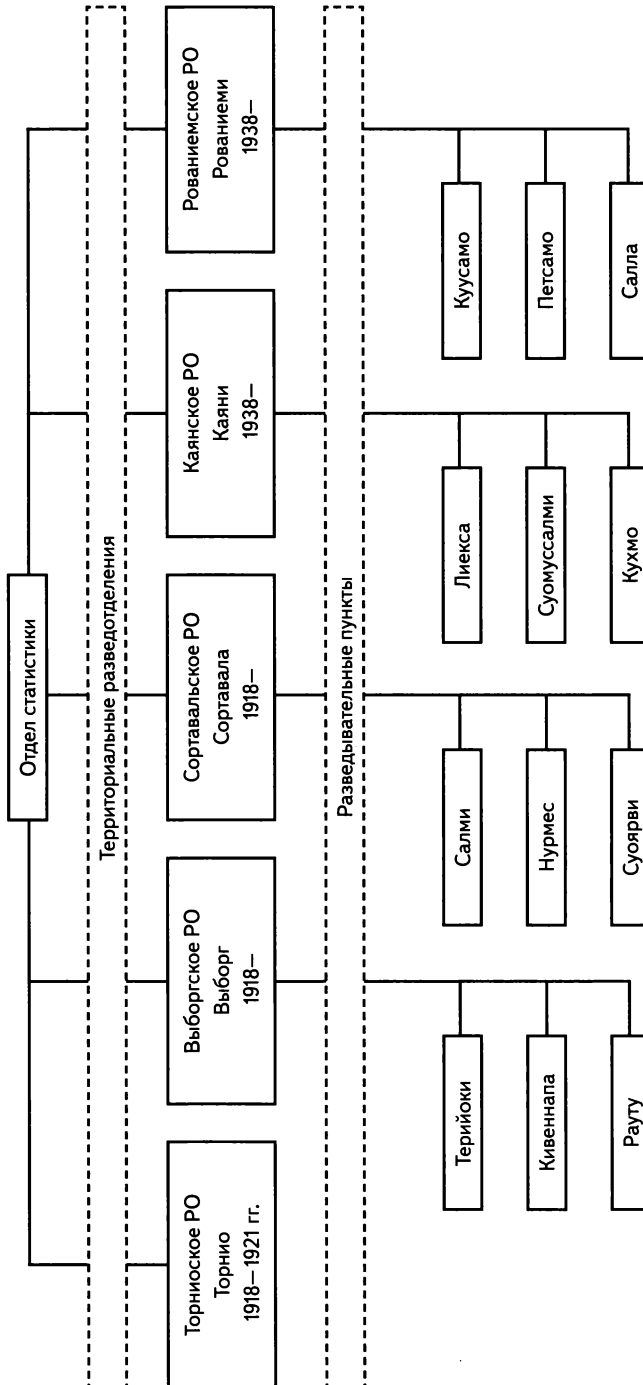

ПРИЛОЖЕНИЕ № 8

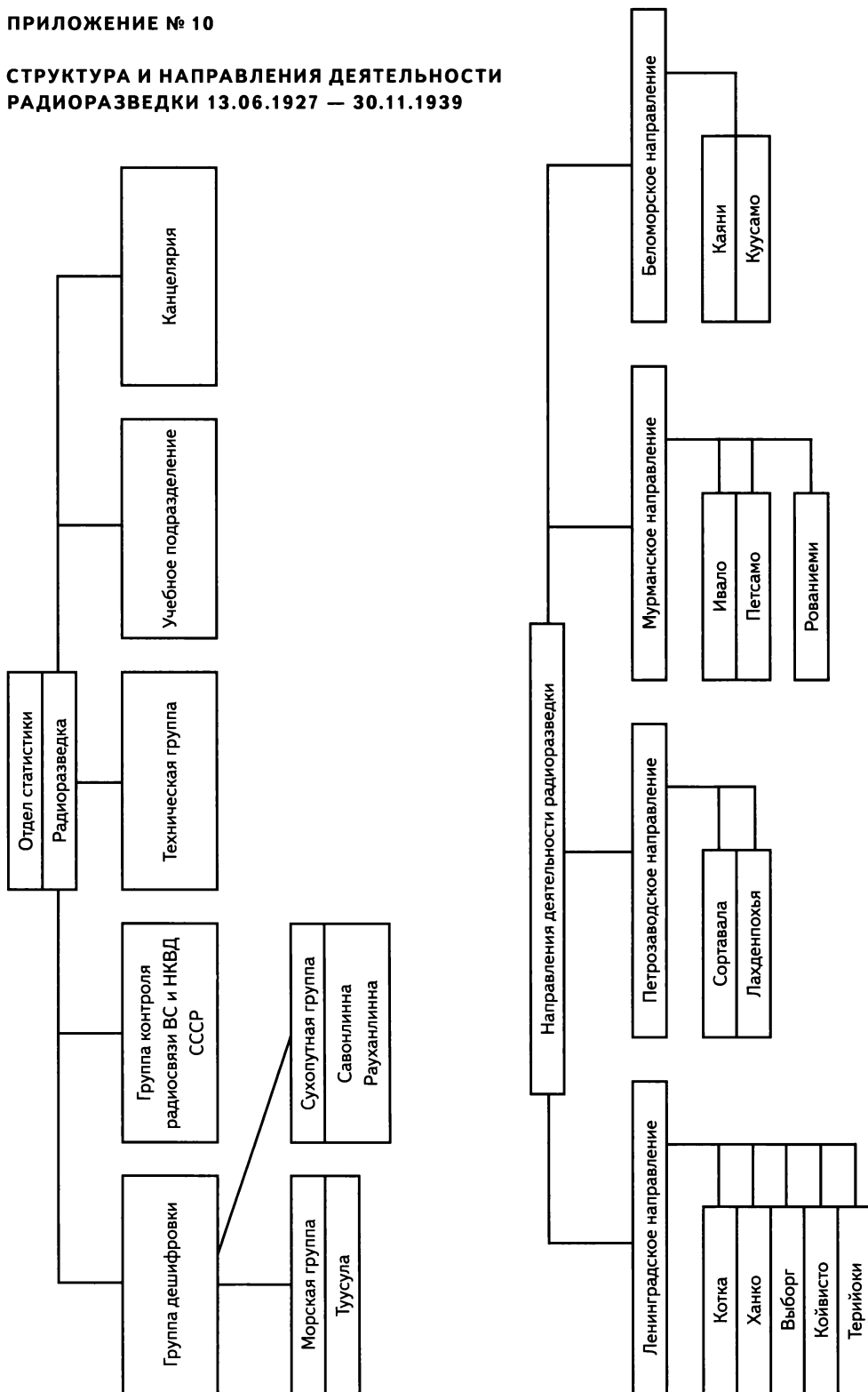
**СТРУКТУРА ОТДЕЛА СТАТИСТИКИ УПРАВЛЕНИЯ
ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ ОС ФИНЛЯНДИИ**

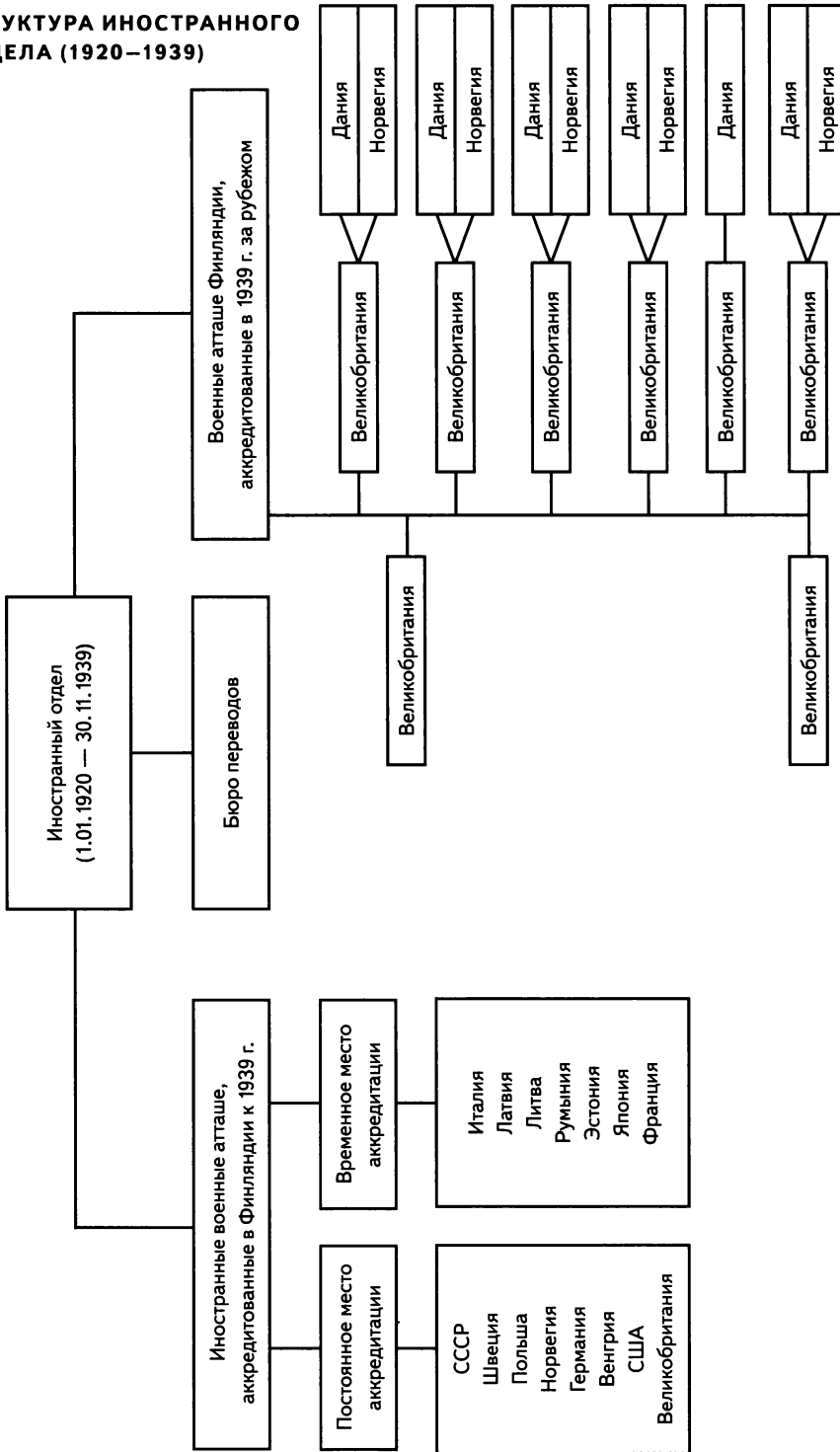
СТРУКТУРА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
РАЗВЕДОТДЕЛЕНИЙ 1.01.1920 — 10.11.1939

СТРУКТУРА И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РАДИОРАЗВЕДКИ 13.06.1927 — 30.11.1939

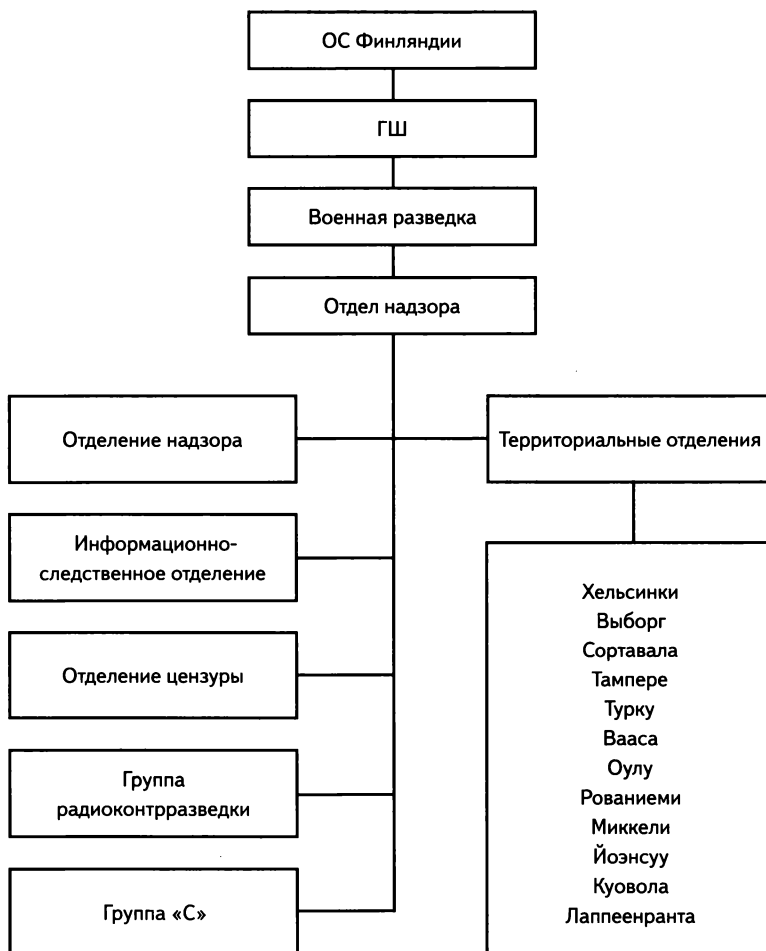

СТРУКТУРА ИНОСТРАННОГО
ОТДЕЛА (1920–1939)

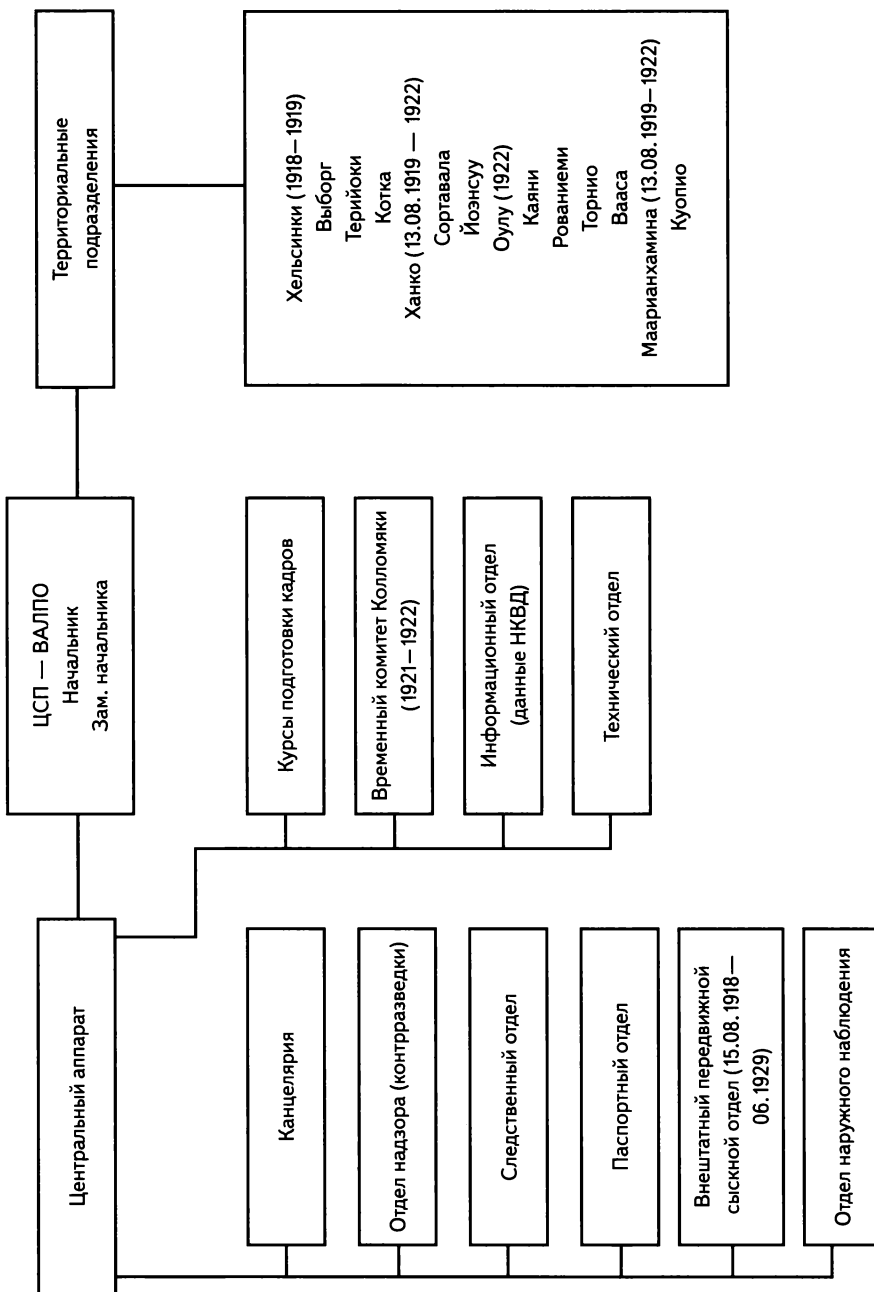

СТРУКТУРА ФИНСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ
1.01.1920 – 30.11.1939

СТРУКТУРА ЦСП — ВАЛПО
13.08.1919 — 30.11.1939

ПЕРЕЧЕНЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Австро-Венгрия
Автономная Карельская
Советская Социалистическая Республика (АКССР)
д. Аккола
Аландские острова
Англия
д. Андронова Гора
п. Антреа (ныне г. Каменногорск)
г. Архангельск
Архангельская железная дорога (ныне Архангельское отделение Северной железной дороги)
г. Баку
Балтийский регион (Польша, Латвия, Литва, Эстония)
Балтийское море
Баренцево море
Бельгия
Белое море
г. Беломорск
Беломорская Карелия
Беломорско-Балтийский канал
Белоостровский КПП
г. Берлин
д. Большие Горы
д. Большое Озеро
д. Большое Соелово
г. Борисово
Ботнический залив
г. Вааса
д. Валкъярви (ныне п. Мичуринское)
хутор Варис
д. Вартиолампи (ныне урочище Вартиолампи)
г. Варшава
с. Ведлозеро
Великобритания
Великое княжество Финляндское
Венгрия
д. Виданы
р. Висла
Внутренняя Монголия
Вологодская область
Восточная Карелия
д. Вокнаволок
д. Вохтозеро
г. Выборг
Выборгская губерния
ст. Вяликуля Кайпаа (ныне ст. Суоярви)
д. Вяртсила
г. Гамбург
г. Гельсингфорс (г. Хельсинки)
Германия
г. Гётеборг
д. Гимолы
Голландия
Губерния Вааса
Губерния Куопио
Губерния Оулу
Губерния Турку и Пори
Губерния Уусимаа
Губерния Хяме
Дальний Восток
Дания
г. Даугавпилс
Донская область
г. Дрезден
Европа
ст. Званка
п. Ивало
Израиль
община Иломантси
ст. Имандра
аэродром Иммола (9 км от г. Иматра)
Ингерманландия
г. Инстербург (ныне г. Черняховск Калининградской области)
мыс Инониemi
Италия
г. Йоэнсуу
Кавказ
г. Кандалакша (город с 1938 г.)
Карелия
Карельский перешеек
д. Кауниайнен (ныне г. Кауниайнен)
г. Каяня
г. Кеми
г. Кемяярви
г. Кемь
оз. Кентиярви
ст. Кереть
п. Кестеньга
д. Кивеннапа (ныне п. Первомайское)
п. Кивиниеми (ныне п. Лосево)
оз. Кивиярви
оз. Килписъярви
д. Кимасозеро
Кировская железная дорога (до 1935 г. Мурманская железная дорога, ныне Мурманское отделение Октябрьской железной дороги)
г. Киселёвск
Китай
ст. Княжая
с. Ковда
п. Ковдор (ныне г. Ковдор)
поселение Койвисто (ныне г. Приморск)
д. Койвуниemi (ныне д. Берёзово)
г. Коккола
с. Колатсельга
Кольский полуостров
Кондопожский район
г. Константинополь
р. Контокки
Кончезерская волость Петрозаводского уезда
г. Копенгаген
д. Костомукса
г. Котка
оз. Котоярви
г. Коуволла
г. Кронштадт
оз. Куйттоярви
о. Кулосаари
п. Куоляярви
г. Куопио
Курляндская губерния
г. Куусамо
д. Кухмониemi (с 1937 года — Кухмо, ныне г. Кухмо)
д. Кясняселька

Ладожское озеро
Лапландия
г. Лапpeenранта
Латвия
г. Лахденпохья
д. Лемболово
д. Лендеры
г. Ленинград
Ленинградская область
п. Лесное
г. Лиекса
Литва
г. Лодейное Поле
Локштедские лагеря
г. Лондон
ст. Лоухи
п. Лоухи
ст. Лужма
Лужской залив

г. Маарианхамина
(швед. Мариехамн)
г. Магнитогорск
д. Майнила (ныне п. Майнило)
д. Малое Соелово
д. Матокса
г. Миккели
г. Молотовск
(ныне г. Северодвинск)
Мордовия
г. Москва
д. Мунарви
с. Мурино (ныне г. Мурино)
г. Мурманск
Мурманская железная дорога
(с 1935 г. Кировская железная дорога, ныне Мурманское отделение Октябрьской железной дороги)
Мурманская область
д. Мюрскюля
Мяндусельская волость
Повенецкого уезда

п. Найстенъярви
г. Нарвик (Норвегия)
р. Нарев
р. Неман
д. Нивала (ныне г. Нивала)
КПП «Ниирала» (Финляндия)
— «Вяртсиля» (Карелия)

Николаевская железная дорога (ныне Московское отделение Октябрьской железной дороги)
Норвегия
г. Нурмес

ст. Обозерская
г. Олонец
Олонецкая Карелия
Олонецкий район
Онежское озеро
аэродром Онттола
(4 км от г. Йозенсуу)
г. Осло
г. Оулу

д. Паанаярви
(ныне национальный парк «Паанаярви»)
Паданский район
д. Палалахта
г. Париж
г. Пекин
д. Пертозеро
Персия
Пески (пригород Петрозаводска)
г. Петербург
Петровская волость
Петрозаводского уезда
Петровский район
г. Петроград
г. Петрозаводск
д. Петсамо (ныне п. Печенга)
оз. Пистаярви
ст. Плесецкая
п. Повенец
Польша
порт Полярный
р. Понча
п. Поросозеро
Поросозерский район
Приладожье
д. Пряжа (ныне п. Пряжа)
Пряжинский район
д. Пуйккола

д. Раасули (ныне п. Орехово)
д. Раннанкюля Саматус
д. Рауту (ныне п. Сосново)
ст. Раяйоки (закрыта в 1944 г.)
с. Реболы

Ребольский район
г. Рига
г. Рийхимяки
г. Рим
д. Риухтаваара
г. Рованиemi
Российская империя
Российская Карелия
Россия
г. Роттердам
с. Ругозеро
Ругозерский район
Румыния

г. Савонлинна
коммуна Салла
п. Салми
г. Санкт-Петербург
о. Сантахамина
п. Саров (ныне г. Саров)
р. Свирь (фин. Сювяри)
п. Свирьстрой
д. Святозеро
Северная Америка
Северная Ирландия
Северное Приладожье
Северное Саво (область на юго-востоке Финляндии)
Северо-Запад СССР
г. Сердоболь (название г. Сортавала до 1918 г.)
г. Сестрорецк
Сибирь
Сибирская железная дорога
д. Сииластупа
д. Сиркиянсаари
Скандинавия
Советская Карелия
с. Сорока (ныне г. Беломорск)
г. Сортавала
р. Софьянга
п. Софпорог
Средняя Азия
СССР
г. Стокгольм
крепость Суоменлинна
(швед. Свеаборг)
п. Суомуссалми
д. Суоярви (ныне г. Суоярви)
усадьба Суур-Мерийоки
о. Суурсаари (о. Гогланд)
США
д. Сямозеро

г. Таллинн
 г. Таммисаари (до 2009 года —
 отдельный город, ныне — часть
 г. Расеборг)
 г. Тампере
 п. Терийоки (ныне г. Зеленогорск)
 Тивдийская волость
 Петрозаводского уезда
 г. Токио
 с. Токсово (ныне п. Токсово)
 г. Торнио
 м. Торниолааксо
 д. Тунгозеро
 о. Туркинсаари (ныне о. Овчинный)
 г. Турку
 Турция
 муниципалитет Туусула

г. Умео
 аэродром Утти
 д. Ушкалы
 п. Ухта (ныне п. Калевала)
 Ухтинский район

Финляндия
 Финский залив
 Франция

г. Хамина
 г. Ханко
 г. Хапаранда
 г. Хельсинки
 д. Хийтола (ныне п. Хийтола)
 д. Хухти
 д. Хюрсюля

Швейцария
 Швеция
 п. Шуя
 р. Шуя

г. Челябинск
 д. Чёрная Лахта
 Чехословакия

Эстония

г. Ювяскюля
 д. Юшкозеро

д. Ялкала (ныне п. Ильичёво)
 Япония

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АК — армейский корпус
 АКССР — Автономная Карельская Советская
 Социалистическая Республика
 АН — Академия Наук

б. — бывшие
 БРП — «Братство русской правды»

ВАЛПО — государственная полиция
 ВВС — военно-воздушные силы
 ВВУ — высшее военное училище
 ВВУК — Военное управление Восточной
 Карелией
 ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая
 партия (большевиков)
 ВКВС — Военная коллегия Верховного суда
 ВМН — высшая мера наказания
 ВМС — Военно-Морские Силы
 ВМФ — Военно-Морской Флот
 ВПК — военно-промышленный комплекс
 ВС — Вооруженные силы
 ВС СССР — Вооруженные силы Союза Совет-
 ских Социалистических Республик
 ВЧК — Всероссийская Чрезвычайная комиссия

генсекретарь — генеральный секретарь
 ГШ, Генштаб — генеральный штаб
 ГК Финляндии в Ленинграде — Генеральное
 консульство Финляндии в Ленинграде
 ГКО — Государственный комитет обороны
 ГПУ — Государственное политическое управ-
 ление
 ГПУ АКССР — Государственное политическое
 управление Автономной Карельской Совет-
 ской Социалистической Республики
 ГПУ КАССР — Государственное политическое
 управление Карельской Автономной Совет-
 ской Социалистической Республики
 ГРУ — Главное разведывательное управление
 ГУГШ — Главное управление Генерального
 штаба

д. — дело
 д. ф. — девичья фамилия

ед. хр. — единица хранения

ж. д. — железнодорожный

ИККИ — Исполнительный комитет Коммуни-
 стического Интернационала

ИКЛ — Патриотическое народное движение (крайне правая политическая партия Финляндии).
Иноразведка — иностранная разведка
ИНО ГПУ — иностранный (разведывательный) отдел Главного политического управления
ИНО ОГПУ — иностранный (разведывательный) отдел Объединённого главного политического управления

Калевальский РИК — Калевальский районный исполнительный комитет
Карельская ЧК — Карельская Чрезвычайная комиссия
Карельский обком ВКП(б) — Карельский областной комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
Кароблотдел ГПУ — Карельский областной отдел главного политического управления
КГАНИ — Карельский государственный архив новейшей истории
КАО — Карельское академическое общество
КАССР — Карельская Автономная Советская Социалистическая Республика
КГБ — Комитет государственной безопасности
КПП — контрольно-пропускной пункт
комбат — командир батальона
Коминтерн — коммунистический интернационал
Компартия — коммунистическая партия
комкор — командир корпуса
комсомол — коммунистический союз молодежи
КПО — Карельское просветительское общество
КПФ — Коммунистическая партия Финляндии
КРО — контрразведывательное отделение

ЛВО — Ленинградский военный округ

М. — Москва
МВД — Министерство внутренних дел
МИД — Министерство иностранных дел
МО — Министерство обороны
Моссад — израильская разведка
МОЦР — Монархическая организация Центральной России
МТО — материально-технический отдел

НА РК — Национальный архив Республики Карелия
нац. бандитизм — националистический бандитизм
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

НКВД КАССР — Автономная Карельская Советская Социалистическая Республика
НКВМ — Народный комиссариат Военно-Морских Сил
НКИД — Народный комиссариат иностранных дел

ОГПУ — Объединённое государственное политическое управление
ОБОТ — Отдел безопасности освобождённых территорий
Олонецкая губчека — Олонецкая губернская Чрезвычайная комиссия
ОО ОГПУ — Особый отдел Объединённого государственного политического управления
ОО УГБ УНКВД ЛО — Особый отдел Управления государственной безопасности Управления народного комиссариата внутренних дел Ленинградской области
ОО ГУГБ НКВД СССР — Особый отдел Главного Управления государственной безопасности Народного комиссариата внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик
Оп. — описание
Оргштатная структура — организационно-штатная структура
ОС Финляндии — Оборонительные силы Финляндии
ОСОАВИАХИМ — Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР

п. — пункт
ПГУ КГБ при СМ СССР — Первое главное управление Комитета государственной безопасности при Совете Министров Союза Советских Социалистических Республик
Петроградская ЧК — Петроградская Чрезвычайная комиссия
Петроградская губернская ЧК — Петроградская губернская Чрезвычайная комиссия
погранзаезда — пограничная застава
погранкордон — пограничный кардон
погранотряд — пограничный отряд
погранполоса — пограничная полоса
погранрота — пограничная рота
политбюро — политическое бюро
Политбюро ЦК ВКП(б) — политическое бюро Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ПриВО — Приволжский военный округ
ПРП — пункт разведывательных переправ
р. — река

разведгруппа — разведывательная группа
разведдеятельность — разведывательная деятельность
разведзадание — разведывательное задание
развединформация — разведывательная информация
разведкурсы — разведывательные курсы
разведорганы — разведывательные органы
разведотдел — разведывательный отдел
разведотделение — разведывательное отделение
разведподразделение — разведывательное подразделение
разведпоездка — разведывательная поездка
разведполёт — разведывательный полет
разведпункт — разведывательный пункт
разведработа — разведывательная работа
разведсведения — разведывательные сведения
разведсводка — разведывательная сводка
разведслужба — разведывательная служба
разведуправление — разведывательное управление
разведходка — разведывательная ходка
разведшкола — разведывательная школа
РВС СССР — Революционный военный совет Союза Советских Социалистических Республик
РВСР — Революционный военный совет Республики
РК — Республика Карелия
РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
РККА СССР — Рабоче-крестьянская Красная армия Союза Советских Социалистических Республик
РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
РОВС — Русский общевоинский союз
РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия
СевВО — Северный военный округ
СИС — «Сикрет интеллидженс сервис» (английская разведка)
СМ — Совет Министров
СНК — Совет народных комиссаров
Союз Кронбеженцев — Союз кронштадтских беженцев
Спецподготовка — специальная подготовка
Спецслужба — специальная служба
СПО — Секретно-политическое отделение
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — станция

США — Соединённые Штаты Америки

УГБ УНКВД ЛО — Управление государственной безопасности Управления Народного комиссариата внутренних дел Ленинградской области
УК — Уголовный кодекс
УК РСФСР — Уголовный кодекс РСФСР
УНКВД — Управление народного комиссариата внутренних дел
УНКВД АКССР — Управление народного комиссариата внутренних дел Автономной Карельской Советской Социалистической Республики
УПВ НКВД СССР Карельского округа — Управление погранвойск народного комиссариата внутренних дел СССР Карельского округа
УПВ НКВД ЛО — Управление пограничных войск народного комиссариата внутренних дел Ленинградской области
УПВО УНКВД ЛО — Управление пограничной и внутренней охраны войск Управления народного комиссариата внутренних дел Ленинградской области
УПВО УНКВД по ЛВО — Управление пограничной и внутренней охраны Управления народного комиссариата внутренних дел по Ленинградскому военному округу
УРКМ — Управление Рабоче-крестьянской милиции
УФСБ РФ по РК — Управление федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Карелия

ф. — фонд
финперебежчики — финские перебежчики
финразведка — финская разведка
ФПО — финская пограничная охрана
ФПД — фонд прекращённых дел
ФТДМ — фонд трофейных, документальных материалов
ФУД — фонд уголовных дел

ЦИК — Центральный исполнительный комитет
ЦК ВКП(б) — Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ЦРУ — Центральное разведывательное управление
ЦСП — Центральная сыскная полиция
ЧК — Чрезвычайная комиссия
ШРВ — широкое вещание

ОБ АВТОРАХ

ЛАЙДИНЕН ЭЙНАР ПЕТРОВИЧ
(1950—2011). Кандидат исторических наук.

Заместитель директора Международного Научно-образовательного центра по истории и культуре Европейского Севера исторического факультета Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ). Член-корреспондент Академии военно-исторических наук, член правления Военно-исторического общества Республики Карелия (РК). С 1979 по 2006 год — на военной службе в КГБ Карельской АССР — УФСБ России по Республике Карелия, полковник.

Специалист по истории российско-финляндских отношений в сфере специальных служб. Автор свыше 100 научных публикаций (разделы в коллективных монографиях и энциклопедиях, научные статьи, тезисы докладов, рецензии и др.), соавтор монографий: «Заложники Зимней войны. Интернированные финны на территории Калевальского района Советской Карелии в период Зимней войны 1939—1940 гг.» (в соавторстве с С. Г. Веригиным; Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004); первое издание «Финская разведка против Советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1914—1939)» (в соавторстве с С. Г. Веригиным; Петрозаводск, 2004).

Соавтор двух монографий, вышедших в Финляндии на финском языке: «В тылу врага. Финская разведка в Советской Карелии в 1939—1944 гг.» (в соавторстве с Ээро Эльфвенгреном и Матти Косоненом; Хельсинки: Изд-во Оттава, 2010) и «Шпионаж за восточной границей: разведка Генерального Штаба в Советской Карелии в 1918—1939 гг.» (в соавторстве с Ээро Эльфвенгреном; Хельсинки: Изд-во Минерва, 2012).

Последняя монография была опубликована уже после ухода Э. П. Лайдинена из жизни.

ВЕРИГИН СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

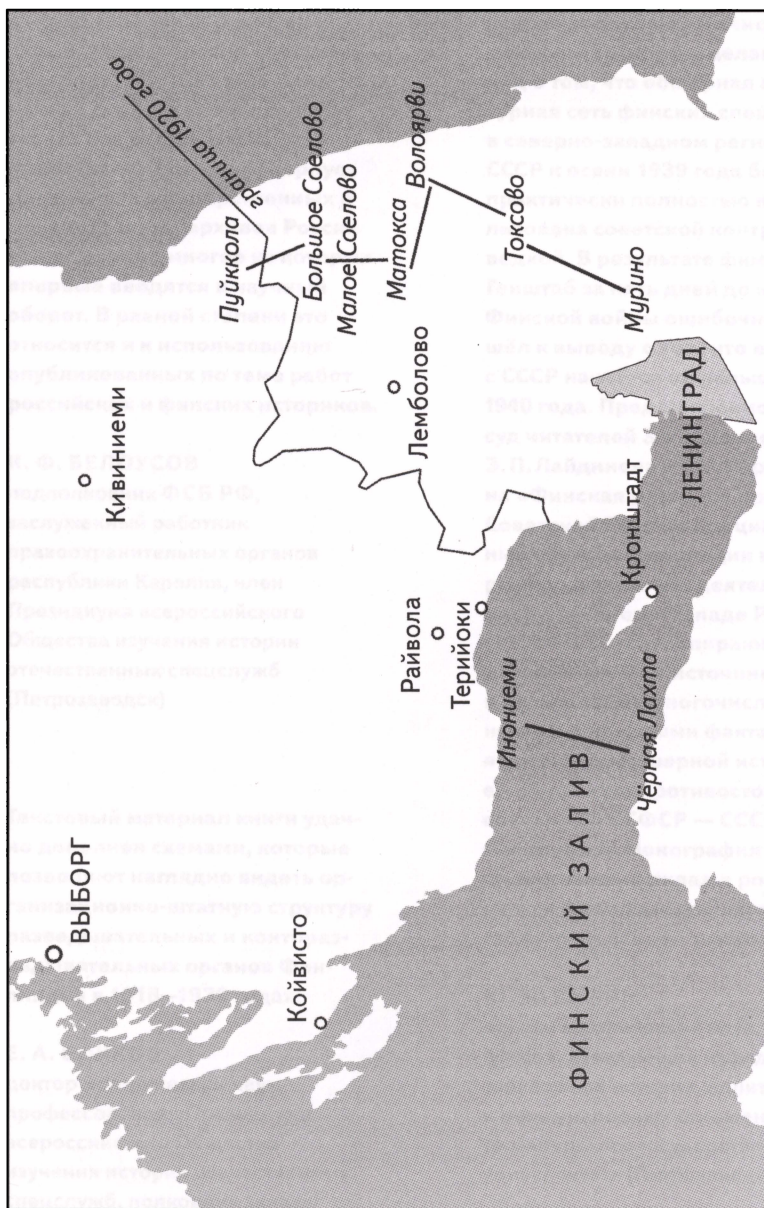
Родился в 1956 г. Доктор исторических наук, профессор, директор Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета. Руководитель Международного Научно-образовательного центра по истории и культуре Европейского Севера Института истории, политических и социальных наук ПетрГУ. Член-корреспондент Академии военно-исторических наук. Член правления Карельской региональной организации (КРО) Российского военно-исторического общества. Заслуженный работник образования Республики Карелия. Заслуженный деятель науки РК. Член правления КРО «Преемственность русских традиций». Председатель общественного совета Национального музея РК, член общественного совета Министерства культуры РК. Член общества изучения истории отечественных спецслужб.

Сфера научных интересов — советско- (российско-) финляндские отношения в 1920—1950-е гг., Европейский Север в период Второй мировой войны. Автор более 270 научных публикаций, в том числе 7 монографий: «Заложники Зимней войны. Интернированные финны на территории Калевальского района Советской Карелии в период Зимней войны 1939—1940 гг.» (в соавторстве с Э. П. Лайдиненом и Ю. Кямярйнененом; Петрозаводск, 2004); «Финская разведка против Советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1914—1939 гг.)» (в соавторстве с Э. П. Лайдиненом; Петрозаводск, 2004; 2-е изд. — Петрозаводск, 2013); «Карелия в годы военных испытаний. Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939—1945 гг.» (Петрозаводск, 2009); «Предатели или жертвы войны: коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны 1939—1945 гг.» (Петрозаводск, 2012); «Под чужими знамёнами: военный коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны (1939—1945)» (Петрозаводск, 2016); «Противостояние. Борьба советской контрразведки против финских спецслужб (1939—1944)» (Петрозаводск, 2018); «Борьба советской контрразведки против финских спецслужб (1939—1944)» (Москва, 2018). Три монографии переведены на финский язык и изданы в Финляндии. Автор разделов и глав в коллективных монографиях: «История экономики Карелии» (Кн. 2. Гл. 3; Петрозаводск, 2005); «Органы безопасности Карелии: исторические очерки, воспоминания, биографии» (Гл. 3; Петрозаводск, 2008); «Судьба страны. Судьба чекистов. Из истории органов безопасности Республики Карелия» (Гл. 2; Петрозаводск, 2012).

Советско-финская граница в 1920–1939 годах.

Основные маршруты заброски финских и иностранных агентов на советскую территорию в 1918–1939 гг.

” Эта монография стала первой в исследовании вопроса «Финская разведка против Советской России (1918–1939 гг.)». Главным её достоинством является то, что она построена на использовании большого корпуса документов государственных и ведомственных архивов России и Финляндии, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. В равной степени это относится и к использованию опубликованных по теме работ российских и финских историков.

К. Ф. БЕЛОУСОВ

подполковник ФСБ РФ,
заслуженный работник
правоохранительных органов
республики Карелия, член
Президиума всероссийского
Общества изучения истории
отечественных спецслужб
(Петрозаводск)

” Текстовый материал книги удачно дополнен схемами, которые позволяют наглядно видеть организационно-штатную структуру разведывательных и контрразведывательных органов Финляндии в 1918–1939 годах.

Е. А. БОЧКОВ

доктор исторических наук,
профессор, член Президиума
всероссийского Общества
изучения истории отечественных
спецслужб, полковник запаса
(Санкт-Петербург)

” В заключении монографии на основе анализа многочисленных документов авторы делают вывод о том, что обширная агентурная сеть финских спецслужб в северно-западном регионе СССР к осени 1939 года была практически полностью нейтрализована советской контрразведкой. В результате финский Генштаб за пять дней до начала Финской войны ошибочно пришёл к выводу о том, что война с СССР начнётся не раньше лета 1940 года. Представленное на суд читателей 3-е издание книги Э. П. Лайдинена и С. Г. Веригина «Финская разведка против Советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1918–1939 гг.)», опирающееся на широкий круг источников и насыщенное многочисленными интересными фактами, является достоверной историей 20-летнего противостояния спецслужб РСФСР — СССР и Финляндии. Монография вносит существенный вклад в российскую и финляндскую историографию по данной тематике.

Ю. М. КИЛИН

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск)

5	Памяти друга и коллеги
7	Введение
	ГЛАВА I
	Создание специальных служб Финляндии (1914–1919 гг.)
31	1. Предпосылки возникновения финских спецслужб. Финское сопротивление и спецслужбы иностранных государств в 1914–1917 гг.
43	1.1. Органы разведки активистов
52	1.2. Отношение властей Российской империи к деятельности финских активистов
55	2. Создание и становление финских спецслужб (1918–1919 гг.)
57	2.1. Органы тайной полиции
59	2.2. Органы разведки
	ГЛАВА II
	Специальные службы Финляндии в 1920–1930-е годы
73	1. Финская военная разведка: её задачи, кадровый состав и место в структуре ОС Финляндии
86	2. Управление военной разведки
87	2.1. Отдел статистики
111	2.2. Иностраннный отдел
122	2.3. Радиоразведка Финляндии
127	3. Органы контрразведки и тайной полиции Финляндии
128	3.1. Центральная сыскная полиция — Государственная полиция
138	3.2. Отдел надзора Управления военной разведки
141	3.3. Задачи отдела надзора и центральной сыскной полиции

142 3.4. Деятельность подразделений контрразведки
и политического сыска

ГЛАВА III

Разведывательная деятельность финских специальных служб

150 **1. Разведывательная деятельность военной разведки Финляндии**

157 **2. Разведывательная деятельность тайной полиции Финляндии**

168 **3. Виды разведывательной деятельности**

168 3.1. Агентурная разведка

203 3.2. Легальная разведка

211 3.3. Техническая разведка

215 3.4. Результаты разведывательной деятельности финских спецслужб, отношение к ним политического и военного руководства страны

224 **4. Влияние разведывательной деятельности финских спецслужб на репрессии в Карелии в 1930-е гг.**

231 **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

238 **Список источников и литературы**

245 **Краткие сведения о людях, упоминаемых в книге, и именной указатель**

277 **Приложения**

290 **Перечень географических названий**

292 **Список сокращений**

295 **Об авторах**

299 **О книге**

Эйна́р Лайди́нен, Серге́й Вериги́н

ФИНСКАЯ РАЗВЕДКА ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ
СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ФИНЛЯНДИИ И ИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ
(1918–1939)

Выборг, 2019

Издательство «Военный музей Карельского перешейка»

Главный редактор Баир Иринчеев

Верстальщик Максим Цой

Корректор Наталия Иринчиева

Гарнитуры Mirta (Елена Новоселова, Студия Артемия Лебедева)
и Новая Букварная (Изабелла Чаева, ПараТайп).

Подписано в печать 06.11.2019

Формат 70×100/16. Объем 19 печ. л. Бумага мелованная, печать офсетная.

Тираж 1000 экз. Заказ № 3597

Отпечатано в типографии Санкт-Петербургского филиала
ФГУП «Издательство «Наука», 199034, г. Санкт-Петербург, 9-я линия В.О., д. 12/28, литер А

Добро пожаловать в Военный музей Карельского перешейка в Выборге
ул. Крепостная, 26

Наш телефон (10:00–18:00):

+ 7 (904) 856-32-34 (справки по работе музея),

+7 (921) 945-69-91 (экскурсии)

www.war-museum.ru

Эйнар Лайдинен, Сергей Веригин

ФИНСКАЯ РАЗВЕДКА ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ФИНЛЯНДИИ И ИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ (1918–1939 ГГ.)

Книга двух авторов — российских исследователей истории спецслужб — доктора исторических наук, профессора, директора института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета С. Г. Веригина и кандидата исторических наук, научного сотрудника Петрозаводского государственного университета, полковника ФСБ в отставке Э. П. Лайдинена посвящена изучению тайной войны между спецслужбами Финляндии и Советской России в межвоенный период — 1918–1939 гг. Книга написана на базе широкого круга российской и финляндской литературы, а также источников, в том числе архивных, из фондов государственных и ведомственных архивов России и Финляндии. Значительное число архивных документов впервые вводится в научный оборот.

В результате проведённого исследования авторы монографии пришли к выводу, что обширная агентурная сеть, раскинутая финской разведкой в северо-западной части России в 1920–1930-е гг., к осени 1939 г. была практически полностью ликвидирована советской контрразведкой. Финская радиоразведка, имевшая опыт дешифровки самых сложных шифров РККА и ВМФ СССР, и аэрофотосъёмки прилегающей к Финляндии советской территории не смогли восполнить дефицит разведывательной информации. В результате 25 ноября 1939 г., за пять дней до начала «зимней» войны, финский Генштаб пришёл к ошибочному выводу о том, что война не начнётся до лета 1940 г.

Книга адресована профессиональным исследователям, преподавателям и студентам вузов, сотрудникам и ветеранам силовых структур, всем, кто интересуется историей отечественных спецслужб и историей России.

ISBN 978-5-6042192-3-2

9 785604 219232

18+